СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 60.

Дневники и описанія военныхъ дѣйствій частей 3-й гв. пѣх. дивизіи, 3-й гв. и грен. артил. бригады и гв. стрѣл. бригады.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художественной Печати", Ивановская, 14.
1907.

Отъ редакціи.

Дневниковъ л.-гв. Волынскаго полка, л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, а равно и 2-й, 3-й, 4-й и 5-й батарей 3-й гв. и грен. артил. бригады не было представлено въ Военно-Историческую Коммисію.

Оглавленіе.

стр.

Описаніе мобилизаціи и военныхъ дѣйствій л.-гв. Литовскаго полка въ Турецкую войну 1877—78 г.г. 1

Дневникъ Кексгольмскаго грен. Императора Австрійскаго полка за время войны 1877—78 г.г. 38

Дневникъ С.-Петербургскаго грен. Короля Фридриха-Вильгельма III полка за время войны 1877-78 г.г. 113

Дневникъ 1-й батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады за войну 1877—78 г.г. 127

Дневникъ 6-й грен. батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады за войну 1877—78 г.г. 149

Дневникъ 1-го стрѣл. Его Величества баталіона за время войны 1877—78 г.г. 187

Дневникъ л.-гв. 2-го стрѣл. баталіона за войну 1877—78 г.г. 211

Описаніе нахожденія л.-гв. 4-го стрѣл. Императорской Фамиліи баталіона въ кампанію 1877—78 г.г. 260

Часть I.

Описаніе мобилизаціи [1]) и военныхъ дѣйствій л.-гв. Литовскаго полка въ турецкую войну 1877—78 г. г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7314, стр. 16—52 и д. № 7315 стр. 1—43).

25-го августа 1877 г. въ приказѣ по л.-гв. Литовскому полку было отдано росписаніе эшелоновъ, на которые полкъ былъ раздѣленъ для слѣдованія по желѣзной дорогѣ; это росписаніе, какъ показывающее подробно: число офицеровъ съ распредѣленіемъ ихъ по ротамъ, въ коихъ они числились, число строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, повозокъ и лошадей съ подраздѣленіемъ ихъ на подъемныхъ и верховыхъ, приведено въ добавленіи № 9 [2]).

Снаряженіе, вооруженіе и обмундированіе нижнихъ чиновъ л.-гв. Литовскаго полка передъ выступленіемъ въ военный походъ было слѣдующее: оружіе и снаряженіе: *фельдфебеля*—револьверъ системы Вессона, чушка, патронташъ, снуръ, сабля, поясная портупея съ приборомъ, свистокъ, ранецъ съ приборомъ и котелкомъ; *унтеръ-офицера и рядового*—малокалиберная винтовка со скользящимъ затворомъ (второй системы Бердана) съ принадлежностью; двѣ патронныя сумы; поясной ремень съ бляхою и лопастью; ранецъ съ приборомъ и котелкомъ; всѣмъ унтеръ офицерамъ свистки. Кромѣ того, тесакъ, за исключеніемъ 4-го баталіона, которому выдаются для носки штыка штыковыя ножны, сухарныя сумки, стекляныя фляги, обшитыя сукномъ, и бивачныя палатки [3]).

1) Ранецъ съ полною укладкою около 25 фун.; 2) шинель 10 фун. 3) винтовка 12 фун.; 4) шапка, холщевая рубаха, холщевыя брюки, портянки, галстухъ, набрюшникъ, сапоги, шаровары, мундиръ, двѣ сумы съ 60 патронами, поясъ съ бляхою, штыковыя ножны, рукавицы съ варежками—24 фун. Итого безъ тесака 1 пудъ 31 фунтъ. Тесакъ 3 фун. Походная

---

[1]) Описаніе мобилизаціи, съ 22 іюля по 26 августа (съ 1 по 15 стр.), выпущено въ виду несущественнаго значенія. *Ред.*

[2]) Изъ этого росписанія будетъ приведенъ лишь списокъ г.г. офицеровъ и чиновниковъ полка. *Ред.*

[3]) Подробности снаряженія музыкантовъ, обозныхъ и обмундированія всѣхъ нижнихъ чиновъ выпущены. *Ред.*

палатка немного болѣе 4 фун. Башлыкъ, наушники, рукавицы, сухарная сумка и 3-дневная дача сухарей. Всего нѣсколько болѣе 2 пудовъ.

Въ два дня—29 и 30 августа л.-гв. Литовскій полкъ оставилъ г. Варшаву [1]).

Передвиженіе эшелоновъ полка совершалось по желѣзнымъ дорогамъ согласно слѣдующаго маршрута: г. Варшава (начальный пунктъ), г. Брестъ, ст. Здолбуново, ст. Жмеринка, ст. Раздѣльная, г. Кишиневъ, ст. Унгены на границѣ княжества Румыніи (переходъ границы г. Яссы), въ Румыніи: ст. Текучъ, г. Букарестъ (Букурешти. *Ред.*) и ст. Фротешты (Фратешти. *Ред.*)—конечный пункъ румынской желѣзной дороги [2]).

Къ утру *9 сентября* весь полкъ уже былъ на сборномъ пунктѣ въ м. Фротешти, гдѣ и расположился бивакомъ на сѣверной сторонѣ названнаго мѣстечка и занялся приведеніемъ въ порядокъ всего, что̀ пришло за время переѣзда по желѣзной дороги въ нѣкоторое разстройство.

Утромъ *10 сентября* полкъ двинулся дальше. Первый переходъ былъ назначенъ до д. Путенеи (Путинеу. *Ред.*) и совершенный въ чрезвычайно жаркую погоду; было не малое число отсталыхъ (точно опредѣлить число отсталыхъ нельзя). Въ виду жары положено было выступить послѣ полудня, часа въ два днемъ, чтобы идти по холодку. Такимъ образомъ при слѣдующихъ переходахъ полкъ иногда приходилъ на бивакъ позднимъ вечеромъ и даже ночью. Такъ, 11 числа полкъ подошелъ къ мѣсту ночлега—с. Бригадиръ въ 1 ч. ночи.

Въ 4 ч. дня *12 сентября* совершенъ переходъ въ г. Зимницу на р. Дунаѣ; ненастная погода сдѣлала дороги трудно проходимыми, такъ что полкъ дошелъ къ Зимницѣ лишь въ 3 ч. ночи. Въ виду открытыхъ въ городѣ госпиталей и многихъ различныхъ военныхъ учрежденій было приказано стать бивакомъ на одномъ изъ острововъ р. Дуная.

На слѣдующія сутки, во время дневки, подошли всѣ отсталые, и 14 числа полкъ перешелъ рѣку при громкихъ, радостныхъ крикахъ „ура“. Дороги, вслѣдствіе продолжавшейся ненастной погоды, были въ самомъ плачевномъ состояніи. Позднимъ вечеромъ пришли на ночлегъ въ небольшую д. Акчаиръ (Акчаяръ. *Ред.*), сильно пострадавшую отъ непріятеля.

Обозы отстали, пища не варилась, а офицеры пробыли до слѣдующаго полудня безъ палатокъ, въ однихъ легкихъ пальто. Ночь же, какъ нарочно, выдалась холодная, а ограниченное количество топлива, найденнаго на мѣстѣ бивака, было причиной ограниченнаго числа разведенныхъ костровъ, около которыхъ жались всю ночь офицеры, не разъ позавидывавшіе солдату, у котораго былъ сухарь и палатка.

---

[1]) Описаніе отъѣзда выпущено. *Ред.*

[2]) Описаніе переѣзда, стр. 18 и 19, пропущено въ виду его маловажности. *Ред.*

15 сентября на участкѣ полка въ д. Акчаиръ начальникъ дивизіи произвелъ смотръ, при чемъ остался полкомъ вполнѣ доволенъ. На слѣдующее утро полку приказано было перейти на бивакъ у с. Овчая Могила (Овча-могила. *Ред.*); выступивъ въ 9 ч. утра, полкъ около полудня не доходя с. Горный-Студень (Горня-Студена. *Ред.*) былъ встрѣченъ своимъ Августѣйшимъ шефомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Его Высочеству благоугодно было слѣдовать съ полкомъ къ с. Горный-Студень.

У входа въ село л.-гв. Литовскій полкъ былъ осчастливленъ привѣтствіемъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, объявившаго радостную вѣсть, что Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно видѣть полкъ. Перестроившись въ колонну изъ середины рядами, вошли въ Горный-Студень.

Государь Императоръ соизволилъ пропустить мимо себя всѣ баталіоны, милостиво здороваясь и хваля каждый баталіонъ отдѣльно. Оставшись доволенъ отличнымъ состояніемъ полка и молодецкимъ видомъ людей, Его Величество тутъ же соизволилъ произвести Его Высочество Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго въ полковники. Съ пѣснями, музыкой двинулся полкъ дальше въ с. Овчая Могила, куда и пришли въ 3 ч. пополудни.

На бивакѣ у названнаго села полкъ оставался до 24 сентября; ежедневно производились одиночныя, шереножныя и ротныя ученья, послѣднія,—съ примѣненіемъ къ мѣстности. Аванпостная служба провѣрялась въ маневрированіяхъ баталіона противъ баталіона. Кромѣ этихъ занятій, былъ произведенъ завѣдывающимъ оружіемъ осмотръ въ ротахъ оружія; починялись одежда и обувь, сильно пострадавшія отъ начавшагося ненастья.

Въ виду приближавшихся холодовъ приказано было произвести постройку землянокъ.

Во всѣхъ баталіонахъ полка постройка этихъ земянокъ была начата одновременно и, какъ часто это потомъ съ нами повторялось, всѣ эти приготовленія къ нѣкоторой осѣдлости были сдѣланы почти наканунѣ объявленія о выступленіи въ дальнѣйшій походъ, а потому роты все время стояли въ палаткахъ.

Въ теченіе этой стоянки полка баталіоны чередовались въ нарядахъ для сѣнокошенія, такъ какъ для полкового обоза нельзя было достать сѣна покупкой.

Въ ночь на 24 сентября получено экстренное приказаніе слѣдовать по направленію къ г. Плевнѣ.

Его Высочества и 2-я роты [1]) были назначены къ дивизіонному

[1]) Безъ 2-й полуроты (подпоруч. *Хомичевскій*). *Примѣчаніе подлинника.*

обозу, а 3-й и 4-й ротамъ (при баталіонномъ командирѣ полк. *Каррасѣ*) приказано прикрывать дивизіонный лазаретъ. Переходъ былъ назначенъ въ с. Вино; выступили въ 7 ч. утра, дождь и глубокая грязь въ продолженіе всего пути; поздно вечеромъ обозъ (съ дивизіоннымъ лазаретомъ), подъ прикрытіемъ выше названныхъ ротъ, дотащился до с. Вино, гдѣ согласно полученнаго приказанія оставались (? остановились. *Ред.*) на ночлегъ бивакомъ въ палаткахъ [1]).

Остальные три баталіона полка въ этотъ день не дошли до с. Вино, дорога, крайне плохая на всемъ пути, у с. Волчьи Ямы (? *Ред.*), проходя по краю обрыва, была такъ плоха, что попытка перевезти орудія черезъ этотъ участокъ дороги едва не стоила намъ, несмотря на тормазы, потери перваго же орудія, которое отважилось на этотъ смѣлый шагъ, его укрѣпили на дорогѣ подкопомъ и кольями, орудіе было спасено, но зато путь былъ загороженъ и полкъ долженъ былъ стать бивакомъ на страшной грязи, на самой дорогѣ, подъ проливнымъ дождемъ, не перестававшимъ ни на одну минуту въ теченіе всей ночи.

Поздно ночью подошелъ дивизіонный обозъ съ прикрытіемъ 2 ротъ (3-й и 4-й) л.-гв. Литовскаго полка.

Случайный бивакъ въ ночь съ 24 на 25 сентября у с. Волчьи-Ямы по справедливости считается всѣми чуть ли не самымъ худшимъ изъ всего похода.

У солдатъ, кромѣ сухарей и небольшого количества соли, не было ничего, у офицеровъ же ровно ничего; страшный дождь всю ночь, грязь такая, что палатки разбивать нечего было и думать, дровъ не было, да если-бъ и были, врядъ ли можно было бы развести костеръ подъ этимъ ливнемъ; обоза не было; не было даже и надежды на скорое его присоединеніе.

Эта стоянка памятна нѣкоторымъ офицерамъ еще тѣмъ, что здѣсь, случайно блуждая по грязи, подъ дождемъ, они наткнулись на костеръ въ лощинѣ, у дороги; радость, съ которой ими была встрѣчена эта неожиданность, понятна; подойдя къ костру, они (нашли около него) встрѣтились съ принцемъ *Донъ-Карлосомъ*, узнали его, чѣмъ ужасно удивили; онъ высказалъ имъ это удивленіе, говоря: „что до сихъ поръ не считалъ возможнымъ узнать по фотографической карточкѣ человѣка, котораго никогда не видалъ въ лицо“; былъ очень любезенъ, представилъ имъ своихъ адъютантовъ. Разспрашивалъ о пребываніи Государя Императора въ настоящее время, разсказывалъ о положеніи нашихъ войскъ подъ Плевной,

---

[1]) Его Высочества и 2-я роты выступили изъ с. Вино вмѣстѣ съ полкомъ (? и *Ред*) при проходѣ черезъ д. Пордимъ (Главная квартира Румынскаго Князя) были встрѣчены *Кн. Карломъ Румынскимъ*, который привѣтствовалъ войска и изволилъ объявить, что 3-я гв. пѣх. дивизія будетъ состоять подъ его высокимъ начальствомъ. *Примѣчаніе подлинника.*

откуда онъ ѣхалъ. Высказалъ удивленіе передъ мужествомъ нашего солдата; хвалилъ лошадей нашей артиллеріи; съ удовольствіемъ согласился раздѣлить скромный офицерскій завтракъ (? *Ред.*), къ которому присоединилъ часть и съ своей стороны. Роздалъ на память свои фотографическія карточки и записалъ къ себѣ въ памятную книжку фамиліи всѣхъ офицеровъ, съ которыми его случайно свела судьба.

На другой день, т. е. *25 числа*, обкопавъ дорогу, перевезли артиллерію и двинулись дальше, а къ вечеру подошли къ с. Вино, гдѣ и стали бивакомъ; дождь пересталъ, но погода все еще была пасмурная.

На другой день полкъ перешелъ въ с. Полишатъ (Пелишатъ. *Ред.*). При проходѣ черезъ с. Пордимъ полкъ представился на походѣ Его Высочеству *Кн. Румынскому*, какъ командующему отрядомъ обложенія Плевны, въ составъ коего вступила 3-я гв. пѣх. дивизія. Прибыли въ с. Полишатъ въ 6 ч. вечера. Размокшая, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, вязкая почва въ высшей степени затрудняла движеніе. Бивакъ — въ палаткахъ, какъ и прежде.

Къ вечеру *27 сентября* 2-й полубаталіонъ (3-я и 4-я роты), бывшій въ прикрытіи дивизіоннаго обоза, прибылъ на бивакъ въ с. Полешатъ, въ которомъ полкъ имѣлъ дневку. Несмотря на отвратительное состояніе дорогъ и то, что часть полка (1-й баталіонъ) въ предыдущіе два трудные перехода шла съ обозомъ, полкъ не имѣлъ отсталыхъ.

Полкъ выступилъ съ бивака с. Полешатъ въ 7 ч. утра. Переходъ былъ назначенъ къ д. Ралево на разстояніи 25 вер., но войска пробыли въ пути 13 часовъ, имѣя одинъ часовой привалъ и шесть малыхъ (минутъ по 15—20), поджидая каждый разъ артиллерію.

Движеніе орудій и зарядныхъ ящиковъ было крайне затруднительно по размокшей дурной проселочной дорогѣ, главнымъ препятствіемъ служили весьма крутые подъемы и спуски высотъ, лежащихъ окрестъ д. Ралево. Обозъ же ночевалъ не доходя бивака полка. Въ теченіе слѣдующаго дня *29 сентября* [1]) полкъ перешелъ къ д.Ески Баркачъ, (Д. Баркачъ. *Ред.*) Снялись съ бивака у д. Ралево по тревогѣ часовъ въ 5 утра и шли, какъ носился слухъ, перехватить турецкій обозъ, двигавшійся по Плевненскому шоссе, шли спѣшно, но потомъ пришло извѣстіе, что обозъ укрылся въ редутъ, а мы часамъ къ 8 вечера дотащились до д.Ески Баркачъ и расположились бивакомъ къ сѣверу отъ деревни на горѣ. Дождь, шедшій цѣлый день, обратилъ всѣ дороги въ сплошное море грязи; промокнувъ до костей, ставъ на бивакъ позднимъ вечеромъ, солдаты и офицеры [2])

[1]) Передъ выходомъ изъ д. Ралево приказано было отправить въ с. Пелишатъ отъ полка команду хлѣбопековъ по 4 человѣка и 1 печнику отъ каждой роты (подъ начальствомъ поруч. *Рутковскаго*). *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Офицеры вторую ночь не имѣли палатокъ. *Примѣчаніе подлинника.*

оставались безъ костровъ, такъ какъ въ деревнѣ дровъ не нашлось и не было извѣстно, гдѣ можно ихъ достать; обозъ остался далеко назади.

За неимѣніемъ продуктовъ и котловъ, горячей пищи уже второй день какъ не приготовлялось, люди питались кукурузой и остатками сухарей; чай же и сахаръ были давно въ ротахъ израсходованы, скоро вышли всѣ сухари и соль.

Съ 29 сентября по 8 октября весь полкъ оставался на бивакѣ у д. Ески Баркачъ. До 4 октября [1]) обоза не было; кромѣ быковъ и барановъ, никакихъ другихъ предметовъ продовольствія не было; люди варили мясо и кукурузу въ котелкахъ и ѣли безъ хлѣба, безъ соли, приправляя этотъ обѣдъ бранью противъ турка.

Отсутствіе хлѣба, сухарей, соли—этихъ необходимыхъ предметовъ—ни у однихъ солдатъ, а и у всѣхъ офицеровъ, было причиной крещенія горы у д. Ески Баркачъ названіемъ Голодной горы.

Погода измѣнилась къ лучшему, дни стали жаркими. Ежедневно производились ученья, по очередно отправлялась сторожевая служба и наряды на работы, которыя заключались въ вырубкѣ кукурузныхъ стеблей для открытія обстрѣловъ съ укрѣпленій, возводимыхъ у д. Ески Баркачъ.

6 октября г.-ад. *Гурко* производилъ смотръ всей дивизіи, а въ 3 ч. пополудни полкъ снялся съ бивака, ставъ въ ружье въ ожиданіи тревоги но къ вечеру вновь было приказано разбить палатки.

Въ 9 ч. утра *8 числа* 2-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи была передвинута обратно къ д. Ралево.

Полкъ оставался на дневкѣ у названной деревни три дня [2]); наконецъ, въ ночь съ 11 на 12 октября получено приказаніе на утро выступить къ д. Учинъ-Долъ, расположенной противъ праваго фланга Плевненскаго укрѣпленаго лагеря. Въ 11 ч. утра *12 числа* былъ отслуженъ передъ всей бригадой съ ея артиллеріею напутственный молебенъ, послѣ котораго войска двинулись къ д. Учинъ-Долъ подъ начальствомъ начальника дивизіи г.-л. *Каталея*. 1-й бригадѣ была поставлена задача удержать напоръ полчищъ *Османа-паши*, если бы онъ, видя паденіе Горнаго Дубняка, предпринялъ вылазку изъ г. Плевны съ цѣлью пройти на Ловчинское шоссе; кромѣ этого, демонстрируя у д. Учинъ-Долъ, войска 3-й дивизіи отвлекали вниманіе и силы непріятеля отъ Горнаго Дубняка, подъ которымъ кипѣлъ отчаянный бой.

Полкъ занялъ назначенную ему позицію слѣдующимъ образомъ: 3-й

---

[1]) Командующій ротою Его Высочества поруч. *Рябинкинъ* командированъ въ штабъ Западнаго отряда, сдалъ роту на законномъ основаніи поруч. *Федяю. Примѣчаніе подлинника.*

[2]) 10 октября роту Его Высочества отъ поруч. *Федяя* принялъ на законномъ основаніи поруч. *Ивановъ. Примѣчаніе подлинника.*

и 4-й баталіоны (въ ротныхъ колоннахъ), имѣя впереди густыя стрѣлковыя цѣпи, составляли первую линію, во второй линіи 1-й баталіонъ сталъ за 3-мъ, а 2-й—за 4-мъ баталіономъ.

Баталіоны 2-й линіи стояли въ колоннахъ изъ середины. Цѣпи стрѣлковъ нѣсколько разъ подавались впередъ, чтобы обратить на себя вниманіе непріятеля, а артиллерія съ этой же цѣлью заняла на лѣвомъ нашемъ флангѣ въ д. Учинъ-Долъ позиціи и сдѣлала 4 или 5 выстрѣловъ; но турки не открывали огня и скрывались за укрѣпленіями. Въ 5 ч. войска объѣхалъ ген. *Зотовъ* (командиръ IV корпуса) и затѣмъ было приказано возвратиться на бивакъ у д. Ралево.

13 октября войска 1-й бригады передвинулись къ д. Чирикова (Чериково. *Ред.*) [1]), лежащей на р. Видъ; обозъ остался у д. Ески Баркачъ. На переходѣ этомъ мы встрѣтили много раненыхъ и идущихъ и ѣдущихъ изъ-подъ д. Горнаго Дубняка.

14 октября, передъ р. Видъ (? перейдя. *Ред.*), войска 1-й бригады направились къ с. Горный Дубнякъ, куда и прибыли къ 3 ч. пополудни. Вечеромъ полку было приказано, оставивъ палатки на мѣстѣ бивака, выступить на работы въ $1^1/_2$ вер. на поле къ сторонѣ с. Телишъ; но составивъ ружья, баталіоны цѣлую ночь простояли на позиціи, не производя работъ. На слѣдующее утро изъ каждаго баталіона были отправлены по двѣ роты на бивакъ для сбора дровъ и за продуктами для приготовленія горячей пищи всему баталіону. Часа черезъ четыре вернулись на позицію.

Поздно вечеромъ разрѣшено было полку возвратиться на бивакъ у д. Горный Дубнякъ.

16 октября въ 6 ч. утра бригада снялась съ бивака и выступила къ с. Телишъ, для занятія этого пункта. Перейдя шоссе съ артиллеріей и кавалеріей подъ начальствомъ г.-л. *Каталея*, бригада двинулась лѣвѣе шоссе, по едва замѣтной проселочной дорогѣ, и часамъ къ 10 вышла восточнѣе с. Телиша и устроеннаго близъ него, на самомъ шоссе, обширнаго редута, занятаго 3 или 4 тысячами турокъ при 4 орудіяхъ и нѣсколькихъ сотняхъ черкесовъ.

Прикрытая гребнемъ возвышенности, бригада перестроилась въ боевой порядокъ: Кекскгольмскій грен. Австрійскій полкъ впереди, л.-гв. Литовскій въ резервѣ. Около 11 ч. дня послышалась съ турецкой стороны ружейная и орудійная стрѣльба. Первая турецкая граната ударилась передъ фронтомъ 4-го баталіона всего въ какомъ-нибудь десяткѣ шаговъ; къ счастію, она не разорвалась; затѣмъ, когда еще нѣсколько гранатъ пе-

---

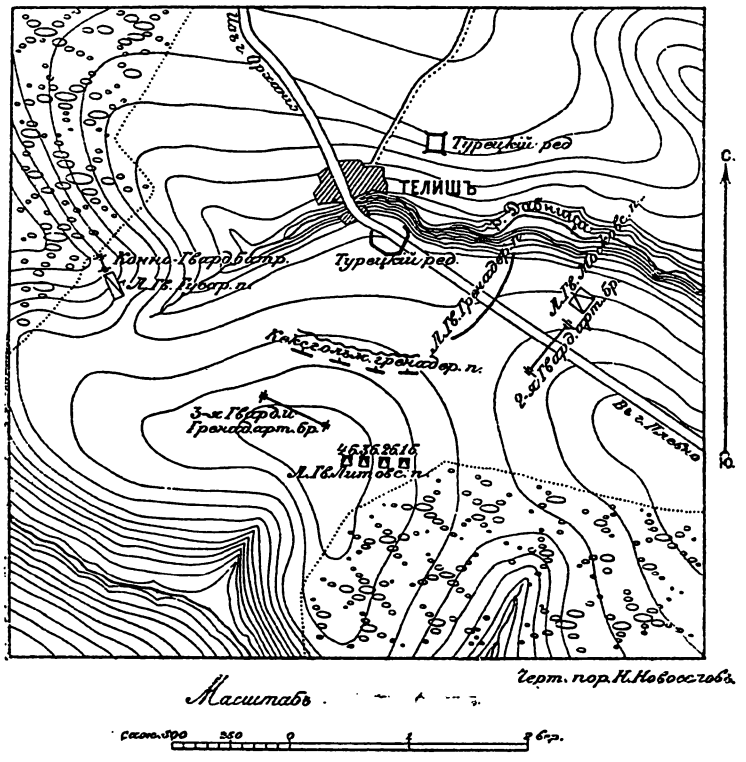
[1]) Во время перехода баталіонные командиры 3-го и 1-го баталіоновъ полковники *Цитовичъ* и *Каррасъ* получили приказаніе отправиться къ новому мѣсту назначенія (они получили полки: первый—гренадерскій Малороссійскій, а второй—Эстляндскій). *Примѣчаніе подлинника.*

релетѣли наше расположеніе, то полкъ передвинулся на нѣсколько сотъ шаговъ. Между тѣмъ съ нашей стороны была открыта сильная артиллерійская стрѣльба, огнемъ этимъ въ редутѣ зажжены шалаши; стрѣльба продолжалась непрерывно съ 11 до 2 ч. пополудни; въ 2 же часа былъ выкинутъ турками бѣлый флагъ. Войска осторожно двинулись впередъ, ожидая засады, какъ это не одинъ разъ случалось, но на этотъ разъ, къ счастію, не было: турки дѣйствительно сдались, хотя безъ обмана и здѣсь не обошлось: послѣ выкинутаго бѣлаго флага черкесы начали быстро выбираться изъ редута по направленію къ Орханіе, а когда наша кавалерія вздумала ихъ перехватить, турецкая цѣпь открыла огонь; посланный сбить турокъ 4-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка прогналъ эту цѣпь, но черкесы успѣли отступить на Орханіе. 1-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка

НАБРОСОКЪ

позиціи при Телишъ

бой 16/29 окт. 1877 г.

оставленъ по распоряженію г.-л. *Каталея* въ самомъ редутѣ для сбора, сортировки, описи и сдачи оставленнаго турками имущества и провизіи. Остальная часть бригады расположилась бивакомъ южнѣе с. Телиша. Слѣдующій день полкъ, какъ и весь отрядъ, оставался на тѣхъ же мѣстахъ.

18 числа 1-й бригадѣ съ артиллеріей и кавалеріей предписано выступить въ 6 ч. утра, оставивъ 4-ю роту Литовскаго полка въ редутѣ, и двинуться къ с. Радомирцы (въ 7 или 8 вер.). Полк. *Бушъ* остался комендантомъ редута.

До Радомирцъ мы дошли къ 2 ч. пополудни; турокъ нигдѣ не встрѣтили, но вблизи названнаго села мы нашли брошенный, повидимому передъ нашимъ приходомъ, лагерь, съ значительнымъ количествомъ шалашей. Найдены были нѣкоторые запасы: множество патроновъ въ жестяныхъ ящикахъ герметической укупорки, а также предметы продовольствія: мука, масло, фуражъ, который братски подѣлили между собой участники въ рекогносцировкѣ; угнанный скотъ былъ также раздѣленъ. Шалаши и патроны уничтожены, нѣсколько укрѣпленій незначительной профили срыты; затѣмъ бригада возвратилась въ с. Телишъ, гдѣ и расположилась бивакомъ на прежнихъ мѣстахъ. Прибылъ адъютантъ Его Высочества Главнокомандующаго передать намъ благодарность отъ Его Высочества за молодецкое дѣло, гдѣ, дѣйствительно, находясь подъ огнемъ въ первый разъ, солдаты вели себя молодцами, не было даже обычныхъ въ этихъ случаяхъ поклоновъ гранатамъ, при полетѣ которыхъ головы всѣхъ подымались, слѣдя за ихъ направленіемъ, а не опускались.

На другой день полкъ перешелъ въ с. Крушивица (Крушовица. *Ред.*), на пути къ которой получено извѣстіе, что турки въ виду нашего приближенія оставили с. Дольній Дубнякъ и перешли въ Плевну. Солдаты, смѣясь, поговариваютъ, что онъ не любитъ желтыхъ шапокъ, на это навело ихъ счастливое участіе во взятіи с. Телиша 16-го, въ рекогносцировкѣ 18-го, наконецъ, въ отступленіи теперь 19-го изъ Дольнаго Дубняка, не считая счастливой демонстраціи 12 октября.

20 октября полкъ подошелъ къ позиціямъ турокъ подъ Плевною на ружейный выстрѣлъ и расположился на линіи такъ называемыхъ Волынскихъ горъ [1]).

---

[1]) Эта часть описанія составлена подпоруч. *Постниковымъ* и имъ же подписана. Къ описанію присоединены приложенія: мѣсячные рапорты полка за іюль и августъ 1877 г., штатный составъ, вѣдомость состоянія денежныхъ суммъ, вѣдомость состоянія ротнаго хозяйства, расчетъ сухарному запасу, описи вещамъ, свѣдѣніе о движеніи болѣзненности и росписаніе эшелоновъ посадки на желѣзную дорогу, изъ котораго приводится ниже лишь списокъ г.г. офицерамъ и чиновникамъ полка. *Ред.*

Росписаніе эшелоновъ. (Приложеніе № 9).

1-й эшелонъ: Командиръ 1-го баталіона полк. *Каррасъ*, адъютантъ 1-го баталіона подп. *Андріяновъ*, докторъ *Коссовскій*; рота Его Высочества: поруч. *Рябинкинъ*, подпор. *Рутковскій*, прапор. *Хомичевскій*, 2-я рота: шт.-кап. *Шерферъ*, подпор. *Волковъ 3-й*, прапорщ. *Мачуговскій*, 3-я рота: кап. *Липницкій*, прапорщ. *Евдокимовъ*, прапорщ. *Шпигель*.

2-й эшелонъ: Командиръ 2-го баталіона полк. *Костаревъ*, адъютантъ 2-го баталіона прапорщ. *Лазо*; 4-я рота: поруч. *Шульманъ*, подпор. *Федяй*, подпор. *Панинъ*, 5-я рота: кап. *Бадеръ*, подпор. *Волковъ 1-й*, прапорщ. *Волковъ 2-й*, 6-я рота: кап. *Нарбутъ*, прапорщ. *Поспѣловъ*, подпор. *Ячиновскій*.

3-й эшелонъ: Младшій штабъ-офицеръ кап. *Бушъ*, жалонерный офицеръ подпор. *Петровъ*, 7-я рота: подпор. *Ивановъ*, подпор. *Новоселовъ*, прапорщ. *Долгинскій*, 8-я рота: шт.-к. *Витте*, прапорщ. *Суликовскій*, 9-я рота: кап. *Никитинъ*, прапорщ. *Петровъ 2-й*, прапорщ. *Орловскій*.

4-й эшелонъ: Командиръ 3-го баталіона полк. *Цитовичъ*, адъютантъ 3-го баталіона прапорщ. *Шульскій*; 10-я рота: шт.-кап. *Флейшеръ*, прапорщ. *Флейшеръ 3-й*, прапорщ. *Траубенбергъ*, 11-я рота: подпор. *Пирамидовъ*, прапорщ. *Буссовъ*, прапорщ, *Смѣцкой*, 12-я рота: поруч. *Никитенко*, прапорщ. *Васильевъ*, прапорщ. *Бурмейстеръ*.

5-й эшелонъ: Командиръ полка, завѣдывающій хозяйствомъ полк. *Рожновъ*, поруч. гр. *Кронгельмъ*, полковой адъютантъ поруч. *Полторжицкій*, казначей поруч. *Строевъ*, квартирмейстеръ поруч. *Гвлохвастовъ*, завѣдывающій оружіемъ поруч. *Россинскій*, полковой врачъ *Величко*, протоіерей *Новоселовъ*, дѣлопроизводитель *Клейнеръ*, капельмейстеръ *Можайкинъ*; 1-я стр. рота: поруч. *Флейшеръ 2-й*, прапорщ. *Нордлингъ*, подпор. *Мясоѣдовъ*, 2-я стр. рота: кап. *бар. Ерта*, прапорщ. *Брандъ*, подпор. *Вріони*.

6-й эшелонъ: Начальникъ 1-й бригады г.-м. *Философовъ*, командиръ 4-го баталіона полк. *Бялый*, адъютантъ 4-го баталіона прап. *Каталей*, адъютантъ 1-й бригады шт.-кап. *Сиверскій*, докторъ *Шрейбергъ*; 3-я стр. рота: кап. *Нандельштедтъ*, подпор. *Мельниковъ*, подпор. *Сомовъ*, 4-я стр. рота: подпор. *Гедлундъ*, подпор. *Бокщанинъ*, прапор. *Моржицкій*, нестроевая рота: поруч. *Михайловскій*.

---

[1]) Согласно дивизіонныхъ списковъ, хранящихся въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба нижеслѣдующія фамиліи пишутся таковымъ образомъ: не *Петровъ*—а *Петеровъ*, не *Цитовичъ*—а *Цытовичъ*, не *Смѣцкой*—а *Смѣцкій*, не *бар. Ерта*—а *бар. Эрта*, не *Брандъ*—а *Брандтъ*, не *Шрейбергъ*—а *Шрейберъ* и не *Михайловскій*, а *Михаловскій*. Фамиліи по дивизіоннымъ спискамъ сходятся и съ Высочайшими приказами, кромѣ *Шрейбера* каковой въ приказахъ не розысканъ. *Ред.*

Часть II.

20 октября въ 7 ч. утра 4-й баталіонъ былъ высланъ къ Волынской горѣ въ распоряженіе г.-м. *фонъ-Бремзена.* 2-й и 3-й баталіоны двинулись съ бивака послѣ полудня, роты же 1-го баталіона (Его Высочества, 2-я и 3-я)—лишь съ закатомъ солнца, когда прибыли фуражиры полка, такъ какъ означеннымъ ротамъ было предписано конвоировать полковой обозъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ 4-й баталіонъ, прибывъ на позицію, смѣнилъ баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, составлявшій резервъ отряда г.-м. *фонъ-Бремзена,* и сталъ бивакомъ.

Въ 9 ч. вечера и весь полкъ стянулся къ лѣвому берегу р. Вида, на высотѣ д. Трнины.

2-й и 3-й баталіоны во время пути имѣли счастіе встрѣтить Августѣйшаго Главнокомандующаго, милостиво ихъ привѣтствовавшаго, при чемъ Его Высочество изволилъ замѣтить, что турки, оставляя Дольній Дубнякъ, вѣроятно испугались приближенія „желтыхъ фуражекъ молодцовъ-Литовцевъ“ и пожелалъ успѣха въ новомъ родѣ службы.

Тотчасъ по приходѣ отъ ротъ 3-го баталіона было потребовано по 20 человѣкъ рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ, которые и отправились подъ командою подпоруч. *Смѣцкаго* для постройки батарей. Эта работа, продолжавшаяся почти до разсвѣта, производилась совмѣстно съ рабочими и отъ другихъ полковъ дивизіи.

Прочая часть полка оставалась на бивакѣ, не разбивая палатокъ. Утромъ слѣдующаго дня 1-я бригада и дивизіонный штабъ передвинулись версты на полторы къ юго западу [1]). Мѣстомъ новаго бивака служило вязкое кукурузное поле, вдали отъ жилья.

Команды рабочихъ отъ всѣхъ ротъ полка, высланныя къ мѣсту, гдѣ наканунѣ ночевалъ полкъ, возвели, подъ руководствомъ офицеровъ л.-гв. Сапернаго баталіона, линію ровиковъ для стрѣлковъ и два или три ложемента.

Эта укрѣпленная линія по-очередно была занимаема ротами отъ полковъ 1-й бригады.

---

[1]) Къ полку присоединились полк. *Бушъ* и 4-я рота. 2-й баталіонъ, подъ командою полк. *Костарева*, согласно распоряженій ген. *Каталея* остался на лѣвомъ берегу р. Вида. *Примѣчаніе подлинника.*

Пока полкъ дѣлалъ переходъ къ новому биваку, 4-й баталіонъ, находившійся на Волынской позиціи, въ 9 ч. утра, поднятый по тревогѣ, оставивъ палатки, выступилъ на подкрѣпленіе 3-му баталіону л.-гв. Волынскаго полка, строившему редутъ къ югу отъ Волынской горы. 13-й и 16-й ротамъ приказано было окопаться ровиками впереди мѣста постройки; часть же 14-й роты, подъ начальствомъ подпоруч. *Брандта*, составила прикрытіе этой работы и выставила впередъ охранительные пикеты.

Остальные люди 14-й роты и 15-я рота занимались подноскою туровъ въ строившійся редутъ. Во все время работъ непріятель поддерживалъ усиленный ружейный и артиллерійскій огонь, но, благодаря плохому опредѣленію разстоянія, всѣ 124 гранаты, выпущенныя турками, дали перелетъ и потеря въ людяхъ была только отъ ружейнаго огня и въ Волынскихъ ротахъ.

Къ вечеру редутъ [1]) вчернѣ былъ уже оконченъ, баталіонъ собрался, но провелъ всю ночь въ новомъ укрѣпленіи, не снимая аммуниціи, безъ палатокъ, подъ проливнымъ дождемъ и безъ горячей пищи.

Слѣдующія сутки 4-й баталіонъ опять оставался на прежнемъ мѣстѣ при тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ.

23 октября онъ былъ смѣненъ 2-мъ баталіономъ Волынцевъ и отошелъ за Волынскую гору къ берегу р. Вида.

1-й и 3-й баталіоны *24 числа* снялись съ прежняго бивака и двинулись на соединеніе съ 4-мъ баталіономъ. Не доходя р. Вида, они были осчастливлены встрѣчею съ Государемъ Императоромъ, возвращавшимся съ объѣзда Плевненскихъ позицій въ главную квартиру. Баталіоны остановились. Государь, поравнявшись съ головою колонны, остановилъ коляску и, поздоровавшись, соизволилъ благодарить за дѣло 16 октября.

Громкое, задушевное ура было отвѣтомъ на милость Царскую.

Съ пѣснями и музыкой продолжалъ полкъ движеніе и перейдя р. Видъ, сталъ бивакомъ за Волынскою горою, совмѣстно съ 4-мъ баталіономъ.

Къ вечеру получено было распоряженіе выслать одинъ изъ баталіоновъ вправо, для поддержанія связи 3-й гв. пѣх. дивизіи съ отрядомъ г.-л. *Скобелева 2-го*; назначеніе пало на 3-й баталіонъ, который немедленно отправился въ Картажабенское (Картужабенское. *Ред.*) ущелье. Участокъ занятый войсками 3-й гв. пѣх. дивизіи, отъ лѣваго фланга расположенія г.-л. *Скобелева 2-го* до праваго берега р. Вида, составилъ пятый участокъ обложенія.

Быстро былъ разбитъ полотняный городокъ, выравнены, какъ по шнурку палатки; началась тяжелая траншейная и аванпостная служба.

25 октября 4-й баталіонъ впервые занялъ Волынскія траншеи, которыя въ нѣкоторыхъ пунктахъ сближались съ непріятельскими до 500

---

[1]) Этотъ редутъ получилъ названіе редута ген. *Мирковича*, командира л.-гв. Волынскаго полка. *Примѣчаніе подлинника.*

шаговъ, среднее же разстояніе до нихъ равнялось, приблизительно, 1.500 шаговъ.

4-му баталіону полк. *Бялаго* въ этихъ траншеяхъ [1]) пришлось воспринять настоящее крещеніе огнемъ.

Траншеи шли въ двѣ линіи. Вначалѣ онѣ не вездѣ имѣли достаточную глубину, такъ что сообщеніе по нимъ было весьма опасно. Обыкновенно двѣ роты занимали первую, а другія двѣ 2-ю линію траншей; отъ одной изъ резервныхъ ротъ отдѣлялся взводъ въ отдѣльный ложементъ, составлявшій какъ бы наблюдательный постъ на лѣвомъ флангѣ передовой позиціи къ сторонѣ д. Трнины.

Въ каждой изъ линій имѣлось по одной землянкѣ для офицеровъ, глубиною въ ростъ человѣка; солдатскія же землянки походили на пороховые погребки и находились у задней отлогости внутренняго рва. Въ сущности, эти помѣщенія представляли мало защиты, вслѣдствіе плохихъ крышъ. Потолокъ землянокъ состоялъ изъ 3—4 бревенъ или чаще досокъ, застланныхъ тонкимъ слоемъ хвороста и земли.

Турецкая-же цѣпь располагалась за высокимъ брустверомъ, по линіи огня котораго вездѣ имѣлись бойницы.

Непріятель внимательно слѣдилъ за движеніями въ Волынскихъ траншеяхъ и едва кто либо подымался на банкетъ, какъ его встрѣчали залпами. Въ виду этого смѣна производилась на разсвѣтѣ и при полной тишинѣ [2]).

Такъ какъ варка пищи производилась на бивакѣ полка, то роты 4-го баталіона могли ходить обѣдать только съ наступленіемъ сумерекъ. Соблюдая очередь, роты отправлялись небольшими частями, при чемъ для безопасности шли не прямо дорогою, а спускались съ горы у д. Трнины и такимъ образомъ обходили свою позицію съ тыла и этою же дорогою возвращались обратно [3]).

Не было дня, чтобы не завязывалась перестрѣлка, ослабѣвавшая съ наступленіемъ темноты. Бодрствованіе днемъ и ночью въ продолженіе семи сутокъ и постоянныя перестрѣлки сравнительно не были такъ несносны, какъ безустанный осенній дождикъ. Вода скоплялась во рвахъ траншей, въ землянкахъ, просачиваясь черезъ крыши, и нигдѣ нельзя было найти сухого мѣстечка [4]). Къ ночи температура значительно понижалась, а за

---

[1]) На первый разъ онъ занималъ ихъ до 1 ноября. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Это распоряженіе относилось и до всѣхъ линій передовыхъ позицій. *Примѣчаніе подлинника.*

[3]) Передъ Волынскими траншеями находилась горка, извѣстная подъ названіемъ „нейтральной“. такъ какъ не была никѣмъ занята. На ней росъ кустарникъ и съ десятка полтора большихъ деревьевъ. На эту горку солдаты зачастую отправлялись „промыслить дровецъ“, бравъ съ собою только тесаки. При этомъ нерѣдко встрѣчались тамъ съ турецкими рабочими, другъ другу не мѣшали и всегда мирно расходились. Обѣ стороны никогда по „нейтральной“ не стрѣляли. *Примѣчаніе подлинника.*

[4]) Палатки оставались разбитыми на бивакѣ. *Примѣчаніе подлинника.*

день намокшія шинели представляли единственное прикрытіе отъ холода. Тѣ изъ солдатъ, кому не хватало мѣста въ землянкахъ, торопились окружить едва тлѣвшіеся огоньки въ двухъ—трехъ полевыхъ печкахъ, вырытыхъ во внутреннемъ рвѣ, и тѣмъ немного согрѣвались.

На стрѣльбу турокъ скоро стали мало обращать вниманія, люди совершенно спокойно „сказывали“ сказки, балагурили у огонька, а когда отдавалось приказаніе открыть огонь, то съ видимымъ удовольствіемъ принимались за это занятіе, служившее развлеченіемъ въ скучной, однообразной, тяжелой службѣ.

По временамъ, когда небо прояснялось, выглядывало солнышко, то тотчасъ составлялись кружки пѣсенниковъ и подъ акомпаниментъ турецкихъ залповъ лихо раздавалась русская пѣснь.

Какъ только начинало темнѣть, выставлялись отъ ротъ первой линіи аванпосты, секреты и высылались патрули. Послѣдніе, пользуясь туманомъ, почти ежедневно доходили вплоть до турецкихъ траншей и часто, заставъ врасплохъ задремавшаго непріятельскаго часового, живьемъ приводили „языкъ“ [1]).

Черезъ два дня въ третій роты первой линіи отходили во вторую, а резервныя занимали передовую траншею. Полк. *Бялый*, зная, что его баталіону придется во все время обложенія чередоваться съ Волынцами въ занятіи ихъ траншей, приказалъ исподволь начать работы по углубленію траншей и проведенію между ними сообщеній, черезъ что вскорѣ представилась возможность сократить кружный путь къ биваку [2]), а главное—уменьшилась опасность отъ непріятельскаго огня.

На бивакѣ полка находился одинъ только 1-й баталіонъ и полковой штабъ [3]). Привыкнувъ къ общей полковой жизни, теперь сильно сказывалась тоска одиночества.

Вечеромъ *26 числа* почти всѣ офицеры баталіона сошлись у полк. *Буша*—побесѣдовать, потолковать. Часовъ въ 8 полковникъ былъ потребованъ къ командующему полкомъ и, вскорѣ возвратившись, сообщилъ, что баталіонъ назначенъ на слѣдующій день составлять дежурную часть въ редутѣ

---

[1]) Не рѣдко съ патрулями отправлялись и офицеры. Въ одну изъ такихъ экспедицій посланъ былъ поруч. *Флейшеръ 2-й* съ 18 охотниками отъ командуемой имъ 13-й роты. Патруль благополучно пробрался къ непріятельскимъ шалашамъ, но внезапно былъ открытъ турками и быстро сталъ отступать. Непріятель открылъ сильный огонь. Охотники, пробѣжавъ нѣсколько сотъ шаговъ, залегли въ оврагѣ. Турки не преслѣдовали ихъ по пятамъ, но и не прекращали осыпать градомъ пуль. Въ то время, какъ патруль лежалъ въ оврагѣ, рядовой 13-й роты Мартынъ *Мухинъ*, опасаясь, чтобы поруч. *Флейшеръ 2-й* не былъ раненъ, прикрылъ его собою и былъ раненъ въ ногу, но пока пальба турками не была прекращена, ни за что не хотѣлъ открыть поруч. *Флейшера 2-го*. За свой подвигъ рядовой *Мухинъ* произведенъ въ унтеръ-офицеры.

[2]) Около половины ноября роты ходили уже прямымъ путемъ. *Примѣчаніе подлинника.*

[3]) Завѣдывающій въ полку хозяйствомъ и полковой квартермистръ находились сначала въ д. Бгот, (Боготъ. *Ред.*), а потомъ въ д. Медованъ (Медеванъ. *Ред.*). *Примѣчаніе подлинника.*

„Мирковича“ и что въ ночь съ 28 на 29 октября предполагается постройка редута правѣе редута „Мирковича“. Командующій же полкомъ назначилъ для работы 1-й баталіонъ.

Извѣстіе это было встрѣчено съ большою радостью и конецъ вечера прошелъ въ толкахъ о предстоящей работѣ „подъ огнемъ“.

На разсвѣтѣ баталіонъ смѣнилъ роты С.-Петербургскаго грен. полка. Двѣ роты заняли редутъ, одна разсыпалась въ цѣпь по ровикамъ для стрѣлковъ, а 3-я рота стала за редутомъ въ резервѣ.

Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, когда разсѣется туманъ и дастъ возможность увидѣть часть пресловутыхъ Плевненскихъ твердынь. Часовъ въ 10 солнце уже ярко освѣщало нескончаемыя грозныя линіи непріятельскихъ укрѣпленій.

Около полудня редутъ посѣтили г.-ад. *Гурко*, начальникъ дивизіи г.-л. *Каталей* и г.-л. *Скобелевъ 2-й*.

Желая узнать, достаточно-ли хорошо съ редута „Мирковича“ обстрѣливается противоположный турецкій, ген. *Гурко* приказалъ сдѣлать два залпа. Эти залпы вызвали отвѣтъ непріятельскихъ батарей. Изъ числа 10 — 12 гранатъ, выпущенныхъ турками, только двѣ или три попали въ редутъ и не разорвались, остальныя дали недолетъ или перелетъ, и потерь баталіонъ не имѣлъ.

Г.-ад. *Гурко* высказалъ мнѣніе о необходимости еще болѣе сблизиться съ противникомъ, намѣтивъ сосѣднюю высоту, на которой къ вечеру 29 числа уже возвышался редутъ „Старынкевичъ“. День прошелъ благополучно. Въ сумерки были высланы секреты; въ теченіе ночи, которая тоже прошла спокойно, посылались патрули за линію секретовъ.

Ожиданіе чего-то особеннаго, необыкновеннаго, свойственное всѣмъ бывающимъ впервые въ боевой обстановкѣ, окончилось ничѣмъ.

Въ 7 ч. утра баталіонъ былъ уже снова на бивакѣ.

Полк. *Бушъ*, роспуская роты, предупредилъ офицеровъ и солдатъ, чтобы всѣ хорошенько выспались, ибо въ 6 ч. пополудни приказано выступить къ мѣсту работъ. Въ ротахъ были осмотрѣны и вычищены винтовки, а къ 5 ч. люди отъужинали. Въ это-же время получено распоряженіе 1-му баталіону поступить подъ начальство г.-м. *Мирковича*, командира л.-гв. Волынскаго полка, два баталіона котораго тоже были назначены для постройки [1]).

Вскорѣ пріѣхалъ и шт.-кап. гвардейскаго Сапернаго баталіона *кн. Кильдишевъ*, назначенный для руководства работами. Онъ сообщилъ, что Кексгольмскій грен. полкъ, заготовлявшій туры, уже доставилъ къ редуту

[1]) На время отсутствія ген. *Мирковича* съ позиціи на Волынской горѣ, начальникомъ оной былъ назначенъ *бар. Аппсгофенъ. Примѣчаніе подлинника.*

„Мирковича“ до 800 туровъ и что строителемъ предполагаемаго редута назначенъ инженеръ-подполк. *Старынкевичъ*.

Вотъ свѣдѣнія, которыя были извѣстны, относительно предстоящаго дѣла. Солдаты запаслись хлѣбомъ, кукурузой, офицеры чаемъ, всѣ одѣлись потеплѣе, ибо предстояло работать цѣлую ночь до разсвѣта. Задачею назначеннымъ войскамъ было поставлено успѣть окончить редутъ до свѣта, а съ первыми лучами солнца открыть стрѣльбу. За полчаса до выступленія баталіонъ стоялъ уже подъ ружьемъ и полк. *Бушъ*, поздравивъ людей съ предстоящимъ дѣломъ, требовалъ усердія въ работѣ и сохраненія полнѣйшей тишины, отъ которой зависѣлъ успѣхъ предпріятія. Люди видимо были довольны и отвѣтили обычное „рады стараться“ отъ чистаго сердца.

Наконецъ раздалась команда „справа по отдѣленіямъ“. Всѣ какъ одинъ сняли фуражки и по рядамъ пронеслась, сказанная вполголоса, краткая, но теплая, прочувствованная молитва: „Благослови, Господи!“ Солдаты и офицеры перекрестились; баталіонъ тронулся въ путь.

Былъ уже седьмой часъ вечера, а въ октябрѣ въ этотъ часъ уже быстро смеркается. Туманъ сталъ надвигаться и вскорѣ едва можно было различать дорогу. Черезъ часъ пути завидѣлись огни въ редутѣ „Мирковича“, но баталіону слѣдовало обойти его справа; оріентируясь на костры, баталіонъ подавался все вправо и, заблудившись между множествомъ едва замѣтныхъ тропинокъ, принужденъ былъ остановиться.

Полк. *Бушъ* послалъ адъютанта за приказаніемъ къ ген. *Мирковичу*, который, согласно диспозиціи, находился въ редутѣ своего имени.

Поруч. *Андріяновъ* скоро возвратился и передалъ приказаніе идти къ редуту „Мирковича“ и вблизи него расположиться бивакомъ, такъ какъ туманъ не дастъ возможности различить высоту, на которой подполк. *Старынкевичъ* предполагалъ возвести укрѣпленіе. Подобный оборотъ всѣхъ весьма опечалилъ.

Добравшись до назначеннаго мѣста, баталіонъ собрался и составилъ ружья. Разбивка палатокъ и разведеніе огней были запрещены. Глинистая почва, размякшая отъ тумана, сдѣлалась вязкою. Солдаты завернулись въ полотнища своихъ палатокъ, прилегли поближе одинъ къ другому, чтобы было теплѣе, и часа черезъ три баталіонъ погрузился въ глубокій сонъ.

Офицеры, собравшись у костра, расположеннаго между нагроможденными турами, заварили котелокъ неизмѣннаго во всѣхъ походныхъ горестяхъ чая и, имѣя съ собою только 3—4 кружки, поочередно занимались питьемъ сего напитка. Сырая ночь давала себя чувствовать; туманъ проникалъ до костей. Огонь едва мерцавшаго костра мало согрѣвалъ; разговоръ какъ-то не клеился, время близилось къ полночи. Мало-по-малу

кружокъ офицеровъ рѣдѣлъ, каждый старался найти удобное мѣстечко и уснуть часокъ-другой.

Въ два часа ночи всѣ были разбужены страшною ружейною пальбою, къ которой примѣшивались время отъ времени и орудійные залпы. Въ эту ночь ген. *Скобелевъ 2-й* атаковалъ кряжи „Зеленыхъ высотъ“ и, не смотря на контръ-атаки турокъ, оставилъ ихъ за собою.

Непроглядная тьма не позволяла что-либо разсмотрѣть и лишь огни выстрѣловъ какъ-бы разрѣжали окружающую темь. Когда объяснилась причина канонады, баталіону было приказано оставаться на мѣстѣ. Еще часа на три на бивакѣ водворилась тишина. Едва только стало брежжить, баталіонъ поднялся.

Людямъ приказано было перебросить ружья за плечи и каждому ряду взять по туру.

Приказали хорошенько подвязать манерки, котелки и подтянуть амуницію, чтобы не было ни малѣйшаго бряцанья и звону. Курить и разговаривать строго воспрещено; всѣмъ идти гуськомъ. До полнаго разсвѣта оставалось не болѣе часа.

Потянулась длинная вереница, въ которой трудно было признать людей, скорѣе это шествіе съ турами походило на караванъ верблюдовъ. Во главѣ шли Волынскія роты. Вскорѣ первые ряды исчезли въ туманѣ. Тишина была полная; но, конечно, нельзя было уберечься отъ чиханья, кашлянья; при напряженномъ слухѣ эти едва уловимые звуки казались чрезвычайно громкими и вызывали мимическіе выговоры со стороны офицеровъ.

Когда роты стали подыматься на гору, туманъ уже быстро падалъ и только что головныя взошли на вершину, на которой предстояло возвести редутъ, какъ непріятель ихъ открылъ; послышались отдѣльные выстрѣлы. Тотчасъ баталіонъ л.-гв. Волынскаго полка развернулся и сталъ тѣснить насѣдавшую цѣпь черкесовъ. Перестрѣлка завязалась серьезная и въ прикрывающій баталіонъ потребовали носилки.

Роты 1-го баталіона бѣгомъ вбѣжали на гору и занялись по указанію подполк. *Старынкевича* установкою туровъ по предполагаемой линіи огня.

Разсвѣло вполнѣ. Свѣтъ отъ лучей восходящаго солнца, пронизывавшихъ еще несовершенно павшій туманъ, придавалъ высотамъ особый чудный колоритъ; свѣжесть октябрьскаго дня, обѣщавшаго быть свѣтлымъ, яснымъ, живительно дѣйствовала на кровь; дышалось свободно, легко. Работа кипѣла, сотни людей копали землю, разставляли туры, и брустверъ быстро росъ.

Ружейная и артиллерійская стрѣльба все болѣе и болѣе учащалась.

Въ 10 ч. дня (утра. *Ред.*) 1-й баталіонъ отошелъ въ резервъ за редутъ на полверсты. Въ четвертомъ часу пополудни отъ 3-й роты, по приказанію ген.

Мирковича, была выслана полурота, при подпоруч. *Евдокимовѣ*, съ одними обнаженными тесаками. Люди были разставлены въ шахматномъ порядкѣ передъ наружнымъ рвомъ редута и занялись рубкою кустарника для свободнаго обстрѣла подступовъ къ укрѣпленію.

Редутъ былъ почти оконченъ, четыре орудія стояли уже на платформахъ. Ружейная перестрѣлка лѣниво шла между передовою Волынскою цѣпью и черкесами: видимо, турки примирились съ мыслью имѣть противъ себя новую батарею.

Черезъ часъ полурота 3-й роты окончила назначенную ей работу, а въ укрѣпленіи производилась облицовка крутостей. Къ этому же времени въ редутъ пришла музыка Волынскаго полка. Ген. *Мирковичъ* приказалъ навести орудія въ амбразуры противолежащаго турецкаго редута, а когда все было готово, взошелъ на брустверъ, поздравилъ людей съ успѣшнымъ окончаніемъ постройки укрѣпленія, поблагодарилъ за усердіе въ работѣ и подалъ знакъ для залпа. Раздался оглушительный залпъ, покрытый криками „ура!“ и звуками народнаго гимна „Боже, Царя храни!“.

Результатъ наводки орудій былъ очень удаченъ и, насколько можно было судить, одно орудіе у турокъ было подбито. Артиллеристы, однако, продолжали пристрѣливаться.

Турки въ отвѣтъ на залпъ изъ новорожденнаго редута послали одну шрапнель, но дѣйствіе ея было страшное: она одна вывела изъ строя убитыми и ранеными восемь человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Быстро были убраны убитые и раненые. Музыка продолжала играть марши; люди спѣшили окончить свою тяжелую и опасную работу. Ген. *Мирковичъ* отпустилъ полуроту подпоруч. *Евдокимова*, поручивъ ему поздравить полк. *Буша* съ успѣшнымъ окончаніемъ возложенной работы и передать приказаніе вести баталіонъ на бивакъ къ полку.

Выстроенный редутъ получилъ названіе редута „Старынкевича“ въ честь своего строителя.

Значеніе же новаго укрѣпленія заключалось въ еще бо̀льшемъ сближеніи съ противникомъ.

Въ теченіе дня 29 октября выбыло изъ строя 3-й роты: убитъ рядовой Демидъ *Левченко*, раненъ рядовой *Дзюба*. Фельдшера: Павелъ *Пенкусовичъ* и 3-й роты Антонъ *Пырхъ* съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ производили перевязку раненымъ подъ сильнымъ огнемъ [1]).

На слѣдующій день 1-й баталіонъ, въ виду усиливающагося ненастья и недостатка топлива, по приказанію командующаго полкомъ, приступилъ къ постройкѣ шалашей-землянокъ.

---

[1]) Фельдшеръ *Пенкусовичъ* за 29 октября награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Фельдшеру *Пырху* рота присудила крестъ впослѣдствіи. *Примѣчаніе подлинника.*

31 числа [1]) баталіонъ заступилъ въ траншеи вправо отъ занятыхъ 4-мъ баталіономъ.

1 ноября 1-й и 4-й баталіоны вновь сошлись вмѣстѣ; разсказамъ о виденномъ и испытанномъ не было конца.

Въ 12 ч. дня *2 ноября* тишина на бивакѣ нарушилась крикомъ; „всѣхъ на линію“. Всѣ уже отвыкли отъ этого знакомаго крика мирнаго лагернаго времени и каждый торопился на переднюю линейку.

Его Высочество Главнокомандующій, проѣзжая мимо, остановился передъ бивакомъ полка и милостиво поздоровался съ быстро собравшимися баталіонами. Его Высочество теперь лично поблагодарилъ за Телишъ 21 [2]) и 29 октября, прибавивъ, что за каждое дѣло имъ назначены въ полкъ знаки отличія Военнаго Ордена.

Не расчитывая быть на полковомъ праздникѣ, Августѣйшій Главнокомандующій поздравилъ полкъ съ преддверіемъ. Взрывъ дружнаго ура покрылъ послѣднія слова и еще долго несся въ слѣдъ Великому Князю, продолжавшему далѣе свой путь.

Дѣйствія 2-го и 3-го баталіоновъ за описанный промежутокъ времени заключались въ слѣдующемъ: 2-й баталіонъ, оставшійся на лѣвомъ берегу р. Вида, по приказанію начальника дивизіи 21 числа, съ наступленіемъ темноты, перешелъ рѣку и занялъ д. Трнинъ [3]) (Трнина. *Ред.*), получивъ приказаніе укрѣпить ее и оставаться впредь до распоряженія. Роты расположились для стоянки въ уцѣлѣвшихъ домахъ.

На другой день командиромъ баталіона полк. *Костаревымъ* была выбрана позиція впереди деревни, въ 400 шагахъ. По линіи ея фронта быстро выросли ложементы; вся мѣстность передъ ними расчищена на ружейный выстрѣлъ.

Непріятель съ высоты „Сахарная голова“ и съ линіи аванпостовъ часто открывалъ усиленный огонь по работамъ, но за дальностью разстоянія баталіонъ урона не имѣлъ.

Трнинская позиція была подчинена начальнику позицій на Волынской горѣ. Ежедневно двѣ роты были въ нарядѣ; одна занимала линію ложементовъ, составляя дежурную часть, и отъ нея же выставлялись аванпосты на лѣвомъ берегу Вида, служившіе связью съ Кексгольмскимъ грен. полкомъ, входившимъ въ соединеніе съ войсками 1-й гв. пѣх. дивизіи, расположенной у Дольняго Дубняка.

---

[1]) Приказомъ по дивизіи отъ 31 октября за № 256 предписано полк. *Бушу* вступить въ командованіе 1-мъ баталіономъ, кап. *Бадеру*—3-мъ баталіономъ. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Участіе 4-го баталіона въ постройкѣ редута „Мирковича“. *Примѣчаніе подлинника.*

[3]) Д. Трнинъ занята съ боя л.-гв. Волынскимъ полкомъ 12 октября. *Примѣчаніе подлинника.*

Каждый разъ переправа ротъ съ одного берега на другой и разстановка постовъ вызывали огонь турокъ, однако, онъ былъ такъ недѣйствителенъ, что за все время былъ раненъ одинъ только рядовой.

Заставъ аванпосты не имѣли, а только одинъ главный караулъ, посты же располагались въ шалашахъ, установленныхъ по линіи цѣпи.

Кромѣ нарядовъ на аванпосты, различныхъ домашнихъ нарядовъ, роты назначались на работы по вязкѣ туровъ и фашинъ, которые заготовлялись для имѣвшихся въ виду многочисленныхъ фортификаціонныхъ построекъ въ 5-мъ участкѣ.

Подобную трудную службу баталіонъ несъ до прихода гренадерскаго корпуса, занявшаго 6-й участокъ обложенія, рубежемъ котораго съ праваго фланга служила р. Видъ [1]).

Стоянка 2-го баталіона въ деревнѣ, да главное „по хатамъ", вызывала нѣкотораго рода зависть прочихъ: осенняя непогода съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе давала себя чувствовать.

3-й баталіонъ, стоявшій въ д. Картажабенъ, занималъ двѣ полуразрушенныя хижины и 4 землянки.

Каждый день двѣ роты заступали на аванпосты, содержавшіеся между „Прусскимъ" редутомъ и лѣвымъ флангомъ расположенія отряда ген. *Скобелева 2-го*. Со стороны турокъ сторожевую цѣпь держали черкесы, часто насѣдавшіе на аванпосты 3-го баталіона, что̀ заставляло высылать за линію постовъ сильные офицерскіе патрули для разсѣянія отдѣльныхъ группъ непріятельскихъ наѣздниковъ [2]).

3-й баталіонъ былъ въ отдѣлѣ только 8 дней и 2 ноября присоединился къ полку [3]).

3 числа кресты, обѣщанные Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, были уже получены въ полку.

Изъ 13 пожалованныхъ знаковъ отличія Военнаго Ордена командующій полкомъ назначилъ на 1-й и 4-й баталіоны по четыре, на 2-й и 3-й по два креста, 13-й же, именной крестъ, былъ данъ для фельдшера *Пенкусовича*.

---

[1]) Въ распоряженіи полк. *Костарева* постоянно находился офицерскій пикетъ отъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка. Отъ этого пикета, состоявшаго при главномъ караулѣ, ночью посылались дальніе разъѣзды. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Для полученія продовольственныхъ припасовъ отъ баталіона черезъ день посылались пріемщики на бивакъ къ полку.

28 октября артельщикъ 12-й роты рядовой Максимъ *Чернышевъ*, возвращаясь съ быками въ деревню, одного изъ нихъ упустилъ. Сдавъ въ ротѣ продукты и скотъ, *Чернышевъ* на артельной лошади поѣхалъ отыскивать быка, при чемъ выѣхалъ за линію аванпостовъ и заблудился. На слѣдующій день *Чернышевъ* былъ взятъ турками въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ съ 29 октября по 28 ноября. Послѣ поднятія непріятелемъ бѣлаго флага былъ, въ числѣ прочихъ плѣнныхъ, отпущенъ на свободу. Приказомъ по полку отъ 3 ноября за № 259 исключенъ безъ вѣсти пропавшимъ.

[3]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи дни нарядовъ баталіоновъ не будутъ каждый разъ упоминаемы въ текстѣ; для справокъ прилагается „Журналъ нарядовъ". *Примѣчаніе подлинника.*

Въ ротахъ, на которыя жребіемъ достались кресты, большинствомъ голосовъ выбраны кандидаты и часа въ 4 пополудни три баталіона [1]) выстроились передъ фронтомъ бивака при хорѣ музыкантовъ. Каждый баталіонъ имѣлъ впереди своихъ избранныхъ. Фл.-ад. полк. *бар. Аргсгофенъ*, поздравивъ ихъ съ наградою, роздалъ знаки отличія; загремѣлъ полковой маршъ и баталіоны, взявъ „на караулъ“, отдали тѣмъ честь первымъ георгіевскимъ кавалерамъ. На слѣдующій день ожидалось прибытіе гренадерскаго корпуса. Общество офицеровъ 3-й гв. дивизіи рѣшило угостить будущихъ сосѣдей, почему полки 2-й грен. дивизіи были раздѣлены по соотвѣтствующимъ номерамъ между гвардейскими.

Л.-гв. Литовскій полкъ имѣлъ удовольствіе принять и угостить, по мѣрѣ возможности, Кіевскій полкъ.

Для солдатъ въ ротахъ была приготовлена варка съ фунтомъ мяса, а для офицеровъ закуска и обѣдъ въ офицерской столовой.

Едва заслышали звуки гренадерской музыки, какъ всѣ высыпали на встрѣчу гостямъ.

Знакомство завелось быстро. Многіе изъ офицеровъ имѣли въ Кіевскомъ полку товарищей, однокашниковъ, знакомыхъ, о солдатахъ-же нечего и говорить, они быстро розыскали „земляковъ“ и на бивакѣ водворилось большое оживленіе. Во время обѣда играла музыка, незамѣтно проходили часы привала, но сигналъ „въ колонну соберись“ прервалъ пріятную бесѣду. Въ 6 ч. Кіевскій полкъ двинулся далѣе къ Дольнему Дубняку. При прощаніи гренадеры крикомъ „ура! Литовскому полку“ отблагодарили товарищей хозяевъ за угощеніе, въ отвѣтъ же имъ отовсюду слышались пожеланія счастливаго пути и славной службы [2]).

Распространившійся въ войскахъ слухъ о взятіи Карса и вызвавшій общую радость, такъ какъ замедлившійся ходъ военныхъ дѣйствій на Кавказскомъ театрѣ войны конечно вліялъ и на дѣйствія Дунайской арміи, съ паденіемъ же Карса неминуемо должно было ожидать перехода къ болѣе рѣшительному обороту дѣлъ, котораго всѣ такъ жаждали, оффиціально подтвердился только 6 числа, и въ войскахъ приказано отслужить молебствіе.

Въ приказѣ по отряду обложенія предписывалось въ назначенный часъ произвести одновременный залпъ со всѣхъ передовыхъ батарей, войскамъ прокричать „ура!“, а музыкантамъ исполнить народный гимнъ. Это была манифестація, долженствовавшая увѣдомить *Османа-пашу* о столь важномъ событіи.

---

[1]) Во 2-мъ баталіонѣ кресты были розданы полк. *Костаревымъ. Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Пунктъ I. Приказомъ по дивизіи отъ 5 ноября за № 265, шт.-кап. *Сахновскій* утвержденъ въ должности командира 11-й роты.

Пунктъ II. Между 5—8 числами ноября роты поочередно ходили въ баню, устроенную въ д. Трнинъ. *Примѣчаніе подлинника.*

Въ опредѣленный часъ на бивакѣ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго прочитана телеграмма. Раздался страшный, потрясающій залпъ и болѣе получаса ура перекатывалось по всѣмъ линіямъ войскъ.

Приближалось 8 ноября, по расчету очередей въ этотъ день весь полкъ могъ провести праздникъ спокойно на бивакѣ, оставалось только позаботиться обставить празднество по возможности лучше [1]).

9 числа 4-й баталіонъ заступилъ въ траншеи, а 1-й и 3-й усиленно занялись устройствомъ землянокъ: утреннія изморози становились уже очень чувствительны подъ покрытіемъ легкихъ палатокъ.

Частые же, почти ежедневные дожди превратили землю въ густое мѣсиво глины. Землянки строились круглыя, полууглубленныя, съ крышей изъ кукурузной соломы, по двѣ на взводъ. Въ каждой землянкѣ имѣлась вырытая въ землѣ печь съ выведенною въ верхъ трубою, чѣмъ предупреждалась возможность пожара; кромѣ того, крыша засыпалась сверху землею.

Для предупрежденія стока дождевой воды во внутрь, шалаши окружались канавкою и надъ входомъ устраивался навѣсъ въ родѣ крылечка. Самая же дверь состояла изъ мата, сплетеннаго изъ обыкновенной соломы или кукурузной. Подобнаго устройства землянки оказались вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію.

Для рубки потребнаго количества лѣса, необходимаго для устройства связей, и приноски кукурузной соломы ежедневно назначались команды рабочихъ.

10 ноября 1-й баталіонъ строилъ редутъ на Волынской горѣ позади линіи траншей. Работа продолжалась до разсѣянія тумана, но какъ только онъ палъ, баталіону было приказано отступить на бивакъ. Близость постройки отъ непріятеля вызвала бы большую потерю, а главное—преждевременно обнаружилось бы новое укрѣпленіе.

Такъ какъ приказомъ по дивизіи отъ всѣхъ полковъ ежедневно назначались роты для вязки туровъ и фашинъ, въ виду предполагавшихся построекъ редутовъ и батарей, то вслѣдствіе большого расхода людей нерѣдко приходилось тотчасъ по смѣнѣ изъ траншей или съ аванпостовъ идти на работу верстъ за пять, за шесть и возвращаться только къ вечеру.

Вообще около половины ноября служба сдѣлалась труднѣе.

Наряды на службу смѣнялись нарядами на работы; [2]) кромѣ того, было

---

[1]) Описаніе празднованія дня полкового праздника пропущено въ виду отсутствія значенія на ходъ военныхъ дѣйствій. *Ред.*

[2]) Наряды по вязкѣ туровъ и фашинъ были очень тяжелы. Команды ходили за р. Видъ верстъ за 5 и болѣе, при чемъ приходилось переходить въ бродъ нѣсколько разъ и оставаться на работѣ, промокши до костей, по 6 и 8 часовъ, и тѣмъ же порядкомъ возвращаться на бивакъ, таща тяжелую ношу (туръ, фашинъ). На бивакѣ тоже не представлялось возможности обогрѣться, обсушиться; почти ежедневные дожди нерѣдко затопляли землянки и заливали огонь въ печахъ. *Примѣчаніе подлинника.*

предписано заняться одиночными и ротными ученьями, чтобы люди не отвыкали отъ стойки, ружейныхъ пріемовъ и не теряли солдатскаго вида [1]).

Хотя служба и занимала много времени, но осенніе вечера, съ каждымъ днемъ удлинявшіеся, увеличивали общую тоску, ибо рѣшительно нечѣмъ было убить время. Книгъ, газетъ не было, почта получалась изрѣдка, счастливцевъ, получившихъ письма, немедленно окружала толпа съ просьбою прочесть, что̀ новаго пишутъ, при чемъ нерѣдко это „новое“ сообщалось изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ необъятной матушки Россіи и письмо пропутешествовало два, три мѣсяца. Выслушавъ новости въ одной землянкѣ, офицерство направлялось къ другому счастливцу и т. д.

Каждое письмо возбуждало общій интересъ.

Офицерскія землянки были очень разнообразны. Каждый строилъ по собственному плану, желая по возможности устроиться съ бо̀льшимъ комфортомъ.

Такимъ образомъ мало-по-малу появилась и „офицерская улица“ въ „Литовской слободкѣ-городкѣ“, какъ стали называть солдаты прежній бивакъ, покрывшійся шалашами.

Въ дни, когда не было дождя, подъ вечеръ составлялись у солдатъ группы пѣсенниковъ, офицеры собирались покалякать у заваленокъ своихъ избушекъ. Въ дождь же все и вся притаивалось въ норкахъ, заботясь, чтобы ручьи воды не затопили въ потѣ лица устроенное пепелище, между тѣмъ это бывало нерѣдко. При такомъ несчастьи чемоданъ, постель живо перетаскивались къ сосѣдямъ и послѣ окончанія дождя начиналась отливка воды изъ затопленной землянки.

На бивакѣ всегда желаннымъ гостемъ былъ заѣзжій маркитантъ, не смотря на запрашиваемыя баснословно высокія цѣны [2]) и вообще плохое „renommée“. Въ часъ, въ два все раскупалось, хотя полкъ имѣлъ и своего постояннаго маркитанта, содержавшаго офицерскую столовую. Обыденнымъ развлеченіемъ служила заря съ церемоніей, производившаяся ежедневно при всякой погодѣ.

Остатокъ вечера, до 10—11 ч., посвящался толкамъ о переживаемыхъ событіяхъ, но распространявшимся новостямъ нельзя было вполнѣ довѣрять. Каждый, желая быть первымъ вѣстникомъ того или другого слуха, старался представить его по правдоподобнѣе и вѣсть часто такъ извращалась, что отъ истины не оставалось и подобія. Жажда же новизны была страшная.

---

[1]) Между 14 и 16 числами былъ произведенъ завѣдующимъ въ полку оружіемъ осмотръ въ ротахъ винтовокъ и тесаковъ. Подъ г. Плевной полковая оружейная мастерская была открыта и производила всѣ необходимыя исправленія. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) На сколько были высоки цѣны, можетъ показать слѣдующее: фунтъ сахару или фунтъ свѣчей—отъ 2 1/2 до 3 франковъ (1 р. 20 коп.), маленькій пшеничный хлѣбъ—2 фр. (80 к.). *Примѣчаніе подлинника.*

Османъ-паша, по слухамъ, нѣсколько разъ убѣгалъ изъ Плевны, раза два стрѣлялся, былъ раненъ съ десятокъ разъ, однако оказалось, что преспокойно поживалъ себѣ здравымъ, невредимымъ.

Большимъ подспорьемъ для источника новостей служили показанія перебѣжчиковъ и болгаръ, переходившихъ на русскія линіи.

Ночная же тишина часто нарушалась гуломъ канонады, по большей части съ участковъ отряда ген. *Скобелева 2-го.* Войска, занимавшія передовыя линіи, какъ русскія такъ и турки, вслѣдствіе недоразумѣнія въ чемъ дѣло, завязывали безцѣльныя перестрѣлки, длившіяся два, три часа. Не смотря на обыденность этихъ перестрѣлокъ, все-таки зачастую рождалась мысль „а можетъ быть, *Османъ* прорывается?“, тѣмъ болѣе, что не часто (? не рѣдко. *Ред.*) канонада такъ разгоралась, что на темномъ, мрачномъ фонѣ неба отъ выстрѣловъ появлялось зарево.

Дня черезъ три послѣ полкового праздника, вечеромъ, были получены телеграммы отъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго шефа полка. Командующій полкомъ, желая тотчасъ подѣлиться радостнымъ извѣстіемъ, приказалъ передъ зарею построить баталіоны и при свѣтѣ походнаго фонаря прочелъ означенныя телеграммы. Едва грянуло ура, долетѣвшее вѣроятно до турецкихъ батарей, и еще не успѣло смолкнуть, какъ четыре гранаты, одна за другою, пронеслись надъ полкомъ и упали въ тылу бивака. Затѣмъ во время гимна „Коль славенъ нашъ Господь“, пѣнія молитвы и исполненія хоромъ музыки „Боже! Царя храни“, еще три гранаты перелетѣло черезъ бугоръ и одну изъ нихъ разорвало. Къ счастію, разрывъ совершился вдалекѣ и потерь не было [1]).

Между 10 и 15 числами 1-й и 3-й баталіоны назначались для построекъ укрѣпленій 2-й линіи въ долинѣ р. Вида и на Медеванскихъ высотахъ.

17 ноября всѣмъ войскамъ обложенія была произведена примѣрная тревога, при чемъ они были собраны къ укрѣпленіямъ 2-й линіи для показанія мѣстъ каждой части на случай боя при отступленіи. Полкъ ходилъ на Медеванскія высоты и вернулся къ часамъ 5 вечера.

Слѣдующій день 3-й баталіонъ работалъ по возведенію редута на Волынской горѣ. На эту работу наряжались по очереди части отъ всѣхъ полковъ дивизіи.

Послѣ 8-часовой работы 3-й баталіонъ былъ смѣненъ Прусскимъ баталіономъ и вернулся на бивакъ, не имѣвъ потерь.

Въ Прусскихъ ротахъ, которымъ пришлось работать, когда уже туманъ сталъ рѣже, были убитые и раненые [2]).

[1]) Надо замѣтить, что турки отлично опредѣляли направленіе выстрѣловъ по доносившимся до нихъ звукамъ музыки и крикамъ ура! *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Назначеніе на постройку редутовъ и батарей на передовыхъ позиціяхъ солдаты называли: „идти кресты выкапывать“—выраженіе очень мѣткое. *Примѣчаніе подлинника.*

Неопредѣленные слухи о намѣреніи *Османа-паши* прорваться изъ Плевны начали усиливаться и подтверждаться почти единогласными показаніями всѣхъ дезертировъ.

Результатомъ этихъ толковъ было подтвержденіе отправлять аванпостную и траншейную службу во всей строгости.

Около этого времени появился отважный турецкій шпіонъ—англичанинъ *Берноби*, капитанъ королевскаго конно-гвардейскаго полка.

Приказъ по войскамъ обложенія охарактеризовалъ личность шпіона такъ „по природѣ рѣшителенъ до дерзости и нахальства, а при желаніи вкрадчивъ, добродушенъ до-нельзя, какъ говорится, въ душу влѣзетъ“, при чемъ перечислялись его примѣты и сообщалось, что *Берноби* отлично говоритъ по русски съ малороссійскимъ акцентомъ. Къ приказу были приложены и литографированные его портреты.

20 ноября начальникъ дивизіи приказалъ смѣнить 2-й баталіонъ въ д. Трнинъ 1-мъ. Въ полдень это передвиженіе окончилось и 1-й баталіонъ размѣстился по избамъ, чему какъ офицеры, такъ и солдаты были очень рады [1]).

Кровля избы представляла болѣе надежное укрытіе отъ ноябрьскаго ненастья, неразлучнаго съ непроницаемыми туманами, дождями; подъ утро же бывали настоящіе морозы въ 3 и 4°.

Черезъ д. Трнинъ идетъ дорога на д. Медованъ (Медеванъ. *Ред.*) и Ловчу; въ случаѣ прорыва турокъ въ этомъ направленіи Трнинъ пріобрѣталъ значеніе опорнаго пункта. По распоряженію ген. *Каталея* ложементы, вырытые 2-мъ баталіономъ, должны были быть постепенно засыпаемы, при чемъ новая линія укрѣпленій разбита въ другомъ направленіи, избранномъ полк. *Бушъ*. Проектъ укрѣпленій этой линіи былъ составленъ подпоруч. *Евдокимовымъ*.

На слѣдующій день баталіонъ приступилъ къ работамъ. Работа, исключительно землекопная, требовала громаднаго физическаго труда. Для разбивки укрѣпленій и руководства въ ихъ возведеніи былъ назначенъ офицеръ отъ 4-го сап. баталіона.

Въ виду приказанія—по возможности скорѣе укрѣпить деревню—пришлось сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ первоначальнаго плана, чрезъ что уменьшилась взаимная оборона. Укрѣпить означенную позицію въ полномъ значеніи этого слова и сдѣлать изъ нея серьезную преграду было немыслимо. Деревня лежала у подошвы горъ, занятыхъ непріятелемъ, слѣдовательно дефилировать Трнинскія укрѣпленія было невозможно и бой за Трнинъ, въ случаѣ наступленія турокъ, со стороны 1-го баталіона

[1]) При баталіонѣ находился исправляющій должность младшаго штабъ-офицера кап. *фонъ-Бадеръ*. *Примѣчаніе подлинника.*

de facto могъ начаться съ момента спуска непріятеля съ горъ. Принимая же во вниманіе незначительность профили укрѣпленій, едва ли бы представилась возможность удержаться въ нихъ даже часъ времени, пришлось бы отступить къ деревнѣ и оборона перешла бы въ бой за мѣстные предметы [1]).

22 числа г.-ад. *Тотлебенъ*, объѣзжая передовыя позиціи, будучи въ д. Трнинъ вполнѣ одобрилъ предпринятыя работы. Турки часто собирались то на „Сахарной головѣ", то въ „Рыжемъ редутѣ", смотрѣть, что творится внизу, но ни разу не открывали огня.

Ротамъ свободнымъ отъ наряда не долго пришлось пользоваться удобствомъ проводить ночи и часы досуга въ теплыхъ помѣщеніяхъ; на третью ночь пребыванія 1-го баталіона на новоселью прислано распоряженіе ротамъ занять свои позиціи и вотъ съ 23 ноября начался для нихъ рядъ безсонныхъ ночей.

Служба складывалась такъ: днемъ съ разсвѣта до сумерекъ работы по укрѣпленію позиціи, вечеромъ 4—5 часовъ отдыха, а въ полночь приходило приказаніе занять укрѣпленія, въ которыхъ баталіонъ оставался до свѣта; съ первымъ же проблескомъ зари роты шли опять работать или на аванпосты [2]).

И такъ изо дня въ день бодрствовали почти всѣ 24 часа; но близость развязки томительнаго выжиданія умаляла всѣ трудности.

Объ отдыхѣ никто не думалъ, ожидая съ нетерпѣніемъ, когда это взовьются съ Медованскихъ высотъ три роковыя сигнальныя ракеты и закипитъ отчаянный бой не на животъ, а на смерть. Куда направится *Османъ?* Кому придется первыми сразиться съ турками?

Эти вопросы занимали всѣхъ и каждаго. Возможность прорыва черезъ „желѣзное кольцо" представлялась маловѣроятною и всѣ хотѣли лечь костьми, но сломить Гази (побѣдоноснаго) пашу и взять г. Плевну; больно она всѣмъ солоно пришлась. Понятно, взоры всѣхъ обращались къ Медовану и каждый хотѣлъ первымъ увидѣть „блеснувшую звѣздочку ракеты". Показанія перебѣжчиковъ, чуть не сотнями сдававшихся русскимъ аванпостамъ, все болѣе и болѣе убѣждали, что близокъ часъ развязки. Въ виду крайней спѣшности работъ въ д. Трнинъ и недостатка для нихъ людей 1-го баталіона, начальникъ дивизіи приказалъ ежедневно назначать по двѣ и по три смѣны рабочихъ и отъ 2-го и 3-го баталіоновъ.

Такъ какъ эти баталіоны въ общей очереди съ л.-гв. Волынскимъ полкомъ несли траншейную службу на Волынской горѣ и назначались на

---

[1]) Приказомъ по дивизіи отъ 21 ноября за № 219 шт.-кап. *Урнижевскій* и *Федоровъ* утверждены командирами ротъ: первый—Его Высочества роты, а второй 5-й роты. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Съ 25 числа отъ 1-го баталіона назначалась полурота за р. Видъ на мельницу для дозора за дѣйствіями непріятеля у д. Блазевацъ. Полуостровокъ, на которомъ находилась мельница, составлялъ ближайшій передовой пунктъ къ непріятелю, съ этой же мельницы виденъ былъ и большой каменный мостъ чрезъ р. Видъ. *Примѣчаніе подлинника.*

разныя другія работы, то и 4-му баталіону приходилось прямо изъ траншей, изъ которыхъ онъ почти, можно сказать, не выходилъ, тоже проводить по нѣсколько часовъ на тяжелой работѣ. Такимъ образомъ рѣдкіе дни, проводимые 4-мъ баталіономъ на бивакѣ, не (? *Ред.*) служили ему полнымъ отдохновеніемъ, съ одной стороны вслѣдствіе вышеупомянутыхъ работъ, а съ другой—потому, что онъ не имѣлъ землянокъ [1]).

Съ 24 числа ежедневно въ войскахъ обложенія получались предостереженія о приготовленіяхъ къ прорыву. Согласно этому полковой обозъ и артельныя телѣги [2]) были уложены. Обозамъ, въ случаѣ тревоги, предписывалось тотчасъ двигаться въ д. Медованъ.

Въ субботу 26 ноября приказомъ по Западному отряду войска предупреждались, что въ часъ дня всѣ батареи гренадерскаго корпуса сдѣлаютъ выѣздъ на линію аванпостнаго расположенія съ цѣлью рекогносцировать мѣстность у моста черезъ р. Видъ [3]).

Въ назначенный часъ открылась сильнѣйшая канонада. Непріятель, принявшій этотъ маневръ за подготовку къ штурму, открылъ жестокій артиллерійскій огонь въ разныхъ направленіяхъ, а противъ гренадерскаго участка и ружейный. Во время этой канонады 18 гранатъ пало въ центръ бивака полка. На бивакѣ находился 3-й баталіонъ, но, къ счастію, все обошлось благополучно.

Когда орудія взялись на передки и батареи отступили къ прежнимъ мѣстамъ расположенія, турки, вообразивъ, что ихъ огонь заставилъ русскихъ отступить, еще болѣе его усилили и по всѣмъ непріятельскимъ линіямъ гремѣло восторженное „алла“.

Сухарныя сумки перебѣжчиковъ, сдавшихся 26 и 27 числа, ясно доказывали, что *Османъ* готовится къ вылазкѣ. Въ прежніе дни дезертиры обыкновенно являлись безъ всякаго запаса продовольствія, а теперь всѣ имѣли галеты, рисъ, соль, выданные дней на 6 на 7 впередъ; обувь и одежда были въ исправномъ видѣ.

Къ вечеру 27 ноября работы въ д. Трнинъ приводились къ концу. Начало смеркаться, но еще слышался стукъ заступовъ, лопатъ и говоръ сотни рабочихъ, спѣшившихъ окончить укрѣпленія, и среди солдатъ утвердилось мнѣніе, что „*Османъ* безпремѣнно удирать станетъ“. Настроеніе

---

[1]) Изъ 40 дней (съ 20 октября по 28 ноября) 4-й баталіонъ провелъ въ траншеяхъ 22 дня, въ остальные дни роты назначались на работы наравнѣ съ прочими; всего же баталіонъ за все время имѣлъ только семь дней отдыха. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Послѣднія укладывались тотчасъ послѣ окончанія варки пищи. *Примѣчаніе подлинника.*

[3]) Наканунѣ ген. *Ганецкій* получилъ депешу отъ командира корпуса румынскихъ войскъ ген. *Черната*, извѣщавшую, что, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, турки производятъ приготовительныя работы у Большого моста. Копія съ этой депеши, въ которой сообщалось, между прочимъ, о показаніяхъ дезертировъ, что прорывъ совершится или на Гривицу, или на Софійское шоссе, была тотчасъ сообщена ген. *Ганецкимъ* въ 5-й участокъ обложенія. *Примѣчаніе подлинника.*

людей было отличное, они только и чаяли схватиться съ „туркомъ“. Изъ устъ въ уста переходилъ слухъ, что румынамъ передался какой-то „бимъ-баша“, фактически подтвердившій имѣвшіяся свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ прорыву въ ночь на 28 ноября. Водворилось общее оживленіе; заранѣе можно было быть увѣреннымъ, что солдаты будутъ бдительны и, въ случаѣ боя, свято исполнять свой долгъ.

Туманъ, не разсѣевавшійся цѣлый день, сдѣлался еще гуще.

Поднялся холодный, порывистый вѣтеръ. Отъ полка въ эту ночь на передовыхъ позиціяхъ были 1-й и 4-й баталіоны.

Въ д. Трнинъ: 3-я рота занимала аванпосты, а полурота 4-й роты при подпоруч. *Панинѣ*—на мельницѣ за Видомъ; 4-й же баталіонъ въ Волынскихъ траншеяхъ.

Въ десятомъ часу вечера полк. *Бушъ* послалъ поруч. *Иванова* съ 5 охотниками отъ Его Высочества роты за аванпостную цѣпь по направленію къ д. Блазевацъ (Блазивасъ. *Ред.)*, если же представится возможность, то патрулю предписывалось проникнуть и въ самую деревню. Задачею поруч. *Иванову* было поставлено узнать—не сосредоточиваются ли турки у р. Видъ или противъ д. Трнины. Охотники отправились съ однѣми винтовками безъ холоднаго оружія, чтобы не произвести излишняго шума. Къ патрулю были приданы два казака на случай спѣшныхъ донесеній. Шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ въ полнѣйшей тишинѣ, патруль достигъ опушки Блазеваца, гдѣ его встрѣтилъ страшный лай собакъ. Въ почти непроглядной тьмѣ тумана свѣтилось множество огоньковъ, которые двигались отъ деревни къ рѣкѣ и обратно; изъ-за деревни доносились шумъ и крики. Не прерывавшійся ни на минуту лай, вѣроятно, заставилъ турокъ обратить на это вниманіе, и вскорѣ съ разныхъ сторонъ показались фонари, приближавшіеся къ патрулю. Пор. *Ивановъ*, подавъ условный сигналъ, началъ отступать къ рѣкѣ; число огней быстро увеличивалось и разстояніе до нихъ замѣтно уменьшалось. Въ это время усмотрѣны были огни и въ тылу патруля, послышались свистки. Не имѣя возможности слѣдовать прежнею дорогою, пор. *Ивановъ* приказалъ переправиться на лѣвый берегъ рѣки въ бродъ, бывшій въ мѣстѣ переправы глубиною по горло. Слѣдуя по лѣвому берегу р. Вида, патруль въ полночь вернулся въ Трнинъ. Рѣзкій вѣтеръ и холодная темная ночь заставляли часто повѣрять бдительность постовъ, но вездѣ часовые были исправны. На главномъ караулѣ, около тлѣвшагося костра, солдаты, закутанные въ башлыки, согрѣваясь чаемъ, весело болтали; только и было разговору что про *Османа-пашу*. За полночь вѣтеръ усилился еще болѣе и разметалъ костеръ. Воцарилась тьма кромѣшная, едва въ двухъ шагахъ можно было различать предметы. Согрѣваться приходилось, выдѣлывая

разнообразныя гимнастическія упражненія. Противъ обыкновенія, вездѣ была тишина, ни откуда не долетало ни одного выстрѣла. Только лай турецкихъ собакъ у аванпостныхъ шалашей, да порывы вихря, нарушали эту тишь, предрекавшую близкую грозу.

Ночь казалась нескончаемою. Патрули являлись каждые полчаса, но съ аванпостовъ отъ 4-го баталіона и 3-й роты ничего особеннаго не замѣчалось.

Въ 2 ч. ночи полк. *Бушъ* выслалъ за Видъ разъѣздъ отъ пикета л.-гв. Казачьяго Его Величества полка при пор. *Машлыкинѣ*. Разъѣзду было приказано освѣтить мѣстность къ д. Блазевацъ и Софійскому шоссе.

Около 3 ч. ген. *Мирковичъ* увѣдомилъ полк. *Бялаго* и *Буша*, что, по сообщенію ген. *Бѣлокопытова*, прорывъ будетъ непремѣнно совершенъ въ настоящую ночь и на Софійское шоссе.

Вскорѣ было сообщено, что съ аванпостовъ нѣкоторыхъ частей слышенъ скрипъ значительнаго числа арбъ и обозъ какъ бы удаляется въ направленіи къ Виду. Въ 4 ч. приказано 1-му баталіону занять свою позицію, а 4-му быть наготовѣ.

Вслѣдъ за этимъ прибылъ разъѣздъ пор. *Машлыкина* и донесъ: „у моста черезъ р. Видъ замѣтно множество огней, слышенъ стукъ топоровъ, крики рабочихъ и скрипъ арбъ. По временамъ виденъ красный свѣтъ, освѣщающій работы сверху“.

Такимъ образомъ становилось ясно, что съ минуты на минуту надо ожидать прорыва. Получавшіяся свѣдѣнія и приказанія отъ начальника Волынской позиціи подтверждали неминуемость вылазки. Съ аванпостовъ 3-й роты донесли, что слышны „крики и мелькаетъ много огней на Рыжемъ редутѣ и на сосѣднемъ съ нимъ“. Очевидно, непріятельскія войска оставляли позиціи и стягивались къ сборнымъ пунктамъ у р. Вида.

Около 5 ч. утра *28 числа* командующій полкомъ получилъ приказаніе начальника дивизіи назначить одинъ изъ баталіоновъ въ число шести резервныхъ баталіоновъ отъ 3-й гв. дивизіи, которые должны были составить резервъ 2-й грен. дивизіи, ибо мало-по-малу выяснилось, что дѣйствительно главный ударъ послѣдуетъ на гренадерскій корпусъ, къ сторонѣ Софійскаго шоссе [1]).

Фл.-ад. полк. *бар. Арпсгофенъ* назначилъ 3-й баталіонъ подъ командою полк. *Радзишевскаго* [2]).

---

[1]) Всѣ распоряженія на случай прорыва были сдѣланы тотчасъ по занятіи 3-ю гв. пѣх. дивизіею ея участка. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Л.-гв. Волынскаго полка полк. *Радзишевскій* былъ прикомандированъ къ полку для перевода въ л.-гв. Литовскій полкъ на штабъ-офицерскую вакансію. (Приказъ по дивизіи отъ 26 октября за № 261). *Примѣчаніе подлинника.*

Общее начальство надъ всѣми баталіонами поручалось командующему 2-ю бригадою г.-м. *Курлову*.

Въ $5^1/_4$ ч. полк. *Бялый* былъ потребованъ къ ген. *Мирковичу* для полученія приказаній на случай боя и составленія сводной роты изъ полуроты 15-й роты л.-гв. Литовскаго полка и полуроты отъ л.-гв. Волынскаго подъ начальствомъ кап. *Нандельштедта*. Рота формировалась для производства съ разсвѣтомъ рекогносцировки по направленію къ турецкимъ траншеямъ, наиболѣе выдвинутымъ къ сторонѣ Волынскихъ; этотъ пунктъ назывался у солдатъ „муравейникомъ“.

Въ $5^1/_2$ ч. 3-й баталіонъ, согласно диспозиціи, двинулся къ мѣсту назначенія.

Какъ ни казалась долгою, нескончаемою эта ночь, но время шло, горизонтъ прояснялся, занимался разсвѣтъ достопамятнаго дня паденія Плевны.

Около 6 ч. 2-я рота (кап. *Шерферъ*) смѣнила 3-ю роту съ аванпостовъ, при чемъ послѣдней разрѣшено было возвратиться въ помѣщеніе и обогрѣться, но аммуниціи не снимать.

Въ 7 ч. 20 минутъ грянуло первое непріятельское орудіе и тотчасъ у гренадеръ, а затѣмъ и съ Медованскихъ высотъ взвились сигнальныя ракеты. Черезъ нѣсколько минутъ громъ выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ уже оглушалъ окрестности. Орудійные залпы грохотали какъ раскаты грома. Турки отчаяннымъ, неудержимымъ потокомъ ринулись на молодцевъ-гренадеръ, геройски отстоявшихъ свои позиціи и стяжавшихъ всецѣло славу дня 28 ноября.

Командующій полкомъ во главѣ 2-го баталіона поспѣшилъ въ Трнинъ и вступилъ въ командованіе Трнинскою позиціею.

Одновременно со 2-мъ баталіономъ въ д. Трнинъ прибылъ и начальникъ дивизіи со штабомъ и во все время боя находился у батарей за Бѣлымъ домомъ.

Расположеніе полка послѣ подачи ракетъ было слѣдующее:

1-й баталіонъ: рота Его Высочества (шт.-кап. *Урнижевскій*) въ передовыхъ траншеяхъ на лѣвомъ флангѣ позиціи; нѣсколько правѣе ея $^1/_2$ роты 2-й роты (кап. *Шерферъ*); въ центральномъ люнетѣ другая полурота 2-й роты и $^1/_2$ рота 4-й роты (поруч. *Шульманъ*); на правомъ флангѣ позиціи въ перекопѣ и въ траншеѣ по скату Волынской горы—три взвода 3-й роты (шт.-кап. *Россинскій*); въ резервѣ—у Бѣлаго дома [1]) и взводъ 3-й роты (подпоруч. *Евдокимовъ*) со знаменемъ.

2-й баталіонъ: въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ, по-ротно въ двѣ линіи. 6-я рота (кап. *Нарбутъ*), составляя прикрытіе батареи, расположенной на Волынской горѣ за Бѣлымъ домомъ, занимала устроенный для сего ложементъ; 7-я рота (поруч. *Брунъ*) залегла во флешь за лѣвымъ флан-

[1]) Пропускъ. *Ред.*

гомъ передовыхъ траншей; 5-я рота (шт.-кап. *Федоровъ*) и 8-я рота (шт.-кап. *Витте*)—въ резервѣ за деревней.

3-й баталіонъ: въ резервѣ за 2-ю грен. дивизіею.

4-й баталіонъ: 13-я (пор. *Флейшеръ 2-й*) и 16-я (пор. *Машлыкинъ*) роты въ первой линіи траншей, 14-я рота (кап. *бар. Эрта*) составляла прикрытіе батареи № 6 и 15-я рота (кап. *Нандельштедтъ*) въ резервѣ во 2-й линіи траншей.

Изъ всѣхъ полученныхъ донесеній вполнѣ обнаружилось, что непріятель всѣми силами дебушируетъ изъ Гривицкой долины на Софійское шоссе, направляясь на лѣвый флангъ 3-й грен. дивизіи.

Вслѣдствіе сего начальникъ Волынской позиціи г.-м. *Мирковичъ*, предполагая ослабленіе силъ непріятеля въ редутахъ и траншеяхъ противъ Волынской горы и д. Трнинъ, приказалъ 1-й полуротѣ 15-й роты при подпоруч. *Мельниковѣ* и полуротѣ отъ командуемаго имъ полка при поруч. *Ивановѣ* и подпор. *Рославлевѣ*, подъ общимъ начальствомъ командира 15-й роты кап. *Нандельштедта*, произвести наступленіе къ турецкимъ редутамъ, съ цѣлью опредѣлить численность войскъ, защищающихъ таковые. Означенная сборная рота спустилась съ горы правѣе редута, двинулась лощиной къ впереди лежащей „Нейтральной горкѣ“, затѣмъ, находясь подъ сильнымъ огнемъ, продолжала движеніе впередъ, не открывая стрѣльбы до сближенія на разстояніе прямого выстрѣла. Сблизясь съ противникомъ шаговъ на двѣсти, рота, укрывшись за неровностями мѣстности, сама открыла огонь по непріятелю, который показывался на гребнѣ противолежащихъ высотъ и двумя колоннами даже пробовалъ спуститься въ долину къ флангамъ Волынской позиціи. Рота поддерживала перестрѣлку въ продолженіе четырехъ часовъ. Въ это время у нея убыло изъ строя убитыми 1 и ранеными 8 нижнихъ чиновъ. Остальныя роты 4-го баталіона поддерживали сводную роту стрѣльбой изъ своихъ траншей.

Одновременно съ движеніемъ роты кап. *Нандельштедта* ген. *Мирковичъ* выслалъ къ 1-му баталіону, въ д. Трнинъ, 40 человѣкъ охотниковъ отъ л.-гв. Волынскаго полка для рекогносцировки на „Сахарную голову“, съ тѣмъ, чтобы люди эти были поддержаны одною изъ частей, находившихся въ распоряженіи фл.-ад. *бар. Арпсгофена*.

Командующій полкомъ приказалъ открыть наступленіе 7-й ротѣ подъ начальствомъ командующаго ротою поруч. *Бруна*, къ которой присоединились вышеупомянутые 40 человѣкъ охотниковъ; съ 7-ю ротою приказано слѣдовать и полуротѣ Его Высочества роты при поруч. *Ивановѣ* [1]).

Мѣсто 7-й роты во флеши было занято 8-ю ротою.

---

[1]) Съ разрѣшенія полк. *Костарева*, адъютантъ ввѣреннаго ему баталіона подпор. *Лазо* охотникомъ присоединился къ 7-й ротѣ. *Примѣчаніе подлинника.*

Части эти начали наступленіе въ 12 ч. дня и, подойдя къ кладбищу, залегли за холмомъ, изъ-за котораго открыли огонь.

Непріятель отвѣчалъ частою пальбой. Видя трудность дальнѣйшаго наступленія съ фронта, 7-я рота и одинъ взводъ отъ 1-й роты направились въ обходъ съ праваго фланга непріятельскаго расположенія и, подвигаясь мало-по-малу впередъ, перебѣжками по звеньямъ и по одиночкѣ, достигли $^3/_4$ высоты горы. Тутъ было замѣчено, что турки начинаютъ подаваться назадъ и потому наступавшіе бросились безъ выстрѣла вверхъ на гору и съ крикомъ ура заняли высоту. Первымъ взбѣжалъ поруч. *Брунъ*.

Какъ только раздалось ура, фл.-ад. полк. *бар. Арпсгофенъ* приказалъ немедленно двигаться впередъ и прочимъ ротамъ 1-го баталіона, слѣдуя на усиленіе занятой позиціи. Въ этотъ моментъ отъ поруч. *Бруна* пришло донесеніе, что турки показываются въ значительныхъ силахъ противъ „Сахарной головы“.

1-й баталіонъ, по-ротно въ двѣ линіи, поспѣшно началъ наступленіе, но едва успѣлъ достигнуть половины разстоянія, какъ послышалось побѣдное ура! Ударить въ штыки не пришлось; непріятель спѣшилъ поднимать бѣлые флаги. Знаменный взводъ бросился въ ближайшій редутъ, на брустверѣ котораго и было водружено знамя баталіона.

Одновременно съ наступленіемъ 1-го баталіона 3 роты 4-го баталіона подъ командою полк. *Бялаго*, по приказанію г.-м. *Мирковича*, выступили изъ своихъ траншей къ противолежащему турецкому редуту и заняли таковой безъ боя, такъ какъ ко времени ихъ приближенія непріятель прекратилъ огонь и выкинулъ флагъ о сдачѣ.

3-й баталіонъ, входя въ составъ резерва 2-й грен. дивизіи, непосредственнаго участія въ бою не принималъ.

Трофеями дня для полка были паша *Гуссейнъ-Авни*, до 40 штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 2.000 нижнихъ чиновъ; захвачено множество огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, шанцеваго инструмента, патроновъ, зарядовъ и нѣсколько орудій съ зарядными ящиками [1]).

Потери полка: убитыми—рядовой 1, ранеными—рядовыхъ 11, контуженъ унтеръ-офицеръ 1. Израсходовано патроновъ 13.735 штукъ [2]).

Для отвода плѣнныхъ, взятыхъ 1-мъ баталіономъ, по распоряженію командующаго полкомъ были назначены 3-я рота и $^1/_2$ роты 4-й роты.

Партія вскорѣ двинулась въ путь и была сдана шт.-кап. *Россинскимъ* въ д. Медеванъ дежурному по Кексгольмскому грен. полку

---

[1]) Опись военной добычи, взятой въ редутахъ №№ 1 и 2 была поручена начальникомъ дивизіи полк. *Бушу*. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) См. полковую реляцію начальн. дивизіи. Всего за время обложенія убыло: убитыми—4, ранеными—17, израсходовано патроновъ—48.000. *Примѣчаніе подлинника.*

офицеру. Конвоировать *Гуссейнъ-пашу* командиръ бригады ген. *Философовъ* приказалъ поруч. *Данько-Федяю*. Паша былъ доставленъ въ дивизіонный штабъ и ночь провелъ у ген. *Каталея*.

Въ занятыхъ редутахъ при орудіяхъ и прочемъ имуществѣ осталась полурота Его Высочества роты (пор. *Ивановъ*), возвратившаяся въ деревню на слѣдующій день.

3-й баталіонъ ночевалъ съ 28 на 29 у Большого каменнаго моста на лѣвомъ берегу Вида и возвратился тоже уже 29 числа.

Плѣнные, взятые 4-мъ баталіономъ, ночевали впереди бивака полка. Для нихъ были разбиты бивачныя палатки и сварена пища.

29 числа въ Плевненскомъ городскомъ соборѣ, наскоро подновленномъ и еще пополненномъ (? наполненномъ. *Ред.*) ящиками съ патронами и снарядами, было отслужено благодарственное молебствіе въ присутствіи Государя Императора. На этомъ молебствіи присутствовали всѣ начальники отдѣльныхъ частей.

Послѣ молебствія Его Высочество Главнокомандующій приказалъ фл.-ад. полк. *бар. Арпсгофену* назначить отъ полка офицера въ конвой Его Величества. Вечеромъ того же дня поруч. *Данько-Федяй* получилъ это лестное назначеніе.

30 ноября вся дивизія была въ соборѣ и отслужено молебствіе.

Ген. *Каталей*, поблагодаривъ войска за службу, поздравилъ съ походомъ къ г. Орханіе, на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ.

Командующій полкомъ тотчасъ распорядился, чтобы отъ всѣхъ ротъ полка были посланы въ д. Боготъ по нѣсколько человѣкъ унтеръ-офицеровъ, которымъ поручалось взять изъ ранцевъ наиболѣе необходимыя вещи, а главное сапоги; состояніе обуви было очень плачевное.

1 декабря начальникъ дивизіи произвелъ репетицію предстоявшаго на другой день смотра Государя Императора.

Вечеромъ прибыли изъ Богота унтеръ-офицеры. Оказалось что очень многое неизвѣстно куда исчезло, менѣе всего сохранилось сапогъ.

Повсюду шла суетная укладка вещей, слышались оживленный говоръ и смѣхъ. Выступленію, назначенному на слѣдующій день, всѣ были чрезвычайно рады. Офицеры пріобрѣли верховыхъ и вьючныхъ лошадей; слѣдовательно, дальнѣйшій походъ представлялась возможность совершить съ бо̀льшимъ комфортомъ.

Въ пятницу, 2 декабря, около 6 ч. утра, баталіоны, слѣдуя каждый въ отдѣльности, собрались на лѣвомъ берегу р. Вида, откуда подъ начальствомъ командующаго полкомъ прослѣдовали далѣе, къ мѣсту парада. Вслѣдъ за ними тронулся обозъ, но прямо въ Дольній Дубнякъ, гдѣ полку былъ назначенъ ночлегъ.

Раннимъ утромъ погода обѣщала хорошій денекъ, но къ 12 ч. поднялся сильный, рѣзкій вѣтеръ и пошелъ снѣгъ.

Въ $12^1/_4$ ч. полкъ выстроился по жалонерамъ; въ часъ ожидалось прибытіе Государя Императора.

Вскорѣ пріѣхалъ Великій Князь Главнокомандующій и, объѣзжая войска, благодарилъ за усердную службу и бой 28 числа.

Окончивъ объѣздъ, Его Высочество остановился съ *Румынскимъ Княземъ Карломъ* у праваго фланга полка и изволилъ разспрашивать офицеровъ и солдатъ о трудныхъ дняхъ, проведенныхъ подъ Плевной. Непогода усилилась, прошли часъ, другой, но Государь не пріѣхалъ.

Его Высочество Главнокомандующій приказалъ составить ружья и обогрѣться.

Только въ исходѣ четвертаго часа раздалась команда „въ ружье“ и вдали завидѣлась многочисленная Царская Свита. Его Императорское Величество Государь Императоръ объѣхалъ войска, даря ихъ милостивыми „Спасибо“. Лица всѣхъ при видѣ горячо любимаго Монарха сіяли радостью и восторженное, задушевное ура было какъ бы выраженіемъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли сердце каждаго.

Въ ожиданіи церемоніальнаго марша полкъ составилъ ружья. Но едва окончился Высочайшій объѣздъ всѣхъ линій, какъ войскамъ приказано было двинуться согласно заранѣе полученнымъ распоряженіямъ и маршрутамъ.

Полкъ двинулся къ Дольнему Дубняку и въ 8 ч. вечера сталъ бивакомъ [1]).

Довольствіе полка. Въ продолженіе стоянки полка подъ Плевной, съ 20 октября по 2 декабря, порядокъ продовольствія былъ слѣдующій:

Парольнымъ приказаніемъ по отряду обложенія назначались дни и мѣсто, куда отъ всѣхъ частей войскъ собирались пріемщики для закупки рогатаго скота. Скотъ этотъ сгонялся полевыми жандармами изъ окрестныхъ селъ и деревень и продавался по таксѣ, утвержденной начальникомъ Западнаго отряда арміи. Деньги же, вырученныя отъ продажи, на мѣстѣ выдавались владѣльцамъ-болгарамъ [2]).

Конечно, подобная доставка мяса не могла быть продолжительна и войска должны были сами заботиться о его заготовленіи, т. е. прибѣгнуть къ помощи подрядчиковъ. Полковой подрядчикъ *Ходзинскій*, заключившій съ полкомъ контрактъ въ Еске-Бркачѣ [3]), оставилъ залогъ и бѣжалъ.

Полковой квартермистръ шт.-кап. *Голожвастовъ* по мѣрѣ необходи-

---

[1]) Въ приложеніи имѣется: списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знакъ отличія Военнаго Ордена за все время осады г. Плевны, журналъ нарядовъ на службу и на работы и поздравительныя телеграммы дня полкового праздника. *Ред.*

[2]) Быки вѣсомъ до 12—14 пудовъ продавались за 4—6 золотыхъ. *Примѣчаніе подлинника.*

[3]) Приказъ по полку отъ 5 октября за № 250 § 2. *Примѣчаніе подлинника.*

мости ѣздилъ въ Ловчу, въ Турнъ-Магурелли и другія мѣстечки и деревни для заготовки гуртовъ и продовольственныхъ припасовъ [1]).

Этотъ способъ доставленія продовольствія былъ очень затруднителенъ въ виду огромнаго запроса и гораздо дороже подряднаго.

Въ виду частыхъ отлучекъ полковаго квартермистра и значительно усложнившихся его обязанностей, въ помощь шт.-кап. *Голохвастову* былъ назначенъ пор. *Бокщанинъ*.

Хлѣбъ полкъ получалъ изъ д. Петерницы, въ которой находились хлѣбопеки отъ всей дивизіи и заготовляли полкамъ хлѣбъ подъ наблюденіемъ Кексгольмскаго гренадерскаго полка маіора *Мередиха*. Вначалѣ хлѣбъ отпускался въ маломъ количествѣ, но уже съ первыхъ чиселъ ноября выдавалось въ день не менѣе 2 фунтовъ на человѣка.

5 ноября полкъ заключилъ контрактъ съ новымъ подрядчикомъ г. *Обе*. Варка началась вполнѣ правильная съ ежедневною выдачею $^1/_2$-фун. порціи. До этого времени солдаты готовили пищу въ котелкахъ, манеркахъ, съ утвержденіемъ же аккуратной выдачи мяса и прочихъ припасовъ варка приготовлялась въ ротныхъ котлахъ. Приказомъ по полку отъ 7 числа за № 263 предписано имѣть каждому по фунту варенаго мяса на случай внезапнаго выступленія.

Сухари, крупу, спиртъ, сахаръ, чай полкъ получалъ изъ интендантскихъ транспортовъ.

Отчетность ротъ по продовольствію ограничивалась ежедневными требованіями потребнаго по наличному числу людей количества мяса и прочихъ продуктовъ. Требованія представлялись за подписью ротнаго командира.

Для прочихъ расходовъ по ротному хозяйству командиры ротъ получали деньги по мѣрѣ надобности и артельщики въ своихъ тетрадяхъ вели приходо-расходъ. Въ концѣ мѣсяца завѣдующему хозяйствомъ представлялся подробный расчетъ.

Офицерамъ, согласно разрѣшенію Его Высочества Главнокомандующаго, выдавалось каждому по 2 фун. мяса въ день, а также галеты и сухари.

Болѣе всего чувствовался недостатокъ фуража. Для его заготовленія командировались, по очереди, полковой жалонерный офицеръ поруч. *Петровъ 1-й* и завѣдывающій въ полку оружіемъ поруч. *Волковъ 1-й*.

Въ ихъ распоряженіе назначались отъ полка повозки и рабочіе съ косами.

---

[1]) Завѣдующій въ полку хозяйствомъ полк. *Рожновъ* жилъ въ д. Боготъ, состоя въ должности коменданта. Съ 6 ноября полковое хозяйственное управленіе, по приказанію командующаго полкомъ, перешло въ д. Медеванъ, гдѣ и оставалось до выступленія полка. *Примѣчаніе подлинника*.

Фуражиры отправлялись большею частью къ сторонѣ М. Телиша, въ окрестностяхъ котораго были отличные сѣнокосы; въ сосѣднихъ деревняхъ имѣлись овесъ и ячмень, покупаемые по очень дешевой цѣнѣ. Нерѣдко приходилось дѣлать концы верстъ по шестьдесятъ, такъ что только на 4-й—5-й день подводы возвращались въ полкъ. Привезенное количество сѣна и овса быстро истощалось и черезъ день фуражиры снова отправлялись въ путь.

Топливо полкъ частью получалъ изъ д. Трнинъ, частью посылались команды нижнихъ чиновъ въ долину р. Вида.

Отпуски денежнаго довольствія производились: въ октябрѣ изъ гвардейскаго отдѣленія Полевого Казначейства, а въ ноябрѣ—изъ отдѣленія, состоявшаго при гренадерскомъ корпусѣ.

Санитарное состояніе полка. Вѣроятность продолжительной стоянки подъ Плевной побудила начальника дивизіи г.-л. *Каталея* приказать открыть полковые околодки.

Околодокъ л.-гв. Литовскаго полка на 30 мѣстъ, первоначально, 25 октября былъ открытъ въ д. Трнинъ, но въ концѣ недѣли переведенъ въ д. Медеванъ, гдѣ и существовалъ до 30 ноября.

Въ домѣ, занятомъ въ д. Медеванъ подъ околодокъ, были сдѣланы надлежащія приспособленія для занятія его больными въ зимніе мѣсяцы.

Въ немъ были исправлены печи, разбитыя стекла замѣнены бумагою и пузыремъ; щели въ потолкахъ и стѣнахъ были затянуты одѣялами.

Господствующими болѣзнями за вышеозначенное время представлялись: натужные (? *Ред.*) кровавые поносы, лихорадки и послабляющія (? *Ред.*) горячки въ слабой степени.

Болѣзни эти обусловливались неблагопріятными условіями бивачной жизни, почти непрерывною траншейною службою и прочими лишеніями.

Судя по книгѣ для записи прибыли и убыли больныхъ въ околодкѣ, можно услѣдить, что во все время бытности полка въ обложеніи г. Плевны прибыль больныхъ хотя и не была ежедневно одинакова, но и не представляла рѣзкой разницы, чему много способствовало своевременное устройство землянокъ, неторопливость при выпискѣ изъ околодка и тщательное въ ротахъ наблюденіе за слабыми.

Съ 20 октября по 28 ноября включительно больныхъ было около 400 человѣкъ, изъ коихъ отправлено прямо въ лечебныя учрежденія внѣ полка 114 человѣкъ, въ томъ числѣ 17 раненыхъ.

Въ околодкахъ (въ д. Трнинъ и д. Медеванъ) перебывало 162 человѣка. Изъ этого числа въ разное время отправлено въ госпитали и подвижной лазаретъ 3-й гв. пѣх. дивизіи 85 человѣкъ; остальные получили облегченіе въ околодкѣ, равно какъ и 123 человѣка амбулаторныхъ.

Смертныхъ случаевъ при полку, кромѣ убитыхъ, не было, въ лечебныхъ заведеніяхъ внѣ полка—4 случая. Изъ офицеровъ были больные кап. *Никитинъ* и шт.-кап. *Флейшеръ 1-й*, но оба вскорѣ вернулись въ строй.

Пища для больныхъ въ околодкѣ приготовлялась въ устроенной при немъ кухнѣ.

Серьезные больные, требовавшіе продолжительнаго леченія, передавались въ подвижной лазаретъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, подвижной же лазаретъ сдавалъ ихъ во временные госпитали разныхъ номеровъ.

Судя по словамъ солдатъ, возвращавшихся въ полкъ по выздоровленіи, имъ не рѣдко приходилось перебывать въ 3—4 и даже въ большемъ числѣ лечебныхъ учрежденій.

Больные и раненые транспортировались въ полковыхъ лазаретныхъ линейкахъ и поступали въ мѣста леченія съ билетами, выдаваемыми за подписью командовавшаго полкомъ подъ росписку сопровождавшему фельдшеру.

При выступленіи въ походъ къ Балканамъ старшимъ полковымъ врачемъ сданъ 31 больной во временный № 61 госпиталь, находившійся въ с. Кобель (Кебели. *Ред.*).

Въ концѣ ноября въ госпиталяхъ и лазаретахъ всего числилось 232 человѣка, что по списочному состоянію полка въ 3.603 чел. составляло 64 на 1.000 здоровыхъ, а по наличному состоянію въ 3.239 на то же число здоровыхъ приходилось до 70 больныхъ [1]).

При полковомъ околодкѣ находился старшій полковой врачъ докторъ медицины *Величко*, при полку же, на бивакѣ—оба младшіе врача: надв. сов. *Шрейберъ* и кол. ас. *Коссовскій*.

Недостатка въ лекарствахъ и лазаретныхъ вещахъ не являлось, а потому полкъ таковыхъ не покупалъ и не обращался за содѣйствіемъ къ „Обществу Краснаго Креста“.

Дисциплинарное состояніе полка было вполнѣ хорошо. Не было ни одного случая мародерства, въ которомъ замѣчались нижніе чины нѣкоторыхъ частей войскъ, что видно изъ приказа по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда арміи, отданнаго г.-ад. *Гурко* 24 октября за № 37 [2]). Единственный случай преданія полковому суду [3]) рядового нестроевой роты *Волкова* по подозрѣнію въ кражѣ — окончился оправданіемъ подсудимаго [4]).

---

[1]) См. „Санитарный отчетъ о состояніи полка за кампанію 1877 и 78 года“, доктора медицины *В. Величко. Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Уже напечатанъ въ 52-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ“, документъ № 86. *Ред.*

[3]) Приказъ по полку отъ 17 ноября за № 273. *Примѣчаніе подлинника.*

[4]) Эта часть составлена подпоруч. *Евдокимовымъ*, но имъ не подписана. Продолженія описанія дѣйствій л.-гв. Литовскаго полка въ Коммисіи не имѣется. *Ред.*

Дневникъ Кегсгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка за время войны 1877—78 г.г. [1]).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7251, стр. 1—146).

Отъ Варшавы до Плевны.

28 и 29 августа полкъ выступилъ изъ Варшавы. Маршрутъ былъ назначенъ до станціи Унгены, на границѣ Румынскаго княжества: черезъ Брестъ, Казатинъ, Жмеринку, Раздѣльную, Кишиневъ. Въ Унгенахъ полкъ получилъ дальнѣйшій маршрутъ на Яссы, Браиловъ, Плоешти, Бухарестъ до Фротештъ (Фратешти. *Ред.*). Для движенія по желѣзной дорогѣ полкъ былъ раздѣленъ на 6 эшелоновъ [2]).

Полковой командиръ все время находился при 5-мъ эшелонѣ.

Собственное хозяйство ротъ было закончено 28 августа, и ротные командиры получили изъ полка по 75 рублей денегъ на непредвидѣнные расходы во время движенія полка по желѣзной дорогѣ. Но, какъ ранѣе было указано, полкъ имѣлъ заготовленный хлѣбъ на 8 сутокъ, по израсходованіи котораго полкъ получилъ въ Яссахъ бѣлый хлѣбъ, которымъ продовольствовался вплоть до Фротештъ. Кромѣ того, въ ротахъ наканунѣ отъѣзда было заготовлено вареное мясо по $^1/_2$ фунта на человѣка. Продовольствіе полка горячею пищею во время движенія по желѣзной дорогѣ лежало на обязанности эшелонныхъ начальниковъ. Они должны были телеграфировать въ назначенныя для сего маршрутомъ станціи о количествѣ людей и о времени пріѣзда эшелона. Коменданты этихъ станцій приготовляли обѣдъ согласно телеграммамъ, за который они и получали немедленно деньги отъ эшелонныхъ командировъ. Претензій на недоброкачественность пищи за время движенія по желѣзной дорогѣ не было. Въ нѣкоторыхъ эшелонахъ бывали случаи, что, несмотря на своевременное извѣщеніе, обѣдъ не былъ готовъ вслѣдствіе различныхъ причинъ. Въ такомъ случаѣ деньги раздавались людямъ на руки.

Во все время движенія до Фротештъ люди поглощали въ громадномъ количествѣ арбузы и различные фрукты. Боясь лихорадокъ, командиры эшелоновъ запрещали употребленіе оныхъ; но услѣдить за людьми было крайне трудно, если невозможно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ даромъ раздавали цѣлые возы грушъ и яблокъ. Но, къ

---

[1]) 1-я глава „Передъ мобилизаціей и мобилизація“ выпускается. Укажемъ лишь изъ этой главы, что Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи было получено въ полку 23 іюля 1877 г., каковой день и былъ первымъ днемъ мобилизаціи полка. Къ началу мобилизаціи въ полку на лицо состояло: 1 генералъ, 57 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2.031 строев. нижн. чиновъ и 163 нестроевыхъ, а послѣ окончанія мобилизаціи— 1 генералъ, 55 штабъ и оберъ-офицеровъ, 3.270 строевыхъ ниж. чин. и 213 нестроевыхъ. *Ред.*

[2]) Составъ эшелоновъ выпускается. *Ред.*

счастью, ожиданія эшелонныхъ командировъ не оправдались: здоровье людей въ полку было въ блестящемъ состояніи во все время переѣзда.

Вначалѣ движеніе полка было очень быстро, но съ приближеніемъ къ Кишиневу поѣзда начали останавливаться на станціяхъ по нѣсколько часовъ, такъ что на одной станціи иногда скоплялось по нѣсколько эшелоновъ полка и различныхъ другихъ частей. Чѣмъ болѣе полкъ приближался къ границѣ, тѣмъ чаще и продолжительнѣе стали остановки поѣздовъ; иногда среди чистаго поля на запасныхъ пунктахъ (? путяхъ. *Ред.*). Эти остановки были вредны для солдатъ, такъ какъ давали имъ возможность входить въ сношеніе съ ранеными на встрѣчныхъ санитарныхъ поѣздахъ. Устранить эти сношенія не было никакой возможности, да и никто не ожидалъ послѣдствій этихъ сношеній. При встрѣчѣ раненые считали своимъ долгомъ давать различныя наставленія еще не бывшимъ въ настоящемъ походѣ. Совѣты ихъ были слѣдующаго содержанія: „Бросайте все, братцы, ранятъ или убьютъ прежде, чѣмъ успѣете сносить свои подметки“... и дополняли свои совѣты разсказами о громадныхъ нашихъ потеряхъ. Раненые были всѣ послѣ послѣдняго штурма Плевны. Послѣдствія этихъ совѣтовъ не замедлили сказаться: люди начали продавать свои вещи за безцѣнокъ. На упреки командировъ они отвѣчали: „все равно убьютъ, ваше благородіе“. Только усиленною строгостью и безпрерывнымъ наблюденіемъ удалось остановить это безобразіе.

Въ Яссахъ вступившій уже въ командованіе дивизіею ген. *Каталей* осматривалъ и опрашивалъ претензіи въ 1-мъ эшелонѣ.

7 сентября весь полкъ собрался въ Фротештахъ и расположился бивакомъ на высотѣ къ западу отъ с. Фротештъ. Въ это время въ Фротештахъ скопилось огромное количество раненыхъ, такъ что въ находившемся тамъ временномъ госпиталѣ не хватало людей для ухода за ними. Вслѣдствіе этого отъ полка, согласно приказанію, была оставлена въ Фротештахъ 12-я рота подъ командою поруч. *Богдановича.*

8 сентября полкъ вмѣстѣ съ жандармскимъ полуэскадрономъ и 1-й, 2-й и 3-й батареями 3-й гвард. (артил. *Ред.*) бригады выступилъ въ д. Путенею (Путинеу. *Ред.*). Движеніе совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ: во главѣ колонны шелъ жандармскій эскадронъ, за нимъ 7 ротъ полка, батареи въ порядкѣ нумеровъ, 7 ротъ полка, вагенбургъ и 8-я рота полка въ арріергардѣ; на обязанности этой роты лежало помогать движенію обоза. Въ 4 ч. утра были высланы впередъ квартирьеры; въ 7 ч. утра выступила голова колонны.

Какъ на зло, ясная погода, стоявшая все время движенія до Фротештъ, испортилась: ночью полилъ дождь и превратилъ землю въ густую, вязкую грязь; дождикъ моросилъ во все время движенія и былъ причиною того,

что сравнительно небольшой переходъ (20 верстъ) длился очень трудно (долго. *Ред.*). Обозъ двигался крайне медленно, частью по причинѣ грязи, а частью отъ того, что не съѣзженныя лошади упрямились и не везли. Съ самаго начала движенія пришлось арріергардной ротѣ оставлять людей у завязшихъ повозокъ, и только поздно ночью стянулся весь обозъ на бивакъ. На закатѣ солнца пришелъ полкъ на бивакъ у д. Путинеи. Благодаря заранѣе высланнымъ ротнымъ повозкамъ, роты нашли готовый ужинъ; послѣ ужина ротные командиры получили отъ казначея и раздавали солдатамъ собственныя солдатскія деньги. Эти деньги еще въ Варшавѣ отъ желающихъ нижнихъ чиновъ были отобраны—по рублю отъ рядовыхъ и по два отъ унтеръ-офицеровъ кредитными билетами — для размѣна безъ потери по курсу на серебро и золото.

9 сентября въ 6 ч. утра полкъ пообѣдалъ и въ 8 ч. выступилъ въ с. Бригадиръ. Хотя порядокъ движенія былъ назначенъ прежній, но кавалерія и артиллерія опередили полкъ и ушли однѣ. День былъ жаркій, душный, безъ малѣйшаго вѣтерка. Воду брали только на первомъ привалѣ у с. Кокалецъ (Какалеци. *Ред.*) и затѣмъ до самыхъ Бригадиръ воды не видали.

Съ начала движенія уже начали отставать люди, потёршіе наканунѣ ноги по неумѣнію обуваться; но скоро количество отстающихъ начало увеличиваться. Тяжело нагруженные ранцы давили на плечи и, приподымая поясную портупею, стѣсняли грудь и затрудняли дыханіе; и безъ этого уже палящая жара и отсутствіе воды заставляли приливать кровь къ головѣ. Люди, чтобы облегчить себя, начали выбрасывать вещи изъ ранцевъ; нѣкоторые даже выбрасывали сухари, но это помогало мало. Вслѣдъ за нижними чинами начали отставать офицеры, такъ что на бивакъ въ Бригадиръ пришло уже позднею ночью только по нѣсколько десятковъ человѣкъ изъ баталіона. Всю ночь до слѣдующаго утра собирались люди; точно также всю ночь подтягивался къ биваку обозъ. Онъ въ сопровожденіи 15-й и 16-й ротъ шелъ другой дорогой и опоздалъ, потому что сбился съ пути и довольно долго блуждалъ.

Такимъ образомъ, въ два первыхъ перехода полкъ познакомился съ непроходимой грязью, съ палящей жарой и холодными ночами Балканскаго полуострова.

10 сентября полкъ, пообѣдавъ, выступилъ въ 8 ч. утра въ г. Зимницу. Имѣя въ виду истомленіе людей на предыдущихъ двухъ переходахъ, командиръ полка позволилъ нанять ротамъ на счетъ людей воловыя повозки для ранцевъ; въ однѣхъ ротахъ на повозки были сложены всѣ ранцы, а въ другихъ только шинели, отъ ранцевъ же были освобождены одни слабые. Ясный, теплый, но не жаркій день сильно облегчилъ переходъ; почти

все время роты шли съ пѣснями, и отставшихъ не было. Этому также много способствовало то, что полкъ на этотъ разъ шелъ по-ротно съ сохраненіемъ интерваловъ между ротами, а не въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, какъ наканунѣ. Ротные командиры имѣли возможность наблюдать за своими ротами, что при баталіонныхъ колоннахъ было невозможно. Вообще переходъ былъ очень удачный и неутомительный. Одно только портило впечатлѣніе—это масса падали по дорогѣ, особенно вблизи Зимницы. Она положительно заражала воздухъ своею вонью. На закатѣ солнца полкъ стянулся у Зимницы. Бивакъ былъ расположенъ на островѣ Дуная, недалеко отъ мостовъ. Обозъ пришелъ одновременно съ полкомъ на этотъ разъ, благодаря хорошей дорогѣ, онъ не растянулся и не опоздалъ.

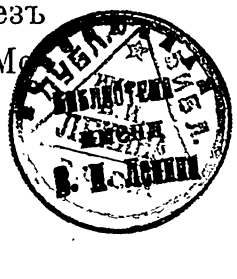
11 сентября полкъ простоялъ на бивакѣ подъ Зимницей; дневка эта была въ высшей степени полезна; весь день люди купались въ Дунаѣ, чистились, чинились, пригоняли на себя аммуницію, узнавъ на опытѣ недостатки прежней пригонки. Ротные командиры повѣряли сапоги и патроны; нѣкоторые раздавали вышеупомянутыя деньги, не успѣвъ раздать ихъ ранѣе. Здѣсь людямъ было выдано сухарей на четверо сутокъ.

12 сентября въ 6 ч. утра полкъ двинулся черезъ Дунай къ Царевичу (Царевицъ. *Ред.*); Дунай перешли по понтонному мосту. День былъ холодный и дождливый; но такъ какъ переходъ былъ незначительный 12 вер.), (то полкъ къ полудню пришелъ на бивакъ въ ущельѣ у с. Царевичъ. Обозъ, конвоируемый 8-ю и 5-ю ротами, прибылъ въ одно время съ полкомъ.

13 сентября въ 6 ч. утра полкъ двинулся чрезъ с. Суріеръ (Сара-Яръ. *Ред.*) въ с. Акчаиръ (Акчаяръ. *Ред.*). Дождь, начавшійся наканунѣ и продолжавшійся всю ночь и весь день 13-го, превратилъ дорогу въ страшное болото грязи. Благодаря тому, что движеніе начато было рано, полкъ прибылъ на бивакъ до заката солнца. Бивакъ былъ расположенъ рядомъ съ бивакомъ Прусскаго и Волынскаго полковъ, на возвышенности къ сѣверу отъ с. Акчаиръ. Съ этого времени полкъ вступилъ уже въ составъ дивизіи. Обозъ, конвоируемый 6-ю и 8-ю ротами, прибылъ одновременно съ полкомъ.

14 и 15 сентября полкъ стоялъ бивакомъ на томъ же мѣстѣ, подъ Акчаиромъ. Оба дня были холодны и дождливы; по ночамъ было настолько холодно, что палатки покрывались инеемъ. Такое состояніе погоды заставляло людей разводить костры, а въ дровахъ между тѣмъ ощущался большой недостатокъ, по причинѣ совершенно безлѣсной мѣстности кругомъ бивака. Единственное мѣсто, гдѣ полкъ, какъ и вся дивизія, бралъ дрова—это изъ с. Акчаиръ, но и тамъ ихъ было очень мало.

16 сентября полкъ въ составѣ дивизіи двинулся изъ Акчаира чрезъ с. Горный Студень (Горня Студена. *Ред.*) въ с. Овчую Могилу (Овча М

гила. *Ред.*). Въ Горномъ Студнѣ полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора въ баталіонныхъ колоннахъ подъ звуки полкового марша. Полкъ радостно привѣтствовалъ своего излюбленнаго (? *Ред.*) Царя; но грустное и болѣзненное выраженіе Его лица болью отозвалось въ сердцахъ офицеровъ и солдатъ. Долго не могли они этого забыть и, считая это слѣдствіемъ неудавшагося штурма Плевны, обѣщались себѣ при первой возможности нагнать улыбку на дорогое для нихъ лицо.

Въ Овчую Могилу полкъ пришелъ часа въ 4 пополудни и расположился бивакомъ къ востоку отъ селенія, возлѣ громаднаго кургана или холма, увѣнчаннаго развалинами. Обозъ, конвоируемый 6-ю ротою, пришелъ ранѣе полка.

Съ 17 по 23 сентября. На бивакѣ подъ Овчей Могилой полкъ простоялъ по 23 сентября включительно. Эти 7 дней протекли для полка самымъ мирнымъ и спокойнымъ образомъ. Съ трудомъ вѣрилось въ то, что полкъ въ 50 вер. отъ г. Плевны. Изрѣдка только по вѣтру доносившіеся звуки пушечныхъ выстрѣловъ напоминали о близости непріятеля. Со второго же дня стоянки начались занятія по утрамъ отъ 8 до 9 и по вечерамъ отъ 4 до 5 ч. Занимались сторожевой службой, прикладкой и прицѣлкой, стрѣлковыми ученіями, а также саперными работами въ полѣ, при чемъ главное вниманіе обращали на быстроту работы. Въ воскресенье люди командами были уволены въ церковь селенія, въ которой на этотъ разъ совершалъ службу священникъ л.-гв. Волынскаго полка. Все это вмѣстѣ взятое сильно напоминало лагерную стоянку подъ Варшавой. Погода тоже соотвѣтствовала этому настроенію: все время стояли ясные, теплые и даже жаркіе дни; пользуясь этимъ, люди мылись на открытомъ воздухѣ. Но едва садилось солнце, какъ наступала крайне холодная ночь; палатки, земля покрывались инеемъ, который исчезалъ только къ 9 ч. утра. Среди ночи и особенно къ утру холодъ становился до того пронизывающимъ, что люди просыпались и должны были разводить костры. Къ счастью, въ дровахъ, хотя и сырыхъ, недостатка не было; недалеко отъ бивака былъ мелкій дубовый лѣсъ, въ которомъ полкъ бралъ ихъ въ изобиліи.

Между тѣмъ, къ удивленію и недовольствію всего полка, распространились слухи о томъ, что полкъ будетъ зимовать на этомъ бивакѣ! Какъ бы въ подтвержденіе этихъ слуховъ было приказано начать постройку землянокъ. Такъ какъ это дѣло было новое и практически мало кому извѣстное, то для образца были выстроены двѣ землянки во 2-мъ баталіонѣ подъ руководствомъ кап. *Мередиха* [1]); землянки эти были построены каждая на взводъ. По осмотрѣ оныхъ начальникомъ дивизіи, онѣ были признаны удовлетворительными и приказано было строить по имѣю-

[1]) Командующій 2-мъ баталіономъ. *Ред.*

щимся образцамъ. На самомъ же дѣлѣ землянки эти совершенно не удовлетворяли тѣмъ цѣлямъ, ради которыхъ была предпринята ихъ постройка. Въ окрестностяхъ не было достаточно толстаго лѣса для построекъ такихъ размѣровъ; благодаря тонкости подпорокъ и стропилъ, приходилось класть очень тонкій слой кукурузныхъ стеблей и земли на кровлю. Первый же дождь, не продолжительный, но сильный, доказалъ на образцовыхъ землянкахъ всю несостоятельность такой кровли; люди должны были выйти изъ нихъ, такъ какъ кровля пропустила громадное количество воды и внутренность землянокъ представляла одну громадную и грязную лужу. Въ виду этого въ 1-мъ баталіонѣ построили землянки меньшихъ размѣровъ (на 14 чел.), но гораздо болѣе удовлетворявшія цѣлямъ при существующихъ матеріалахъ. Постройками этими люди занимались въ свободное отъ фронтовыхъ занятій время.

На этомъ же бивакѣ получены приказы отъ 27 и 30 августа о производствѣ въ полку. Первымъ изъ этихъ приказовъ портупей-юнкера: *Ивановъ*, *Миллеръ*, *Имшенецкій*, *Войниловичъ* и *Онацевичъ* произведены въ прапорщики; вторымъ—кап. *Мередихъ* и *Дѣдевичъ*—въ маіоры; штабсъ-капитаны: *Ивановъ 2-й*, *Сидѣльниковъ* и *Толкушкинъ*—въ капитаны; поручики: *Николаевскій*, *Яковлевъ*, *Юнчисъ*, *Гартіеръ 1-й* и *Клей*—въ штабсъ-капитаны; подпоруч.: *Суражевскій 2-й*, *Стеткевичъ*, *Умястовскій*, *Коноваловъ*, *Богдановичъ*, *Давыдовъ*, *Рынкевичъ*, *Колышко*, *Семеновъ*, *Никушкинъ*, *Тацкій*, *Володко* и *Евѣловъ*[1])—въ поручики, прапорщики: *Гланценшерна*, *Ѳедоровъ*, *бар. Штакельбергъ*, *де-Витте*, *Юрьевичъ*, *Кригеръ*, *Кротковъ*, *Мерцединъ*, *Блешинскій*, *Бялкевичъ*, *Ивановъ 3-й*, *Карповъ* и *Вакуловскій* — въ подпоручики.

Это производство оживило офицеровъ, начавшихъ было скучать долгою стоянкою, тѣмъ болѣе, что и конца ей не предвидѣлось. Тѣмъ внезапнѣе показался всѣмъ слухъ, распространившійся 23-го поздно вечеромъ о томъ, что утромъ полкъ выступаетъ подъ Плевну.

24 сентября. Дѣйствительно, полкъ въ 9 ч. утра выступилъ вслѣдъ за Прусскимъ полкомъ по дорогѣ въ с. Вино. Ясная погода, стоявшая все время пребыванія полка въ Овчей Могилѣ, испортилась. Еще предъ разсвѣтомъ шелъ сильный дождь; когда же разсвѣло и полкъ снялся съ бивака, то моросилъ мелкій осенній дождь, сопровождавшійся холоднымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ.

Съ начала перехода идти было довольно легко; дождь не успѣлъ еще размочить совершенно землю и превратить ее въ грязь. Но чѣмъ дальше подвигался полкъ, тѣмъ дорога становилась хуже и движеніе

---

[1]) Согласно приказамъ по полку „*Евпловъ*“. *Ред.*

труднѣе; еще до перваго привала у с. Лоешно (Ляжане. *Ред.*) оно было сносно. Здѣсь вмѣсто назначеннаго количества времени полкъ простоялъ около 3 ч., пережидая, пока пройдетъ артиллерія. Въ этомъ мѣстѣ дорога пролегала между громаднымъ обрывомъ, на днѣ котораго съ шумомъ неслась мутная рѣка Осма, съ одной стороны, и крутымъ обрывомъ—съ другой; почти прямоугольный изгибъ дороги вмѣстѣ съ крутымъ подъемомъ и спускомъ, размокшая сверху глина—сильно затрудняли ея движеніе. Наконецъ порядочно промокшій и иззябшій полкъ двинулся далѣе; начинало уже смеркаться, когда онъ съ трудомъ перебирался чрезъ указанное мѣсто дороги. Подъемъ и спускъ были до того скользки, что люди не могли иначе двигаться, какъ опираясь штыками въ землю; но зато далѣе была уже ровная мѣстность.

Когда полкъ подошелъ къ с. Булгарени, уже совершенно стемнѣло; здѣсь командующій полкомъ остановилъ полкъ, желая, чтобы подтянулся отставшій 4-й баталіонъ. Чрезъ полъ-часа полкъ двинулся далѣе; наступившая ночь была такъ темна, что приходилось идти ощупью. Дорога превратилась положительно въ вязкое и топкое болото, изъ котораго съ трудомъ люди вытаскивали ноги.

Наконецъ, какъ бы для полнѣйшаго удовольствія, движеніе внезапно остановилось: для чего, почему, отчего—никто не зналъ. Всѣ стояли по колѣна въ грязи и водѣ, а сверху хлесталъ въ изобиліи дождь, сопровождаемый вѣтромъ, рѣзкость котораго ночью усилилась. Двинулись было, прошли десять шаговъ и опять остановились; опять двинулись и опять остановились и т. д. Казалось, что подобнымъ движеніямъ и остановкамъ не будетъ конца. Только тогда каждый узнавалъ причину этого, когда самъ къ ней подходилъ. Оказалось, что чрезъ какой-то оврагъ, въ которомъ теперь шумѣлъ и бурлилъ потокъ, рушился мостъ, отъ котораго осталось нѣсколько камней, да балка, такъ что люди переходили по одному по этой ненадежной переправѣ, опасность которой еще болѣе усиливала страшная темнота. Переправа нѣсколько ускорилась, когда поруч. *Давыдовъ* освѣтилъ ее фонаремъ, взятымъ изъ вблизи находившейся палатки маркитанта подъ залогъ двухъ полуимперіаловъ. Переправившись, роты шли на бивакъ; тутъ опять неудача: наступилъ густой туманъ, въ которомъ роты, не зная дороги, блуждали безъ толку, не находя его. Двигаясь ощупью, люди начали растериваться и отставать отъ своихъ ротъ; наконецъ, совершенно изнемогли и, утомившись безплодными поисками, какъ офицеры, такъ и солдаты пристраивались тамъ, гдѣ находили какую нибудь возможность укрыться отъ дождя и вѣтра. Тѣмъ же, которые добрались до бивака, было не лучше: онъ былъ расположенъ на пашнѣ, теперь превратившейся въ невозможную грязь;

не было дровъ для костровъ, не было соломы для подстилки, наконецъ не было возможности выбрать мѣсто посуше для палатки. Только въ первомъ часу ночи заблисталъ на бивакѣ первый костеръ.

Въ эту тяжелую ночь едва ли третья часть полка была на своемъ бивакѣ. Обозъ, конвоируемый 16-ю ротою, заночевалъ за вышеописанною преградою. Къ счастію, на слѣдующій день, 25 числа, была назначена дневка. Изъ с. Вино, съ бивуковъ другихъ полковъ и изъ стоговъ соломы, стоявшихъ на гумнахъ села,—собирались на другой день офицеры и солдаты. Едва къ двумъ часамъ пополудни показалась первая повозка полкового обоза, и только къ вечеру была приготовлена людямъ, ничего не ѣвшимъ, кромѣ сухарей, съ утра 24-го, горячая пища и выдана имъ водка.

26 сентября въ 8 ч. утра полкъ двинулся чрезъ с. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.)* въ с. Пелишаты (Пелишатъ. *Ред.*). День былъ мрачный, дождливый; дорога вилась съ холма на холмъ, что̀ при сильной грязи затрудняло движеніе. У с. Порадимъ былъ привалъ, почти часъ времени — ожидали, что *Князь Карлъ Румынскій* выѣдетъ поздороваться съ дивизіей, но онъ не пріѣхалъ, и полкъ двинулся далѣе безъ дороги, напрямикъ чрезъ пахотныя поля, къ с. Пелишату. Черноземъ, превратившись въ густую, чрезвычайно липкую грязь, облипалъ толстымъ слоемъ ноги. „Въ галошахъ идемъ“, шутили солдаты, еле передвигая ноги. Идти было невыразимо трудно; казалось къ каждой ногѣ привязано по пудовой гирѣ.

Въ 5 ч. пополудни пришли на бивакъ, подъ который было избрано низменное пахатное поле, совершенно превратившееся въ болото. Едва составили ружья и сняли ранцы, какъ командиръ полка приказалъ вновь выстроиться и повелъ полкъ на другое мѣсто, избранное для бивака, и которое немногимъ лучше было перваго. Видя полную невозможность спать людямъ безъ подстилки, командиръ полка приказалъ купить нѣсколько возовъ соломы, которую и роздали людямъ. Обозъ, конвоируемый ротою, сильно растянулся; всю ночь подтягивался онъ и варка была готова только къ утру слѣдующаго дня.

27 сентября была дневка на этомъ же бивакѣ подъ Пелишатомъ. Здѣсь полковой обозъ былъ раздѣленъ на разряды и далѣе съ полкомъ двинулся только обозъ 1-го разряда, состоявшій изъ 16 ротныхъ повозокъ, 10 офицерскихъ, 4 патронныхъ ящиковъ, 2 линеекъ для больныхъ, аптечной одноколки и 2 собственныхъ повозокъ полкового командира. Остальной обозъ остался въ Пелишатѣ, подъ командой шт.-кап. *Юнчиса* Здѣсь же люди получили 5-дневный запасъ сухарей, крупы и соли на руки.

28 сентября въ 9 ч. утра, пообѣдавъ, выпивъ по чаркѣ водки и получивъ по фунту варенаго мяса на руки, полкъ двинулся въ с. Ралево.

Холмистая мѣстность, отсутствіе сколько нибудь торной дороги, грязь пахотныхъ полей—опять сдѣлали переходъ тяжелымъ. День былъ сѣрый, изрѣдка накрапывалъ дождь. Въ с. Ралево полкъ пришелъ въ пятомъ часу пополудни; бивакъ былъ расположенъ на луговинѣ къ югу отъ селенія. Обозъ, конвоируемый 4-ю ротою, отсталъ совершенно. Здѣсь отдѣлена была отъ полка команда хлѣбопековъ, подъ начальствомъ маіора *Мередиха 2-го*, а въ командованіе 2-мъ баталіономъ вступилъ маіоръ *Дѣдевичъ*.

29 сентября въ 8 ч. утра полкъ двинулся въ с. Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ *Ред.*). Еще ночью пошелъ мелкій осенній дождь, который было прекратился къ 12 ч. дня, но съ 3 ч. пополудни вновь небо покрылось тучами и полилъ проливной дождь. Дороги опять не было и движеніе происходило сначала по ровной мѣстности, покрытой кукурузными полями, въ перемежутку съ мелкимъ и частымъ дубовымъ лѣсомъ. Въ этой части перехода полкъ долженъ былъ помогать движенію артиллеріи, которая постоянно завязала. Къ 3 ч. пополудни полкъ спустился въ глубокое, узкое, съ совершенно отвѣсными стѣнами по бокамъ ущелье, по дну котораго протекалъ ручей. Этимъ ущельемъ подъ сильнымъ дождемъ, безпрерывно переходя въ бродъ ручей, превратившійся въ широкій и глубокій потокъ, полкъ шелъ вплоть до с. Эски-Баркачъ. Изъ этого селенія пришлось еще подняться по чрезвычайно крутому, совершенно скользкому боку ущелья къ мѣсту, назначенному для бивака, расположенному тотчасъ у окончанія подъема, къ югу отъ селенія. Когда полкъ добрался до бивака, настала уже ночь; дождь продолжалъ лить, какъ изъ ведра; страшнаго труда стоило развести костры; къ счастію, дровъ было въ изобиліи тутъ же подъ рукою, такъ какъ бивакъ былъ расположенъ въ лѣсу.

Съ 30 сентября по 7 октября включительно полкъ оставался на бивакѣ у с. Эски-Баркачъ. Дождливая погода, начавшаяся съ выходомъ полка изъ Овчей Могилы, окончилась 1 октября и со 2 октября настали опять ясные, теплые дни, сопровождаемые холодными ночами.

Теперь только могли люди высушить свое платье, съ 24 числа не просыхавшее. 2 же числа прибылъ къ полку обозъ 1-го разряда и полкъ въ первый разъ послѣ 28 сентября получилъ горячую варку. Все это время, т. е. отъ 28 сентября до 2 октября, полкъ положительно голодалъ: сухарей, соли не было, хотя и того и другого люди получили въ с. Пелишатѣ на пять сутокъ; но выдача была произведена въ уменьшенномъ размѣрѣ. Кромѣ того, тяжелые переходы заставляли людей возможно облегчать себя; многіе старались съѣсть скорѣй выданный запасъ, другіе же просто бросали его.

Этотъ промежутокъ времени полкъ питался кукурузой, тыквами и гнилымъ виноградомъ, находившимися въ изобиліи близъ бивака. Неиз-

вѣстно кому принадлежавшій скотъ, бродившій по кустамъ, тоже подвергался конфискаціи. Съ прибытіемъ обоза началось опять правильное довольствіе полка пищею, но безъ соли, которой не было.

Бивакъ полка былъ оцѣпленъ парными часовыми, и полевой караулъ былъ офицерскій. Вмѣстѣ съ наступленіемъ хорошей погоды начались различныя занятія: утромъ отъ $8^1/_2$ до 10 ч. производились стрѣлковыя и гразомѣрныя ученія, церемоніальные марши, но безъ сигналовъ, музыки и криковъ „ура“. Все это было запрещено въ виду близости непріятеля. Два раза въ день производились переклички въ присутствіи всѣхъ офицеровъ; кромѣ того, полкъ занимался работами: строилъ полевыя укрѣпленія впереди позиціи гвар. стрѣлк. бригады подъ Ени-Баркачемъ (Г. Баркачъ. *Ред.*); съ полей, находившихся верстахъ въ трехъ отъ бивака, по направленію къ Софійскому шоссе, на которыхъ находился сжатый, но не свезенный хлѣбъ, носили люди овсянные и ячменные снопы внизъ въ Эски-Баркачъ, гдѣ молотили его для обозныхъ лошадей. При этихъ фуражировкахъ съ оружіемъ были только одни офицеры.

4 октября передъ закатомъ солнца была произведена тревога; приказано было выстроиться безъ ранцевъ, не снимая палатокъ, и ждать приказанія. Но все прошло благополучно и по прошествіи часа роты были отпущены.

6 октября по случаю разбитія при Авліарѣ *Мухтара-паши* было отслужено молебствіе въ 9 ч. утра передъ бивакомъ л.-гв. Литовскаго полка. Въ 3 ч. пополудни полкъ снова былъ выстроенъ между своимъ и Литовскимъ биваками, рядомъ съ Литовскимъ полкомъ. Ген. *Гурко* объѣхалъ полкъ и сказалъ рѣчь къ нижнимъ чинамъ; онъ напоминалъ имъ о томъ, чтобы они въ бою берегли патроны, и пожелалъ имъ всѣмъ Георгіевскихъ крестовъ. Затѣмъ, собравъ офицеровъ обоихъ полковъ, онъ также сказалъ рѣчь, въ которой напоминалъ о томъ, что русскій солдатъ не бросаетъ своего офицера; что на-дняхъ полки пойдутъ въ дѣло, что на гвардейскій корпусъ смотритъ вся Европа, что намъ нужно удивить ее, а для этого придется пробить стѣну лбомъ (? *Ред.*). Рѣчь была коротка и энергична. Офицеры были очень довольны, получивъ въ начальники ген. *Гурко*, который пріобрѣлъ себѣ такую хорошую репутацію, какъ боевой генералъ.

7 октября было приказано сдать ранцы и въ нихъ всѣ вещи, кромѣ самыхъ необходимыхъ. Даже вторую пару сапогъ было приказано уложить туда. Всѣ оставленные вещи и сапоги немедленно пропали, неизвѣстно куда, по сдачѣ ранцевъ. Благодаря этой мѣрѣ, не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ люди были уже безъ рубахъ и сапогъ. Во время этой же стоянки 3-я рота получила новаго командира: приказомъ по полку отъ 2

октября было предписано шт.-кап. *Лацкому* сдать, а поручику *Рынкевичу* [1]) принять въ командованіе эту роту; шт.-кап. *Лацкій* же тѣмъ же приказомъ былъ переведенъ субалтернъ-офицеромъ въ 1-ю роту.

8 октября полкъ двинулся вмѣстѣ съ Прусскимъ и Литовскимъ полками назадъ въ Ралево. Это обратное движеніе, причина котораго осталась неизвѣстною, произвело крайне неблагопріятное впечатлѣніе на полкъ, тѣмъ болѣе, что въ Ралевѣ встрѣтилась 2-я гвард. дивизія, шедшая на смѣну 3-й. Причину этой замѣны никто не понималъ; тѣмъ болѣе она возбуждала неудовольствіе. Между тѣмъ погода благопріятствовала предположенію (? *Ред.*): былъ теплый и ясный день; совершенно просохшая земля была похожа на шоссе.

Въ с. Ралево прибылъ полкъ еще до захода солнца, бивакъ былъ расположенъ къ западу отъ лощины, въ которой лежитъ селеніе, на пахатномъ полѣ.

9, 10 и *11 октября* полкъ простоялъ на бивакѣ у Ралево. Всѣ три дня стояла ясная погода; занятій никакихъ не производилось; 11-го же числа была произведена перекличка въ 5 ч. пополудни въ походной аммуниціи въ присутствіи всѣхъ офицеровъ. 10-го же числа возвратились изъ командировки на Кавказъ шт.-кап. *Сидѣльниковъ*, *Гербертъ*, поруч. (шт.-к. *Ред.*) *Гартіеръ*; поручикъ-же *Суражевскій 1-й*, получивъ кавказскую лихорадку, долженъ былъ остаться въ Россіи въ госпиталѣ. Немедленно шт.-кап. *Сидѣльниковъ* принялъ въ командованіе 13-ю роту отъ поручика *Давыдова*, шт.-кап. *Гербертъ*—3-ю роту отъ поруч. *Рынкевича*, шт.-кап. *Гартіеръ 1-й* принялъ 12-ю роту отъ поруч. *Богдановича*. Послѣднему же предписано принять въ командованіе 9-ю роту, впредь до выздоровленія кап. *Фере*. Здѣсь же прибылъ въ полкъ прапорщикъ *Ивановъ 4-й*, находившійся для излеченія въ Варшавскомъ-Уяздовскомъ госпиталѣ. Здѣсь же полковой командиръ объявилъ, что будетъ выдавать офицерамъ мясо и сухари въ томъ же количествѣ, какъ и солдатамъ, безъ удержанія съ нихъ денегъ за это.

Въ роты былъ выданъ шанцевый инструментъ, при чемъ на роты была возложена обязанность замѣнить рукоятки, пришедшія въ негодность.

Кромѣ того, людямъ на руки былъ выданъ 4-дневный запасъ сухарей и 3-дневный запасъ соли и крупы, съ приказаніемъ не расходовать его, а на ежедневное довольствіе получать сухари изъ полковыхъ фуръ; крупа же и соль могли быть израсходованы только за неимѣніемъ варки въ ротныхъ котлахъ. 11 числа выдано было нижнимъ чинамъ по одному хлѣбу на человѣка.

12 октября полкъ былъ поднятъ въ 8 ч. утра; пообѣдавъ съ водкою и снявшись съ бивака въ 11 ч. утра, былъ выстроенъ въ баталіонныхъ

[1]) Въ другихъ документахъ „*Рынкевичъ*.“ *Ред.*

колоннахъ изъ середины немного впереди своего бивачнаго мѣста. Сюда же прибыли Прусскій и л.-гв. Литовскій полки. Затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи начальника дивизіи и бригаднаго командира 1-й бригады.

По окончаніи молебна полкъ двинулся по направленію къ Зеленымъ Горамъ вмѣстѣ съ двумя другими полками дивизіи. Съ начала движенія баталіоны шли изъ середины рядами, но, подходя къ непріятельской позиціи, они перестроились во взводныя колонны изъ середины. Переходъ, хотя и незначительный, былъ довольно утомителенъ, благодаря палящей жарѣ и тому, что все время шли по не сжатой кукурузѣ. Около 3 ч. пополудни, на разстояніи 5 верстъ отъ турецкихъ редутовъ, полкъ, имѣя правѣе себя батарею, сталъ въ боевой порядокъ: 3-й и 4-й баталіоны были построены по-ротно въ двѣ линіи, а 1-й и 2-й—въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины—составляли резервъ. Отъ ротъ первой линіи (4-го баталіона) была выставлена цѣпь. Въ $3^1/_2$ ч. пополудни батареею были сдѣланы четыре выстрѣла по турецкимъ редутамъ, которые на нихъ не отвѣчали.

Это были первые боевые выстрѣлы, которые видѣлъ и слышалъ полкъ. Съ лѣвой стороны, т. е. со стороны Горняго Дубняка, слышна была сильная канонада, которая скоро прекратилась, и показался громадный столбъ дыма, а въ бинокли можно было видѣть огонь; вслѣдъ затѣмъ распространился слухъ о взятіи Горняго Дубняка.

Съ наступленіемъ сумерекъ полкъ снялся съ позиціи и отошелъ на свой прежній бивакъ у с. Ралево. Уходя съ позиціи, полкъ встрѣтился съ отрядомъ ген. *Скобелева*, шедшимъ тоже на Зеленыя Горы.

13 октября полкъ въ составѣ своей бригады и артиллеріи въ 8 ч. утра двинулся чрезъ с. Ени-Баркачъ къ с. Чирикову (Чериково. *Ред.*). Передъ выступленіемъ людямъ были выданы патроны, такъ что у каждаго имѣлось по 8 коробокъ. Переходъ былъ значительный по количеству верстъ (35 вер.), но сравнительно неутомительный, благодаря хорошей дорогѣ и ясному, теплому, но не жаркому дню. Масса повозокъ съ ранеными попадалась навстрѣчу и объяснили полку тяжелыя потери частей, бывшихъ въ бою. Грустное впечатлѣніе на полкъ произвели эти длинные ряды повозокъ, наполненныхъ стонущими собратіями въ окровавленныхъ повозкахъ. Молчаливо проходилъ полкъ версту за верстою; не слышно было ни шутокъ, ни смѣха, которыми обыкновенно развлекается солдатъ во время переходовъ. Отставшихъ тоже не было, люди шли въ полномъ порядкѣ. Иногда только слышалось въ рядахъ понуканіе въ родѣ слѣдующаго: „Иди, чего пристаешь.... аль не видишь, что своихъ замѣнить надо“. Замѣтно было, что люди сознавали необходимость прибыть туда, къ этому кровавому полю, какъ можно скорѣе.

Былъ десятый часъ ночи (вечера. *Ред.*) когда полкъ подошелъ къ с. Чирикову. Передъ самымъ бивакомъ съ полкомъ встрѣтился Великій Князь Главнокомандующій, ѣхавшій въ коляскѣ. Онъ поздоровался съ полкомъ и эта встрѣча изгладила грустныя впечатлѣнія дня. Обоза не было; онъ остался въ Ралевѣ.

14 октября полкъ продолжалъ движеніе къ укрѣпленію Горняго Дубняка чрезъ Чириково. Снявшись съ бивака, полкъ прошелъ мимо турецкаго знамени, отбитаго 12 октября, и перешелъ р. Видъ въ бродъ, причемъ вода доходила до колѣна.

Чрезъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ переправы полкъ прошелъ мимо кучи плѣнныхъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, то были остатки гарнизона взятыхъ укрѣпленій. Какъ солдаты, такъ и офицеры съ любопытствомъ всматривались въ незнакомый имъ типъ турецкаго воинства. Солдаты сильно сѣтовали на то, что плѣнныхъ оставляютъ въ живыхъ; эта злоба была слѣдствіемъ вчерашнихъ встрѣчъ съ транспортами раненыхъ. Турки тоже высматривали злобно и дико.

Еще нѣсколько верстъ, и полкъ вступилъ въ залитыя русской кровью поля. Хотя прошло уже двое сутокъ со времени боя, однако послѣдствія его были видны повсюду.

За нѣсколько сотъ шаговъ отъ турецкихъ (редутовъ. *Ред.*) полкъ остановился на привалъ. Отдохнувъ $^3/_4$ часа, онъ двинулся по Софійскому шоссе, по направленію къ Телишу и, спустившись съ возвышенія, на которомъ стояли взятые редуты, сталъ бивакомъ.

Было уже часа 2 пополудни. Передъ закатомъ солнца полкъ былъ потребованъ на смѣну л.-гв. Московскому полку, для производства саперныхъ работъ; укрѣпляемая позиція была къ югу отъ бивака по Софійскому шоссе. 4-й баталіонъ сталъ на аванпосты, остальные баталіоны, получивъ дополнительный шанцевый инструментъ, подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ л.-гв. Сапернаго баталіона, укрѣпляли, назначенную позицію. Работы продолжались всю ночь и весь слѣдующій день.

15 октября. Роты мѣнялись на работахъ; 4-й же баталіонъ оставался безъ смѣны все время на аванпостахъ. За полчаса до заката солнца пріѣхалъ полковой командиръ и приказалъ передать весь шанцевый инструментъ Литовцамъ. По окончаніи передачи полкъ отошелъ на свой бивакъ. Начиная съ 13 числа полкъ уже не получалъ мяса и горячей пищи, люди были страшно голодны и жаловались при работахъ на упадокъ силъ. Но за то теперь, т. е. по приходѣ на бивакъ, роты получили изъ полка мяса въ изобиліи.

16 октября въ 5 ч. утра полкъ съ тремя батареями артиллеріи, имѣя въ головѣ 4-й баталіонъ, выступилъ съ бивака по Софійскому шоссе

къ Телишу. Уже совершенно разсвѣло и наступилъ мрачный, но безъ дождя и вѣтра день, когда, не доходя 3—4 вер. до турецкаго редута, полкъ былъ встрѣченъ начальникомъ дивизіи; онъ остановилъ 3-й и 4-й баталіоны, вызвалъ впередъ офицеровъ и поздравилъ съ первымъ боемъ, объяснилъ имъ назначеніе полка: оттѣснить аванпосты непріятеля и прикрыть свою артиллерію; затѣмъ полкъ свернулъ съ Софійскаго шоссе влѣво и, зайдя съ восточной стороны, т. е. противъ праваго фланга турецкаго укрѣпленія, развернулся въ боевой порядокъ. Всѣ эти движенія полкъ совершилъ незамѣтно для непріятеля благодаря волнистой мѣстности и высокой кукурузѣ, которой были засѣяны поля, прилегавшія съ этой стороны къ укрѣпленію. Боевой порядокъ полка былъ слѣдующій: 3-й и 4-й баталіоны были построены по-ротно въ двѣ линіи, при чемъ отъ каждой роты первой линіи (10-й, 11-й, 14-й, 15-й) было вызвано въ цѣпь по полуротѣ; первые же два баталіона въ полуротныхъ колоннахъ изъ середины составляли резервъ, 1-й баталіонъ за 3-мъ, а 2-й за 4-мъ. Такимъ образомъ, полкъ былъ выстроенъ въ двѣ колонны, между которыми помѣстились три батареи. Перестроившись въ боевой порядокъ, полкъ началъ наступать къ укрѣпленію. Высокая и густая кукуруза положительно не позволяла что либо видѣть, и головнымъ ротамъ пришлось идти наугадъ. Вскорѣ движеніе полка было замѣчено турецкими аванпостами, которые немедленно открыли довольно сильный огонь. Безъ выстрѣла наступала наша цѣпь; она положительно не могла отвѣчать на огонь противника, такъ какъ его не было видно. Благодаря этому же огонь противника не имѣлъ никакого успѣха: изъ фронта полка выбылъ только одинъ человѣкъ— это унтеръ-офицеръ 14-й роты, убитый наповалъ. Это была первая боевая потеря полка; вслѣдъ за первыми пулями надъ полкомъ прогудѣла и первая турецкая граната. Своимъ молчаливымъ, но быстрымъ наступленіемъ полкъ исполнилъ свое назначеніе, т. е. заставилъ отступить турецкіе аванпосты въ самое укрѣпленіе, шаговъ за 700 отъ котораго цѣпь была остановлена ген. *Философовымъ*. Остановившись, цѣпь залегла въ кукурузѣ, но огня опять-таки не открывала по той причинѣ, что́ и прежде. Сомкнутыя части полка наступали и оставались (? останавливались. *Ред.*) одновременно съ цѣпью. Вмѣстѣ съ полкомъ подвигались впередъ батареи, которыя и стали на позицію наравнѣ съ ротами второй линіи. Двѣ батареи расположились въ кукурузѣ, благодаря чему представляли чрезвычайно малую цѣль для непріятеля; но на долю третьей батареи досталось возвышенное и открытое мѣсто; по этому приказано было выстроить для нея немедленно полууглубленную батарею, что̀ и исполнили 7-я рота и 1-я полурота 1-й роты подъ командою шт.-кап. *Лацкаго*. Работавшая часть представляла для непріятельской артиллеріи хорошую цѣль, и нѣсколько удачно

пущенныхъ имъ гранатъ легли какъ разъ впереди роты; но команда „ложись“, во время произнесенная, спасла роту отъ потерь; пострадали только составленныя въ козлы ружья, изъ которыхъ нѣсколько были совершенно испорчены гранатными осколками.

По окончаніи работъ 7-я рота осталась при батареѣ до окончанія дѣла, а затѣмъ присоединилась къ своему баталіону. Такъ какъ Австрійскій полкъ находился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ боевой линіи (лѣвѣе полка за оврагомъ виднѣлась наша кавалерія [1]), то ген. *Философовъ* предупредилъ командировъ 14-й и 15-й ротъ о возможномъ наступленіи непріятельской кавалеріи на нашъ лѣвый флангъ. Въ 12 ч. наша артиллерія открыла огонь по редуту; не прошло и 20 минутъ послѣ открытія огня, какъ внутри редута показался густой дымъ и пламя, по которому уже полкъ могъ ясно опредѣлить себѣ его положеніе. Около часу пополудни впереди нашего лѣваго фланга изъ-за редута показались довольно густыя массы непріятельской кавалеріи. Первыя полуроты 14-й и 15-й ротъ и вся 16-я рота немедленно сдѣлали захожденіе правымъ флангомъ впередъ и приготовились встрѣтить залпами атаку. Но одна изъ батарей (конная), перемѣнивъ свою позицію и ставъ лѣвѣе полка, недалеко отъ 16-й роты, нѣсколькими гранатами заставила кавалерію опять уйти за редутъ. Тогда эта батарея открыла огонь по укрѣпленному лагерю, лежавшему за Телишемъ, а вышеупомянутыя части полка опять приняли свое прежнее положеніе. Между тѣмъ, артиллерія продолжала бросать гранату за гранатой въ редутъ, гдѣ пожаръ началъ уменьшаться. Около 2 ч. пополудни артиллерійскій огонь внезапно смолкъ и глубокое молчаніе водворилось по линіи атакующихъ; обороняющійся тоже молчалъ: его орудія давно уже были сбиты, а ружейный огонь турки прекратили съ того момента, когда цѣпь, спрятавшись въ кукурузѣ, исчезла изъ ихъ глазъ.

До сихъ поръ безжизненные валы укрѣпленія вдругъ ожили и закраснѣлись: то были фески гарнизона, показавшіяся изъ-за гребня бруствера. Наша цѣпь ясно слышала крики: „алла, алла“; видимо турки въ этотъ моментъ ожидали штурма: но сильно ошиблись: имъ отвѣчало мертвое молчаніе. Тѣмъ поразительнѣе были начавшіеся спустя полчаса залпы, по-батарейно шрапнелью. Послѣ первыхъ же залповъ показались изъ редута бѣгущіе люди, конные и пѣшіе, а также и различныя повозки; спустя полъ-часа турки выкинули бѣлый флагъ. Тогда ген. *Философовъ* приказалъ 1-й полуротѣ 15-й роты зайти въ тылъ редуту для прекращенія бѣгства, что̀ и было исполнено одновременно съ наступленіемъ, всего полка. Подойдя къ редуту, головные баталіоны полка, т. е. 3-й и 4-й обез-

[1]) Но она была на довольно значительномъ разстояніи отъ полка. *Примѣчаніе подлинника.*

оружили турецкій гарнизонъ; все укрѣпленіе было оцѣплено часовыми отъ 14-й и 15-й ротъ, отъ коихъ также былъ назначенъ конвой къ сдавшемуся гарнизону. Плѣнныхъ (болѣе 1.000) повели по направленію къ Горнему Дубняку до встрѣчи съ л.-гв. Московскимъ полкомъ, которому они и были переданы; части же 14-й и 15-й ротъ возвратились къ редуту. Тотчасъ по отправкѣ первой колонны плѣнныхъ турокъ показалась вторая колонна изъ укрѣпленнаго лагеря, лежавшаго за селеніемъ; эту колонну принялъ и конвоировалъ до сдачи л.-гв. Московскому полку 3-й баталіонъ. Между тѣмъ, къ командиру полка подъѣхалъ кавалерійскій офицеръ и передалъ ему просьбу командира кавалерійской бригады о высылкѣ къ нему двухъ ротъ для взятія отступавшаго по шоссе обоза, прикрываемаго незначительнымъ отрядомъ непріятельской пѣхоты. Сначала командиръ полка не соглашался, но, наконецъ, приказалъ маіору *Дѣдевичу* съ двумя ротами идти на помощь кавалеріи; но маіоръ *Дѣдевичъ* не понялъ приказанія и повелъ 6-ю и 8-ю роты не по Софійскому шоссе, а къ упомянутому выше укрѣпленному лагерю. Пробывъ тамъ около получаса и видя, что ему тамъ дѣлать нечего, онъ возвратился къ полку. Такимъ образомъ обозъ, котораго не могла остановить одна кавалерія, благополучно ушелъ. Съ наступленіемъ темноты полкъ, передавъ редутъ л.-гв. Московскому полку, прошелъ селеніе и расположился бивакомъ у укрѣпленнаго лагеря. При этомъ очень полезна оказалась выдумка жалонеровъ, обозначавшихъ свои мѣста кострами, такъ что разрозненныя части полка легко находили бивакъ и свои мѣста, несмотря на глубокую темноту. Такимъ образомъ кончилось первое активное участіе полка въ бою; въ теченіе всего времени полкъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, хотя самъ находился подъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ около $2^1/_2$ часовъ времени. Добычею полка было значительное количество оружія и скота.

17 октября полкъ остановился (оставался. *Ред.*) на томъ же мѣстѣ; день былъ такой же, какъ и наканунѣ. Обозъ прибылъ утромъ и люди получили варку изъ ротныхъ котловъ. Въ 10 ч. утра была назначена первая полурота 8-й роты, подъ командою пор. *Семенова*, для погребенія тѣлъ л.-гв. Егерскаго полка; она собрала 269 тѣлъ, изъ коихъ успѣла предать землѣ 80, а остальныя остались не погребенными за недостаткомъ времени. При поднятіи и погребеніи труповъ было обращено вниманіе на изуродованіе ихъ турками, о чемъ былъ составленъ протоколъ за подписями ген. *Философова*, *Струкова* и другихъ присутствовавшихъ офицеровъ.

18 октября полкъ, въ составѣ своей бригады, съ тремя батареями артиллеріи и 3-й бригадой кавалеріи 2-й гв. дивизіи, за часъ до разсвѣта выступилъ съ бивака на шоссе къ с. Радомірцы; цѣль движенія былъ укрѣпленный лагерь у с. Радомірецъ, гдѣ, по слухамъ, находилось около

6 таборовъ непріятельской пѣхоты. День, какъ и оба предыдущіе, былъ сѣрый, но дождя не было; благодаря этому идти по шоссе было очень легко. Полкъ выступилъ, не снимая палатокъ, ибо имѣлось въ виду къ вечеру возвратиться назадъ. Впереди шла кавалерія, затѣмъ Литовскій полкъ, артиллерія и Австрійскій полкъ въ хвостѣ колонны.

Верстахъ въ шести отъ Телиша у шоссейной караулки 4-й баталіонъ полка при шт.-кап. *Дагаевѣ* [1]) свернулъ вправа на д. Чумаковицы (Чумаковцы. *Ред.*), остальной отрядъ продолжалъ движеніе, нигдѣ не встрѣчая непріятеля. У с. Радомірецъ оказался дѣйствительно укрѣпленный лагерь, повидимому только что брошенный гарнизономъ. Множество палатокъ и шалашей говорили о довольно значительномъ гарнизонѣ. Нашею добычей были около 200.000 патроновъ въ ящикахъ, нѣсколько штукъ скота и нѣсколько мѣшковъ муки. Патроны были брошены въ рѣчку, а остальное все раздѣлено между частями отряда; затѣмъ всѣ шалаши были подожжены, при чемъ поднялась страшная трескотня отъ лопавшихся въ огнѣ патроновъ.

Отдохнувъ около $1^1/_2$ часа времени, полкъ, въ составѣ отряда, возвратился на свой бивакъ около 3 ч. пополудни; здѣсь людей ожидалъ уже готовый обѣдъ въ ротныхъ котлахъ.

Между тѣмъ, 4-й баталіонъ полка, направленный, какъ выше было сказано отъ шоссейной караулки на с. Чумаковицы, прибылъ туда и также не нашелъ тамъ непріятеля; деревня была оставлена и мостъ чрезъ р. Искеръ разрушенъ. Отдохнувъ тамъ, баталіонъ двинулся далѣе по притоку р. Искера на Радомірцы. Бывшій впереди него дивизіонъ кавалеріи исчезъ; не имѣя у себя ни одного кавалериста, баталіонъ потерялъ совершенно связь съ главными силами отряда. Движеніе свое баталіонъ совершалъ со всѣми военными предосторожностями; было уже совершенно темно, когда онъ подошелъ къ упомянутому выше укрѣпленному лагерю. Баталіонъ остановился въ недоумѣніи, видя въ немъ огонь, но не зная—нашими ли онъ занятъ, или турками. Во 2-мъ случаѣ положеніе баталіона было крайне рисковано. Баталіонный командиръ рѣшилъ подойти къ укрѣпленію возможно тихо и, если тамъ окажутся турки, броситься на ура и такимъ образомъ пробиться къ Телишу. Поэтому приказано было двигаться возможно тише. Но подойдя на близкое разстояніе, убѣдились, что гарнизонъ укрѣпленія русскій; это былъ л.-гв. Московскій полкъ, который по уходѣ 1-й бригады 3-й гв. дивизіи занялъ редутъ; тогда баталіонъ продолжалъ двигаться къ Телишу и пришелъ на бивакъ только въ первомъ часу пополуночи, сдѣлавъ болѣе 50 вер.

---

[1]) Ген. штаба, старшій адъютантъ штаба 3-й гв. пѣх. дивизіи. *Ред.*

19 октября полкъ, въ составѣ своей бригады, съ тремя батареями артиллеріи, двинулся чрезъ укрѣпленіе Горняго Дубняка на с. Крушевицы (Крушовица. *Ред.*), куда и прибылъ еще засвѣтло, благодаря тому, что движеніе начато было въ 7 ч. утра. Все время перехода шелъ мелкій осенній дождь при холодномъ вѣтрѣ. Полкъ шелъ въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, по большей части въ сторонѣ отъ шоссе, по которому двигалась артиллерія. Послѣ же привала у укрѣпленія Горняго Дубняка движеніе продолжалось прямо по кукурузнымъ полямъ; благодаря этому переходъ, хотя и незначительный по количеству верстъ, былъ довольно тяжелъ, особенно для 4-го баталіона, не успѣвшаго порядкомъ отдохнуть. Бивакъ былъ расположенъ къ сѣверу отъ деревни на луговинѣ. 2-й баталіонъ полка былъ выдвинутъ версты на двѣ впередъ въ дежурную часть; а онъ отъ себя выставилъ къ сторонѣ непріятеля 5-ю роту на аванпосты. Обозъ не отсталъ, и около 10 ч. вечера полкъ получилъ варку въ ротныхъ котлахъ.

20 октября утромъ полку было приказано приготовиться къ укрѣпленію позиціи, но въ 2 ч. пополудни получено приказаніе двигаться къ д. Тырнинъ (Трнина. *Ред.*). Снявшись съ бивака, полкъ пошелъ въ указанномъ направленіи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ; пройдя версты 4, онъ былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, который поздравилъ полкъ съ предыдущею удачей и сообщилъ, что прошедшею ночью турки оставили Дольній Дубнякъ. По отъѣздѣ Великаго Князя полкъ развернулся въ боевой порядокъ, имѣя во главѣ 3-й и 4-й баталіоны; оба эти баталіона были построены по-ротно въ двѣ линіи и отъ головныхъ ротъ было вызвано по полуротѣ въ цѣпь. Въ такомъ порядкѣ полкъ продолжалъ движеніе до тѣхъ поръ, пока правый флангъ его не поравнялся съ д. Тырниною, занятою л.-гв. Волынскимъ полкомъ, а лѣвый флангъ сошелся съ правымъ флангомъ Преображенскаго полка. Это уже совершалось при наступленіи темноты; всю ночь затѣмъ полкъ, оставаясь въ боевомъ порядкѣ, производилъ саперныя работы по укрѣпленію позиціи; костры было запрещено разводить. Между тѣмъ, послѣ яснаго, хотя холоднаго дня, наступила холодная и дождливая ночь, и отсутствіе костровъ давало таки себя знать.

21 октября. Позиція, укрѣпленная полкомъ ночью, найдена утромъ невыгодною, и приказано было отойти назадъ. Собравшись въ баталіонныя колонны, полкъ отошелъ назадъ версты за двѣ и сталъ бивакомъ приблизительно на высотѣ с. Медованъ (Медеванъ. *Ред.*), упираясь правымъ флангомъ въ р. Видъ. Баталіоны въ полуротныхъ колоннахъ изъ середины были расположены въ двѣ линіи: въ 1-й линіи—3-й и 4-й баталіоны, а во 2-й линіи—1-й и 2-й баталіоны. По разбивкѣ бивака были вызваны 8-я и 12-я роты, которыя всю ночь укрѣпляли вновь избранную позицію. День былъ хо-

лодный и мрачный. Бивакъ былъ расположенъ на пашнѣ, еще не просохшей отъ предыдущихъ дождей. Прежде чѣмъ разбивать палатки, люди должны были очищать мѣсто отъ кукурузы.

Подъ Плевной.

22 и 23 октября работы по укрѣпленію вновь избранной позиціи продолжались, не прерываясь и ночью. Къ утру 24-го всѣ укрѣпленія были покончены. Въ теченіе двухъ съ половиною сутокъ полкъ выстроилъ двѣ линіи укрѣпленій: 1-я, внѣшняя, состояла изъ стрѣлковыхъ ложементовъ для двухъ ротъ; 2-я—изъ двухъ полууглубленныхъ батарей въ центрѣ, изъ которыхъ одна была на четыре орудія, а другая на восемь, и двухъ стрѣлковыхъ ложементовъ по флангамъ, каждый для одной роты. Бруствера всѣхъ этихъ укрѣпленій были покрыты срѣзанною кукурузой. Работы производились, посмѣнно, всѣми ротами полка.

24 числа рано утромъ 1-й баталіонъ занялъ обѣ линіи укрѣпленій, смѣнивъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, который стоялъ въ дежурной части. Этого же числа въ 11 ч. утра полкъ удостоился посѣщенія Государя Императора. По крику дневальныхъ „всѣ на линію!“ полкъ собрался по лѣвую сторону бивака и выстроился тыломъ къ лагерю въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины.

Его Императорское Величество въ сопровожденіи Его Высочества Главнокомандующаго и небольшой свиты изволилъ проѣхать шагомъ вдоль фронта полка, милостиво разговаривая съ командиромъ полка. Его Величество разспрашивалъ о ходѣ дѣла подъ Телишемъ, обратилъ вниманіе на плохое состояніе обуви въ полку и, наконецъ, приказалъ своему флигель-адъютанту отобрать отъ желающихъ чиновъ полка письма для отправленія въ Россію. Это послѣднее было какъ нельзя болѣе кстати, потому что полкъ давно уже не могъ отправлять писемъ на родину, благодаря быстрымъ передвиженіямъ и отдаленности отъ почтовыхъ конторъ.

Пробывъ около четверти часа, Государь Императоръ изволилъ отбыть отъ полка.

25 октября въ дежурной части находился 3-й баталіонъ. Этого же числа была начата постройка дороги на протяженіи всей позиціи полка, позади главной линіи укрѣпленій.

26 октября въ дежурную часть назначены были 3-я, 5-я, 7-я, 8-я, 14-я и 16-я роты, остальныя роты полка занимались плетеніемъ туровъ и вязаніемъ фашинъ изъ ивняка, котораго множество росло по берегамъ р. Вида. Въ теченіе дня было сдѣлано 150 туровъ и 25 саж. фашинъ. Эти туры и фашины предназначались для редута, который строился на правомъ флангѣ позиціи л.-гв. Волынскаго полка.

27 октября въ дежурной части находились 1-я, 2-я, 6-я, 10-я, 11-я и 12-я роты; продолжалась постройка дороги на позиціи.

28 октября въ дежурной части находился 4-й баталіонъ. Приготовленные туры и фашины приказано было перенести въ строившійся редутъ, для чего были назначены 6-я и 8-я роты. Поднявшись въ 5 ч., эти роты исполнили приказаніе, пользуясь утреннимъ туманомъ, и вернулись безъ потерь, такъ какъ непріятель по строющемуся редуту въ это время не стрѣлялъ.

Въ ночь съ 28 на 29 октября весь полкъ былъ разбуженъ сильною ружейною и орудійною пальбою, раздавшеюся на Волынской горѣ. Послѣдняя представляла красивое зрѣлище: она вся сверкала молніями и страшный грохотъ орудійныхъ и ружейныхъ залповъ разносился далеко по окрестностямъ. Не зная причинъ подобной тревоги, ген. *Витторфъ* немедленно приказалъ полку стать въ ружье. Но стрѣльба скоро окончилась, и полкъ былъ распущенъ по палаткамъ.

На аванпостахъ же полка, на которыхъ находилась на этотъ разъ 3-я стрѣл. рота, командиръ роты долженъ былъ три правофланговые поста отвести нѣсколько назадъ (они находились въ д. Тырнинѣ на правомъ берегу р. Вида), такъ какъ ихъ осыпали шальныя турецкія пули.

29 октября въ дежурной части находились 5-я, 6-я, 8-я и 12-я роты. Наканунѣ въ 6 ч. вечера была произведена закладка редута Старынкевича и ожидалась со стороны непріятеля попытка помѣшать возведенію этого укрѣпленія. Поэтому начальникъ дивизіи приказалъ имѣвшіяся на Волынской горѣ войска стянуть къ редуту, а двумъ баталіонамъ Кексгольмскаго полка стать въ видѣ резерва съ южной стороны д. Тырнинъ. Вслѣдствіе этого приказанія 1-й и 3-й баталіоны полка, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, выступили съ бивака въ 6 ч. утра и къ разсвѣту прибыли на назначенное мѣсто.

Часовъ около 9 утра было получено приказаніе начальника дивизіи, чтобы эти баталіоны поднялись въ гору и стали въ резервѣ за редутомъ. Прибывъ на мѣсто, баталіоны расположились, въ колоннахъ изъ середины, въ лощинѣ за редутомъ, лѣвѣе 2 баталіоновъ С.-Петербургскаго полка.

Около 2 ч. пополудни вооруженіе редута было окончено и баталіоны возвратились на бивакъ полка. Непріятель велъ все утро только ружейную стрѣльбу, отъ которой баталіоны не понесли никакой потери. 2-я же рота заступила въ дежурную часть уже по приходѣ баталіона на бивакъ.

30 октября въ дежурной части находились 1-я, 3-я и 4-я роты. Работы по проведенію дороги продолжались.

31 октября, согласно приказа по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 29 октября за № 41, полкъ въ 6 ч. вечера перешелъ на

новую позицію—въ ущелье между Волынскою и Медовинскою (Медеванская. *Ред.*) горами, а на его мѣсто сталъ бивакомъ л.-гв. Финляндскій полкъ. Немедленно по прибытіи на новый бивакъ 4-й баталіонъ былъ отправленъ на редутъ Старынкевича, гдѣ и работалъ всю ночь.

Въ укрѣпленіяхъ за р. Видомъ находились 5-я, 6-я и 7-я роты, которыя были смѣнены *1 ноября* л. гв. Финляндскимъ полкомъ.

На смѣну 4-му баталіону утромъ, часу въ одиннадцатомъ, были посланы 2-я, 8-я, 10-я и 12-я роты подъ начальствомъ маіора *Лазаревича*. Роты эти въ 10 ч. вечера были смѣнены 1-ю, 3-ю, 4-ю и 11-ю ротами, подъ командою подполк. *Авенаріуса*, которыя и окончили редутъ къ утру слѣдующаго дня.

За все время работы полка на редутѣ Старынкевича полкъ потерялъ одного человѣка 2-й роты: рядовой *Будкевичъ* былъ раненъ пулею въ голову. Кромѣ того, 8-й роты рядовому *Медвѣденкѣ* пробита въ тѣснотѣ нога киркою во время работъ во рву.

2 ноября полкъ весь собрался на бивакѣ и наряда изъ полка никакого не было. По желанію Главнокомандующаго 3-я гв. дивизія угощала 2-ю грен. дивизію и на долю Австрійскаго полка досталось угостить 6-й грен. Таврическій полкъ.

Для нижнихъ чиновъ была приготовлена варка съ 1 фун. мяса на человѣка и по $^1/_2$ чарки водки. Офицерамъ же былъ приготовленъ завтракъ возлѣ палатки командира полка. По окончаніи завтрака, офицеры полка разобрали своихъ гостей по палаткамъ и угощали чаемъ и всѣмъ, что̀ нашлось у самихъ.

Отдохнувъ около трехъ часовъ, Таврическій полкъ двинулся далѣе уже поздно вечеромъ.

3 ноября полкъ оставался на томъ же бивакѣ, занятій и работъ никакихъ не производилось. На случай тревоги былъ назначенъ 1-й баталіонъ.

4 ноября въ $8^1/_2$ ч. утра произведена была раздача нижнимъ чинамъ Георгіевскихъ крестовъ за взятіе Телиша и за постройку редута Старынкевича.

Для этого полкъ былъ выстроенъ впереди бивака во взводныхъ колоннахъ изъ середины. Кресты раздавалъ самъ командиръ полка; по окончаніи раздачи полкъ взялъ на караулъ и хоръ музыки сыгралъ народный гимнъ. Послѣ гимна полкъ привѣтствовалъ своихъ первыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ криками „ура“.

По окончаніи раздачи Георгіевскихъ крестовъ 2-й баталіонъ былъ отправленъ на закладку редута, который былъ расположенъ какъ разъ на берегу р. Вида, гдѣ и проработалъ до захода солнца.

Съ этого же числа, по случаю отбытія ген. *Гурко* къ Орханіе съ двумя первыми гвардейскими дивизіями: 3-я гв. дивизія, а въ ея составѣ и Австрійскій полкъ, вошла въ составъ гренадерскаго корпуса.

5 ноября весь полкъ отдыхалъ: не производилось никакихъ работъ; только 4-й баталіонъ былъ назначенъ въ дежурную часть на случай тревоги, по которой онъ долженъ былъ идти на помощь Прусскому полку.

Въ ночь съ 5 на 6 ноября, на основаніи полученнаго приказанія изъ дивизіи, 11-я рота была отправлена на Волынскую гору для прикрытія поставленныхъ тамъ на ночь 4 орудій; сверхъ того, на основаніи того же приказанія, 10-я и 12-я роты были отправлены для занятія сторожевыхъ постовъ въ лощинѣ между Волынскою горою и редутомъ Мирковича. Съ разсвѣтомъ всѣ три роты возвратились на бивакъ.

6 ноября въ $12^1/_2$ ч. дня 4-й баталіонъ былъ отправленъ доканчивать редутъ, начатый 4-го числа 2-мъ баталіономъ. 2-й же баталіонъ, а также 3-я и 4-я роты были отправлены рубить ветловыя заросли при р. Видѣ около этого редута: эти заросли, кромѣ мелкаго ивняка, состояли также изъ старыхъ въ два обхвата ветелъ. Между тѣмъ, у частей, отправленныхъ уничтожить ихъ, не было ничего кромѣ тесаковъ, которые положительно были не дѣйствительны противъ деревьевъ такого объема; пришлось обрубить только верхушки деревьевъ, а толстые, выше человѣческаго роста пни оставить на корнѣ; такъ что главная цѣль уничтоженія лѣса—очистить мѣстность для обстрѣла впереди укрѣпленія, осталась недостигнутою. Кромѣ того, полыя рукоятки тесаковъ не долго выдерживали при рубкѣ лѣса и часто ломались, вслѣдствіе чего въ работавшихъ ротахъ было испорчено множество тесаковъ.

Этого же числа, согласно приказанію начальника дивизіи, полкъ въ 6 ч. пополудни перешелъ на новый бивакъ въ долину р. Вида и расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: за редутомъ на берегу р. Вида—4-й баталіонъ; за правофланговымъ редутомъ въ той же долинѣ расположились 9-я и 12-я роты; за укрѣпленіями на Медованской горѣ стали 10-я и 11-я роты; 1-й и 2-й баталіоны стали во 2-й линіи: 1-й на Медованской горѣ, а 2-й въ долинѣ р. Вида. Штабъ полка находился при 2-мъ баталіонѣ.

7 ноября на Медованской горѣ было отслужено благодарственное молебствіе по поводу взятія Карса. Для сего полкъ былъ построенъ въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины покоемъ, въ серединѣ котораго былъ поставленъ аналой. Полкъ былъ безъ оружія и подъ командою подполк. *Авенаріуса*, а не полкового командира, который былъ боленъ. На молебствіи присутствовалъ командиръ бригады ген. *Философовъ* и начальникъ дивизіи г.-л. *Каталей*. По окончаніи молебствія баталіоны разошлись по своимъ бивакамъ. Съ этого же числа, согласно приказанію, роты начали

производить постройку землянокъ, каждый баталіонъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ находился его бивакъ.

8 ноября 2-я и 5-я роты и 3-й баталіонъ работали на укрѣпленіяхъ, расположенныхъ впереди бивака полка. Прочія части полка занимались постройкою землянокъ и заготовленіемъ для нихъ хвороста, лѣса и кукурузы. Этого же числа заболѣлъ въ полку поруч. *Суражевскій 2-й* и былъ отправленъ въ дивизіонный лазаретъ 3-й гв. пѣх. дивизіи.

9 ноября 2-й и 4-й баталіоны работали на той же линіи укрѣпленій; 4-й баталіонъ утромъ, а 2-й баталіонъ послѣ обѣда. Прочія части полка занимались по устройству землянокъ.

10 ноября 4-й баталіонъ производилъ работы на укрѣпленіяхъ утромъ, а 3-й баталіонъ послѣ обѣда, прочимъ частямъ полка занятій не производилось. Назначенъ былъ отъ полка караулъ въ 40 рядовыхъ подъ командою прапорщ. *Войниловича* въ с. Медованъ. Въ полкъ прибылъ подпоруч. *Глансеншерна*, находившійся больнымъ въ дивизіонномъ лазаретѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи.

11 ноября 1-й и 3-й баталіоны работали на укрѣпленіяхъ; остальные баталіоны продолжали постройку землянокъ.

12 ноября 2-й и 4-й баталіоны работали на укрѣпленіяхъ. Въ этотъ день г.-ад. *Тотлебенъ* осматривалъ линію укрѣпленій, построенную впереди бивака полка, и производившуюся на ней работу.

13 ноября на укрѣпленіяхъ работали 1-й и 3-й баталіоны; отъ ротъ 4-го баталіона было назначено по 10 человѣкъ, которые подъ начальствомъ подпоруч. *Кригера* занимались плетеніемъ туровъ.

14 ноября на укрѣпленіяхъ работали 2-й и 4-й баталіоны, первый утромъ, а послѣдній послѣ обѣда. Отъ полка былъ назначенъ караулъ въ с. Медованъ изъ 40 рядовыхъ, подъ командою подпоруч. *Кроткова*. Сего же числа получена диспозиція на случай тревоги, по которой укрѣпленія на Медованской горѣ (курганъ и редутъ), а также укрѣпленіе между сею горою и р. Видомъ, должны были быть заняты однимъ баталіономъ Кексгольмскаго полка съ тѣмъ, чтобы одна рота находилась постоянно въ траншеяхъ, а остальные три баталіона должны были войти въ составъ общаго резерва, который будетъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи начальника дивизіи. Сборнымъ пунктомъ для этого резерва назначено было ущелье позади стараго люнета на Медованской горѣ. Главный перевязочный пунктъ назначенъ былъ въ с. Медованъ.

Въ случаѣ тревоги обозы должны были направляться къ с. Медованъ. Согласно этой диспозиціи въ укрѣпленія назначенъ былъ 3-й баталіонъ, а прочіе въ резервѣ.

15 ноября 7-я и 8-я роты и по 10 человѣкъ отъ ротъ 4-го баталіона подъ руководствомъ подпоруч. *Гринцевича* и *Федяя* плели туры, которые и носили въ укрѣпленія на Медованскую гору, на укрѣпленіяхъ работалъ 1-й баталіонъ.

16 ноября работали на укрѣпленіяхъ 2-й баталіонъ утромъ, а 4-й баталіонъ вечеромъ.

17 ноября отъ полка былъ назначенъ караулъ изъ 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ, подъ командою подпоруч. *Гринцевича* въ с. Медованъ. На укрѣпленіяхъ работали 1-й и 3-й баталіоны.

Въ 3 ч. пополудни начальникъ дивизіи произвелъ повѣрку постановки войскъ на позиціяхъ въ случаѣ тревоги. Вслѣдствіе этого баталіоны въ $2^1/_2$ ч. пополудни находились на мѣстахъ, назначенныхъ имъ по диспозиціи, кромѣ 1-го баталіона, который оставался на работахъ. 3-й баталіонъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 9-я и 12-я роты заняли лѣвофланговый редутъ съ сосѣднимъ ложементомъ въ долинѣ р. Вида, 11-я рота заняла правофланговый редутъ съ ложементами въ той же долинѣ, 10-я рота расположилась за куртиною на Медованской горѣ: 2-й и 4-й баталіоны стали въ 2-взводныхъ колоннахъ изъ середины за старымъ турецкимъ люнетомъ. По окончаніи повѣрки баталіоны возвратились на свои биваки.

18 ноября для постройки редутовъ и траншей на лѣвомъ флангѣ Медованской горы было назначено отъ 4-го баталіона 300 человѣкъ рабочихъ; послѣ обѣда ихъ смѣнили рабочіе отъ 2-го баталіона въ томъ же количествѣ.

19 ноября для работъ по устройству редутовъ и траншей на правомъ флангѣ Волынской горы былъ назначенъ 1-й баталіонъ, а для такихъ же работъ на Медованской горѣ—отъ 3-го баталіона 300 человѣкъ рабочихъ. Согласно же полученному приказанію 4-й баталіонъ былъ назначенъ въ дежурную часть на лѣвую сторону р. Вида, гдѣ онъ долженъ былъ занять два редута; эти редуты были еще не совсѣмъ отдѣланы и дежурная часть должна была ихъ оканчивать.

Начиная съ этого числа, каждый день одинъ изъ баталіоновъ полка дежурилъ за р. Видомъ. Чтобы дойти въ редуты, нужно было предварительно пройти въ бродъ р. Видъ, въ которой вода сильно прибыла вслѣдствіе дождливой погоды, начавшейся 11 ноября. Такъ какъ вода доходила почти до самаго живота, то люди принуждены были снимать сапоги и брюки и въ такомъ видѣ переходить рѣку. Тѣло немедленно дѣлалось совершенно синее и отъ холода людей пронимала сильная дрожь, затѣмъ цѣлыя сутки приходилось сидѣть безъ палатокъ, которыя хотя и были при людяхъ, но ихъ приходилось разбивать въ грязи, лежать на которой безъ всякой подстилки никто не имѣлъ охоты. Солдаты предпочитали сидѣть

у костровъ подъ дождемъ и, испытавши вторично купанье, возвратиться въ лагерь.

20 ноября на работахъ на Медованской горѣ былъ 2-й баталіонъ; 1-й баталіонъ занималъ редуты на лѣвой сторонѣ р. Вида; 3-й и 4-й баталіоны занятій не производили.

Начиная съ этого числа, укрѣпленія были настолько готовы, что на работы назначались уже не баталіоны, а роты, которыя занимались постройкою барбетовъ въ укрѣпленіяхъ, лежавшихъ впереди полка. Эта работа прекратилась дня за три до сдачи Плевны.

21 ноября, согласно диспозиціи по 5-му отдѣлу обложенія Плевны, 2-й баталіонъ занималъ редуты по лѣвую сторону р. Вида; 4-й баталіонъ—укрѣпленія на правой сторонѣ той же рѣки, 3-й же и 4-й бат. (? вѣроятно 1-й. *Ред.*) находились въ общемъ резервѣ. Расположеніе 4-го и 2-го баталіоновъ въ $4^1/_2$ ч. пополудни повѣрилъ командиръ полка. Согласно той же диспозиціи, начиная съ этого числа, дежурныя части полка заступали на дежурство уже пообѣдавши, выступая съ бивака въ 11 ч. утра.

22 ноября согласно той же диспозиціи 3-й баталіонъ занималъ редуты по лѣвую сторону р. Вида: 1-й баталіонъ укрѣпленія по правую сторону той же рѣки и на Медованской горѣ; 2-й же и 4-й баталіоны были въ общемъ резервѣ. Этого же числа было выдано людямъ на руки по 105 патроновъ.

23 ноября согласно той же диспозиціи 4-й баталіонъ занималъ редуты на лѣвой сторонѣ р. Вида, отъ него былъ выставленъ взводъ подъ командою подпоруч. *Кригера* на мельницу, находившуюся на р. Видъ, впереди д. Тырнинъ; 2-й баталіонъ занималъ укрѣпленія на правомъ берегу р. Вида и на Медованской горѣ; 1-й и 3-й баталіоны были въ общемъ резервѣ.

Въ ночь съ 23-го на 24-е (въ 3 ч. пополуночи) первые три баталіона полка были внезапно подняты и простоявъ въ ружьѣ до разсвѣта, были распущены по своимъ бивакамъ.

24 ноября согласно той же диспозиціи 1-й баталіонъ занималъ редутъ на лѣвой сторонѣ р. Вида, 3-й баталіонъ—занималъ укрѣпленія на правомъ берегу той же рѣки и на Медованской горѣ; 2-й и 4-й баталіоны были назначены въ резервъ. 2-й баталіонъ съ 11 до 5 ч. пополудни занимался работами на укрѣпленіяхъ въ долинѣ р. Вида.

25 ноября согласно той же диспозиціи 2-й баталіонъ занималъ редуты на лѣвомъ берегу р. Вида, а 4-й баталіонъ—укрѣпленія на правомъ берегу р. Вида и на Медованской горѣ; 1-й и 3-й баталіоны были назначены въ резервъ. Въ 5 ч. пополудни командиръ полка произвелъ повѣрку расположенія баталіоновъ въ случаѣ тревоги.

26 ноября согласно диспозиціи отъ 24 числа ноября по 5-му отдѣлу обложенія Плевны 3-й баталіонъ занималъ редуты на лѣвомъ берегу р. Вида, 1-й баталіонъ укрѣпленія на правомъ берегу той же рѣки. 4-й баталіонъ назначенъ былъ въ частный резервъ 3-му баталіону и, въ случаѣ тревоги, не ожидая приказаній, долженъ былъ, перейдя р. Видъ, расположиться за редутами, занимаемыми 3-мъ баталіономъ; 2-й же баталіонъ былъ назначенъ въ общій резервъ. При смѣнѣ 2-го баталіона 3-мъ въ редутахъ на лѣвомъ берегу р. Вида, изъ турецкаго редута, расположеннаго на такъ называемой Сахарной головѣ, были пущены турками 5 гранатъ; первыя двѣ не долетѣли, но послѣднія легли въ 20—30 шагахъ отъ ротъ; всѣ гранаты разорвались, но, благодаря тому, что онѣ глубоко уходили въ размягченную дождями землю, пораженій осколками не было. Этого же числа оконченъ понтонный мостъ чрезъ р. Видъ, которымъ и сталъ пользоваться полкъ для переправы черезъ рѣку.

27 ноября въ 7 ч. утра была произведена репетиція тревоги и полкъ переправлялся на лѣвый берегъ р. Вида, гдѣ и расположился на назначенной для сего позиціи. По окончаніи репетиціи полкъ пообѣдалъ и, согласно диспозиціи отъ 24 ноября, 4-й баталіонъ занялъ редуты по лѣвую сторону р. Вида, а 2-й баталіонъ—укрѣпленія по правую сторону той же рѣки; 1-й баталіонъ былъ назначенъ въ частный резервъ 4-му баталіону, а 3-й баталіонъ оставался въ общемъ резервѣ.

28 ноября весь день полку пришлось быть зрителемъ послѣдняго усилія арміи *Османа*. Въ ночь было получено извѣстіе о передвиженіи арміи *Османа* къ мосту, что̀ на р. Видъ. Вслѣдъ затѣмъ было получено приказаніе, по которому 1-й и 3-й баталіоны въ 5 ч. пополуночи были переведены на лѣвый берегъ р. Вида, гдѣ и поступили въ составъ общаго резерва, бывшаго подъ командою г.-м. *Курлова;* 4-й и 2-й баталіоны оставались на своихъ мѣстахъ въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя были ими заняты наканунѣ. Въ 8 ч. утра съ кургана на Медованской горѣ были пущены три ракеты; въ это же время получено извѣстіе о томъ, что *Османъ-паша* всѣми своими силами атаковалъ 3-ю грен. дивизію. Вскорѣ ген. *Ганецкій* прислалъ просить о помощи, почему общій резервъ, а въ составѣ его 1-й и 3-й баталіоны полка, двинулся къ Дольнему Дубняку и, пройдя его, направился къ позиціи 3-й грен. дивизіи, гдѣ вступилъ подъ командованіе ген. *Скобелева 2-го*. Вмѣстѣ съ движеніемъ гренадеръ къ Плевненскому мосту двигался впередъ резервъ, а въ составѣ его и баталіоны полка. По сдачѣ *Османа* съ арміей 1-й и 3-й баталіоны полка остались на берегу р. Вида, недалеко отъ моста, сначала по лѣвую сторону шоссе, а потомъ они были переведены по правую сторону его и здѣсь провели всю ночь. 4-й баталіонъ оставался эту ночь въ редутахъ на

лѣвомъ берегу р. Вида; 2-й же баталіонъ еще въ 3 ч. пополудни собрался изъ занимаемыхъ имъ укрѣпленій на свой бивакъ и здѣсь принялъ отъ л.-гв. Литовскаго полка отъ 1.500 до 2.000 плѣнныхъ турокъ, которые и были оцѣплены часовыми отъ 8-й и 5-й ротъ.

Убитыхъ и раненыхъ въ полку не было и ни одного патрона не было выпущено.

29 ноября весь полкъ собрался на своемъ бивакѣ; 1-я и 2-я роты смѣнили 4-й баталіонъ изъ редутовъ на лѣвомъ берегу р. Вида и оставались тамъ для прикрытія артиллеріи до утра слѣдующаго дня. Немедленно по прибытіи ихъ (? *Ред.*), для нихъ была приготовлена варка пищи, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ. Эти послѣдніе были помѣщены въ солдатской землянкѣ и, кромѣ варки, были угощаемы чаемъ.

Около полудня всѣ плѣнные были сданы л.-гв. Литовскому полку. Этотъ день былъ днемъ отдыха для полка: занятій никакихъ не производилось и поэтому многіе изъ офицеровъ полка ѣздили осматривать г. Плевну и ея укрѣпленія.

30 ноября полкъ былъ въ составѣ всей дивизіи на благодарственномъ молебствіи по случаю взятія Плевны. По окончаніи молебствія начальникъ дивизіи благодарилъ всѣхъ офицеровъ за понесенные ими труды и объявилъ о походѣ за Балканы. По возвращеніи съ молебствія полкъ началъ приготовляться къ Высочайшему смотру, назначенному на 2 декабря.

Какъ видно изъ дневника, за этотъ періодъ кампаніи не выпало на долю полка ни тяжелыхъ переходовъ, ни кровавыхъ битвъ. Казалось, ничего не могло быть лучше этой стоянки: обозъ не отставалъ, ротные котлы за все это время—на лицо, обѣдъ и ужинъ во-время; стало быть, эти главныя невзгоды походной жизни были отстранены отъ полка.

Между тѣмъ, полкъ не оставался безъ дѣла; онъ несъ довольно тяжелую, хотя и невидную службу — безпрерывную земляную работу. Только за три дня до сдачи Плевны онѣ прекратились совсѣмъ. Сама по себѣ работа была не трудная, но тяжесть ея усиливала отчасти погода, а отчасти и плохая пища, какъ увидимъ ниже.

По состоянію погоды все время пребыванія полка подъ Плевною можно раздѣлить на два періода. Въ теченіе перваго—съ 22 октября по 11 ноября—дни стояли ясные, прохладные, по ночамъ бывалъ иногда небольшой морозъ, дожди переходили (?. *Ред.*) рѣдко. Въ теченіе же второго періода, т. е. съ 11-го по 30-е, шли почти непрерывно дожди, съ темными и иногда морозными ночами; въ особенности же сильно надоѣдалъ всѣмъ холодный вѣтеръ. 27-го показался первый снѣгъ, но быстро растаялъ.

Вотъ въ это-то холодное и дождливое время, когда приходилось работать подъ дождемъ въ грязи или въ водѣ, работа становилась дѣйстви-

тельно тяжела. Кромѣ работъ на укрѣпленіяхъ, роты работали и дома, въ часы назначавшіеся для отдыха; эта работа была постройка землянокъ. Съ самаго прихода подъ Плевну, т. е. съ 21 октября, командиръ полка приказалъ позаботиться ротамъ сборомъ матеріаловъ для постройки и затѣмъ самою постройкою ихъ. Роты немедленно набрали соломы, кукурузныхъ стеблей и жердей, но начать самую постройку землянокъ не удалось ранѣе 7 ноября, благодаря тому, что полкъ два раза переводили съ мѣста на мѣсто. Опытъ, пріобрѣтенный при постройкѣ землянокъ въ Овчей-Могилѣ, не пропалъ даромъ; теперь эта работа шла скорѣе и спорѣе; землянки строились двухъ родовъ: на взводъ и на отдѣленіе. Жердей, плетней и кукурузы для кровли было совершенно достаточно. Но зато теперь была крайняя недостача во времени и лопатахъ. При саперныхъ работахъ лопаты передавались отъ одной части другой; своихъ же лопатъ не хватало. Иногда роты, пользуясь тѣмъ, что лопаты послѣ саперныхъ работъ до утра оставались у нихъ на рукахъ,—работали ночью; но несмотря на это, нѣкоторыя роты едва къ 24 ноября переселились въ свои землянки; слишкомъ мало времени оставалось для этой работы.

Отъ Плевны до Адріанополя.

1 декабря въ 8 ч. утра командиръ полка произвелъ церемоніальный маршъ. Въ $9^1/_2$ ч. полкъ въ составѣ дивизіи участвовалъ въ репетиціи парада, которую производилъ ген. *Каталей*, недалеко отъ бивака полка. Въ 11 ч. полкъ возвратился на свой бивакъ и продолжалъ приготовляться къ параду и походу за Балканы.

2 декабря въ 7 ч. утра полкъ, бросивши послѣдній взглядъ на свои только оконченныя и вновь брошенныя землянки, выступилъ съ бивака; люди были въ полной походной аммуниціи. Передъ отходомъ имъ было выдано сухарей на 5 сутокъ, но выдача была произведена въ такомъ уменьшенномъ размѣрѣ, что на человѣка пришлось только по двѣ манерки сухарей или, вѣрнѣе, сухарныхъ крошекъ. Къ тому же сухари были крайне плохи: горьковатые и заплѣснѣлые. Пройдя понтонный мостъ, полкъ направился къ Плевненскому мосту. Утро было холодное и густой туманъ скрывалъ всю окружающую мѣстность. Придя на мѣсто парада, полкъ выстроился въ одну линію въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, имѣя на правомъ флангѣ Литовскій полкъ, а на лѣвомъ—Прусскій. Къ полудню туманъ сталъ рѣже и проглянуло солнце. Въ 2 ч. пополудни прибылъ Государь Императоръ. Проѣзжая линіи войскъ. Онъ благодарилъ за службу. Пристально всматривались солдаты и офицеры въ лицо Государя; всѣ знали, что ранѣе неизвѣстнаго еще конца войны Его уже не увидятъ. Тяжело становилось на сердцѣ; казалось, что второй разъ прощаемся съ родиною.

Кому-то удастся Его и ее повидать?.. Кто вернется оттуда, изъ-за этихъ горъ? Вотъ мысли, которыя пробѣгали въ головѣ каждаго. Это впечатлѣніе было общее, въ чемъ удостовѣряли разговоры, завязавшіеся между солдатами и между офицерами на пути въ Дольній Дубнякъ: „Ну, теперь прощай, матушка Россія! благословилъ, значитъ, насъ за Балканы идти“ и т. п. выраженія слышались въ рядахъ солдатъ. По окончаніи объѣзда Государя полкъ, въ составѣ дивизіи, направился къ Софійскому шоссе, къ с. Дольній Дубнякъ, куда и пришелъ въ 7 ч. вечера. Вскорѣ послѣ прибытія была готова варка въ ротныхъ котлахъ, благодаря тому, что обозъ съ бивака былъ отправленъ прямо къ Дольнему Дубняку.

Полку пришлось стать бивакомъ въ грязи, такъ какъ легкій осенній дождь замѣнилъ собою туманъ вскорѣ по окончаніи парада. Здѣсь нужно сказать, что во время дальнѣйшихъ движеній до Орханіе полкъ находился все время въ составѣ дивизіи.

3 декабря полкъ выступилъ съ бивака въ 8 ч. утра въ с. Телишъ. Переходъ былъ легкій благодаря незначительному разстоянію (18 вер.) и отсутствію дождя, хотя день былъ мрачный и холодный. Въ 3 ч. пополудни полкъ пришелъ въ Телишъ, гдѣ и былъ расположенъ по хатамъ и сараямъ. Часу въ 10-мъ вечера была готова варка въ ротныхъ котлахъ.

4 декабря въ 8 ч. утра полкъ двинулся по Софійскому шоссе и поздно вечеромъ прибылъ въ с. Блажницы (Блесничево. *Ред.*). Ночью съ 3 на 4 число шелъ сильный снѣгъ и къ утру земля оказалась покрытою имъ по крайней мѣрѣ на вершокъ, но часовъ съ 10 утра пошелъ дождь и снѣгъ растаялъ.

Дождь лилъ цѣлый день и густая, вязкая грязь значительно мѣшала движенію. Когда полкъ прибылъ въ с. Луковицу (Луковитъ. *Ред.*), уже смерклось. У селенія же Петрованъ (Петровены. *Ред.*) полкъ настигла уже полная темнота. До сихъ поръ полкъ шелъ въ полномъ порядкѣ, но здѣсь ряды совершенно смѣшались. Въ темнотѣ перемѣшались даже полки и двигалась одна общая масса людей. Цѣлый день шли безъ отдыха, если не считать 10-минутную остановку въ Радомірцахъ, по гористой и грязной дорогѣ. Люди сильно устали, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что на небольшомъ разстояніи между Петрованомъ и Блажницею полкъ оставилъ массу отставшихъ, которые догнали полкъ только къ утру. Въ Блажницахъ полкъ размѣстился опять по хатамъ и сараямъ, что̀ было очень кстати для промокшихъ и иззябшихъ людей. Обозъ, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ и аптечной одноколки, отсталъ совершенно.

5 декабря полкъ выступилъ въ $8^1/_2$ ч. утра и дошелъ до совершенно разрушенной деревеньки, которая извѣстна намъ подъ названіемъ Осиковской позиціи. Цѣлый день шелъ то дождь, то снѣгъ, но идти было все-

таки легче, благодаря тому, что грязь сдѣлалась жиже. Въ Яблоницѣ былъ сдѣланъ привалъ, во время котораго офицерамъ удалось хоть немного пополнить свои запасы: здѣсь былъ складъ маркитанта *Львова*. На бивакъ пришли въ сумерки, палатки пришлось разбивать въ глубокой грязи; да ихъ мало кто и разбивалъ, благодаря сильной усталости и отсутствію какой либо подстилки. Нѣсколько домовъ, болѣе другихъ уцѣлѣвшіе, были заняты командирами полковъ. Изъ офицеровъ тотъ уже считался счастливцемъ, кому удавалось попасть въ остатки какой-нибудь конюшни или подвала; по крайней мѣрѣ была хоть какая нибудь защита отъ холоднаго вѣтра; ночь была холодная.

6 декабря въ $8^1/_2$ ч. утра полкъ двинулся чрезъ с. Осиковицы (Осиковица. *Ред.*) въ с. Правецъ. Снѣгъ шелъ безостановочно съ самаго начала движенія, въ такомъ количествѣ, что не успѣвалъ таять и лежалъ толстымъ пластомъ на поляхъ. Дорога попрежнему представляла изъ себя глубокое и топкое болото. Въ Осиковицахъ былъ сдѣланъ 2-часовой привалъ, въ теченіе котораго полку были розданы въ первый разъ еще турецкія галеты. По окончаніи привала полкъ двинулся далѣе и поздно вечеромъ прибылъ въ с. Правецъ, гдѣ и помѣстился отчасти въ хатахъ и сараяхъ, а отчасти подъ заборами и стѣнами домовъ, за неимѣніемъ мѣста въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

7 декабря 4-й баталіонъ и 5-я и 6-я роты въ 10 ч. утра выступили въ г. Орханіе, куда и прибыли еще засвѣтло. Подойдя къ городу, они были встрѣчены ген. *Гурко*, который пропустилъ ихъ мимо себя. Пройдя городъ, эти части полка разбили бивакъ на полѣ въ глубокомъ снѣгу, но чрезъ нѣсколько времени имъ было приказано сняться съ бивака и идти въ городъ, гдѣ онѣ и были расположены по разнымъ строеніямъ. Между тѣмъ, 1-й и 3-й баталіоны были изъ с. Правеца двинуты обратно въ с. Осиковицы для того, чтобы помочь артиллеріи 3-й гв. и грен. бригады пройти Правецкое ущелье. Эти баталіоны прибыли въ с. Осиковицы также засвѣтло и размѣстились въ строеніяхъ; 7-я и 8-я роты полка также были двинуты въ с. Осиковицы съ спеціальной цѣлью: привезти обозъ въ Орханіе. Эти роты встрѣтили часть обоза въ Правецкомъ проходѣ; 7-я рота отправилась съ нимъ обратно въ с. Правецъ; 8-я же рота и 1-й взводъ 7-й роты продолжали движеніе къ с. Осиковицы, гдѣ былъ сосредоточенъ остальной обозъ полка. Въ этотъ день грязь стояла такая же, какъ и наканунѣ, но не было ни снѣга, ни дождя.

8 декабря всѣ части полка оставались на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и наканунѣ, кромѣ 8-й роты, которая съ полковымъ обозомъ двигалась по дорогѣ въ с. Правецъ. День былъ морозный; грязь застыла и образовалась гололедица, почему движеніе обоза было крайне затруднительно.

9 декабря 4-й баталіонъ и 5-я и 6-я роты оставались въ Орханіе на мѣстѣ, 1-й и 3-й баталіоны двинулись съ артиллеріей къ с. Правецъ. Но часа въ 3 пополудни пришло приказаніе 1-му баталіону оставить артиллерію и двигаться въ Орханіе. Приказаніе было немедленно исполнено, но баталіонъ дошелъ только до с. Правецъ, гдѣ остался ночевать, такъ какъ было уже поздно и люди были истомлены; 3-й же баталіонъ остался ночевать на дорогѣ, въ Правецкомъ ущельѣ при орудіяхъ.

Во время этого перехода заболѣлъ командиръ 3-го баталіона маіоръ *Лазаревичъ*. Онъ остался въ с. Правецъ, откуда и былъ отправленъ назадъ въ госпиталь, а въ командованіе баталіономъ вступилъ кап. *Фере*. 8-я и 7-я роты продолжали двигаться съ обозомъ: первая къ с. Правецъ, а вторая къ г. Орханіе. День былъ морозный и съ вѣтромъ.

10 декабря 1-й баталіонъ въ 2 ч. пополудни прибылъ въ г. Орханіе и расположился на квартирахъ по домамъ; 3-й баталіонъ прибылъ вечеромъ въ с. Правецъ съ артиллеріею; 7-я и 8-я роты продолжали свое движеніе.

11 декабря 4-й баталіонъ полка былъ двинутъ въ с. Правецъ за сухарями, откуда и возвратился къ вечеру; 3-й баталіонъ и 7-я рота съ частью обоза прибыли въ г. Орханіе, 8-я же рота съ остальнымъ обозомъ прибыла въ с. Правецъ. День былъ морозный.

12 декабря день былъ ясный, морозъ доходилъ до 15°, полкъ оставался въ г. Орханіе; 8-я рота съ обозомъ въ 3 ч. дня прибыла также къ полку. Немедленно послѣ прибытія этой роты къ полку съ обозомъ ротамъ роздали сухари на 4 дня, спирту по двѣ крышки и мяса по 4 фунта на человѣка. Этого же числа получена въ полку диспозиція ген. *Гурко* отъ 11 декабря 1877 г., по которой полкъ долженъ былъ двигаться за Балканы въ составѣ второго эшелона. Вечеромъ же сдѣлалось извѣстнымъ, что весь обозъ полка остается въ г. Орханіе, за исключеніемъ аптечной одноколки, которая пойдетъ съ полкомъ. При обозѣ осталась вся нестроевая рота, въ командованіе которой, за болѣзнію шт.-кап. *Юнчиса*, вступилъ шт.-кап. *Петерсенъ*, а вмѣсто послѣдняго на (надъ. *Ред.*) 16-ю ротою принялъ командованіе поруч. *Давыдовъ*. Кромѣ того въ г. Орханіе остался поруч. *Володко* съ командою хлѣбопековъ.

13 декабря въ 7 ч. туманнаго и сильно морознаго утра полкъ двинулся изъ Орханіе въ с. Врочеши (Врачешъ. *Ред.*) въ составѣ второго эшелона согласно диспозиціи. Придя въ Врочеши, полкъ составилъ ружья и, согласно отданному приказанію, люди начали варить себѣ пищу въ котелкахъ. Въ теченіе этого времени, продолжавшагося отъ 2 до 3 ч., туманъ разсѣялся, холодъ уменьшился и наступилъ ясный зимній день; съ крышъ начало капать; ярко заблистали и засверкали покрытыя снѣгомъ

Балканскія горы, до сихъ поръ сумрачныя и грозныя подъ занавѣсью тумана. Это измѣненіе погоды живо отразилось и на людяхъ [1]). Видимо, каждый съ этой минуты вполнѣ увѣрился въ счастливомъ и удачномъ исходѣ движенія за Балканы. Въ такомъ прекрасномъ настроеніи духа выступилъ полкъ изъ с. Врочеши къ мѣсту подъема на горы. Пройдя версты три, полкъ былъ остановленъ; сначала причина остановки была неизвѣстна, но потомъ узнали, что подъемъ страшно труденъ и что передовыя части чрезвычайно медленно вытягиваются въ гору. Довольно долго простоялъ полкъ въ ружьѣ на шоссе; потомъ приказано было составить ружья поротно въ сторонѣ отъ шоссе, но людямъ не расходиться и каждую минуту быть готовымъ двинуться далѣе; въ такомъ положеніи полкъ застала ночь. Поднялся сильный южный вѣтеръ, благодаря которому было не особенно холодно. Глубокій снѣгъ, лежавшій въ долинѣ, сырость дровъ, сильно мѣшали разведенію костровъ, и ихъ образовалось не болѣе 10 на весь полкъ. Люди спали прямо на снѣгу: полежатъ съ полчаса, прійметъ ихъ холодъ, они вскакиваютъ, начинаютъ бѣгать по шоссе, пока не согрѣются, а потомъ опять ложатся спать на полчаса до новаго вскакиванія и т. д. вплоть до наступленія утра.

14 декабря полкъ оставался на томъ же мѣстѣ, съ тою только разницею, что было позволено разбить палатки и варить пищу. Благодаря недостатку мѣста, палатки разбивались тамъ, гдѣ кому казалось удобнѣе; наблюдалось только, чтобы палатки одной роты ставили возможно ближе одну къ другой. Предыдущая ночь не осталась безъ послѣдствій: изъ полка принуждены были отправить нѣсколько человѣкъ больныхъ назадъ въ Орханіе, въ числѣ которыхъ было двое офицеровъ: подпоруч. *Федоровъ 1-й* и подпоруч. *Клейменовъ*. Первый изъ нихъ заболѣлъ сильною лихорадкою, а второй обморозилъ себѣ ногу. Наступила вторая ночь и вся долина и окаймлявшія ее горы заблестѣли огнями. Наступившая темнота скрадывала очертанія самыхъ горъ и костры, казалось, висѣли въ воздухѣ. Эта оригинальная и красивая иллюминація невольно заставляла собою любоваться; и самая ночь эта была теплѣе предыдущей.

15 декабря около 2 ч. пополудни полкъ, по приказанію ген. *Философова*, снялся съ бивака и, свернувъ съ шоссе вправо, перешелъ къ тому мѣсту, гдѣ начинался подъемъ на горы. Здѣсь уже полкъ расположился правильнымъ бивакомъ.

Вечеромъ этого же числа роты были распредѣлены по орудіямъ и зарядным ящикамъ двухъ полубатарей 3-й гв. и грен. артил. бригады, полк. *Альтфатера* и *Онопріенко*. Этотъ день, какъ и слѣдующая за нимъ ночь были довольно теплы.

[1]) Разговоры солдатъ пропущены. *Ред.*

16 декабря въ 8 ч. утра полкъ снялся съ бивака и въ $8^1/_2$ ч. утра началъ втягиваться въ гору. Въ головѣ колонны шелъ 4-й баталіонъ, который вслѣдствіе измѣненія приказанія не везъ артиллерію, но несъ снаряды по одному на человѣка; прочіе же баталіоны везли артиллерію, по два орудія и по два зарядныхъ ящика каждый, такъ что каждая рота везла или ящикъ, или орудіе. Въ ротахъ люди распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: одна полурота безъ ружей везла, а другая несла ея ружья; чрезъ полчаса полуроты мѣнялись. Подъемъ былъ чрезвычайно труденъ: зарубки, сдѣланныя на обледенѣвшей дорогѣ для облегченія восхожденія, благодаря бывшей оттепели и тому, что впереди полка прошла значительная масса войскъ, совершенно исчезли. Съ орудіями и, въ особенности, съ ящиками чрезвычайно трудно было управляться на крутыхъ поворотахъ тропинки; въ этихъ мѣстахъ требовались полная осторожность тащившихъ людей и усиленное вниманіе командовавшаго офицера. Рота отъ роты шла на разстояніи 50—80 шаговъ, тщательно соблюдая эту дистанцію во избѣжаніе послѣдствій, какія могли бы произвести сорвавшіеся орудіе или ящикъ. Къ довершенію тяжести подъема въ 4 ч. пополудни поднялась метель, которая часъ отъ часу дѣлалась сильнѣе. Тропу занесло сугробами снѣга, изъ которыхъ люди съ трудомъ вытягивали ноги. Густота падавшаго снѣга была такъ велика, что не было возможности разсмотрѣть что-либо на разстояніи 3—4 шаговъ. Вѣтеръ на открытыхъ мѣстахъ горы былъ такъ силенъ, что сбивалъ человѣка съ ногъ.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигался полкъ ощупью въ темнотѣ. Командовать уже не было возможности: шумъ бури заглушалъ голосъ человѣка. Еще въ началѣ метели ротные командиры сблизили дистанцію между ротами и только благодаря тому обстоятельству, что полкъ двигался непрерывною цѣпью, ни одна рота не сбилась (съ. *Ред.*) дороги. Едва къ 12 ч. ночи собрался полкъ на площадкѣ на вершинѣ горы, гдѣ и пришлось остановиться ночевать. Къ счастію, что войска, пришедшія на площадку ранѣе, уже развели огни, которыми отчасти и воспользовался полкъ. Но большая часть людей расположилась безъ палатокъ и безъ костровъ; люди слишкомъ устали для того, чтобы заботиться о томъ и о другомъ, они ложились, прижавшись плотно одинъ къ другому, прямо въ снѣгъ и накрывались полотнищами отъ палатокъ. Офицеры разбили нѣсколько палатокъ и расположились по 8-12 чел. въ каждой.

17 декабря въ $7^1/_2$ ч. утра полкъ поднялся и выстроился; метель, бушевавшая всю ночь, значительно ослабѣла и къ $8^1/_2$ ч. совершенно прекратилась.

Въ томъ же порядкѣ полкъ двинулся далѣе; только 4-й баталіонъ вмѣсто снарядовъ получилъ также орудіе и ящики. Если подъемъ былъ труденъ, то спускъ былъ еще труднѣе: теперь уже не приходилось везти;

напротивъ, ящики и орудія сами везли людей. Крутизна спуска была такова, что ящики и орудія нужно было удерживать канатами, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ силъ цѣлой полуроты не хватало для этого и ящикъ или орудіе летѣли съ чрезвычайною быстротой, таща за собою на канатахъ сбитыхъ съ ногъ людей. На изворотахъ дороги они сами собою останавливались и ротные командиры спрашивали: есть ли раненые между людьми. Ящикъ, везомый 3-ю стрѣлк. ротою, на одномъ изъ подобныхъ спусковъ перевернулся колесами вверхъ и дышло его разлетѣлось въ дребезги. Къ счастію и въ этомъ случаѣ несчастій съ людьми не произошло.

Не такъ счастливъ полкъ былъ въ другомъ: кончилась метель, прекратился вѣтеръ и морозъ сталъ крѣпчать. Шинели, сапоги два дня бывшіе въ снѣгу—совершенно промокшіе—замерзли и положительно одеревенѣли. Наступившая ночь застала полкъ въ 5 верстахъ отъ с. Чурьяка. Получено было приказаніе ген. *Гурко*—двигаться безостановочно въ селеніе. Между, тѣмъ полку оставался еще спускъ, который своею крутизною и частыми поворотами превосходилъ все то, что̀ полкъ одолѣлъ ранѣе. Всю ночь полкъ бился на этомъ спускѣ и только къ 3 ч. слѣдующаго дня, т. е. 18 декабря, онъ весь собрался въ с. Чурьякъ. Здѣсь розданы были въ роты по три барана на взводъ. День 17 декабря и ночь на 18-е стоили полку 126 человѣкъ болѣе или менѣе обморозившихся [1]).

Эти люди были оставлены въ с. Чурьякѣ подъ командою поручика *фонъ-Ольдероге*. Изъ офицеровъ обморозилъ себѣ ноги шт.-кап. *Чепыжниковъ* и заболѣлъ подпоруч. *Ивановъ 4-й*; оба остались также въ Чурьякѣ.

18 декабря въ 11 ч. вечера 4-й баталіонъ полка, согласно приказанію начальника эшелона, двинулся, сопровождая артиллерію въ с. Негашево (Негошево. *Ред.*); но на пути пришло измѣненіе приказанія и баталіонъ направленъ на с. Ташкисенъ, куда и прибылъ къ утру. Благодаря крутости спусковъ и подъемовъ горъ, а также и ночному времени, баталіону пришлось опять все время тащить орудія.

19 декабря въ 5 ч. утра остальные 3 баталіона полка, сопровождая артиллерію, выступили изъ Чурьяка къ с. Ташкисену. При приближеніи къ послѣднему послышались впереди глухіе пушечные выстрѣлы. Полкъ началъ спѣшить движеніемъ, но поспѣлъ только къ концу дѣла. Постепенно подходя, баталіоны полка становились въ общемъ резервѣ влѣво отъ шоссе, рядомъ съ своимъ 4-мъ баталіономъ и Финскимъ стрѣлковымъ (этотъ стоялъ вправо отъ шоссе, имѣя передъ собою Ташкисенъ).

По окончаніи боя полку приказано было разбить бивакъ на томъ же

---

[1]) Рядовой 3-й роты *Дроудинъ* отошелъ отъ орудій въ сторону никѣмъ не замѣченный—сѣлъ и заснулъ, когда же его нашли и начали будить, то онъ издавалъ какіе-то неясные звуки и, несмотря на поданную медицинскую помощь, умеръ отъ заморозья. *Примѣчаніе подлинника.*

мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ во время окончанія дѣла. Въ ближайшія деревни были немедленно отправлены команды людей отъ каждой роты съ офицерами за соломой, которую и доставили въ изобиліи. Благодаря этому, а также и теплотѣ ночи, это былъ первый удачный бивакъ полка подъ открытымъ небомъ со времени выхода изъ Плевны.

20 декабря въ 8 ч. утра полкъ двинулся горною тропинкой къ с. Дальнія Комарцы (Дольн. Камарци. *Ред.*). Тропинка была такъ узка, что двигаться по ней можно было только рядами. Послѣ утомительнаго перехода полкъ подошелъ къ с. Д. Комарцы, гдѣ расположился на привалъ. Отдохнувъ около часу, полкъ двинулся далѣе по Златицкому шоссе, преслѣдуя отступавшихъ турокъ. Слѣды ихъ отступленія были очень ясны: брошенныя палатки, зарядные ящики, наполненные снарядами, и множество другихъ вещей.

Но что̀ болѣе поражало и обращало на себя вниманіе, такъ это невѣроятное количество патроновъ отъ ружей, которыми буквально была усѣяна дорога; трупы людей и лошадей также въ изобиліи попадались на шоссе; попадались также раненые, которые съ чисто турецкимъ фанатизмомъ кончали свою жизнь среди этого мертваго царства. Двухъ изъ нихъ подобрали полковые санитары и понесли на носилкахъ, но къ вечеру они оба умерли. Вблизи с. Телиса[1]) (? *Ред.*) 1-я полубатарея 1-й гв. бригады была оставлена на шоссе л.-гв. Литовскимъ полкомъ, шедшимъ впереди, и для охраненія ея назначенъ былъ 3-й баталіонъ полка, который и сталъ бивакомъ на шоссе. Прочіе три баталіона свернули съ шоссе вправо и расположились на ночлегъ въ самомъ с. Телисъ, куда прибыли поздно ночью, потому что спускъ отъ шоссе къ селенію былъ крайне затруднителенъ.

21 декабря въ 6 ч. утра 3-й баталіонъ и 4 орудія 1-й артил. бригады были подняты лично начальникомъ дивизіи и двинулись по Златицкому шоссе къ с. Миркову, имѣя въ авангардѣ полуроту отъ 12-й роты. День былъ холодный и мрачный; въ воздухѣ висѣла какая-то мгла, которая позволяла видѣть окружающую мѣстность на незначительное пространство. По дорогѣ на каждомъ шагу, какъ и наканунѣ, попадались свѣжіе слѣды непріятеля, и чѣмъ далѣе подвигался баталіонъ, тѣмъ болѣе попадалось ихъ.

Наконецъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до с. Миркова, авангардъ баталіона замѣтилъ впереди себя всадниковъ, о чемъ и было немедленно доложено начальнику дивизіи; онъ тотчасъ прибылъ самъ къ авангарду и выслалъ впередъ, въ видѣ разъѣзда, Кубанскихъ казаковъ, состоявшихъ при немъ и ген. *Философовѣ*, который также былъ здѣсь. Едва показались

---

[1]) По картѣ *Каница*, вѣроятно, Телишъ, версты 3 южнѣе шоссе. *Ред.*

казаки, какъ всадники исчезли вдали, но за то казаки захватили нѣсколько, вѣроятно, отставшихъ отъ своихъ частей, турокъ. Двигаясь далѣе, баталіонъ дошелъ по шоссе до отдѣленія отъ него дороги въ с. Петричево (Петричь. *Ред.*), гдѣ былъ остановленъ начальникомъ дивизіи, который, не видя за собою прочихъ частей полка, сталъ ихъ дожидаться. Не теряя времени, онъ приказалъ людямъ 3-го баталіона исправить мостъ, находящійся въ этомъ мѣстѣ на шоссе и испорченный турками. Въ это же время прибѣжавшіе болгары изъ с. Миркова извѣстили, что въ селеніи находится небольшая партія турокъ грабителей.

Тогда командиръ 3-го баталіона, согласно приказанію начальника дивизіи, отправилъ туда 2-ю полуроту 12-й роты подъ командою шт.-кап. *Гартіера 1-го* съ приказаніемъ забрать турокъ. Теперь вернемся къ остальнымъ частямъ полка.

Въ 5 ч. утра пришло приказаніе начальника дивизіи въ полковой штабъ двигаться остальнымъ баталіонамъ полка немедленно вслѣдъ за 3-мъ баталіономъ. Согласно этому приказанію полкъ выступилъ въ 7 ч. утра изъ с. Телиса и началъ вытягиваться на Златицкое шоссе; отъ селенія до шоссе не было дороги, и полкъ двигался по узкой, едва достаточной для одного человѣка, тропинкѣ, подъемъ которой былъ до того значителенъ, что люди могли преодолѣть его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не иначе, какъ помогая одинъ другому. Вслѣдствіе этого полкъ двигался необыкновенно медленно и, потерявъ 3 часа времени на движеніе по протяженію 2—3 верстъ, только въ 11-мъ часу утра вытянулся на Златицкое шоссе и двинулся далѣе. Баталіоны двигались въ порядкѣ своихъ нумеровъ.

За нѣсколько времени до соединенія съ 3-мъ баталіономъ, они были остановлены и, согласно приказанію командира полка, отъ нихъ была отдѣлена партія рабочихъ въ 16 человѣкъ, подъ командою поручика *Семенова*; ему было приказано слѣдовать къ Арабъ-Конаку (Араба-канакъ. *Ред.*), принять тамъ транспортъ сухарей, который доставить возможно скорѣе въ полкъ. Тутъ же были вызваны впередъ жалонеры и распространился слухъ, что дивизія остановится на трехъ-дневный отдыхъ, который былъ такъ необходимъ усталымъ и не кормленнымъ солдатамъ.

Отдѣливъ отъ себя рабочихъ, баталіоны двинулись далѣе и часа въ два пополудни присоединились къ 3-му баталіону. Головной баталіонъ былъ остановленъ своимъ баталіоннымъ командиромъ для того, чтобы дать возможность людямъ подтянуться.

Но въ это время 3-й баталіонъ двинулся съ мѣста и командиръ полка приказалъ прочимъ баталіонамъ слѣдовать немедленно, не останавливаясь. Въ это время, подъ конвоемъ людей 12-й роты, прибыла изъ Миркова партія плѣнныхъ турокъ, человѣкъ въ 30. Ихъ присоединили къ плѣннымъ,

прежде взятымъ казаками, и для конвоированія ихъ былъ назначенъ взводъ отъ 8-й роты. Тутъ же вернулись ротные жалонеры на свои мѣста и по полку пронесся говоръ, что, можетъ быть, придется вступить въ дѣло.

Тѣмъ временемъ полкъ прошелъ уже починенный мостъ и повернулъ съ шоссе направо въ ущелье, по которому шла проселочная дорога на с. Петричево. Въ авангардѣ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, шла 1-я полурота 10-й роты подъ командою подпоруч. *Кроткова*. Когда авангардъ прошелъ поворотъ дороги на Горные Комарцы, ѣхавшіе впереди его казаки вернулись и донесли, что у мельницы замѣчена ими цѣпь непріятельской пѣхоты. Тогда авангардъ разсыпался и продолжалъ наступать, что одобрено было ген. *Философовымъ*, находившимся лично при авангардѣ. Непріятельская цѣпь немедленно открыла огонь и начала отступать по направленію къ высотамъ M, N и C [1]), на которыхъ показались густыя массы непріятеля. Авангардъ, наступая, также открылъ огонь, и такимъ образомъ завязалась перестрѣлка. Ген. *Философовъ* приказалъ подпор. *Кроткову* занять высоты C, куда онъ и направилъ наступленіе своей полуроты. Въ этотъ самый моментъ голова 3-го баталіона подошла къ повороту дороги въ с. Горные Комарцы и командиръ баталіона отправилъ въ это селеніе 1-й взводъ 12-й роты, подъ командою подпоруч. *Мюллера*, для того, чтобы опредѣлить—есть ли тамъ непріятель или нѣтъ. Послѣ этого, по приказанію ген. *Философа*, баталіонъ началъ развертываться и входить въ боевую линію въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-я полурота 10-й роты и 1-я полурота 11-й роты разсыпались въ долинѣ лѣвѣе 1-й полуроты 10-й роты, которая двигалась на высоту C. Эти двѣ полуроты, наступая, оттѣснили непріятельскую цѣпь изъ долины на гребень N, а сами заняли положеніе п—ч; 1-я же полурота 11-й роты и 9-я рота разсыпались правѣе 1-й полуроты 10-й роты и, вмѣстѣ съ нею наступая на высоту C, оттѣснили оттуда непріятеля, который отступилъ на гребень к—F, а сами заняли на этой высотѣ положеніе р—д.

3-й баталіонъ былъ уже весь въ цѣпи и въ огнѣ, когда подошелъ 1-й баталіонъ и, по приказанію ген. *Каталея*, развернулся по-ротно въ одну линію и направился къ высотѣ C, гдѣ и сталъ за гребнемъ высоты, въ видѣ поддержки 3-му баталіону. Но, замѣтивъ вскорѣ, что непріятель удлиняетъ свою цѣпь по возвышенному плато F—E, 3-я и 4-я роты разсыпали въ цѣпь по полуротѣ и, занявъ положеніе S-у, начали отвѣчать на огонь противника.

1-й баталіонъ уже втягивался на гору C, когда подошли 2-й и 4-й баталіоны. 4-й баталіонъ, по приказанію полк. *Ставровскаго*, развер-

---

[1]) Плана не приложено. *Ред.*

нулся по-ротно въ двѣ линіи и двинулся на гору B, гдѣ и расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 13-я и 14-я роты заняли гребень горы и попробовали отвѣчать на огонь противника, стрѣлявшаго по немъ съ плато F—E., но вскорѣ замѣтивъ, что по громадному разстоянію огонь не могъ быть дѣйствителенъ, перестали стрѣлять.

16-я рота была направлена въ ущелье между высотами C и B, гдѣ она и расположилась въ видѣ резерва 1-му баталіону. 15-я рота расположилась на скатѣ высоты B, въ резервѣ 13-й и 14-й ротамъ. 2-й баталіонъ, оставивъ 8-ю роту въ прикрытіе артиллеріи, двинулся къ подошвѣ высоты a, гдѣ и расположился по-ротно въ двѣ линіи. Почти одновременно съ приходомъ 2-го баталіона прибыла и 2-я полурота 12-й роты изъ с. Миркова; она присоединилась къ своему баталіону на высотѣ C.

Всѣ эти движенія были произведены полкомъ подъ чрезвычайно сильнымъ огнемъ непріятеля и по глубокому снѣгу (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше колѣна), которымъ была покрыта долина и окружныя высоты. Особенно силенъ былъ огонь въ самой долинѣ, куда непріятель стрѣлялъ перекрестно—съ гребня N и K F, такъ какъ этотъ послѣдній былъ значительно выше горы C.

Санитарная часть полка устроила перевязочный пунктъ шагахъ въ 50—60 за артиллеріей въ небольшомъ овражкѣ; но спустя полчаса, онъ былъ отнесенъ назадъ, такъ какъ до него долетали пули, которыя добивали раненыхъ. Когда полкъ развернулся и занялъ вышеуказанную позицію, генералы *Каталей* и *Философовъ* были уже выбиты изъ фронта. Во время развертыванія ротъ 3-го баталіона ген. *Философовъ* выѣхалъ впередъ въ сопровожденіи своихъ офицеровъ (л.-гв. Литовскаго полка шт.-кап. *Сиверскій* и Кексгольмскаго полка подпоруч. *Ивановъ 3-й*) и былъ раненъ пулею. Генералъ упалъ съ лошади. Ординарцы и казакъ, спѣшившись и желая скрыть его отъ пуль, сыпавшихся градомъ, оттащили его шага на два назадъ за небольшое возвышеніе; но въ тотъ моментъ, когда они старались придать ему болѣе удобное положеніе, *Сиверскому* пуля раздробила ногу, а казакъ былъ раненъ въ спину. Оба они упали. Тогда генералъ, обратясь къ подпор. *Иванову 3-му*, сказалъ: „Поѣзжайте къ ген. *Каталею*, скажите ему, что я раненъ, и чтобы онъ прислалъ сюда еще баталіонъ; здѣсь мы очень слабы. Подпоруч. *Ивановъ 3-й* немедленно отправился исполнить порученіе. Въ теченіе боя собственные люди генерала и люди 10-й роты нѣсколько разъ пытались поднять его и отнести на перевязочный пунктъ; но каждая попытка вела къ раненію нѣсколькихъ человѣкъ и генералъ, опасаясь, вѣроятно, вторичнаго пораженія, кричалъ имъ: „Оставьте, оставьте!“. Непріятель буквально засыпалъ это мѣсто пулями и генералъ былъ поднятъ только при наступленіи темноты.

Генералъ же *Каталей*, находившійся недалеко отъ мельницы, былъ убитъ наповалъ пулею въ тотъ моментъ, когда отдалъ приказаніе 1-му баталіону развертываться.

Теперь въ командованіе дивизіею вступилъ ген. *Курловъ*, какъ старшій изъ полковыхъ командировъ. Очень понятно, что это обстоятельство не могло не замедлить общій ходъ дѣла. Прошло около ¾ часа послѣ того, какъ полкъ занялъ указанную позицію, когда ген. *Виторфъ* [1]), бывшій у мельницы Д. получилъ отъ ген. *Курлова* слѣдующее приказаніе: „Безъ приказанія съ фронта не атаковать непріятеля; такъ какъ посланы части въ обходъ обоихъ его фланговъ“.

Получивъ это приказаніе ген. *Виторфъ* перешелъ отъ мельницы на гору С, гдѣ и остановился (оставался. *Ред.*) при 1-мъ баталіонѣ до окончанія дѣла. Одновременно съ этимъ и 2-й баталіонъ полка получилъ слѣдующее приказаніе: „Взять проводника-болгарина, идти въ обходъ лѣвому непріятельскому флангу, занять укрѣпленіе, которое укажетъ болгаринъ, но безъ особаго приказанія не атаковать“. Согласно этому приказанію баталіонный командиръ приказалъ баталіону (безъ 8-й роты, оставшейся при артиллеріи) двинуться за болгариномъ, присланнымъ вмѣстѣ съ приказаніемъ, въ ущелье между горами А и В. Баталіонъ двинулся и едва голова его вышла изъ ущелья, какъ по немъ былъ открытъ непріятелемъ сильный огонь съ плато F E. Баталіонъ продолжалъ двигаться и, выйдя изъ ущелья, разошелся по-ротно въ одну линію g—h. Роты были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ 5-я рота, въ центрѣ 7-я рота, на правомъ флангѣ 6-я рота. Каждая изъ ротъ немедленно разсыпала по взводу въ цѣпь, которая открыла рѣдкій отвѣтный огонь. Укрѣпленія никакого въ виду баталіона не оказалось и проводникъ-болгаринъ скрылся неизвѣстно куда, воспользовавшись кустами и пересѣченною мѣстностью. Расположившись въ указанномъ порядкѣ, баталіонъ дожидался приказанія или сигнала, чтобы двинуться въ атаку на непріятеля, но прошло около часу времени, а приказанія никакого получено не было. Въ теченіе этого времени пришла къ баталіону 8-я рота и стала во второй линіи. Тогда при ежеминутномъ ожиданіи приказанія атаковать, цѣпь баталіона была усилена еще взводомъ отъ каждой роты 1-й линіи и затѣмъ 6-я рота настолько выдвинулась впередъ и вправо, что охватила лѣвый флангъ непріятельской цѣпи. Тогда весь баталіонъ былъ двинутъ впередъ съ намѣреніемъ сойтись съ непріятелемъ на болѣе близкую дистанцію. Но въ это время съ пикета, выставленнаго баталіономъ на высотѣ А, и съ высоты В изъ 4-го баталіона извѣстили о появленіи на правомъ флангѣ баталіона густыхъ массъ кавалеріи. Не зная, наша ли это кавалерія, или непрія-

[1]) По росписанію „*Виторфъ*“. *Ред.*

тельская, не имѣя приказанія атаковать,—баталіонъ остановился и командиръ 6-й роты придвинулъ къ правому флангу свою резервную полуроту, ожидая атаки кавалеріи, но она не приближалась на близкое разстояніе. Спустя нѣкоторое время, показался разъѣздъ, который объяснилъ, что это кавалерія наша и что она приняла 2-й баталіонъ за турокъ. На выясненіе этого обстоятельства пошло не мало времени и наступившіе сумерки сдѣлали невозможнымъ наступленіе баталіона, если бы и было получено приказаніе.

Между тѣмъ, прочія части полка оставались на занятыхъ ими мѣстахъ. Ген. *Витторфъ* не получалъ никакого приказанія вплоть до наступленія темноты и полкъ не двигался съ мѣста, все время поддерживая рѣдкій огонь противъ непріятеля. Съ наступленіемъ темноты огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. Ген. *Витторфъ* получилъ приказаніе замѣнить боевыя цѣпи аванпостными и полку ночевать на занятыхъ имъ позиціяхъ, не разводя костровъ.

Приказаніе это было немедленно исполнено и баталіоны остались на своихъ мѣстахъ, кромѣ 2-го баталіона, который былъ смѣненъ 4-мъ баталіономъ и передвинутъ въ долину.

Въ теченіе боя [1]) полкъ потерялъ выбывшихъ изъ фронта:

	раненыхъ.	убитыхъ.	контужено.
Офицеровъ	4	—	1
Нижнихъ чиновъ . . .	73	16	—

Двое изъ раненыхъ офицеровъ—шт.-кап. *Гербертъ* и поруч. *Стеткевичъ* умерли въ теченіе ночи.

Ночь съ 21 на 22 декабря не забыта еще никѣмъ и по настоящее время въ полку. Уставшіе, промокшіе, голодные провели ее люди въ глубокомъ снѣгу безъ костровъ. Турки же развели на протяженіи всей своей линіи костры и долго слышны были ихъ радостные клики. Они, какъ видно, считали себя побѣдителями и были дѣйствительно ими... Нравственное впечатлѣніе боя было крайне подавляющее. Полкъ давно уже желалъ боя и рвался въ него; наконецъ, судьба доставила такъ давно ожидаемый случай, и что-же?! Полкъ простоялъ три часа подъ огнемъ, потерялъ товарищей и не добился никакихъ результатовъ.

Молча лежалъ полкъ, слушая свистъ тысячъ пуль, проносившихся въ воздухѣ и то здѣсь, то тамъ, выбивавшихъ изъ фронта людей. Изрѣдка слышались стоны раненыхъ. Было не до разговоровъ, всякій желалъ и ожидалъ приказанія идти впередъ. „Скорѣй-бы въ атаку“ единственныя слова, которыми иногда перекидывались между собою солдаты. Нѣтъ не-

[1]) Патроновъ израсходовано 45.157. *Примѣчаніе подлинника.*

выносимѣе, глупѣе положенія, какъ быть подъ огнемъ, терять товарищей и не имѣть возможности отплатить врагу за это, раздѣлаться съ нимъ по своему, по русски. Чувство нетерпѣнія, злобы охватывало каждаго. Да что же это! Когда же начальство прикажетъ? Чего же ждутъ?! вотъ мысли, проносившіяся въ головѣ у каждаго. Пока было свѣтло, всякій утѣшалъ себя надеждой, что вотъ-вотъ двинутъ, что начальство знаетъ, когда нужно идти, что вѣроятно необходимо для какой либо цѣли такое положеніе полка... Но вотъ стало смеркаться, а приказанія объ атакѣ нѣтъ Всякій сознавалъ, что ночью въ данномъ случаѣ идти въ атаку невозможно, и вотъ явилось сознаніе у каждаго и у всѣхъ, что что-то такое не такъ вышло, какъ слѣдовало бы. Всякій задавалъ себѣ вопросъ: „почему не отдано было приказаніе наступать? и что этому помѣшало?“.

Это впечатлѣніе боя до того было общее, что долго не могли забыть офицеры и солдаты 21 числа декабря и вспоминали о немъ всегда недобрымъ словомъ. Каково же было удивленіе полка, когда по реляціи г.-м. *Курлова* объ этомъ дѣлѣ, помѣщенной въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1878 г., оказалось, что полкъ не могъ двинуться впередъ. Не полкъ не могъ подвигаться впередъ, а приказаніе атаковать непріятеля не было получено полкомъ.

Это совершенно различныя обстоятельства. Если бы ген. *Витторфъ* получилъ приказаніе атаковать непріятеля, то полкъ навѣрное исполнилъ бы свое дѣло, причины же, на основаніи которыхъ ген. *Курловъ* пришелъ къ заключенію о томъ, что полкъ не могъ подвигаться впередъ, остались для полка неизвѣстны, такъ какъ въ реляціи объ этомъ ничего не сказано.

22 декабря на разсвѣтѣ по всему протяженію непріятельскихъ позицій замѣчена была нашими аванпостами тишина; тотчасъ явилось подозрѣніе, что онѣ оставлены турками. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, была составлена партія изъ охотниковъ (по два человѣка отъ каждой роты), принять команду надъ которой вызвался подпоруч. *Кригеръ*. Онъ обошелъ всѣ турецкія позиціи и пошелъ впередъ по направленію къ с. Петричево, но открыть непріятеля не могъ; только къ вечеру онъ возвратился въ полкъ.

Кромѣ подпоруч. *Кригера*, по приказанію командующаго дивизіею послана была 3-я рота подъ командою подпоруч. *Карпова* по дорогѣ въ с. Петричево. Идя туда, рота эта встрѣтила части другихъ полковъ дивизіи направленныхъ туда же, совмѣстно съ коими она и прибыла въ с. Петричево. Между тѣмъ, полкъ около полудня, согласно полученному приказанію, перешелъ съ своей боевой позиціи въ д. Комарцы [1]), гдѣ и расположился

[1]) Вѣроятно: Келаво-Каморци. *Ред.*

по квартирамъ. Вечеромъ къ полку присоединилась 3-я рота, возвратившаяся изъ с. Петричево.

23 декабря полкъ оставался въ д. Комарцахъ и хоронилъ своихъ убитыхъ. Для отданія послѣдней чести умершимъ отъ ранъ въ ночь съ 21 на 22 декабря офицерамъ (*Герберту* и *Стеткевичу*) были двинуты изъ с. Комарцы въ Мирково 3-я и 10-я роты, а также и хоръ полковой музыки. Оба офицера похоронены на кладбищѣ с. Миркова, завернутые въ свои пальто, безъ гробовъ, которыхъ полкъ не имѣлъ ни времени, ни возможности сдѣлать. Отпѣваніе ихъ совершали священникъ л.-гв. Волынскаго полка, болгарскій попъ и діаконъ изъ Миркова. На церемоніи присутствовали всѣ г.г. офицеры полка, свободные отъ обязанностей службы. Въ этотъ же день похоронены нижніе чины, убитые и умершіе отъ ранъ въ долинѣ близъ с. Миркова. По окончаніи похоронъ обѣ роты и всѣ г.г. офицеры возвратились въ Комарцы.

24 декабря согласно полученному приказанію 1-й и 2-й баталіоны перешли изъ с. Комарцы въ с. Петричево; 3-й же и 4-й баталіоны остались въ с. Комарцахъ. По приходѣ баталіоновъ въ Петричево отъ нихъ были отобраны для передачи л.-гв. въ Волынскій полкъ патроны, такъ что въ обоихъ баталіонахъ осталось по 2 коробки на человѣка. Затѣмъ въ с. Петричево 2-я, 3-я и 4-я роты были выдвинуты на аванпосты впереди селенія, 1-я же рота осталась въ самомъ селеніи.

Около 3 ч. пополудни 2-й баталіонъ былъ двинутъ по дорогѣ изъ с. Петричева въ с. Поэбрень (Поибрене. *Ред.*) съ приказаніемъ смѣнить съ аванпостовъ 2-й баталіонъ Прусскаго полка. По прибытіи къ аванпостамъ 2-й баталіонъ получилъ новое приказаніе, по которому ему, совмѣстно со 2-мъ баталіономъ Прусскаго полка, предстояло выбить непріятеля изъ с. Поэбрень. Согласно этому приказанію оба баталіона двинулись къ этому селенію. Не доходя до него нѣсколькихъ верстъ, отъ 2-го баталіона полка была выдвинута одна рота въ видѣ авангарда, къ которой присоединилась авангардная рота отъ Прусскаго баталіона. На разстояніи $^1/_4$ часа ходьбы отъ деревни авангарднымъ ротамъ встрѣтился шт.-кап. *Дагаевъ* съ казаками, который и сообщилъ, что главныя силы непріятеля уходятъ изъ селенія. Роты ускорили шагъ, но несмотря на это, когда онѣ подошли къ селенію, уже наступила совершенная темнота. Командиры ротъ условились между собою такъ, что ротѣ Австрійскаго полка пришлось на долю атаковать часть деревни, лежащую вправо отъ дороги. Разсыпавъ въ цѣпь полуроту, шт.-кап. *Клей* приказалъ для освѣщенія мѣстности зажечь одну изъ крайнихъ хатъ въ деревнѣ. Когда зарево горѣвшей хаты освѣтило мѣстность, рота двинулась въ самую деревню. Изъ первыхъ же домовъ нашихъ привѣтствовали залпами. Не теряя времени на перестрѣлку и сбе-

регая патроны, шт.-кап. *Клей* приказалъ цѣпи ударить въ штыки и выбить засѣвшихъ въ хатахъ турокъ. Приказаніе было немедленно исполнено и началась рѣзня. Солдаты выбивали двери прикладами и кололи безъ пощады отчаянно защищавшагося непріятеля. Бой кончился только тогда, когда рота вышла на противоположный конецъ деревни. Результатомъ боя было 26 человѣкъ плѣнныхъ и неизвѣстное количество труповъ. Съ нашей стороны 7-я рота имѣла только 2 раненыхъ. Изъ резервной полуроты, почти не принимавшей участіе въ бою, шт.-кап. *Клей* выдвинулъ впередъ аванпосты. Чрезъ $^1/_2$ часа по окончаніи боя подошли остальныя роты баталіона и расположились въ деревнѣ.

25 декабря около 2 ч. пополудни 2-я, 3-я и 4-я роты снялись съ аванпостовъ и отошли въ с. Петричево. Этого же числа вечеромъ получено приказаніе, по которому 3-й и 4-й баталіоны полка перешли изъ с. Комарцы въ Петричево. Немедленно по прибытіи ихъ въ это селеніе приказано было патроны этихъ баталіоновъ раздѣлить между всѣми ротами полка. По исполненіи этого приказанія патроновъ оказалось отъ 30 до 40 на человѣка.

26 декабря 2-й баталіонъ полка прибылъ изъ с. Поэбрень обратно въ Петричево, такъ что въ этомъ селеніи собрался весь полкъ. Этого числа прибылъ давно ожидаемый подпоруч. *Никушкинъ*, который привезъ съ собою полушубки и различные запасы для офицеровъ. Все это было весьма кстати: и въ полушубкахъ, и во всемъ прочемъ офицеры чрезвычайно нуждались.

27 декабря розданы были въ роты сухари и спиртъ, доставленные поруч. *Семеновымъ*. 3-й баталіонъ получилъ приказаніе сопровождать артиллерію въ с. Мечку, но на серединѣ дороги три роты баталіона получили приказаніе возвратиться обратно въ Петричево, а при артиллеріи осталась одна рота.

28 декабря полкъ оставался въ Петричевѣ. Вечеромъ командиръ полка г.-м. *Витторфъ* подалъ рапортъ о болѣзни и прошеніе объ отпускѣ въ Россію, а въ командованіе полкомъ вступилъ полк. *Авенаріусъ*.

29 декабря въ 7 ч. утра полкъ выступилъ въ с. Мечку. Узкая, гористая обледенѣлая дорога крайне затрудняла движеніе, тѣмъ болѣе, что полку опять пришлось тянуть артиллерію, такъ что только въ 5 ч. пополудни полкъ прибылъ въ указанное селеніе. 1-й баталіонъ за недостаткомъ мѣста въ деревнѣ былъ размѣщенъ бивакомъ, прочіе же баталіоны полка были размѣщены по хатамъ и сараямъ.

30 декабря полкъ оставался въ томъ же селеніи; 1-й баталіонъ былъ переведенъ въ хаты, а вмѣсто него поставленъ бивакомъ 2-й баталіонъ. Этого же числа командиръ IX корпуса, подъ начальствомъ котораго состоя-

ла 3-я гв. пѣх. дивизія со времени боя при Ташкисенахъ, сдѣлалъ смотръ дивизіи, окончившійся церемоніальнымъ маршемъ, который сошелъ не совсѣмъ удачно для полка, такъ какъ ему пришлось маршировать по колѣна въ снѣгу.

31 декабря полкъ, согласно диспозиціи, въ 9 ч. утра двинулся въ г. Понагюршите (Понагюрище. *Ред.*), куда и прибылъ въ первомъ часу пополудни. Полкъ опять конвоировалъ артиллерію. Въ г. Понагюршите въ первый разъ еще полкъ встрѣтилъ радушный пріемъ со стороны болгаръ: они съ духовенствомъ во главѣ встрѣтили дивизію хлѣбомъ и солью. Полкъ былъ расквартированъ по домамъ. Хозяева угощали своихъ постояльцевъ самымъ радушнымъ образомъ, благодаря чему новый 1878 г. полкъ встрѣтилъ довольно весело, среди совершенно неожиданнаго изобилія всѣхъ жизненныхъ припасовъ. Тѣмъ болѣе располагало это всѣхъ къ хорошему расположенію духа, что впечатлѣніе предыдущихъ лишеній было черезчуръ свѣжо въ памяти у всѣхъ.

1 января 1878 г. полкъ, оставивъ въ г. Панагюршите подпоруч. *бар. Штакельберга* съ командою для закупки кукурузной муки, двинулся далѣе въ 9 ч. утра. Около 2 ч. пополудни полкъ было остановился въ деревнѣ, гдѣ и предполагалось остаться ему на ночлегъ; но чрезъ нѣсколько минутъ онъ двинулся далѣе. Часовъ около 6 пополудни полкъ опять былъ остановленъ въ селеніи и было приказано занимать хаты для ночлега. Но едва хаты были заняты, какъ полкъ согласно полученному приказанію снова двинулся далѣе. Только позднею ночью, сдѣлавъ громадный переходъ, полкъ былъ расположенъ на ночлегъ въ д. Денисъ-Бѣглы (Денизбеглы. *Ред.*). Нѣсколько хатъ въ деревнѣ пылали, подожженныя отступившими турками, которые были вытѣснены нашей кавалеріей передъ самымъ приходомъ полка. Масса брошеннаго скота и домашней птицы (деревня была турецкая и брошенная жителями) пришлась какъ нельзя болѣе кстати для измученныхъ солдатъ; они воспользовались этимъ изобиліемъ не только для того, чтобы наполнить свои опустѣвшіе желудки, но и набрали про запасъ по нѣсколько штукъ скота на роту.

2 января, согласно полученной диспозиціи, въ этотъ день предполагалась атака г. Татаръ-Базарджика и 3-я гв. дивизія двинулась въ обходъ этому городу къ с. Муселины (Моселиме. *Ред.*). Полкъ двинулся съ мѣста ночлега въ $8^1/_2$ ч. утра, отрядивъ въ боковой авангардъ къ сторонѣ Татаръ-Базарджика 1-й баталіонъ, который имѣлъ въ авангардѣ 1-ю роту. Не доходя до Муселины, пришло приказаніе двигаться въ с. Челепецъ (?Чалапица. *Ред.*), такъ какъ непріятель оставилъ г. Татаръ-Базарджикъ. Въ назначенное селеніе полкъ прибылъ позднею ночью по причинѣ громаднаго разстоянія и потому что на пути туда пришлось переходить нѣсколько рѣкъ

въ бродъ; рѣку же Леровицу полкъ перешелъ по импровизированному мосту, состоявшему изъ двухъ бревенъ.

3 января согласно полученному распоряженію полкъ въ составѣ дивизіи въ 8½ ч. утра выступилъ изъ с. Челепецъ и слѣдовалъ къ Филиппополю. Не доходя версты три до города, по дивизіи открытъ былъ огонь съ праваго берега р. Марицы. При движеніи полка мимо кургана, на которомъ находился ген. *Гурко*, на правомъ берегу Марицы показались черкесы, по которымъ бывшіе въ конвоѣ его превосходительства ген. *Гурко* линейные казаки открыли огонь, а вслѣдъ за тѣмъ былъ вызванъ взводъ отъ 6-й роты полка, которому приказано было также открыть огонь по черкесамъ. Эти послѣдніе скоро исчезли; взводъ былъ отпущенъ и догналъ свою роту. Самый г. Филиппополь былъ занятъ непріятелемъ, который встрѣтилъ приближающіяся части огнемъ, сначала орудійнымъ, а потомъ ружейнымъ. Около 11 ч. пополудни, когда уже 2-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи вошла въ предмѣстье города и 1-я бригада начала развертываться въ боевой порядокъ, при чемъ 3-й и 4-й баталіоны полка были оставлены въ прикрытіе батареи, отвѣчавшей на огонь непріятеля съ горъ, а 1-й и 2-й баталіоны полка сошли съ шоссе влѣво и, построившись въ 4-взводныя колонны изъ середины, слѣдовали далѣе къ городу въ резервѣ за л.-гв. Литовскимъ полкомъ (? *Ред.*). Подойдя ближе къ городу, эти баталіоны попали въ сферу непріятельскаго ружейнаго огня, вслѣдствіе чего они перестроились по-ротно и такъ вступили въ предмѣстье Филиппополя, лежащее по лѣвую сторону р. Марицы. Все предмѣстье сильно обстрѣливалось ружейнымъ огнемъ непріятеля изъ части города, лежавшей за Марицей. Выше было сказано, что 3-й и 4-й баталіоны остались прикрывать артиллерію на шоссе; они простояли тамъ около часу и двинулись къ предмѣстью вмѣстѣ съ артиллеріею согласно приказанія начальника дивизіи. Черезъ нѣсколько десятковъ шаговъ артиллерія вновь остановилась и снялась съ передковъ, но при ней уже остался одинъ 3-й баталіонъ, а 4-й продолжалъ свое движеніе къ предмѣстью, гдѣ и присоединился къ первымъ двумъ баталіонамъ полка. Около 4 ч. пополудни полкъ согласно полученному приказанію, выйдя изъ предмѣстья, двинулся въ составѣ бригады внизъ по теченію р. Марицы для того, чтобы, переправившись чрезъ нее въ указанномъ мѣстѣ, отрѣзать отступленіе на Адріанопольское шоссе непріятелю, занимавшему городъ. Но переправа была отложена до слѣдующаго дня, и полкъ расположился на ночлегъ бивакомъ верстахъ въ 4 отъ мѣста, указаннаго для переправы. Между тѣмъ 3-й баталіонъ вскорѣ послѣ ухода полка изъ предмѣстья Филиппополя вступилъ туда съ прикрываемой имъ батареей. Командующій баталіономъ, убѣдившись, что его баталіонъ не нуженъ болѣе для прикрытія батареи,

и вмѣстѣ съ тѣмъ узнавъ, что полкъ уже выступилъ изъ Филиппополя, отправился въ штабъ дивизіи для полученія приказаній дальнѣйшихъ дѣйствій. Ему было приказано присоединиться съ баталіономъ къ полку, при чемъ не указано опредѣленно, гдѣ находится полкъ, а указана дорога, по которой полкъ ушелъ изъ города. Согласно этому приказанію 3-й баталіонъ двинулся изъ г. Филиппополя вслѣдъ за полкомъ; но, отойдя отъ города версты три или четыре, остановился, такъ какъ дорога раздѣлялась. Не зная, по которой дорогѣ идти, кап. *Фере* остановилъ баталіонъ и послалъ патрули по обѣимъ дорогамъ, поручивъ имъ открыть хотя какіе нибудь слѣды того, что полкъ проходилъ по одной изъ двухъ дорогъ. Людямъ же позволилъ скрыться отъ наступившей вьюги подъ арками полуразрушеннаго моста чрезъ притокъ Марицы. Стало уже совершенно темно, когда посланные патрули возвратились и донесли, что ни полка, ни его слѣдовъ открыть не могли. Тогда баталіонъ возвратился обратно въ г. Филиппополь и командиръ баталіона вновь явился въ штабъ дивизіи съ донесеніемъ о томъ, что не нашелъ полка. Тогда ему было приказано остаться въ Филиппополѣ до утра, что̀ онъ и исполнилъ, размѣстивъ баталіонъ по строеніямъ. Полкъ, не смотря на сильный орудійный и ружейный огонь, подъ которымъ находился въ этотъ день, потерялъ только трехъ человѣкъ ранеными.

Бой 4 января.

4 января полкъ въ составѣ бригады прибылъ къ мѣсту переправы чрезъ р. Марицу около 9 ч. утра. Переправа была совершена на кавалерійскихъ лошадяхъ л.-гв. Гусарскаго и Астраханскаго драгунскаго полковъ. Около часу пополудни переправа была окончена и полкъ въ составѣ бригады, построившись въ походныя колонны, двинулся къ г. Филиппополю и на пути туда получилъ приказаніе двигаться къ с. Станимаки (Станимака. *Ред.*). На шестой верстѣ отъ Филиппополя было получено извѣстіе отъ драгунской бригады, что д. Карагачъ (Кара-агачъ. *Ред.*), лежавшая вправо отъ шоссе у подошвы горъ, сильно занята непріятелемъ. Тогда по приказанію командующаго бригадой 1-й баталіонъ полка построился по-ротно въ одну линію, во второй линіи за Литовскимъ полкомъ, и служилъ прикрытіемъ для батареи. Для этого 1-я и 2-я роты расположились вправо отъ батареи, а 3-я и 4-я роты—влѣво отъ нея; 2-й и 4-й баталіоны расположились за 1-мъ баталіономъ полка въ колоннахъ изъ середины.

Почти тотчасъ послѣ того, какъ бригада развернулась въ боевой порядокъ, первая линія ея была двинута впередъ и слѣдомъ за нею пошелъ и 1-й баталіонъ полка; 3-я и 4-я роты при движеніи впередъ уклонились нѣсколько шаговъ влѣво и подошли къ первой линіи по сигналу: „резервъ

впередъ", при чемъ онѣ должны были сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ; но атака батарей Литовцами была уже окончена. 1-я и 2-я роты полка двинулись, не теряя связи съ Литовцами, шедшими впереди ихъ. Благодаря тому, что движеніе было крайне затруднено глубокимъ снѣгомъ и виноградниками, роты иногда останавливались передохнуть. Въ одну изъ подобныхъ остановокъ къ 1-й ротѣ подъѣхалъ ген. *Арпсгофенъ* и, замѣтя, что огонь лѣваго фланга противника все усиливается, послалъ отъ упомянутой роты охотниковъ подъ начальствомъ фельдфебеля *Козелецкаго*, которые, возвратившись, донесли, что въ деревнѣ видимо сосредоточены большія силы непріятеля. Тогда, опасаясь удара на правый флангъ первой линіи, генералъ двинулъ 1-ю и 2-ю роты полъ-оборотомъ направо такъ, что онѣ удлиннили нашу первую линію. Подходя къ самой деревнѣ, какъ разъ противъ шести-орудійной батареи, командиръ 1-й роты кап. *Рейхенбахъ* услышалъ лѣвѣе себя крики: „резервъ впередъ!" на что онъ отвѣчалъ возможно громче: „идетъ резервъ". Послѣ того лѣвѣе 1-й роты послышалось „ура"! Тогда и кап. *Рейхенбахъ* бросился съ ротою на стоявшую впереди его батарею, прикрытіе которой отступило при появленіи роты. Но это было только начало борьбы: изъ окружныхъ домовъ и улицъ, въ особенности изъ переулка, гдѣ стояли артиллерійскія лошади и зарядные ящики, открытъ былъ отступившимъ непріятелемъ живой огонь по нашей ротѣ. Немедленно началось очищеніе домовъ отъ засѣвшихъ стрѣлковъ; атака каждаго дома кончалась или смертью, или плѣненіемъ защитниковъ. Между тѣмъ кап. *Рейхенбахъ* приказалъ подпор. *Юрьевичу* съ первой полуротой пройти деревню насквозь и занять впереди ея позицію, на которой и держаться, если противникъ будетъ наступать.

Правѣе 1-й роты наступала 2-я рота, шедшая въ связи съ первой линіей 4-го баталіона. Почти одновременно, или минутами 5—8 позже, эта рота ударила въ штыки на засѣвшихъ позади оврага, за полуразрушенными изгородями, турокъ и заставила ихъ отступить съ значительными потерями. Преслѣдуя отступавшихъ, эта рота на ихъ плечахъ ворвалась въ деревню; 4-й баталіонъ, находившійся въ резервѣ, двинулся вскорѣ послѣ ухода впереди стоявшихъ частей съ своего мѣста, согласно приказанію бригаднаго командира, которое привезъ офицеръ. Сначала онъ двигался въ колоннѣ, но, войдя въ сферу ружейнаго огня непріятеля, перестроился поротно въ двѣ линіи, при чемъ роты 1-й линіи (14-я и 15-я) разсыпались въ цѣпь. Прежде чѣмъ добраться до непріятеля, этимъ ротамъ пришлось преодолѣть, также какъ и 2-й ротѣ, широкій и глубокій, съ чрезвычайно крутыми боками, оврагъ; благодаря этому оврагу роты 4-го баталіона почти всѣ между собою перемѣшались и всѣ отклонились влѣво отъ первоначально принятаго направленія. Люди спускались въ оврагъ и, не имѣя возможно-

сти взобраться по противоположному крутому и обледенѣлому подъему, шли влѣво, пока не находили мѣсто, гдѣ это можно сдѣлать.

Выбравшись оттуда, они присоединялись или къ офицеру своей роты, если онъ имъ попадался, или къ офицеру другой роты. Приводить въ порядокъ роты не было ни времени, ни возможности; непріятель поддерживалъ сильный, хотя почти безвредный по высотѣ прицѣла ружейный огонь. Едва собиралось у офицера человѣкъ 20—30, онъ бросался впередъ и врываясь (*? Ред.*) въ улицы деревни. Благодаря этому составить подробное описаніе хода боя каждой роты 4-го баталіона внутри деревни нѣтъ никакой возможности. Изъ разсказовъ участниковъ можно составить себѣ слѣдующую картину этого боя:

Каждая подобная кучка дѣйствовала совершенно самостоятельно, не соображая своихъ дѣйствій съ дѣйствіями другихъ кучекъ. Только первый актъ боя, т. е. нападеніе на непріятельскую цѣпь спереди деревни, совершился почти одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Подъ этимъ одновременнымъ напоромъ непріятель отступилъ въ самую деревню, гдѣ и засѣлъ въ домахъ, обстрѣливая улицы и переулки. Нашимъ приходилось брать приступомъ каждый домъ, каждый заборъ; здѣсь исключительно работали штыками и прикладами. Дома же, которые почему либо не поддавались первому приступу, поджигались и сгорали вмѣстѣ съ своими защитниками. Скоро яркое зарево освѣтило всю деревню и значительно облегчило нашимъ работу. Нѣкоторыя кучки увлекались и, не останавливаясь для штурма домовъ, пробѣгали подъ выстрѣлами изъ нихъ и выбирались на противоположный конецъ деревни; здѣсь за оградами валовъ и огородовъ также засѣлъ непріятель. Принадлежалъ-ли онъ къ числу отступавшихъ защитниковъ деревни, или это были резервныя части—осталось неизвѣстнымъ.

Прорвавшіяся чрезъ деревню кучки немедленно атаковали ихъ. Атака преимущественно была штыковая. Въ одной изъ подобныхъ атакъ погибъ подпор. *Кригеръ*. Это случилось слѣдующимъ образомъ: *Кригеръ* командовалъ 14-ю ротою, замѣнивъ собою поруч. *Никушкина*, выбитаго изъ фронта еще впереди деревни; изъ людей же этой роты и состояла преимущественно его кучка послѣ перехода черезъ оврагъ. Прорвавшись чрезъ деревню, онъ замѣтилъ впереди себя повидимому довольно значительную массу непріятеля, засѣвшаго за невысокимъ валомъ.

Въ этотъ моментъ подошелъ къ нему подпоруч. *Киржевъ* съ частью людей 2-й роты. Они, соединившись, рѣшились атаковать вмѣстѣ. *Киржевъ* предлагалъ дать сначала залпъ, а потомъ броситься въ штыки, но *Кригеръ* увѣрялъ, что тратить патроны на такую сволочь не стоитъ, и совѣтовалъ прямо ударить въ штыки. Но пока они переговаривались, по нимъ

былъ открытъ огонь съ лѣвой стороны. Тогда они раздѣлились: *Киржевъ* бросился налѣво, а *Кригеръ* прямо; оба они бросились бѣгомъ, за ними ихъ люди. На бѣгу *Кригеръ* опередилъ своихъ людей шаговъ на 10—15, первый поднялся на валъ и съ саблей въ рукахъ врѣзался въ толпу. Вслѣдъ за нимъ поднялись и спустились люди болѣе легкіе на ногу и поэтому опередившіе нѣсколько своихъ товарищей, но для *Кригера* уже все было кончено. Сбитый съ ногъ, онъ буквально былъ истерзанъ штыками: 16 глубокихъ штыковыхъ ранъ сосчитано на его тѣлѣ впослѣдствіи. Видя смерть любимаго офицера, люди остервенѣли; надъ тѣломъ *Кригера* завязалась жестокая свалка; солдаты хотѣли во что бы то ни стало выручить своего офицера, въ чемъ и успѣли чрезъ 2—3 минуты; они вынесли его изъ середины свалки и отнесли довольно далеко назадъ. Кромѣ того, замѣтивъ, что числомъ непріятель гораздо многочисленнѣе ихъ, они начали кричать: „Австрійскіе, сюда! товарищи, на помощь!“. На этотъ крикъ къ нимъ прибѣжала кучка подъ предводительствомъ подпоруч. *Киржева*, которая только что вышла изъ жаркой штыковой схватки; она помогла имъ покончить съ непріятелемъ. Ни одинъ турокъ не ушелъ живымъ, и плѣнныхъ изъ этой толпы не было; громадная куча труповъ осталась на мѣстѣ смерти подпоруч. *Кригера*. Другая значительная сомкнутая часть непріятеля, расположенная за деревней, была частью вырѣзана, а частью взята въ плѣнъ кучкою подъ предводительствомъ подпоруч. *Федяя*, командовавшаго въ этомъ дѣлѣ 16-ю ротою. Остатки непріятеля, бывшаго за деревней, отступили въ горы и наши ихъ не преслѣдовали. По отступленіи ихъ и по окончаніи рѣзни въ деревнѣ начали ротные командиры приводить въ порядокъ роты. Вездѣ слышались голоса, кричавшіе такая-то рота, сюда! На голоса офицеровъ собирались со всѣхъ сторонъ солдаты, коихъ большинство являлось не съ пустыми руками. Врываясь въ дома и выбивая оттуда турокъ, они захватывали всевозможные съѣстные припасы. Теперь, по окончаніи дѣла, началось настоящее пиршество. Вино скоро развеселило и безъ того уже оживленныхъ людей. Шутки, смѣхъ стономъ стояли надъ горящей деревней. Между грудами лепешекъ, хлѣбовъ, боченковъ съ виномъ виднѣлись: ковры, подушки и перины; на нихъ теперь лежали побѣдители и угощали другъ друга съ боя добытыми явствами. Не были забыты и офицеры: каждый изъ солдатъ считалъ своимъ долгомъ угостить своего офицера, а потому и у нихъ не было ни въ чемъ недостатка.

Чрезъ полчаса по окончаніи боя собрались роты и 4-й баталіонъ былъ сведенъ на площадь на краю деревни. 2-й баталіонъ полка въ бою до сихъ поръ не участвовалъ. Двинутый одновременно съ 4-мъ баталіономъ отъ кургана, онъ по-ротно не перестраивался, а все время боя оставался въ колоннѣ.

Часовъ около двухъ пополуночи съ пикетовъ, выставленныхъ къ сторонѣ непріятеля отъ 4-го баталіона, дали знать, что непріятель какъ будто бы подвигается къ намъ. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало другое донесеніе, что непріятель въ значительной массѣ наступаетъ на насъ. Тогда роты 4-го баталіона принуждены были занять позицію для обороны. На окраинѣ деревни находилась канава, глубиною въ 2 фута, и валъ, профиль котораго равнялась $1^1/_2$—2 футамъ; въ этой канавѣ и расположились роты этого баталіона въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ 50 шагахъ впереди этой канавы находился валикъ, который и приказано было занять 15-й ротѣ для того, чтобы она, встрѣтивъ первый напоръ непріятеля, этимъ самымъ дала возможность расположиться за канавой прочимъ ротамъ. Эта рота вполнѣ исполнила то, на что была назначена. Едва она успѣла расположиться на назначенномъ мѣстѣ, какъ послышались турецкіе сигналы и надъ головами роты завизжали въ изобиліи ихъ пули. 15-я рота не отвѣчала на эту стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока передъ нею не обрисовалась довольно ясно на освѣщенномъ луною снѣгу густая непріятельская цѣпь и за нею три значительныя сомкнутыя колонны непріятеля. Тогда, давъ 3 или 4 залпа, рота отступила на линію, на которой были расположены другія роты баталіона.

Теперь 4-й баталіонъ былъ расположенъ слѣдующимъ порядкомъ: 16-я рота, потомъ 13-я, 15-я и 14-я. Роты стояли въ канавѣ развернутымъ фронтомъ или вѣрнѣе—густою цѣпью. Замѣтивъ, что непріятель наступаетъ въ количествѣ, не меньшемъ четырехъ таборовъ, командиръ баталіона послалъ просить о подкрѣпленіи.

Залпы 15-й роты, повидимому, не произвели никакого дѣйствія на непріятеля: онъ продолжалъ наступать, поддерживая все время частую стрѣльбу. Красивую картину представляло наступленіе турокъ. На нашихъ двигалась какая-то огненная линія; свѣтъ отъ непрерывной стрѣльбы былъ настолько значителенъ, что можно было различить отдѣльныя фигуры людей въ цѣпи. Наши успѣли замѣтить, что непріятельская цѣпь была двойная, т. е. въ два ряда; одна, передняя, стрѣляла, а другая двигалась молча, составляя, вѣроятно, резервъ первой.

Обѣ линіи были до того густы, что походили скорѣе на развернутый фронтъ, чѣмъ на стрѣлковую цѣпь. Когда непріятельскія цѣпи подошли приблизительно на разстояніе 200—300 шаговъ, освѣтилась и наша, до сихъ поръ молчаливая, линія 4-го баталіона.

На трескотню непріятеля наши роты отвѣтили чрезвычайно правильными залпами. Роты стрѣляли, не подымая прицѣла; каждая рота дала по два залпа. Произвели ли эти залпы сильное опустошеніе въ рядахъ непріятеля, или только подавляющее впечатлѣніе на него—нашимъ осталось

неизвѣстнымъ, но только непріятель прекратилъ на 4—6 минутъ стрѣльбу и отступилъ шаговъ на 200 назадъ, гдѣ залегъ за различными закрытіями, изрѣдка пострѣливая.

Тотчасъ послѣ отступленія непріятеля подошелъ 2-й баталіонъ полка, присланный на подмогу 4-му баталіону. 6-я рота расположилась лѣвѣе 4-го баталіона въ той же канавѣ; правѣе этого баталіона стала 5-я рота, а вправо отъ этой послѣдней и въ связи съ нею залегла 8-я рота; 7-я же рота расположилась въ резервѣ за серединой всей этой линіи. Роты 2-го баталіона стали такимъ же строемъ, какъ и роты 4-го баталіона. Едва успѣлъ 2-й баталіонъ встать на свои мѣста, какъ у непріятеля раздались сигналы „наступленіе“. Какое-то непріятное чувство охватывало каждаго изъ нашихъ, когда въ ночной тиши раздавались эти заунывные, захватывающіе душу звуки, какъ будто они вызывали сонмы духовъ изъ-подъ земли. Они явились на зовъ, и опять затрещали, освѣщая пространство, выстрѣлы, и съ криками: „алла, алла!“ вновь двинулись на нашихъ густыя и довольно стройныя, повидимому, цѣпи непріятеля. Наши опять подпустили ихъ на близкое разстояніе и опять открыли по нимъ стрѣльбу залпами. Залпъ за залпомъ давали роты, но непріятель все подвигался впередъ и только послѣ того, какъ каждая рота успѣла дать 6—8 залповъ онъ повернулъ назадъ; еще нѣсколько залповъ въ догонку и наши свободно перевели духъ. Но не весь непріятель отступилъ; часть его, правда, самая незначительная, засѣла за различными прикрытіями и все время стрѣляла оттуда по нашимъ. На этотъ разъ турки наступали гораздо смѣлѣе и подошли ближе, чѣмъ первый разъ. Можно было предполагать, что при слѣдующихъ атакахъ они подойдутъ еще ближе, а между тѣмъ положеніе наше становилось критическимъ: въ 4-мъ баталіонѣ уже не было патроновъ, и роты 2-го баталіона передали ему часть своихъ; но явилось предположеніе, что при дальнѣйшихъ атакахъ можетъ и этихъ не хватить; въ такомъ случаѣ рѣшено было слѣдующее: подпустить турокъ на самое близкое разстояніе, дать имъ въ упоръ залпъ послѣднимъ патрономъ и затѣмъ обоимъ баталіонамъ броситься въ штыки. Отбитые два раза, турки взялись за умъ: въ третій разъ они двинулись впередъ безъ сигналовъ, стрѣльбы и криковъ „алла“. Ихъ цѣпи двигались, или перебѣгая, согнувшись, отъ закрытія къ закрытію, или, наконецъ, ползкомъ, смотря по мѣстности. Но снѣгъ и луна выдали ихъ нашимъ ранѣе, чѣмъ они, вѣроятно, желали и, хотя они подобрались, что называется, подъ самый носъ, наши такъ ихъ ловко встрѣтили залпами, что они бросились назадъ гораздо скорѣе, чѣмъ пришли. Эта атака и быстрое отступленіе непріятеля вызвали не мало смѣха у солдатъ. Минутъ черезъ 20—30 послѣдовала четвертая атака опять по сигналамъ, со стрѣльбою и криками; но въ веденіи ея непріятель

показалъ гораздо менѣе энергіи, чѣмъ въ предыдущихъ атакахъ; онъ не подошелъ уже такъ близко, какъ прежде, и роты едва успѣли дать по залпу, какъ онъ обратился въ бѣгство и 2-й залпъ они дали ему въ догонку. Непріятель отступилъ и прошло уже около часу, а онъ и не думалъ возобновить своихъ атакъ.

Между тѣмъ, какой-то жалонеръ принесъ извѣстіе, что Литовскій полкъ отступаетъ изъ деревни къ шоссе. Вслѣдъ за тѣмъ пришелъ исправлявшій должность полкового адъютанта кап. *Ивановъ 2-й* и принесъ приказаніе, по которому полкъ долженъ былъ отступить къ с. Пашѣ-Магала (Паша-Махала. *Ред.*). Отступать полкъ началъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди двинулись, таща орудія, 3-я и 4-я роты, за которыми шли 1-я и 2-я роты, ведя подъ конвоемъ около 150 плѣнныхъ; за ними двигался Литовскій полкъ; затѣмъ 2-й и 4-й баталіоны, кромѣ 15-й роты; каждая изъ ротъ везла по орудію. Для замаскированія отступленія передъ непріятелемъ, находившимся весьма недалеко отъ деревни, изъ ротъ 4-го баталіона было назначено по 20 человѣкъ. Люди эти были расположены рѣдкою цѣпью на всемъ протяженіи линіи, которую занимали 4-й и 2-й баталіоны. Имъ приказано было поддерживать рѣдкую стрѣльбу и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ отозваны. Въ такомъ порядкѣ полкъ вышелъ изъ деревни и двинулся къ с. Пашѣ-Магалѣ. Въ арріергардѣ оставалась 15-я рота, которая, разсыпавшись цѣпью, прикрывала отступленіе. Когда арріергардная рота вышла изъ деревни, то вышеупомянутой командѣ послано было приказаніе отступить съ возможно меньшимъ шумомъ и присоединиться къ своимъ ротамъ, что́ она и исполнила немедленно. Трудная работа досталась на долю тащившихъ орудія. Утренній переходъ въ 10—15 верстъ, цѣлая ночь почти непрерывнаго боя— все это крайне утомило людей. Мѣстность, по которой двигался полкъ, была крайне неудобна для движенія: это были виноградники, почти полуаршинный слой снѣга, подъ нимъ мягкая и рыхлая земля, кусты виноградной лозы на каждомъ шагу; все это крайне затрудняло движеніе: колеса орудій, продавливая снѣгъ, глубоко вязли въ землѣ. Веревокъ не было и ихъ устроили изъ полотнищъ походныхъ палатокъ, связывая ихъ одно съ другимъ. Но полусгнившее полотно плохо выдерживало тяжесть и импровизированныя постромки безпрестанно рвались. Все это настолько затрудняло и замедляло движеніе полка, что онъ прибылъ въ Пашу-Магалу уже при полномъ разсвѣтѣ, часовъ въ 7½ утра.

Такъ кончился бой при с. Карагачъ. Изъ описанія боя видно, что самое сильное участіе въ немъ изъ баталіоновъ полка принялъ 4-й баталіонъ. Во всѣхъ описаніяхъ этого боя, появившихся въ печати до сихъ поръ, главною заслугою этого баталіона выставляется его атака с. Карагачъ,

которая, такъ сказать, довершила и упрочила атаку и побѣду Литовскаго полка. По нашему же мнѣнію, нисколько не меньшая заслуга этого баталіона заключается въ отбитіи четырехъ упорныхъ атакъ непріятеля. Часть (?Честь. *Ред.*) отраженія этихъ атакъ всецѣло принадлежитъ ему и 3 ротамъ 2-го баталіона, а слѣдовательно и исключительно Кексгольмскому полку. Участники боя положительно убѣждены въ томъ, что только благодаря значительному протяженію линіи защиты, введшему непріятеля въ заблужденіе относительно нашихъ силъ,—спасло оба баталіона отъ полнаго истребленія, такъ какъ силы атакующихъ по всѣмъ имѣющимся даннымъ значительно превосходили силы этихъ двухъ баталіоновъ; охватить насъ съ фланговъ стоило бы немного труда непріятелю; его линія, ясно обозначавшаяся въ темнотѣ выстрѣлами, значительно превосходила нашу по длинѣ. За стрѣлковою же цѣпью его можно было различить три большія колонны, никакъ не меньше табора въ каждой. Хвати у турокъ энергіи еще на одну атаку, и оба баталіона остались бы безъ патроновъ, а съ помощью однихъ штыковъ едва ли удалось бы имъ долго продержаться, несмотря на отчаянное рѣшеніе офицеровъ не отступать ни въ какомъ случаѣ. Если бы эти баталіоны были опрокинуты, то результатъ всего боя при с. Карагачъ былъ бы совершенно другой, и едва ли бы утомленныя и ослабленныя предыдущемъ боемъ роты Литовскаго полка смогли удержать надолго натискъ свѣжихъ непріятельскихъ колоннъ.

Въ теченіе боя съ 4 на 5 января полкъ потерялъ:

	Убитыхъ.	Контужен.	Ранен.	Всего.
Офицеровъ	1	1	—	2
Нижнихъ чиновъ . . .	15	—	27	42

Главная потеря выпала на долю ротъ, участвовавшихъ при штурмѣ деревни. При отбитіи атакъ потери почти не было; это случилось, во-первыхъ, потому, что люди находились по самую грудь въ канавѣ за валомъ и непріятельскія пули летали черезъ головы нашихъ, а во-вторыхъ, благодаря ночной темнотѣ и отсутствію одиночной стрѣльбы. Патроновъ въ теченіе боя израсходовано 27.010. Въ теченіе этого боя было нѣсколько случаевъ, о которыхъ мы считаемъ необходимымъ упомянуть. Фельдфебель 1-й роты *Козелецкій,* посланный ген. *Арпсгофеномъ* для осмотра деревни передъ атакою, былъ въ самой деревнѣ и возвратился, имѣя шинель прострѣленную въ шести мѣстахъ. Во время борьбы внутри деревни 1-я рота наткнулась на домъ, гарнизонъ котораго не хотѣлъ сдаваться и горячо отстрѣливался отъ нашихъ. Тогда рядовые этой роты *Варбутъ* и *Киршъ* бросились къ двери, выломали ее и ворвались во внутренность дома. Послѣ минутной борьбы въ рукопашную гарнизонъ сдался, былъ обезоруженъ этими же

двумя рядовыми и выведенъ къ прочимъ людямъ, дожидавшимся ихъ возлѣ дома. Горнистъ 13-й роты *Ѳедоровъ* въ моментъ атаки деревни 4-мъ баталіономъ съ тесакомъ въ рукахъ ворвался въ небольшой ложементъ, убилъ 6 человѣкъ изъ числа засѣвшихъ тамъ турокъ, а прочихъ обратилъ въ бѣгство.

Между тѣмъ, 3-й баталіонъ полка, переночевавшій ночь съ 3 на 4 января въ предмѣстьѣ г. Филиппополя, утромъ 4 числа двинулся къ переправѣ черезъ р. Марицу, находившейся въ самомъ предмѣстьѣ. На переправѣ уже была сосредоточена 2-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи, къ которой и присоединился баталіонъ, все еще не знавшій, гдѣ находится полкъ. Переправа, производившаяся на плотахъ, окончилась уже въ сумерки и послѣднимъ переправился 3-й баталіонъ полка. Пройдя г. Филиппополь, баталіонъ двинулся было по дорогѣ въ с. Станимакъ, но наступила уже ночь, и, не имѣя проводниковъ, баталіонъ не рискнулъ двигаться на удачу и, вернувшись, расположился бивакомъ возлѣ бивака 2-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Въ баталіонѣ никто не подозрѣвалъ, что полкъ участвуетъ въ горячемъ бою; это стало извѣстно только утромъ и баталіонъ двинулся къ с. Пашѣ-Магалѣ, куда и подошелъ какъ разъ къ началу боя 5 января. Въ с. Паша-Магалѣ баталіонъ соединился съ полкомъ.

5 января. Не долго отдыхалъ полкъ; едва только люди успѣли развести костры и осмотрѣться въ деревнѣ, какъ раздались звуки тревоги. Было 10 ч. утра. Полкъ немедленно собрался и, оставивъ для охраненія плѣнныхъ и взятыхъ наканунѣ орудій, 2-ю роту, выступилъ изъ Паши-Магалы опять по направленію къ Карагачу. У шоссе уже развертывалась 2-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи и Кексгольскому полку досталось на долю быть въ резервѣ. Нѣсколько времени спустя послѣ начала боя 1-й и 3-й баталіоны были двинуты впередъ для замѣщенія свободнаго пространства, образовавшагося вслѣдствіе перемѣны фронта л.-гв. Волынскимъ полкомъ. 3-й баталіонъ полка двинулся отъ шоссе по направленію къ с. Карагачъ. Развернувшись по-ротно въ двѣ линіи, баталіонъ, согласно полученному приказанію, стоялъ за лѣвымъ флангомъ частей, ведшихъ атаку на Карагачъ. Находясь все время во второй линіи, баталіонъ двигался впередъ и останавливался, сообразуясь съ движеніями первой линіи. Вслѣдъ за нею онъ прошелъ Карагачъ и окончаніе боя застало его на высотахъ къ югу (отъ. *Ред.*) селенія, возлѣ углубленной горной дороги. 1-й баталіонъ полка, двинувшійся одновременно съ 3-мъ баталіономъ на поддержку войскъ, наступавшихъ между Карагачемъ и Белесницей (Бѣлашица *Ред.*), прикрывая артиллерію, также былъ расположенъ во второй линіи и двигался сообразно движеніямъ первой линіи. Окончаніе боя застало его на высотахъ между упомя-

нутыми селеніями. 4-й баталіонъ полка, сначала прикрывавшій артиллерію, двинулся затѣмъ по приказанію г.-м. *Курлова* прямо на д. Белесницу. Баталіонъ развернулся по-ротно, но въ одну линію, и разсыпалъ цѣпь. Взойдя на высоту деревни, цѣпь открыла огонь, довольно, впрочемъ, рѣдкій за неимѣніемъ патроновъ. Баталіонъ вступилъ въ бой, имѣя въ ротахъ по 2—3 патрона на человѣка. Благодаря этому обстоятельству нашъ баталіонъ былъ въ довольно невыгодномъ положеніи, такъ какъ противъ него въ с. Белесницѣ стояла батарея съ значительнымъ, повидимому, количествомъ пѣхоты. Какъ та, такъ и другая имѣли, по обыкновенію, снарядовъ, а также патроновъ въ изобиліи и не жалѣли ихъ для нашего баталіона. Почти не отвѣчая на огонь противника, баталіонъ подвигался впередъ и, наконецъ, подошелъ къ самой деревнѣ.

Непріятель бросилъ своихъ 11 орудій и отступилъ въ горы. Баталіонъ остановился при входѣ въ деревню, гдѣ и застало его окончаніе дѣла.

2-й баталіонъ полка все время боя находился въ резервѣ; только тогда, когда турки выставили на площадкѣ за д. Белесницей батарею, которая открыла по нашимъ сильный огонь, и когда противъ нея была выдвинута наша батарея изъ резерва, тогда 2-й баталіонъ, прикрывавшій эту батарею, двинулся вмѣстѣ съ нею отъ шоссе къ Белесницѣ. Окончаніе боя застало его въ томъ же положеніи.

Движеніе баталіоновъ полка во время боя было затруднено глубокимъ снѣгомъ, земляными насыпями и виноградниками. По окончаніи боя 1-й, 2-й и 3-й баталіоны полка свернулись въ колонны и перешли обратно въ Пашу-Магалу, а 4-й баталіонъ остался на позиціи до 9 ч. слѣдующаго утра.

Въ теченіе боя 5 числа въ полку потеря заключалась въ 3 убитыхъ и 24 раненыхъ. Патроновъ израсходовано 1.755.

Въ теченіе боя 5 числа не было такихъ моментовъ, во время которыхъ могли бы произойти выдающіеся случаи храбрости, но можно было выказать присутствіе духа.

Унтеръ-офицеръ 8-й роты *Пахолка*, раненый осколкомъ гранаты въ голову, упалъ безъ чувствъ; его сочли убитымъ; но чрезъ нѣсколько мгновеній онъ зашевелился, приподнялся и сѣлъ. Къ нему подскочилъ одинъ изъ молодыхъ солдатъ съ тряпицею въ рукахъ и, видя лицо унтеръ-офицера *Пахолки* окровавленнымъ, началъ ему перевязывать ею. Это разсердило перваго и, вырвавъ у солдата тряпицу, онъ перевязалъ себѣ рану самъ; при чемъ замѣтилъ: „Дуракъ! коли ты не санитаръ, такъ не берись перевязывать“. Этотъ унтеръ-офицеръ, будучи затѣмъ перевязанъ тутъ же докторомъ, остался во фронтѣ не только до конца боя, но и при дальнѣйшемъ походѣ полка.

6 января въ 9 ч. утра полкъ выступилъ изъ с. Паша-Магала по направленію къ г. Станимаку. По пути къ нему присоединился 4-й баталіонъ, стоявшій у с. Белесницы. Подъ Станимакомъ ожидался бой, но, къ общему удивленію, непріятель уже отступилъ съ превосходныхъ позицій подъ этимъ городомъ, и наши вступили въ него безпрепятственно. Полкъ прибылъ въ городъ около 2 ч. пополудни и расположился на квартирахъ въ турецкомъ кварталѣ, брошенномъ жителями.

7, 8, 9 января полкъ оставался на квартирахъ въ Станимакѣ. Этотъ трехсуточный отдыхъ былъ крайне благодѣтеленъ для измученнаго, голоднаго и оборваннаго полка. Люди починяли обувь и платье на сколько могли; для этого въ роты были выданы кожа и сукно. Изъ Станимакъ была отправлена отъ полка команда въ с. Карагачъ для похоронъ нашихъ убитыхъ.

10 января утромъ полкъ построился за городомъ въ баталіонныхъ колоннахъ и послѣ объѣзда командующаго дивизіей двинулся по направленію къ д. Попозлы (Папазлій. *Ред.*), куда и прибылъ въ $6^1/_2$ ч. утра. Такъ какъ деревня была не большая, то полкъ расположился не по квартирамъ, а бивакомъ.

11 января полкъ передъ выступленіемъ получилъ галетъ на три дня; это было въ первый разъ послѣ 25 декабря. По окончаніи раздачи полкъ выступилъ къ с. Каялы (Каялій. *Ред.*), куда и прибылъ въ 8 ч. вечера.

12 января полкъ двинулся изъ с. Каялы въ $9^1/_2$ ч. утра и въ $11^1/_2$ ч. ночи пришелъ въ г. Хаскіой; на ночлегъ полкъ расположился по квартирамъ въ самомъ городѣ. Этого же числа вступилъ во временное командованіе полкомъ полк. л.-гв. Волынскаго полка *Афросимовъ*.

13 января утромъ полкъ изъ Хаскіоя двинулся по Адріанопольскому шоссе въ г. Германлы (Харманлій. *Ред.*), куда и прибылъ вечеромъ. На ночлегъ полкъ расположился въ городѣ по квартирамъ.

14 января полкъ въ 9 ч. утра двинулся походной колонной изъ Германлы въ г. Мустафа-паша. Съ самаго утра начался проливной дождь, который не прекращался въ теченіе всего дня. Сумерки наступили быстро, а вслѣдъ за ними наступила такая темнота, что продолжать движеніе не было возможности, и полкъ расположился на ночлегъ въ д. Эдюбче (? Хебибчево. *Ред.*), гдѣ люди были расположены по сараямъ и хатамъ.

15 января полкъ выступилъ изъ д. Эдюбче, оставивъ въ ней 5-ю и 6-ю роты для встрѣчи и конвоированія полкового обоза, который двигался въ нѣсколькихъ переходахъ за полкомъ. Въ этотъ день полкъ дошелъ до г. Мустафа-паши, гдѣ и остался ночевать.

16 января въ $6^1/_2$ ч. утра были отправлены въ г. Адріанополь квартиръеры; вслѣдъ за квартиръерами выступилъ и полкъ туда же. Въ этотъ переходъ полкъ двигался въ арріергардѣ дивизіи; движеніе его постоянно

прерывалось болѣе или менѣе значительными остановками благодаря впереди идущимъ частямъ. Уже въ сумерки полкъ вошелъ во вторую столицу Турціи и, не переходя р. Марицы, расположился на квартирахъ въ турецкомъ кварталѣ.

Еще послѣ дѣла подъ с. Ташкисеномъ полку при движеніи впередъ попадались на пути мертвые и раненые турки, падаль, различныя повозки. Люди ко всему этому уже успѣли присмотрѣться до того, что никто уже не обращалъ вниманія на эти доказательства быстраго отступленія турецкой арміи. Но то, что́ пришлось видѣть полку на пути отъ д. Попазлы до самаго Адріанополя,—то до сихъ поръ у всѣхъ еще въ памяти. Люди съ крѣпкими нервами и уже вовсе не съ мягкимъ сердцемъ говорили, что противно идти по такой дорогѣ и что тошнитъ, когда вспоминаешь объ этихъ переходахъ! Груды труповъ отъ груднаго ребенка до 90-лѣтняго старика, тысячи повозокъ въ разныхъ степеняхъ разрушенія, масса всевозможной домашней утвари, невѣроятное количество всевозможной падали—ясно показывали путь бѣгства народа османлисовъ. Самое сильное впечатлѣніе производили на всѣхъ трупы женщинъ и младенцевъ, кѣмъ-то обезображенные и изуродованные; а въ таковыхъ недостатка не было. Между турками попадались и тѣла болгаръ, но такихъ было самое незначительное число въ сравненіи со всею ихъ массою.

Подъ вліяніемъ этихъ картинъ непріязнь и вражда къ туркамъ и всему турецкому, которая была сильна въ полку и которая такъ ярко выразилась въ бою 4 числа, гдѣ пощады врагу почти не давали ни солдаты, ни офицеры,—какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла исчезли. Состраданіе самое искреннее замѣнило ихъ. Это чувство, охватывавшее полкъ и искавшее исхода, нашло его въ лицѣ ребенка-дѣвочки [1]).

Адріанополь, при вступленіи въ него, произвелъ плохое впечатлѣніе на полкъ. Узкія улицы грязнаго предмѣстья, деревянные дома или, вѣрнѣе, домики,—вся эта картина, сама по себѣ неприглядная, стала еще хуже при слабомъ свѣтѣ сумерекъ. Но зато хозяева этихъ домовъ—турки, по общему отзыву, встрѣтили нашихъ довольно радушно. Было-ли это такъ въ дѣйствительности, или это казалось такъ подъ вліяніемъ того чувства, о которомъ было выше говорено,—опредѣлить довольно трудно.

Съ 17 по 28 января включительно полкъ оставался въ Адріанополѣ. Все это время было главнымъ образомъ употреблено на то, чтобы привести въ возможный порядокъ обувь и одежду на людяхъ; для чего изъ полка было выдано по 20 полуимперіаловъ на роту.

Въ теченіе этого времени были произведены полку два смотра: первый бригаднымъ командиромъ г.-м. *Эллисомъ* 24 числа, а второй его пре-

[1]) Выпущено описаніе спасенія турецкаго ребенка и заботы о немъ полка. *Ред.*

восходительствомъ начальникомъ дивизіи 28 января. Оба смотра состояли въ осмотрѣ обуви и обмундированія.

Благодаря остановкѣ въ Адріанополѣ успѣла догнать полкъ команда хлѣбопековъ, оставшихся въ г. Орханіе подъ командою поруч. *Володка.*

Также догнали полкъ остававшіеся больными офицеры изъ Орханіе: шт.-кап. *Юнчисъ*, пор. *Клейменовъ* и остававшійся въ с. Чурьякѣ шт.-кап. *Чепыжниковъ* и изъ Россіи шт.-кап. *Сураженскій.*

Убыли изъ полка кап. *Сидѣльниковъ* и шт.-кап. *Гартіеръ 1-й.* Оба они командированы въ распоряженіе *кн. Черкасскаго.* Догналъ полкъ и обозъ, хотя не весь; прибыли ротныя повозки, офицерскій обозъ и патронные ящики.

20 января въ ротахъ былъ полученъ 18-дневный запасъ сухарей и крупы (по 1 фун. сухарей и $^2/_4$ ($^1/_2$. *Ред.*) фун. крупы на человѣка). Кромѣ того, сдѣланъ двухсуточный запасъ хлѣба; а 25 января получены въ роты по 34 полушубка, которые и розданы были нижнимъ чинамъ, состояніе здоровья коихъ было неудовлетворительно.

21 января къ полку присоединились 5-я и 6-я роты, согласно полученному приказанію, но безъ обоза, который еще не прибылъ къ нимъ въ д. Эдюбче.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, насколько имъ позволяли время и служебныя занятія, ознакомились съ городомъ.

Давно не ѣвшіе по человѣчески и досыта, офицеры старательно знакомились со всѣми ресторанами, хоть сколько нибудь сносными. Впрочемъ, послѣ вынесенныхъ лишеній разборчивыхъ не находилось. Несмотря на разнообразіе и обиліе товаровъ на рынкахъ города, немногіе покупали что либо, неизвѣстность будущаго всѣхъ удерживала.

28 января за смертью л.-гв. Волынскаго полка полк. *Афросимова* вступилъ во временное командованіе полкомъ л.-гв. Литовскаго полка полк. *Костыревъ.*

Отъ Адріанополя до Варшавы.

29 января Его Высочество Главнокомандующій производилъ смотръ 1-й бригадѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи. Полкъ былъ построенъ въ 9 ч. утра на дворѣ сгорѣвшихъ казармъ; въ 10 ч. утра пріѣхалъ Его Высочество Главнокомандующій и объѣхалъ баталіоны, благодарилъ за службу; послѣ чего полкъ двинулся (справа по отдѣленіямъ) изъ г. Адріанополя и въ 9 ч. вечера прибылъ въ д. Хавса, гдѣ и расположился на ночлегъ по домамъ.

30 января полкъ двинулся далѣе; погода была превосходная: ясная, теплая, все кругомъ зеленѣло, однимъ словомъ—пахло весной. На всѣхъ

это произвело отрадное впечатлѣніе. На ночлегъ полкъ остановился въ с. Эски-Баба (Баба-Эски. *Ред.*); люди были расположены по домамъ.

31 января полкъ выступилъ далѣе и остановился на ночлегъ въ с. Алаплы (Алапліе. *Ред.*), расположенномъ немного въ сторонѣ отъ дороги.

1 февраля въ 8 ч. утра полкъ выступилъ изъ Алаплы; погода испортилась: шелъ сильный дождь пополамъ съ снѣгомъ при холодномъ вѣтрѣ; дорога стала страшно грязна. Прямо отъ селенія начался довольно значительный подъемъ, на которомъ полку пришлось довольно долго дожидаться артиллеріи, которая втягивалась чрезвычайно медленно благодаря грязи и промоинамъ на дорогѣ.

Наконецъ, артиллерія втянулась въ гору и полкъ двинулся далѣе. Чрезъ 3 вер. опять 3-часовая остановка по той же причинѣ.

При дальнѣйшемъ движеніи оказалось, что сбились съ назначеннаго пути; на исправленіе ошибки пошло порядочное количество времени и только къ 7 ч. вечера полкъ пришелъ въ г. Люле-Бургасъ (Люле-Боргасъ [1]). *Ред.*), гдѣ и расположился на ночлегъ по домамъ.

2 февраля полкъ оставался въ г. Люле-Бургасѣ.

3 февраля полкъ двинулся къ с. Корештираны (Каристранъ. *Ред.*), въ этомъ селеніи расположился штабъ полка и 1-й баталіонъ. Въ д. Кучукъ-Корештираны (Кючукъ-каристранъ. *Ред.*) расположился 2-й баталіонъ, а 3-й и 4-й баталіоны были расположены въ с. Месеніе (Миссини. *Ред.*).

3, 4, 5 февраля полкъ оставался на тѣхъ же мѣстахъ; отъ каждаго баталіона были назначены дежурныя части. По утрамъ въ ротахъ производились занятія—одиночное и шереножное ученье.

6 февраля полкъ оставался на тѣхъ же мѣстахъ.

Къ с. Ахметъ-Бею (Ахметбей. *Ред.*) прибылъ транспортъ переселенцевъ-турокъ въ 3.000 повозокъ. Придя въ селеніе, они начали грабить жителей, изъ которыхъ нѣкоторые прибыли въ с. Кучукъ-Корештиранъ и обратились къ командиру стоявшаго тамъ 2-го баталіона маіору *Джджевичу* съ просьбою о защитѣ. Въ то же время было получено извѣстіе, что турки, принадлежащіе къ этому же самому транспорту, зарѣзали 2 нижнихъ чиновъ 8-й роты полка, моловшихъ кукурузу на сосѣдней мельницѣ, и стрѣляли по людямъ полка, фуражировавшимъ за сѣномъ и соломой. О всемъ этомъ командиръ 2-го баталіона донесъ командующему полкомъ. На основаніи этого донесенія было сдѣлано распоряженіе, чтобы 5-я, 6-я и 8-я роты полка немедленно двинулись къ Ахметъ-Бею и обезоружили переселенцевъ. Приказаніе это прибыло въ д. Энерли (? Ениргеръ. *Ред.*) уже

[1]) На 5-вер. картѣ подпись г. Люле-Боргасъ пропущена, а имѣется лишь подпись станціи того же названія, верстъ на 5 южнѣе города. *Ред.*

вечеромъ. Немедленно маіоръ *Джджевичъ* съ указанными ротами двинулся къ Ахметъ-Бею.

Не имѣя проводниковъ, роты нѣсколько разъ сбивались съ дороги и только въ 11 ч. ночи подошли къ указанному селенію. Еще издали замѣтно было громадное зарево, происходившее отъ значительнаго числа костровъ, разложенныхъ переселенцами. Маіоръ *Джджевичъ* шелъ простымъ походнымъ порядкомъ, даже не имѣя впереди авангарда. Убѣдившись по значительному числу костровъ, что прибылъ къ цѣли своего странствованія, онъ выстроилъ роты влѣво и, сблизивъ дистанцію между ротами, двинулся такимъ образомъ къ обозу.

Едва роты приблизились къ обозу шаговъ на 100, какъ по нимъ былъ данъ турками залпъ, а затѣмъ открытъ бѣглый огонь.

Послѣ минутнаго замѣшательства, произведеннаго этимъ пріемомъ, во время котораго съ нашей стороны также былъ открытъ огонь, роты отошли назадъ шаговъ на 400 и здѣсь, развернувшись въ боевой порядокъ, по-ротно въ одну линію, стали ожидать разсвѣта. Огонь съ нашей стороны былъ немедленно прекращенъ. Обо всемъ происшедшемъ было немедленно дано знать въ штабъ полка. Получивъ это донесеніе около часу ночи, полк. *Костыревъ* приказалъ немедленно вторымъ *(? Ред.)* ротамъ 3-го баталіона перейти изъ Месеніи въ Корештиранъ, а самъ, взявъ 3-ю и 4-ю роты, отправился къ Ахметъ-Бею, куда и прибылъ къ разсвѣту. На разсвѣтѣ 7 февраля турки выслали парламентеровъ и затѣмъ выдали оружіе.

Въ этой стычкѣ съ нашей стороны убито 5, ранено 8 человѣкъ ниж. чиновъ, также раненъ поруч. *Гартіеръ 2-й;* патроновъ израсходовано 157.

7 февраля на разсвѣтѣ, послѣ объясненія чрезъ парламентеровъ, турки выдали оружіе, но взамѣнъ этого просили дать имъ конвой для огражденія ихъ отъ нападенія со стороны христіанъ. Просьба ихъ исполнена и въ конвой имъ назначены 6-я и 7-я роты полка, которыя и сопровождали обозъ до г. Чорлу, гдѣ передали переселенцевъ въ вѣдѣніе коменданта города. По окончаніи обезоруженія переселенцевъ всѣ части полка возвратились на мѣста своихъ стоянокъ, гдѣ и пробыли 8 число февраля. Во время стоянки въ Корештиранахъ въ полкъ прибылъ подпор. *Мерцединъ* изъ госпиталя въ Орханіе.

9 февраля полкъ въ составѣ бригады въ $6^1/_2$ ч. утра двинулся къ г. Чорлу; въ городъ полкъ прибылъ засвѣтло и люди были расположены по домамъ.

10 февраля 1-й и 3-й баталіоны и штабъ полка двинулись въ г. Силиври, куда и прибыли къ вечеру; люди были расположены по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ; 2-й же и 4-й баталіоны остались въ Чорлу подъ общимъ командованіемъ маіора *Мередиха 1-го.*

Съ 10 по 13 февраля включительно 1-й и 3-й баталіоны оставались на стоянкѣ въ г. Силиври. Здѣсь прибылъ въ полкъ поруч. *Сураженскій 2-й* изъ госпиталя.

Съ 10 по 15 число февраля включительно 2-й и 4-й баталіоны оставались въ г. Чорлу.

14 февраля 1-й и 3-й баталіоны изъ Силиври двинулись въ г. Каликрату (Каликратія. *Ред.*) и, не доходя до этого послѣдняго, расположились на стоянкѣ въ с. Чапланжи-Кіой (Чапладжи-кьой. *Ред.*).

Съ 15 по 24 февраля включительно 1-й и 3-й баталіоны оставались въ этомъ селеніи, люди были размѣщены по домамъ.

16 февраля въ 7 ч. утра 2-й и 4-й баталіоны выступили изъ Чорлу и прибыли еще засвѣтло въ г. Чантъ; на ночлегъ, люди были расположены по домамъ.

17 февраля эти баталіоны въ 7 ч. утра двинулись въ г. Силиври, куда пришли въ 11 ч. утра.

День былъ прекрасный и дорога хорошая. Переночевали люди въ домахъ.

18 февраля эти баталіоны двинулись: 2-й баталіонъ въ с. Ялосъ, а 4-й баталіонъ въ с. Кшастера, куда пришли еще днемъ. Люди были расположены по домамъ возможно просторнѣе.

Съ 18 по 24 февраля включительно эти баталіоны оставались въ этихъ селеніяхъ.

Во время этой стоянки во всѣхъ ротахъ полка производилось одиночное и шереножное ученіе.

20 февраля получено было въ полку извѣстіе о заключеніи С.-Стефанскаго договора. Съ радостью встрѣтили всѣ это извѣстіе; каждому уже чудился родной очагъ. Извѣстіе было отпраздновано во всѣхъ баталіонахъ настолько, насколько это было возможно.

25 февраля полкъ двинулся въ г. Силиври. Съ ранняго утра разразилась гроза, сопровождаемая сильнымъ вѣтромъ. Гроза продолжалась все время перехода; несмотря на это, сильной грязи не было, такъ какъ дорога почти на всемъ протяженіи идетъ по песчаному берегу моря.

Съ 25 февраля по 9 марта включительно полкъ стоялъ въ г. Силиври. Во время стоянки въ этомъ городѣ люди были расположены по домамъ въ части города, находившейся возлѣ старинной крѣпости, и внутри ея. Ежедневно отъ 8 до 11 ч. утра въ ротахъ производились ученія, для чего роты выходили за городъ на большую поляну.

27 числа начальникъ дивизіи роздалъ 208 Георгіевскихъ крестовъ, которые Его Императорскому Высочеству благоугодно было пожаловать нижнимъ чинамъ полка за участіе въ сраженіяхъ съ турками 21 декабря

1877 г. въ долинѣ близъ д. Комарцы, 3, 4, 5 января 1878 г. подъ г. Филиппополемъ и при д. Карагачъ.

Для этого полкъ былъ весь выведенъ за городъ со знаменами въ строю и былъ построенъ возлѣ кладбища. Нижніе чины, удостоившіеся получить знаки отличія Военнаго Ордена, были вызваны передъ свои баталіоны и стали въ общее каре. Начальникъ дивизіи самъ навѣшивалъ кресты. По окончаніи раздачи вновь пожалованнымъ кавалерамъ полкъ взялъ на караулъ по командѣ начальника дивизіи; затѣмъ кавалеры стали на свои мѣста и роты, взявъ ружья вольно, по отдѣленіямъ разошлись на свои квартиры съ пѣснями.

Во время стоянки было обращено большое вниманіе на чистоту домовъ и улицъ, въ которыхъ полкъ квартировалъ.

Ротамъ было поставлено въ обязанность очищать улицы передъ своими квартирами. Это былъ не малый трудъ, такъ какъ навозу, грязи и другихъ нечистотъ (по турецкому обычаю) на улицахъ было множество.

28 февраля командиръ бригады ген. *Эллисъ* обходилъ помѣщенія ротъ полка; къ этому дню всѣ улицы и дома были по возможности очищены и приведены въ возможно приличный видъ.

Найденною чистотою командиръ бригады остался доволенъ.

5 марта читалась въ ротахъ слѣдующая отвѣтная телеграмма Его Высочества Наслѣдника Цесаревича на поздравленіе, принесенное Его Императорскому Высочеству по случаю дня рожденія *гр. Шуваловымъ*:

„Благодарю отъ души дорогой мой гвардейскій корпусъ за поздравленіе. Съ нетерпѣніемъ жду его возвращенія на родину и увидѣть въ Петербургѣ“. Подлинную подписалъ: Цесаревичъ Александръ.

Въ теченіе этого времени прибылъ въ полкъ изъ госпиталя поруч. *Коноваловъ*.

9 марта изъ запаснаго баталіона прибыли на укомплектованіе полка 17 унтеръ-офицеровъ и 137 рядовыхъ нижнихъ чиновъ.

10 марта полкъ согласно полученному приказанію выступилъ изъ Силиври въ с. Чапланжи-Кіой. Передъ выступленіемъ роты получили такое количество патроновъ, что у каждаго человѣка было по 100 патроновъ. Переходъ, благодаря пасмурному, но недождливому, дню, былъ не труденъ. На заходѣ солнца полкъ прибылъ на назначенныя ему мѣста стоянки: штабъ полка и 1-й баталіонъ—въ с. Пула-Кіой (? *Ред.*) [1]), 3-й и 4-й баталіоны—въ с. Кумъ-Бургасъ. Во всѣхъ баталіонахъ люди были расположены по домамъ.

---

[1]) Согласно дополненія къ приказу по полку отъ 9 марта 1878 г. за № 68 полкъ занялъ расположеніе: 3-й и 4-й баталіоны—въ Кумъ-Бургасѣ; 1-й баталіонъ и штабъ полка—въ Чапланджи-Кіоѣ и 2-й баталіонъ—въ Кіоѣ. *Ред.*

11 марта занятій въ полку не производилось. Получено было извѣстіе, что командиръ полка г.-м. *фонъ-Витторфъ* Высочайшимъ приказомъ, въ 18-й день февраля состоявшимся, уволенъ по болѣзни въ отпускъ въ Россію на 4 мѣсяца. Тѣмъ же приказомъ командиръ 63-го пѣх. Углицкаго полка полк. *Панютинъ* назначенъ командующимъ полкомъ.

Въ этотъ же день въ ротахъ читалась отвѣтная телеграмма Государя Наслѣдника Цесаревича на принесенное начальникомъ дивизіи поздравленіе съ днемъ рожденія Его Высочества.

„С.-Стефано. Начальнику 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Прошу передать славной 3-й гв. дивизіи мою душевную благодарность за поздравленіе и радость, что она показала себя съ такой стороны во все время кампаніи". Подписалъ: Цесаревичъ Александръ.

Подпоруч. *Карповъ* прибылъ изъ командировки. Въ полкъ прибылъ полк. *Панютинъ* и вступилъ въ командованіе полкомъ.

13 марта полкъ собрался въ 9 ч. утра къ д. Каликратъ и расположился на возвышенности къ сѣверо-западу отъ нея вдоль шоссе.

Спустя полчаса, полкъ построился по-баталіонно въ 4-взводныхъ колоннахъ справа, имѣя головы баталіоновъ на одной линіи; между ротами была дистанція въ 10 шаговъ. Знамена были распущены и хоръ полковой музыки былъ въ строю. Въ 11 ч. пріѣхалъ командующій полкомъ и объѣхалъ галопомъ полкъ, здороваясь съ людьми. Затѣмъ онъ слѣзъ съ лошади и вызвалъ впередъ офицеровъ, которые, выстроившись по старшинству чиновъ, были представлены ему старшимъ штабъ-офицеромъ полк. *Авенаріусомъ*. Затѣмъ, обратясь къ офицерамъ, полк. *Панютинъ* сказалъ:

„Я считаю большою честью для себя, господа, командовать такимъ полкомъ, какъ вашъ. До меня доходили непріятные слухи про полкъ, но будьте увѣрены, что я имъ не придаю никакого значенія. Ваши солдаты не могутъ быть хуже тѣхъ, которыми я командовалъ. Русскій солдатъ вездѣ одинаковъ: и въ арміи, и въ гвардіи; онъ всегда и всюду пойдетъ за своимъ офицеромъ. Благодаря тому, что я узналъ теперь и познакомившись съ вами лично, я убѣдился, что дошедшіе до меня слухи есть не что иное, какъ сплетни, что вы, господа, въ этомъ не виноваты, а виноваты тѣ, которые не умѣли командовать вами. Я надѣюсь, что, послуживъ вмѣстѣ и узнавъ другъ друга, мы сойдемся. Я, господа, человѣкъ простой, русскій, прошу васъ этого не забывать и обращаться со мною по-просту, по-русски. Во всемъ и всегда я къ услугамъ своихъ офицеровъ. Еще разъ повторяю вамъ, господа, что я увѣренъ въ васъ. Если намъ суждено будетъ идти въ бой, я убѣжденъ, что мы сообща докажемъ несправедливость тѣхъ слуховъ, о которыхъ я говорилъ".

Послѣ этихъ словъ полковникъ осмотрѣлъ состояніе обуви и оружія въ нѣкоторыхъ ротахъ и затѣмъ отдалъ приказаніе двигаться въ г. Беюкъ-Чекмеджи; роты шли справа по отдѣленіямъ, на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой.

Пройдя полверсты, полк. *Панютинъ* остановился и пропустилъ мимо себя всѣ роты подъ звуки музыки.

Въ Беюкъ-Чекмеджи полкъ прибылъ въ 2 ч. пополудни и люди были расположены по домамъ возможно просторнѣе.

Съ 13 марта по 3 мая включительно полкъ оставался въ Беюкъ-Чекмеджи.

18 марта полученъ Высочайшій приказъ отъ 24 января, по которому подпоручикъ *фонъ-Ольдерогге* произведенъ въ поручики въ сравненіе со сверстниками, со старшинствомъ съ 30 августа 1877 г.

19 марта въ приказѣ по полку объявлены и прочитаны въ ротахъ слѣдующіе приказы Его Высочества Главнокомандующаго.

1) Доблестные воины Россіи и Румыніи! На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась вѣсть о паденіи Плевны—плѣненіи *Османа-паши* со всею его арміею. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 19 пашей, 128 штабъ и 2.000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

„Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки отличія ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

„Не себѣ, а вамъ я обязанъ этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменемъ того, что вы—храбрѣйшіе изъ храбрыхъ“.

„Спасибо вамъ, богатыри. Спасибо вамъ за все, что́ вы сдѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное ура!“.

Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующей арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части „Николай“.

2) „Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ въ отвѣтъ на поздравленіе, полученное имъ отъ войскъ арміи съ нынѣшнею годовщиною дня рожденія Его, прислалъ мнѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Прошу очень Ваше Высочество передать всѣмъ частямъ дѣйствующей арміи мою глубочайшую благодарность за поздравленіе; никогда не забуду то счастливое время, которое я провелъ въ рядахъ арміи, и гор-

жусь, что принадлежалъ къ ней въ продолженіе 8 мѣсяцевъ „Цесаревичъ Александръ“.

„Спѣшу объявить по всѣмъ войскамъ ввѣренной мнѣ арміи эту телеграмму, въ которой Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ всѣ части войскъ выраженіемъ такой глубокой къ нимъ привязанности.

„Я увѣренъ, что у каждаго изъ чиновъ арміи никогда не изгладится изъ памяти воспоминаніе, которымъ они всѣ гордятся, о томъ, что Наслѣдникъ Всероссійскаго престола въ теченіе всего славнаго похода, отъ начала до конца, раздѣлялъ съ нами всѣ опасности, труды и лишенія. Съ своей стороны я считаю пріятнымъ долгомъ еще разъ заявить, что Его Императорское Высочество принималъ самое важное участіе въ достиженіи святого дѣла нашего, и съ своимъ Рущукскимъ, а потомъ Восточнымъ отрядомъ мощно прикрылъ и обезпечилъ спокойное выполненіе самыхъ важныхъ операцій арміи. Только благодаря распоряженіямъ Его Императорскаго Высочества и стали возможны одержанные нами успѣхи. Подписалъ Главнокомандующій арміею, Генералъ Инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи „Николай“.

11 апрѣля [1]) командующій полкомъ осматривалъ мундирную одежду и обувь въ 3-мъ баталіонѣ. Для этого баталіонъ въ полномъ составѣ былъ выведенъ на площадь города безъ ружей и аммуниціи.

15 апрѣля полкъ въ составѣ бригады выступилъ въ с. Кучукъ-Чекмеджи для участія въ парадѣ 17 апрѣля.

Подъ проливнымъ дождемъ и по сильной грязи двигался полкъ; онъ прошелъ уже верстъ 10—12, когда получено было приказаніе возвратиться назадъ. Часа въ два пополудни полкъ возвратился въ г. Беюкъ-Чекмеджи и сталъ готовиться къ встрѣчѣ великаго дня Св. Пасхи [2]).

19 апрѣля 1-му и 4-му баталіонамъ была произведена военная прогулка по Кучукъ-Чекмеджійской дорогѣ; баталіоны выступили въ 8 ч. утра и, сдѣлавъ верстъ восемь по указанному направленію, возвратились обратно. 2-й и 3-й баталіоны занимались устройствомъ лагеря, мѣсто для котораго было выбрано на разстояніи двухъ верстъ къ востоку отъ города по Кучукъ-Чекмеджійской дорогѣ. Этого же числа были назначены въ полковой судъ: маіоръ *Мередихъ 2-й*—предсѣдателемъ и шт.-кап. *Юнчисъ* и *Яковлевъ*—членами. *20 апрѣля* полкъ занимался устройствомъ лагеря.

Въ приказѣ по полку отъ *23 апрѣля* объявленъ въ ротахъ слѣдующій приказъ по дивизіи:

„Представляясь Главнокомандующему 17 апрѣля передъ отъѣздомъ Его

---

[1]) Съ 20 марта по 11 апрѣля выпущено описаніе пребыванія въ с. Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*

[2]) Встрѣча Св. Пасхи выпущена. *Ред.*

Императорскаго Высочества изъ С.-Стефано въ С.-Петербургъ, я удостоился слышать, между прочимъ, слѣдующія милостивыя слова:

„Очень жалѣю, что не привелось лично поздравить 3-ю гв. пѣх. дивизію съ праздникомъ и проститься съ ней передъ отъѣздомъ. Скажите ей объ этомъ. Не забывайте меня!“ [1]).

4 мая, пообѣдавъ въ $8^1/_2$ ч. утра, полкъ въ 10 ч. утра выступилъ въ составѣ бригады чрезъ с. Ташалыкъ къ желѣзнодорожной станціи Еремъ-Бургасъ. Придя туда на заходѣ солнца, полкъ расположился бивакомъ на холмѣ въ полуверстѣ отъ станціи. На этомъ бивакѣ полкъ простоялъ съ 5 мая по 8 августа включительно [2]).

Эта продолжительная стоянка почти ничѣмъ не напоминала походнаго времени полка; напротивъ, во многихъ отношеніяхъ она напоминала мирную его стоянку подъ Варшавой. Ежедневно, кромѣ праздниковъ, производились занятія: утромъ отъ 7 до 9 ч. и изрѣдка они производились вечеромъ.

На другой же день (5 мая) къ полку прибылъ поруч. *Евпловъ*, который привелъ съ собою 157 человѣкъ нижнихъ чиновъ на пополненіе убыли въ полку.

15 мая въ полку сталъ извѣстенъ Высочайшій приказъ отъ 16 апрѣля, по которому произведены: въ штабсъ-капитаны—*Богдановскій*; въ поручики—*Федяй* и *Клейменовъ*; въ подпоручики—*Гартіеръ 3-й*, *Ивановъ 3-й* и *Мюллеръ*.

1 іюня отъ тифа умеръ докторъ *Заіончковскій*.

5 іюня въ $6^1/_2$ ч. утра полкъ былъ поднятъ и двинутъ на позицію за д. Калфакіой или Банкъ Калакалы (Калфа-кьой *Ред.)*. Несмотря на ранній часъ утра, жара была необыкновенная и вслѣдствіе этого на незначительномъ пространствѣ (3 вер.), отдѣлявшемъ бивакъ полка отъ мѣста его позиціи, во время перехода оказалось много отставшихъ.

Пройдя д. Калфакіой (Б. Калакалы), полкъ остановился и составилъ ружья, ожидая дальнѣйшихъ приказаній.

Около 12 ч. объѣхалъ баталіоны полка Главнокомандующій *Тотлебенъ*. Въ этомъ положеніи полкъ оставался весь день и только въ 8 ч. вечера, согласно полученному приказанію, онъ двинулся обратно къ мѣсту бивака у Еремъ-Бургаса, придя на которое, расположился попрежнему.

Ежегодно 29 іюня полкъ имѣетъ обыкновеніе праздновать свой полковой праздникъ. На этотъ разъ полку пришлось праздновать свой праздникъ въ исключительной обстановкѣ [3]).

---

[1]) Описаніе стоянки съ 23 апрѣля по 3 мая выпущено. *Ред.*

[2]) Не существенныя подробности выпущены. *Ред.*

[3]) Подробности выпущены. *Ред.*

30 іюля въ 8 ч. вечера всѣ г.г. офицеры полка получили приглашеніе прибыть на Чуфликъ, гдѣ квартировалъ командующій полкомъ; прибывъ сюда, они узнали, что Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать всѣмъ 4-мъ баталіонамъ полка Георгіевскія знамена: 4-му баталіону съ надписью „за 4-е января“, а прочимъ баталіонамъ съ надписью: „за турецкую кампанію 1877—1878 г.г.“.

Въ теченіе стоянки въ Еремъ-Бургасѣ въ полку произведены были унтеръ-офицеры л.-гв. Литовскаго полка *Авраховъ*, *Россманъ 1-й* и *Россманъ 2-й* (3 мая).

Здѣсь же прибыли въ полкъ поручикъ *Гартіеръ 2-й* и прапорщикъ *Гартіеръ 3-й*, излѣчившіеся отъ ранъ.

9 августа въ 4 ч. утра полкъ, имѣя въ авангардѣ 1-ю роту и въ арріергардѣ 16-ю роту, двинулся съ своего бивака чрезъ д. Экшенасъ въ г. Каликратъ. Люди одѣты были въ рубахахъ. Въ 10 ч. утра полкъ прибылъ въ г. Каликратъ и расположился бивакомъ возлѣ города, правѣе дороги въ г. Силиври.

10 августа въ 4 ч. утра полкъ выступилъ изъ г. Каликрата по дорогѣ къ Силиври. Въ головѣ полка шелъ 2-й баталіонъ, имѣя въ авангардѣ 5-ю роту, а въ хвостѣ—1-й баталіонъ, имѣя въ арріергардѣ 4-ю роту. Порядокъ движенія и форма одежды были тѣ же, что́ и наканунѣ. Привалъ былъ у д. Кумъ-Бургасъ.

Въ 2 ч. пополудни полкъ прибылъ въ г. Силиври и расположился бивакомъ у сѣверной стороны города. День былъ жаркій и душный, вслѣдствіе чего переходъ былъ тяжелъ; подъ конецъ его люди начали отставать.

11 августа въ 4 ч. утра полкъ двинулся отъ Силиври по дорогѣ къ г. Эрекли (Эрегли. *Ред.*).

Во главѣ полка шелъ 3-й баталіонъ, имѣя въ авангардѣ 9-ю роту, а въ хвостѣ—2-й баталіонъ, имѣя 8-ю роту въ арріергардѣ.

Привалъ былъ у чифлика Эски-Эркели (Чиф. Эски-ерекли. *Ред.*).

Въ Эрекли полкъ прибылъ въ 4 ч. пополудни и расположился бивакомъ у сѣверной части города. День былъ жаркій, но сильный вѣтеръ ослаблялъ жару и переходъ былъ не тяжелъ.

14 и 15 августа баталіоны полка посмѣнно разрабатывали дорогу черезъ гору, мимо маяка, къ пристани.

16 и 17 августа производилась нагрузка полкового обоза и другихъ тяжестей на вагоны.

18 августа продолжалась нагрузка тяжестей на вагоны; вмѣстѣ съ тѣмъ производилась посадка 3-го и 4-го баталіоновъ на англійское судно „Grosbay“. Къ 9 ч. посадка людей окончилась и въ 11-мъ часу судно отплыло въ г. Одессу.

19 августа произведена нагрузка тяжестей и посадка людей 1-го и 2-го баталіоновъ на пароходъ „Россія“; на этомъ же пароходѣ находился и штабъ полка. Окончивъ нагрузку, пароходъ „Россія“ въ 11 ч. ночи отплылъ въ Одессу. 3-й и 4 баталіоны были на пути.

20 августа полкъ находился въ пути.

Та часть полка, которая плыла на англійскомъ суднѣ, пользовалась значительно меньшими удобствами сравнительно съ частью, плывшею на пароходѣ русскомъ; помѣщеніе было гораздо хуже устроено и его было менѣе на англичанинѣ; офицеры должны были довольствоваться просто палубою, на что они, впрочемъ, и не претендовали; но незнакомыя блюда, которыми ихъ угощалъ поваръ-англичанинъ,—далеко имъ не нравились.

На „Россіи“ же всѣ офицеры имѣли помѣщеніе въ каютахъ и пользовались великолѣпнымъ столомъ.

21 августа пароходъ „Grosbay“ въ 10 ч. утра, а пароходъ „Россія“ въ 2 ч. пополудни прибыли послѣ благополучнаго плаванія въ г. Одессу. 3-й и 4-й баталіоны, снявшись съ парохода, прошли прямо на Куликово поле, гдѣ и стали бивакомъ; 1-й же и 2-й баталіоны по снятіи съ судна прошли къ городскому собору, гдѣ отслужили молебенъ, затѣмъ они прошли чрезъ городъ также на Куликово поле, гдѣ и стали общимъ бивакомъ съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами.

22, 23 и 24 августа полкъ оставался на бивакѣ подъ Одессой. Въ теченіе этого времени въ полкъ прибыло 130 человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ госпиталя, находившагося въ г. Одессѣ. Прибылъ также кап. *Скорлато*.

25 августа полкъ снялся съ бивака и двинулся четырьмя эшелонами къ желѣзнодорожной станціи для слѣдованія въ г. Варшаву. Въ каждомъ эшелонѣ было по баталіону; штабъ полка находился при 4-мъ эшелонѣ.

Съ 26 по 30 августа включительно полкъ находился въ пути.

31 августа весь полкъ собрался въ лагерѣ на Повонзкахъ.

Съ 1 по 10 сентября занятій не производилось и ежедневно повѣрялись списки отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

11 сентября полкъ въ походной формѣ участвовалъ на парадѣ, произведенномъ его сіятельствомъ *гр. Коцебу*. Онъ былъ построенъ въ 1-й линіи, тыломъ къ зданію Уяздовскаго госпиталя; баталіоны были въ 4-взводныхъ колоннахъ справа.

12 сентября г. Варшава угощалъ обѣдомъ нижнихъ чиновъ полка, прибывшихъ изъ дѣйствующей арміи [1]).

Съ 14 по 24 сентября были уволены въ запасъ арміи нижніе чины полка, призванные передъ кампаніей.

---

[1]) Подробности выпущены. *Ред.*

Продовольствіе полка и санитарный отдѣлъ. Обозъ.

Во время движенія отъ Варшавы до Зимницы полкъ продовольствовался, какъ уже было сказано, отлично. Нижніе чины имѣли свои собственныя деньги, такъ что на казенный хлѣбъ они не обращали никакого вниманія; пользуясь возможностью покупать и не жалѣя денегъ, они лакомились фруктами, мягкимъ бѣлымъ хлѣбомъ и всевозможными явствами, которыя предлагали имъ услужливые торговцы.

Отъ Зимницы до Пелишата (27 сентября) у большинства нижнихъ чиновъ вышли свои деньги; а тотъ, у кого онѣ были, не имѣлъ возможности покупать на нихъ что либо. Въ этотъ періодъ похода полкъ довольствовался сухарями, солью, крупой изъ полковыхъ фуръ; все это было свое, приготовленное для себя, а потому было безукоризненно хорошо и отпускалось въ роты въ надлежащемъ количествѣ. Кромѣ того, въ ротахъ были еще прянности (перецъ, лавровый листъ и др.), которыя расходовались въ этотъ періодъ, такъ что за это время полкъ довольствовался хорошо; исключеніе составляетъ 25 сентября (Вино), когда люди совсѣмъ не имѣли варки.

Во все это время варка приготовлялась въ ротныхъ котлахъ.

Время довольствія полка отъ Пелишата до Плевны (21 октября) представляетъ совершенно иную картину относительно довольствія. 21 сентября былъ выданъ послѣдній собственный полковой запасъ сухарей, крупы и соли на 5 сутокъ; но эта выдача была уже въ сильно уменьшенномъ количествѣ противъ нормы. Съ 27 сентября по 2 октября полкъ не имѣлъ варки; сухари и соль кончились у людей уже 29 числа; это произошло отчасти отъ неумѣнія людей распредѣлять выданный запасъ на назначенное количество сутокъ, а отчасти отъ уменьшенной дачи, какъ было указано выше.

По приходѣ въ Эски-Баркачъ люди ничего уже не имѣли кромѣ мяса. Пошли въ дѣло тыквы, гнилой виноградъ и, въ особенности, кукуруза. Съ приходомъ обоза (2 октября) роты опять довольствовались изъ котловъ; но пища, сваренная безъ достаточнаго количества соли, была не вкусна. Сухари же полкъ получилъ только 6 октября и то въ уменьшенномъ количествѣ. Эта стоянка въ Эски-Баркачѣ извѣстна у нижнихъ чиновъ полка подъ названіемъ „стоянка на голодной горѣ“. Со 2 по 13 октября включительно роты довольствовались изъ котловъ; но съ 13 до 17 октября полкъ не имѣлъ варки, а также мяса и довольствовался сухарями, выданными 11 октября. Мясо было выдано въ ночь съ 15 на 16 и люди варили его въ котелкахъ. Вообще въ этотъ періодъ времени полкъ довольствовался неудовлетворительно, такъ какъ была постоянная недостача въ сухаряхъ, крупѣ, соли, а иногда и въ мясѣ (14 и 15 октября).

Выше было сказано, что тяжесть службы полка подъ Плевною усиливалась плохимъ довольствіемъ.

Въ приказѣ по полку отъ 27 октября (№ 23) было сказано, что согласно 83-го приказа по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 26 октября за № 19 сухари будутъ выдаваться въ уменьшенномъ количествѣ и при усиленной дачѣ мяса можно легко обойтись съ уменьшеннымъ количествомъ сухарей; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось на основаніи того же приказа собирать кукурузу и употреблять ее въ пищу для пополненія недостатка сухарей.

Какимъ образомъ примѣнялся этотъ приказъ въ полку—ясно видно изъ приказа по дивизіи отъ 23 ноября 1877 г. Въ этомъ приказѣ ген. *Каталей*, освидѣтельствовавъ лично варку во всѣхъ полкахъ дивизіи, говоритъ про полкъ слѣдующее: „Въ Австрійскомъ полку я нашелъ совершенно безвкусный жидкій супъ съ кукурузной крупой и съ $^3/_4$ фунта мяса; изъ остальной $^1/_4$ фунта приготовлялся ужинъ,—также съ кукурузной крупой безъ всякаго добавленія сала или масла. Качество мяса посредственное; люди показали, что ежедневно уже 3-ю недѣлю готовятъ супъ съ кукурузной крупой, другой же крупы не выдается“.

Этотъ приказъ вполнѣ выясняетъ довольствіе полка за время стоянки подъ Плевною. Дѣйствительно со времени вышеприведеннаго приказа по полку отъ 27 октября полкъ исключительно довольствовался такою пищею; сухари выдавались въ роты уже съ Пелишата, какъ было указано ранѣе, не въ полномъ количествѣ, а послѣ этого приказа они стали выдаваться въ еще болѣе уменьшенномъ размѣрѣ. Приблизительно съ 7 ноября совершенно прекратилась дача сухарей, а людямъ выдавался хлѣбъ, плохо пропеченный, съ громаднымъ закаломъ, а слѣдовательно и тяжеловѣсный; каждый хлѣбъ, вѣсомъ отъ 5 до 7 фунтовъ, выдавался на 6, 8 и иногда на 9 человѣкъ; слѣдовательно, на человѣка въ сутки приходилось менѣе фунта во всѣхъ трехъ случаяхъ.

Если прибавить къ этому, что кукурузная крупа не всегда бывала доброкачественна (зачастую въ супѣ плавало множество червяковъ изъ нея) и мясо выдавалось все время постное, не дающее навару, то картина продовольствія полка за это время выходитъ очень некрасивая. Удивительна скупая выдача сухарей за время стоянки подъ Плевною; уходя въ Орханіе, полкъ оставилъ въ с. Петерницѣ въ вѣдѣніи коменданта маіора *Мередиха* весьма значительное количество сухарей (около 500—600 пуд.).

Только послѣ приказа по дивизіи въ солдатскихъ котлахъ появилась и фасоль и ячная крупа. Но улучшеніе варки на такой короткій промежутокъ времени не могло вознаградить продолжительную плохую пищу. Все это время люди довольствовались варкою изъ ротныхъ котловъ.

При движеніи полка отъ Плевны до Орханіе, начиная съ ночлега въ с. Телишѣ, полкъ двигался, не имѣя варки въ ротныхъ котлахъ и не имѣя мяса, а довольствуясь сухарями и крупой; водки также полкъ не получалъ. Въ Орханіе полкъ имѣлъ и варку, и сухари, и водку, какъ видно изъ дневника.

При спускѣ полка въ долину с. Чурьякъ (18 декабря) полкъ уже не имѣлъ ни сухарей, ни соли, ни крупы, безъ коихъ онъ двигался до самаго Петричева (27 января 1878 г.) [1]), все время довольствуясь однимъ мясомъ.

Въ Петричевѣ люди получили сухари и варку; но данныхъ сухарей хватило всего на два дня, и при дальнѣйшемъ движеніи отъ Петричева до Станимака (6 января) полкъ не имѣлъ опять сухарей, соли и крупы, но зато мясо имѣлось въ изобиліи, благодаря брошенному турецкому скоту. При движеніи отъ Станимака (10 января) до Адріанополя (16 января) полкъ имѣлъ сухарей только въ теченіе трехъ дней; крупы, соли не было; мяса попрежнему было въ изобиліи.

Съ приходомъ въ Адріанополь всѣ лишенія полка относительно продовольствія окончились: съ этого времени до вступленія въ командованіе полкомъ полк. *Панютина* полкъ имѣлъ хлѣбъ, сухари, крупу и соль въ достаточномъ количествѣ; при чемъ сухарями полкъ довольствовался только во время переходовъ отъ Адріанополя до Силиври (26 февраля), а все остальное время въ ротахъ получался хлѣбъ.

Послѣ вступленія въ командованіе полкомъ полк. *Панютина* довольствіе полка стало на самую высшую степень, дозволяемую закономъ. Люди не всегда съѣдали все количество хлѣба, который выдавался имъ; водку выдавали ежедневно; изъ Россіи доставлялись моремъ капуста и черкасскіе быки на мясо; вновь люди начали получать сухари и чай, который уже не выдавался съ Орханіе. Въ теченіе этого же времени людямъ было выдано на руки по 6 франковъ за сухари, не доданные имъ въ предыдущее время похода.

Нижніе чины полка еще до сихъ поръ не могутъ забыть довольствіе этого времени (съ 19 марта до конца кампаніи). Съ Адріанополя роты довольствовались изъ ротныхъ котловъ.

Во время движенія полка отъ Варшавы до Плевны, т. е. отъ 1 сентября по 20 октября, заболѣвшихъ въ полку было 273 человѣка; изъ этого числа главное количество заболѣваній произошло въ періодъ отъ 1 по 10 октября, т. е. ко времени стоянки на Голодной горѣ (Эски-Баркачъ). Это усиленіе заболѣваній есть слѣдствіе тяжелыхъ переходовъ отъ Овчей-Могилы до Эски-Баркача и плохого продовольствія во время этой стоянки.

[1]) Очевидная ошибка, надо 27 декабря 1877 г. *Ред.*

Далѣе, вмѣстѣ съ улучшеніемъ погоды и пищи, количество заболѣваній уменьшается.

Въ теченіе стоянки подъ Плевною, т. е. въ періодъ съ 20 октября по 1 декабря, всего заболѣвшихъ было въ полку 118 человѣкъ, согласно приложеннымъ таблицамъ; но эта цифра гораздо ниже дѣйствительной, потому что полкъ стоялъ на мѣстѣ. Это давало возможность нижнимъ чичинамъ скрывать болѣзнь даже отъ своихъ ближайшихъ начальниковъ и тѣмъ избѣгать отправки въ околотокъ. Согласно таблицѣ за этотъ періодъ времени развитіе дизентеріи было незначительно; между тѣмъ всякій, кто былъ съ полкомъ подъ Плевною, можетъ подтвердить, что ровики, вырытые для извѣстной надобности, были наполнены исключительно кровавою жидкостью. Если мы скажемъ, что половина нижнихъ чиновъ полка была больна дизентеріею вслѣдствіе худоваримой кукурузной пищи, то мы будемъ ближе къ истинѣ. Въ околотокъ шли только тѣ, которые уже не могли стоять на ногахъ; прочіе же предпочитали лечиться своими собственными средствами.

Отъ Плевны до Адріанополя, т. е. отъ 1 октября по 20 января, заболѣвшихъ всего было 385 человѣкъ; цифра довольно значительная, но если принять во вниманіе тяжелые переходы, отсутствіе продовольствія, то придется только удивляться выносливости солдатскихъ организмовъ. Но какъ бы ни были выносливы люди, все-таки по лицамъ ихъ ясно была видна тяжесть похода. Съ блѣдными, осунувшимися лицами, съ громадными синяками подъ глазами—люди были болѣе похожи на мертвецовъ, нежели на живыхъ людей. Зачастую ротный командиръ не узналъ своего солдата, съ рекрутства служившаго въ ротѣ.

Главная болѣзнь за это время была лихорадка, которою легко заболѣвали истощившіеся организмы.

За время похода отъ Адріанополя до прихода въ Россію, т. е. съ 21 января по 20 августа, всего заболѣвшихъ въ полку было 1.353 человѣка. Наибольшее количество изъ этого числа приходится на три весенніе мѣсяца: мартъ, апрѣль и май.

Въ теченіе этихъ мѣсяцевъ свирѣпствовала тифозная эпидемія; начало ея относится къ 20 числамъ марта, а конецъ—къ 20 числамъ іюля.

Въ время эпидеміи въ полку были приняты всѣ мѣры для лучшаго помѣщенія больныхъ.

Въ Беюкъ-Чекмеджи, гдѣ стоялъ полкъ во время сильнѣйшаго развитія эпидеміи, было занято нѣсколько домовъ подъ полковой лазаретъ. Всѣ возможныя мѣры были приняты для улучшенія положенія больныхъ. Изъ тѣхъ же нижнихъ чиновъ, которые уже были здоровы, но слишкомъ еще слабы для исполненія служебныхъ обязанностей, была устроена такъ

называемая слабосильная команда. Для расположенія этой команды было выбрано за городомъ мѣсто достаточно возвышенное и вполнѣ сухое; какъ оно само, такъ и вся окружающая мѣстность были самымъ старательнымъ образомъ очищены отъ нечистотъ. Въ этомъ мѣстѣ были разбиты палатки, а въ нихъ были устроены нары и постели. Вся команда получала улучшенную варку и ежедневно осматривалась докторомъ. Командою завѣдывалъ офицеръ.

Во время переходовъ до Плевны обозъ все время слѣдовалъ съ полкомъ. При движеніи онъ всегда сильно растягивался и въ рѣдкихъ только случаяхъ прибывалъ на бивакъ одновременно съ полкомъ.

Причиною этого были непривычка большинства лошадей къ дышловой запряжкѣ и сильная грязь со времени выхода изъ Овчей-Могилы.

Въ Пелишатѣ обозъ полка былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна съ лучшими лошадьми слѣдовала за полкомъ, а другая осталась въ с. Пелишатѣ подъ командою шт.-кап. *Юнчиса*.

Обозъ снова соединился въ с. Петерницѣ, гдѣ онъ оставался до сдачи Плевны. За время этой стоянки вся обязанность его заключалась въ доставленіи въ полкъ зернового корма, а также соломы и сѣна; первое и второе добывалось по окрестнымъ деревнямъ, а третье по р. Искеръ. При движеніи къ Орханіе обозъ слѣдовалъ съ полкомъ только до Телиша, а затѣмъ отсталъ совершенно и догналъ полкъ только уже въ самомъ Орханіе.

Движеніе обоза чрезъ Правецкій проходъ было крайне медленно вслѣдствіе того, что лошади были подкованы на лѣтнія подковы, и при бывшей гололедицѣ повозки везлись преимущественно людьми.

Въ Орханіе обозъ остался весь подъ командою шт.-кап. *Петерсена* и часть его догнала полкъ уже въ Адріанополѣ, а другая часть въ Силиври. Во время стоянокъ и передвиженій подъ Константинополемъ обозъ все время находился съ полкомъ.

По крѣпости своей обозъ оказался вполнѣ удовлетворителенъ: за все время похода сломалось всего одно колесо подъ патроннымъ ящикомъ на одномъ изъ передвиженій подъ Константинополемъ. Неудовлетворителенъ былъ обозъ только вслѣдствіе его крайнейне поворотливости.

Собственно-же офицерскій обозъ положительно не удовлетворялъ тѣмъ цѣлямъ, для коихъ предназначался; напротивъ того,—можно сказать, что главная причина лишеній, вынесенныхъ въ походѣ офицерами, заключается именно въ офицерскомъ обозѣ.

Зная, что есть обозъ, собственно для нихъ назначенный, офицеры не позаботились ни о вьюкахъ, ни о вьючныхъ лошадяхъ и имъ пришлось возить на повозкахъ все, что̀ не могли таскать они на себѣ. И что̀ же изъ этого вышло?

Выше было сказано, что обозъ вообще почти всегда отставалъ, но офицерскій отличался этимъ въ особенности.

Давно уже, бывало, на бивакѣ солдаты, раскинувъ палатки и закусивъ, чѣмъ Богъ послалъ, спятъ въ ожиданіи обоза до варки; а офицеры бродятъ голодные, промокшіе, не зная, гдѣ приткнуться. Наконецъ придутъ двѣ или три офицерскія повозки, разбивается такое же количество палатокъ, и всѣ офицеры собираются туда, чтобы скрыться отъ дождя и вѣтра. Чѣмъ хуже была погода, чѣмъ грязнѣе дорога, тѣмъ менѣе было надежды офицерамъ высушиться, отдохнуть и поѣсть...

Причина же того, что офицерскія повозки отставали преимущественно передъ другими, заключалась въ томъ, что грузъ ихъ далеко превышалъ назначенный закономъ. Даже и этотъ послѣдній былъ слишкомъ значителенъ при той грязи, съ которой приходилось имѣть дѣло.

Этотъ недостатокъ легко былъ бы устраненъ, если бы офицеры купили къ каждой повозкѣ еще по лошади. Но въ полку офицеры этого не сдѣлали, такъ какъ обозъ хотя и назывался офицерскимъ, хотя на немъ и возились офицерскія вещи, но въ рукахъ офицеровъ онъ не былъ. Офицеры не могли распоряжаться не только что повозкой, но даже и бечевкой отъ повозки. Для доказательства сказаннаго приведемъ примѣръ.

Во время стоянки подъ Акчаиромъ два офицера 3-го баталіона съ дозволенія своего баталіоннаго командира отправились на своей офицерской повозкѣ въ Горный Студень за различными покупками для всѣхъ офицеровъ баталіона. Узналъ объ этомъ командиръ полка и приказалъ съ баталіоннаго командира удержать 7 рублей съ копѣйками на фуражъ этимъ лошадямъ.

Послѣ этого случая ни разу во время похода никто изъ офицеровъ не рисковалъ воспользоваться офицерской же повозкой. Мало того: во время стоянки подъ Плевной офицерскія повозки безъ предупрежденія офицеровъ отправляемы были въ командировки, а офицерскіе чемоданы сваливались прямо въ грязь. Случись тревога, офицеры утратили бы и то незначительное количество вещей, которое имѣли. При этомъ надобно прибавить, что полкъ, а не офицеры, заботился о довольствіи лошадей, и эти послѣдніе положительно не знали, кормятъ ли этихъ лошадей чѣмъ либо, или онѣ питаются подножнымъ кормомъ. Очень понятно, что при такихъ обстоятельствахъ офицеры перестали обращать вниманіе на свой обозъ и заботиться о немъ. Большинство офицеровъ обзавелось вьючными лошадьми, по одной на двухъ или трехъ человѣкъ, на которыхъ и возили, при помощи различныхъ приспособленій, самыя необходимыя вещи. Но пока они устроились такимъ образомъ, на ихъ долю выпало очень много лишеній, совершенно устранимыхъ при другихъ условіяхъ [1]).

[1]) Изъ приложеній приводится списокъ офицеровъ и чиновниковъ полка. *Ред.*

Составилъ (подлинное подписалъ): поручикъ *Коноваловъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: полковой адъютантъ поруч. *Никитинъ*.

Списокъ офицеровъ, бывшихъ въ полку на лицо при выходѣ полка въ походъ.

Командиръ полка: г.-м. *Витторфъ*.

Штабъ полка: полковой адъютантъ капитанъ *Ивановъ 2-й*, казначей поруч. *Богдановскій*, завѣдующій оружіемъ шт.-кап. *Николаевскій*, квартермистръ шт.-кап. *Толкушкинъ*, завѣдующій хозяйствомъ маіоръ *Лапицкій*, жалонерный офицеръ поруч. *Тацкій*, командиръ нестроевой роты поруч. *Юнчисъ*, младшій штабъ-офицеръ кап. *Дьдевичъ*, дѣлопроизводитель коллежскій регистраторъ *Курочкинъ*.

Первый баталіонъ: командиръ баталіона подполков. *Авенаріусъ*, баталіонный адъютантъ подпоруч. *Умястовскій*.

1-я рота: командиръ роты кап. *Рейхенбахъ*, субалтернъ-офицеръ прапорщ. *Юрьевичъ*.

2-я рота: командиръ роты кап. *Скорлато*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Кирѣевъ* (прикомандированъ, прибылъ въ Овчей Могилѣ) подпоруч. *Федоровъ 1-й*.

3-я рота: командиръ роты шт.-кап. *Лацкій*, субалтернъ-офицеры: прапорщ. *Карповъ*, прапорщ. *Ивановъ 4-й* (прибылъ подъ Плевну).

4-я рота: командующій ротою поруч. *Заковенкинъ*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Клейменовъ* (прикомандированъ), прапорщ. *бар. Штакельбергъ*.

Второй баталіонъ: командующій баталіономъ кап. *Мередихъ 2-й*, баталіонный адъютантъ прапорщ. *Ивановъ 3-й*.

5-я рота: командующій ротою поруч. *Гартіеръ 2-й*, субалтернъ-офицеры: прапорщ. *Гартіеръ 3-й*, (прикомандированъ), прапорщ. *Глансеншерна*.

6-я рота: командующій ротою поруч. *Яковлевъ*, субалтернъ-офицеры: прапорщ. *Федоровъ 2-й*, портупей-юнкеръ *Войниловичъ*.

7-я рота: командующій ротою поруч. *Клей*, субалтернъ-офицеры: прапорщ. *Блешинскій*, прапорщ. *Мерцединъ*.

8-я рота: командующій ротою подпоруч. *Коноваловъ*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Семеновъ*, портупей-юнкеръ *Онацевичъ*.

Третій баталіонъ: командиръ баталіона маіоръ *Лазаревичъ*, баталіонный адъютантъ прапорщ. *Бялкевичъ*.

9-я рота: командиръ роты кап. *Фере*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Калышко* (*Колышко. Ред.*), прапорщ. *Вакуловскій*.

10-я рота: командующій ротою подпоруч. *Стеткевичъ*, субалтернъ-офицеръ прапорщ. *Кротковъ*.

11-я рота: командующій ротою поруч. *Яковенко*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Ольдерогъ* (*фонъ-Ольдерогге. Ред.*) подпоруч. *Ринкевичъ* (*Рынкевичъ. Ред.*).

12-я рота: командующій ротою подпоруч. *Богдановичъ*, субалтернъ-офицеръ подпоруч. *Володко*.

Четвертый баталіонъ: командиръ баталіона маіоръ *Мередихъ 1-й*, баталіонный адъютантъ прапорщ. *де-Витте*.

13-я рота: командующій ротою подпоруч. *Давыдовъ*, субалтернъ-офицеръ подпоруч. *Гринцевичъ*.

14-я рота: командиръ роты кап. *Альтанъ*, субалтернъ-офицеры: прапорщ. *Кригеръ*, портупей-юнкеръ *Имшенецкій*.

15-я рота: командиръ роты шт.-кап. *Чепыжниковъ*, субалтернъ-офицеръ подпоруч. *Михайловъ*.

16-я рота: командиръ роты шт.-кап. *Петерсенъ*, субалтернъ-офицеры: подпоруч. *Федяй* (прикомандированный), подпоруч. *Никушкинъ*.

Старшій врачъ: докторъ *Швабовъ*, младшіе врачи: докторъ *Заіончковскій*, докторъ *Позіо*, медицинскій чиновникъ *Михалецъ*.

Дневникъ [1]) С.-Петербургскаго гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка за время войны 1877—78 гг.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7177, стр. 104—123 и 274—335).

4 сентября. Полкъ [2]) въ 8 ч. утра [3]) въ полномъ составѣ выступилъ въ д. Путиней (Путинеу. *Ред.*), при 40° жары, куда и прибылъ въ 7 ч. вечера. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

5 сентября. Въ 4 ч. полкъ выступилъ въ д. Бригадиръ, куда и прибылъ въ 5 ч. вечера, пройдя около 30 вер. Подъ ранцы были наняты подводы. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

6 сентября. Въ 5 ч. утра полкъ выступилъ въ д. Зимницу, куда и прибылъ къ 3 ч. пополудни. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

7 сентября. Въ 6½ ч. утра полкъ выступилъ въ д. Царевице (Царевицъ. *Ред.*), куда и прибылъ въ 10 ч. утра.

Въ 8 ч. утра полкъ съ музыкой и пѣснями перешелъ р. Дунай. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

8 сентября. Въ 6 ч. утра полкъ выступилъ въ д. Акчіиръ (Акчаяръ. *Ред.*), куда и прибылъ въ 3 ч. пополудни. Всю дорогу шелъ дождь. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

9 сентября. Акчіиръ. Въ 11 ч. утра Государь Императоръ изволилъ объѣзжать бивакъ.

10 сентября. Акчіиръ. Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ 2-й бригадѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи у д. Мидхатъ-паша (Метатъ-паша. *Ред.*).

11 сентября. Акчіиръ. Ротныя ученья, и полкъ началъ косить сѣно.

Съ 12 по 14 сентября то же самое.

15 сентября. Командиръ полка г.-м. *гр. Комаровскій* заболѣлъ и отправился лечиться въ г. Бухарестъ командующимъ полкомъ назначенъ старшій въ полку штабъ-офицеръ полк. *Будкинъ* [4]).

---

[1]) Періодъ мобилизаціи полка (съ 24 іюля по 24 августа) и переѣздъ полка (съ 24 августа по 3 сентября) отъ г. Варшавы до ст. Фратешти выпущены.

Кромѣ дневника, полкъ представилъ еще въ Военно-Историческую комиссію „Боевой дневникъ“ (въ томъ же дѣлѣ), который хотя имѣетъ иное распредѣленіе матеріала, но по содержанію почти тождественъ съ дневникомъ. Въ случаѣ какой-либо разницы о семъ будетъ оговариваемо въ примѣчаніяхъ. *Ред.*

[2]) Полкъ выступилъ въ походъ, будучи вполнѣ снаряженъ, вооруженъ и обмундированъ. Все платье было выдано 1-го срока. Люди имѣли по 2 пары сапогъ. Состояніе полка въ дисциплинарномъ отношеніи вполнѣ хорошо. Во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ полкъ довольствовался горячею пищею, поэшелонно, отъ комендантовъ станцій желѣзныхъ дорогъ, которымъ эшелонные начальники заблаговременно телеграфировали. (*Изъ Боев. днев. полка*).

[3]) Съ разсвѣтомъ были отправлены впередъ артельные котлы и къ приходу полка варка была готова. Хлѣбъ, мясо и продукты получались отъ товарищества. (*Изъ Боев. днев. полка*).

[4]) Полкъ довольствовался подрядчикомъ, съ которымъ былъ заключенъ контрактъ; на каждаго человѣка было отпускаемо ½ фунта мяса. (*Изъ Боев. днев. полка*).

16 сентября. Полкъ выступилъ изъ Акчіиръ въ д. Овча-Могила въ 6 ч. утра, куда и прибылъ въ 7 ч. вечера. При прохожденіи черезъ Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*) Государь Императоръ изволилъ пропускать полкъ мимо себя. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

17 сентября. Овча-Могила. Производились саперныя работы, при чемъ главное вниманіе было обращено на умѣнье окапываться. Полкъ заготовлялъ сѣно.

Съ 18 по 23 сентября то же самое.

24 сентября. Полкъ выступилъ въ 9 ч. утра въ д. Вино, куда и прибылъ въ 7 ч. вечера; тяжелый переходъ, дождь и грязь, палатки пришлось разбить въ грязи. Обозъ прибылъ съ полкомъ.

25 сентября. Д. Вино. Дневка. Дождь.

26 сентября. Полкъ выступилъ изъ д. Вино въ 9 ч. утра въ д. Пелишатъ, куда и прибылъ въ 4 ч. пополудни. При проходѣ черезъ д. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*) *Князь Карлъ Румынскій* пропускалъ мимо себя полкъ; пришлось проходить по весьма узкой улицѣ, по колѣно въ грязи.

27 сентября. Пелишатъ. Дневка. Велѣно устроить печи для хлѣбопеченія и обозъ 3-го разряда оставить въ д. Пелишатъ.

28 сентября. Полкъ выступилъ изъ д. Пелишатъ въ д. Ралево, куда и прибылъ въ 9 ч. вечера; сильный дождь. Обозъ не присоединился къ полку, потому что артиллерія заняла дорогу. Офицерамъ пришлось пристроиться на ночлегъ въ солдатскихъ палаткахъ.

Дивизія поступила въ составъ Западнаго отряда, подъ начальствомъ *Князя Карла Румынскаго.*

29 сентября. Полкъ былъ готовъ къ выступленію въ 7 ч. утра изъ д. Ралево въ Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*), но артиллерія задержала, и пришлось выступить только въ 11 ч. утра подъ сильнымъ дождемъ. Дождь лилъ цѣлый день не переставая, полкъ, прикрывая батарею, дошелъ до ущелья въ 3 вер. отъ д. Бѣглышъ (Бѣглешъ. *Ред.*), два баталіона спустились съ горы съ орудіями; ящиковъ невозможно было спустить съ крутой горы вслѣдствіе сильной грязи и наступившей темноты; полкъ былъ остановленъ и простоялъ всю ночь по колѣно въ грязи подъ сильнымъ дождемъ.

30 сентября. Полкъ съ разсвѣтомъ продолжалъ движеніе и прибылъ въ д. Эски-Баркачъ въ 11 ч. утра, гдѣ и расположился бивакомъ. Обозъ не прибылъ, мяса не было и люди довольствовались кукурузой и сухарями.

1 октября. Эски-Баркачъ. Обозъ не прибылъ, людямъ было выдано по ½ фун. мяса и варка была произведена въ котелкахъ.

2 октября. Эски-Баркачъ. Обозъ прибылъ. Варка пищи производилась въ котлахъ.

3 октября. Эски-Баркачъ. Ротныя ученья.

4 октября. Эски-Баркачъ. Сдѣлано было распоряженіе о выступленіи полковъ въ Ралево, но потомъ послѣдовала отмѣна.

5 октября. Эски-Баркачъ. Полкъ поступилъ въ отрядъ г.-ад. *Гурко*, назначеннаго командующимъ гвардейскимъ корпусомъ.

6 октября. Эски-Баркачъ. Г.-ад. *Гурко* объѣзжалъ полкъ, 1.147 ранцевъ были отправлены съ 16 нижними чинами, при прапор. *Кожъ*, въ складъ въ д. Баготъ (Боготъ. *Ред.*).

7 октября. Эски-Баркачъ. Ротныя ученья.

8 октября. Въ 8½ ч. утра полкъ выступилъ изъ Эски-Баркачъ съ Литовскимъ и Австрійскимъ полками, Волынскій полкъ назначенъ былъ занять д. Медованъ (Медеванъ. *Ред.*), въ д. Ралево, куда и прибылъ въ 8 ч. вечера. Обозъ прибылъ съ полкомъ. Полкъ расположился бивакомъ не въ самой д. Ралево, а лѣвѣе, на горѣ.

9 октября. Ралево. Отправлено въ д. Баготъ въ складъ 1.380 ранцевъ.

10 октября. Ралево. Всѣ остальные ранцы отправлены въ складъ въ д. Баготъ.

11 октября. Ралево. 3-я гв. пѣх. дивизія съ ея артиллеріею поступила въ составъ IV арм. корпуса.

12 октября. Въ 12 ч. пополудни дивизія (безъ Волынскаго полка) была выстроена покоемъ и былъ отслуженъ молебенъ. По окончаніи молебна начальникъ дивизіи г.-л. *Каталей* обратился къ полкамъ съ слѣдующими словами: „Ребята, намъ предстоитъ быть сегодня первый разъ въ дѣлѣ, надѣюсь, что вы покажете себя молодцами“. Постараемся, ваше превосходительство,—былъ дружный отвѣтъ полковъ. Вслѣдъ за этимъ полки двинулись по направленію къ д. Брестовицъ (Брѣстовецъ. *Ред.*); передъ деревней былъ выстроенъ боевой порядокъ: въ первой линіи Литовскій и Австрійскій полки, между ними артиллерія, а въ резервѣ Прусскій полкъ. Артиллерія сдѣлала 4 выстрѣла изъ орудій по Плевненскимъ редутамъ. До 6 ч. вечера всѣ оставались на мѣстахъ, занятыхъ сначала, а въ 6 ч. получили приказаніе возвратиться на свои биваки. Оказалось, что это была только демонстрація, дабы отвлечь силы *Османа-паши*, чтобы онъ не могъ выслать войска изъ Плевны въ Горній Дубнякъ на помощь войскамъ, имѣвшимъ дѣло съ нашими 1-й и 2-й гв. дивизіями.

13 октября. Въ 3 ч. пополудни была получена телеграмма отъ г.-л. *кн. Имеретинскаго*, чтобы полкъ перешелъ къ д. Медованъ. Немедленно полкъ снялся съ бивака и двинулся по дорогѣ на Эни-Баркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*) въ д. Медеванъ. Въ 11 ч. ночи полкъ встрѣтилъ Великаго Князя Главнокомандующаго, возвращавшагося изъ-подъ Г. Дубняка; Великій Князь поздоровался съ полкомъ; множество телѣгъ съ ранеными 1-й

и 2-й гв. дивизій затрудняли движеніе полка. Въ 12 ч. ночи полкъ прибылъ въ д. Эни-Баркачъ, гдѣ и переночевалъ.

14 октября. Въ 11 ч. утра полкъ прибылъ въ д. Медеванъ и занялъ Медеванскую позицію.

15 октября. 4-й баталіонъ былъ переведенъ на Волынскую гору и, смѣнивъ баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, занялъ ложементы.

16 октября. 3-й баталіонъ занялъ ложементы на Волынской горѣ, смѣнивъ баталіонъ Волынскаго полка; 1-й баталіонъ на Медеванской позиціи выстроилъ батарею на 8 орудій и по бокамъ устроилъ ложементы въ 4 яруса.

17 октября. 3-й и 4-й баталіоны занимали ложементы на Волынской горѣ, а 1-й и 2-й занимали Медеванскую позицію. Турки съ утра до вечера обстрѣливали ложементы, не дозволяя людямъ выходить изъ оныхъ; сначала люди дѣйствительно сидѣли безвыходно въ ложементахъ, но потомъ мало-по-малу попривыкли къ турецкимъ пулямъ и гуляли около ложементовъ совершенно свободно, не обращая даже вниманія на свистъ пуль.

18 октября. Тоже [1]). Людямъ выдавалось по 1 фун. мяса на человѣка и по получаркѣ водки; хлѣбъ привозился изъ д. Баготъ, гдѣ таковой пекли свои хлѣбопеки; въ случаѣ же дурной погоды и порчи дорогъ люди довольствовались сухарями, до привоза хлѣба.

19 и 20 октября. Медованская позиція. Баталіоны занимали тѣ же мѣста.

21 октября. Ген. *Тотлебенъ* объѣзжалъ позиціи. Правѣе Волынской горы былъ заложенъ редутъ Мирковича, 4-й баталіонъ былъ въ цѣпи, а 2-й занялъ его мѣсто въ ложементахъ. Не смотря на сильную пальбу—турки выпустили около 140 [2]) гранатъ,—баталіонъ потерялъ только одного раненаго—16-й роты рядового Федора *Немыкина.*

22 октября. 2-й и 3-й баталіоны оставались въ ложементахъ, 4-й—въ редутѣ Мирковича, а 1-й—въ резервѣ за правымъ флангомъ Волынской горы.

23 октября. Баталіоны оставались на тѣхъ же мѣстахъ.

24 октября. Вмѣсто г.-м. *гр. Комаровскаго,* назначеннаго состоять въ распоряженіи Начальника Сообщеній арміи, назначенъ командиромъ полка 14 сентября командиръ Малороссійскаго грен. полка полк. *Курловъ,* съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Новый командиръ полка прибылъ сего числа.

25 октября. Командиръ полка объѣзжалъ баталіоны и опрашивалъ претензіи.

---

[1]) Баталіоны заняли тѣ же мѣста (*Изъ Боев. днев. полка.*)

[2]) По Боев. дневнику—около 150, при чемъ большая часть ихъ не разорвалась. *Ред.*

26 октября. 1-й баталіонъ смѣнилъ 4-й, которому былъ данъ отдыхъ.

27 октября. 3-й баталіонъ смѣнилъ баталіонъ Волынскаго полка и возвратился на отдыхъ.

28 октября. Назначено было заложеніе новаго редута, на одинъ баталіонъ и 8 орудій. Въ 8 ч. вечера 2-й и 3-й баталіоны прибыли къ редуту Мирковича, занимаемому 1-мъ баталіономъ, но г.-м. *Мирковичъ* не отыскалъ мѣста, выбраннаго для постройки редута, вслѣдствіе чрезвычайно темной ночи.

29 октября. Съ разсвѣтомъ начата была постройка редута, названнаго редутомъ Старынкевича [1]); на работы были назначены отъ полка 2-й и 3-й баталіоны. Раненъ рядовой 1, контужено рядовыхъ 2.

30 октября. 4-й баталіонъ продолжалъ постройку редута Старынкевича; при постройкѣ редута убитъ пулею ефрейторъ 13-й роты Генрихъ *Понзинъ* [2]). Завѣдывающій въ полку хозяйствомъ полк. *Будкинъ* назначенъ командиромъ 101-го пѣх. Пермскаго полка.

31 октября. Согласно приказа по дивизіи въ 5 ч. утра три роты 2-го баталіона заступили въ редутъ Мирковича, а 3-й баталіонъ и одна рота 2-го баталіона—въ редутъ Старынкевича, 1-й и 4-й баталіоны остались въ резервѣ на отдыхѣ и расположились впереди д. Картожабенъ (Картужабенъ. *Ред.*). Обозъ и пріемный покой стали въ д. Картожабенъ. Въ редутѣ Старынкевича раненъ 1 чел.

1 ноября. Баталіоны оставались на тѣхъ же мѣстахъ.

2 ноября. 1-й и 4-й баталіоны смѣнили 2-й и 3-й. Съ наступленіемъ холоднаго времени приступлено къ постройкѣ шалашей.

3 ноября. Баталіоны оставались на тѣхъ же мѣстахъ; въ редутѣ Старынкевича раненъ одинъ рядовой.

4 ноября. 2-й и 3-й баталіоны смѣнили 1-й и 4-й баталіоны.

5 ноября. 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена, за занятіе и укрѣпленіе Медованской позиціи и постройку редутовъ Мирковича и Старынкевича.

Награды розданы командиромъ полка по выбору ротъ.

6 ноября. 1-й и 4-й баталіоны смѣнили 2-й и 3-й баталіоны. Въ редутѣ Старынкевича раненъ подпор. *Братчиковъ* осколкомъ гранаты въ руку и въ плечо.

7 ноября. 1-му и 4-му баталіонамъ велѣно имѣть въ редутахъ при себѣ трехъ-дневный запасъ сухарей, по 1 ф. говядины и по 500 патроновъ на человѣка и запасъ воды.

---

1) Инженеръ-подполковникъ *Старынкевичъ* состоялъ для порученій при Начальникѣ Инженеровъ арміи и руководилъ работами при постройкѣ укрѣпленій 3-й гв. пѣх. дивизіей. *Ред.*

2) Ранено 1 и контужено 2 рядовыхъ. (*Изъ Боев. днев. полка.*)

2-й и 3-й баталіоны возвратились на Медованскую позицію. Убитъ одинъ, раненъ унтеръ-офицеръ 1 и рядовыхъ три.

8 ноября. 2-й и 3-й баталіоны приступили къ постройкѣ землянокъ. 1-й 4-й баталіоны оставались на своихъ мѣстахъ.

Съ 9 *по* 14 *ноября* то же самое. 13 и 14 числа ранено въ редутѣ Старынкевича по одному унтеръ-офицеру.

15 ноября. 1-й и 4-й баталіоны были смѣнены бригадой 16-й дивизіи и присоединились ко 2-му и 3-му баталіонамъ.

16 ноября. Постройка землянокъ на Медованской позиціи.

17 и 18 ноября. 1-й и 4-й баталіоны были заняты постройкой землянокъ; 2-й и 3-й баталіоны строили укрѣпленія на Медованской позиціи.

19 ноября. Весь полкъ строилъ на Медованской позиціи редутъ и ложементы.

20 ноября. Полкъ строилъ редутъ на Волынской горѣ; убитъ рядовой 1.

21 ноября. Полкъ строилъ укрѣпленія на правомъ берегу р. Вида.

22 ноября. То же. Объѣздъ позиціи ген. *Тотлебеномъ.*

23 ноября. Полкъ ожидалъ тревоги; предполагали, что турки будутъ прорываться.

24 ноября. Фальшивая тревога, полкъ выстроился, но потомъ былъ распущенъ по землянкамъ.

25 ноября. 16 человѣкъ Георгіевскихъ кавалеровъ были отправлены въ Калужскій полкъ на парадъ, который долженъ былъ быть въ присутствіи Государя Императора.

26 и 27 ноября. Ожидалась тревога.

28 ноября. Въ 3 ч. пополудни (*? Ред.*) была получена телеграмма, сообщавшая, что вся армія *Османа-паши* стягивается къ Плевненскому мосту для прорыва черезъ наши войска. Согласно приказа по 5-му участку отряда обложенія Плевны, полкъ вмѣстѣ съ двумя баталіонами Австрійскаго и однимъ баталіономъ Литовскаго полка при 3-й батареѣ [1]) 3-й гв. и грен .артил. бригады и 10-й Донской батареѣ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. *Курлова*, двинулся въ 6 ч. утра въ совершенной темнотѣ къ мосту, устроенному саперами на р. Видѣ, и въ 7 ч. утра отрядъ былъ на той сторонѣ. Въ 10-мъ часу утра г.-л. *Ганецкій* потребовалъ, чтобы отрядъ прибылъ на Софійское шоссе и ждалъ дальнѣйшихъ приказаній, что̀ и было исполнено.

Вслѣдъ за тѣмъ, около 11 ч. утра г.-л. *Ганецкій* прислалъ приказаніе выстроить боевой порядокъ и стараться тѣснить лѣвый флангъ непріятеля къ каменному мосту на р. Видѣ, у входа въ Плевну. Г.-м. *Курловъ* выслалъ въ цѣпь 4-й баталіонъ по обѣ стороны шоссе, 1-й и 2-й

[1]) При трехъ батареяхъ (*Изъ Боев. днев. полка*).

баталіоны въ двѣ линіи, въ ротныя колонны, артиллерію по шоссе, остальные баталіоны въ резервъ и началъ наступать. Въ это время прибылъ г.-л. *Скобелевъ*, принялъ начальство и приказалъ собрать отрядъ въ резервный порядокъ и ожидать 16-й дивизіи. Г.-м. *Курловъ*, прождавъ около двухъ часовъ и не получивъ никакихъ дальнѣйшихъ приказаній, такъ какъ г.-л. *Скобелевъ* уѣхалъ, двинулъ отрядъ и прибылъ къ Каменному мосту въ то время, когда уже все было окончено и непріятель выкинулъ бѣлый флагъ.

29 ноября. Полкъ бивакировалъ у Каменнаго моста на берегу р. Видъ и къ вечеру возвратился въ землянки на Медованскую позицію.

30 ноября и 1 декабря. Медованская позиція, отдыхъ.

2 декабря. Въ 12 ч. на полѣ битвы Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ всѣмъ войскамъ, составлявшимъ обложеніе Плевны; прямо со смотра полкъ двинулся въ дальнѣйшій походъ на присоединеніе къ гвардейскому корпусу; въ 6 ч. вечера полкъ прибылъ въ Дольній Дубнякъ, два баталіона ночевали въ палаткахъ, а другіе два въ землянкахъ, оставленныхъ Уланскимъ полкомъ.

3 декабря [1]). Полкъ выступилъ въ 8 ч. утра и въ 5 ч. вечера прибылъ въ д. Телишъ. Дождь, полкъ первый разъ за весь походъ былъ размѣщенъ по домамъ и ночевалъ подъ кровлей.

4 декабря. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ и прибылъ въ 9 ч. вечера въ д. Блаженицы [2]); весьма тяжелый переходъ: сильный дождь, грязь по колѣно; полкъ ночевалъ въ домахъ.

5 декабря. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ и въ 9 ч. вечера сталъ бивакомъ въ 4 вер. отъ д. Усиковице (Осиковица. *Ред.*). Сильный снѣгъ. Очень тяжелый переходъ, пища не была приготовлена.

6 декабря. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ и въ 7 ч. вечера прибылъ въ д. Правице (Правецъ. *Ред.*). Въ д. Усиковице люди приняли на 5 дней галеты. Метель, въ высшей степени тяжелый переходъ. Грязь по колѣно. 2-й баталіонъ и 2-я и 3-я роты остались въ помощь артиллеріи, полкъ коекакъ размѣстился съ казаками и жандармами. 1-я рота осталась съ обозомъ, который отсталъ на два перехода.

7 декабря. Правецъ. Болѣе выносливые люди 3-го и 4-го баталіоновъ отправлены обратно къ Усиковице къ крутому подъему въ гору, для подмоги артиллеріи. Фуража невозможно достать, для лошадей отпущены консервы.

---

[1]) Съ 3 декабря по 7-е въ Боев. днев. полка имѣется примѣчаніе: „Подрядчикъ отсталъ и полкъ довольствовался сухарями и люди варили пищу въ котелкахъ съ полуфунтомъ мяса". *Ред.*

[2]) Д. Блаженицы на картахъ не указана. Согласно дислокаціи означеннаго полка за время войны 1877—78 г.г. (Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6531, стр. 24), 4 декабря полкъ указанъ въ д. Петрованы, почему подъ д. Блаженицы вѣроятнѣе всего предположить д. Блесничево возлѣ д. Петрованъ. *Ред.*

8 декабря. Правецъ. 3-й и 4-й баталіоны возвратились, расчистивши путь артиллеріи.

9 декабря. 3-й и 4-й баталіоны и 2-я, 3-я и 4-я роты выступили въ д. Врачешъ въ 8 ч. утра, куда и прибыли въ 2 ч. пополудни.

10 декабря. Врачешъ. Прибыли обозъ 1-го и 2-го разрядовъ и 6-я рота.

11 декабря. Врачешъ. Прибыли 5-я, 7-я и 8-я роты. 3-я рота назначена въ караулъ, 4-я рота—на аванпосты и 2-я—на работы въ распоряженіе коменданта. Изъ турецкихъ складовъ людямъ выдано 8 мѣшковъ кукурузной муки, 4 тюка кроеннаго сукна, тюкъ нарѣзанныхъ кожъ, бочка мыла, 40 турецкихъ мундировъ, 6 пудовъ масла, бочка говяжихъ консервовъ.

4-й баталіонъ посланъ на работы для устройства дороги.

12 декабря. Врачешъ. 3-й и 4-й баталіоны посланы на работы для устройства дороги; прибыла 1-я рота; 5-я и 6-я роты отправлены были въ Правецъ за сухарями и къ вечеру прибыли.

13 декабря. Полкъ выступилъ въ 7 ч. утра для перехода черезъ Балканы и прибылъ къ повороту въ горы на старую Софійскую дорогу; въ 11 ч. утра людямъ выдано по 3 чарки водки на руки, крупы по 3 фунта, на 4 дня сухарей и по фунту мяса; 20° морозу, сильный туманъ; полкъ остановился на ночлегъ въ снѣгу, къ вечеру поднялся сильный вѣтеръ разложили костры, 5 человѣкъ отморозили ноги.

14 декабря. Полкъ передвинулся на версту впередъ и сталъ бивакомъ, путь на горы занятъ Измайловскимъ полкомъ. Людямъ выдано на 3 дня сухарей, луку и мяса по 2 фунта.

15 декабря. Полкъ назначенъ втаскивать на Балканы 4 орудія и 4 зарядныхъ ящика съ снарядами 4-й батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады полк. *Бобровскаго.* Люди были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

13-я рота оставила полуроту на бивакѣ, другая же полурота, передавъ ружья, назначена къ первому орудію, $^1/_2$ роты 14-й роты—къ ящику, $^1/_2$ роты 15-й роты—для несенія снарядовъ изъ ящика, $^1/_2$ роты 16-й роты—ко второму орудію, $^1/_2$ роты 9-й роты—къ ящику, $^1/_2$ роты 10-й роты—къ снарядамъ, $^1/_2$ роты 11-й роты—къ третьему орудію, $^1/_3$ роты 12-й роты—къ ящику, $^1/_2$ роты 5-й роты—къ снарядамъ, $^1/_2$ роты 6-й роты—къ четвертому орудію, $^1/_2$ роты 7-й роты—къ ящику и $^1/_2$ роты 8-й роты—къ снарядамъ; 1-е орудіе начали тащить на лямкахъ въ горы въ $9^1/_2$ ч. утра и въ 3 ч. пополудни орудіе было втащено на плато горы. Подъемъ былъ крайне трудный, люди, скользя и падая, втаскивали орудія безъ привaловъ, съ самыми необходимыми только остановками. Сильный вѣтеръ. Люди крайне измучились.

16 декабря. Послѣ небольшого отдыха 3-й и 4-й баталіоны начали спускать орудія. Спускъ страшно крутой, едва можно было удержаться на ногахъ. 1-й и 2-й баталіоны отправлены въ д. Чуріякъ, гдѣ и стали бива-

комъ по дворамъ, къ вечеру началась метель; 3-й и 4-й баталіоны ночевали въ горахъ при батареѣ, гдѣ застала ночь.

18 декабря. Чуріякъ [1]). 3-й и 4-й баталіоны прибыли въ 8 ч. вечера съ батареею и послѣ 4-часового отдыха, ровно въ 12 ч. ночи, баталіоны тронулись на д. Потопъ; 4-й баталіонъ, не доходя д. Потопъ, свернулъ прямо на д. Негошинъ (Негошево. *Ред.*); 1-й же и 2-й баталіоны прибыли также въ д. Негошинъ, гдѣ и соединились; 3-й баталіонъ прошелъ прямо черезъ д. Потопъ на д. Негошинъ, но значительно отсталъ отъ прочихъ баталіоновъ. По диспозиціи полкъ долженъ былъ дѣйствовать въ обходъ туркамъ отъ д. Чеканяво (Чеканчево. *Ред.*).

19 декабря. 1-й и 4-й баталіоны прибыли въ 7 ч. утра въ д. Чеканчево, а 3-й баталіонъ едва къ 10 ч. утра поспѣлъ на Софійское шоссе; 2-й баталіонъ получилъ приказаніе конвоировать батарею. 4-й баталіонъ въ 9 ч. утра получилъ приказаніе отъ г.-м. *Курлова* идти на помощь Волынскому полку и занялъ Зеленую горку. 1-й баталіонъ пошелъ вправо, въ обходъ, и атаковалъ гору, укрѣпленную ложементами; дѣло было весьма жаркое, баталіонъ попалъ подъ фронтальный и фланговый огонь, но смѣло бросался впередъ, имѣя во главѣ своего баталіоннаго командира (маіора. *Ред.*) *Мерклинга*, потерявъ при этомъ трехъ ротныхъ командировъ, выбывшихъ изъ строя. 2-й баталіонъ былъ двинутъ съ 2 баталіонами Костромского полка правѣе 1-го баталіона, въ обходъ на гору, которую и заняли подъ огнемъ противника; 3-й баталіонъ конвоировалъ батарею.

У Б Ы Л Ь.

	Убито.			*Ранено.*			
	Унт.-офиц.	Музык.	Рядов.	Унт.-офиц.	Музык.	Рядовыхъ.	Итого.
1-я рота	—	—	5	3	—	12 . .	20
2-я „	—	—	7	5	—	24 . .	36
3-я „	2	—	7	4	—	35 . .	48
4-я „	1	1	2	1	—	16 . .	21
5-я „	—	—	—	1	—	2 . .	3
6-я „	—	—	—	1	—	— . .	1
7-я „	—	—	—	—	—	4 . .	4
8-я „	—	—	—	—	—	9 . .	9
9-я „	—	—	—	—	—	— . .	—
10-я „	—	—	—	—	—	— . .	—
11-я „	—	—	—	—	—	— . .	—
12-я „	—	—	—	—	—	1 . .	1

[1]) Съ 18 по 21 декабря въ Боев. днев. полка имѣется отмѣтка, что люди довольствовались сухарями. *Ред.*

	Убито.			*Ранено.*			
	Унт.-офиц.	Музык.	Рядов.	Унт.-офиц.	Музык.	Рядовыхъ.	Итого.
13-я рота	—	—	—	1	—	2	. . 3
14-я „	1	—	1	1	—	11	. . 14
15-я „	—	1	4	1	—	19	. . 25
16-я „	—	—	2	—	—	3	. . 5
	4	2	28	18	—	138	. . 190

Командиръ 1-й роты кап. *Ивановъ* смертельно раненъ пулею въ грудь и на другой день умеръ.

Командиръ 2-й роты поруч. *Савельевъ* раненъ въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости. Командиръ 4-й роты кап. *Ушаковъ* (прибылъ изъ отставки) раненъ въ ногу, выше колѣна. Субалтернъ-офицеръ 1-й роты подпоруч. *Баркаловъ* раненъ въ ногу, выше колѣна. Субалтернъ-офицеръ 15-й роты подпор. *Ивашенцовъ* контуженъ въ лѣвую ногу.

20 декабря. Ночь провели на позиціяхъ безъ огней, турки отступили, 2-й баталіонъ занялъ д. Дальнія Комарцы (Дольн. Комарци. *Ред.*). Весь полкъ въ $8^1/_2$ ч. вечера прибылъ въ д. Буново, гдѣ переночевалъ; жители встрѣтили полкъ съ хлѣбомъ и солью и вдоволь накормили измученныхъ и голодныхъ солдатъ. Люди обогрѣлись и отдохнули.

21 декабря. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ на д. Челопечени (Челопецъ. *Ред.*), но проходя черезъ д. Мирково, въ которой взято 10 отсталыхъ турокъ, ясно были слышны выстрѣлы къ сторонѣ д. Петричево (Петричь. *Ред.*), поэтому г.-м. *Курловъ* направилъ полкъ на д. Петричево и присоединился къ дивизіи на дорогѣ къ д. Петричево. Впереди шелъ авангардъ Австрійскаго полка, безъ кавалеріи и наткнулся на турецкій арріергардъ. Турки дали залпъ и первымъ палъ убитый наповалъ начальникъ дивизіи г.-л. *Каталей*, затѣмъ смертельно раненъ командиръ 1-й бригады г.-м. *Философовъ*. Контуженъ легко начальникъ штаба полк. *Энкель*; г.-м. *Курловъ* принялъ начальство надъ дивизіей, маіоръ *Мерклингъ* принялъ командованіе полкомъ. 2-й баталіонъ былъ направленъ съ фронта въ резервъ Австрійскому полку, 1-й и 3-й посланы подъ командою маіора *Мерклинга* въ обходъ праваго фланга турокъ, а 4-й—въ обходъ лѣваго фланга. При самомъ началѣ движенія раненъ 12-й роты субалтернъ-офицеръ поруч. *Посниковъ* въ руку съ раздробленіемъ кости. По приближеніи къ деревнѣ по баталіонамъ былъ сдѣланъ залпъ, головныя части бросились на „ура“, выбили противника изъ-за закрытій и прикололи до 70 башибузуковъ, грабившихъ деревню.

Очистивъ деревню отъ турокъ, баталіоны потянулись на ближайшія высоты по горной тропинкѣ, карабкаясь и цѣпляясь другъ за друга,

люди шли по поясъ въ снѣгу и если мало терпѣли отъ огня, то единственно благодаря крутости подъемовъ, представлявшихъ для нихъ естественный заслонъ. Но пройдя такимъ образомъ версты двѣ, мы наткнулись на командовавшія высоты, съ которыхъ турки открыли пальбу. 3-й баталіонъ, подъ командой маіора *Шишенко*, шелъ во главѣ; 10-я и 11-я роты свернули съ тропинки вправо, разсыпали цѣпь и весь 3-й баталіонъ въ этомъ направленіи выстроилъ боевой порядокъ. Правѣе 3-го баталіона развернулся 1-й баталіонъ и оба баталіона вмѣстѣ, двинутые маіоромъ *Мерклингомъ* впередъ, заняли сначала ближайшую малую высоту, а затѣмъ и слѣдующую, командовавшую надъ остальными, гору, занятую турками. Обхвативъ непріятеля съ обоихъ фланговъ, баталіоны отбросили его въ лощину, ведущую на д. Петричево. Наступившая затѣмъ темнота помѣшала преслѣдовать врага и баталіоны остановились на занятыхъ позиціяхъ, гдѣ также какъ и позапрошлую ночь остались на ночлегѣ. Въ горахъ дулъ сильный вѣтеръ, морозъ въ этотъ день доходилъ до 8°. 2-й и 4-й баталіоны вмѣстѣ съ Австрійскимъ полкомъ остались на прежде занятыхъ мѣстахъ, ограничиваясь демонстраціей и ожидая результатовъ движенія лѣвой обходной колонны.

Ночью непріятель на занятыхъ имъ мѣстахъ разложилъ множество костровъ, къ утру же слѣдующаго дня оказалось, что позиціи имъ оставлены и турки отступили черезъ Петричево въ д. Панъ-рени (Поибрене *Ред.*) и Мечко (Мечка. *Ред.*). Въ дѣлѣ 21 декабря у насъ убыло: убитыми:—унт. оф. 1, рядовыхъ, 8; ранеными:—унтеръ-офицеровъ 7, музыкантовъ 2, рядовыхъ 26; всего убыло 1 офицеръ и нижнихъ чиновъ 44, большею частью въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ.

22 декабря. Полкъ прибылъ въ д. Петричево въ 11 ч. утра и расположился по домамъ, принявъ мѣры охраненія.

23 декабря. Петричево. Отдыхъ (изъ Боев. днев. полка).

24 декабря. Петричево. 4 й баталіонъ посланъ для занятія д. Мечко, которую и занялъ безъ боя.

25 декабря. Поибренъ. Около 2 ч. со стороны Мечко была слышна сильная канонада и маіоръ *Мячковъ* прислалъ просить помощи, 2-й баталіонъ по распоряженію маіора *Мерклинга* немедленно былъ отправленъ въ д. Мечко. Непріятель сдѣлалъ нападеніе на 4-й баталіонъ, выдвинувъ цѣпи силою до одного баталіона, за цѣпью виднѣлся резервъ силою до 8 баталіоновъ при 2 орудіяхъ. Непріятель наступалъ медленно и осторожно. Въ дежурной части находилась 13-я рота; цѣпь была выставлена къ сторонѣ Паногваршите (Панагюрищи. *Ред.*). Командующій ротою пор. *Федотовъ*,ославъ съ донесеніемъ къ командиру баталіона, немедленно разсыпалъ всю свою роту въ цѣпь и вмѣстѣ съ кап. *Бураго*, явившимся на мѣсто со

2-мъ эскадрономъ л.-гв. Драгунскаго полка, сдерживалъ натискъ непріятеля до прибытія подкрѣпленія.

Получивъ донесеніе о наступленіи турокъ, командиръ 4-го баталіона маіоръ *Мячковъ* немедленно послалъ для усиленія цѣпи 16-роту (шт.-кап. *Молодцовъ*) и затѣмъ приказалъ въ цѣпи открыть болѣе частый огонь. По мѣрѣ увеличенія огня съ нашей стороны непріятель наступалъ все болѣе и болѣе энергично.

До 2 ч. пополудни баталіонъ выдерживалъ натискъ; замѣтивъ же, что непріятель начинаетъ дѣйствовать въ обхватъ обоихъ флланговъ нашего расположенія, маіоръ *Мячковъ* рѣшилъ отозвать 14-ю и 15-ю роты на лѣвый флангъ деревни, на путь отступленія, и черезъ полчаса, видя, что непріятель продолжаетъ наступленіе съ фланговъ, приказалъ и цѣпи отступить къ резерву черезъ деревню, какъ можно медленнѣе, пользуясь всѣми закрытіями, которыя представляли дома и заборы. Турки уже заняли часть деревни и успѣли зажечь нѣсколько домовъ, какъ по дорогѣ изъ Петричева и Поибренъ, около $3^1/_2$ ч. пополудни, показалась помощь: сначала прибыли два баталіона Волынскаго полка изъ д. Петричево, а потомъ 2 баталіона нашего полка изъ д. Поибренъ, спѣшившіе на выстрѣлы, чтобы выручить 4-й баталіонъ. Турки остановились. Весь 4-й баталіонъ съ крикомъ ура бросился впередъ, поддерживаемый прибывшими на помощь баталіонами, и черезъ нѣсколько минутъ часть д. Мечко, занятая было турками, опять была въ нашихъ рукахъ и турки бѣжали въ Панагюрищи, преслѣдуемые Драгунами, пѣхотныя части продолжали преслѣдованіе около 2 верстъ и затѣмъ возвратились въ д. Мечко.

Въ этотъ день въ 4-мъ баталіонѣ оказалась у насъ слѣдующая убыль: убито—унт.-оф. 1 и рядовыхъ 5; ранено—унт.-оф. 3. и рядовыхъ 34; всего въ баталіонѣ 43 ниж. чина выбывшихъ изъ строя, при нападеніи турокъ 25 декабря непріятельскою пулею сбито копье съ баталіоннаго знамени; копье поднято знаменщикомъ и сохранено.

26 и 27 декабря. Поибренъ.

28 декабря. Весъ полкъ собрался въ д. Мечко.

29 декабря. Мечко.

30 декабря. Мечко. Отслужена панихида. Всѣ офицеры дивизіи присутствовали на панихидѣ.

31 декабря. Полкъ выступилъ въ 7 ч. утра въ д. Панагюрище, куда и прибылъ въ 6 ч. вечера, встрѣченный духовенствомъ и народомъ.

1 января 1878 г. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ д. Декисъ-Беши (Денизбеглы. *Ред.*), куда и прибылъ въ 8 ч. вечера. Полкъ сталъ бивакомъ по дворамъ, такъ какъ почти всѣ дома были разрушены.

2 января. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ въ д. Цалапанице (Цалапица. *Ред.*), куда и прибылъ въ 9 ч. вечера. Сильный морозъ и вѣтеръ.

3 января. Полкъ въ 7 ч. утра выступилъ изъ д. Цалапанице и, подойдя къ Филипополю (Филиппополь. *Ред.*), былъ направленъ влѣво отъ шоссе по рисовымъ полямъ для атаки предмѣстья Филиппополя. Подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ полкъ выстроилъ боевой порядокъ, имѣя весь 1-й баталіонъ въ цѣпи, 2-й и 3-й баталіоны—въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи и 4-й баталіонъ—въ резервѣ. Цѣпь быстро произвела наступленіе и почти безъ потерь заняла предмѣстье; дойдя до Марицы, полкъ принужденъ былъ остановиться, такъ какъ мостъ былъ сожженъ, начало темнѣть и пришлось ограничиться тѣмъ, что 1-й баталіонъ выставилъ по берегу цѣпь, а остальные баталіоны стали бивакомъ по дворамъ предмѣстья. До 12 ч. ночи турки стрѣляли гранатами по предмѣстью, при чемъ загорѣлось 5 домовъ, но пожаръ былъ быстро потушенъ. Послѣ полуночи непріятель очистилъ Филиппополь и стрѣльба прекратилась. Потеря полка въ этотъ день: контуженъ въ бокъ баталіонный адъютантъ 3-го баталіона подпор. *Ойржинскій*, убитъ 1 рядовой, ранено 4 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ.

4 января. Въ ночь съ 3 на 4 января болгары успѣли приготовить два плота, каждый изъ плотовъ поднималъ до 40 человѣкъ; 4 января утромъ началась переправа и къ вечеру полкъ былъ въ Филиппополѣ, гдѣ и расположился на ночлегъ.

5 января. Въ 5 ч. утра полкъ былъ поднятъ по тревогѣ и выступилъ изъ Филиппополя въ д. Паши-Мала (Паша-махала. *Ред.*), на помощь полкамъ 1-й бригады дивизіи; наканунѣ вечеромъ полки этой бригады имѣли дѣло при д. Карагачъ (Кара-агачъ. *Ред.*) съ непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ; при атакѣ полки 1-й бригады отбили у непріятеля 18 орудій и увезли ихъ въ д. Паша-Мала, такъ какъ по малочисленности не могли держаться въ д. Карагачъ. По прибытіи въ д. Паша-Мала полку былъ данъ до 10 ч. утра отдыхъ и вслѣдъ затѣмъ полкъ былъ двинутъ на д. Карагачъ; выстроивъ боевой порядокъ, имѣя 1-й и 3-й баталіоны впереди въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, 2-й и 4-й баталіоны—въ резервѣ, полкъ началъ наступать подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника по весьма неудобной мѣстности. Дойдя до деревни шаговъ на 200, головныя роты, давъ приблизиться ротамъ второй линіи, вмѣстѣ съ ними дали залпъ и бросились въ атаку на деревню; началась страшная штыковая работа по домамъ. Полкъ завладѣлъ деревней (и. *Ред.*) на плечахъ непріятеля взобрался на страшно крутыя горы Деспотодагъ и выставилъ цѣпь; такъ какъ начало темнѣть, полкъ сталъ бивакомъ. Люди были страшно утомлены громадными переходами и двухдневнымъ

боемъ. Потери полка въ этотъ день: ранены—командиръ 3-й роты поруч. *Яшмовскій* въ руку, поруч. *Сильверсванъ* въ ногу, подпор. *Афанасьевъ* въ бокъ, поручикъ *Федотовъ* въ голову легко и контуженъ прапорщикъ *Савельевъ* въ руку; убито: унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 13; ранено: унтеръ-офицеровъ 14, музыкантовъ 1, рядовыхъ 101.

Всего убыло изъ строя пять офицеровъ и сто тридцать два нижнихъ чина.

За это дѣло командиръ полка (командовалъ бригадой) получилъ крестъ св. Георгія 4-й ст., а командиръ 1-го баталіона маіоръ *Мерклингъ* (командовалъ полкомъ) золотое оружіе.

6 января. Въ 11 ч. утра полкъ вмѣстѣ съ дивизіею вступилъ въ г. Станимакъ, очищенный непріятелемъ. Духовенство встрѣтило войска съ хоругвями и иконами, а жители съ криками „ура“.

Съ 7 по 9 января. Станимакъ. Отдыхъ, поправка обуви.

10 января. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ д. Яхъ-Яхны (? Яхалій. *Ред.*), куда и прибылъ въ 8 ч. вечера.

11 января. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Чатакъ (Читакъ. *Ред.*), куда и прибылъ въ 10 ч. вечера. Сильный дождь. По дорогѣ обогналъ ген. *Гурко.*

12 января. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Хосси-Кіой (Хаскіой. *Ред.*), куда и прибылъ въ 1 ч. 30 м. пополуночи, страшно трудный переходъ), грязь по колѣна и цѣлый день ливень.

13 января. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Херманни (Харманлій. *Ред.*), куда и прибылъ въ 11 ч. ночи; очень трудный переходъ, дождь и грязь.

14 января. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Мустафа-пашу, куда и прибылъ въ $1^1/_2$ пополуночи; невообразимо трудный переходъ. Ливень и грязь страшная. По дорогѣ Великій Князь Главнокомандующій обогналъ на походѣ войска и поздоровался.

15 января. Мустафа-паша. Въ 7 ч. утра полкъ былъ готовъ къ выступленію, но такъ какъ впереди были поломаны мосты, то полку была дана дневка.

16 января. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ въ г. Адріанополь, куда и прибылъ въ 9 ч. вечера и размѣстился по квартирамъ въ предмѣстьѣ Ильдеринъ.

17 и 18 января. Адріанополь. Исправленіе сапогъ.

19 января. Заключено перемиріе.

20 и 21 января. Починка сапогъ и ученіе.

22 января. Ученья не было.

Съ 23 по 29 января. Починка сапогъ и ученья.

30 января. Въ 12 ч. Великій Князь Главнокомандующій произвелъ смотръ и полкъ двинулся въ г. Хавса, куда и прибылъ въ 8 ч. вечера.

31 января. Полкъ прибылъ въ 7 ч. вечера въ г. Эски-баба (Баба-эски. *Ред.*).

1 февраля. Полкъ прибылъ въ Люле-Бургасъ.

9 февраля. Полкъ прибылъ въ д. Каршитиранъ (? Каристранъ. *Ред.*) въ 6 ч. вечера. Прибыла изъ всего отставшаго обоза одна телѣга штабная, командира полка.

10 февраля. Полкъ прибылъ въ 7 ч. вечера въ г. Чорлу.

11 февраля. Полкъ прибылъ въ 7 ч. вечера въ д. Чанто (Чантъ. *Ред.*).

12 февраля. Полкъ прибылъ въ г. Силиври въ 8 ч. вечера, по частямъ началъ прибывать обозъ.

13 февраля. Силиври.

14 февраля. Полкъ прибылъ въ Беюкъ-Чекмеджи (Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*); при переходѣ былъ привалъ на самомъ берегу Мраморнаго моря.

19 февраля. Беюкъ-Чекмеджи. Заключенъ миръ.

23 февраля. Прислано на полкъ 208 крестовъ съ № 68249 по № 68456.

25 февраля. Полкъ перешелъ въ Силиври. Ученья.

10 марта. Полкъ перешелъ въ Каликратъ (Каликратія. *Ред.*).

11 марта. 3-й баталіонъ переведенъ въ д. Арсу [1]).

Дневникъ 1-й батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады за войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7143, стр. 1—36).

22 іюля 1877 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о выступленіи гвардейскихъ частей въ военный походъ.

Съ 22 іюля по 26 августа производилась мобилизація.

26 августа послѣ напутственнаго молебствія на плацу Іерусалимскихъ казармъ въ 2 ч. пополудни батарея, въ составѣ 8 орудій при 12 четырехъ-колесныхъ зарядныхъ ящикахъ и двухъ запасныхъ лафетахъ съ обозомъ по положенію, выступила изъ казармъ черезъ городъ и Александровскій мостъ на вокзалъ, гдѣ тотчасъ по прибытіи сталъ нагружаться 2-й дивизіонъ на поѣздъ. Въ 6 ч. 13 м. вечера 1-й эшелонъ батареи (2-й дивизіонъ) отправился изъ г. Варшавы въ г. Брестъ

---

[1]) Далѣе выпускается. Дневникъ доведенъ до 31 декабря 1878 г., Боевой дневникъ—до 19 февраля 1878 г. Дневникъ полка подписанъ командиромъ полка г.-м. *Курловымъ* и скрѣпленъ полковымъ адъютантомъ поруч. *Сларскимъ*. Въ своей не напечатанной части онъ содержитъ описаніе стоянки подъ Константинополемъ. Награды офицерскимъ чинамъ, приказъ по войскамъ гвардейскаго корпуса отъ 8 августа за № 66 (уже напечатанъ въ 58-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ“, въ подробномъ описаніи дѣйствій л.-гв. Измайловскаго полка, стр. 234), переѣздъ въ Варшаву (съ 20 августа), награды полку и описаніе жизни полка въ Варшавѣ по 31 декабря 1878 г. *Ред.*

подъ командой кап. *Богданова* при двухъ офицерахъ: подпор. *Поповъ* и прапор. *Подвальнюкъ*, а въ 11 ч. вечера двинулся изъ г. Варшавы 2-й эшелонъ батареи (1-й дивизіонъ), съ которымъ слѣдовали командиръ батареи полк. *Альтфатеръ* и поруч. *Ганецкій*, а также и командиръ бригады полк. *Зиновьевъ*, бригадный адъютантъ подпор. *Борніо* и докторъ *Лебедевъ*.

Съ 27 по 31 августа батарея двигалась по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Брестъ-Литовскъ, гдѣ была перегрузка, Казатинъ, Жмеринку, Раздѣльную и Кишиневъ въ Унгены (Унгени. *Ред.*).

1 сентября батарея перешла границу и въ тотъ же день была въ г. Яссахъ, гдѣ перегрузившись на поѣздъ румынской желѣзной дороги, послѣдовала далѣе чрезъ ст. Бузео, Текучъ. (Текучъ, Бузео. *Ред.*), Плоэшти, г. Бухарестъ на ст. Фратешти, куда прибылъ 1-й эшелонъ вечеромъ 3 сентября, а 2-й эшелонъ—утромъ 4 сентября. При слѣдованіи чрезъ г. Кишиневъ къ батареѣ прибылъ поруч. *Гренквистъ*.

Послѣ разгрузки обоихъ дивизіоновъ батарея расположилась бивакомъ недалеко отъ желѣзной дороги.

Съ 4 по 7 сентября батарея простояла на бивакѣ у ст. Фратешти.

8 сентября утромъ батарея тронулась походнымъ порядкомъ со 2-й гв., 3-й грен. батареями и Австрійскимъ и Прусскимъ полками и, сдѣлавши переходъ въ 24 вер., расположилась на ночлегъ у д. Путиней (Путинеу. *Ред.*).

9 сентября батарея сдѣлала переходъ въ 20 вер. до д. Бригадиръ, а на слѣдующій день, *10 сентября*, прошла 17 вер. и стала бивакомъ на берегу Дуная возлѣ г. Зимницы противъ г. Систова.

11 сентября, въ воскресенье, была дневка.

12 сентября утромъ батарея переправилась по мосту чрезъ р. Дунай и, поднявшись на возвышенный правый берегъ, прошла до д. Царевица, гдѣ и расположилась на ночлегъ, сдѣлавъ въ этотъ день не болѣе 12 вер.

13 сентября переходъ въ 24 вер. отъ д. Царевица въ д. Акчаиръ (Акчаяръ. *Ред*).

14 и 15 сентября дневка на бивакѣ у д. Акчаиръ.

16 сентября переходъ верстъ 12 чрезъ д. Мидхатъ-Паша (Метатъ-Паша. *Ред.*), Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*), гдѣ Государь Императоръ изволилъ пропустить батарею мимо себя справа въ одно орудіе съ подсѣдельной стороны, въ д. Овчую Могилу (Овча-Могила. *Ред.*). Государь Императоръ остался весьма доволенъ тѣмъ блестящимъ состояніемъ, въ которомъ батарея представилась Его Величеству.

Съ 17 по 23 сентября батарея простояла на бивакѣ у д. Овчая Могила.

24 сентября переходъ въ 25 вер. отъ д. Овчая Могила до д. Вина (Вино. *Ред.*).

25 сентября батарея простояла на бивакѣ у д. Вина.

26 сентября переходъ въ 25 вер. отъ д. Вина до д. Пелишатъ, гдѣ *27 сентября* была дневка.

28 сентября переходъ въ 20 вер. изъ д. Пелишатъ въ д. Ралево.

29 сентября переходъ въ 20 вер. изъ д. Ралево въ д. Эски-Баркачъ (Д. Баркачъ. *Ред.*).

Съ 30 по 7 октября батарея простояла на бивакѣ у д. Эски-Баркачъ, куда стянулась сначала вся 3-я гв. пѣх. дивизія съ обозами; между же д. Эски-Баркачъ и д. Быглышъ (Бѣглешъ. *Ред.*) позади 3-й гв. дивизіи расположилась 1-я гв. пѣх. дивизія съ артиллеріей, раньше все время слѣдовавшая сзади.

8 октября вся 3-я гв. дивизія, кромѣ Волынскаго полка и 6-й грен. батареи, передвинулась изъ д. Эски-Баркачъ въ д. Ралево назадъ, по той же самой дорогѣ, по которой 29 сентября уже слѣдовала.

9, 10 и 11 октября батарея простояла на бивакѣ у д. Ралево.

12 октября послѣ напутственнаго молебствія, передъ вступленіемъ съ непріятелемъ въ бой, батарея при четырехъ зарядныхъ ящикахъ въ двѣнадцатомъ часу дня тронулась съ бивака совмѣстно съ другими частями по направленію къ г. Плевнѣ. За полторы версты до д. Учинъ долъ (Учинъ-Долъ. *Ред.*) отрядъ началъ перестраиваться изъ походной колонны въ боевой порядокъ, въ которомъ продолжалъ подаваться впередъ, пока не поравнялся съ д. Учинъ-Долъ, когда одна 1-я гв. батарея выѣхала на позицію на горку слѣва д. Бристовца (Брѣстовецъ. *Ред.*). Въ 5 верстахъ виднѣлся Кришинскій редутъ (турецкій).Тотчасъ по выѣздѣ на позицію прислуга подрыла землю подъ лафетами фута на $1^1/_2$, при чемъ теперь только была возможность навести орудія на непріятельскій редутъ, потому что прицѣлы выдвинуты были соотвѣтственно дистанціи на 130 линій. Погода была безоблачна. Ровно въ 2 ч. дня раздался первый выстрѣлъ по непріятелю изъ 1-го орудія; еще произведено было по одному выстрѣлу изъ 2-го, 3-го и 4-го орудій черезъ двѣ минуты каждый, но турки не отвѣчали на нашъ огонь. По приказанію г.-ад. *Тотлебена* стрѣльбы больше не производилось. Съ заходомъ солнца войска отошли назадъ, стягиваясь въ походную колонну. Поздно вечеромъ батарея возвратилась на старый бивакъ у д. Ралево. Когда батарея стояла на позиціи, далеко влѣво раздавалась сильная канонада, а съ заходомъ солнца тамъ же заблисталъ рядъ огней, это происходилъ бой у Дубняка (Г. Дубнякъ. *Ред.*).

11 октября къ батареѣ прибылъ еще одинъ офицеръ—поруч. *Луцкій* которому предоставлено было командиромъ батареи командовать всѣми зарядными ящиками.

13 октября въ 8 ч. утра батарея выступила съ бивака при д. Ралево, со 2-й гв. батареей, 5-й грен., Литовскимъ и Австрійскимъ полками, двига-

лись чрезъ д. Ени-Баркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*) и въ 8 ч. вечера пришли на бивакъ у д. Чирикова (Чериково. *Ред.*) на правомъ берегу р. Вида. Съ солнечнымъ восходомъ *14 октября* батарея тронулась съ бивака, переправилась въ бродъ чрезъ р. Видъ и потянулась по равнинѣ на Софійскую дорогу, куда пришла около полудня. Батарея по Софійской дорогѣ прошла мимо трехъ турецкихъ редутовъ, взятыхъ третьяго дня съ боя нашими гвардейцами, спустилась внизъ и расположилась невдалекѣ отъ Софійской дороги бивакомъ.

15 октября батарея простояла на бивакѣ при д. Горный Дубнякъ (Г. Дубнякъ. *Ред.*).

16 октября погода стояла пасмурная. Въ 6 ч. утра батарея со всѣми зарядными ящиками тронулась съ бивака съ тѣми же частями, съ которыми 13 числа выступила изъ д. Ралево, и двигалась по окружной дорогѣ въ обходъ на южную сторону г. Телиша, занятаго турками. Въ $11^{3}/_{4}$ ч. утра батарея двигалась уже по кукурузному полю на позицію, когда высоко надъ головами провизжали двѣ турецкихъ гранаты, а 2-я гв. и 5-я грен. батареи, занявшія раньше позицію, открыли огонь, лѣвѣе которыхъ вскорѣ снялась съ передковъ и 1-я гв. батарея и открыла огонь.

Диспозиція боя была слѣдующая. Предположено бомбардировать Телишъ въ теченіе 3 дней. По выѣздѣ на позицію въ 12 ч. дня вся артиллерія поддерживаетъ частый огонь въ теченіе 2 часовъ; пальба заканчивается тремя залпами шрапнелью съ каждой батареи, затѣмъ остановка. Въ 3 ч. дня каждая батарея произведетъ три залпа шрапнелью.

$^{1}/_{2}$ часа спустя съ каждой батареи по одному взводу поддерживаютъ огонь.

Въ 6 ч. вечера опять слѣдуютъ по три залпа шрапнелью съ батареи. Потомъ огонь поддерживается очередными взводами съ промежутками въ $^{1}/_{2}$ часа времени.

Ночью огонь поддерживаютъ очередные взводы съ промежутками въ 1 часъ времени. Ночью выпускать $^{1}/_{2}$ снарядовъ, расходуемыхъ днемъ.

Чрезъ $^{1}/_{2}$ часа по выѣздѣ батареи на позицію саперы выкопали ровики для прислуги по сторонамъ орудій. Бой продолжался до $2^{1}/_{2}$ ч. дня безъ перерыва; нѣсколько залповъ сдѣлано было цѣлой батареей и по дивизіонно. Дистанція до непріятельскаго редута была 850 до 950 саж. Во время боя до 30 непріятельскихъ снарядовъ упало на батарею, которые хотя и рвались, но совершенно безвредно, такъ какъ убыли не было ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ, и только позади батареи ранило въ плечо одного сапера. Уже въ 2 ч. дня непріятельскія орудія молчали. Минутъ чрезъ 20 послѣ прекращенія боя разомъ со всѣхъ батарей огонь снова былъ открытъ залпами (по 3 залпа каждая батарея), а затѣмъ нѣкоторое

время стрѣльба производилась по орудійно. Вскорѣ на валахъ редута появились бѣлые флаги, а затѣмъ по сигналамъ „отбой“ огонь съ нашихъ батарей былъ прекращенъ. Турки положили оружіе. Часу въ четвертомъ дня батарея двинулась слѣва въ одно орудіе и выстроилась фронтомъ по Софійскому шоссе близъ турецкаго редута на правомъ флангѣ 2-й гв. и 5-й грен. батарей. Мимо проводили партіи плѣнныхъ турокъ въ Горный Дубнякъ. Вскорѣ г.-ад. *Гурко* изволилъ поздравить артиллерію съ побѣдой и объявить, что слава нынѣшняго дня принадлежитъ исключительно одной артиллеріи.

Намъ досталось три непріятельскихъ орудія, болѣе тысячи ружей Пибоди, много патроновъ и снарядовъ, 200 головъ рогатаго скота, транспортъ въ 300 повозокъ съ боевыми припасами, весь укрѣпленный лагерь и д. Телишъ. Во время боя на батареѣ были: полк. *Альтфатеръ*, поруч. *Гренквистъ* и *Ганецкій*, подпор. *Поповъ* и прапорщ. *Подвальнюкъ*, при ящикахъ—поруч. *Луцкій*.

Въ сумерки батарея справа въ одно орудіе прошла по шоссе чрезъ редутъ, д. Телишъ и по ту сторону деревни возлѣ шоссе стала бивакомъ.

17 октября дневка на бивакѣ у д. Телишъ.

18 октября батарея участвовала въ рекогносцировочномъ отрядѣ (1-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи и 2 полка кавалеріи съ конной артиллеріей) по направленію къ Софіи. Въ 6 ч. утра батарея съ 4 зарядными яшиками выступила съ бивака, двигаясь по шоссе къ д. Радомірцы, гдѣ, по донесеніямъ разъѣздовъ, у каменнаго моста засѣли турки. Пройдя 14 вер., голова нашей колонны остановилась на высотѣ покинутаго турецкаго редута. Намъ досталось штукъ 20 рогатаго скота, съѣстные припасы и множество патроновъ. Послѣ дѣлежа военной добычи войска отряда, зажегши непріятельскіе шалаши, повернули назадъ, и часамъ къ 3 дня батарея была на старомъ бивакѣ у д. Телишъ. Въ 5 ч. дня прибылъ на бивакъ ординарецъ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго передать батареѣ благодарность Его Высочества за молодецкія дѣла.

19 октября переходъ изъ д. Телиша чрезъ Горный Дубнякъ въ д. Куршевацъ (Крушовица. *Ред.*). Соединеніе всей 3-й гв. пѣх. дивизіи съ артиллеріею [1]). Вечеромъ 1-й взводъ подъ командой поруч. *Гренквиста* ушелъ на аванпосты.

20 октября. Послѣ двухъ пушечныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны (2-я гв. артил. бригада) турки отступили въ Плевну, оставивъ д. Дольній Дубнякъ. Въ 2 ч. дня батарея выступила съ бивака и, пройдя верстъ 6, остановилась бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Вида возлѣ д. Тырнинъ

---

[1]) Батарея вошла въ составъ арміи, облегающей г. Плевну. *Примѣчаніе подлинника.*

(Трнина. *Ред.*). Вечеромъ пошелъ 2-й взводъ поруч. *Ганецкій*) въ дежурную часть, расположенную въ д. Тырнинъ.

21 октября. Въ 1 ч. дня батарея отошла назадъ на $1^1/_2$ вер. и стала бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Вида. Вечеромъ въ дежурную часть пошелъ на смѣну 3-й взводъ подъ командой подпоруч. *Попова.*

22 октября. Дневка. Вечеромъ на смѣну пошелъ 4-й взводъ подъ командой кап. *Богданова.*

23 октября. Дневка. Вечеромъ на смѣну пошелъ 2-й взводъ подъ командой прапорщ. *Подвальнюка.*

24 октября. Батарея перешла на Медеванскія высоты, на правый берегъ р. Вида, и расположилась въ лощинѣ на берегу р. Чернялки, возлѣ перевязочнаго пункта Волынскаго полка, позади д. Тырнинъ, рядомъ съ Литовскимъ полкомъ. Вечеромъ на смѣну пошелъ 1-й взводъ подъ командой поруч. *Луцкаго.*

25 октября батарея простояла на бивакѣ. Вечеромъ на смѣну въ дежурную часть пошель 4-й взводъ подъ командой поруч. *Гренквиста.*

26 октября батарея простояла на мѣстѣ. Утромъ возвратился 4-й взводъ изъ дежурной части. Съ этого времени больше не посылалось въ д. Тырнинъ отъ батареи взвода.

27 октября батарея простояла на мѣстѣ. Батарейный праздникъ: три Георгіевскихъ креста пожаловано батареѣ Государемъ Императоромъ за взятіе 16 октября турецкаго редута при д. Телишъ. Удостоились получить Георгіевскіе кресты 4-й ст.: 1-го взвода—ст. фейерверкеръ Петръ *Хрипко* за № 45783, 2-го взвода бомбардиръ Алезвій *Ивановъ* за № 45797 и 4-го взвода бомбардиръ-наводчикъ Василій *Горулевъ* за № 45784.

28 октября. Въ 5 ч. пополудни батарея при 4 ящикахъ выступила съ бивака и направилась къ Картажабинскому (Картужабенъ. *Ред.*) ущелью для прикрытія постройки редута инженеръ-подполк. *Старынкевичемъ.* При батареѣ были командиръ батареи полк. *Альтфатеръ*, кап. *Богдановъ*, поручики *Гренквистъ, Ганецкій* и подпоруч. *Поповъ*, а при ящикахъ остались на бивакѣ поруч. *Луцкій* и прапорщ. *Подвальнюкъ.*

29 октября. Батарея прикрывала постройку редута и участвовала въ перестрѣлкѣ съ непріятельскими орудіями. Въ этотъ день ранило въ ногу бомбардиръ-наводчика *Карезина* пулей отъ картечной гранаты. Занятіе редута Старынкевича батареею.

30 октября. Батарея въ редутѣ Старынкевича. Перестрѣлка.

31 октября. Батарея въ редутѣ Старынкевича. Огонь всѣхъ орудій редута Старынкевича былъ направленъ противъ двухъ турецкихъ орудій 9-сант. дальняго боя, помѣщавшихся укрыто на скатѣ высоты, въ кустарникахъ.

Дистанція 920 саж.; редутъ Старынкевича занимали роты Прусскаго полка (маіоръ *Мерклингъ*). Во время нахожденія батареи въ редутѣ Старынкевича ранены: въ ногу бомбардиръ-наводчикъ *Карезинъ* и лошадь подъ штабъ-трубачемъ *Лавникомъ* въ заднюю ногу. Изодрано непріятельскими снарядами двѣ солдатскихъ палатки, разбита одна баклага.

Пулей пострѣлило одну спицу въ 7-мъ орудіи.

Перестрѣлка. Главнокомандующій былъ въ редутѣ и пожаловалъ батареѣ 1 Георгіевскій крестъ 4-й ст. бомбардиръ-наводчику—Роману *Сергѣеву* за № 53839.

Съ 1 по 4 ноября. Батарея въ редутѣ Старынкевича. Перестрѣлка.

5 ноября. Въ 10 ч. утра возвратился изъ редута Старынкевича 2-й дивизіонъ подъ командой кап. *Богданова* при подпоруч. *Поповѣ* на бивакъ къ зарядным ящикамъ.

6 ноября. 1-й дивизіонъ былъ въ редутѣ Старынкевича, а 2-й дивизіонъ на бивакѣ. Вечеромъ 2-й дивизіонъ пошелъ въ редутъ на смѣну 1-го подъ командой кап. *Богданова*, при подпоруч. *Поповѣ* и прапорщикѣ *Подвальнюкѣ*.

7 ноября. 2-й дивизіонъ въ редутѣ Старынкевича. Рано утромъ 1-й дивизіонъ поднялся на гору и занялъ батарею № 3 на Волынской горѣ, гдѣ прежде стоялъ дивизіонъ 6-й грен. батареи.

15 ноября. Дивизіоны стояли на старыхъ мѣстахъ. Вечеромъ турки пустили одну гранату, которую разорвало въ 50 шагахъ передъ батареей № 4. Стрѣльбы не производилось.

16 ноября. Все было спокойно.

17 ноября. Днемъ ружейный огонь по Волынской горѣ. 2-й дивизіонъ подъ командой кап. *Богданова*, при подпоруч. *Поповѣ* и прапорщ. *Подвальнюкѣ*, въ двѣнадцатомъ часу дня выступилъ съ бивака и въ первомъ часу дня прибылъ на мѣсто расположенія резерва отряда, занимавшаго Волынскую гору (близъ Медеванской высоты). Послѣ объѣзда начальника дивизіи дивизіонъ возвратился на старый бивакъ, откуда немедленно былъ поднятъ на Волынскую гору. Всѣ орудія 1-й гв. батареи стрѣляли по 2 турецкимъ орудіямъ (8-сантиметровымъ), помѣщавшимся въ Желтомъ редутѣ.

Дистанція около 3 вер. Высота прицѣла 55—60 линій.

Отклоненіе цѣлика отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ линій. Уголъ возвышенія по квадранту 10^0—11^0.

Въ тотъ же день орудія были поставлены на батареѣ № 4, на которой до сего времени находился дивизіонъ 3-й грен. батареи. Итакъ съ сего числа вся батарея занимала слѣдующія мѣста: 1) орудія 1-го дивизіона на батареѣ № 3, позади которой въ 50 саж. въ эполементѣ стояли 4 передка, съ лошадьми. Позади передковъ (50 саж.) укрыты были 2 зарядныхъ ящика и съ лошадьми въ эполементѣ.

2) Орудія 2-го дивизіона на батареѣ № 4, правѣе которой на скатѣ горы (въ 100 шагахъ позади орудій) помѣщались въ эполементахъ четыре передка безъ лошадей, а въ 200 шагахъ позади отъ передковъ въ эполементѣ укрыты были два зарядныхъ ящика.

Разстояніе между батареями № 4 и № 3 было не болѣе 500 шаг.

3) Подъ горой (Волынской) на берегу р. Чернялки (старый бивакъ) располагались остальные 8 зарядныхъ ящиковъ, два запасныхъ лафета, лазаретная линейка, весь батарейный обозъ и всѣ лошади съ состоящими при нихъ людьми подъ начальствомъ пор. *Луцкаго*.

Въ этотъ день со всѣхъ батарей и редутовъ въ $12^1/_2$ ч. дня было произведено по три залпа по случаю взятія г. Карса. По редуту Старынкевича турки отвѣтили тремя залпами изъ 2 орудій.

8 ноября. Вечеромъ 1-й дивизіонъ съ пор. *Гренквистомъ и Луцкимъ* пошелъ на смѣну въ редутъ, а 2-й дивизіонъ прибылъ на батарею № 3.

9 ноября. Перестрѣлки не было.

10 ноября. Вечеромъ 4-й взводъ при пор. *Ганецкомъ* и прапор. *Подвальнюкѣ* пошелъ на смѣну 3-го взвода въ редутъ Старынкевича.

11 ноября. Перестрѣлки не было.

12 ноября. Вечеромъ на смѣну пошли кап. *Богдановъ* и подпоруч. *Поповъ* безъ взвода. Часовъ въ 9 вечера противъ батареи № 3 турки пустили нѣсколько гранатъ, на которыя наши орудія съ батареи № 3 не отвѣчали.

13 ноября. Въ 12 ч. дня перестрѣлка съ непріятельской артиллеріею; также наши орудія отвѣчали на выстрѣлы турокъ и въ девятомъ часу вечера, для чего орудія заблаговременно днемъ были наведены по искусственной точкѣ.

14 ноября. Вечеромъ дивизіонъ (орудія и ящики) подъ командой кап. *Богданова* при подпоруч. *Поповѣ* возвратился на бивакъ къ зарядным ящикамъ, такъ какъ редутъ Старынкевича переданъ былъ отряду г.-л. *Скобелева*. Темная ночь съ дождемъ и сильнымъ вѣтромъ.

Съ 28 октября по 14 ноября батарея выпустила противъ турокъ 234 снаряда (гранатъ и шрапнелей).

18 ноября. Постройка редута правѣе батареи № 4. Турки не сдѣлали по редутамъ ни одного выстрѣла. Въ тотъ же день заложена новая батарея въ 50 шаг. передъ орудіями 2-го дивизіона.

19 ноября. Все было спокойно.

20 ноября. Орудія батареи № 4 поставлены были послѣ полудня во вновь сооруженную впереди батарею, лѣвѣе редута.

21 ноября. Утромъ ружейная перестрѣлка на Волынской горѣ, въ полдень пушечная пальба, подъ вечеръ ружейная перестрѣлка.

22 ноября. Туманъ. Все тихо.

23 ноября. Небольшая перестрѣлка утромъ (ружейная).

24 и 25 ноября. Стрѣльбы не производилось.

26 ноября. Въ полдень по непріятельскимъ орудіямъ съ батарей № 4 и № 3 произведено 23 выстрѣла. Турки открыли огонь изъ вновь построенной ими батареи противъ нашего лѣваго фланга (по Волынской горѣ); непріятельскіе снаряды большею частью падали подъ горой (на бивакъ). Нѣсколько снарядовъ было изъ числа выпущенныхъ турками 9-фун. калибра.

27 ноября. Стрѣльбы не производилось.

28 ноября. Въ $8^1/_2$ ч. утра тревога по 3-й ракетѣ, пущенной съ Медеванской высоты. Съ батарей открытъ былъ огонь сначала по старой цѣли, а затѣмъ переведенъ влѣво на редутъ противъ Нейтральной (Рыжей) горки, которую въ это время заняли Волынцы. Стрѣльба производилась шрапнелью по непріятельскимъ стрѣлкамъ, засѣвшимъ въ ровикахъ передъ редутомъ. Дистанція 900 саж. У гренадеръ страшная жарня: перекатъ пушечной и ружейной пальбы. Часовъ въ 10 утра былъ потребованъ 1-й взводъ подъ командой пор. *Ганецкаго*, который занялъ батарейку подъ горой правѣе д. Тырнинъ и открылъ пальбу по Сахарной горкѣ. Въ этотъ день изъ всѣхъ восьми орудій произведенъ 51 выстрѣлъ (гранатами и шрапнелью). Къ 12 ч. дня стрѣльба затихла. Г. Плевна палъ. Съ 14 по 28 ноября включительно батарея выпустила противъ турокъ 83 снаряда (гранатами и шрапнелью). Итого подъ Плевной выпущено батареею: 12 октября 4 снаряда, съ 28 октября по 28 ноября 336 штукъ, всего 340, изъ коихъ 81 шрапнель.

29 и 30 ноября. Батарея стояла на старыхъ мѣстахъ. 30 ноября было молебствіе за Волынской горой въ присутствіи всей 3-й гв. дивизіи по случаю паденія г. Плевны. По окончаніи молебствія начальникъ дивизіи поздравилъ войска съ новымъ походомъ за Балканы.

1 декабря. Начальникъ дивизіи производилъ смотръ всей дивизіи. Церемоніальный маршъ (близъ резерва).

2 декабря. Государь Императоръ изволилъ производить смотръ 2-й и 3-й грен. дивизіямъ, 3-й гв. дивизіи и румынскимъ войскамъ близъ р. Вида на Софійскомъ шоссе (на полѣ сраженія, бывшаго 28 ноября).

Послѣ объѣзда Его Величествомъ батарея въ полномъ составѣ двинулась по шоссе къ Дольнему Дубняку (Д. Дубнякъ. *Ред.*), куда прибыла на ночлегъ къ 5 ч. вечера, гдѣ собрался уже обозъ всей бригады.

3 декабря. Переходъ отъ Дольняго Дубняка къ Телишу.

4 декабря. Переходъ отъ Телиша до д. Радомірцы (Радомирцы. *Ред.*). Размѣсившаяся дорога сильно затрудняла движеніе батареи.

5 декабря. Переходъ въ 25 вер. отъ д. Радомірцы чрезъ д. Петревенъ (Петровены. *Ред.*), Блаженицы (Блесничево. *Ред.*) въ д. Яблоницу. Въ д. Бла-

женицы было оставлено четыре зарядныхъ ящика и одинъ запасный лафетъ подъ командой поруч. *Луцкаго*; сюда же въ этотъ день сосредоточился весь батарейный обозъ. Снѣгъ. Входъ въ Балканы (Блаженица).

6 декабря. Переходъ въ 16 вер. изъ д. Яблоницы въ д. Оссиково (Осиковица. *Ред.*).

7 и 8 декабря. Дневка. Пришелъ обозъ батареи.

9 декабря. Переходъ въ 12 вер. изъ д. Оссиково въ д. Правецъ. Дорога съ подъемами. Морозъ и гололедица. Въ д. Правецъ оставлена сломанная лазаретная линейка.

10 декабря. Переходъ изъ д. Правецъ въ Орханію (Орханіе. *Ред.*).

11 и 12 декабря. Дневка въ Орханіи.

13 декабря. Батарея въ составѣ 4 орудій при 4 зарядныхъ ящикахъ выступила изъ Орханіи въ Забалканскій походъ въ 4 ч. утра. Въ походъ пошли люди самые здоровые (изъ каждаго взвода по одному орудію). Лошади взяты лучшія изъ всей батареи; ячмень и сухари везлись на вьючныхъ лошадяхъ. Подъ офицерскіе вьюки назначены были казенныя лошади (каждому офицеру по одной лошади). Въ походъ пошли: командиръ батареи полк. *Альтфатеръ*, поруч. *Гренквистъ*, подпоруч. *Поповъ* и прапорщ. *Подвальнюкъ*. Затѣмъ остальныя 4 орудія съ четырьмя зарядными ящиками, запаснымъ лафетомъ и обозомъ, всѣ остальные люди и лошади оставлены были въ Орханіе подъ командой кап. *Богданова* при поруч. *Ганецкомъ* 4 же ящика и запасный лафетъ находились въ д. Блаженицы подъ вѣдѣніемъ поруч. *Луцкаго*, а сломавшаяся лазаретная линейка была въ д. Правецъ. Возлѣ д. Врацешъ (Врачешъ. *Ред.*) батарея была остановлена впредь до полученія приказанія. Съ разсвѣтомъ батарея двинулась по шоссе, миновала Врацешъ и, пройдя въ общей колоннѣ около 8 вер., остановилась на привалъ въ 11 ч. утра. Батарея слѣдовала въ 1-мъ эшелонѣ главныхъ силъ подъ начальствомъ г.-м. *Мирковича*, позади 4-й и 3-й грен. батарей (6-я батарея была въ авангардѣ (г.-м. *Ред.*) *Рауха*; 5-я грен. и 2-я гв. батареи слѣдовали во 2-мъ эшелонѣ главныхъ силъ подъ начальствомъ г.-м. *Философова*. Привалъ назначался до 2 ч. дня, но такъ какъ дорога была крайне затруднительна, то авангардъ задержалъ движеніе главныхъ силъ. Батарея стояла въ общей колоннѣ до вечера, ожидая приказанія тронуться. Вся ночь прошла въ ожиданіи приказаній, которыхъ не послѣдовало тогда.

14 декабря. Батарея стояла на шоссе въ колоннѣ справа въ одно орудіе (орудіе, ящикъ, орудіе, ящикъ и т. д.). Разрѣшено было лошадей разаммуничить, людямъ разбить палатки.

15 декабря. Батарея продвинулась впередъ на 2 вер. и расположилась бивакомъ у подъема на Этропольскій Балканъ совмѣстно съ 3-й грен. и

2-й гв. батареями, состоя теперь во 2-мъ эшелонѣ главныхъ силъ. 5-я грен. батарея возвратилась во Врацешъ.

16 декабря. Въ 9 ч. утра потянулась на гору 3-я грен. батарея, позади батареи въ $10^1/_2$ ч. утра вытянулась 1-я гв. и 2-я гв. батареи. Еще въ 7 ч. утра снаряды изъ всѣхъ четырехъ ящиковъ съ подкладками и накладками были переданы 2-му л.-гв. стрѣлк. баталіону для переноски ихъ въ рукахъ на вершину перевала. Порядокъ движенія: лошади 1-го орудія и ящика къ нему пущены впередъ, затѣмъ передокъ тащили на лямкахъ 35 чел. пѣхоты, орудіе дуломъ впередъ—50 чел. пѣхоты при пособіи артиллерійской прислуги; лошади 2-го орудія и ящика къ нему, передокъ, орудіе и ящикъ и т. д. 1-е и 2-е орудія съ ихъ ящиками тянулъ на лямкахъ баталіонъ Австрійскаго полка, а 3-е и 4-е орудія съ ящиками—баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка. Цѣлый день орудія и ящики хотя медленно, но все поднимались (втаскивались) все выше и выше по узкой, крутой дорогѣ, покрытой ледяной корой. Къ 9 ч. вечера батарея была уже на самой высшей точкѣ перевала, гдѣ и остановилась на ночлегъ. Мѣстность окутана была туманомъ, снѣгъ залѣплялъ глаза. Мы были на высотѣ 4.000 ф. надъ Орханіей (на 7.000 фут. надъ уровнемъ океана). Здѣсь стояла глубокая зима.

17 декабря. Часовъ въ 9 утра орудія и ящики начали спускаться внизъ подъ гору. Батарею спускали два баталіона Австрійскаго полка. Въ 8 ч. утра приняты были отъ л.-гв. 2-го стрѣл. баталіона снаряды и уложены въ зарядные ящики. Во многихъ мѣстахъ дорога была крайне крутая. Къ вечеру орудія и ящики были на послѣднемъ уступѣ спуска, но дальнѣйшее движеніе задержала 3-я грен. батарея. Подъ утро только орудія и ящики начали спускаться и къ 11 ч. утра слѣдующаго дня были всѣ спущены въ ущелье. На послѣднемъ спускѣ подъ утро 2-е орудіе сорвалось, при чемъ разбилось въ куски одно боевое колесо и сломался прицѣлъ.

18 декабря. Въ теченіе дня всѣ орудія и ящики были перевезены на лошадяхъ при пособіи пѣхоты въ д. Чирьякъ (Чурьякъ. *Ред.*), отстоящую отъ мѣста спуска на 4 вер. по весьма трудной дорогѣ. При перевозкѣ орудій и ящиковъ въ д. Чирьякъ сломалось 3 дышла.

19 декабря. Въ этотъ день назначено было общее наступленіе всего отряда, сосредоточившагося въ д. Чирьякъ. Въ 5 ч. утра батарея готова была выступить съ бивака, но по причинѣ дурной дороги 6-я и 4-я грен., 2-я гв. батареи и 3-я грен. задержали движеніе до разсвѣта, и только въ 9 ч. утра батарея вытянулась по дорогѣ и при пособіи двухъ баталіоновъ л.-гв. Литовскаго полка подвигалась впередъ. Часовъ около 11 утра пѣхота получила приказаніе оставить 3-ю грен. и 1-ю гв. батареи на мѣстѣ, гдѣ застало приказаніе, и двигаться впередъ. Артиллерія при пособіи при-

слуги и двухъ ротъ л.-гв. Литовскаго полка (1-го баталіона) была стянута къ головному орудію 3-й грен. батареи, которое въ моментъ полученія приказанія было на дорогѣ изъ д. Чирьяка въ д. Потопъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ отдѣляется дорога въ д. Негошево, куда прошли всѣ части войскъ. Батарея ночевала на дорогѣ вмѣстѣ съ 3-й грен. батареею подъ прикрытіемъ двухъ ротъ л.-гв. Литовскаго полка. Въ д. Чирьякъ былъ оставленъ одинъ зарядный ящикъ безъ колеса. За орудіями непосредственно слѣдовали два зарядныхъ ящика, а третій ящикъ находился въ общей колоннѣ зарядныхъ ящиковъ отъ всѣхъ батарей, выступившихъ изъ д. Чирьяка (6 ящиковъ). Въ этотъ день общій эшелонъ ящиковъ вслѣдствіе полученнаго приказанія не трогался изъ д. Чирьяка.

20 декабря. Батарея продвинулась на 4 вер. въ д. Потопъ, куда въ этотъ день были притянуты и ящики общаго эшелона съ двумя ротами Литовскаго полка.

21 декабря. Въ 8 ч. утра, вслѣдствіе полученнаго отъ командира бригады приказанія, батарея выступила съ бивака въ д. Негошево, а сзади 3-я грен. подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Литовскаго полка со всѣми ящиками. Двигались весь день по трудной дорогѣ съ частыми подъемами и спусками. Во время движенія два раза обрывалось съ дороги 4-е орудіе, 1 разъ 2-е орудіе и 2 раза зарядный ящикъ. Сломались во время движенія два дышла въ орудіяхъ и одинъ шворень въ зарядномъ ящикѣ. Кромѣ того, разломалась спинка въ передкѣ 2-го орудія и сломалось три правила. Кромѣ того, погнулась при паденіи стрѣла задняго хода 2-го ящика. Вечеромъ батарея спустилась окончательно въ д. Негошево, а 3-я грен. и всѣ ящики оставались ночью на горѣ.

22 декабря. Батарея простояла въ д. Негошево. Къ вечеру 3-я грен. батарея и всѣ ящики были спущены къ д. Негошево.

23 декабря. Вслѣдствіе полученнаго отъ командира бригады приказанія, переданнаго подпоруч. *Богаевскимъ*, батарея вмѣстѣ съ 3-й грен. и всѣми ящиками подъ прикрытіемъ баталіона Литовскаго полка выступила съ бивака въ 3 ч. утра; часамъ къ 7 утра батарея вышла на Софійское шоссе. Двигаясь по шоссе съ возможной поспѣшностью, батарея свернула въ д. Горный Багоровъ (Гор. Богровъ. *Ред.*), гдѣ назначенъ былъ привалъ до 2 ч. дня. Ящики 6-й, 4-й грен. и 2-й гв. батарей направились по шоссе въ г. Софію. Къ вечеру обѣ батареи достигли д. Щепня (? *Ред.*), гдѣ по причинѣ большого утомленія людей и лошадей остановились на ночлегъ. Въ этотъ день переходъ былъ сдѣланъ въ 43 вер.

24 декабря. Батарея продвинулась чрезъ д. Неговань, Куманицы и въ 2 ч. дня была уже въ г. Софіи. Паркъ расположенъ былъ за городскимъ валомъ близъ Софійскаго шоссе, лошади поставлены были въ

конюшнѣ, а люди размѣщены въ казармахъ вмѣстѣ съ другими батареями.

25 декабря. Батарея простояла въ г. Софіи. По окончаніи молебствія въ городскомъ соборѣ г.-ад. *Гурко* объявилъ, что Его Величество Государь Императоръ изволилъ пожаловать по 3 Георгіевскихъ креста на роту и батарею за переходъ черезъ Балканы, а частямъ, бывшимъ въ дѣлахъ противъ непріятеля при переходѣ черезъ Балканы, будутъ еще пожалованы кресты за дѣла.

26 декабря. Командиръ бригады раздавалъ Георгіевскіе кресты 4-й ст., пожалованные Его Величествомъ за Плевну. На 1-ю гв. батарею назначенъ командиромъ бригады одинъ крестъ за № 54400, которымъ награжденъ былъ фейерверкеръ *Бонинскій.*

27 декабря. Батарея ушла въ дежурную часть на Радомірское шоссе.

28 декабря. Батарея смѣнилась съ дежурства, послѣ чего на шоссе артиллеріи больше не посылалось.

29 декабря. Весь отрядъ выступилъ изъ г. Софіи на г. Филиппополь. Въ г. Софіи временно оставлены 1-я гв. и 3-я грен. батареи съ л.-гв. Измайловскимъ и Егерскимъ полками.

30 декабря. 1-й взводъ подъ командой прапорщ. *Подвальнюка* ушелъ на дежурство въ центральный редутъ, вправо отъ Филиппопольскаго шоссе.

31 декабря. Взводъ смѣнился съ дежурства.

1878 годъ.

1 января. 2-й взводъ подъ командой подпоруч. *Попова* ушелъ на дежурство въ редутъ.

2 января. Взводъ смѣнился съ дежурства.

3 января въ 10 ч. утра на смѣну пошелъ 1-й взводъ подъ командой поруч. *Гренквиста,* но въ 4 ч. дня возвратился на бивакъ, такъ какъ приказано было снять дежурную часть изъ редута.

Съ 4 января впредь до самаго выступленія, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, назначалось для работы въ артиллерійскій складъ по 30 нижнихъ чиновъ отъ батареи, которые распредѣлялись для работъ на двѣ смѣны: до и послѣ обѣда. Оставленное турками имущество приводилось въ порядокъ. Отъ пѣхоты также назначались рабочіе въ артиллерійскій складъ. Кромѣ этого, для перевозки патроновъ изъ малой мечети въ большую (черную) назначалось ежедневно отъ батареи по двѣ, по три подводы. Артиллерійскіе офицеры подъ руководствомъ полк. *Онопріенко* управляли работами.

5 января въ г. Софіи. Поруч. *Ганецкій* прибылъ изъ г. Орханіе съ двумя (3-й взводъ) орудіями.

6 января. Отъ батареи назначенъ былъ пѣшій взводъ подъ командой подпоруч. *Попова* на парадъ при Іордани.

Съ 7 по 10 января. Въ г. Софіи работы. Привезенъ ящикъ изъ д. Чирьяка и 4 зарядныхъ ящика изъ г. Орханіе.

11 января въ г. Софіи. Командиръ батареи выѣхалъ въ Орханіе по служебнымъ дѣламъ, поручивши командованіе батареей поруч. *Гренквисту.*

12 января въ Софію прибыли изъ Орханіе еще два орудія (4-й взводъ).

13 января. Командиръ батареи вернулся въ Софію,

15 января. Сегодня выступилъ изъ г. Софіи взводъ (въ составѣ 2 орудій и 2 зарядныхъ ящиковъ и одной телѣжки) подъ командой поруч. *Ганецкаго* въ экспедицію для выбитія турокъ изъ г. Кёстендиля (Кюстендиль. *Ред.*), вошедшій въ составной дивизіонъ отъ 1-й гв. и 3-й грен. батарей (по одному взводу) подъ командой шт.-кап. *Гасфарда* (? *Ред.*). Дивизіонъ слѣдовалъ при двухъ баталіонахъ пѣхоты отъ л.-гв. Измайловскаго и Егерскаго полковъ, по одному, двигаясь по Радомірскому шоссе чрезъ г. Перникъ, г. Радоміръ въ г. Кёстендиль (около 60 вер.). Людямъ въ дорогу выдано на руки сухарей и говядины на 5 дней.

Во время Кёстендильской экспедиціи при занятіи г. Кёстендиля раненъ пулей 1 канониръ 3-й грен. батареи.

Съ 16 по 18 января. Въ г. Софіи работы.

19 января. Въ г. Адріанополѣ заключено съ турками перемиріе сегодня въ 7 ч. вечера, о чемъ и объявлено по гарнизону.

20 января. Работы въ Софіи.

21 января. Кап. *Богдановъ* привезъ изъ г. Орханіе батарейный денежный ящикъ и часть обоза.

Съ 22 по 25 января работы.

26 января. Поруч. *Луцкій* привезъ въ г. Софію изъ д. Блаженицы остальные четыре зарядныхъ ящика, лазаретную линейку и остальной обозъ.

28 января. Бывшій въ экспедиціи взводъ вернулся изъ Кёстендиля въ г. Софію подъ командой поруч. *Ганецкаго.*

31 января. Канониръ *Пахомовъ* преданъ суду за то, что во время экспедиціи ударилъ старшаго фейерверкера *Тарасюка.*

6 февраля. Батарея въ полномъ составѣ (8 орудій, 12 зарядныхъ ящиковъ, 2 запасные лафета, лазаретная линейка и весь обозъ) выступила съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ изъ г. Софіи въ г. Адріанополь на присоединеніе къ гвардейскому корпусу. За городомъ близъ Филиппопольскаго шоссе жители г. Софіи устроили завтракъ уходившимъ войскамъ. Въ 10 ч. утра послѣ завтрака отрядъ тронулся подъ звуки музыки, провожаемый долгими и восторженными криками „ура“ жителей г. Софіи. Батарея сдѣлала переходъ въ 24 вер. и прибыла въ 7 ч. вечера въ д. Іени-ханъ. Весь обозъ

батареи выступилъ изъ г. Софіи съ разсвѣтомъ и двигался отдѣльно впереди батареи. На половинѣ перехода батареи былъ привалъ, отсюда всѣ ящики шли впереди орудій. Близъ д. Іени-хана подъемъ.

7 февраля. Переходъ по трудно проходимой мѣстности въ 14 вер. изъ д. Іени-хана (въ 8 ч. утра) въ д. Вакарель (Кораяли). Подъемъ на 3-ю гору въ 3 вер. длиной съ 11 ч. утра до 7 ч. вечера. Батарея пришла на бивакъ въ $9^1/_2$ ч. вечера. При д. Кораяли шоссе завалено глубокимъ снѣгомъ.

8 февраля. Переходъ въ 16 вер. изъ д. Вакареля въ г. Ихтиманъ.

9 февраля. Дневка въ г. Ихтиманѣ.

10 февраля. Переходъ изъ г. Ихтимана въ д. Ветриново (Вѣтренъ. *Ред.*) въ 27 вер. Перевалъ чрезъ Трояновы ворота. На переходѣ 5 большихъ подъемовъ и крутые спуски. Самостоятельность взводовъ. Первый взводъ (поруч. *Ганецкій*)—2 орудія и 3 ящика выступили съ бивака въ 7 ч. утра, второй взводъ (поруч. *Луцкій*) — въ $7^1/_2$ ч. утра, третій взводъ (подпоруч. *Поповъ*)—въ 8 ч. утра, четвертый взводъ (прапор. *Подвальнюкъ*)—въ $8^1/_2$ ч. утра.

За Трояновыми воротами общій привалъ, а далѣе движеніе опять повзводно. Къ $6^1/_2$ ч. вечера батарея была уже въ сборѣ въ д. Ветриново. Въ этотъ день батарея окончательно выбралась изъ горъ Малаго Балкана.

11 февраля. Переходъ изъ д. Ветриново въ г. Татаръ-Базарджикъ въ 27 вер.

12 февраля. Дневка въ г. Татаръ-Базарджикѣ.

13 февраля. Переходъ изъ г. Татаръ-Базарджика въ г. Филипополь (Филиппополь. *Ред.*) въ 34 вер. Батарея переправилась по мосту чрезъ р. Марицу, прошла чрезъ городъ и расположилась бивакомъ у шоссе.

14 февраля. Дневка въ г. Филиппополѣ.

15 февраля. Переходъ въ 24 вер. изъ г. Филиппополя въ д. Папазлы.

16 февраля. Переходъ въ 28 вер. изъ д. Папазлы (Папазлій. *Ред.*) въ д. Кахлы или Каялы (Каялій. *Ред*).

17 февраля. Переходъ въ 27 вер. изъ д. Кахлы въ г. Хас-Кіой (Хаскіой. *Ред.*).

18 февраля. Дневка въ г. Хас-Кіой.

19 февраля. Вслѣдствіе приказанія начальника отряда ген. *Челищева* батарея выступила въ 8 ч. утра изъ г. Хас-Кіоя и, сдѣлавъ 12 вер., прибыла къ полудню на станцію желѣзной дороги Хас-Кіой-Каяджикъ подъ прикрытіемъ баталіона л.-гв. Егерскаго полка [1]).

Батарея расположилась бивакомъ возлѣ д. Каяджикъ (Каиджикъ).

Съ 20 по 28 февраля. Батарея простояла въ д. Каяджикъ въ ожиданіи нагрузки на поѣздъ желѣзной дороги. Каждый день производились строевыя проѣздки.

---

[1]) Далѣе при печатаніи дневника будутъ выпускаться подробности. *Ред.*

1 марта. 1-й дивизіонъ, нагрузившись на поѣздъ желѣзной дороги, въ 3 ч. дня отправился въ г. Адріанополь. 2-й дивизіонъ окончилъ нагрузку на поѣздъ желѣзной дороги въ 7 ч. вечера и тронулся въ г. Адріанополь въ 8 ч. вечера.

2 марта. Батарея раздѣлена была въ г. Адріанополѣ на три эшелона. 1-й эшелонъ въ 24 вагона выѣхалъ изъ г. Адріанополя въ $3^1/_2$ ч. дня, 2-й эшелонъ — въ 8 ч. вечера въ 16 вагоновъ, а 3-й эшелонъ остался на станціи—въ 24 вагона.

3 марта. 3-й эшелонъ батареи выѣхалъ изъ г. Адріанополя въ $8^1/_2$ ч. вечера.

4 марта. Проѣхавъ въ этотъ день чрезъ ст. Чорлу, Чаталджу и Кучукъ-Чекмедже (Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*), 3-й эшелонъ батареи прибылъ къ 9 ч. вечера на ст. С.-Стефано, гдѣ уже выгрузились первые два эшелона и расположились бивакомъ у полотна желѣзной дороги близъ моста, у дороги въ С.-Стефано.

5 марта. До полудня 3-й эшелонъ батареи выгрузился съ поѣзда.

Съ 6 по 12 марта батарея простояла въ С.-Стефано. По приказанію и. д. начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса батарея временно прикомандировывается къ л.-гв. 1-й артил. бригадѣ, о чемъ объявлено было въ приказаніи при паролѣ отъ 7 марта.

13 марта. Командиръ бригады раздавалъ сегодня Георгіевскіе кресты 4-й ст., пожалованные Государемъ Императоромъ за переходъ чрезъ Балканы и за окончаніе кампаніи. По представленію командира батареи слѣдующіе девять нижнихъ чиновъ получили кресты [1]).

14 марта. Умеръ скоропостижно въ нынѣшнюю ночь бомбардиръ *Макаровъ*.

Съ 15 по 31 марта батарея въ С.-Стефано. Производились поѣздки, равно какъ и въ предъидущіе дни, и строевыя занятія.

Къ 1 апрѣля собралась въ С.-Стефано вся 3-я грен. батарея и расположилась бивакомъ возлѣ 1-й гв. батареи.

Кап. *Богдановъ*, назначенный Высочайшимъ приказомъ командиромъ 6-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады, отправился къ мѣсту новаго служенія. По приказанію начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса 1-я гв. и 3-я грен. батареи перемѣстились на другой бивакъ, близъ маяка, на самомъ берегу Мраморнаго моря, лѣвѣе л.-гв. 1-й артил. бригады. Лѣвѣе батарей въ скоромъ времени сталъ бивакомъ л.-гв. Преображенскій полкъ (позади конвойнаго баталіона Его Высочества).

---

1) Списокъ выпускается. *Ред.*

10 апрѣля. Всѣ нижніе чины православнаго вѣроисповѣданія начали говѣть.

17 апрѣля. День рожденія Его Величества Государя Императора. 2-й день праздника Св. Пасхи. Въ 12 ч. дня Главнокомандующій производилъ смотръ войскамъ 1-й и 2-й гв. дивизій у мызы Чифликъ-Ай-Мама. 1-я гв. и 3-я грен. батареи не участвовали на смотру вслѣдствіе распоряженія гвардейскаго штаба, основывавшагося на томъ, что на парадѣ не было пѣхоты 3-й гв. дивизіи. Въ 5 ч. пополудни уѣхалъ изъ С.-Стефано Его Императорское Высочество Великій Князь и Фельдмаршалъ Николай Николаевичъ въ Петербургъ. Съ этого момента мѣсто Главнокомандующаго дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи занялъ г.-ад. *Тотлебенъ.* Къ батареѣ прибылъ шт.-кап. *Ивановъ.*

27 апрѣля. Съ сего числа людямъ сбавлена дача мяса на $^1/_2$ фунта. Подъ конецъ стоянки въ С.-Стефано стали повторяться въ батареѣ весьма частые случаи заболѣванія нижнихъ чиновъ тифомъ, чего до настоящаго времени ни разу не было.

Съ этого времени, не смотря на всѣ предпринимаемыя мѣры, болѣзнь упорно держалась, и многіе сдѣлались жертвами ея.

1 мая. Батарея готовилась къ выступленію изъ С.-Стефано.

2 мая въ 8 ч. утра батарея тронулась съ бивака и, пройдя мимо вокзала, направилась вдоль полотна желѣзной дороги, а затѣмъ прошла подъ желѣзно-дорожнымъ мостомъ на дорогу въ г. Каликратъ (Каликратія. *Ред.*). Обозъ батареи выступилъ съ бивака въ 7 ч. утра.

Большой привалъ былъ у рощи, сдѣлавши бо́льшую половину перехода. Послѣ 4-мѣсячной командировки батарея присоединилась къ бригадѣ.

3 мая. Дневка у с. Буюкъ-Чекмедже (Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*). Умеръ писарь *Широковъ.*

4 мая. Въ 7 ч. утра обозъ выступилъ съ бивака. Въ 8 ч. тронулась батарея по-взводно съ промежутками въ $^1/_4$ часа. Батарея двигалась чрезъ д. Чекмоклы (Чакмоклы. *Ред.*), д. Ташкеплы (Ташалыкъ. *Ред.*), гдѣ былъ большой прива́лъ, въ с. Эремъ-Бургасъ (станція желѣзной дороги). Переходъ въ 25 вер. Къ 2 ч. пополудни батарея достигла ст. Эремъ-Бургаса и до 4 ч. пополудни батарея поднималась на впереди лежащую высоту, по крайне крутой дорогѣ близъ самой станціи, между тѣмъ, какъ сзади шедшая 3-я грен. батарея направилась къ болѣе отлогому подъему, между станціей и заливомъ, и безъ большихъ усилій скоро очутилась на горѣ. Къ 5 ч. вечера подошли на бивакъ прочія части пѣхоты 3-й гв. дивизіи. По распоряженію командира бригады поруч. *Поповъ* оставленъ въ г. Каликратѣ для присмотра за больными отъ всей бригады.

5 мая. Вся 3-я гв. пѣх. дивизія расположилась бивакомъ на высотѣ и составляетъ резервъ гвардейскаго корпуса. При дивизіи состоитъ корпусная артиллерія изъ пятыхъ и шестыхъ батарей л.-гв. 1-й и 2-й артил. бригадъ и 3-й гв. и грен. артил. бригады. Корпусная артиллерія стала на правомъ флангѣ, выдаваясь нѣсколько впередъ дивизіонной артиллеріи (1-й, 2-й гвар. и 3-й грен. батарей); 4-я грен. батарея вошла въ составъ IV (арм. *Ред.*) корпуса и располагается отъ Эремъ-Бургаса позади верстахъ въ пяти.

12 мая. Репетиція движенія къ д. Беюкъ-Калхалы (Б. Калкалы. *Ред.*), къ мѣсту расположенія резерва. Въ $7^1/_2$ ч. утра батарея въ составѣ 8 орудій, 4 зарядныхъ ящиковъ, при 1 запасномъ лафетѣ выступила съ бивака. Сзади тронулась 2-я гв. батарея, затѣмъ вся корпусная артиллерія. Отъ полковъ по одному баталіону пѣхоты назначено было для совмѣстнаго движенія съ артиллеріею [1]). Погода стояла хорошая, дороги утоптанныя и, не смотря на нѣсколько подъемовъ довольно трудныхъ, ящики во все время движенія ни разу не останавливались. Пройдя верстъ 5 къ д. Беюкъ-Калхалы, батарея изъ колонны справа въ одно орудіе перестроилась справа въ четыре орудія и стала на площадкѣ съ правой стороны деревни близъ дороги. Сюда же подошли и остальныя батареи. Чрезъ $^1/_2$ часа фейерверкеры вызваны были на позицію, а затѣмъ потянулась батарея справа въ одно орудіе. Впереди д. Беюкъ-Калхалы на скатѣ высоты за какими-то развалинами батарея выстроилась лицомъ къ г. Константинополю и стала на заранѣе указанныхъ мѣстахъ. Правѣе выстроились въ такомъ же порядкѣ прочія батареи, а лѣвѣе виднѣлись лишь линіи однихъ только жалонеровъ (мѣста для пѣхоты). Начальникъ дивизіи, объѣхавъ части, съ командирами и офицерами поѣхалъ въ 1-ю нашу линію (2 вер. отсюда) и затѣмъ для выбора позиціи и осмотра впереди лежащей мѣстности. Здѣсь прочитаны были инструкціи, какъ дѣйствовать предполагается на случай атаки и обороны, и указывалась приблизительная цѣль дѣйствій каждой части войскъ, составляющихъ резервъ гвардейскаго корпуса. Чрезъ часъ по приходѣ части войскъ потянулись назадъ на прежніе биваки.

Батарея была на бивакѣ въ $11^1/_2$ ч. утра.

17 мая. Утромъ занятіе съ наводчиками. Въ 4 ч. дня командиръ бригады дѣлалъ подробный осмотръ орудій, передковъ, ящиковъ, снарядовъ и прочихъ огнестрѣльныхъ припасовъ (орудійные передки разгружены были всѣ, а зарядные ящики черезъ одинъ). Затѣмъ командиръ бригады осматривалъ аммуницію, включая сюда и обозную. Приказомъ по бригадѣ отъ 11 мая шт.-кап. *Луцкій* откомандированъ въ 3-ю грен. батарею. Умеръ фельдшеръ *Шантырь*.

---

[1]) На полахъ сдѣлана отмѣтка. „Въ случаѣ тревоги или экспедиціи *Тотлебена*, или репетиціи атаки Константинополя“. *Ред.*

20 мая. Въ $9^1/_2$ ч. утра инспекторскій смотръ и. д. начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса г.-м. *Бреверна* корпусной и дивизіонной артиллеріи, стоящей бивакомъ у станціи Эремъ-Бургасъ.

27 мая. Цѣлый день дождь. Переговоры съ *Серебряковымъ* (? *Ред.*) помощью телефона начаты и поддерживаются съ большой энергіей.

1 іюня. Поруч. *Гренквистъ* назначенъ временно командующимъ 14-мъ летучимъ паркомъ, а послѣ 1-мъ стрѣлковымъ отдѣленіемъ. Занятіе съ наводчиками по утрамъ и проѣздки.

5 іюня. Тревога. Лишь солнце успѣло подняться надъ горизонтомъ, какъ батарея тронулась съ бивака на позицію въ полной боевой готовности со всѣми зарядными ящиками при одномъ запасномъ лафетѣ. Обозъ оставленъ былъ на старыхъ мѣстахъ. Люди одѣты были въ мундирахъ, бѣлыхъ штанахъ и въ шапкахъ безъ чехловъ. За батареей потянулась вся артиллерія, стоявшая рядомъ, а также поплелась и пѣхота. Чрезъ полтора часа батарея достигла мѣста расположенія резерва передъ д. Беюкъ-Калхалы, гдѣ 12 мая уже разъ стягивались, и, выстроившись въ сомкнутую колонну въ четыре орудія, ящики за батареей, стала въ выжидательномъ положеніи [1]). Вскорѣ подошли остальныя батареи. Въ 10 ч. утра ожидался выстрѣлъ! Дѣло, предполагали, начнется изъ-за вышекъ, а въ сущности вышло другое. Проѣхалъ позади артиллеріи командующій корпусомъ *гр. Шуваловъ*. Около полудня подъѣхалъ къ артиллеріи самъ Главнокомандующій ген. *Тотлебенъ*, поздоровался и сказалъ нѣсколько словъ солдатамъ и дальше покатилъ. Три батареи корпусной артиллеріи по приказанію Главнокомандующаго тотчасъ начали движеніе впередъ и стали близъ деревни на впереди лежащемъ гребнѣ въ выжидательномъ положеніи. Солнце жарило порядкомъ, а мы все выжидали наступленія турокъ. Около 3 ч. пополудни пришло извѣстіе, что въ минувшую ночь скончался отъ пятнистаго тифа въ Каликратѣ пор. *Поповъ* около 1 ч. ночи. Въ 6 ч. вечера ординарцы разскакались (? *Ред.*) въ различныхъ направленіяхъ и мы налету схватили, что получена телеграмма отъ Главнокомандующаго: укрѣпленій не строить и войскамъ вернуться на прежніе биваки. Съ наступленіемъ темноты батарея пришла на бивакъ у станціи Эремъ-Бургасъ.

7 іюня. Шт.-кап. *Ганецкій* вернулся изъ Одессы. Шт.-кап. *Ивановъ* отправится завтра въ Петербургъ по требованію высшаго начальства. Слухи о движеніи назадъ, къ Адріанополю.

9 іюня. Занятіе съ наводчиками. Разборка по батареямъ, вещей купленныхъ шт.-кап. *Ганецкимъ* въ г. Одессѣ. Вечеромъ буря и дождь.

---

[1]) Предполагалось туркамъ отвѣчать лишь артиллерійскимъ огнемъ и то по третьему выстрѣлу со стороны турокъ; пѣхотѣ же запрещено было стрѣлять безъ особаго приказанія. *Примѣчаніе подлинника.*

15 іюня. Лафеты, передки и зарядные ящики окончательно выкрашены. Утромъ пѣшій строй. Сегодняшняго числа прибылъ къ батареѣ поруч. *Дандевиль,* переведенный изъ 3-й грен. батареи.

12 іюля. День жаркій. Мухъ миріады — днемъ, а москитовъ — ночью. Заболѣваніе тифомъ стало очень рѣдкимъ явленіемъ. Раньше болѣли преимущественно строевые. Бываетъ небольшой процентъ заболѣваній возвратной горячкой. 4 или 5 случаевъ были заболѣванія ѣздовыхъ животомъ (холериной).

Свѣдѣніе о состояніи батареи 12 іюля.

Въ дальнихъ командировкахъ—4 чел., на довольствіи — 238, сухарей на 4 дня въ запасѣ.

На лицо: фейерверкеровъ—21, трубачей—6, рядовыхъ — 185, нестроевыхъ—26.

Больныхъ: въ госпиталяхъ—48.

Въ околодкѣ (подъ горой)—17.

Лошади, часть подбита.

На лицо: артил.—167, подъем.—13.

Орудій 8, зарядныхъ ящиковъ 12, запасныхъ лафетовъ 2, повозокъ казенныхъ 7, офицерскихъ повозокъ 2, револьверовъ 21, патроновъ по 30 штукъ (на револьверъ. *Ред.*). Шрапнелей по $57^1/_4$ (на орудіе. *Ред.*), гранатъ по $62^3/_8$, картечей по 8.

24 іюля. Утромъ конное ученье.

На лицо: штабъ и оберъ-офицеровъ — 5, трубачей — 6, фейерверкеровъ—20, рядовыхъ—181, нестроевыхъ—27. Въ госпиталяхъ — 46. Въ околодкѣ—8.

Исключенъ бѣжавшій (*Файзевъ*)—1.

9 августа. Въ 6 ч. утра батарея выступила съ бивака въ полномъ составѣ. За часъ до выступленія батареи былъ высланъ весь обозъ. За 1-й гв. батареей тронулась 2-я гв. батарея.

Переходъ въ 20 вер. изъ Эремъ-Бургаса въ Каликратъ.

10 августа. Переходъ изъ Каликрата въ Силиври, въ 25 вер.

11 августа. Переходъ изъ Силиври въ г. Эрикли (къ мѣсту посадки), въ 37 вер. Утомительный переходъ.

12 августа. Бивакъ батареи находился на берегу Эриклійской бухты.

13 августа. Сегодня пріѣхалъ на пароходѣ изъ Стефано въ Эрикли командиръ бригады г.-м. *Зиновьевъ,* назначенный завѣдующимъ посадкой войскъ въ г. Эрикли. Къ батареѣ прибыли 32 чел. изъ запаса на пополненіе.

14 августа. Сегодня въ 9 ч. утра отправлено 118 артиллерійскихъ лошадей и 11 подъемныхъ батареи и 11 подъемныхъ лошадей управленія бригады подъ командой прапорщ. *Смирнова* въ г. Стефано для сдачи въ IV арм. корпусъ. Съ лошадьми отправилось 49 человѣкъ, снабженныхъ палатками, канатомъ, кольями, щетками, торбами, недоуздками. Вывинчены сегодня боевые винты изъ всѣхъ гранатъ.

15 августа. Мушки и прицѣлы изъ орудій вынуты. Съ 12 ч. дня до 3 ч. пополудни перевезено съ бивака на спускъ къ пристани 8 орудій и 2 запасныхъ лафета.

16 августа. Съ 6 ч. до 10 ч. утра были перевезены съ бивака на спускъ къ пристани 12 зарядныхъ ящиковъ, вещи и обозъ батареи.

17 августа. Въ теченіе дня орудія и ящики 1-й и 2-й гв. батарей нагрузили на паровую баржу „Индюкъ“ въ трюмы.

19 августа. Утромъ паровая баржа „Индюкъ“ подошла къ пароходу „Лазаревъ“, пришедшему въ бухту наканунѣ ночью, и тотчасъ началась перегрузка артиллеріи съ баржи на пароходъ въ трюмы. Перегрузка шла въ теченіе всего дня. Въ тотъ же день 100 нижнихъ чиновъ 1-й гв. батареи въ 5 ч. пополудни были перевезены на пароходъ „Россія“ (1-й и 2-й баталіоны Австрійскаго полка), который ушелъ изъ бухты въ десятомъ часу вечера того же дня.

20 августа. Пароходъ „Лазаревъ“ по окончаніи погрузки ушелъ изъ Эриклійской бухты въ 5 ч. пополудни. Лошади остались въ Эрикли при поруч. *Дандевилѣ.*

21 августа. Въ 2 ч. дня пароходъ „Россія“ прибылъ въ г. Одессу 100 чел. 1-й гв. батареи были отведены съ Карантинной гавани на бивакъ за Тираспольской заставой, гдѣ были размѣщены въ палаткахъ непосредственно за 1-мъ баталіономъ Австрійскаго полка.

Переходъ въ 8 вер. Люди на бивакъ пришли въ 7 ч. вечера.

22 августа. Въ 3 ч. дня пришелъ въ Одессу въ Карантинную гавань пароходъ „Лазаревъ“. Немедленно началась выгрузка артиллеріи при помощи команды, наряженной отъ мѣстныхъ войскъ. Выгрузка продолжалась всю ночь до утра слѣдующаго дня.

23 августа. На лошадяхъ, назначенныхъ отъ мѣстныхъ войскъ, орудія, зарядные ящики и обозъ 1-й и 2-й гв и 3-й грен. батарей перевезены черезъ городъ, съ пристани на бивакъ, и поставлены отдѣльнымъ паркомъ между бивакомъ Австрійскаго полка и полотномъ желѣзной дороги.

24 августа. Въ 9 ч. вечера въ Карантинную гавань прибылъ пароходъ „Македонія“ со всѣми лошадьми батареи при 59 нижн. чинахъ.

27, 28 и 29 августа. Батарея простояла въ ожиданіи нагрузки.

31 августа. Сегодня дизинфицировались всѣ солдатскія вещи, не

исключая и палатокъ, въ паровыхъ вагонахъ (? *Ред.*). Бригада вся въ сборѣ.

1 сентября. Въ теченіе дня вся батарея нагрузилась на поѣздъ желѣзной дороги на большомъ вокзалѣ, въ 3 вер. отъ бивака. Орудія, ящики и обозъ перевозились на вокзалъ частью на своихъ лошадяхъ, частью на особо наряженныхъ отъ Одесскаго гарнизона.

Поѣздъ состоялъ изъ 17 платформъ, 6 людскихъ вагоновъ, 11 конскихъ, 2 съ фуражемъ вагоновъ и 1 офицерскаго. На поѣздѣ было 69 лошадей, 257 нижнихъ чиновъ, 1 докторъ и 5 штабъ и оберъ-офицеровъ, 8 орудій, 12 зарядныхъ ящиковъ, 2 запасныхъ лафета и 16 повозокъ.

2 сентября. Въ 3 ч. утра поѣздъ съ батареей вышелъ изъ г. Одесса.

3 сентября. Въ 2 ч. дня поѣздъ прибылъ на ст. Жмеринка. Выводка лошадей. Люди получали горячую пищу отъ продовольственнаго пункта. Въ 12 ч. ночи поѣздъ вышелъ со ст. Жмеринка.

4 сентября. Въ 8 ч. утра поѣздъ прибылъ на ст. Казатинъ. Люди получили горячую пищу отъ продовольственнаго пункта, выводка лошадей. Въ 10 ч. 28 м. утра поѣздъ вышелъ со ст. Казатинъ.

5 сентября. Въ 11 ч. дня поѣздъ прибылъ на ст. Ковель, гдѣ нижніе чины получили горячую пищу отъ продовольственнаго пункта. Въ 1 ч. дня поѣздъ вышелъ со ст. Ковель. Въ 8 ч. вечера поѣздъ прибылъ на Варшавскій вокзалъ въ Брестѣ. Люди на ночь помѣщены были въ отведенныхъ близъ вокзала баракахъ, а лошадей поставили на коновязь.

6 сентября. Люди получили горячую пищу отъ продовольственнаго пункта. Поѣздъ вышелъ изъ Бреста въ 2 ч. дня.

7 сентября. Поѣздъ съ батареей прибылъ въ Варшаву въ 2 ч. утра. Съ 3 ч. до 5 ч. утра батарея сгрузилась съ поѣзда. Въ $10^1/_2$ ч. утра батарея въ составѣ четырехъ орудій и двухъ (*Ред.*) зарядныхъ ящиковъ тронулась съ вокзала справа въ одно орудіе чрезъ Александровскій мостъ; пройдя черезъ городъ, батарея расположилась бивакомъ на Мокотовскомъ полѣ, на правомъ флангѣ лагернаго расположенія л.-гв. Волынскаго полка. Всѣ орудія и лошади украшены были цвѣтами поднесенныхъ на вокзалѣ букетовъ. Во время движенія игралъ марши хоръ музыки л.-гв. Волынскаго полка, шедшій въ головѣ батареи. Позади 1-й гв. батареи шла 2-я гв. батарея. Батареи встрѣчены были на Тираспольскомъ вокзалѣ президентомъ г. Варшавы [1]).

---

[1]) Дневникъ доведенъ до 7 января 1879 г., но далѣе 7 сентября 1878 г. онъ содержитъ лишь описаніе демобилизаціи, а главное—празднествъ и парадовъ въ г. Варшавѣ, почему и не печатается Комиссіей. Дневникъ не подписанъ. *Ред.*

Дневникъ 6-й грен. батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады за войну 1877 — 78 г.

(Воен.-Учеп. Арх., отд. II, д. № 7144, стр. 1—53).

2 сентября. Батарея нагрузилась двумя эшелонами въ вагонахъ и платформахъ Варшавско-Брестской желѣзной дороги и начала передвиженіе по желѣзнымъ дорогамъ. При этомъ: 1-й дивизіонъ прибылъ на вокзалъ (послѣ молебствія въ казармахъ) въ 7 ч. утра, нагрузился до 11 ч. утра, поѣздъ двинулся въ 11 ч. 40 м., 2-й дивизіонъ прибылъ на вокзалъ въ 5 ч. пополудни, нагрузился въ 8 ч., а поѣздъ двинулся въ 8 ч. 51 м. вечера. Нагрузка 2-го дивизіона затруднялась проливнымъ дождемъ, начавшимся одновременно съ выходомъ дивизіона изъ Іерусалимскихъ казармъ.

Съ 3 по 6 сентября. Дивизіоны, перегрузившись 3 сентября въ Брестѣ-Литовскомъ, продолжали дальнѣйшее движеніе по желѣзной дорогѣ до ст. Корнешты. При чемъ: 1-й дивизіонъ постоянно двигался въ переднемъ эшелонѣ подъ командою шт.-кап. *Шрейдера*, 2-й дивизіонъ—въ заднемъ эшелонѣ подъ командою полк. *Лемана.*

7 сентября. Переночевали въ вагонахъ, батарея, по телеграммѣ, переданной командиру батареи военнымъ комендантомъ станціи, выгрузилась и по обыкновеннымъ дорогамъ въ $1^1/_2$ ч. пополудни отправилась походомъ къ г. Яссамъ. При началѣ движенія ѣздовой *Затирахинъ*, по неосторожности, ранилъ себя саблею въ ногу. Въ этотъ же день раненаго сдали въ госпиталь, встрѣтившійся по дорогѣ. Ночь провели въ д. Пырлицы (Перлица. *Ред.*), въ 19 вер. отъ ст. Корнешты. Стояли бивакомъ.

8 сентября. Съ $7^1/_2$ ч. утра до 4 ч. пополудни батарея прошла 20 вер. и стала бивакомъ въ Унгеняхъ.

9 сентября. Въ 8 ч. утра батарея перешла на румынскую территорію и, пройдя 22 вер. (бо́льшей частью шоссейной дороги), въ 4 ч. пополудни остановилась въ г. Яссахъ.

Съ 10 по 12 сентября. Утромъ 10 сентября батарея двумя эшелонами начала движеніе по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, которое продолжалось до 12 сентября. Въ этотъ, послѣдній день батарея выгрузилась на ст. Фротешты (Фратешти. *Ред.*) съ поѣзда и въ $11^1/_2$ ч. ночи стала бивакомъ вблизи станціи, около 5-й грен. батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады и л.-гв. Семеновскаго полка, прибывшихъ сюда ранѣе.

13 сентября. Въ 5 ч. утра батарея выступила въ колоннѣ подъ начальствомъ г.-м. *Эттера* (л.-гв. Семеновскій полкъ, 5-я и 6-я батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады) и подъ сильнымъ дождемъ, пройдя 22 вер., въ 1 ч. пополудни прибыла въ д. Путинею.

14 сентября. Съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера, пройдя 24 вер. въ составѣ того же отряда, сдѣлала переходъ въ д. Бригадиръ.

15 сентября. Такъ какъ пѣхота предыдущимъ походомъ сильно была утомлена, а ея обозы даже не успѣли подтянуться, то начальникъ колонны нашелъ возможнымъ позволить артиллеріи двигаться впереди пѣхоты, оставшейся на одинъ день въ Бригадирѣ. Батарея вмѣстѣ съ 5-й, пройдя 18 вер., пришла въ 3 ч. пополудни въ г. Зимницу, гдѣ и стала бивакомъ на одномъ изъ острововъ р. Дуная.

16 сентября. Батарея имѣла дневку. Л.-гв. Семеновскій полкъ прибылъ въ Зимницу.

17 сентября. Въ составѣ того же отряда батарея съ 8 ч. утра до 1 ч. пополудни сдѣлала 12 вер. и прибыла къ с. Царевице (Царевицъ. *Ред.*), гдѣ и стала бивакомъ на ночлегъ.

18 сентября. Въ составѣ того же отряда батарея съ $7^1/_2$ ч. утра до 1 ч. пополудни сдѣлала 18 вер. и прибыла на бивакъ около Акчаира (Акчаяръ. *Ред.*), гдѣ уже были л.-гв. Измайловскій полкъ и 3-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка. Въ этотъ же день Государь Императоръ, прибывши изъ Горнаго Студня (Горня-Студена. *Ред.*), объѣзжалъ стоявшіе на бивакѣ полки Измайловскій и Семеновскій.

19 сентября. 6-я батарея вмѣстѣ съ 5-й и 3-мъ баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка сдѣлала переходъ черезъ Горный Студень въ с. Овчая Могила (Овча-Могила. *Ред.*). При прохожденіи черезъ Горный Студень вся колонна была пропущена передъ Государемъ Императоромъ, который благодарилъ войска за исправность. Въ Овчей Могилѣ батарея стала бивакомъ, гдѣ были расположены остальныя части 3-й гв. и грен. артил. бригады и 3-й гв. пѣх. дивизіи.

21 сентября. Съ 8 до 9 ч. утра батарею обучали вспомогательнымъ при орудіяхъ дѣйствіямъ. Съ 5 ч. по (? *Ред.*) 6 ч. пополудни нижніе чины занимались саперными работами.

22 сентября Съ 10 ч. утра до 11 ч. утра начальникъ 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-л. *Каталей* осматривалъ людей и лошадей 5-й и 6-й батарей. Съ 3 ч. до $4^1/_2$ ч. пополудни нижніе чины занимались дѣйствіями при орудіяхъ.

23 сентября. Съ 8 ч. до $9^1/_2$ ч. утра—дѣйствія при орудіяхъ. Въ этотъ же день приступлено къ постройкѣ шалашей для нижнихъ чиновъ.

24 сентября. Батарея вмѣстѣ съ остальными частями 3-й гв. и грен. артил. бригады и 3-й гв. пѣх. дивизіею вышла изъ Овчей Могилы и двинулась къ д. Вино (20 вер.). По случаю ненастной погоды (дождь, потомъ снѣгъ), темноты и дорогъ, загроможденныхъ впередъ пущенными обозами, 6-я батарея вмѣстѣ съ 4-й батареей и л.-гв. Литовскимъ полкомъ не дошла до д. Вино 5 вер. и ночевала на дорогѣ.

25 сентября. Въ 10 ч. утра батарея вмѣстѣ съ другими отставшими частями прибыла на бивакъ у д. Вино.

26 сентября. Батареею, въ составѣ предыдущаго отряда, сдѣланъ 20-верстный переходъ по дурнымъ дорогамъ и въ ненастную погоду. Батарея стала бивакомъ у д. Пелишатъ.

27 сентября. Въ гранаты передковъ и 1-го эшелона ящиковъ ввинчены боевые винты.

28 сентября. Въ составѣ того же отряда батарея сдѣлала по дурнымъ дорогамъ 25-верстный переходъ (съ 7 ч. утра до 7 ч. пополудни) къ биваку у д. Раліево (Ралево. *Ред.*). Обозъ отсталъ.

29 сентября. Батарея сдѣлала 25-верстный переходъ по такимъ же дорогамъ (съ 7 ч. утра до 7 ч. пополудни) къ биваку у разворенной и опустѣлой д. Эски-Бркачь (Д. Баркачъ. *Ред.*).

1 октября. Обозъ, отставшій 28 сентября, прибылъ.

4 октября. Утромъ 6-я батарея (вмѣстѣ со 2-й и 5-й батареями и 2-й бригадою 3-й гв. пѣх. дивизіи) начала движеніе къ Раліево, но при самомъ началѣ этого движенія оно было отмѣнено и батарея (вмѣстѣ со 2-й и 5-й) перешла на бивакъ между Эски и Ени Бркачами (Г. Баркачъ. *Ред.*).

5 октября. Ввинчены всѣ ударные боевые винты. Запрещено играть сигналы, для скрытія отъ турокъ присутствія тутъ русскихъ войскъ. Въ 6 ч. пополудни поднята въ отрядѣ ложная тревога.

6 октября. Ген. *Гурко*, какъ начальникъ отряда, въ который входила и батарея, объѣзжалъ войска.

7 октября. Вечеромъ 6-я батарея въ составѣ отряда г.-м. *Мирковича* изъ л.-гв. Волынскаго полка, одной роты гвардейскихъ саперъ и 6-й батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады) перешли къ д. Мендовену(Медеванъ. *Ред.*)—въ 16 вер. отъ бивака при Эски Бркачѣ. При этомъ движеніи одинъ изъ зарядныхъ ящиковъ, переѣзжая черезъ дурно устроенный мостъ у д. Петерницы, перевернулся и упалъ въ ручей. Слѣдствіемъ этого приключенія было то, что ѣздовой ящика бомбардиръ *Бородей* слегка ушибся и промокло 48 зарядовъ.

Близъ Мендовена (Медованъ) отрядъ расположился бивакомъ, около кургана, на которомъ былъ наблюдательный постъ отъ Кіевскаго гусарскаго полка. Дабы непріятель до утра не зналъ о нашемъ прибытіи, запрещено было въ эту ночь разводить костры и людямъ входить на курганъ.

8 октября. Утромъ г.-м. *Мирковичъ*, командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона фл.-ад. полк. *Скалонъ*, командиръ 6-й батареи и офицеры этой батареи дѣлали рекогносцировку мѣстности сѣвернѣе Медована. При чемъ рѣшено было построить на Медованскихъ горахъ батарею и ложементы для стрѣлковъ. Въ этотъ же день были произведены работы гвардейскими саперами

и въ построенную батарею поставили на дежурство 2-й взводъ батареи (пор. *Рутковскій*), подъ прикрытіемъ роты л.-гв. Волынскаго полка, расположившагося въ ложементахъ.

Вечеромъ, по распоряженію г.-м. *Бремзена*, назначеннаго начальникомъ Медованскаго отряда, приступлено къ постройкѣ люнета въ саж. 700 сѣвернѣе предыдущей батареи.

9 октября. Въ достроенный люнетъ поставлено въ дежурную часть два орудія 6-й батареи (4-й взводъ подпоруч. *Богаевскаго*) и двѣ роты л.-гв. Волынскаго полка. Въ батареѣ же, построенной 8 октября, 2-й взводъ былъ замѣненъ 1-мъ (поруч. *Филимоновъ*).

10 октября. На дежурствѣ находились въ батареѣ 8 октября—2-й взводъ (шт.-кап. *Шрейдеръ*), а въ люнетѣ— 3-й взводъ (шт.-кап. *Стояновъ*).

11 октября. На дежурствѣ находились: въ батареѣ 8 *(? Ред.)* октября—1-й взводъ (поруч. *Филимоновъ*), въ люнетѣ—4-й взводъ (подпоруч. *Богаевскій*).

По распоряженію г.-м. *Бремзена* шт.-кап. *Стояновъ*, въ сопровожденіи фейерверкера *Касьянчука*, канонира *Бойко* и 20 нижнихъ чиновъ отъ 4-го баталіона л.-гв. Волынскаго полка, производилъ осмотръ пути изъ долины между двумя предыдущими укрѣпленіями въ с. Трнино (Трнина. *Ред.*), занятое незначительнымъ пикетомъ турокъ. При изслѣдованіи этого пути и измѣреніи разстояній, важныхъ въ артиллерійскомъ отношеніи, шт.-кап. *Стояновъ* подошелъ шаговъ на 100 къ деревнѣ, откуда былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ кавалерійскаго пикета и нѣсколькихъ турецкихъ пѣхотинцевъ, при видѣ движенія русскихъ спустившихся съ Волынскихъ горъ въ деревню. По окончаніи измѣреній около д. Трнино и незначительной перестрѣлки артиллеристы и Волынцы удалились, не потерпѣвъ урона.

Вечеромъ на Медованскихъ высотахъ, сѣверо-западнѣе люнета, саперы и пѣхотинцы начали строить батарею подъ присмотромъ шт.-кап. *Шрейдера*.

12 октября. Для, того чтобы сомкнуть обложеніе Плевны со стороны Софійскаго шоссе, отрядомъ ген. *Гурко* назначена была атака Гор. Дубняка. При этомъ Медованскій отрядъ долженъ демонстрировать, мѣшая выходу турецкихъ силъ изъ Плевны. Во время боя подъ Дубнякомъ, происходившимъ на глазахъ Медованскаго отряда, этотъ отрядъ сначала занималъ Медованскія горы, потомъ занялъ д. Трнино и Волынскую гору. При этомъ 3-й взводъ занималъ люнетъ (шт.-кап. *Стояновъ*), 1-й, 2-й и 4-й стояли въ батареѣ передъ Трнино, построенной шт.-кап. *Шрейдеромъ* въ предыдущую ночь. Прикрытіемъ къ орудіямъ батареи служили Волынцы и 1-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, пришедшаго въ этотъ день на усиленіе отряда вмѣстѣ съ 3-й батареею л.-гв. 2-й артил. бригады. При занятіи Трнино и Волынскихъ горъ орудія 6-й батареи не стрѣляли, а въ бою участвовали только

Волынцы, а потомъ 6 орудій 3-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады, сдѣлавшія 7 выстрѣловъ по переѣздѣ на Волынскую гору.

13 октября. Батарея стояла на тѣхъ же позиціяхъ, при чемъ 3-й взводъ прикрывался одной ротой Московскаго полка (шт.-кап. *Дубровина*) и остальныя шесть орудій—остальными ротами 1-го баталіона л.-гв. Московскаго полка,

На Волынской горѣ въ этотъ день поставлены въ построенныхъ батареяхъ всѣ 8 орудій 3-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады, которыя вели слабую перестрѣлку съ турками.

14 октября. Вечеромъ къ Медованскому отряду присоединились: Прусскій грен. полкъ и двѣ батареи (3-я и 4-я) нашей бригады.

Въ этотъ день пѣхотою были устроены на Волынской горѣ двѣ батареи для орудій. Такъ что съ прежде построенными тутъ теперь было четыре батареи на 16 орудій: на 4 орудія—на правомъ флангѣ, потомъ на 4 орудія, на 2 орудія и, наконецъ, на 6 орудій. Съ теченіемъ времени число батарей на Волынской горѣ возросло; такъ что 15 октября прибавилось на правомъ флангѣ еще двѣ батареи. Тогда всѣ батареи стали называться по номерамъ съ праваго фланга отъ 1-го до 6-го.

До 14 октября орудіями были заняты только батареи №№ 4, 5 и 6 (не вполнѣ). 14 вечеромъ было приказано 6-й грен. батареѣ стать въ батареяхъ за №№ 3 и 6, по четыре орудія въ каждой. Тогда 1-й дивизіонъ сталъ въ батареѣ № 6, а 2-й дивизіонъ въ батареѣ № 3. При дивизіонахъ было по 2 зарядныхъ ящика. Остальные ящики и обозъ оставлены въ долинѣ Медованскихъ горъ.

Ниже представляются выписки изъ „Журнала дѣйствій“ для каждаго дивизіона въ отдѣльности: для расположеннаго въ батареѣ № 3 и для—въ № 6.

14 октября. 1-я полубатарея. [1]) 6-й грен. батареѣ приказано оставить Медованскія горы и занять по-полубатарейно земляныя батареи: одну на правомъ флангѣ и другую на крайнемъ лѣвомъ на Волынской горѣ. Около 9 ч. вечера батарея вошла на Волынскую гору и заняла: 2-я полубатарея земляную батарею на правомъ флангѣ а 1-я—батарею на лѣвомъ флангѣ по (? на. *Ред.*) 6 орудій, при чемъ на этой послѣдней уже былъ расположенъ взводъ отъ 3-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады.

На каждое орудіе оставлено было по 7 гранатъ, по 7 шрапнелей и по одной картечи, помѣщенныхъ до утра въ ровикахъ для прислуги у бру-

[1]) Командиръ батареи № 6 шт.-кап. *Шрейдеръ* и офицеры: поруч. *Филимоновъ*, *Рутковскій*. Командиръ батареи № 3 шт.-кап. *Стояновъ*, офицеръ: подпор. *Богаевскій*. Полк. *Леманъ* помѣщался въ землянкѣ вблизи батареи № 6; во время же боя приходилъ на ту батарею, которая стрѣляла. *Примѣчаніе подлинника.*

ствера. Передки и два зарядные ящика отодвинуты назадъ и укрыты въ лощинѣ, спускающейся къ д. Трнино.

2-я полубатарея [1]). 6-я батарея вечеромъ пришла съ позиціи на Медованскихъ горахъ на позицію на Волынской горѣ, гдѣ и заняла построенныя заранѣе батареи. При этомъ 2-й дивизіонъ помѣстился въ полууглубленной батареѣ (№ 3) на четыре орудія, построенной такъ, что брустверъ для правофланговаго орудія съ брустверомъ для остальныхъ составляли исходящій уголъ. Ящики 1-го эшелона помѣщены въ двухъ укрытіяхъ, въ 100—150 шагахъ за батареею, передки поставлены въ 200 шагахъ за ящиками, въ лощинѣ. Въ погребкахъ при орудіяхъ помѣщено картечей 2, шрапнелей 10, гранатъ 10, на каждое орудіе.

15 октября. 1-я полубатарея. Занятая полубатареей земляная батарея углубленной профили со стрѣльбой черезъ амбразуру. Линія огня не прямая, а слегка выпуклая, такъ что полубатарея можетъ дѣйствовать въ сѣверномъ направленіи и на сѣверо-западъ по западнымъ скатамъ непріятельскаго хребта и по долинѣ между этими скатами у р. Видъ. На сѣверо же востокъ дѣйствовалъ взводъ 2-й бригады, къ чему собственно были приспособлены амбразуры.

Направленіе хребта, занятаго противникомъ, имѣетъ нѣсколько косвенное направленіе относительно занятой батареи: въ западномъ направленіи онъ немного удаляется, такъ что среднее разстояніе около 1.000 саж. На юго-западномъ скатѣ хребта расположена въ ложементахъ непріятельская цѣпь, наша же цѣпь съ частными резервами занимаетъ скатъ возвышенности, на которой расположены полубатарея и хребетъ небольшой высоты между батареею и непріятелемъ, такъ что стрѣльба должна производиться поверхъ цѣпи.

Для зарядовъ и зарядныхъ сумъ рано утромъ были вырыты ниши во внутренней отлогости бруствера и траверсахъ въ мѣстахъ соединенія траверсовъ съ брустверомъ.

На непріятельской возвышенности не было замѣчено никакихъ земляныхъ сооруженій, кромѣ стрѣлковыхъ ложементовъ.

Одиночные люди и небольшія группы турокъ появлялись, время отъ времени, на противоположномъ хребтѣ и главнымъ образомъ ихъ появленіе было весьма часто на высокомъ курганѣ (вышкѣ), стоящемъ на самомъ

---

[1]) Батарея получила названіе № 3 позже, съ постройкою и вооруженіемъ батарей правофланговыхъ. Число шрапнелей и гранатъ послѣдніе дни съ 1 ноября по причинѣ сырой погоды и болѣе рѣдкой стрѣльбы уменьшено до 5 каждаго снаряда на орудіе. По наблюденіямъ изъ пѣхотныхъ ложементовъ, турки, пользуясь темнотою ночи, усиленно производили работы, по крайней мѣрѣ слышался стукъ шанцеваго инструмента о землю и говоръ большого числа людей. Г.-м. *Мирковичъ* приказалъ батареѣ № 3 и батареѣ № 4 открыть огонь. По открытіи огня шумъ прекратился. Батарея № 3 выпустила на 800 саж. одну гранату. *Примѣчаніе подлинника.*

западномъ концѣ ихъ хребта—курганѣ, который служилъ имъ, какъ видно, наблюдательнымъ постомъ.

Около 11 ч. утра батарея праваго (? *Ред.*), отъ центра нашей позиціи, открыла огонь по непріятельской батареѣ, расположенной на сѣверо-востокъ отъ нашей батареи. Взводъ 2-й бригады также принялъ участіе въ этой стрѣльбѣ. Правая щека амбразуры нашего 1-го орудія тотчасъ же была срѣзана и изъ этого орудія произведено 2 выстрѣла гранатою и 1 шрапнелью въ ту же цѣль съ дистанціи 850 саж. Дистанція заранѣе была уже опредѣлена взводомъ 2-й бригады. Гранаты дали незначительный недолетъ, шрапнель же разорвалась очень удачно (горѣніе на 825 саж.). Непріятель отвѣчалъ слабо, видимо у него было только два орудія, перевозимыя съ мѣста на мѣсто, огонь которыхъ долженъ былъ разсѣиваться по нашимъ батареямъ

На нашу батарею пущено было лишь 6 снарядовъ, изъ которыхъ 2 не разорвались, при чемъ первые рикошеты были передъ батареей; 3 разорвались за батареей, и лишь 1 передъ батареей. Начавшаяся утромъ слабая ружейная перестрѣлка совсѣмъ прекратилась во время артиллерійской стрѣльбы. Вечеромъ амбразура 1-го орудія была приведена въ прежній видъ, такъ какъ для стрѣльбы въ вышесказанномъ направленіи приходилось настолько подавать хоботъ влѣво, что онъ едва неупирался въ траверсъ при откатѣ, да и при томъ противъ стрѣлявшихъ непріятельскихъ орудій было довольно много нашихъ орудій центра и праваго фланга.

2-я полубатарея. Рано утромъ съ батареи № 3 замѣчены были работы непріятеля въ саж. 800—900 предъ батареею; почему было выпущено 2 шрапнели (прицѣлъ 33 лин., трубка 800 саж.), непріятель послѣ этихъ выстрѣловъ разбѣжался; но чрезъ нѣсколько минутъ по батареѣ № 3 открыла огонь непріятельская батарея, находящаяся (по пристрѣлкѣ) въ 875 саж. предъ лѣвымъ флангомъ нашей батареи и плохо видимая по причинѣ кустарниковъ. Съ этой батареею батарея № 3, а потомъ батарея № 4 вступили въ борьбу; при чемъ по батареѣ № 3 было выпущено непріятелемъ 4 гранаты, батарея же № 3 по непріятельской батареѣ выпустила 9 гранатъ. Непріятельская батарея обратила большое вниманіе на батарею № 4, бывшую въ предыдущіе дни съ нею въ перестрѣлкѣ; противъ батареи № 3 стали стрѣлять съ Кришинскаго редута; при чемъ выпущено имъ 12 гранатъ; съ батареи же № 3 противъ него не стрѣляли за отдаленностью.

Послѣ нѣкотораго времени перестрѣлки гранатами (и шрапнелью со стороны непріятельской батареи и батареи № 4) огонь съ непріятельской батареи смолкъ. Замѣтно было, что непріятельскій брустверъ былъ сильно поврежденъ, такъ какъ у непріятеля стали производится работы по валу,

Тогда батарея № 3 выпустила двѣ шрапнели по непріятельской батареѣ. Въ этотъ же день выпущено еще 2 шрапнели по работамъ турокъ въ томъ же мѣстѣ, куда батарея № 3 стрѣляла рано утромъ.

16 октября. 1-я полубатарея. Утромъ очень сильная ружейная перестрѣлка. Въ 12 ч. дня 2-е и 3-е орудія вмѣстѣ со взводомъ 2-й бригады открыли огонь по непріятельскимъ работамъ къ западу отъ турецкой батареи, стрѣлявшей вчера. Наши орудія, опять-таки, воспользовавшись дистанціей, опредѣленной еще ранѣе взводомъ 2-й бригады, стрѣляли съ 850 саж., при чемъ 2-е орудіе выпустило 2 гранаты и 2 шрапнели и 3-е— 1 шрапнель; работы были прекращены. Передки, зарядные ящики и лошади были спущены по лощинѣ еще ниже, такъ какъ прежнее ихъ положеніе признано недостаточно безопаснымъ отъ непріятельскихъ пуль. Кромѣ того передки, зарядные ящики и часть лошадей были укрыты земляными насыпями.

Контужены канониры: Иванъ *Антоновъ* въ лѣвую ногу и *Данченко* сзади въ плечо.

2-я полубатарея. По распоряженію начальника отряда на Волынскихъ горахъ батарея 16 октября цѣлый день удерживалась отъ открытія огня. Турецкая батарея, а также и орудіе съ Кришинскихъ редутовъ тоже не стрѣляли противъ Волынской горы; за то турецкая пѣхота открыла по всей линіи такой сильный огонь, какого она прежде и послѣ *(?Ред.)* ни разу не открывала.

Примѣчаніе. Турки включительно по 22 октября стрѣляли ежедневно, по утру вели стрѣльбу оживленную, къ вечеру слабую и ночью совсѣмъ прекращалась [1]). Послѣ 22 октября ружейный огонь почти смолкъ.

17 октября. 1-я полубатарея. Въ теченіе этихъ двухъ дней умѣренная ружейная перестрѣлка.

2-я полубатарея. Для сохраненія людей и лошадей отъ огня, по преимуществу ружейнаго, передки отодвинуты на 300 шаг. отъ зарядныхъ ящиковъ перваго эшелона, и для передковъ, поставленныхъ въ затылокъ параллельно фронту позиціи, вырыто было закрытіе.

По непріятелю, столпившемуся у шалашей, батареею № 3 было выпущено 3 шрапнели (прицѣлъ 35 лин., трубка 875 саж.). Турки покинули шалаши, но противъ батареи № 3 открытъ былъ огонь турецкой батареею съ того же укрѣпленія противъ лѣваго фланга батареи № 3, какъ и прежде. Въ этотъ день батарея № 3 вмѣстѣ съ батареей № 4 обратили свой огонь противъ непріятельской батареи, при чемъ батарея № 3 выпустила 3 шрапнели и 4 гранаты. Непріятельская же батарея противъ батареи № 3 пустила 16 гранатъ. Такъ какъ по мѣстнымъ и атмосфернымъ при-

[1]) Вѣроятно дневникъ писался не по днямъ, а за цѣлый періодъ. *Ред.*

чинамъ наблюденіе за дѣйствіемъ снарядовъ было неудобно съ батареи, то стрѣльба производилась по наблюденіямъ съ батареи № 2, въ это время еще не вооруженной; стрѣляли, пока непріятель не замолчалъ.

18 октября. 1-я полубатарея. Батарея не стрѣляла, такъ какъ не было замѣчено болѣе или менѣе значительнаго скопленія непріятеля.

2-я полубатарея. По всей позиціи ни одного артиллерійскаго выстрѣла, ружейный огонь велся по обыкновенію.

19 октября. 1-я полубатарея. Около полудня показались непріятельскія конныя партіи, выѣхавшія изъ-за горы, занятой турками; эти партіи перебрались на лѣвый берегъ р. Вида и завязали перестрѣлку съ нашими кавалерійскими частями. Приказа не было открыть огонь нашей батареѣ по этимъ партіямъ съ цѣлью заставить ихъ отступить. Направленіе выстрѣловъ приходилось въ тылъ непріятелю и было таковымъ, что могло стрѣлять только 4-е орудіе, изъ этого орудія сдѣлано 4 выстрѣла гранатою на 2.100 саж., но снаряды не долетали около 400 саж. Хоботъ подкапывали. Послѣ нашихъ выстрѣловъ непріятель сталъ понемногу отступать и вскорѣ скрылся совершенно за горою. Наша батарея названа № 6 и вошла въ составъ 5-го участка позиціи. Въ теченіе дня не было замѣчено турецкихъ работъ.

2-я полубатарея. Г.-м. *Мирковичъ* приказалъ пристрѣляться по возвышенности, занятой турецкимъ кавалерійскимъ пикетомъ (гдѣ теперь редутъ Старынкевича). Для этой цѣли было выпущено 4 гранаты (по дистанціи 1.880 саж.). Пикетъ покинулъ гору; но чрезъ нѣкоторое время противъ батареи № 3 почти одновременно былъ открытъ огонь съ трехъ пунктовъ: съ прежней турецкой батареи и изъ двухъ Кришинскихъ редутовъ. Пущена по Кришинскому редуту 1 граната (прицѣлъ 140 лин.), но замѣчено было, что наблюдать за дѣйствіемъ снарядовъ на такой отдаленной дистанціи невозможно; поэтому свой огонь батарея № 3 обратила противъ турецкой батареи, что́ предъ лѣвымъ флангомъ батареи № 3, и противъ шалашей, гдѣ турки собирались. Въ этой борьбѣ артиллеріи приняла живое участіе и батарея № 4 (гдѣ былъ дивизіонъ 3-й батареи 2-й бригады). При этой перестрѣлкѣ выпущено батареею № 3-й 4 шрапнели противъ шалашей и противъ батареи—8 гранатъ и 2 шрапнели. Стрѣльба велась до тѣхъ поръ, пока артиллерія турецкая не смолкла; противъ батареи № 3 было выпущено 37 снарядовъ, почти всѣ гранаты не рвались.

20 октября. 1-я полубатарея. Въ 1 ч. дня предполагалось произвести небольшую рекогносцировку высотъ правѣе нашего праваго фланга для выбора мѣста, на которомъ долженъ быть построенъ редутъ. Поэтому для отвлеченія вниманія противника отъ этой рекогносцировки приказано было открыть огонь со всѣхъ батарей; такъ какъ съ батареи № 6 никакой

видимой цѣли не представлялось, непріятель никакихъ работъ не производилъ и вообще видны были лишь отдѣльные люди, то огонь открытъ былъ по деревнѣ, лежащей у подошвы сѣвернаго ската непріятельской высоты и невидимой съ батареи. Направленіе выстрѣловъ дано къ восточной сторонѣ подошвы кургана, при чемъ высота прицѣла дана таковой, чтобы средняя траэкторія проходила нѣсколько выше гребня. Стрѣляли 3-е и 4-е орудія, выпустившія по 2 гранаты. Дистанція до гребня высоты у подошвы кургана оказалась около 1.050 саж., наивыгоднѣйшая высота прицѣла $41^1/_2$ линія.

Въ теченіе дня слабая ружейная перестрѣлка.

2-я полубатарея. Батарея № 3 не стрѣляла, противъ нея турецкая артиллерія не стрѣляла.

21 октября. 1-я полубатарея. Рано утромъ замѣчена была усиленная земляная работа турокъ, какъ разъ противъ батареи на гребнѣ и нѣсколько ниже. Полубатарея со взводомъ 2-й артил. бригады два раза открывала огонь по этимъ работамъ и затѣмъ послѣ второго раза работы прекратились. Первый выстрѣлъ гранатою сдѣланъ на дистанцію 1.050 саж.—снарядъ не долетѣлъ, второй съ 1.250 с.—перелетѣлъ за гребень, съ 1.175 саж. оказалось истинною дистанціею, такъ что всѣ снаряды ложились въ вырываемомъ укрѣпленіи, высота прицѣла для гранатъ 48 лин., шрапн. 46 лин.; полубатарея выпустила 10 гранатъ и 8 шрапнелей.

Весь день умѣренная ружейная перестрѣлка. Ящичный ѣздовой канониръ Яковъ *Бородей* раненъ пулею въ плечо навылетъ.

2-я полубатарея. Батарея № 3 не стрѣляла и противъ нея не стрѣляли.

22 октября. 1-я полубатарея. Опять утромъ непріятель въ большихъ массахъ продолжалъ постройку начатаго вчера укрѣпленія. Видимо турки строятъ редутъ. Слѣва на гребнѣ было замѣчено орудіе безъ прислуги, расположенное совершенно открыто. Батарея № 6 открыла огонь, при чемъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и по орудію. Орудіе это намъ не отвѣчало; съ достаточною вѣроятностью было предположено, что орудіе это было поставлено для того, чтобы отвлечь выстрѣлы наши отъ рабочихъ почему главнымъ образомъ огонь былъ сосредоточенъ на работахъ. Работы быстро были прекращены и орудіе увезено; изъ полубатареи стрѣлялъ, только 1 (1-й? *Ред.*) взводъ и выпустилъ 1 гранату и 9 шрапнелей.

2-я полубатарея. Утромъ по всей турецкой линіи открылся ружейный баталіонный *(Ред)*. огонь. Послѣ нѣкоторыхъ (нѣсколькихъ. *Ред.)* выстрѣловъ батарей №№ 3 и 4 огонь турецкой пѣхоты смолкъ. Въ это время два орудія батареи № 3, заряженныя шрапнелью, были наведены: одно—въ шалаши, а другое—въ прогалину за шалашами, чрезъ которую часто проходили турки толпами (прицѣлъ 41 лин., трубка 925 саж.). Такъ какъ за гу-

стымъ туманомъ нельзя было наводить, то только и сдѣлалп выстрѣлы изъ этихъ двухъ орудій.

23 октября. 1-я полубатарея. Въ теченіе дня умѣренная ружейная перестрѣлка. Непріятель, повидимому, окончилъ возведеніе укрѣпленія на гребнѣ. Ясно видно въ бинокль, что это редутъ, одинъ фасъ котораго почти параллеленъ гребню, а слѣдовательно и батареи № 6, а другой (западный) можетъ отчасти анфилироваться взводомъ л.-гв. 2-й артил. бригады. Работы продолжались, а потому взводъ 2-й бригады и нашъ 1-й взводъ открыли огонь, причемъ взводъ 2-й бригады—въ направленіи, анфилирующемъ западный фасъ редута, а нашъ 1-й—по переднему фасу. Подобное распредѣленіе цѣли представляло еще ту выгоду, что ставило непріятельскихъ рабочихъ подъ перекрестный огонь. Наши 1-е и 2-е орудія выпустили 9 гранатъ и 10 шрапнелей. Рабочіе тотчасъ же скрылись.

Днемъ ружейныхъ выстрѣловъ не было. Подъ вечеръ было слышно нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей. Контуженъ при ящикахъ канониръ *Данилишинъ* пулею въ бокъ.

2-я полубатарея. Съ батареи № 3 было сдѣлано 4 выстрѣла гранатою по вновь возведенному турецкому укрѣпленію лѣвѣе Кришинскихъ редутовъ (прицѣлъ 54 лин.).

24 октября. 1-я полубатарея. Утромъ, около 9 ч., былъ произведенъ залпъ изъ 4 орудій (взводъ 2-й бригады и напіъ 1-й взводъ) по непріятельскому редуту, гдѣ была масса рабочихъ, и затѣмъ 4 выстрѣла, одинъ за другимъ; этими выстрѣлами рабочіе были разогнаны. 1-й взводъ выпустилъ 4 гранаты и 4 шрапнели. Дѣйствіе шрапнелей превосходно.

Около 10 ч. утра ожидали прибытія Его Высочества Главнокомандующаго, который посѣтилъ только правый флангъ позиціи. Во время нахожденія Главнокомандующаго на Волынской горѣ стрѣльбу приказано не производить. По отъѣздѣ Его Высочества получено приказаніе по всей линіи открыть артиллерійскій огонь для „срытія возведеннаго укрѣпленія“ посему два орудія 2-й бригады и 1-й взводъ открыли по редуту огонь, при чемъ наши орудія выпустили 24 гранаты и 3 шрапнели.

Обстрѣливаемые фасы редута были значительно повреждены; въ этотъ день было всего выпущено 28 гранатъ и 7 шрапнелей. Государь Императоръ пожаловалъ по одному знаку отличія Военнаго Ордена на каждую батарею на Волынской горѣ. Въ 6-й грен. батареѣ этотъ орденъ удостоился получить бомбардиръ-наводчикъ 4-го орудія Филиппъ *Куприяновъ*. Вечеромъ приказано было 2-му взводу срѣзать правыя и присыпать лѣвыя щеки амбразуры (амбразуръ? *Ред.*), для дѣйствія по редуту.

Ружейной стрѣльбы не было.

2-я полубатарея. По приказанію Главнокомандующаго батарея № 3

вмѣстѣ съ другою батареею произвела стрѣльбу противъ вновь возведеннаго турками (23 октября замѣчено) укрѣпленія. Батарея № 3 выпустила при этомъ 15 гранатъ. Въ этотъ же день по шалашамъ выстрѣлено 2 шрапнели.

25 октября. Около 8 ч. утра взводъ отъ 3-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады былъ смѣненъ 3-мъ взводомъ нашей 4-й грен. батареи.

Было замѣчено, что турки исправляютъ поврежденія, сдѣланныя въ ихъ редутѣ вчера и возводятъ траншею восточнѣе редута; тотчасъ же открытъ огонь изъ 6 орудій батареи № 6, при чемъ взводъ 4-й батареи стрѣлялъ по траншеѣ, а наша полубатарея—по редуту; работы были немедленно прекращены и не возобновлялись. Наши 4 орудія выпустили 7 гранатъ и 3 шрапнели.

Около 1 ч. пополудни началась слабая ружейная перестрѣлка, но вскорѣ прекратилась.

2-я полубатарея. Батарея № 3 сдѣлала 1 выстрѣлъ гранатою по колоннѣ, пересѣкающей прогалину, куда всегда было наведено одно орудіе. Колонна разбѣжалась за гребнемъ (? *Ред.*) возвышенности.

До этого времени батарея № 3 имѣла на случай ночной стрѣльбы искусственныя точки прицѣливанія (фонарь) только для пунктовъ, занятыхъ непріятельской артиллеріею, а также для стрѣльбы по нашимъ двумъ редутамъ, въ случаѣ, если ихъ займетъ противникъ (? *Ред.*).

26 октября. 1-я полубатарея. На непріятельскомъ редутѣ утромъ не было замѣчено ни малѣйшаго движенія. Около же полудня стали появляться люди и начали работу внутри укрѣпленія. По этимъ работамъ было пущено нами 4 гранаты и 3 шрапнели, а взводъ 4-й батареи выпустилъ 6 снарядовъ; рабочіе скрылись.

Около 11 ч. вечера прислугѣ приказано было быть наготовѣ, такъ какъ съ батареи № 5 былъ замѣченъ спускъ непріятельской ракеты, что могло быть какимъ нибудь сигналомъ. Ночь прошла спокойно. Днемъ весьма рѣдкіе ружейные выстрѣлы.

2-я полубатарея. Выпущено 2 шрапнели по кучѣ непріятеля. (Прицѣлъ 41 лин., трубка 925 саж.).

27 октября. 1-я полубатарея. За ночь турки возвели на брустверѣ, какъ кажется, два бонета: одинъ на углу, обращенномъ къ намъ, а другой—на переднемъ фасѣ, при чемъ работы продолжались и утромъ. По этимъ бонетамъ и рабочимъ было произведено 4 залпа по-полубатарейно и три залпа по-взводно. Выстрѣлы были замѣчательно удачны и работы прекратились. Полубатарея выпустила 10 гранатъ и 12 шрапнелей. Вечеромъ приказано было нѣсколько возвысить и утолстить мерлоны. Весь день слабая ружейная перестрѣлка.

2-я полубатарея. Въ укрѣпленіи турецкомъ, возводимомъ съ 23 октября, замѣчено движеніе; пущена одна граната

28 октября. 1-я полубатарея. Очень сильный туманъ, такъ что въ 30 шаг. ничего не видно. Около 2 ч. пополудни началась оживленная ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся не болѣе 20 минутъ. Артиллерійскихъ выстрѣловъ не было.

2-я полубатарея. Въ туманное время дня турецкая пѣхота открыла живой огонь по той части позиціи, гдѣ, между прочимъ, и батарея № 3. Батарея сдѣлала 1 выстрѣлъ шрапнелью. Вскорѣ огонь ружейный ослабѣлъ. Ночью на батарею въ большомъ числѣ падали пули, но батарея за темнотою не стрѣляла.

29 октября. 1-я полубатарея. Въ ночь съ 28 на 29 октября, около 2 ч., началась вначалѣ слабая ружейная перестрѣлка и превратилась въ весьма сильный, жаркій огонь. Какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны непріятеля происходили безпрестанные залпы, распространившіеся, какъ оказалось, по всей нашей линіи. Ночь была совершенно темная. Тотчасъ же приказано было прислугѣ стать по мѣстамъ и 2-му взводу зарядить орудія на всякій случай картечью. Перестрѣлка эта длилась около $^3/_4$ часа и затѣмъ постепенно утихла. Ночь прошла далѣе покойно. Люди распущены по палаткамъ. Причины, вызвавшія этотъ ожесточенный огонь, были, какъ говорятъ, тѣ, что наши охотники забрались въ турецкіе ложементы, дали залпъ и быстро отступили.

Вчерашній туманъ къ 11 ч. утра нѣсколько разсѣялся, причемъ было замѣчено, что предполагаемые бонеты обратились въ какіе-то высокія, черныя массивныя сооруженія, около которыхъ происходила усиленная работа. По работамъ этимъ 1-й взводъ сдѣлалъ два залпа; выпущено 2 гранаты и 3 шрапнели.

Днемъ весьма слабая ружейная перестрѣлка.

2-я полубатарея. Батарея № 3 выпустила по шалашамъ 2 шрапнели, по турецкому укрѣпленію, построенному 23 октября, 2 гранаты.

30 октября. 1-я полубатарея. Приказано какъ можно рѣже стрѣлять. Взводъ 4-й грен. батареи сдѣлалъ 5 выстрѣловъ по редуту. Очень слабая ружейная стрѣльба.

2-я полубатарея. Утромъ замѣчено было на разстояніи около 1.000 саж. вновь устроенное возвышеніе, въ родѣ батареи, около котораго много турокъ ходило, перенося что-то, повидимому фашины.

По этому сооруженію было пущено 13 гранатъ, при чемъ обнаружено, что это былъ складъ фашинъ и хворосту. Сильный туманъ былъ причиною необходимости тратить такое большое число снарядовъ для обнаруженія рода постройки, которая была сильно разнесена.

31 октября. 1-я полубатарея. Ружейные выстрѣлы только изрѣдка. Въ 11 ч. ночи приказано было быть наготовѣ, такъ какъ наканунѣ ночью турки атаковали позицію ген. *Скобелева.*

2-я полубатарея. Съ 31 октября по 3 ноября включительно полубатарея не стрѣляла.

1 и 2 ноября. 1-я полубатарея. Сильный туманъ. Какъ артиллерійской, такъ и ружейной перестрѣлки не было.

3, 4 и 5 ноября. 1-я полубатарея. Туманъ сошелъ; у непріятеля незамѣтно движенія. Перестрѣлки не было.

2-я полубатарея. 4 ноября. Вмѣстѣ съ другими батареями батарея № 3 стрѣляла противъ турецкаго укрѣпленія, построеннаго 23 октября, и выпустила 11 гранатъ (прицѣлъ 56 лин.). Турецкія орудія этого укрѣпленія стрѣляли по редуту Мирковича.

5 ноября. По шалашамъ выпущено 3 шрапнели, чтобы побезпокоить двигающихся въ тѣхъ мѣстахъ турокъ.

6 ноября. 1-я полубатарея. Цѣлый день тихо, перестрѣлки не было.

Получено приказаніе завтра съ разсвѣтомъ 6-й грен. батареѣ оставить боевую позицію на Волынской горѣ и стать по-полубатарейно на Медованской горѣ (Медеванская гора. *Ред.*) у кургана (вышки) и въ земляной батареѣ въ долинѣ р. Вида по правой сторонѣ рѣки. Съ вечера сдѣлано распоряженіе, чтобы 7 числа въ 5 ч. утра всѣ снаряды были отнесены и уложены въ ящики, а къ 6 ч. все было готово къ движенію.

2-я полубатарея [1]). Утромъ рано ($7^1/_2$ ч.) съ батареи № 3 замѣчено было, что по прогалинѣ (по которой нѣсколько разъ видѣли двигающіяся толпы и куда уже стрѣляли прежде) двигается пѣхотная колонна человѣкъ въ 600 съ 2 всадниками. По этой колоннѣ сдѣлано было 4 выстрѣла, одинъ гранатою и 3 шрапнелью. Колонна разбѣжалась по кустамъ, а потомъ спустилась за гребень возвышенности, что́ на горизонтѣ. Въ этотъ же день завязалась артиллерійская перестрѣлка между нашими батареями и турецкими, при чемъ батарея № 3 выпустила 13 гранатъ по турецкимъ орудіямъ, стоявшимъ возлѣ укрѣпленія, построеннаго турками 23 октября. Огонь велся до тѣхъ поръ, пока турецкія орудія смолкли. Въ этотъ же день выпущено 2 шрапнели по той же прогалинѣ, какъ и утромъ рано (потому что. *Ред.*), на прогалинѣ показалась толпа.

7 ноября. 1-я полубатарея. Въ 5 ч. утра заряды и снаряды уложены въ ящики, а въ 6 ч. полубатарея оставила Волынскую гору и перешла въ долину р. Вида, по правую сторону ея, гдѣ и стала бивакомъ, въ ожиданіи постройки земляной батареи.

---

[1]) Вѣроятно надо отнести къ 6 ноября. *Ред.*

Въ этотъ день всѣ дѣйствующія батареи сдѣлали одновременно три боевыхъ залпа по непріятелю, находящіяся же во второй линіи — три холостыхъ залпа. Такая стрѣльба была произведена въ ознаменованіе взятія Карса.

Полубатарея сдѣлала въ этотъ день 12 холостыхъ выстрѣловъ [1]).

По оставленіи Волынской горы 2-я полубатарея перешла во вторую линію нашихъ укрѣпленій подъ Плевною, на Медованскую гору, гдѣ и поставлены были орудія въ батареѣ, около кургана (той самой батареѣ, гдѣ съ 12 по 14 октября уже стояли нашихъ шесть орудій).

При салютаціи по поводу взятія Карса со 2-й полубатареи было сдѣлано 12 холостыхъ выстрѣловъ.

8 ноября. Въ этотъ день земляная батарея для 1-го дивизіона была окончена. Ея планъ и профиль: горизонтная на 4 орудія съ массивными траверсами; траверсы примыкали къ брустверу, траверсы окружены ровикомъ, ровикъ же шелъ и вдоль внутренней крутости бруствера, прерываясь только въ мѣстахъ нахожденія орудій, также ровикъ шелъ сзади батареи, въ мѣстахъ между брустверами и траверсами устроено по двѣ ниши для снарядовъ, тѣ ровики, о которыхъ выше упомянуто, назначены для безопаснаго движенія по батареѣ.

Позиція въ долинѣ р. Вида въ главныхъ чертахъ представляется такой: лѣвый флангъ, у праваго берега рѣки, усиленъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ для пѣхоты, потомъ тянется длинный ложементъ для пѣхоты, оканчивающійся слѣва батареи, построенной для 1-го дивизіона, затѣмъ опять сомкнутое укрѣпленіе, опять прямолинейный ложементъ, примыкающій къ скату у Медованской горы [2]), на которой тоже были устроены укрѣпленія. Цѣль укрѣпленій второй линіи, укрѣпленій отстоящихъ отъ первой саженей на 700—1.000,—затруднить непріятелю, по прорывѣ 1-й линіи, дебушировать Картожабенское ущелье или двигаться по долинѣ р. Вида, на правомъ ея (его. *Ред.*) берегу.

9 *ноября.* 1-й дивизіонъ перевезенъ въ земляную батарею, достроенную наканунѣ. Дождливая и холодная погода заставила прибѣгнуть къ постройкѣ шалашей, что́ и было начато 1-мъ дивизіономъ, 2-й же дивизіонъ не могъ начать работъ, такъ какъ предполагалось его перевести на другое мѣсто.

14 ноября. Какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ дивизіонахъ всѣ нижніе чины помѣщены были въ землянкахъ.

---

[1]) Ниже дневникъ ведется нераздѣльно для обѣихъ полубатарей, хотя обѣ полубатареи были расположены отдѣльно. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Укрѣпленія заняты Кексгольмскимъ полкомъ. *Примѣчаніе подлинника.*

17 ноября. Въ 3 ч. пополудни войскамъ, стоящимъ на Медованскихъ горахъ и по правую сторону р. Вида въ долинѣ, были указаны мѣста на случай тревоги.

Въ этотъ день 2-я полубатарея перевезла свои орудія въ восьми-орудійную полууглубленную батарею на западномъ скатѣ Медованской горы. Батарея эта фланкировать могла нашу позицію въ долинѣ, а также обстрѣливать д. Трнину и лѣвый флангъ тыла передней линіи, расположенной на Волынской горѣ. Передки помѣщены были въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ передъ этимъ стояли орудія (въ батареѣ около кургана), лошади и два ящика—въ лощинѣ и на уступѣ за этой батареею.

При такомъ расположеніи орудій 6-й батареи, она оставалась до самаго паденія Плевны. При чемъ 4 зарядныхъ ящика были при орудіяхъ, а остальные 8—стояли отдѣльно, саженяхъ въ 400—300, за укрѣпленіями въ долинѣ у Медованской горы. Тутъ же былъ и вагенбургъ обоза.

На батареяхъ, кромѣ артиллерійскаго часового, постоянно по ночамъ находился пѣхотный караулъ.

21 ноября. Офицеры и конные фейерверкеры дѣлали осмотръ путей, ведущихъ на лѣвый берегъ Вида.

22 ноября. Нижніе чины батареи получили на руки полушубки.

23 ноября. Ночью на 24-е пришло приказаніе на случай тревоги приготовить ракеты.

24 ноября. Георгіевскій кавалеръ бомбардиръ-наводчикъ *Куприяновъ* отправленъ въ д. Радишево на предстоящій праздникъ георгіевскихъ кавалеровъ.

25 ноября. Сообщено для свѣдѣнія, что на дняхъ два турецкихъ офицера, перейдя къ румынамъ, увѣдомили о намѣреніи *Османа-паши* скоро предпринять наступленіе съ цѣлью прорыва по лѣвому берегу р. Вида.

26 ноября. Въ этотъ день около полудня началась канонада съ Волынской горы и на лѣвомъ берегу р. Вида. Канонада продолжалась около двухъ часовъ. Турецкіе снаряды при этомъ падали и за 1-ю линію въ не большомъ разстояніи отъ 2-й линіи, не причиняя, однако, вреда.

На той батареѣ, гдѣ расположенъ былъ 2-й дивизіонъ, поставленъ шестъ для спуска ракетъ, которыя на случай тревоги приказано было спустить, не иначе какъ по приказанію начальника дивизіи.

28 ноября. Въ ожиданіи тревоги, рано утромъ получено приказаніе перевести 2-й дивизіонъ въ долину р. Вида, но потомъ это приказаніе было отставлено, батарея продолжала занимать свои мѣста. Лошади и люди были въ полной готовности. Въ 7 ч. утра у гренадеръ, расположенныхъ по лѣвой сторонѣ р. Вида, взвилась первая ракета, возвѣщавшая о наступленіи турокъ, и по лѣвую сторону этой рѣки завязался огонь ружейный

и артиллерійскій, о которомъ можно было судить только по молніямъ огня, разсѣкавшимъ воздухъ, омраченный дымомъ, туманомъ и снѣгомъ нѣсколько разъ принимавшимся падать; звуки выстрѣловъ едва можно было разобрать тѣмъ, кто находился въ долинѣ рѣки, по лѣвую ея сторону. Скоро, въ 8 ч. утра, съ началомъ тревоги, по приказанію начальника дивизіи г.-л. *Каталея* на Медованской горѣ спущены были 6-ю батареею 3 сигнальныхъ ракеты. Затѣмъ поднялся сильный огонь (слышный уже) на всѣхъ передовыхъ линіяхъ и снаряды, направляемые непріятелемъ противъ Волынской горы, перелетали черезъ эту гору, падая въ сѣверные скаты Медованской горы. Въ 9 ч. утра 1-й взводъ 6-й батареи съ командиромъ батареи и поруч. *Филимоновымъ*, имѣя два зарядныхъ ящика, выѣхалъ рысью къ д. Трнинѣ, гдѣ и сталъ на боевую позицію въ земляной батареѣ, на западномъ скатѣ Волынской горы, имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ взводъ 1-й батареи, стоявшей въ той же батареѣ. Съ этой позиціи былъ открытъ огонь по редуту и вышкѣ (холмъ) сначала гранатами, а потомъ шрапнелями. Непріятель отвѣчалъ слабымъ огнемъ. Изъ непріятельскихъ снарядовъ 4 гранаты упали недалеко отъ зарядныхъ ящиковъ, но никакого вреда не причинили. Когда послѣ артиллерійскаго обстрѣливанія редута и вышки на нихъ пошли въ атаку баталіоны л.-гв. Волынскаго и л.-гв. Литовскаго полковъ артиллерійскій огонь прекращенъ. Съ небольшими потерями пѣхота взяла укрѣпленія. Около полудня на всѣхъ турецкихъ укрѣпленіяхъ противъ Волынской горы развѣвались бѣлые флаги. Плѣнныхъ съ этихъ укрѣпленій взято около 5.000.

Огонь вездѣ прекратился около 2 ч. пополудни.

Къ 3 ч. пополудни 1-й взводъ вернулся на прежнее мѣсто, сдѣлавъ всего 27 выстрѣловъ (22 гранаты, 5 шрапнелей), и не потерпѣлъ никакихъ потерь.

29 ноября. Какъ вечеромъ предыдущаго дня, такъ и въ этотъ день въ мѣста расположенія 3-й гв. пѣх. дивизіи и ея артиллеріи приводили большія массы плѣнныхъ турокъ. Только въ этотъ день всѣ чины батареи узнали о блестящемъ исходѣ вчерашняго боя, котораго такъ долго ждали.

30 ноября. Въ 10 ч. утра за Волынской горою было совершено благодарственное молебствіе по случаю взятія въ плѣнъ всей арміи *Османа-паши*. На молебствіи присутствовали полки 3-й гв. пѣх. дивизіи и всѣ батареи. Тутъ начальникъ дивизіи благодарилъ войска за тяжелую осадную службу подъ Плевною.

1 декабря. Въ 11 ч. утра начальникъ дивизіи произвелъ церемоніальный маршъ полкамъ и бригадѣ. Послѣ церемоніальнаго марша орудія 2-го дивизіона поставлены на Медованской горѣ, сзади той батареи, въ которой прежде стояли.

2 *декабря*. Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 3-й гв., 2-й и 3-й грен. дивизіямъ съ ихъ артиллеріею и части румынскихъ войскъ. Войска расположены были близъ Софійскаго шоссе, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ послѣдній бой у гренадеръ. Главнокомандующій, не объѣзжая ранѣе Государя артиллеріи, поздоровался съ нею. Около полудня Государь началъ дѣлать объѣздъ войскъ. Церемоніальнаго марша не было. Послѣ парада 3-я гв. и грен. артил. бригада вмѣстѣ съ своею дивизіею начала походъ на югъ по Софійскому шоссе. Зарядные ящики 6-й батареи двинулись туда еще ранѣе, прямо съ Медованской позиціи. Къ вечеру пришли на ночлегъ въ д. Дольній-Дубнякъ (Д. Дубнякъ. *Ред.*); батарея размѣстилась въ оставленныхъ кавалеріей землянкахъ.

3 декабря. Вмѣстѣ съ л.-гв. Волынскимъ полкомъ 6-я батарея въ авангардѣ выступила въ 9 ч. утра изъ Д. Дубняка и въ 3 ч. пополудни пришла къ биваку у Телиша. На бивакѣ провели ночь въ палаткахъ подъ снѣгомъ, скоро тающимъ.

4 декабря. Съ 8 ч. утра до 12 ч. ночи батарея сдѣлала большой переходъ (болѣе 25 вер.) изъ Телиша въ Петревенъ (Петровены. *Ред.*) по разъѣзженной, грязной дорогѣ. Несмотря на то, что батарея вначалѣ двигалась въ арріергардѣ, она обогнала другія батареи, оставшіяся ночевать, не доходя до Петревена, у Луковецъ (Луковитъ. *Ред.*). Тутъ же застряли 2 зарядныхъ ящика, 2 запасныхъ лафета и лазаретный фургонъ 6-й батареи. Обозъ же ночевалъ еще впереди батареи, у с. Блозницы (Блесничево. *Ред.*).

5 декабря. Подъ прикрытіемъ небольшой части пѣхоты артиллерія, имѣя 6-ю батарею впереди, перешла по удовлетворительной дорогѣ въ д. Яблоницу.

6 декабря. Переходъ въ с. Осиковецъ (Осиковица. *Ред.*), гдѣ нижніе чины помѣстились въ домахъ. Отставшіе ящики (4 числа) присоединились къ батареѣ.

7 декабря. По случаю загроможденія испорченныхъ дорогъ впереди идущими батареями 2-й гв. артил. бригады для батарей 3-й гв. бригады сдѣлана дневка.

8 декабря. Въ 12 ч. дня батарея, исключая обоза, вышла изъ Осиковца, сзади 2-й гв. батареи, и съ помощью нижнихъ чиновъ Австрійскаго полка двигалась до с. Правца, (Правецъ *Ред.*) на протяженіи 12 вер. до 4 ч. утра слѣдующаго дня. Дорога была трудная: узкая, разъѣзженная и покрытая смѣсью снѣга съ грязью. На ночлегъ батарея остановилась на шоссе около Правца.

9 декабря. Утромъ 9 числа, въ 11 ч., батарея двинулась дальше и въ 5 ч. пополудни вступила въ г. Орханіе, гдѣ нижніе чины и офицеры рас-

положились по домамъ. Передъ расположеніемъ въ г. Орханіе батарея направлялась въ с. Врачешь (Врачешъ. *Ред.*), нѣсколько далѣе Орханіе, но встрѣтившій батарею начальникъ дивизіи объяснилъ, что, кромѣ впереди шедшей 2-й батареи, нѣтъ тамъ мѣста ни для какой другой).

10 декабря. Дневка. Другія батареи не пришедшія въ Орханіе, прибыли.

11 декабря. Получено приказаніе приготовиться къ предстоящему походу за Балканы. Такъ какъ наступавшая зима съ гололедицею требовала, чтобы лошади были подкованы на острые шипы, то послано было въ г. Врацу (Вратца. *Ред.*) за гвоздями, а къ Осиковцу за кузницей, оставленной тамъ въ обозѣ, который, по слухамъ, въ своемъ движеніи затрудненъ войсками IX арм. корпуса, двигавшимся тоже на Орханіе.

12 декабря. Получена диспозиція о предстоящемъ походѣ за Балканы. Артиллерія двигаться должна въ четырехъ-орудійномъ составѣ. 6-я батарея вмѣстѣ съ 1-й, 3-й и 4-й батареями 3-й гв. и грен. артил. бригады, 2-ю бригадою 3-й гв. пѣх. дивизіи входитъ въ составъ отряда г.-м. *Курлова.* Для похода изъ батареи выбраны: полуторное число людей и лошадей по расчету на 4 орудія и 4 зарядныхъ ящика. Кромѣ 4 орудій и 4 ящиковъ, нельзя имѣть ни одной повозки; почему сухарный запасъ (на 8 дней), фуражъ (на 4 дня) и офицерскія вещи должны были быть уложены частью во вьюкахъ конныхъ, частью увязаны на зарядныхъ ящикахъ. Люди были выбраны со всѣхъ четырехъ взводовъ, лошади—крѣпкія, орудія—по одному изъ взвода. Къ орудіямъ, предназначаемымъ въ походъ, назначены слѣдующіе офицеры: шт.-кап. *Стояновъ* (2-го дивизіона), поруч. *Филимоновъ* (1-го дивизіона) и подпоруч. *Богаевскій* (2-го дивизіона); при этомъ дивизіонѣ будетъ и командиръ батареи. Командиръ 1-го дивизіона шт.-кап. *Шрейдеръ* долженъ остаться съ тою частью батареи, которая не приметъ участія въ предстоящемъ походѣ; поруч. *Рутковскій* прикомандировывается къ 5-й батареѣ.

Въ виду того, что ни гвозди, ни кузница не поспѣли скоро прибыть къ батареѣ, а острые шипы необходимы для похода по гололедицѣ, приступлено къ заостриванію шиповъ рашпилемъ, что́ и было сдѣлано къ слѣдующему утру.

13 декабря. Въ $4^1/_2$ ч. утра дѣйствующій дивизіонъ батареи [1]) выступилъ изъ Орханіе на Врачешь, гдѣ онъ долженъ былъ передъ собою пропустить 1-ю гв. батарею, но въ виду ускоренія движенія, и такъ какъ 1-я батарея ошиблась въ направленіи пути, 6-я батарея вмѣстѣ съ л.-гв. Волынскимъ полкомъ пошла впереди.

---

[1]) Съ этого времени отправлявшійся въ походъ дивизіонъ будетъ въ дневникѣ называемъ дѣйствующимъ, а остающійся—резервнымъ. *Примѣчаніе подлинника.*

По предположенію отрядъ въ этотъ же день долженъ перейти Балканы, слѣдуя сначала по Софійскому шоссе, а потомъ свернуть вправо по тропѣ, обработанной саперами и Преображенцами, и спуститься до д. Чурьяка; но вышло иначе: пройдя нѣсколько верстъ отъ Врачеша и не доходя даже до главной возвышенности, батарея вмѣстѣ съ другими частями отряда г.-м. *Курлова* остановилась на шоссе, задержанная весьма медленнымъ движеніемъ впереди шедшихъ частей 1-й гв. (пѣх. дивизіи. *Ред.*) и ея артиллеріи. Ночь отрядъ провелъ на шоссе при сильныхъ морозѣ и вѣтрѣ. Лошади не разаммуничивались, такъ какъ не было приказа стать бивакомъ, а постоянно быть готовымъ къ дальнѣйшему движенію, какъ только очистится дорога.

14 декабря. Утромъ отрядъ прошелъ еще нѣсколько верстъ, подтянувшись къ горамъ. Одно орудіе даже взобралось нѣсколько на гору, но дальнѣйшее движеніе прекращено: наступила темнота, снѣгъ при вѣтрѣ падалъ на дорогу, крутую ступенчатую дорогу съ обрывомъ то справа, то слѣва, а отдаленные крики впереди шедшихъ войскъ, на рукахъ втаскивающихъ орудія и ящики, показывали, что дорога далеко не очищена. Командиръ бригады съ разрѣшенія начальника дивизіи приказалъ батареямъ остановиться и до утра отдыхать.

15 декабря. Батарея поднялась на Балканы, идя въ головѣ батарей отряда г.-м. *Курлова.*

Подыматься приходилось по дорогѣ такой крутой и такой извилистой, что двигаться по ней на лошадяхъ не представлялось никакой возможности. Нужно было прибѣгнуть къ силамъ людей; къ каждому орудію съ однимъ ящикомъ было назначено по одной ротѣ л.-гв. Волынскаго полка. Для облегченія возки орудій и ящиковъ было поступлено такимъ образомъ: изъ ящиковъ вынуты снаряды, которые по одному неслись пѣхотинцами (для этого назначено было двѣ роты—11-я и 12-я), передавшими свои ружья товарищамъ; снаряды для удобства и безопасности носки были завязаны въ башлыкахъ, изъ которыхъ выходила петля накладокъ — за эти петли и несли снаряды. Команда со снарядами подъ надзоромъ пѣхотныхъ офицеровъ и фейерверкеровъ слѣдовала впереди ящиковъ. Орудіе везлось на лямкахъ, отвозахъ и постромкахъ, за которые тащили руками. Передокъ двигался отдѣльно отъ орудія, тоже на рукахъ людей. Подобно этому зарядный ящикъ тоже былъ расчлененъ: передній ходъ везли отдѣльно отъ задняго. Для возки всѣхъ 16 ходовъ, полученныхъ изъ 4 орудій и 4 зарядныхъ ящиковъ, употреблены были въ дѣло всѣ отвозы (взято было 8), подвязныя петли, лямки и постромки. (Для наблюденія. *Ред.*) За порядкомъ движенія каждаго орудія съ ящикомъ было назначено по одному артиллерійскому офицеру, которымъ помогали офицеры тѣхъ ротъ, люди кото-

рыхъ везли; при первомъ орудіи и ящикѣ шелъ полк. *Леманъ* и 5-я рота, при вторыхъ орудіи и ящикѣ—поруч. *Филимоновъ* и 6-я рота, при третьихъ орудіи и ящикѣ — шт.-кап. *Стояновъ* и 7-я рота, при четвертомъ орудіи и его ящикѣ—подпоруч. *Богаевскій* и 8-я рота.

Общая картина подъема на Балканы была такова: лошади объамуниченныя карабкались по тропинкамъ, почти на каждомъ шагу спотыкаясь на скользкихъ и крутыхъ подъемахъ; за лошадьми тащили передокъ, потомъ орудіе, потомъ команда, несущая снаряды, за нею передній ходъ зарядnаго ящика, потомъ задній ходъ и, наконецъ, команда, несущая ружья, при чемъ на одного пѣхотинца приходилось 2—3 ружья.

Въ 7 ч. утра 6-я батарея начала свой подъемъ. По горамъ раздавались крики „разъ, два, три—бери", наконецъ около 1 ч. пополудни впереди крики смолкли. Разнеслись слухи, что 1-е орудіе уже на верху. Когда 2-е, 3-е и 4-е орудія подтянулись на то мѣсто, гдѣ предполагали вершину, то тамъ не оказалось 1-го орудія; оно двинулось дальше. Послѣ привала всѣ орудія стали продолжать свой путь, который становился все затруднительнѣе и затруднительнѣе, несмотря на то, что на самыхъ крутыхъ и скользкихъ мѣстахъ были поставлены саперныя команды съ топорами, кирками и лопатами. (Чуть только замѣчали, что тянущіе за веревки падали, несмотря на помощь нарочно вырубленныхъ палокъ, служившихъ подпорами,—саперы дѣлали насѣчки на дорогѣ и дѣло опять настраивалось на ладъ). Наступила ночь, а обманчивая высшая точка горъ все не находилась: казалось, что вотъ сейчасъ будетъ конецъ трудному подъему но проходитъ часъ похода, два и замѣчается, что впередъ мало подвинулись, а все время употребляли на движеніе назадъ по извилистой дорогѣ (часто изгибающейся такъ, что въ нѣсколькихъ саженяхъ видно было 4—5 изгибовъ, по которымъ въ противоположныхъ направленіяхъ уже двигались много времени тому назадъ).

Въ 11 ч. ночи 1-е орудіе взобралось на высшую точку и остановилось. Мало-по-малу стали подыматься туда остальныя орудія и къ 2 ч. ночи на вершинѣ были собраны всѣ 4 орудія и 4 ящика 6-й грен. батареи. По мѣрѣ прибытія людей со снарядами, эти послѣдніе укладывались въ ящики и передки. Ни одного снаряда при такой переноскѣ не пропало.

Въ этотъ же день въ Орханіе прибылъ обозъ изъ Осиковца [1]).

16 декабря. Рано утромъ (часовъ въ $6^1/_2$) батарея начала спускъ. Спускъ былъ труднѣе подъема: скользкая, извилистая дорога была не отложе только что пройденнаго подъема, а (на *Ред.*) протяженіи весьма значительной

---

[1]) Ниже дневникъ дѣйствующаго и резервнаго дивизіоновъ — въ отдѣльности. *Примѣчаніе подлинника.*

части пути не было никакой дороги, а приходилось двигаться цѣлиною, по снѣгу, подъ которымъ нерѣдко оказывался кустарникъ или камни (если попадало колесо на такое мѣсто, то его труднѣе и опаснѣе было сдвинуть, нежели при подъемѣ).

Орудія и ящики продолжали на рукахъ тащить, какъ и при подъемѣ. Въ началѣ спуска было легче двигаться, нежели въ его концѣ, такъ какъ спускъ съ приближеніемъ къ концу становился все круче и круче. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спускъ былъ не крутой и не извилистый, орудіе спускали, не отдѣляя отъ передка, а ящикъ — оба хода вмѣстѣ; только ихъ нужно было тормазить веревками или пропуская черезъ пару колесъ бревно.

До полудня движеніе 6-й батареи сильно задерживали впереди идущіе орудія и ящики 1-й бригады, но по полученіи разрѣшенія [1]) двигаться безъ соблюденія очереди дивизіонъ 6-я батареи сталъ обгонять переднія батареи [2]), орудіе за орудіемъ, ящикъ за ящикомъ. (Первой вполнѣ спустившейся съ горъ батареею была 6-я грен. 3-й гв. и грен. артил. бригады). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ 6-я батарея получила позволеніе обгонять другія, лошади этой батареи были отпущены впередъ съ приказаніемъ ждать орудія и ящики у подошвы горъ. До поздней ночи движеніе продолжалось, несмотря на вьюгу и крайнее утомленіе людей. Недалеко отъ конца спуска крутизна достигаетъ до такой степени, что при гололедицѣ тутъ представляются большія затрудненія даже для пѣшехода, не обремененнаго никакою тяжестью. Спускать тутъ орудія и ящики было весьма затруднительно и опасно при глубокой темнотѣ, усилившейся вьюгою и деревьями. По спускѣ 1-го орудія, оно было поставлено на низменномъ мѣстѣ; тутъ же помѣщены всѣ лошади дивизіона. Остальныя орудія и всѣ ящики были подтянуты на площадкѣ у начала крутого спуска, гдѣ и ждали разсвѣта.

17 декабря. Съ разсвѣтомъ принялись снова за работу и къ 11 ч. утра всѣ орудія и ящики были у подошвы горъ, откуда перешли (версты 2) въ д. Чурьякъ. Тутъ большая часть людей размѣстилась въ домахъ и сараяхъ.

Что касается до того, какія средства употребляли для уменьшенія разбѣга скатывающагося орудія, передка или ящика, то, кромѣ описанаго способа торможенія, поступали такъ: протягивали привязанный къ грузу отвозъ назадъ и за него брались руками отъ 20 до 60 человѣкъ и удерживали осторожно грузъ; при болѣе скользкихъ спускахъ на протянутыя по землѣ назадъ веревки накладывали хворостъ, на него садились люди и,

---

[1]) Запискою отъ начальника 3-й гв. и грен. пѣх. дивизіи. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) 6-ю, 3-ю и 1-ю л.-гв. 1-й артил. бригады. *Примѣчаніе подлинника.*

тормазя такъ повозку, спускались какъ на салазкахъ; при очень крутыхъ спускахъ орудія и ящики спускали на канатахъ, навивая ихъ на деревья и постепенно ихъ отпуская. Понятно, во всѣхъ случаяхъ нѣсколько человѣкъ были у дышелъ, колесъ и правилъ, для управленія движенія. Для такой работы всегда назначались артиллеристы; а такъ какъ такая работа самая трудная, то, вообще говоря, артиллеристы болѣе утомлялись, нежели пѣхотинцы.

18 декабря. Въ 9 ч. утра дѣйствующіе дивизіоны 6-й грен. батареи 3-гв. и грен. артил. бригады и 6-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады вмѣстѣ съ баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка выступили изъ д. Чурьякъ къ д. Негашевъ (Негошево. *Ред.*) подъ общимъ начальствомъ полк. *Лемана.* При переправѣ черезъ ручей и дальнѣйшемъ слѣдованіи по горнымъ дорогамъ движенію помогалъ одинъ баталіонъ л.-гв. Волынскаго полка. Двигались почти все время на лошадяхъ; люди же служили для того, чтобы удерживать орудія и ящики отъ раската въ бокъ. Движеніе совершилось благополучно, исключая двухъ случаевъ: одно орудіе скатилось съ дороги въ кусты по довольно крутому скату, при чемъ лошади вмѣстѣ съ ѣздовыми перевернулись, безъ вреда, черезъ спину два раза и тоже случилось съ передкомъ и орудіемъ—это первая непріятность, а вторая—при одномъ изъ раскатовъ орудія легко измятъ Волынскій рядовой. При приближеніи къ Негашево сначала баталіонъ л.-гв. Литовскаго, а потомъ и баталіонъ л.-гв. Волынскаго полковъ были отпущены на свои биваки (между Чурьякомъ и Негашево), а батареи безъ пѣхоты дошли въ 7 ч. вечера до Негашево и стали бивакомъ у дороги къ Софійскому шоссе. Въ Негашевѣ были въ это время нѣкоторыя части отряда ген. *Рауха* безъ артиллеріи.

19 декабря. Въ 4 ч. ночи полки л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III пришли въ с. Негашево и того же числа часовъ (въ. *Ред.*) 6 выступили вмѣстѣ съ дивизіономъ 6-й грен. батареи къ Софійскому шоссе. Движеніе это было совершено, несмотря на темноту, въ полномъ порядкѣ.

Когда стало свѣтать, 6-я батарея была уже у Софійскаго шоссе, которое почти подъ прямымъ угломъ пересѣкалось турецкой позиціей, командовавшей надъ впереди ея лежащею волнистою долиною, имѣвшею въ своемъ центрѣ с. Ташкисенъ. Часовъ въ 9 утра, когда нигдѣ не слышалось ни одного выстрѣла, командиръ батареи по приказанію г.-м. *Мирковича* выслалъ 1-й взводъ на позицію подъ командою шт.-кап. *Стоянова.* Этотъ взводъ двигался сначала по шоссе [1]), а потомъ свернулъ въ правую сторону тутъ, впереди мельницы, остановился и по личному приказанію на-

[1]) Аллюръ, несмотря на сугробы, покрывавшіе поле около шоссе,—рысь. *Примѣчаніе подлинника.*

чальника отряда г.-м. *Курлова* сталъ въ боевомъ порядкѣ и открылъ стрѣльбу по турецкой земляной батареѣ, изъ которой артиллерія, при снятіи нашихъ орудій съ передковъ, начала стрѣлять. На этой позиціи около $^3/_4$ часа наши 2 орудія вели бой съ 4—6 орудіями, стоявшими въ турецкой батареѣ, расположенной на командовавшей нами мѣстности. Туркамъ легко было пристрѣляться по нашимъ двумъ орудіямъ, которыя стояли на ровномъ бѣломъ полѣ. Очень скоро турецкіе снаряды стали осыпать наши орудія, изъ которыхъ одно 1-е только могло дѣйствовать: другое (2-е) при движеніи по неровнымъ мѣстамъ опрокинулось, отчего испортилось такъ, что безъ исправленій нельзя было придавать этому орудію разныхъ угловъ возвышеній [1]). При такой борьбѣ между нашимъ однимъ орудіемъ и турецкими, на обѣихъ позиціяхъ, нашей и турецкой, не слышалось ни одного выстрѣла, кромѣ выстрѣловъ нашего орудія и противъ него стрѣлявшихъ турецкихъ. Стрѣлковаго огня не было, не стрѣляла и артиллерія, исключая названныхъ орудій. Въ началѣ боя проѣзжавшій мимо нашихъ орудій адъютантъ сообщилъ, что приказано вызвать на позицію остальную часть дивизіона. Почему испортившееся орудіе оставлено пока на своемъ мѣстѣ, а прислугу отъ него употребили для переноски снарядовъ изъ передковъ къ орудію. Ящики далеко отстали отъ орудій, почему за ними былъ посланъ фельдфебель *Соломатинъ*, ему же приказано привезти квадрантъ.

По приказанію командира батареи 2-й взводъ подъ командою подпоруч. *Богаевскаго* на-рысяхъ былъ посланъ на присоединеніе къ 1-му взводу. При переходѣ черезъ канаву, отдѣляющую шоссе отъ поля, у одного изъ орудій сломалось дышло, такъ что подпоруч. *Богаевскій* на позицію привезъ только одно орудіе (4-е). По пріѣздѣ этого орудія на позицію, 2-е было снято съ нея и отвезено къ тому орудію (3-му), у котораго въ передкѣ сломалось дышло. Тутъ на передокъ 2-го орудія было надѣто 3-е, а сломанное дышло связано и поврежденное орудіе вмѣстѣ съ поврежденнымъ передкомъ было отвезено для исправленія къ зарядным ящикамъ, бывшимъ вмѣстѣ съ полуротою л.-гв. Волынскаго полка у шоссе [2]). Съ тремя орудіями, мѣняя позиціи, велся бой до прибытія полк. *Лемана*, который тоже то подвигалъ орудія впередъ, то отодвигалъ ихъ назадъ саженей на 150, имѣя въ виду сохранить людей и лошадей отъ сильнаго огня турецкой артиллеріи, легко пристрѣливавшейся по нашимъ орудіямъ. Снаряды, бывшіе въ передкахъ и прибывшемъ зарядномъ ящикѣ, приходили къ концу, почему посланъ былъ подпор. *Богаевскій* съ приказаніемъ привезти еще ящикъ и послать

---

[1]) Сломался прицѣльный винтъ, а согнутый прицѣлъ нельзя было вынуть изъ тѣла орудія. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Поврежденія были исправлены только къ окончанію боя. *Примѣчаніе подлинника.*

2 орудія 6-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады, которая со времени вступленія въ бой вмѣстѣ съ 6-й грен. батареей поступила подъ общее начальство полк. *Лемана.*

Полки 2-й бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи при самомъ началѣ боя стали на правомъ флангѣ нашей позиціи. Орудія наши были отдѣлены отъ полковъ этой бригады двумя баталіонами Костромского пѣх. полка, котораго одинъ баталіонъ служилъ прикрытіемъ нашимъ во все время боя.

Когда артиллерійскій бой завязался и на нашемъ лѣвомъ флангѣ (отрядъ ген. *Рауха),* а полки 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи стали готовиться къ атакѣ турецкихъ позицій, наши 3 орудія съ двумя зарядными ящиками передвинулись вправо, при чемъ имъ приходилось подъ огнемъ непріятеля переходить черезъ глубокія канавы и ручей, покрытые тонкимъ льдомъ. Новая позиція была на высотѣ, командуемой, впрочемъ, турецкими высотами, и заключалась между лѣвымъ флангомъ л.-гв. Волынскаго полка и баталіономъ Костромского пѣх. полка. Съ этой позиціи орудія нашей батареи стрѣляли сначала по турецкимъ войскамъ, уходившимъ въ горы [1]), потомъ по кавалеріи, съ крикомъ ворвавшейся въ д. Ташкисенъ и ее оцѣпившей. Замѣтивши, что кавалеристы, оцѣпивъ деревню, стали лицомъ къ деревнѣ, занятой турками, и кричали ура, командиръ батареи предположилъ, что эта кавалерія наша, почему прекратилъ на время стрѣльбу, ожидая разъясненія этого обстоятельства. Скоро опредѣлилось, что кавалерія—турецкіе черкесы, а деревня все еще въ рукахъ непріятеля. Тогда наши 3 орудія, вмѣстѣ съ 4 орудіями 6-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады, прибывшими сюда подъ начальствомъ кап. *Андріянова* и ставшими въ интервалахъ нашихъ орудій, открыли частый огонь по деревнѣ и вблизи находящемуся лагерю. Тогда непріятель сталъ поспѣшно отступать, а наша пѣхота, у лѣваго фланга бывшая, заняла деревню и лагерь. При атакахъ л.-гв. Волынскаго полка и Прусскаго грен. наши 7 орудій, бывшія подъ начальствомъ полк. *Лемана,* по причинѣ мѣстности не перемѣняли позиціи, а оставались на одномъ мѣстѣ, прикрываемыя баталіономъ Костромского полка, нижніе чины котораго съ большимъ рвеніемъ помогали артиллеристамъ подносить снаряды.

Что касается до разстояній, съ которыхъ приходилось стрѣлять, то они таковы: съ первой позиціи, у мельницы, стрѣляли на дистанціи 650—500—450 саж., со второй—650—1.100 саж.

Снарядовъ было выпущено 102, изъ числа ихъ 82 шрапнели и 20 гранатъ. Только на первой позиціи наши орудія подвергались сильному огню турецкой артиллеріи, на второй же позиціи огонь турецкой артиллеріи

---

[1]) Съ открытіемъ нами огня турецкая батарея снялась. *Примѣчаніе подлинника.*

былъ довольно слабъ и ея снаряды сильно разсѣивались. Ружейный турецкій огонь все время былъ разсѣиваемъ по позиціямъ, занимаемымъ батареею, и не причинялъ вреда.

До глубокихъ сумерекъ батарея стояла на этой позиціи, вначалѣ подъ прикрытіемъ баталіона Костромскаго полка, а потомъ, когда непріятель очистилъ д. Ташкисенъ, лагерь и впереди лежащія горы, — роты Прусскаго полка.

Когда бой смолкъ, только изрѣдка правѣе батареи пролетали снаряды, повидимому, выстрѣливаемые съ далекаго разстоянія, такъ какъ не слышно было звука выстрѣловъ,—на батарею прибылъ командиръ бригады и приказалъ шт.-кап. *Стоянову* найти нѣсколько саней и ихъ приспособить къ перевозкѣ орудій, имѣя въ виду одно или два орудія втащить на гору, покрытую глубокимъ снѣгомъ, и съ этой горы дѣйствовать по отступившему непріятелю. Сани были добыты, но оказались мало прочными. (Было приступлено къ постройкѣ новыхъ саней уже на другой день, но въ нихъ тогда не встрѣтилось надобности).

Вечеромъ батарея вмѣстѣ съ ротою Прусскаго полка и ротою Волынскаго полка, прибывшею съ ящиками, стали на той же позиціи бивакомъ, имѣя 2 орудія въ дежурной части и пѣхотную цѣпь впереди. И въ такомъ положеніи была проведена ночь.

Потери отъ боя 19 декабря въ нашей батареѣ были таковы: раненъ шрапнельною пулею въ голову младшій фейерверкеръ Тимофей *Малиновскій*, убита коренная лошадь 1-го орудія (Варваръ) и ранено двѣ лошади. Всѣ потери были на первой позиціи.

20 декабря. Въ полдень по приказанію г.-м. *Философова* 6-я грен. батарея снялась съ позиціи и перешла на Софійское шоссе, гдѣ и стала бивакомъ.

Въ 10 ч. ночи бомбардиръ-лаборатористъ *Лысковъ* отправленъ въ Орханіе съ однимъ пустымъ ящикомъ и раненой лошадью. *Лыскову* приказано въ возможно скоромъ времени привезти: 3 полныхъ ящика, кузницу, провіантскую повозку и офицерскія повозки, взявши ихъ отъ дивизіона, оставшагося въ Орханіе.

21 декабря [1]). *Бой подъ Враждебною.* Ночью, часа въ 2, дивизіонъ выступилъ по направленію къ г. Софіи по шоссе, имѣя впереди 8-ю Донскую казачью батарею и слѣдуя при л.-гв. Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ въ отрядѣ подъ начальствомъ г.-м. *Рауха.* Не доходя версты 4 до р. Большой Искеръ (Големб. Искеръ. *Ред.*), дивизіонъ остановился на привалъ, гдѣ было приказано приготовиться къ бою. Отойдя отъ мѣста при-

[1]) Въ этотъ же день въ 9 ч. утра изъ Орханіе отъ резервнаго дивизіона посланы были 3 пустыхъ передка въ с. Осиково для привоза въ Орханіе заднихъ ходовъ ящиковъ летучаго парка. Бомбардиръ *Лысковъ* прибылъ въ Орханіе за снарядами и обозомъ. *Примѣчаніе подлинника.*

вала около версты, пѣхота стала перестраиваться въ боевой порядокъ, дивизіону же приказано остановиться на шоссе.

Когда перестрѣлка по всей линіи завязалась, при чемъ оказалось, что у непріятеля не было выставлено артиллеріи, нашъ дивизіонъ получилъ приказаніе занять позицію съ лѣвой стороны отъ шоссе. Дивизіонъ съ посаженною прислугою, съ двумя зарядными ящиками въ колоннѣ въ два орудія на-рысяхъ поѣхалъ сначала по шоссе, затѣмъ сдѣлалъ полъ-оборота налѣво и выстроился орудіями въ одну линію. Догадавшись о выѣздѣ артиллеріи на позицію, турки начали стрѣлять изъ ружей залпами, что́ продолжали дѣлать и во время нахожденія дивизіона въ боевомъ порядкѣ. По снятіи орудій съ передковъ открыли огонь по непріятелю, собиравшемуся у моста. Огонь направлялся по указаніямъ изъ цѣпи, съ мѣста же нахожденія батареи это было сдѣлать трудно, такъ какъ непріятель зажегъ деревню и стоги фуража, въ ней находившагося, и дымъ застилалъ расположеніе непріятельское (видны были въ дыму торчащія деревья которыя и служили намъ при пристрѣлкѣ). Въ теченіе около $^3/_4$ часа было выпущено нами 12 гранатъ и 12 шрапнелей, на дистанцію 500 саж. По истеченіи этого времени турки прекратили свой огонь. Тогда дивизіонъ подъѣхалъ къ р. Искеру саженей на 300, но съ этой позиціи ему не пришлось стрѣлять, такъ какъ оказалось, что непріятель, зажегши мостъ, оставилъ д. Враждебно. Когда это было замѣчено, дивизіонъ на-рысяхъ въѣхалъ на шоссе и рысью прибылъ къ мосту. Около моста орудія остановили и приказали прислугѣ орудійной тушить мостъ; что́ и было сдѣлано съ помощью десяточныхъ котловъ и водопойныхъ парусинныхъ ведеръ. При этомъ тушеніи помогали жители Враждебно—болгары. Когда дымъ изъ-подъ моста пересталъ выходить большими клубами, командиръ батареи хотѣлъ переѣзжать на другую сторону р. Искера, на которую по льду уже перешли стрѣлки, но г.-м. *Раухъ* приказалъ 6-й батареѣ остановиться и подождать исправленія моста. Назначенная команда изъ саперъ и стрѣлковъ съ помощью болгаръ затушили окончательно пожаръ моста. Тогда дивизіонъ перешелъ за р. Искеръ, за нимъ послѣдовали другія части отряда г.-м. *Рауха*. Такъ какъ непріятеля уже вблизи Искера не было, а его преслѣдовать не имѣли въ виду, то отрядъ сталъ бивакомъ около д. Враждебны. По окончательномъ исправленіи моста, по нему переѣхалъ 3-й зарядный ящикъ, вьюки и заводныя лошади, частью, впрочемъ, еще ранѣе перебравшіяся по льду.

Въ бою подъ Враждебною при р. Б. Искеръ дивизіонъ, находившійся подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, не понесъ никакихъ потерь.

Въ этомъ бою дивизіонъ 6-й грен. батареи былъ единственною артиллеріею, введенною въ боевую линію, исключая дивизіона 3-й батареи л.-гв. 1-й

артил. бригады, который вступилъ въ эту линію уже въ то время, когда непріятель отступилъ.

22 декабря. Дивизіонъ поставленъ правѣе Софійскаго шоссе на позиціи фронтомъ къ Софіи въ дежурную часть.

23 декабря. Въ полдень отрядъ вошелъ безъ боя въ оставленный турками г. Софію. Въ городѣ дивизіонъ расположился такъ: паркъ при входѣ въ городъ, лошади и люди въ конюшняхъ и сараяхъ, оставленныхъ турками и находящихся при входѣ же въ городъ.

24 декабря [1]). Дивизіонъ сталъ въ дежурную часть, верстахъ въ 5 отъ города по дорогѣ въ Кюстендоль (Кюстендиль. *Ред.*). На позиціи вмѣстѣ съ дивизіономъ былъ л.-гв. Преображенскій полкъ. (Изъ города вышли въ полдень).

25 декабря. Дѣйствующій дивизіонъ [2]). Въ полдень дивизіонъ смѣненъ изъ дежурной части дивизіономъ 3-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады.

Резервный дивизіонъ. Къ 11 ч. утра ящики и обозъ 1-й, 4-й и 6-й батарей были готовы къ отправленію изъ г. Орханіе къ дѣйствующимъ дивизіонамъ; но полевой жандармъ сообщилъ, что перевалъ черезъ Балканы загроможденъ другими обозами, поэтому выступленіе отложено.

26 декабря. Д. Д. Командиръ бригады выдавалъ знаки Военнаго Ордена тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые ихъ заслужили въ Плевнѣ. При этомъ былъ выданъ знакъ Военнаго Ордена Георгія 4-й ст. 6-й батареи штатному бомбардиру-наводчику *Нечиталову*, бывшему 28 ноября наводчикомъ въ 1-мъ орудіи взвода, дѣйствовавшаго въ день паденія Плевны.

Р. Д. 3 зарядныхъ ящика со снарядами, артиллерійская повозка съ кузнечными принадлежностями, провіантская повозка и 3 офицерскихъ въ 8 ч. утра подъ командою шт.-кап. *Королькова* выступили изъ Орханіе на присоединеніе къ дѣйствующему дивизіону.

27 декабря. Р. Д. Въ 3 ч. ночи 16 осѣдланныхъ лошадей при ѣздовыхъ подъ командою фейерверкера *Кузнецова* отправлены къ Арабъ-Конаку (Арабъ-канаку. *Ред.*) на Балканскомъ перевалѣ для облегченія транспортированія сухарей для войскъ, за Балканами дѣйствовавшихъ [3]).

28 декабря. Д. Д. Команда отъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батарей подъ начальствомъ шт.-кап. *Стоянова* приводила въ порядокъ складъ боевыхъ припасовъ, найденный въ Софіи.

Недостающее число снарядовъ и одинъ зарядный ящикъ взяты у 3-й грен. батареи, при этомъ въ 6-й батареѣ составилось 4 полныхъ ящика.

---

[1]) Ниже для каждаго изъ дивизіоновъ дневникъ отдѣльно. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) Далѣе будетъ сокращенно обозначаться Д. Д. (Дѣйствующій дивизіонъ) и Р. Д. (Резервный дивизіонъ). *Ред.*

[3]) Включительно по 5 января въ дневникѣ не будетъ упоминаться о резервномъ дивизіонѣ, съ которымъ ничего особеннаго не случилось за этотъ періодъ времени. *Примѣчаніе подлинника.*

29 декабря. Д. Д. Въ 8 ч. утра дивизіонъ выступилъ по Филиппопольскому шоссе въ отрядѣ Его Высочества *Принца Ольденбургскаго* [1]) и въ 6 ч. вечера по хорошей дорогѣ, при вѣтрѣ и въ снѣгъ, пришли въ Ени-Ханъ (Іени-ханъ. *Ред.*).

30 декабря. Д. Д. Съ $8^1/_2$ ч. утра до 7 ч. пополудни дивизіонъ въ составѣ того же отряда сдѣлалъ переходъ въ Вакарель (Вакарел.-Ханъ. *Ред.*), 12 вер. Дорога горная. Вѣтеръ, снѣгъ.

31 декабря. Съ 8 ч. утра до 7 ч. пополудни дивизіонъ въ составѣ того же отряда сдѣлалъ по посредственнымъ дорогамъ въ хорошую погоду переходъ въ горѣвшую д. Капуджикъ.

1 января 1878 г. Д. Д. Съ 7 ч. утра до 12 ч. ночи дивизіонъ (въ составѣ того же отряда съ прибавленіемъ дивизіона 5-й батареи) по дурнымъ горнымъ дорогамъ сдѣлалъ переходъ въ д. Вѣтреновъ (Вѣтренъ. *Ред.*). При переходѣ Трояновыхъ воротъ артиллеристамъ 6-й батареи помогали тащить орудія двѣ роты л.-гв. Преображенскаго полка. При этомъ движеніи у одного заряднаго ящика сломалось колесо. Ящикъ вмѣстѣ съ фейерверкеромъ *Бакатоновымъ* оставленъ на дорогѣ ожидать ѣдущаго изъ Орханіе обоза, гдѣ были запасныя колеса.

2 января. Д. Д. Въ 4 ч. ночи по тревогѣ отрядъ выступилъ изъ Вѣтреново. Дивизіонъ 6-й грен. батареи, ранѣе другихъ собравшійся, двигался въ головѣ колонны, имѣя передъ собою 1-й баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка. Готовились къ бою при Татаръ-Базарджикѣ; но турки при приближеніи русскаго отряда поспѣшно оставили этотъ городъ, зажегши склады. Отрядъ вошелъ въ городъ безъ боя въ полдень и расположился въ этомъ городѣ. Въ 5 ч. пополудни по тревогѣ отрядъ двинулся далѣе по Филиппопольской дорогѣ.

И въ этотъ разъ дивизіонъ 6-й батареи былъ собраннымъ ранѣе всѣхъ другихъ, почему и двигался въ головѣ колонны вмѣстѣ съ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ. Въ 2 ч. пополуночи отрядъ на ночлегъ пришелъ въ с. Канара (Конаре. *Ред.*), находящееся верстахъ въ 2 влѣво отъ Филиппопольской дороги. Не смотря на темноту ночи и испорченные мосты, дивизіонъ прошелъ благополучно.

3 января. Д. Д. Бой при Адакіоѣ. Въ 8 ч. утра дивизіонъ въ отрядѣ г.-м. *Рауха* вышелъ изъ Канаре и, пройдя верстъ 14 по Филиппопольскому шоссе, вступилъ въ бой при Адокіоѣ (Ада-кьой. *Ред.*). При началѣ боя дивизіонъ стоялъ въ резервѣ за л.-гв. Преображенскимъ полкомъ, лѣвѣе дороги, когда же этотъ полкъ вошелъ въ боевую линію нашей позиціи,

[1]) Составъ отряда: 1-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи и дѣйствующіе дивизіоны: 6-й, 2-й, 4-й батарей 3-й гв. и грен. артил. бригады и 3-й и 6-й батарей л.-гв. 1-й артил. бригады. *Примѣчаніе подлинника.*

идущей параллельно р. Марицѣ, на лѣвый флангъ ея, дивизіонъ сталъ на дорогѣ въ колоннѣ въ два орудія. При первыхъ же артиллерійскихъ выстрѣлахъ отъ 6-й батареи сначала былъ вызванъ 1-й взводъ, вмѣстѣ съ командиромъ батареи, потомъ 2-й взводъ при подпоруч. *Богаевскомъ* и дивизіонъ расположился на позиціи на Филиппопольскомъ шоссе, имѣя правѣе дивизіонъ 2-й гв. батареи 3-й гв. и грен. артил. бригады и 5-ю грен. лѣвѣе. Зарядныхъ ящиковъ было взято два, которые стали на той же дорогѣ, на правомъ флангѣ 2-й гв. батареи; третій ящикъ, вьюки и заводныя лошади съ запасными людьми остались на той же дорогѣ, саженяхъ въ 300 не доходя 2-й гв. батареи. Съ этой позиціи дивизіонъ вступилъ въ артиллерійскую борьбу съ турецкими орудіями, находящимися въ открытомъ полѣ на скатахъ Балканскихъ горъ, въ саженяхъ 800—1.200 отъ нашей линіи. Артиллерія непріятельская часто мѣняла свои позиціи, но скоро была сбита и смолкла. При обходѣ праваго фланга турокъ дивизіонъ (бывшій въ демонстрирующемъ отрядѣ) прошелъ саженей 200 по Филиппопольскому шоссе, направляясь къ этому городу, и занялъ позицію за дорогою, имѣя на своемъ правомъ флангѣ 4 орудія 4-й батареи и на своемъ лѣвомъ флангѣ 4 орудія 2-й батареи 3 гв. и грен. артил. бригады. Съ этой позиціи дивизіонъ велъ стрѣльбу какъ противъ турецкой артиллеріи, начавшей стрѣльбу со времени передвиженія нашей артиллеріи на вторую позицію, такъ и противъ пѣхотныхъ частей, показывавшихся по берегу р. Марицы, отдѣлявшей нашу позицію отъ турецкой. Дистанція, на которую стрѣляли со 2-й позиціи, мѣнялась между 700—1.200 саж. На этой позиціи дивизіонъ былъ до конца боя, имѣя при себѣ 2 зарядныхъ ящика, послѣдовавшихъ за орудіями съ первой позиціи.

Что касается до отдѣльныхъ эпизодовъ боя, заслуживающихъ быть памятными для 6-й батареи, то они таковы: когда дивизіонъ находился на первой позиціи, турецкая артиллерія пристрѣлялась по нашимъ орудіямъ и ихъ снаряды въ большомъ числѣ падали недалеко сзади правилъ, осыпая осколками то мѣсто, гдѣ стояли передки. Испугавшись одного изъ такихъ выстрѣловъ, лошади 1-го орудія шарахнулись, угрожая произвести сумятицу; въ это время фельдфебель *Саломатинъ* бросился лошадей удерживать, что̀ и удалось ему сдѣлать, не смотря на то, что въ это самое время граната, упавши между нимъ и лошадьми, осыпала его землею. Контуженный на первой позиціи осколкомъ снаряда въ лѣвую руку, бомбардиръ-наводчикъ 3-го орудія *Верхуша* со второй позиціи искусно направленнымъ выстрѣломъ взорвалъ турецкій передокъ или зарядный ящикъ, по крайней мѣрѣ послѣ выстрѣла изъ 3-го орудія въ той точкѣ, куда цѣлили, поднялся громадный клубъ дыма. При движеніи на-рысяхъ съ первой позиціи на вторую, когда дивизіону пришлось ѣхать по кочковатому

полю, боевая ось 4-го орудія переломилась и орудіе упало на правый бокъ. Почти въ то же время при выстрѣлѣ изъ остановившагося уже на позиціи 1-го орудія въ немъ испортился замочный механизмъ (лопнуло кольцо Бродвея). Тогда 1-е орудіе подвезли къ 4-му подвязали подъ передокъ 4-го орудія и увезли къ заводнымъ лошадямъ, а 4-е орудіе, переложивши на передокъ 1-го орудія, повезли на позицію, гдѣ и поставили на правомъ флангѣ дивизіона. Испорченный лафетъ былъ брошенъ, а вмѣсто него былъ взятъ у 5-й батареи запасный, на который и наложено подвязанное орудіе, впрочемъ, безъ поправокъ уже негодное для боя.

Въ бою при Адакіоѣ дивизіонъ сдѣлалъ 101 выстрѣлъ (82 гранатами и 19 шрапнелью).

Не смотря на сильный огонь, которому подвергался дивизіонъ 6-й грен. батареи, онъ понесъ незначительный вредъ: слабо контужены—командиръ батареи полк. *Леманъ* (въ правую ногу осколкомъ), бомбардиръ-наводчикъ *Верхуша* (въ лѣвую руку осколкомъ), канониръ *Крамаренко* и бомбардиръ *Тычко* (опалило лицо газами) и смертельно ранена подъ шт.-кап. *Стояновымъ* собственная его лошадь.

По окончаніи боя отрядъ пришелъ къ г. Филиппополю, на сѣверную его сторону. Дивизіонъ расположился въ городѣ.

4 января. Д. Д. [1]) Въ 3 ч. пополудни дивизіонъ 6-й батареи вмѣстѣ съ дивизіонами 2-й, 4-й и 5-й батарей и 2-ю бригадою 3-й гв. пѣх. дивизіи начали переходъ на южную сторону города, уже оставленную турецкими войсками. Мостъ черезъ р. Марицу былъ сожженъ турками, поэтому пѣхота переправлялась на плотахъ, а артиллерія и обозы—въ бродъ. Около брода (осмотрѣннаго по приказанію командира бригады еще ранѣе шт.-кап. *Стояновымъ*) нижніе чины бригады вмѣстѣ съ вынутыми изъ зарядныхъ ящиковъ снарядами (для облегченія) переправлялись на плотахъ, а артиллерія—въ бродъ. Переправа совершалась до поздней ночи.

Въ то время, какъ батарея собиралась на берегу, офицерскіе вьюки съ денщиками и ѣздовыми опередили на нѣсколько шаговъ батарею и остановились, поджидая батарею. Тогда, неизвѣстно откуда—по всей вѣроятности изъ дома или съ горъ имъ, прилегающихъ (? *Ред.*)—раздался ружейный выстрѣлъ, который наповалъ въ голову (? *Ред.*) убилъ бомбардира запаснаго наводчика *Башкова*, который былъ ѣздовымъ при вьюкѣ шт.-кап. *Стоянова*. Поиски не привели къ отысканію выстрѣлившаго. (Въ эту ночь передъ окнами дома, занимаемаго офицерами 6-й батареи, болгары-жители Филиппополя зарѣзали молодую турчанку за то, что она, засѣвши въ мечеть, изъ нея стрѣляла въ христіанъ).

[1]) Въ этотъ день изъ г. Орханіе отъ резервнаго дивизіона выѣхали два передка со снарядами (подъ командою фейерверкера. *Проньки*) въ г. Софію для возврата ихъ 3-й батареѣ. *Примѣчаніе подлинника.*

Въ городѣ нижніе чины размѣстились по домамъ, прилегающимъ къ парку, поставленному на площади (въ концѣ города).

5 января. Д. Д. Бой при Карагачѣ [1]) (Кара-агачъ. *Ред.*). Въ 6 ч. утра дивизіоны 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей вмѣстѣ со 2-ю бригадою 3-й гв. пѣх. дивизіи по тревогѣ выступили на присоединеніе къ 1-й бригадѣ этой дивизіи, ведшей бой съ турками. Въ десятомъ часу отрядъ по Станимакской дорогѣ дошелъ въ д. Паша-Махале (Паша-махала. *Ред.*) въ то время, когда по окончаніи боя Литовцы вмѣстѣ съ Австрійцами на своихъ рукахъ перетаскивали по пахотному полю орудія, отбитыя отъ турокъ. Отрядъ остановился у д. Паша-Махала на привалъ. При этомъ 2 орудія 6-й грен. батареи составили дежурную часть. Передки отъ остальныхъ орудій дивизіона вмѣстѣ съ передками орудій другихъ батарей были посланы подъ командою прапорщ. 5-й батареи *Голицына* для привоза отбитыхъ у турокъ орудій. По прошествіи весьма незначительнаго промежутка времени всѣ передки вернулись, не привезя турецкихъ орудій; оказалось, что при приближеніи прапорщ. *Голицына* къ д. Карагачу, изъ нее турки открыли огонь. Вскорѣ послѣ этого послышались рѣдкіе ружейные и пушечные выстрѣлы по длинной линіи расположенія турецкихъ войскъ, затѣмъ пальба сдѣлалась жарче,—начался бой 5 января при Карагачѣ съ арміей *Сулейманапаши*. Одна за другой были вызываемы батареи. Дивизіонъ 6-й батареи выѣхалъ на позицію и сталъ лѣвѣе дивизіона 2-й гв. батареи, почти на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей боевой позиціи. По снятіи орудій съ передковъ дивизіонъ не открывалъ стрѣльбы, потому что не было явственно видно турецкаго расположенія. По батареѣ турки стрѣляли изъ дальнобойныхъ орудій на такое разстояніе – верстъ 5,—что стрѣлять по нимъ не слѣдовало. Тогда батарея передвинулась впередъ на версту и стала на позиціи, но по прежнимъ причинамъ открывать огня не могла. Турецкіе снаряды во время всѣхъ маневровъ падали вблизи батареи, но никого не поражали. Рано вызванная въ боевую линію и не имѣя цѣли для стрѣльбы, батарея минутъ 10 стояла на мѣстѣ, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій. Наконецъ, приказанія пришли: г.-м. *Красновъ* потребовалъ дивизіонъ почти на крайній правый флангъ, на дорогу. Дивизіонъ съ большими затрудненіями,— сначала съ посаженной прислугою рысью, потомъ безъ посаженной прислуги, наконецъ самымъ медленнымъ шагомъ—передвигался по пахотному полю, покрытому глубокимъ снѣгомъ. Остановившись въ указанномъ ординарцемъ мѣстѣ, около дороги, дивизіонъ сдѣлалъ 6 выстрѣловъ гранатою на 3 вер. по турецкимъ колоннамъ, передвигавшимся по склонамъ горъ между

[1]) Въ этотъ день передъ выходомъ изъ Филиппополя посланъ на встрѣчу зарядному ящику, оставленномувъ Трояновыхъ воротахъ, бомбардиръ *Смирновъ* за запасными плиткою, кольцемъ и мушкою. *Примѣчаніе подлинника.*

отдѣльными деревьями. По полученіи приказанія отъ г.-л. *Дандевиля* и эта позиція была оставлена и дивизіонъ занялъ окончательное мѣсто впереди и правѣе предыдущей позиціи, съ которой можно было удобно обстрѣливать горы, занятыя турками. До самаго конца боя дивизіонъ стрѣлялъ сначала по турецкимъ колоннамъ, потомъ по артиллеріи, подъ нашими выстрѣлами часто мѣнявшей свои мѣста.

За весь бой изъ трехъ орудій [1]) было сдѣлано 81 выстрѣлъ (52 шрапнели и 29 гранатъ) на дистанцію отъ 750 до 1.500 саженей.

Потерь дивизіонъ никакихъ не понесъ, не смотря на то, что онъ все время находился на позиціяхъ подъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и дѣлалъ медленные переѣзды съ лѣваго фланга на правый, постоянно обстрѣливаемый.

Движеніями по полю чрезвычайно были утомлены и люди, и лошади. Ящики на каждомъ шагу останавливались. Для облегченія движенія къ нимъ поприбавляли по одному выносу (уносу. *Ред.*), но и восьмеркою трудно было двигаться. При стрѣльбѣ поварачивать хоботъ безъ помощи лопатъ было невозможно. Снявши орудіе съ передка, нельзя было повернуть орудіе „налѣво кругомъ“, а нужно было сначало разгребать снѣгъ, а потомъ съ большимъ трудомъ направлять орудіе въ требуемомъ направленіи.

На позиціи дивизіонъ былъ сначала съ Волынскимъ, потомъ съ Австрійскимъ полками.

По окончаніи боя, въ 9 ч. вечера, дивизіонъ вернулся на ночлегъ Паша-Махале, гдѣ и сталъ бивакомъ. Нижнихъ чиновъ нельзя было размѣстить по домамъ: всѣ были заняты или ранеными, или Литовцами, бывшими въ этой деревнѣ и наканунѣ.

6 января. Д. Д. Около полудня вошли въ г. Станимаки (Станимакъ. *Ред.*), недавно оставленный турецкими войсками.

Р. Д. Дивизіоны гвардейской артиллеріи, оставленные въ г. Орханіе, составили „резервную артиллерію“, начальникомъ которой на правахъ командира бригады назначенъ полк. *Никольскій.*

Съ 10 ч. утра полк. *Никольскій* производилъ осмотръ матеріальной части артиллеріи.

7 января. Д. Д. Въ г. Станимаки пришли подъ командою фейерверкера *Мельникова* 3 зарядныхъ ящика, 3 офицерскихъ повозки, 1 артиллерійская и 1 провіантская (одинъ ящикъ отсталъ 1 января отъ дивизіона, остальные и обозъ вышли 26 декабря изъ г. Орханіе). При дивизіонѣ теперь 6 зарядныхъ ящиковъ.

---

[1]) Одно орудіе послѣ боя подъ Адакіоемъ потребовало исправленій. Это орудіе вмѣстѣ съ однимъ ящикомъ, вьюками, заводными лошадьми и запасными людьми вмѣстѣ съ подпор. *Богаевскимъ* осталось вблизи д. Паша-Махале. *Примѣчаніе подлинника.*

8 января. Д. Д. Посланы въ г. Филиппополь за снарядами зарядные ящики подъ командою кап. 5-й батареи *Соловьева*. Отъ 6-й батареи пошло туда 3 ящика.

9 января. Р. Д. За запасными предметами для дѣйствующаго дивизіона пріѣхалъ бомбардиръ *Гринбергъ*. смѣнившій на пути бомбардира *Смирнова*, посланнаго 5 января изъ Филиппополя. Первое извѣстіе о боѣ 3 января.

10 января. Д. Д. Вмѣстѣ съ 3-ю гв. пѣх. дивизіею и дивизіонами 3-й грен. артил. бригады дивизіонъ 6-й грен. батареи вышелъ къ д. Папазли (Папазлій. *Ред.*). Впереди 3-го дивизіона двигалась 2-я гв. дивизія, почему на ночлегъ остановились въ д. Яхялы (Яхалій. *Ред.)*, вмѣсто Папазли. Дорога и погода хорошая.

11 января. Д. Д. Переходъ въ д. Чатакъ (Читакъ. *Ред.*) вмѣсто Каялій (съ 10 ч. утра по 8 вечера). По дорогѣ турецкіе бѣглецы (? *Ред.*) турки, разбитые обозы и трупы попадаются до 14 января.

Р. Д. Извѣстіе о скоромъ движеніи людей, лошадей и ящиковъ изъ резервной артиллеріи на усиленіе дѣйствующей.

Два передка вернулись изъ Софіи съ фейерверкеромъ *Пронькою*; снаряды оставлены 3-й батареѣ.

12 января. Д. Д. Переходъ въ г. Хас-Кіой (Хаскіой. *Ред.*) съ 10 ч. утра до 10 ч. ночи (вечера. *Ред.*)

13 января. Д. Д. Переходъ въ г. Херманлы (Харманлій. *Ред.*) по дурнымъ, разъѣзженнымъ и попорченнымъ турками дорогамъ, въ дурную, мокрую, холодную погоду съ $9^1/_2$ ч. утра до 2 ч. ночи. Бомбардиръ *Гринбергъ* привезъ запасныя вещи.

Р. Д. Перевели въ д. Лажень (Лажени. *Ред.*) 4 орудія съ передками, 4 зарядныхъ ящика, 2 артиллерійскія повозки, 1 интендантскую повозку, 1 форшпанъ (? *Ред.*) и 1 запасный лафетъ, которые при 14 нижнихъ чинахъ и фейерверкерѣ *Дѣдковскомъ* должны тутъ оставаться при движеніи резервнаго дивизіона на усиленіе. Начальникомъ всего остающагося отъ 3-й гв. артил. бригады—поруч. *Тихменевъ*.

14 января. Д. Д. При дальнѣйшемъ движеніи путь становился все болѣе и болѣе испорченнымъ. Лошади почти всѣ расковались и хромали. Орудія и ящики растягивались на большомъ протяженіи. Вмѣсто д. Мустафа-паши дивизіонъ 6-й батареи вмѣстѣ съ другими остановился не доходя до нея, застигнутый темнотою, дождемъ, сдѣлавшимъ канавки непроходимыми, и вѣтромъ. До свѣта рѣшено было пріостановить движеніе. Дивизіонъ 6-й батареи вмѣстѣ съ дивизіономъ 5-й батареи остановился при этомъ въ д. Эбибчэ (Хебибчево. *Ред.*) Другіе же дивизіоны (2-й и 4-й батарей) подъ дождемъ, при сильномъ вѣтрѣ провели ночь верстахъ въ $1^1/_2$ отъ деревни.

Р. Д. Въ 8 ч. утра 117 нижнихъ чиновъ, 84 лошади, 2 зарядныхъ ящика, 1 запасный лафетъ, лазаретная линейка, 1 интендантская повозка и 1 форшпанъ вышли изъ г. Орханіе въ г. Филиппополь, гдѣ предполагался дѣйствующій дивизіонъ. Ночевали при подъемѣ на Арабъ-Канакскій перевалъ (Арабаканакскій. *Ред.*), такъ какъ путь былъ загроможденъ летучими парками.

15 января. Д. Д. Попробовали двигаться къ д. Мустафа-паша, но принуждены были вернуться назадъ: дорога размыта дождемъ, мостъ черезъ ручей испорченъ, брода нѣтъ, объѣзды—невылазная грязь. Къ д. Эбибче вернулись всѣ дивизіоны бригады, бывшіе въ походѣ.

Р. Д. По трудной для движенія дорогѣ перешли горы и остановились въ д. Ташкисени (Ташкисенъ. *Ред.*)

16 января. Д. Д. Спавшая нѣсколько вода обнаружила бродъ, по которому и перешли дивизіоны 5-й и 6-й батарей съ двумя ротами Австрійскаго полка подъ общей командой полк. *Лемана.* Пришли въ д. Мустафа-паша. Такъ какъ въ дивизіонѣ было много лошадей больныхъ, то одинъ изъ ящиковъ везли быки.

Р. Д. Въ стужу и снѣгъ перешли въ г. Софію.

17 января. Д. Д. Дорога между Мустафа-паша—Кепрису и г. Адріанополемъ была непроходима вслѣдствіе грязи и испорченныхъ мостовъ. Почему артиллерію рѣшено было перевозить по желѣзной дорогѣ. Для чего матеріальная часть артиллеріи 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей была для нагрузки переведена (верстъ за 4—5 отъ Мустафы-паши) къ желѣзнодорожной станціи, гдѣ уже нагружались дивизіоны 1-й и 2-й гв. бригадъ. Около станціи при караулѣ оставили все, исключая людей и лошадей, которые вернулись въ деревню. Людей и матеріальную часть предполагалось отправить по желѣзной дорогѣ, когда будетъ достаточное число вагоновъ и платформъ, лошадей же безъ аммуниціи, при ѣздовыхъ, рѣшено вести по обыкновенной дорогѣ.

18 января. Д. Д. Нагрузка не была по неимѣнію свободнаго подвижного состава дороги.

Р. Д. Переходъ изъ г. Софіи въ д. Ени-Ханъ (Ени-Магале).

19 января. Д. Д. Вода по дорогѣ спала. Дивизіоны 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей подъ прикрытіемъ ? Австрійскаго полка по обыкновенной дорогѣ сдѣлали переходъ въ г. Адріанополь (7 ч. утра—10 ч. вечера), куда вошли въ то время, когда по городу раздавались радостные крики по случаю подписанія перемирія. Паркъ помѣщенъ не доходя города, нижніе чины и лошади—въ городѣ на квартирахъ близъ гостиннаго двора.

Р. Д. Переходъ въ д. Вакарель.

20 января. Д. Д. Въ православномъ соборѣ отслуженъ въ присутствіи

Главнокомандующаго и офицеровъ благодарственный молебенъ по случаю перемирія.

Съ 19 января по 29-е дивизіоны стояли въ Адріанополѣ, приводясь въ порядокъ послѣ продолжительнаго похода. 29-го и 30-го рѣшено было ихъ двумя эшелонами двигать отъ Адріанополя къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ впослѣдствіи укажутъ.

Р. Д. 20 января переходъ въ Ихтиманъ, 21-го — въ д. Вѣтреново (Вѣтренъ. *Ред.)*, 22-го—дневка, 23-го—въ г. Татаръ-Базарджикъ, 24-го—въ г. Филиппополь.

25 января. Р. Д. Такъ какъ ни военный губернаторъ, ни комендантъ не имѣли никакихъ данныхъ ни о мѣстѣ нахожденія дѣйствующихъ дивизіоновъ, ни о дальнѣйшемъ движеніи, то офицеры, ведшіе людей, лошадей, ящики и повозки для усиленія дѣйствовавшихъ дивизіоновъ, рѣшили, перековавши лошадей, двигаться дальше къ г. Адріанополю.

28 января. Д. Д. Съ кап. *Соловьевымъ* прибыли 3 зарядныхъ ящика, ѣздившіе изъ г. Станимаки въ г. Филиппополь за снарядами.

Р. Д. Выступили къ Адріанополю. Дошли до д. Папазли (Папазлій. *Ред).*

29 января. Д. Д. Въ 9 ч. утра Главнокомандующій осмотрѣлъ дивизіоны 5-й и 6-й батарей и 1-ю бригаду 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Для чего названныя части были собраны на плацу, близъ сгорѣвшихъ турецкихъ казармъ. Послѣ осмотра всѣ эти части были двинуты изъ Адріанополя и пришли по хорошей дорогѣ въ хорошую погоду въ г. Хавсу, 25 вер. (переходъ съ 1 ч. пополудни до 8 ч. веч.). г.-м. *Элиссъ* (*Эллисъ. Ред.*)—начальникъ отряда.

Р. Д. Переходъ въ д. Каяли (Каялій *Ред.*).

30 января. Д. Д. Съ $8^1/_2$ ч. утра до 4 ч. пополудни сдѣлали переходъ въ г. Баба-Эски (Бабаэски. *Ред.*) по хорошей дорогѣ, въ хорошую погоду (30 вер.).

Р. Д. Переходъ въ г. Хаис-Кіой (Хаскіой. *Ред.*).

31 января. Д. Д. Въ предыдущій день была нагнана бригада 2-й гв. пѣх. дивизіи, двигавшейся впереди. Поэтому 31 числа сдѣлали небольшой переходъ и остановились въ д. Алаплы (Алапліе. *Ред.*), давая черезъ это возможность увеличить дистанцію между отрядомъ ген. *Эллиса* и 2-й гв. пѣх. дивизіею.

Р. Д. Переходъ въ г. Херманлы (Харманлій. *Ред.*).

1 февраля. Д. Д. Въ снѣгъ и холодъ, по дурной дорогѣ, безъ проводника отрядъ двигался, блуждая, къ г. Люли-Бургасу. Лошади безъ помощи пѣхотинцевъ (л.-гв. Литовскій полкъ) и прислуги не могли тащить ящиковъ и орудій. Только въ 1 ч. ночи пришли въ Люли-Бургасъ (Люле-Боргасъ. *Ред.*).

Р. Д. Переходъ въ д. Мустафа-Паша-Кёпри-су (Мустафа-паша. *Ред.*).

2 февраля. Дневка въ Люли-Бургасѣ, куда пришли дивизіоны 2-й и 4-й батарей и 2-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Р. Д. Люди, лошади, обозъ и ящики пришли въ г. Адріанополь.

3 февраля. Д. Д. Въ 2 ч. пополудни пришли въ полуразрушенную, опустѣлую д. Кариштиранъ (Каристранъ. *Ред.*), гдѣ назначена была стоянка для дивизіоновъ 5-й и 6-й батарей и 1-му баталіону Австрійскаго полка. Остальныя части отряда ген. *Эллиса* расположились въ другихъ окрестныхъ деревняхъ. 2-я и 4-я батареи вмѣстѣ со 2-ю бригадою 3-й гв. пѣх. дивизіи остались въ Люли-Бургасѣ.

Въ Кариштиранѣ люди и лошади расположены въ строеніяхъ.

Р. Д. Командиръ бригады сообщилъ, что послѣ усиленія дѣйствующихъ дивизіоновъ часть пришедшихъ изъ Орханіе людей и лошадей вернется назадъ.

4 февраля. Д. Д. Все это время дивизіонъ продолжалъ быть въ Кариштиранѣ, приводя въ порядокъ матеріальную часть и лошадей.

6 февраля. Р. Д. Командиръ бригады производилъ выводку приведенныхъ лошадей 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей. При чемъ лошади 6-й батареи оказались самыми лучшими.

8 февраля. Д. Д. 7 числа вблизи Кариштирана было столкновеніе между пѣхотинцами и вооруженными турецкими жителями двигающимися съ. *Ред.*) обозомъ.

Р. Д. Командиръ батареи прибылъ въ Адріанополь для выбора людей и лошадей для пополненія дѣйствующаго дивизіона.

Въ 10 ч. утра люди, лошади, обозъ, ящики подъ командою шт.-кап. *Воронова* выступили изъ Адріанополя къ дѣйствующимъ дивизіонамъ. Тѣ люди и лошади, которые остались излишними, предназначены вмѣстѣ съ офицерами двигаться обратно. При чемъ отъ 6-й батареи назначено для обратнаго движенія: 51 ниж. чинъ и 43 лошади самыхъ слабыхъ, при одномъ форшпанѣ.

9 февраля. 1-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи, 5-я и 6-я батареи перешли въ г. Чорлу по посредственнымъ дорогамъ (8 ч. утра — 3 ч. пополудни).

Р. Д. Начальникъ парковъ арміи г.-м. *Канабихъ* сообщилъ офицерамъ, пришедшимъ изъ Орханіе, что по возвращеніи въ Лажени они будутъ всю тамъ оставшуюся матеріальную часть перевозить въ г. Зимницу.

Въ 15-ю конно-артиллер. бригаду (батарею. *Ред.*) было сдано 6 самыхъ лучшихъ лошадей.

10 февраля. Д. Д. Отрядъ передвинулся впередъ: артиллерія — до д. Канаклы (Кинеклы. *Ред.*), пѣхота—до г. Чанта.

11 февраля. Д. Д. Отрядъ перешелъ въ г. Силиври, гдѣ и сталъ на квартирахъ. Въ Силиври простояли до 14 февраля. Тутъ, пользуясь временемъ, осматривали орудія и ящики, приводя испорченные въ порядокъ.

12 февраля. Р. Д. По приказанію г.-м. *Канабиха* люди и лошади должны быть до Филиппополя или Татаръ-Базарджика перевезены по желѣзной дорогѣ. До отправленія сданы были въ 5-ю артил. бригаду 7 самыхъ слабыхъ лошадей, выбранныхъ г.-м. *Канабихомъ*.

14 февраля. Д. Д. По дурной дорогѣ предыдущій отрядъ передвинулся впередъ и расположился на квартирахъ въ деревняхъ близъ Мраморнаго моря. При этомъ 5-я и 6-я батареи и 1-й баталіонъ Австрійскаго полка размѣстились въ д. Чипланджи-кіоѣ (Чапладжи-кіой. *Ред.*).

Въ Чипланджи-кіоѣ стояли до 25-го, со дня на день ожидая распоряженій о перевозкѣ гвардіи моремъ въ Россію.

Во время нахожденія въ этой деревнѣ пришли (17 февраля. *Ред.*) люди, лошади, ящики и обозъ, шедшіе изъ Адріанополя съ шт.-кап. *Вороновымъ*.

Съ 20 по 24-е занимались нижніе чины пѣшимъ строемъ и исправляли одежду.

25 февраля. Д. Д. Въ дождь, размывшій дорогу, 3-я гв. пѣх. дивизія съ дѣйствующими дивизіонами 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей перешли въ г. Силиври, гдѣ и стояли до 10 марта, ожидая нагрузки на пароходы, которой росписаніе уже было разослано по частямъ. По этому росписанію 6-я батарея въ Одессѣ должна быть 2 апрѣля. Въ Силиври занимались пѣшимъ строемъ.

28 февраля. Д. Д. Въ присутствіи начальника 3-й гв. пѣх. дивизіи были розданы нижнимъ чинамъ бригады знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени за переходъ черезъ Балканы и послѣдующія дѣла до заключенія мира.

6-я грен. батарея получила 19 крестовъ—болѣе всѣхъ другихъ [1]).

10 марта. Д. Д. Дивизія вмѣстѣ съ артиллеріею передвинулась впередъ, ближе къ Константинополю. Артиллерія вмѣсто того, чтобы дойти въ с. Каликроатъ (Каликратія. *Ред.*), какъ это было нужно, по причинѣ дурныхъ дорогъ ночевала вблизи д. Чипланджи-кіой.

11 марта. Д. Д. Артиллерія стала на квартирахъ въ с. Каликратѣ, на берегу Мраморнаго моря. Тутъ же расположены были л.-гв. Волынскій и Прусскій грен. полки.

Въ с. Каликратѣ стояли до 4 мая—54 дня. Занимались почти еже-

---

[1]) Списокъ получившихъ выпускается. *Ред.*

дневно выправкою, маршировкою. Въ это время между людьми сильно развиваться началъ тифъ [1]).

29 апрѣля. Въ Каликратъ пріѣхалъ назначенный вмѣсто полк. *Лемана* командиромъ батареи кап. *Серебряковъ*. Полк. *Леманъ* назначается командующимъ одной изъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ.

30 апрѣля. Кап. *Серебряковъ* производилъ инспекторскій смотръ батареѣ.

1 мая. Такъ какъ лошади пришедшаго изъ Орханіе дивизіона отличались отъ лошадей дѣйствовавшаго за Балканами дивизіона, то произведена была новая разбивка лошадей по упряжкамъ.

2 мая. Въ виду лучшаго размѣщенія артиллеріи паркъ 6-й батареи былъ передвинутъ на новое мѣсто, къ сѣверу отъ опушки г. Каликрата.

4 мая. Вся бригада вмѣстѣ съ дивизіею перешла на бивакъ у Ярымъ-Бургаса (г. Эремъ-Бургасъ. *Ред.*) (въ 25 вер. отъ Каликрата). 6-я грен. батарея поступила въ составъ артиллеріи гвардейскаго корпуса [2]).

Дневникъ 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона за время войны 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5884, стр. 35—70).

22 іюля. Царское Село. Получено приказаніе о приведеніи баталіона на военное положеніе.

Съ 23 іюля по 13 августа. Роты занимались пристрѣлкою ружей. Баталіонъ комплектовался нижними чинами, призванными изъ запаса. Пріемъ ружей, аммуниціи и прочее. Мобилизація окончена къ 13 числу. *13 августа* въ 7 ч. вечера отслуженъ на Софійскомъ плацу напутственный молебенъ въ присутствіи всей бригады и множества публики.

14 августа. Въ 6 ч. утра баталіонъ, отслуживши на дворѣ казармъ напутственный молебенъ, выступилъ въ с. Колпино, около котораго расположился въ ожиданіи посадки въ поѣзда. Баталіонъ при выступленіи былъ въ полномъ боевомъ составѣ. Со ст. Колпино Николаевской желѣзной дороги баталіонъ, посаженный на два поѣзда, двинулся: первый поѣздъ въ

---

[1]) Дневникъ резервнаго дивизіона за это время выпускается. Изъ дневника *Р. Д.* видно, что онъ къ 10 марта перешелъ черезъ Татаръ-Базарджикъ, Ихтиманъ, Софію, Ташкисенъ къ г. Плевнѣ, откуда былъ возвращенъ къ 15 марта въ д. Лажени. 26 марта выступилъ изъ д. Лажени, черезъ Арабаканакскій перевалъ на Софію, Адріанополь (13 апрѣля), Чорлу (21 апрѣля). Изъ Чорлу по желѣзной дорогѣ до Кючукъ-Чекмедже (25 апрѣля), откуда, по обыкновенной дорогѣ, до г. Каликратія, гдѣ соединился съ дѣйствующимъ дивизіономъ. *Ред.*

[2]) Продолженіе дневника выпускается, какъ содержащее лишь подробности стоянки г. Эремъ-Бургаса; 27 августа была произведена нагрузка батареи на пароходъ и 10 сентября батарея вернулась въ Варшаву. Дневникъ никѣмъ не подписанъ. *Ред.*

9 ч. 5 м. вечера, а второй — въ 11 ч. 38 м. вечера. Порядокъ при выступленіи былъ полный, восторгъ всеобщій [1]).

28 августа. Первый эшелонъ высадился во Фратешти въ 2 ч. ночи, гдѣ въ ожиданіи 2-го эшелона расположился близъ станціи.

29 августа. Въ 1 ч. пополудни прибылъ 2-й эшелонъ и баталіонъ расположился бивакомъ за д. Фратешти на возвышенности, открывавшей видъ на Журжево и кр. Рущукъ.

30 августа. По случаю высокоторжественнаго дня Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи всѣхъ 3 баталіоновъ бригады. Въ 5 ч. пополудни видна и слышна бомбардировка между Рущукомъ и Журжевымъ.

31 августа. 3 баталіона бригады выступили походнымъ порядкомъ въ 6 ч. утра изъ Фратешти. Ранцы были сложены на подводахъ; люди шли бодро. Съ выступленія изъ Царскаго Села по сегодняшнее число изъ баталіона убыло только 9 человѣкъ больныхъ, оставленныхъ въ разныхъ госпиталяхъ. Отойдя верстъ 10 отъ Фратешти, баталіоны были встрѣчены Гвардейскимъ экипажемъ, имѣвшимъ недалеко оттуда свою стоянку. Гвардейскіе моряки выразили намъ, какъ первымъ гвардейцамъ, явившимся послѣ нихъ на театръ войны, полное сочувствіе. Мы встрѣтились при громкихъ крикахъ „ура!“ Нижніе чины всей бригады получили угощеніе. Офицерамъ предложена закуска. Пировали часа три. Восторгъ полный.— Любезности моряковъ не было конца. Они проводили насъ съ пожеланіемъ всякихъ успѣховъ. Бригада прибыла въ д. Путиней (Путинеу. *Ред.*) въ $5^1/_2$ ч. пополудни, сдѣлавши переходъ около 20 вер.

1 сентября. Въ 6 ч. утра выступили изъ д. Путиней. Вслѣдствіе отсутствія воды и сильной жары переходъ, около 30 вер., до д. Бригадиръ былъ нѣсколько тяжелъ, тѣмъ не менѣе люди шли бодро. Въ Бригадирѣ варка пищи и ночлегъ.

2 сентября. Въ 6 ч. утра выступили въ д. Зимницу, куда прибыли въ 2 ч. пополудни и расположились бивакомъ на лѣвомъ берегу Дуная.

3 сентября. Въ 6 ч. утра, отслуживши молебенъ, стали переправляться черезъ Дунай по мосту на болгарскій берегъ, гдѣ всѣ чины были окроплены святой водой бригаднымъ священникомъ В. *Звѣревымъ* и приложились ко кресту и св. евангелію. Изъ Зимницы люди пошли, имѣя ранцы надѣтыми на себѣ, что̀ съ непривычки и при сильной жарѣ, а также и подъемы на горы, подѣйствовало на скорость движенія. Сдѣлавши около 12 вер., прибыли во второмъ часу пополудни въ д. Царевецъ (Царевицъ. *Ред.*).

[1]) Переѣздъ выпускается *Ред.*

4 сентября. Переходъ въ Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*); прибыли въ 2 ч. пополудни. Составивши ружья и снявши ранцы, построились вдоль дороги, ведущей изъ Раденицъ (Радиненецъ. *Ред.*), въ ожиданіи пріѣзда Государя Императора. Въ 3½ ч. пополудни показалась коляска Его Величества. Выйдя изъ коляски, Его Величество изволилъ пѣшкомъ прослѣдовать вдоль фронта, при чемъ, обращаясь къ офицерамъ, Государь выразилъ надежду въ томъ, что гвардейскіе стрѣлки, также какъ и 3-я стрѣлк. бригада, стяжавшая себѣ громкую славу въ послѣднихъ горячихъ дѣлахъ, покажутъ себя молодцами. Государь Императоръ вспомнилъ о начальникѣ 3-й стрѣлк. бригады, ген. *Добровольскомъ*, павшемъ въ послѣднемъ дѣлѣ. Восторгъ при встрѣчѣ Его Величества былъ огромный.

5 сентября. Въ 11½ ч. утра проѣзжалъ изъ Раденицъ въ Горный Студень Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій. Баталіонъ построился для встрѣчи. Главнокомандующій прошелъ вдоль фронта. Громкое „ура“ встрѣчало и провожало Великаго Князя. Собравшимся офицерамъ Главнокомандующій выразилъ свою радость по случаю прибытія и, между прочимъ, сказалъ: „Если бы мнѣ васъ только однимъ мѣсяцемъ раньше, мы бы ихъ раскатали!“ Послѣ обѣда — церемоніальный маршъ.

6 сентября. Начальникъ бригады производилъ всѣмъ баталіонамъ церемоніальный маршъ.

7 сентября. Государь Императоръ въ 12 ч. дня производилъ смотръ 3 баталіонамъ гвардейской стрѣлк. бригады. При прохожденіи баталіона церемоніальнымъ маршемъ Его Величество изволилъ сказать: „Славно, стрѣлки!“ По окончаніи смотра Государь, вызвавъ пѣсенниковъ впередъ, приказалъ идти на новый бивакъ, близъ прежняго, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ.

8 сентября. По случаю дня Рождества Пресвятой Богородицы производился церковный парадъ въ присутствіи Государя Императора.

9 и 10 сентября. Производились по одному разу въ день ротныя ученья разсыпного строя съ шанцевымъ инструментомъ.

11 сентября. По случаю воскреснаго дня произведенъ церковный парадъ въ присутствіи Государя Императора.

12 и 13 сентября. Роты производили по 1 разу въ день ученья съ шанцевымъ инструментомъ. Впереди лагеря бригады начали строить церковь изъ дуба.

14 сентября. По случаю праздника Воздвиженія Честного и Животворящаго Креста произведенъ церковный парадъ въ присутствіи Государя Императора. По приказанію Главнокомандующаго люди занялись постройкою шалашей изъ дуба. Послѣ обѣда Его Величество изволилъ въ коляскѣ объѣзжать бивакъ.

15, 16 и 17 сентября. Люди занимались постройкою шалашей.

18 сентября. Была отслужена обѣдня во вновь построенной церкви (изъ дубовыхъ вѣтвей) впереди бивака бригады. Послѣ обѣда Его Величество изволилъ въ коляскѣ объѣзжать бивакъ. Государь остановился около церкви, вышелъ изъ коляски и подробно осматривалъ устройство церкви.

19, 20, 21 и 22 сентября. Роты производили по одному разу въ день ученья съ шанцевымъ инструментомъ.

23 сентября. Въ 2 ч. пополудни прибылъ на присоединеніе къ бригадѣ 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ. Государь Императоръ, верхомъ впереди баталіона, лично привелъ его на бивакъ и собравшимся вокругъ Его Величества всѣмъ чинамъ бригады Государь сказалъ: „А завтра въ походъ!“ Громогласное „ура“ мгновенно вырвалось изъ каждой груди и не смолкало въ продолженіе болѣе часа. Шапки полетѣли на воздухъ, огромная толпа далеко провожала Государя. Его Величество видимо былъ тронутъ и, садясь въ экипажъ, со слезами на глазахъ сказалъ: „Дай Богъ, чтобы васъ только побольше вернулось!“ Пока не скрылась изъ виду коляска Его Величества, громкіе крики оглашали воздухъ и долго еще послѣ того продолжалось ликованіе на бивакѣ.

24 сентября. Въ 8 ч. утра отслуженъ напутственный молебенъ. Въ 11 ч. утра Государь Императоръ производилъ смотръ всему гвардейскому отряду. Пропуская мимо Себя войска церемоніальнымъ маршемъ, Государь хвалилъ и желалъ скораго возвращенія. Прямо съ плаца—въ походъ. Въ 5 ч. пополудни прибыли при сильномъ дождѣ въ д. Лажени (Ляжане. *Ред.*) на р. Осьмѣ (Осма. *Ред.*). Ночлегъ и неудачная, вслѣдствіе сильнаго дождя, варка пищи.

25 сентября. Переходъ въ д. Порадимъ (Пордимъ. *Ред.*) по ужасной дорогѣ, размытой вчерашнимъ ливнемъ. Прибытіе въ Порадимъ въ совершенной темнотѣ.

26 сентября. Отдыхъ въ с. Порадимъ. Люди сушатъ на кострахъ свое мокрое платье и бѣлье.

27 сентября. Въ 8 ч. утра выступили изъ Порадима. По выходѣ изъ деревни насъ встрѣтилъ начальникъ Западной арміи *Румынскій Князь Карлъ I.* Въ его отрядъ назначены гвардейскія части. Его Свѣтлость объѣзжалъ всѣ баталіоны и здоровался съ людьми. Ночлегъ въ с. Боготѣ. Ужинъ изъ консервовъ.

28 сентября. Переходъ въ д. Ральево (Ралево. *Ред.*) — около 10 вер. Ночлегъ и приготовленіе горячей пищи.

29 сентября. Выступленіе въ 8 ч. утра. Переходъ по гористой мѣстности. Прибыли въ д. Ени-Баркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*) въ 5 ч. пополудни

при проливномъ дождѣ. Мокрое платье, мокрыя палатки, мокрый бивакъ и полная невозможность развести огонь.

30 сентября. Перемѣна бивака на болѣе сухое мѣсто, перемѣна погоды къ лучшему.

1 октября. 1-я и 2-я роты на аванпостахъ, 3-я и 4-я на бивакѣ—въ дежурной части. Мѣстность возвышенная. Панорама всей долины р. Вида и части предъ-Плевненскихъ позицій.

Со 2 по 6 октября. Постройка батарей, ложементовъ, рубка деревьевъ; вообще укрѣпленіе позиціи и д. Ени-Баркачъ (Г. Баркачъ. *Ред.*). Вдали виденъ укрѣпленный турецкій лагерь при Горномъ Дубнякѣ (Г. Дубнякъ *Ред.*). Иногда происходитъ легкая перестрѣлка между кавалерійскими аванпостами.

7 октября. Прибылъ начальникъ отряда г.-ад. *Гурко.* Рота Его Величества командирована въ д. Чириково (Чериково. *Ред.*) для починки дороги и устройства спусковъ на броды черезъ р. Видъ.

8, 9 и 10 октября. Производили ученья по одному разу въ день. Отобраны ранцы и отправлены въ Боготъ. Рота Его Величества вернулась изъ Чирикова. Г.-ад. *Гурко* объѣзжалъ войска на бивакахъ.

11 октября. Получено приказаніе о выступленіи въ ночь и диспозиція на 12 число.

12 октября. Выступивъ съ бивака у д. Ени-Баркачъ въ 1 ч. ночи съ 11 на 12 число, баталіонъ направился къ переправѣ на р. Видъ у д. Чириково, имѣя въ виду обойти укрѣпленный турецкій лагерь у Горнаго Дубняка съ сѣверо-восточной стороны. Тихо, безмолвно двигались массы пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи къ заблаговременно назначеннымъ бродамъ и къ 4 ч. утра были уже по сю сторону р. Вида.

Послѣ полутора-часового привала, переодѣвшись въ мундиры, баталіонъ двинулся далѣе, дѣлая постепенное захожденіе правымъ плечомъ, и къ 7 ч. утра первыя турецкія пули просвистали надъ нашими головами. Перестроившись по-ротно въ 2 линіи, при чемъ 2-я и 3-я роты были въ 1-й, баталіонъ перешелъ въ наступленіе. Съ 2.000 шаговъ начались непріятельскіе выстрѣлы, поражавшіе нашу цѣпь косоприцѣльнымъ огнемъ. Это обстоятельство заставило насъ перемѣнить нѣсколько фронтъ, подавши впередъ правое плечо, при чемъ баталіонъ продолжалъ движеніе по Софійскому шоссе, тыломъ къ Плевнѣ, 1-й полубаталіонъ вправо отъ шоссе, 2-й—влѣво. Цѣпь двигалась впередъ въ полной стройности, не обращая вниманія на затруднявшія движеніе кукурузу и густую виноградную лозу и не отвѣчая въ то же время на все болѣе и болѣе усиливающійся огонь непріятеля.

Миновавъ виноградники и кукурузу, баталіонъ очутился на совершенно открытой мѣстности, не позволявшей укрыться, а выгодное положеніе противника, скрытаго за укрѣпленіемъ, не позволяло даже лучшимъ стрѣл-

камъ отвѣчать на его учащенную до maximum'а пальбу. Цѣпь безъ выстрѣла прошла около 1.200 шаг. Здѣсь первый разъ послышались наши ружейные выстрѣлы. Не доходя шаговъ около 400 до укрѣпленія, цѣпь залегла частью въ ровикахъ шоссе, частью въ незанятыхъ турками ложементахъ, и начала хладнокровную, неторопливую, а потому, вѣроятно, и удачную стрѣльбу. Огонь непріятеля умолкалъ лишь изрѣдка на мгновеніе и сейчасъ же поднимался съ удвоенною силой, осыпая насъ градомъ пуль. Всякое стремленіе двинуться впередъ казалось невозможнымъ. Одна попытка была неудачна. Командиръ баталіона, фл.-ад. полк. *Эбелингъ*, который все время находился въ цѣпи, услышавъ около 10 ч. утра первое „ура!“ лейбъ-Гренадеръ на лѣвомъ флангѣ, пытавшихся атаковать малый редутъ, отдалъ приказаніе: придвинуться 2-й полуротѣ роты Его Величества къ цѣпи и, когда это было исполнено (при чемъ командиръ роты, кап. *Скорятинъ* (*Скарятинъ. Ред.*) тяжело раненъ въ правую ногу) идти въ атаку. Бодро поднялись стрѣлки, имѣя во главѣ своего командира, и съ веселымъ „ура!“ бросились впередъ. Но командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Эбелингъ* падаетъ, раненый тяжело въ лѣвую ногу. Въ то же время адъютантъ поруч. *Саврímовичъ 1-й* раненъ въ правую руку. Командиръ 2-й роты шт.-кап. *Арсеньевъ* убитъ (получилъ три пули). Въ людяхъ также громадная потеря. Подпоруч. *Гейнрихсенъ* (*Генрихсенъ. Ред.*), понимая невозможность продолжать атаку, останавливаетъ людей. До редута остается шаговъ около 300. Огонь противника усиленъ до крайней возможности.

Оставалось одно—лежать и ждать прекращенія убійственнаго огня; а между тѣмъ наступающія сумерки заставляли торопиться, притомъ же цѣпь лежала на совершенно открытой мѣстности; только небольшая часть лѣваго фланга могла воспользоваться канавками шоссе.

По мѣрѣ того, какъ подвигалась цѣпь, подвигались и резервы. Первоначально укрытые за шоссе, они должны были перебѣжать около 600 шаговъ и залегли въ оставленныхъ цѣпью ложементахъ. Въ это время Измайловцы и Гренадеры на лѣвомъ флангѣ снова пытались идти въ атаку, но опять-таки неудача.

Началась усиленная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ. Приближалась рѣшительная минута, минута общей и окончательной атаки.

Резервы приблизились. 1-я полурота роты Его Величества, отправленная еще съ утра подъ командою подпоруч. *Саврímовича 1-го* прикрывать батарею на нашемъ правомъ флангѣ, разсыпала цѣпь и собиралась атаковать лѣвый флангъ редута.

Было 6 ч. вечера, когда атака, подготовленная нашей артиллеріей, позволяла идти на „ура“, но непріятель, замѣтивъ наше намѣреніе, поспѣшилъ предупредить его: надъ Горнымъ Дубнякомъ взвился бѣлый флагъ.

Всѣ съ крикомъ „ура“ бросились впередъ, но встрѣченные жестокимъ залпомъ, въ недоумѣніи, пораженные подобною низостью, остановились.

Снова заработала наша артиллерія, а черезъ нѣсколько минутъ, не взирая ни на какой огонь, со всѣхъ сторонъ люди бросились, теперь уже съ ожесточеніемъ впередъ къ пылавшему лагерю. Снова взвился бѣлый флагъ, но въ этотъ разъ уже окончательно.

Горный Дубнякъ — сдался. Былъ восьмой часъ вечера. Наступившая темнота рельефно обрисовала зарево пожара. Массы патроновъ и снарядовъ рвало въ огнѣ. Неумолкаемое „ура!“ оглашало воздухъ. Трупы турокъ и нашихъ храбрецовъ усѣяли большое пространство вокругъ редута. Множество раненыхъ, ожидающихъ санитарной помощи.

Страшная картина поля сраженія въ первый разъ въ особенности поражаетъ своею чудовищностью. Луна большимъ краснымъ огненнымъ кругомъ медленно подымалась, придавая всей этой ужасной картинѣ видъ какой-то торжественности.

Успокоившись немного и отдѣлавшись отъ первыхъ впечатлѣній, войска начали приходить въ порядокъ, группируясь въ болѣе или менѣе стройныя массы, и только послѣ немалыхъ усилій былъ возстановленъ порядокъ; но[1])... Начавшемуся такъ бурно дню не суждено было еще кончиться: внезапная, хотя ложная, тревога подняла снова всѣхъ на ноги. Не подготовленные къ такому неожиданному сюрпризу и не имѣя возможности ни оставаться на мѣстѣ, ни двинуться далѣе, войска пришли въ смятеніе. Впрочемъ, это была минута. Причины тревоги разъяснились и части мирно разошлись къ назначеннымъ бивакамъ у редута. Холодная, сырая ночь, недостатокъ дровъ и пищи—окончательно изнурили безъ того уже усталыхъ людей. Если ко всему этому прибавить пережитыя впечатлѣнія дня, мало на комъ не оставившія своихъ слѣдовъ, то станетъ понятнымъ положеніе войскъ на слѣдующее утро.

13 октября. Но тѣмъ не менѣе доставленныя румынской кавалеріей вѣсти не подали надежды на долгій отдыхъ. Дѣйствительно, въ 8 ч. утра баталіонъ перешелъ на другую сторону оврага и занялъ позицію (на случай наступленія) сѣвернѣе д. Горный Дубнякъ. Простоявъ около 6 часовъ въ нерѣшимости и не имѣя никакихъ свѣдѣній о происходящемъ, баталіонъ снова перешелъ на прежнее мѣсто, гдѣ и расположился бивакомъ.

14 и 15 октября. Стояли на тѣхъ же мѣстахъ. Истощившіеся сухари были пополнены привезенными изъ обоза.

16 октября. Слѣдующій день опять прошелъ въ нерѣшительности. Баталіонъ былъ поднятъ, палатки сняты, въ ожиданіи наступленія турокъ

---

[1]) Имѣется пропускъ. *Ред.*

изъ Плевны. Ожиданія оказались напрасными. Турки не наступали и только сильный артиллерійскій огонь впереди не позволялъ успокоиться окончательно. Къ вечеру, однако, все кончилось. Полученное извѣстіе о взятіи Телиша повліяло на всѣхъ благотворно. Въ этотъ же день было роздано 12 Георгіевскихъ крестовъ на баталіонъ при собраніи нижнихъ чиновъ и съ подобающей случаю торжественностью.

17 октября. Утромъ пришли обозы. Только что явилась возможность въ первый разъ послѣ 6 дней устроить варку. Правда, варка въ котелкахъ не могла удовлетворить всѣхъ, но и этого было достаточно, чтобы возстановить утраченныя силы.

18 октября. Въ 8 ч. утра пришлось передвинуться на новыя мѣста впереди деревни. Впрочемъ, здѣсь оставались не долго. Взводъ роты Его Величества и всѣ офицеры были въ д. Чириковѣ, чтобы отдать послѣднюю честь умершему тамъ вчера отъ ранъ командиру баталіона фл.-ад. полк. *Эбелингу.* Двинулись далѣе на румынскую позицію.

19 октября. Шелъ мелкій осенній дождь, когда баталіонъ выступилъ для занятія передовыхъ траншей. Непроходимая темь съ трудомъ позволяла двигаться впередъ по совершенно незнакомой мѣстности. Рота Его Величества и 4-я заняли правый флангъ позиціи, а 2-я и 3-я роты—лѣвый. Выставлены секреты. Весь день и вся ночь прошли спокойно, если не считать двухъ-трехъ выстрѣловъ, не принесшихъ намъ вреда [1]).

21 октября. Утромъ смѣнились съ аванпостовъ, получивъ извѣстіе, что редутъ ночью очищенъ турками. Неожиданность такого извѣстія заставила занять боевую позицію, при чемъ баталіонъ расположился резервомъ за цѣпью 2-го баталіона, разсыпанной на лѣвомъ флангѣ. Такъ прошелъ цѣлый день и только съ наступленіемъ темноты, когда болѣе или менѣе разъяснилось (? *Ред.*), баталіонъ пошелъ на бивакъ къ востоку отъ д. Дольній-Дубнякъ и сталъ въ резервномъ порядкѣ за 2-й гв. (пѣх. *Ред.*) дивизіею.

22 октября. Баталіонъ перемѣнилъ мѣсто бивака и перешелъ ближе къ оставленнымъ редутамъ. Войска объѣзжалъ *Князь Румынскій.*

23 октября. Сегодня прибылъ Государь Императоръ. Благодарилъ за службу и выразилъ надежду, что и впредь, если дойдетъ до дѣла, стрѣлки покажутъ себя молодцами.

24, 25, 26 и 27 октября. Всѣ эти дни занимались ученьями съ примѣненіемъ къ мѣстности. Наступаютъ и атакуютъ редуты, дѣлая перебѣжки по одиночкамъ, и вообще стремятся вспомнить и исправить всѣ прежніе недостатки и ошибки пріемами, дознанными опытомъ въ послѣднемъ дѣлѣ.

28 октября. Сегодня баталіонъ принялъ новый командиръ—полк. *Вас-*

---

[1]) 20-е пропущено. *Ред.*

мундтъ. Люди были выстроены въ ротной колоннѣ справа. Поздоровавшись, командиръ сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ выразилъ свою радость принять баталіонъ именно въ это боевое время. Назначенныя на сегодня ученья отмѣнены за непогодой. Дѣйствительно, густой туманъ съ утра сплошною пеленою окуталъ предметы, не позволяя далеко видѣть. А развившаяся сырость пронизываетъ насквозь.

29, 30 и 31 октября. Погода хотя не исправилась совсѣмъ, но все-таки настолько, что возможно производить ученье. Роты вывели людей и занимались разсыпнымъ строемъ, заканчивая каждый разъ ученье церемоніальнымъ маршемъ. Предстоящее передвиженіе вызвало рядъ хозяйственныхъ распоряженій о заготовленіи сухарей, скота и пр. Въ парольномъ приказаніи 30 числа было объявлено, что Великій Князь Главнокомандующій, по предоставленной ему власти, пожаловалъ, кромѣ уже имѣющихся, по два креста на баталіонъ.

1 ноября. Полученные кресты предполагалось раздать на слѣдующій день, для чего баталіонъ былъ построенъ карре. По вызову начальника бригады кавалеры выходили впередъ и выстраивались въ одну шеренгу. Возложеніе креста каждый разъ сопровождалось музыкой, а по окончаніи раздачи баталіонъ взялъ „на караулъ“ и прокричалъ „ура“ новымъ георгіевскимъ кавалерамъ. Вечеромъ получено приказаніе о выступленіи на слѣдующій день въ Орханіе.

2 ноября. Бригада должна была выступить съ бивака, но не вполнѣ разсѣявшаяся темнота отсрочила выступленіе на полчаса. Въ $7^1/_2$ ч. утра баталіонъ, слѣдуя во главѣ бригады, двинулся къ Софійскому шоссе и, выйдя на него, направился къ д. Радомирцы, гдѣ предполагался ночлегъ. Прекрасная шоссированная дорога не затрудняла движенія ни войска, ни обозовъ и позволяла идти широкимъ фронтомъ (справа по-взводно). Благодаря этому, переходъ былъ совершенъ безъ особеннаго утомленія и обозы подошли во-время. По пути отъ Дольняго Дубняка къ Радомирцамъ пришлось еще разъ взглянуть на памятныя мѣста побоищъ 12 и 16, Дубнякъ и Телишъ, пришлось еще разъ воскресить въ своей памяти улегшіяся воспоминанія. Совершенно свѣжая насыпь могилъ съ одинокими крестами ясно свидѣтельствуетъ о недавности происшедшаго, вызывая массу разнообразныхъ впечатлѣній.

Было еще совершенно свѣтло, когда баталіонъ пришелъ въ Радомирцы и, перейдя мостъ, остановился бивакомъ. Это былъ первый бивакъ съ обиліемъ воды. До сихъ поръ встрѣчавшіеся ручьи съ трудомъ удовлетворяли всѣ требованія, отличаясь своимъ мелководіемъ. Въ 5 ч. вечера (пополудни. *Ред.*) отъ баталіона потребовали 300 человѣкъ рабочихъ для постройки укрѣпленій, и къ 11 ч. былъ уже готовъ обширный ложементъ. Въ

виду предстоящихъ трудностей похода было сдѣлано распоряженіе: оставить всѣхъ слабыхъ въ Радомирцахъ. Таковыхъ въ баталіонѣ нашлось 29 чел., которые и были въ тотъ же вечеръ отправлены въ деревню.

3 ноября. Дневка. Баталіонъ остался на старомъ бивакѣ. Обиліе воды и подоспѣвшій порціонный скотъ позволили приготовить полную варку.

4 ноября. Сегодня предполагается двинуться далѣе. Всѣ распоряженія на этотъ счетъ сдѣланы. Палатки сняты, люди въ аммуниціи, обозъ уложенъ,—казалось, все готово; оставалось только разобрать ружья и двинуться въ путь. Но выступленіемъ медлили. Наконецъ ординарецъ *гр. Шувалова* передалъ приказаніе: „разбить палатки и остаться на мѣстѣ. Но въ то же время, по первому приказанію быть готовымъ къ выступленію". Въ ожиданіи этого „перваго приказанія" люди снова разбили палатки и успокоились; успокоились, однако, ненадолго, такъ какъ 2 часа спустя тотъ же ординарецъ привезъ приказаніе: „выступать въ 12 часовъ". Баталіонъ (уже въ хвостѣ колонны) двинулся далѣе по шоссе. Въ $5^1/_2$ ч. баталіонъ подошелъ къ д. Петропопы (Петровены. *Ред.*), гдѣ и расположился на ночлегъ.

5 ноября. Въ 8 ч. утра выступили въ Яблоницу, куда и прибыли въ 3 ч. пополудни.

6 ноября. Дневка на весьма неудобномъ мѣстѣ и не безъ приключеній: команды, отправленныя въ деревню за дровами, разбирали мельницу; мельница рушилась со страшнымъ трескомъ, придавивъ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ. Въ числѣ этихъ несчастныхъ былъ и унт.-офицеръ 2-й роты *Мироновъ*. Впрочемъ, они скоро были отправлены въ госпиталь.

7 ноября. Въ 3 ч. пополудни перешли на новый бивакъ, впереди перваго, въ лѣсу. Было приказано: на другое же утро приступить къ постройкѣ шалашей изъ имѣющагося тутъ же матеріала. Въ тотъ же день, рано утромъ, были отправлены по 15 человѣкъ изъ роты на фуражировку за баранами. Фуражировка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и баталіонъ получилъ 400 штукъ барановъ за весьма ничтожную плату.

8 ноября. Сегодня всѣ командиры частей собраны у ген. *Гурко*. Получено извѣстіе о взятіи нашими войсками кр. Карса. Въ бригадѣ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго роты отправились на работы по укрѣпленію позиціи. Работали 2 роты до обѣда, и 2 другія послѣ обѣда до 6 ч. вечера. Возвратившіеся сейчасъ командиры привезли приказаніе двинуться далѣе, по направленію къ Орханіе. Вечеромъ въ паролѣ было велѣно: 1) Командирамъ ротъ осмотрѣть всѣхъ нижнихъ чиновъ и оставить слабыхъ. 2) Изготовить пищу съ 3 фунт. мяса, изъ которыхъ одинъ можетъ быть съѣденъ завтра, другіе должны быть взяты на дорогу.

9 ноября. Сего числа баталіонъ, войдя въ отрядъ ген. *Раухa*, выступилъ съ бивака у д. Яблоницъ въ $1^1/_2$ (ч. *Ред.*) пополудни и двинулся къ с. Ведраръ (Видраре. *Ред.*) въ головѣ всей колонны. Передвигались налегкѣ, съ однимъ вьючнымъ обозомъ. Люди имѣли при себѣ сухарей на 10 дней и по 2 фунта говядины. Придя въ Ведраръ въ 6 ч. вечера, баталіонъ, послѣ двухъ-часового отдыха, двинулся далѣе къ Калигерово (Калугерово. *Ред.*). Позади баталіона шли рабочіе всѣхъ частей отряда, разрабатывавшіе дорогу для артиллеріи. Переходъ этотъ представлялъ множество препятствій. Двигаясь по горамъ, обрывистымъ скаламъ, узкими горными тропинками, въ трехъ мѣстахъ пришлось переходить въ бродъ разлившіеся горные потоки. Не смотря, однако, на всѣ эти затрудненія, въ 1 ч. пополудни баталіонъ, послѣ 11-часового перехода, прибылъ въ Калигерово, не имѣя ни одного отсталаго. Въ Калигерово къ приходу нашему уже находилась высланная впередъ сотня Кубанскихъ казаковъ. Расположился баталіонъ бивакомъ у входа въ деревню и выслалъ къ выходу 2-ю роту на аванпосты. Авангардъ дождался прибытія остальныхъ частей отряда.

10 ноября. Въ двѣнадцатомъ часу дня двинулись далѣе, по направленію къ д. Луковицы (Кол. Лакавица. *Ред.*), и въ 7 ч. вечера баталіонъ сталъ бивакомъ у этой деревни. Дальнѣйшія движенія въ этотъ день были прерваны ген. *Раухомъ* вслѣдствіе невозможности перевезти артиллерію безъ предварительной разработки дороги.

11 ноября. Въ виду скрытнаго движенія ночь съ 10-го на 11-е была проведена безъ костровъ и, слѣдовательно, безъ варки. Ощущаемый холодъ, умѣрялся только огромнымъ количествомъ сѣна, въ которое безпрепятственно зарывался каждый. Аванпостную цѣпь содержала 4-я рота, охватывая впередилежащія горы и замыкая входъ въ ущелье. Въ 8 ч. утра баталіонъ, составляя авангардъ отряда, былъ отправленъ узкимъ горнымъ ущельемъ въ обходъ с. Правецъ. До 9 ч. утра мы подвигались впередъ небольшими переходами, чтобы дать время артиллеріи подтянуться. Въ началѣ девятаго часа раздался первый выстрѣлъ въ ущельѣ, тянущемся перпендикулярно къ дорогѣ, по которой шелъ отрядъ. Разъѣзды отъ Кубанской сотни наткнулись здѣсь на непріятельскіе передовые посты. Получивъ объ этомъ донесеніе, командиръ баталіона тотчасъ же повелъ роту Его Величества и 3-ю на горы, вправо отъ ущелья; остальныя же 2 роты остались въ резервѣ, подъ командою полк. *Тишина.* Не смотря на почти отвѣсную крутизну, стрѣлки быстро взобрались на горы, но здѣсь были пріостановлены командиромъ баталіона, чтобы дать перевести духъ, а самому, пользуясь этой остановкой, рекогносцировать мѣстность расположенія противника. Обстановка представляла слѣдующее: вправо и влѣво отъ об-

ходной дороги къ Правцу тянулся рядъ высокихъ горъ, разсѣкаемыхъ глубокими ущельями, съ очень крутыми и обрывистыми спусками. Склоны горъ покрыты довольно густымъ дубовымъ лѣсомъ. Высота влѣво отъ дороги не была занята непріятелемъ; онъ группировался на 3 правыхъ. На скатѣ той высоты, противъ которой находились рота Его Величества и 2-я, была разсыпана густая его цѣпь, резервы ея за горой, въ ущельѣ; самая сильная позиція непріятеля была на 3-й высотѣ, представляющей ту выгоду, что съ нея обстрѣливалась продольно вся дорога, на которой стояли наши резервы. Непріятель воспользовался этимъ обстоятельствомъ и открылъ огонь по рабочимъ и ротамъ, прикрывающимъ работы. Предстояло выбить турокъ послѣдовательно съ 3 высотъ и сбросить въ долину. Рота Его Величества, разсыпанная вся въ цѣпь, подвигалась впередъ, заходя правымъ плечемъ, чтобы охватить непріятеля. 2-я рота шла за нею, въ видѣ резерва, но тоже цѣпью. Стрѣлки дѣлали по одиночкѣ большія перебѣжки и, отлично примѣняясь къ мѣстности, мѣткимъ огнемъ скоро выбили непріятельскую цѣпь изъ ущелья на 2-ю гору. Во время этого отступленія непріятель, двигаясь по голой горѣ вверхъ, понесъ значительный уронъ отъ нашего огня. Предстояло атаковать 2-ю гору. Командиръ баталіона пріостановилъ роту Его Величества и 2-ю съ тѣмъ, чтобы предварительно притянуть къ себѣ другія двѣ роты баталіона. Въ скоромъ времени 3-я рота пристроилась къ лѣвому флангу; прибыла и 4-я рота и составила общій резервъ. На правомъ нашемъ флангѣ дѣйствовалъ л.-гв. 4-й стрѣлк. Императорской Фамилии баталіонъ. Послѣ непродолжительной остановки баталіонъ снова перешелъ въ наступленіе. Движеніе подъ сильнымъ огнемъ, по страшно крутой и высокой горѣ представляло много трудностей, тѣмъ не менѣе наступленіе продолжалось безостановочно. Стрѣлки подавались впередъ и превосходно пользовались мѣстнымъ закрытіемъ, чтобы выпустить мѣткую пулю. У непріятеля на этой горѣ не было ложементовъ, посему онъ не выдержалъ нашего рѣшительнаго напора, сталъ шагъ за шагомъ отходить на 3-ю гору, гдѣ были сосредоточены главныя его силы. Спускъ со 2-й горы и подъемъ на 3-ю были также не безпрепятственны: противникъ, останавливаясь и засѣдая въ балкахъ и глубокихъ оврагахъ, заставлялъ насъ на каждомъ шагу выдавать себя изъ-за закрытій, пока, наконецъ, не отошелъ на 3-ю гору, ожидая нашего появленія на высотѣ. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень. Турки открыли по нимъ неумолкаемый, но, въ то же время, безвредный огонь. Давъ время резервамъ подвинуться, командиръ баталіона приказалъ ротѣ Его Величества и 2-й двинуться въ атаку. Дружное, громкое, грозное „ура!“ загремѣло въ Балканахъ. Противники столкнулись, дали полную свободу штыку и прикладу. Результатомъ схватки было то, что турки покатились съ горы, оставляя

на пути множество труповъ и растерянныхъ патроновъ. Началось безпорядочное бѣгство. Сброшенный съ горы и преслѣдуемый по пятамъ, непріятель вразсыпную, уже не отстрѣливаясь, побѣжалъ по долинѣ, по направленію къ Орханіе. Въ 7-мъ ч. вечера преслѣдованіе было пріостановлено. Благодаря искусному маневрированію въ горахъ и нѣкоторому опыту обстрѣленныхъ уже людей, потери этого дѣла болѣе или (? *Ред.*) менѣе незначительны. Въ баталіонѣ ранены всего 9 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ двое умерли въ ту же ночь. Зарвавшіеся въ преслѣдованіи люди долго не могли собраться къ мѣсту бивака, чему, впрочемъ, не мало способствовала наступившая темнота. Можно безошибочно сказать, что только черезъ два часа собрались всѣ, и баталіонъ расположился бивакомъ на склонѣ горы при выходѣ изъ ущелья.

12 ноября. Дождливое, туманное утро застало усталыхъ людей у костровъ. Массы облаковъ, гонимыхъ сѣвернымъ вѣтромъ, окутывали горы и застилали долину. Вообще говоря, утро не соотвѣтствовало внутреннему настроенію каждаго, тому настроенію, которое является только послѣ хорошо исполненнаго долга. Результатъ дѣла былъ блистательный: турки очистили высѣченные въ скалахъ, неприступные Правецкіе редуты и отступили къ позиціи у Орханіе. Въ 3 ч. пополудни баталіонъ перешелъ бивакомъ на горы и занялся укрѣпленіемъ позиціи на случай наступленія. Роты остались при своихъ траншеяхъ.

13 ноября. Въ парольномъ приказаніи на сегодняшнее число была объявлена атака Этрополя и сильная демонстрація кавалеріей противъ Орханіе. Это извѣстіе вызвало распоряженіе „занять траншеи и быть наготовѣ“. Демонстрація ограничилась только артиллерійскимъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Къ вечеру получено было извѣстіе, что Этрополь очищенъ безъ боя.

14, 15 и 16 ноября. Утромъ 14-го выпалъ снѣгъ и значительно похолодѣло. Люди, расположившіяся сначала въ палаткахъ, начали мало-помалу вкапываться въ землю. Всѣ эти дни производились рекогносцировки Орханійской позиціи. Поставлены наблюдательные посты, строго слѣдящіе за каждымъ движеніемъ непріятельскаго расположенія.

17 ноября. Наконецъ, утромъ, по обыкновенію начавшаяся рекогносцировка открыла, что непріятель очистилъ позиціи, оставивъ занятымъ только редутъ съ правой стороны Орханійскаго ущелья. Занимаемыя нами позиціи, вслѣдствіе этого оказались ненужными и баталіонъ получилъ приказаніе спуститься въ долину. Было уже 8 ч. вечера, когда баталіонъ двинулся въ путь, весьма неудобной тропинкой, въ особенности въ ночное время. Шли очень долго, но безъ особенныхъ несчастій, пока, наконецъ, не спустились въ долину на мѣсто бивака, гдѣ и заночевали, предполагая завтра чуть

свѣтъ перейти на бивакъ Орханіе. Дѣйствительно, въ 8 ч. утра баталіонъ былъ готовъ къ выступленію и *18 ноября* двинулись по Софійскому шоссе, но не на бивакъ, потому что убравшіеся за ночь остатки турокъ позволили идти далѣе.

Въ 2 ч. дня выступили къ Арабъ-Конаку (Араба-канакъ. *Ред.*). Путь, по которому проходили мы и отступали турки, ясно свидѣтельствовалъ о поспѣшности при отступленіи: кучи патроновъ и снарядовъ, разсыпанныхъ и еще не раскупоренныхъ ящиковъ валялись по дорогѣ. Поломанныя телѣги, брошенныя палатки и возы съ бѣльемъ еще болѣе убѣждали въ вѣроятности предположенія. Подвигались мы все далѣе и далѣе, по слѣдамъ отступающаго непріятеля, до передовыхъ позицій у Арабъ-Конака, гдѣ остановились на ночлегъ.

19 и 20 ноября. Еще съ вечера были сдѣланы рекогносцировки и выбраны позиціи для артиллеріи. На эти то позиціи на слѣдующій день должны были втаскивать орудія. 900 человѣкъ рабочихъ, въ 6 ч. утра отправились и каковъ былъ трудъ, если послѣдніе изъ нихъ вернулись только въ 10 ч. вечера!

Это предпріятіе при первомъ взглядѣ на него, по истинѣ, казалось невозможнымъ; но всепреодолѣвающая сила русскаго солдата взяла и здѣсь перевѣсъ надъ природными препятствіями и вышла побѣдительницею: — орудія были втащены и поставлены на позиціи.

21 ноября. Итакъ, орудія втащены и готовы начать свое дѣйствіе. Диспозиція бомбардированія Арабъ-Конака предписывала артиллеріи неумолкаемую стрѣльбу двое сутокъ, послѣ которой атака. Насколько удалась эта диспозиція, мы увидимъ изъ того, что утромъ 21-го (въ день начала ея исполненія) турки атаковали нашъ правый флангъ. Участіе баталіона въ этомъ дѣлѣ заключалось въ слѣдующемъ:

Баталіонъ въ день боя составлялъ крайній правый флангъ позиціи.

Въ 10 ч. утра,когда баталіонъ л.-гв. Московскаго полка расположился на Московской горѣ и былъ атакованъ турками, 2-я и 4-я роты, по приказанію начальника бригады, были отправлены на эту гору для поддержанія Московцевъ. Обѣ роты взбирались на гору подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Дойдя до нашей батареи, вся 2-я рота разсыпалась въ цѣпь, а 4-я составила ея резервъ. Роты такимъ образомъ примкнули къ лѣвому флангу Московскаго полка и удлинили общій фронтъ. Засимъ, такъ какъ непріятель наступалъ преимущественно на центръ, то участіе ротъ въ отраженіи атаки турокъ заключалось главнымъ образомъ въ пораженіи мѣткимъ фланговымъ огнемъ, безспорно ускорившимъ развязку дѣла въ нашу пользу.

Непріятель, атакуя насъ энергично съ фронта, вмѣстѣ съ тѣмъ ста-

рался обойти нашъ правый флангъ. Это послѣднее движеніе представляло весьма серьезную опасность для отряда, такъ какъ для противодѣйствія ему имѣлось всего 2 роты л.-гв. 4-го стрѣлк. баталіона и двѣ роты нашего, составлявшія, какъ уже было сказано, нашъ крайній правый флангъ.

Обходное движеніе турокъ, встрѣтившихъ сильное сопротивленіе на Московской горѣ, не удалось. Непріятель ограничился тѣмъ, что, выставивъ свою цѣпь противъ Государевой роты, обмѣнялся съ нею нѣсколькими выстрѣлами. Бой кончился въ 4 ч. пополудни. Противникъ послѣ тщетныхъ усилій овладѣть Московскою горою и обойти насъ съ праваго фланга отступилъ на свои первоначальныя позиціи.

Убыль въ баталіонѣ: 4 раненыхъ и одинъ контуженный. Позиція, занимаемая нами у Арабъ-Конака, представляла ту существенную невыгоду, что была покрыта густымъ лѣсомъ, не позволявшимъ видѣть движеніе противника.

22 ноября. Невыгода эта способствовала ложнымъ тревогамъ: такъ, въ 9 ч. утра поднялась снова на Московской горѣ сильнѣйшая ружейная пальба, окончившаяся криками „ура“! Кого атаковали?—неизвѣстно. Вѣроятно, 2 — 3 показавшихся турка произвели всю эту неурядицу, вызвали своимъ появленіемъ нѣсколько выстрѣловъ. Въ 5 ч. вечера 2-я и 4-я роты спустились съ горы; рота же Его Величества осталась на прежнемъ мѣстѣ занимать пѣшую почту въ расположеніи Павловскаго полка.

23 ноября. Въ ночь съ 22-го на 23-е 100 человѣкъ рабочихъ втаскивали снова орудія на Московскую гору и на гору, занятую Павловскимъ полкомъ. Въ 5 ч. утра рабочіе вернулись на свои мѣста. Въ 12 ч. дня на правомъ нашемъ флангѣ раздалось нѣсколько выстрѣловъ, заставившихъ нашу 3-ю роту двинуться на подкрѣпленіе. Не прошло 10 минутъ, какъ на Московской горѣ снова поднялась перестрѣлка, на этотъ разъ продолжавшаяся около получаса. Причина этой новой тревоги осталась оффиціально неизвѣстной. Возвращавшіеся раненые говорили, что турки вышли изъ своихъ ложементовъ и будто бы собирались атаковать; между тѣмъ, 4 орудія, оставленныя на Павловской горѣ, начали стрѣлять шрапнелью черезъ гребень, чтобы прогнать расположившихся за нимъ турокъ. Перестрѣлка увѣнчалась успѣхомъ: турки отступили отъ нашего праваго фланга, позволивъ занять всю командующую высоту 2 баталіонами Преображенскаго полка.

24 и 25 ноября. Оба дня прошли спокойно. Распространившійся туманъ не допускалъ даже артиллерійской перестрѣлки.

26 ноября. Въ 3 ч. пополудни на позицію пріѣзжалъ ген. *Гурко*. Вечеромъ по случаю Георгіевскаго праздника *гр. Шуваловъ* собиралъ къ своей палаткѣ всѣхъ кавалеровъ и угощалъ водкой.

27 ноября. Сегодня получены Георгіевскіе кресты за дѣло у с. Правецъ, по 3 на роту. Командиръ баталіона въ 5 ч. вечера собралъ баталіонъ и

роздалъ кресты выбраннымъ. Не участвовала только рота Его Величества, которая все еще оставалась на горѣ. Впрочемъ, *28 ноября*, въ 10 ч. утра всѣ Георгіевскіе кавалеры и взводные вновь представляемыхъ спустились внизъ и получили назначенные кресты.

29 ноября. Съ 9 ч. утра баталіонъ снялся съ бивака и отправился на квартиры въ д. Врачешъ, расположенную при входѣ въ Орханійскій проходъ. Этотъ день былъ самымъ радостнымъ днемъ всей кампаніи. Столь долго ожидаемое паденіе Плевны совершилось и *Османъ-паша* безусловно сдался ген. *Ганецкому* послѣ неудачной попытки пробиться сквозь гренадерскій корпусъ. Ген. *Гурко* встрѣтилъ баталіонъ съ этой радостной вѣстью еще на пути. Неумолкаемое „ура“ долго раздавалось въ горахъ, взлетавшія вверхъ шапки доказывали всеобщій восторгъ. Лишь только баталіонъ пришелъ въ деревню, какъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, послѣ чего расположились по квартирамъ.

30 ноября. Воспользовавшись давно забытымъ удобствомъ расположенія, люди занимались весь день чисткой оружія и мытьемъ бѣлья.

1 декабря. Вечеромъ командиръ собралъ всѣхъ ротныхъ командировъ и объявилъ имъ приказаніе ген. *Рауха* — вызвать охотниковъ, по 8 человѣкъ съ роты, которые должны были отправиться въ обходъ Лютикову и, пользуясь закрытіями, перестрѣлять приходящія туда за водой турецкія команды. Охотниковъ оказалось больше, чѣмъ нужно, такъ что пришлось выбирать. Общее начальствованіе надъ командою охотниковъ принялъ офицеръ-охотникъ шт.-кап. *Сипягинъ*. Запасшись нужными инструкціями и получивъ проводника-болгарина, команда эта рано утромъ *2 декабря* двинулась въ путь. Къ 3 ч. пополудни она, пробираясь по козьимъ тропамъ, достигла назначеннаго мѣста и залегла за закрытіемъ, ожидая появленія добычи, но ожиданія оказались напрасными, такъ какъ за водой приходили только отдѣльные люди, тревожить которыхъ не было бы пользы. Итакъ, прождавши напрасно и пройдя около 20 вер., экспедиція потерпѣла полное фіаско. Оставалось по добру, по здорову убраться тѣми же путями назадъ. Наступившая скоро темнота не позволила продолжать путешествіе, такъ что пришлось переночевать на пути и только на слѣдующій день вернуться къ баталіону.

3 декабря. Между тѣмъ, баталіонъ получилъ приказаніе двинуться въ 9 ч. утра на позицію, занимаемую Финскимъ баталіономъ. Людямъ розданы сухари на 2 дня и баталіонъ двинулся. Придя на гору, роты расположились слѣдующимъ образомъ: рота Его Величества стала у редута, 2-я рота спустилась направо въ долину и служила связующимъ звеномъ между нашимъ расположеніемъ и кавалеріею. 3-я рота разсыпала аванпостную цѣпь по склону, обращенному къ непріятелю, примыкая своимъ

лѣвымъ флангомъ къ аванпостной цѣпи л.-гв. 2-го стрѣлк. баталіона. 4-я рота стала въ резервѣ за 3-й. День и ночь прошли спокойно. Высылаемые секреты далеко на впереди лежащія горы не открыли ничего новаго.

4 декабря. Расположеніе ротъ было нѣсколько измѣнено. Рота Его Величества заняла мѣсто 3-й роты и обратно. Остальныя двѣ роты остались на своихъ мѣстахъ.

5 декабря. Въ 11 ч. утра баталіонъ былъ смѣненъ Финскимъ и спустился обратно на квартиры въ д. Врачешъ.

6 декабря. Сегодня праздникъ 3-й роты. Въ помѣщеніи роты отслуженъ молебенъ, послѣ котораго пили за здоровье Государя Императора, Цесаревича и прочіе тосты, сопровождаемые музыкой и криками „ура!“ Въ 12 ч. дня вся церемонія кончилась и разошлись по домамъ.

7 декабря. Снова двинулись на горы, на смѣну Финскому баталіону. Въ 9 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ деревни и по приходѣ на позиціи расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: рота Его Величества—въ редутѣ, 4-я разсыпала цѣпь, 2-я—въ резервѣ за нею и 3-я — направо, въ долинѣ.

8 декабря. 2-я и 4-я роты смѣнились: первая заняла цѣпь, вторая стала въ резервѣ. Остальныя двѣ роты остались на прежнихъ мѣстахъ.

Съ 9 по 12 декабря. Утромъ 9-го баталіонъ былъ смѣненъ и, спустившись съ горы, занялъ прежнія квартиры, гдѣ и оставался до 13 декабря, т. е. до того дня, въ который было назначено движеніе впередъ.

13 декабря. Въ $4^1/_2$ ч. утра баталіонъ, войдя въ отрядъ ген. *Рауха*, выступилъ изъ д. Врачешъ по Софійскому шоссе.

Баталіонъ шелъ въ головѣ всего отряда, за нимъ 4-й стрѣлк. баталіонъ, далѣе Измайловскій полкъ и наконецъ—Козловскій. Каждой ротѣ баталіона было поручено перевезти орудіе или зарядный ящикъ. Предполагалось, дойдя по шоссе до поворота въ Чуріакское ущелье, сдѣлать привалъ до 11 ч. утра и заняться варкой пищи. Дѣйствительно, движеніе по шоссе не представило особенныхъ затрудненій и колонна, не смотря на значительный морозъ и гололедицу, прибыла во-время къ мѣсту бивака. Простоявъ здѣсь до 11 ч. утра, колонна двинулась по ущелью, но уже въ измѣненномъ порядкѣ. Первымъ пошелъ и потащилъ за собой орудія Козловскій полкъ, за нимъ баталіонъ Его Величества, далѣе Императорской Фамиліи и Измайловскій полкъ.

Подъемъ въ горы оказался настолько крутъ, что движеніе прекращалось съ каждымъ шагомъ. Баталіонъ дѣлалъ нѣсколько саженъ впередъ и останавливался нерѣдко часа на два, на три, чтобы дать возможность продвинуться передовой части отряда. Не смотря на незначительное разстояніе отъ мѣста бивака до начала подъема, головная часть

баталіона прибыла къ нему только въ 9 ч. вечера. Первой двинулась въ горы рота Его Величества, таща за собою орудіе, за ней 2-я, также съ орудіемъ, а далѣе 3-я и 4-я роты съ зарядными ящиками. Движеніе продолжалось безостановочно всю ночь и весь слѣдующій день. Гора смѣнялась горой, представляя непрерывный подъемъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Нужно было имѣть слишкомъ много силы и энергіи, чтобы не остановиться передъ предстоящими препятствіями, не изнемочь подъ гнетомъ грандіознаго труда. Всю ночь, весь день и всю слѣдующую ночь работали люди, не имѣя ни часу отдыха. Казалось невозможнымъ когда либо достигнуть конца.

14 декабря. Не смотря на всѣ препятствія, въ 11 ч. вечера взобралась на перевалъ рота Его Величества, привезя за собою орудіе. Въ 2 ч. ночи прибыла 2-я рота, также съ орудіемъ.

15 декабря. Въ 6 ч. утра взобралась 3-я рота съ зарядным (ящикомъ. *Ред.*), и наконецъ только въ 10 ч. утра 4-я рота. Эта послѣдняя прошла свой путь неблагополучно.

Канатъ, за который тащили зарядный ящикъ, лопнулъ и вся масса покатилась назадъ. Ящикъ перевернулся, задавивъ при этомъ горниста и ранивъ, кромѣ того, трехъ стрѣлковъ. Прибывающія на перевалъ роты останавливались бивакомъ въ снѣгу. Итакъ, послѣ 54-часового перехода баталіонъ наконецъ достигъ цѣли—орудія стояли на перевалѣ. Оставалось теперь спустить ихъ въ долину — задача не настолько легкая, на сколько оно бы казалось съ перваго взгляда, такъ какъ спускъ если не превосходилъ крутизною подъема, то, во всякомъ случаѣ, не уступалъ ему и спустить орудія возможно лишь только на людяхъ. Измученнымъ 2-хъ суточнымъ физическимъ трудомъ людямъ предстоялъ новый непосильный трудъ. Голодные, промерзшіе до костей, они снова взялись за работу, снова зазвучала, но уже охрипшими голосами, „дубинушка“—орудія двинулись къ спуску. Было 12 ч. дня, когда 1-е орудіе начала спускать 4-я рота. Торчащіе на каждомъ шагу камни измѣняли безпрестанно направленіе движенія, заставляя то удерживать орудіе, то съ большими усиліями продвигать впередъ. Нерѣдко, сбившееся съ прямого направленія, орудіе попадало въ снѣгъ и застрявало. Движеніе пріостанавливалось и только послѣ дружныхъ усилій орудіе вытаскивалось на дорогу и продолжало движеніе. Ободряемые отчасти пѣніемъ, отчасти же ближайшей перспективою отдыха, люди напрягали послѣднія усилія, чтобы скорѣе очутиться въ давно ожидаемой долинѣ. Шагъ за шагомъ подвигались орудія впередъ. Смеркалось, когда 1-е орудіе было уже на скатѣ. Быстро наступавшая темнота угрожала послѣднимъ 3 ротамъ быть застигнутыми на полпути и только благодаря усиленнымъ трудамъ стрѣлковъ движеніе не

было пріостановлено, такъ что къ 9 ч. вечера скатили съ горъ послѣднее орудіе.

По приказанію ген. *Гурко*, каждая прибывающая часть немедленно отправлялась въ д. Чурьякъ, гдѣ и располагалась по квартирамъ. Въ 11 ч. ночи прибыла въ деревню рота Его Величества съ 4 орудіями. Между тѣмъ, предполагавшаяся атака стрѣлковыми баталіонами турецкихъ позицій у д. Потна (Потопъ. *Ред.*) и Елешницы (Телишница. *Ред.*) не состоялась, такъ какъ прибывшій въ авангардѣ еще наканунѣ Преображенскій полкъ оттѣснилъ непріятеля.

16 декабря. Въ 4 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ деревни на позицію противъ Арабо-Конака. Сформированъ былъ новый отрядъ, въ которомъ, кромѣ нашего баталіона, находились 1-й и 2-й баталіоны Козловскаго полка. Начальство надъ этимъ отрядомъ принялъ полк. *Васмундтъ*.

Въ 1 ч. дня отрядъ сосредоточился у вершины горы и остановился въ ожиданіи предварительной рекогносцировки. Обстановка представляла слѣдующее: командующая высота, отъ которой спускались отроги въ долину, къ тыловой непріятельской позиціи. Между двумя сторонами (? *Ред.*) проходилъ глубокій оврагъ, оканчивающійся у д. Даушкіой (Осойце. *Ред.*). Эту-то позицію предстояло занять вновь сформированному отряду на случай атаки со стороны непріятеля. Окончивъ рекогносцировку, полк. *Васмундтъ* расположилъ отрядъ слѣдующимъ образомъ. На лѣвомъ флангѣ на высотѣ стоялъ 1-й баталіонъ Козловскаго полка, выдвинувъ отъ себя впередъ роту въ дежурную часть. Правый флангъ позиціи оберегался 2-мъ баталіономъ Козловскаго полка. Въ центрѣ позиціи уступомъ былъ расположенъ нашъ баталіонъ, имѣя въ виду оборону оврага; окончательная разстановка баталіоновъ на позиціи была окончена къ $4^1/_2$ ч. пополудни, послѣ чего люди разбили палатки и занялись варкой пищи.

17 и 18 декабря. Эти два дня оставались на занимаемыхъ позиціяхъ. Вечеромъ 18-го была получена диспозиція атаки непріятельской позиціи у Арабъ-Конака. Роль, которую долженъ былъ играть въ этой атакѣ отрядъ полк. *Васмундта*, была слѣдующая: мѣткимъ стрѣлковымъ огнемъ облегчить проходъ колонны ген. *Рауха* по ущелью.

Имѣя въ виду эту цѣль, полк. *Васмундтъ* приказалъ: баталіону Его Величества, подъ командою полк. *Тишина*, спуститься по хребту и занять цѣпью высоту праваго фланга непріятельской позиціи съ тѣмъ, чтобы фланговымъ огнемъ отвлечь непріятельскій огонь отъ колонны ген. *Рауха*. Для лучшаго исполненія этой задачи баталіонъ долженъ былъ появиться на высотѣ неожиданно для непріятеля.

Скрытность (? *Ред.*) подобнаго маневра возможно было произвести только ночью.

Дѣйствительно, въ 6 ч. утра *19 ноября* (декабря. *Ред.*) баталіонъ двинулся на позицію, но расчеты не удались. Спуски и подъемы были такъ круты, что баталіонъ прибылъ на позицію только въ 10 ч. утра. Къ тому же разстояніе занимаемой нами позиціи было настолько велико, что выстрѣлы не были дѣйствительны. Это совершенно неожиданное обстоятельство разрушило всѣ планы. Между тѣмъ, колонна ген. *Рауха* двигалась впередъ, а занявшая позицію артиллерія начала громить непріятельскіе редуты. Въ 2 ч. дня стало замѣтно движеніе непріятеля назадъ, оставлявшаго шагъ за шагомъ свои укрѣпленія подъ дружнымъ напоромъ нашихъ войскъ.

Въ 3 ч. дня баталіонъ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе, но непріятель былъ уже отброшенъ отъ всѣхъ передовыхъ позицій и наступленіе пріостановлено. Дойдя до отбитыхъ позицій, баталіонъ оттуда былъ направленъ опять на занимаемую прежде позицію, гдѣ и расположился на ночлегъ, вмѣстѣ съ подошедшими двумя баталіонами Козловскаго полка. 1 баталіонъ этого же полка былъ при общемъ наступленіи двинутъ на горы влѣво отъ баталіона Его Величества. Застигнутый наступившей темнотою, онъ остался ночевать на горахъ.

20 декабря. Въ 12 ч. дня двинулись по ущелью къ будкѣ на шоссе, которая оказалась очищенной. Непріятель бѣжалъ съ своихъ крѣпкихъ позицій, оставивъ на высотахъ Шандорника (Шиндарникъ. *Ред.*) 10 орудій. Дойдя до будки, баталіонъ свернулъ направо по шоссе и направился къ д. *Ташкисены* (Ташкисенъ. *Ред.*), гдѣ и расположился бивакомъ.

21 декабря. Въ 2 ч. ночи отрядъ ген. *Рауха*, въ который вошла и гвардейская стрѣлковая бригада, двинулся по направленію къ Софіи. Въ авангардѣ шелъ 4-й баталіонъ Императорской Фамилии, за нимъ баталіонъ Его Величества, 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны, Измайловскій и Преображенскій полки. Дойдя до д. Горное-Бугорово (Гор. Богровъ. *Ред.*), гдѣ была позиція ген. *Вильяминова* (*Вельяминовъ. Ред.*), баталіоны пріостановились для отдыха и выжиданія остальныхъ частей отряда. Въ 2 ч. дня двинулись къ д. Враждебной (Враждебна. *Ред.*), занятой непріятелемъ. Получивъ свѣдѣнія, оказалось, что непріятель занялъ мостъ на р. Искеръ и намѣренъ его оборонять. Лишь только послышались первые непріятельскіе выстрѣлы, какъ баталіонъ построилъ боевой порядокъ и разсыпалъ въ цѣпь 1-ю и 2-ю роты, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ баталіону Императорской Фамилии. Началось общее наступленіе. Въ то время, какъ баталіоны подвигались впередъ, къ нашему лѣвому флангу подходилъ Преображенскій полкъ, угрожая обойти непріятеля съ праваго фланга. Увидя столь грозныя силы и энергичное наступленіе, непріятель счелъ лучше отступить по шоссе и, если не былъ преслѣдованъ, то это благодаря

широкой рѣкѣ, задержавшей стремительное движеніе войскъ. Въ $6^1/_2$ ч. вечера баталіонъ расположился на квартирахъ въ полусгорѣвшей деревнѣ. Въ 2 ч. ночи 3-я и 4-я роты стали въ дежурную часть на шоссе.

22 декабря. Въ 8 ч. вечера бригада выступила изъ д. Враждебной къ д. Куманицы, имѣя въ виду соединиться съ отрядомъ ген. *Вельяминова.* Дорога проходила цѣликомъ и, занесенная снѣгомъ, трудно узнавалась, въ особенности ночью. Дѣйствительно, не успѣли отойти 2—3 вер., какъ проводникъ-болгаринъ объявилъ, что дорога потеряна. Около часу простояли въ полѣ, отыскивая дорогу и только послѣ долгихъ усилій нашли путь. Въ 4 ч. ночи пришли въ деревню и стали бивакомъ.

23 декабря. Въ 3 ч. дня выступили въ г. Софію, очищенный турками въ ночь. Пришли въ 6 ч. вечера, но не вступили въ городъ, а около $1^1/_2$ часа ожидали приказанія. Только въ 8 ч. вечера размѣстились по квартирамъ.

Съ 24 по 27 декабря. Стояли на квартирахъ въ городѣ.

28 декабря. Въ 11 ч. бригада выступила изъ Софіи по Филипопольскому (Филиппопольскому. *Ред.*) шоссе къ д. Чердаклы [1]). Пришли въ 4 ч. пополудни. За неимѣніемъ достаточной позиціи стали бивакомъ.

29 декабря. Въ 10 ч. утра выступили въ д. Тырново (Тырново. *Ред.*), пришли въ $4^1/_2$ ч. пополудни.

30 декабря. Выступили въ 9 ч. утра въ Ихтиманъ, куда прибыли въ 4 ч. пополудни.

31 декабря. Въ 9 ч. утра вмѣстѣ съ 5-ю батареею 2-й гв. артил. бригады выступили изъ Ихтимана чрезъ Трояновы ворота въ д. Витренова (Вѣтренъ. *Ред.*). На всемъ пути колоннѣ пришлось перейти и перевезти за собою орудія черезъ довольно значительные гребни хребтовъ, соединяющихъ Малые и Большіе Балканы. Крутые подъемы и спуски, гололедица усложняли настолько переходъ, что послѣдняя рота баталіона (4-я) прибыла въ деревню только въ 10 ч. утра слѣдующаго дня и, отдохнувъ полчаса, двинулась далѣе, стараясь нагнать остальные баталіоны бригады.

1 января 1878 г. Въ $3^1/_2$ ч. пополудни баталіону удалось наконецъ догнать другіе у д. Бурзула (Бошули. *Ред.*), расположившіеся на бивакѣ. Впереди, за горной (горой. *Ред.*) шла артиллерійская перестрѣлка. Въ 6 ч. пополудни получено было приказаніе встать по квартирамъ.

2 января. На сегодняшній день была назначена общая атака г. Татаръ-Базарджика. Бригада подъ начальствомъ г.-м. *Эллиса 1-го* составляла лѣвую колонну и должна была атаковать Базарджикъ съ сѣв.-зап. стороны.

---

[1]) На 5-вер. картѣ этой деревни нѣтъ. По картѣ *Каница* д. Чардакли обозначена въ верстѣ къ сѣверу отъ пересѣченія р. Стар. Искеръ шоссе Софія—Филиппополь. *Ред.*

Для этого бригада, выступивъ изъ деревни въ 7 ч. утра, должна была направиться сначала по шоссе, а затѣмъ, по указанію полк. *Ставровскаго*, свернуть влѣво и перейти въ наступленіе, имѣя директивою атаки сѣверную сторону города. Предположеніе не состоялось: городъ въ ночь былъ очищенъ и войска наши безпрепятственно вступили въ него, но, не останавливаясь ни минуты, двинулись далѣе преслѣдовать отступающаго непріятеля. Было около 3 ч. пополудни, когда *гр. Шуваловъ* получилъ донесеніе, что въ сторонѣ отъ шоссе, въ д. Аддакіой (Ада-кьой. *Ред.*) стояли турецкія колонны, не доумѣвая, куда двинуться.

Слѣдуя во главѣ колонны, баталіонъ первымъ былъ сведенъ съ дороги и направленъ къ деревнѣ. На пути протекала довольно широкая и глубокая р. Марица, которую приходилось перейти въ бродъ. Не останавливаясь ни на минуту ни передъ глубиной рѣки, ни передъ довольно значительнымъ морозомъ, стрѣлки вошли въ воду и мало-по-малу перебрались на противоположный берегъ. 3-я и 4-я роты выслали отъ себя по одной полуротѣ въ цѣпь. Затѣмъ, когда переправа была окончена, баталіонъ вмѣстѣ съ баталіономъ Императорской Фамилии двинулся цѣпью черезъ деревню. За деревней, по желѣзной дорогѣ, дѣйствительно, виднѣлись турецкіе таборы, но быстро наступавшая темнота не позволяла атаковать, и, простоявъ въ нерѣшительности около часа, войска пошли назадъ въ деревню, гдѣ расположились по квартирамъ.

3 января. Въ 8 ч. утра выступили въ д. Аддакіой на линію желѣзной дороги. Положеніе дѣлъ было таково: влѣво отъ насъ по линіи желѣзной дороги стояла непріятельская пѣхота; вправо изъ лѣса выѣзжала кавалерія, силою до 3 полковъ, и направлялась подошвой горъ къ расположенію пѣхоты. Въ виду этого наше расположеніе приняло родъ угла, обращеннаго отверстіемъ къ деревнѣ. Баталіонъ былъ поставленъ резервами за обоими фронтами и потому на его долю выпала самая сильная перекрестная перестрѣлка и только благодаря счастливой случайности онъ отдѣлался сравнительно небольшими потерями.

Постоянно прибывающія пѣхотныя части ускорили развязку дѣла въ нашу пользу. Въ началѣ четвертаго часа уже было замѣтно отступательное движеніе противника. Перестрѣлка умолкала и лишь кое-гдѣ за лѣсомъ слышались одиночные выстрѣлы. Баталіону приказано было оставить прежнее мѣсто и стать лѣвѣе баталіона Императорской Фамилии, заполняя такимъ образомъ не занятое мѣсто между позиціями нашихъ баталіоновъ и Финляндскаго полка. Однако, бою на этотъ день суждено было кончиться: непріятель, выславъ кавалерію, началъ отступать. Преслѣдованіе за наступившей темнотою было невозможно, и въ 6 ч. вечера наши войска сосредоточились на квартирахъ въ деревнѣ. Утромъ 4 января предполагалось

движеніе впередъ 3 колоннами, имѣя въ виду выбить остатки противника изъ д. Коддакіой (Кадіево. *Ред.*). Въ $8^1/_2$ ч. утра, во главѣ колонны, баталіонъ двинулся къ занимаемымъ наканунѣ турками позиціямъ. Отъ роты Его Величества была разсыпана цѣпь. Двигались со всѣми предосторожностями, но все оказалось ненужнымъ, такъ какъ непріятель отступилъ и занялъ позицію на новомъ мѣстѣ, въ ущельѣ. Отрядъ ген. *Вельяминова* завязалъ артиллерійскую перестрѣлку. Нашъ отрядъ, продолжая движеніе по желѣзной дорогѣ, старался обойти правый флангъ непріятельскаго расположенія. Переправивъ орудія черезъ сквозной желѣзнодорожный мостъ бригада остановилась у будки резервомъ за главнымъ фронтомъ нашего расположенія. Въ 3 ч. (пополудни. *Ред.*) баталіонъ былъ выведенъ изъ резерва и поставленъ въ прикрытіе къ батареѣ. Въ этотъ день обѣ стороны ограничились артиллерійской перестрѣлкой, не предпринимая ничего рѣшительнаго.

5 января началось спокойнымъ утромъ: ни одного выстрѣла, ни одной гранаты не нарушали этого спокойствія. По мнѣнію всѣхъ, непріятель очистилъ позиціи и бѣжалъ въ горы. Заблужденіе, однако, продолжалось не долго. Въ 10 ч. утра послышались сильные артиллерійскіе залпы, а черезъ $^1/_2$ часа завязалась и ружейная перестрѣлка по выходившему изъ линіи (на правомъ флангѣ) отряду *Шильдеръ-Шульднера* (г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ. Ред.*). Въ $12^1/_2$ ч. дня баталіонъ оставилъ свое мѣсто и направился въ д. Марково для поддержки л.-гв. Гренадерскаго полка. Около 4 ч. на гребнѣ горъ были замѣчены турецкія колонны, повидимому, желавшія обойти нашъ правый флангъ, но подоспѣвшія колонны ген. *Вельяминова* рѣшили дѣло: непріятель, окруженный со всѣхъ сторонъ, отступилъ въ горы, бросивъ орудія и трупы убитыхъ. Такъ кончился знаменательный 3-дневный бой у Филиппополя, рѣшившій окончательно вопросъ о мирѣ и войнѣ!..

Послѣ 3-дневнаго боя, окончательно разбивъ армію *Сулеймана-паши* и заставивъ его, потерявъ 56 орудій убраться въ горы, отрядъ ген. *Шувалова* вступилъ въ г. Филиппополь съ распущенными знаменами, пѣснями и музыкой. Безспорно, побѣда громадная! Преслѣдуемый по пятамъ на разстояніи 150 вер., непріятель разбитъ и разсѣянъ. Измученныя походомъ и трехдневнымъ боемъ, войска требовали отдыха.

7, 8 и 9 простояли на квартирахъ, запаслись сухарями, хлѣбомъ, солью и готовы были снова двинуться въ путь.

10-го въ 11 ч. утра бригада, продолжая состоять въ отрядѣ ген. *Шувалова*, выступила изъ Филиппополя по Адріанопольскому шоссе на Папасли (Папазлій. *Ред.*). Громадные обозы возвращавшихся мирныхъ жителей попадались на встрѣчу и затрудняли движеніе. Въ 5 ч. вечера баталіонъ

вступилъ въ полуразрушенную деревню и размѣстился частью на квартирахъ, частью на бивакѣ.

11-го въ 9 ч. утра, въ авангардѣ главныхъ силъ, баталіонъ выступилъ изъ д. Папасли на д. Каялы (Каялій. *Ред.*). Характеръ мѣстности отъ Папасли значительно измѣняется и мало-по-малу обширная долина Марицы переходитъ въ холмистую, изрѣдка пересѣченную оврагами, мѣстность. Направо и налѣво по горизонту тянутся снѣжные хребты Малыхъ и Большихъ Балканъ. Въ 5 ч. (пополудни. *Ред.*) пришли въ Каялы.

12-го въ 9 ч. утра выступили въ г. Хаськіой (Хаскіой. *Ред.*).

13-го въ томъ же часу выступили въ Херманлы (Харманлій. *Ред.*). Крутой подъемъ въ одномъ мѣстѣ, изгибы дороги межъ горъ и оврагов задержали движеніе настолько, что головная часть главныхъ силъ вступила въ деревню при полной темнотѣ и, переночевавъ въ полуразрушенныхъ сараяхъ, на утро *14-го* выступили въ г. Мустафа-пашу. Съ утра шелъ дождь, перешедшій потомъ въ ливень и образовавшій непроходимую грязь. Ночевали въ какихъ-то разграбленныхъ, полуразрушенныхъ лавкахъ. На слѣдующій день въ 8 ч. утра выступили, но пройдя около 2 часовъ, войска остановились передъ разлившейся рѣчкой. Началась постройка моста, продолжавшаяся около 6 часовъ. Наконецъ, въ 4 ч. пополудни мостъ былъ готовъ и приступлено къ переправѣ. До Адріанополя оставалось около 15 вер., когда уже начинало темнѣть. Въ виду этого ген. *Эллисъ* рѣшился не продолжать движенія, а переночевать въ первой попавшейся деревушкѣ. Такъ и сдѣлали.

Переночевавъ на пути, утромъ *16-го* вытянулись по шоссе. Въ Адріанополь вошли въ 3 ч. дня и, въ ожиданіи отвода квартиръ, остановились въ предмѣстьѣ. Въ 5 ч. начали размѣщаться по квартирамъ.

17-го въ 12 ч. бригаду объѣзжалъ Великій Князь и раздавалъ Георгіевскіе кресты 2-й и 3-й ст. Таковыхъ на баталіонъ пришлось 5.

До 25 стояли въ городѣ и занимались исключительно приведеніемъ въ порядокъ обуви.

25-го выступили изъ Адріанополя въ г. Чорлу. Въ 1-й день прошли 22 вер., прибыли въ 4 ч. пополудни въ г. Хавсу.

На слѣдующій день перешли въ д. Баба-Ески (Бабаэски. *Ред.*), гдѣ остановились на дневкѣ. *28-го* пришли въ Люле-Бургасъ, *29-го*—въ Корештиранъ и, наконецъ, *30-го*—въ Чорлу.

Время отъ *30-го* января до *7 февраля* было посвящено исключительно очисткѣ города и приведенію въ исправность одежды. Съ 8-го предполагалось начать одиночныя ученья, но ночью получилось приказаніе баталіону вмѣстѣ съ баталіономъ Императорской Фамиліи выступить изъ Чорлу въ Беюкъ-Чекмеджи (Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*). Въ 12 ч. дня отрядъ двинулся

въ д. Кенелы (Кинеклы. *Ред.*). Переходъ былъ не великъ, и въ 4 ч. пополудни баталіонъ расположился уже на квартирахъ.

Въ $7^1/_2$ ч. утра *8-го* баталіонъ двинулся къ г. Силиври, расположенному на берегу Мраморнаго моря.

9-го февраля въ 9 ч. утра выступили изъ г. Силиври къ Беюкъ-Чекмеджи, но съ полъ-дороги свернули и остановились въ д. Кшастеро на квартирахъ.

10-го въ 12 ч. ночи выступили изъ Кшастеро вслѣдствіе приказанія сосредоточиться у Беюкъ-Геленджикскаго моста. Въ 7 ч. утра *11-го* выступили далѣе къ С.-Стефано. Не доходя 3 вер. до Беюкъ-Чекмеджи, войска остановились, выслали парламентера съ предложеніемъ туркамъ пропустить насъ. Отвѣтъ былъ положительный и въ 4 ч. пополудни войска прослѣдовали городъ, еще не вполнѣ очищенный отъ непріятеля. Бригада, пройдя 2 вер., остановилась въ д. Галатерія, а оттуда въ 9 час. утра *12-го* выступила въ С.-Стефано. На пути бригаду встрѣтилъ Великій Князь Главнокомандующій и пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ, по окончаніи котораго 1-й и 4-й баталіоны расположились въ Чифликѣ Ай-Мама. Это былъ конецъ нашего пути, но не конецъ ожиданіямъ! Ожидали окончательнаго мира и вотъ, наконецъ, *19 февраля* онъ былъ подписанъ и объявленъ собравшимся войскамъ на парадѣ у С.-Стефано [1]).

Дневникъ [2]) л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона за войну 1877 — 78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7240, стр. 1—58).

22 іюля. Въ этотъ день была объявлена мобилизація гвардіи, какъ кавалеріи, такъ и пѣхоты, исключая 4 кирасирскихъ полковъ, которые были оставлены на мирномъ положеніи. Объявленіе застало насъ въ нашемъ учебномъ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, послѣ чего мы на другой же день вернулись въ Царское Село.

До *12 августа* баталіонъ мобилизовался; ежедневно прибывали люди на его укомплектованіе со сборнаго пункта, ихъ обмундировывали, снаряжали и самымъ ускореннымъ образомъ обучали фронту и знакомили съ винтовками, которыхъ они рѣшительно не знали, а шли съ ними въ походъ. Отъ баталіона на сборный пунктъ былъ командированъ адъютантъ подпоруч. *Цихоцкій*, а пріемщикомъ лошадей былъ назначенъ подпоруч. *Фришъ*.

---

[1]) Дневникъ не подписанъ. Дневникъ доведенъ до конца 1879 г., но далѣе онъ Коммиссіей не печатается въ виду неимѣнія боевого значенія. *Ред.*

[2]) Дневникъ не подписанъ. *Ред.*

12 августа баталіонъ былъ готовъ, мобилизованъ и начальникъ бригады всей бригадѣ сдѣлалъ смотръ. Начальникъ бригады, кажется, всѣмъ остался доволенъ. Смотръ былъ вечеромъ и все время во время смотра шелъ сильный дождь.

13 августа. Утромъ люди, которые не успѣли еще пріобщиться ранѣе, исповѣдывались и пріобщались. Въ 5 ч. пополудни всей бригадѣ былъ назначенъ на Софійскомъ плацу общій напутственный молебенъ [1]).

14 августа. День выступленія. Въ 8 ч. утра баталіонъ долженъ былъ выступить на станцію Колпино Николаевской желѣзной дороги. Передъ выступленіемъ баталіону былъ отслуженъ свой напутственный молебенъ и по окончаніи его священникъ баталіона *Платоновъ* сказалъ прекрасную напутственную рѣчь, слушая которую всѣ рѣшительно прослезились. Рѣчь эта приложена въ концѣ въ подлинникѣ [2]). Вмѣсто того, чтобы баталіону выступить въ 8 ч. утра, баталіонъ послѣ долгихъ и самыхъ трогательныхъ прощаній выступилъ только въ 10. Начиная съ Кадетской улицы и до самаго поворота на Колпинское шоссе стоялъ народъ. Долго шелъ разсчетъ баталіона по вагонамъ, и наконецъ, въ 5 ч. пополудни, при громкихъ крикахъ ура и самыхъ искреннихъ пожеланіяхъ счастливаго пути, поѣздъ двинулся съ мѣста, увозя съ собой 1-й эшелонъ. Баталіонъ ѣхалъ 2-мъ эшелономъ (2-мя эшелонами. *Ред.)*: 1-й составляли: 3-я и 4-я роты подъ начальствомъ командира баталіона, 2-й эшелонъ: рота Его Величества и 2-я подъ начальствомъ фл.-ад. кап. *бар. фонъ-Котена.* Обозъ и лошади были раздѣлены поровну въ эшелонахъ. Въ 6 ч. былъ готовъ и тронулся въ путь и 2-й эшелонъ.

Съ 14 по 25 августа. Отъ станціи Колпино до станціи Унгены [3]).

Съ 25 по 28 августа. Отъ Унгенъ до Фратештъ. Около станціи протекаетъ р. Прутъ, составляющая границу между Россіею и Румыніею. Обождавши на станціи часа 2, пока брали свидѣтельство о переѣздѣ черезъ границу, что̀ было нужно для требованій содержанія звонкою монетою, поѣздъ двинулся и черезъ нѣсколько минутъ въѣхалъ на Румынскую границу. По сю сторону моста стояли наши часовые, по ту—румынскіе. Проѣхавъ мостъ, поѣздъ остановился у румынской ст. Унгены.

До Яссъ проложенъ нашъ путь и ходятъ наши поѣзда. Часа черезъ $1^1/_2$ мы въѣхали въ г. Яссы, гдѣ все пришлось покупать уже на звонкую монету, а потому всѣмъ пришлось мѣнять свои деньги. На другой день рано утромъ мы должны были ѣхать далѣе. Баталіонъ поставили бива-

---

[1]) Подробности молебна выпускаются. *Ред.*

[2]) Выпущена. *Ред.*

[3]) Подробности переѣзда выпускаются. Необходимо лишь отмѣтить восторгъ, съ какимъ жители встрѣчали идущія войска. *Ред.*

комъ около вокзала. Городъ очень недуренъ. Улицы и тротуары всѣ асфальтовые и очень чистые; всѣ зданія хорошей европейской архитектуры и каменныя. На другой день насъ посадили въ румынскіе вагоны и повезли въ Бухарестъ, куда мы и прибыли ночью. Здѣсь мы остановились съ полною увѣренностью, что черезъ часъ или черезъ 2 мы снова поѣдемъ, но намъ пришлось этого ждать до 2 ч. дня, когда поѣздъ тронулся далѣе, и въ 7 ч. вечера мы прибыли во Фратешты. (Фратешти. *Ред.*) конечному нашему пути по желѣзнымъ дорогамъ.

Хотя дорога и идетъ до Журжева, но по причинѣ его бомбардировки войска высаживаются ранѣе. Фратешты маленькая деревенька съ усадьбой въ 6 вер. отъ Журжева. Вся бригада расположилась бивакомъ на горѣ и въ первый разъ всѣмъ пришлось проспать на сырой землѣ. Отсюда собственно и начинается походная жизнь баталіона со всѣми ея лишеніями и тревогами.

Съ 28 по 31 августа стояли въ д. Фратешты. На другой день, т. е. 29 августа, пользуясь свободнымъ временемъ, всѣ отправились осматривать Журжево. Печальный и плачевный видъ города при самомъ въѣздѣ поразилъ всѣхъ. Городъ пустъ, на улицахъ ни души, дома заперты и заколочены, стекла въ окнахъ выбиты отъ сотрясеній выстрѣловъ. Однимъ словомъ, городъ какъ будто вымеръ. Чѣмъ ближе подходили мы къ Дунаю, тѣмъ картина разрушенія все болѣе увеличивалась. На самомъ берегу и сосѣднихъ къ нему улицахъ городъ представляетъ развалины,— нѣтъ дома, который не былъ бы пробитъ ядромъ. Тогда какъ наши батареи стрѣляютъ въ Рущукъ исключительно по батареямъ, не трогая города, турки стрѣляютъ по городу, чтобы разрушить его. Я упомянулъ, что городъ пустъ—это немного невѣрно. Отперто нѣсколько кабаковъ, гдѣ можно видѣть нашихъ солдатъ, поющихъ пѣсни и разговаривающихъ между собою такъ спокойно, какъ у себя дома, не думая, что каждую минуту имъ грозитъ смерть. По улицамъ бродятъ стаи голодныхъ собакъ, которыя съ страшнымъ лаемъ набрасываются на рѣдкихъ прохожихъ. Въ 2 ч. пополудни командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Грипенбергъ* сдѣлалъ небольшое баталіонное ученье. На другой день утромъ былъ отслуженъ бригаднымъ священникомъ молебенъ по случаю дня рожденія (? тезоименитства. *Ред.)* Государя Императора; по окончаніи молебна начальникъ бригады поздравилъ стрѣлковъ съ праздникомъ и выразилъ надежду, что бригада поддержитъ общую стрѣлковую славу и покажетъ свою любовь къ Государю, на что люди отвѣтили дружно и искренно „постараемся“. На слѣдующій день, 31 августа, въ 6 ч. утра мы выступили изъ Фратешты въ г. Зимницу. Переходъ предстоялъ быть въ 24 вер. до д. Путеней (Путинеу. *Ред.*). День былъ жаркій, сухой, вслѣдствіе чего при движеніи подымалась и толстымъ слоемъ ложилась страш-

ная пыль. Мѣстность убійственно однообразная, только и видна кукуруза и больше рѣшительно ничего. Люди шли безъ ранцевъ, которые везлись на подводахъ, такъ какъ этимъ хотѣли людей исподволь пріучить и втянуть къ перенесенію походовъ. Между д.д. Гидфу (? *Ред.*) и Ходивое мы были ужасно поражены [1]), увидавъ, что насъ встрѣчаетъ Гвардейскій экипажъ. Вдоль шоссе былъ выставленъ почетный караулъ изъ георгіевскихъ кавалеровъ, на правомъ флангѣ которыхъ музыка играла маршъ, подъ звуки котораго проходили наши роты съ громкимъ крикомъ ура. Когда прошла вся бригада, то моряки попросили начальника бригады ген. *Эллиса 1-го* остановиться и принять отъ нихъ завтракъ. Тутъ же у дороги были на полѣ устроены столы съ закуской и виномъ для офицеровъ [2]). Часовъ въ 5 вечера мы пришли въ д. Путенею, гдѣ и остановились бивакомъ. Здѣсь мы встрѣтили громадный транспортъ съ ранеными.

Утромъ на другой день, *1 сентября*, мы выступили далѣе. Переходъ долженъ былъ быть въ 29 вер. Дорога все время извивается между холмами по совершенно безводной степи. Жара страшная. Все шли, шли, а конца пути все нѣтъ. Переходъ этотъ былъ баталіономъ сдѣланъ весело и въ замѣчательномъ порядкѣ. Всѣмъ было крайне интересно поскорѣй увидѣть эту знаменитую во всѣхъ отношеніяхъ р. Дунай, границу варварства отъ цивилизаціи, знаменитое поле битвы. Честь и слава русскимъ за ихъ новый блестящій подвигъ; просто трудно вѣрить, какъ все это совершилось, и навѣрно эта новая переправа черезъ Дунай займетъ такую же страницу примѣра въ военной исторіи, какъ и прежнія переправы 1828 г. Разсказамъ, удивленіямъ, спросамъ и переспросамъ не было конца, каждый хотѣлъ отъ очевидцевъ узнать побольше, повѣрнѣй и этимъ подѣлиться съ тѣми, кто не успѣлъ еще узнать. Ужъ мы навѣрно прошли около 35 вер., когда, наконецъ, пришли въ д. Бригадиръ. На улицахъ столько песку и пыли, что положительно тонутъ ноги. Пройдя деревеньку, мы вышли на лужайку къ р. Веде, гдѣ насъ и расположили бивакомъ. Людямъ было позволено купаться, которые не замедлили очистить себя отъ толстаго слоя пыли.

На другой день нашъ баталіонъ шелъ во главѣ колонны. Переходъ былъ верстъ 18; начали мы его съ того, что перешли рѣку въ бродъ. Было такъ же жарко и пыльно, какъ и вчера. Въ 12 ч. мы подошли къ Зимницѣ, вблизи которой происходила эта знаменитая переправа русскихъ войскъ. Ужъ издали мы видѣли высоты праваго берега, на которыхъ лежитъ г. Систовъ. Пройдя Зимницу, мы спустились къ Дунаю, гдѣ прошли

---

[1]) На поляхъ сдѣлано примѣчаніе неизвѣстною рукою: „это было извѣстно до выхода изъ Фратештъ“. *Ред.*

[2]) Подробности выпущены. *Ред.*

первый мостъ и расположились бивакомъ на островѣ, близъ второго рукава Дуная. Городъ совсѣмъ плохъ, расположенъ на горѣ и болѣе похожъ на деревню. На улицахъ песокъ и такая страшная пыль, что просто трудно дышать.

3 сентября утромъ бригадный священникъ на мѣстѣ бивака отслужилъ молебенъ и сказалъ рѣчь, цѣль которой заключалась въ томъ, чтобы воодушевить стрѣлковъ и напомнить имъ, что, переходя Дунай, они вступаютъ въ непріятельскую землю, гдѣ наши предки проливали кровь и гдѣ въ настоящую минуту милліоны христіанъ взываютъ о помощи. Послѣ всего сказаннаго началась и наша переправа черезъ Дунай. Было приказано разомкнуть ряды и идти не въ ногу, дабы не расшатывать моста Дунай, широкая и красивая рѣка, несется со страшной быстротой, а потому вода очень мутна и скорѣй можно назвать: Грязный мой Дунай, чѣмъ прекрасный, синій Дунай. Перейдя на другой берегъ, мы очутились въ непріятельской странѣ. Здѣсь каждый солдатъ приложился ко кресту и баталіоны смѣло стали взбираться на гору, такъ какъ дорога все время шла по горамъ или между ними. Г. Систовъ остался отъ насъ вправо. По дорогѣ видны слѣды постояннаго движенія обозовъ, что̀ можно было заключить по громадному количеству разнообразной падали. За нашей бригадой потянулись и наши обозы, къ которымъ присоединились еще обозы на быкахъ. День былъ страшно жаркій, и люди, которымъ въ этотъ день впервые были выданы ранцы, шли довольно тяжело. Часа въ 3 пришли въ д. Царевицъ, гдѣ и расположились бивакомъ. Деревня расположена между горами и почти вся разрушена турками. Здѣсь намъ впервые приказали выставить аванпосты.

4 сентября. Переночевавши, мы утромъ пошли далѣе въ д. Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*). Переходъ былъ ужасно труденъ, такъ какъ было жарко, а мѣстность совершенно безводна. Приходилось то взбираться, то снова спускаться съ горъ. Отсталыхъ было много; многіе падали безъ чувствъ. Послѣ отдыха пришлось снова продолжать путь. Дорога шла все въ гору и идти было крайне тяжело. Наконецъ мы пришли; насъ расположили бивакомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла 3-я стрѣлк. бригада, отъ которой въ настоящее время всего на всего 1.200 человѣкъ. Въ д. Горный Студень была главная Императорская квартира. Государь ѣздилъ въ д. Редуши (? *Ред.*) и къ вечеру долженъ былъ пріѣхать обратно; дорога вела какъ разъ мимо нашего бивака, а потому какъ только мы пришли и составили ружья, то тотчасъ же снова выстроились вдоль дороги. Черезъ нѣкоторое время пріѣхалъ Государь Императоръ. У праваго фланга 1-го Его Величества баталіона Государь вышелъ изъ коляски и пошелъ вдоль фронта, встрѣчаемый громкими криками ура. Государь сильно похудѣлъ

и когда Онъ говорилъ, то видно было, что Онъ очень тронутъ. Обойдя фронтъ и выразивъ свое удовольствіе, онъ сѣлъ въ коляску и уѣхалъ.

Съ 5 сентября по 24. Стоянка въ д. Горный Студень. На другой день мы встрѣчали Великаго Князя Николая Николаевича, который тоже пріѣхалъ изъ д. Редцена (? Радиненецъ. *Ред.*). Обошедши фронтъ, онъ выразилъ сожалѣніе, что насъ не было прежде, а то бы онъ былъ увѣренъ, что дѣла приняли бы другой оборотъ; послѣ этого онъ уѣхалъ, сказавши, что увидится съ нами на смотру Государя. Смотръ былъ назначенъ 6 сентября, а потому намъ сейчасъ же назначенъ былъ церемоніальный маршъ, чтобы хоть немного подготовиться. Но 6 числа смотръ былъ отказанъ по случаю холодной погоды и нездоровья Государя и состоялся 8 числа. Проходили по-ротно шагомъ и по-полуротно бѣгомъ. Прошли и пробѣжали довольно хорошо, за что и получили Царское спасибо. Деревня Горный Студень небольшая и плохая, раздѣляется на болгарскую и турецкую части, изъ которыхъ послѣдняя болгарами разрушена до основанія при ея занятіи нашими войсками. Уцѣлѣлъ единственный домикъ, въ которомъ и поселился Государь. Государь ежедневно часа въ 2 дѣлаетъ прогулку въ коляскѣ и почти всегда заѣзжаетъ посмотрѣть на своихъ гвардейскихъ стрѣлковъ. По праздникамъ въ деревенской церкви бываютъ службы, на которыхъ присутствуютъ Государь и Великій Князь Николай Николаевичъ. Отъ частей посылаются туда полуроты съ офицерами. Каждый день роты производятъ ротныя ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности и производствомъ легкихъ полевыхъ поспѣшныхъ укрѣпленій и, кромѣ того, по очереди баталіонъ занимаетъ аванпосты къ сторонѣ Плевны. Выстрѣлы изъ-подъ Плевны иногда бываютъ очень слышны и только они напоминаютъ, что находимся на войнѣ. Благодаря старанію бригаднаго священника устроили впереди бивака изъ хвороста походную церковь, переплетенную дубовыми листьями съ желудями. Церковь вышла очень красивою и крайне оригинальною; образа собраны со всѣхъ 3 баталіоновъ. Первая служба была 14 сентября въ день Воздвиженія Животворящаго Креста, т. е. въ день, когда мы выѣхали изъ Царскаго села (мѣсяцъ назадъ. *Ред.*). Пѣли г.г. офицеры и нижніе чины.

18 сентября заболѣлъ кровавымъ поносомъ прапорщ. *Геннингсъ 2-й* и помѣщенъ въ военно-временный госпиталь № 67. Эта болѣзнь очень сильно развивается и крайне заразительна и смертельна. У насъ такіе больные помѣщены въ совершенно отдѣльный шалашъ и для нихъ отведено тоже совершенно отдѣльное отхожее мѣсто. Въ госпиталѣ сестры милосердія ухаживаютъ за больными съ удивительнымъ вниманіемъ, любовью и терпѣніемъ, такъ какъ съ нѣкоторыми больными очень не легко совладать. Раненые и больные не нахвалятся ими. Мало-по-малу начинаютъ

собираться и другія гвардейскія части, которыя и помѣщены около д. Митхадъ-Паша (Метатъ-Паша. *Ред.*). Скоро, навѣрно, двинемся впередъ, такъ какъ полученъ приказъ Наслѣдника по гвардейскому корпусу слѣдующаго содержанія [1]).

А между тѣмъ бригада, а слѣдовательно, и баталіонъ въ послѣднее время занимались мирною постройкою шалашей. Неизвѣстно почему: думало ли начальство дѣйствительно зимовать на этомъ мѣстѣ, или по какимъ либо другимъ соображеніямъ, но насъ заставили строить шалаши и ихъ выстроили дѣйствительно прекрасными. Каждый изъ нихъ былъ построенъ на полуроту и строился сначала изъ бревенъ со связями и стропилами, а потомъ все это крѣпко и хорошо оплеталось мелкимъ хворостомъ и кукурузой. Государю Императору они очень понравились. Такъ какъ работали шалаши основательно, то, конечно, работа быстро подвигаться впередъ не могла и ихъ строили по крайней мѣрѣ недѣли 2; при чемъ стрѣлки не мало порвали себѣ платья, принося матеріалы большею частью на своихъ собственныхъ плечахъ за нѣсколько верстъ. Такъ мы мирно жили до 23 сентября.

23 сентября въ 12 ч. дня показался л.-гв. Финскій стрѣлк. баталіонъ и прямо направился въ Горный Студень, гдѣ Государь сдѣлалъ имъ смотръ, послѣ котораго баталіонъ въ сопровожденіи Государя пришелъ на лѣвый флангъ нашего общаго расположенія бивакомъ, гдѣ и расположился. Мы всѣ съ музыкой вышли встрѣчать его. Государь поздоровался со стрѣлками, обратился къ офицерамъ и поздравилъ съ походомъ, пожелавъ счастливаго исхода дѣла и скорѣйшаго возвращенія домой. Сказалъ, что ему жаль пускать насъ въ дѣла, но что онъ надѣется на Божью помощь. При этомъ онъ заплакалъ. Жаль было смотрѣть на слезы Императора и всѣ безъ исключенія невольно прослезились. Въ отвѣтъ сквозь слезы было всеобщее восторженное ура: ура, выражающее, что всѣ мы готовы въ каждую данную минуту постоять и лечь за родину и отца-Царя. Шапки стрѣлковъ полетѣли кверху. Это выраженіе радости и готовности на все, видимо, успокоили Государя. Послѣ этого онъ сѣлъ въ коляску вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и поѣхалъ къ себѣ домой, обѣщая завтра проводить насъ. Громкое ура все время провожало его до тѣхъ поръ, пока коляска не скрылась изъ виду. Послѣ отъѣзда Государя мы пригласили офицеровъ Финскаго баталіона закусить, а нижнимъ чинамъ поровну въ 3 баталіонахъ былъ приготовленъ обѣдъ. На лужайкахъ были устроены столы. Въ виду завтрашняго похода пили много. И такъ впередъ въ дѣло.

[1]) Приказъ № 21 отъ 28 августа 1877 г., который уже напечатанъ въ 58-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ“ на стр. 112 и поэтому здѣсь выпускается. *Ред.*

24 сентября. На слѣдующій день утромъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго насъ повели въ д. Горный Студень, гдѣ уже стояла выстроившись 1-я гв. пѣх. дивизія. Мы были назначены въ авангардъ, а потому, когда пріѣхалъ Государь и объѣхалъ фронтъ войскъ, то мы первые прошли мимо Его церемоніальнымъ маршемъ и, не останавливаясь, двинулись по дорогѣ къ Плевнѣ. Переходъ долженъ былъ быть въ 23 вер. до д. Лежани—Лежанскіе мосты. (Лежане. *Ред.*). День былъ холодный, вѣтренный и все время шелъ дождь. Всѣ промокли и отъ холоднаго вѣтра продрогли до костей. Нашъ обозъ ушелъ ранѣе насъ и потому когда мы пришли на бивакъ, то застали раскинутыя палатки.

Стрѣлки же должны были разставлять свои палатки подъ сильнѣйшимъ дождемъ и прямо въ грязь.

25 сентября. Ночью дождь не переставалъ. На другой день было воскресенье, но оно далеко не было похоже на праздникъ. Встали мы не рано; въ 9 ч. тронулись съ бивака. Дождь какъ будто бы пересталъ. Пѣсенники затянули какую-то пѣсню; спѣли и снова настала полнѣйшая тишина, въ которой только и было слышно шлепанье ногъ по грязи. Дороги были ужасно грязны, и потому большинство людей шли по сторонѣ дороги—по травѣ. Но это продолжалось не долго, такъ какъ снова полилъ дождь и по сторонамъ пошли пахотныя поля и милая кукуруза, которую испытывать нельзя пожелать и врагу турку. Земля здѣсь черноземная и крайне липкая,—она настолько прилипаетъ къ сапогамъ, что трудно оттащить отъ нея ноги. Стряхнешь и вдругъ летитъ огромнѣйшій кусокъ да это только послѣ долгихъ стараній. На дорогѣ грязь жидкая, а подъ нею твердая (*? Ред.*). Уставши идти по сторонамъ, идешь на дорогу, гдѣ грязь не такъ прилипаетъ къ ногамъ. Но тутъ постоянно скользятъ ноги, такъ какъ не видно, гдѣ колея и гдѣ выбоина. Многіе падали и изъ солдатъ, и изъ офицеровъ. Кто падалъ, тотъ шелъ опять сбоку, но, утомившись вытаскивать ноги изъ густой грязи, снова возвращался на дорогу. Такимъ образомъ шли цѣлый день. Четыре раза отдыхали и опять шли, но конца все не было. Наконецъ, стемнѣло и вся масса людей пошла по дорогѣ, какъ по болѣе видному мѣсту для ходьбы. Солдаты отставали, падали безъ чувствъ и при этомъ не было ни малѣйшей возможности брать ихъ съ собой, такъ какъ фургонъ для больныхъ уже давно былъ переполненъ. Наконецъ, послѣ долгихъ мученій, когда было уже совсѣмъ темно, мы добрели до д. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*). Баталіоны расположились ужасно и перемѣшались, то тутъ, то тамъ отставшіе выкрикивали № своего баталіона; командиры подавали сигналы, приказывали играть сборъ, но все-таки многихъ недоставало. Бивакъ былъ выбранъ; не смотря на грязь, холодъ и сильный дождь, стрѣлки тутъ легли и заснули. Офицеры же стали искать

гдѣ бы можно было что-нибудь поѣсть и немного поотогрѣться. Благодаря указанію унтеръ-офицера 3-го стрѣлк. арм. баталіона нашли еврея-маркитанта, помѣщавшагося въ грязной болгарской землянкѣ. Здѣсь на очагѣ онъ сварилъ отвратительный кофе изъ консервовъ, который офицеры по очереди пили съ истиннымъ удовольствіемъ изъ баночекъ отъ ваксы (жестянки). Темнота усилилась; многіе, не видя ничего, попадали въ грязь и тѣмъ окончательно довершали свое бѣдственное положеніе. Придя на бивакъ, стали искать себѣ мѣсто для ночлега, такъ какъ палатокъ не было по случаю того, что обозъ завязъ на дорогѣ гдѣ-то очень далеко. Нашли стогъ сѣна, куда и закопались.

Проснувшись рано утромъ *26 сентября*, всѣ были крайне обрадованы, что сегодня дальше не пойдемъ, такъ какъ надо дать возможность подтянуться отставшимъ людямъ. Насъ перевели на бивакъ, выбранный начальникомъ бригады еще вчера. Къ вечеру пришелъ обозъ и потому явилась возможность спать въ палаткѣ, а не прямо на дождѣ, который все-таки не хотѣлъ перестать, хотя шелъ гораздо меньше, чѣмъ вчера.

На другой день, *27 сентября*, баталіонъ двинулся далѣе—въ д. Боготъ, но лишь только успѣли двинуться по дорогѣ какъ остановили, такъ какъ пришло извѣстіе, что *Румынскій Князь Карлъ* хочетъ насъ видѣть. Вскорѣ при звукахъ музыки насъ объѣхалъ и поздоровался съ нами *Князь Карлъ* и мы пошли въ путь. Дойдя до д. Пелишатъ, бригада остановилась для привала. Ген. *Эллисъ* созвалъ всѣхъ командировъ баталіоновъ для того, чтобы бросить жребій, изъ какого баталіона долженъ оставаться офицеръ при обозѣ 3-го разряда. Жребій палъ на нашъ баталіонъ, а у насъ на подпоруч. *бар. Витте.* Переночевавши ночь, баталіонъ двинулся далѣе и часовъ въ 12 пришелъ въ д. Ральево (Ралево. *Ред.*), гдѣ былъ живописный бивакъ. Баталіонъ былъ расположенъ на высокой горѣ, тыломъ къ оврагу, въ которомъ текла очень извилистая рѣчка, а на другой сторонѣ опять крутыя и высокія горы. Обозъ нашего баталіона прибылъ сюда первымъ благодаря тому, что находился впереди колонны, и въ 4 ч. мы уже имѣли свои палатки. Другія части остались совсѣмъ безъ обоза. Къ вечеру пошелъ дождь и шелъ всю ночь. Этотъ переходъ надо считать довольно труднымъ. Мы спустились съ горы и пошли долиной рѣки, у которой стояли бивакомъ. Приходилось разъ десять переходить въ бродъ рѣчку, то на правую, то на лѣвую сторону. Послѣ небольшого привала повернули на дорогу влѣво и поднялись на гору; здѣсь опять встрѣтили кукурузу и затѣмъ пошли дубовымъ густымъ, казалось безконечнымъ, кустарникомъ, а подъ конецъ опять пахотными полями и кукурузой. Дождь, переставшій утромъ, опять начался и все увеличивался. Придя на бивакъ, мы были уже всѣ мокрыми; бивакъ былъ расположенъ у д. Бркачь (Г. Баркачъ.

Ред.), на пахотномъ полѣ. Такъ какъ пронесся слухъ, что турки, находившіеся вблизи насъ въ д. Горный Дубнякъ, взяли изъ деревни всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ въ залогъ, чтобы жители этой деревни все имъ сообщали, то 2-я рота была послана въ оцѣпленіе деревни съ цѣлью никого изъ нея не выпускать. На другой день пришли наши палатки и мы уже пользовались всѣми удобствами военно-походной жизни. Сколько комфорта въ этой маленькой палаткѣ и какъ бываешь счастливъ, когда сидишь въ ней у себя дома, и какое жалкое и безпомощное положеніе остаться безъ палатки. Такъ какъ турки вблизи насъ, то готовились сегодня къ ночному нападенію съ ихъ стороны, но, слава Богу, все прошло благополучно. Баталіонъ черезъ 3 дня въ 4-й ходитъ занимать аванпосты впереди лагеря, на которыхъ обыкновенно ничего особеннаго не случается. Командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Гринебергъ* обыкновенно каждый день по утрамъ ѣздитъ на рекогносцировку [1]). Онъ поѣхалъ съ 10 казаками, баталіоннымъ адъютантомъ и прапорщ. *кн. Химшіевымъ*. Были первыми между Горнимъ и Дольнимъ Дубнякомъ на Софійскомъ шоссе и привезли плѣннаго турка, настоящую обезьяну. 2-я рота ходила вчера на рекогносцировку въ д. Чуриково (Чериково. *Ред.*). Въ д. Эни Бркачь баталіонъ пришелъ *29 сентября* и пробылъ тамъ до *12 октября* и за все это время въ баталіонѣ особеннаго ничего не было.

4 октября насъ перевели на новый бивакъ, за деревню, дабы скрыть наше расположеніе отъ турокъ, а рота Его Величества и 2-я перешли подъ общею командою фл.-ад. кап. *бар. фонъ-Котена* въ д. Чуриково. Въ этотъ же день казначей уѣхалъ въ Зимницу за покупкою воловъ, соли и прочихъ продуктовъ. Здѣсь въ деревнѣ и окрестностяхъ рѣшительно ничего нельзя достать—всюду бѣдность и разграбленіе ужасное, конечно, это дѣло турецкихъ рукъ. До такой степени все напугано и прячется, что даже куры летаютъ отъ людей, какъ дикія утки. Оказался недостатокъ въ хлѣбѣ и заставили за деньги печь хлѣбы болгаръ, но ихъ мѣстный хлѣбъ изъ кукурузы, называемый мамалыга, очень невкусенъ и тяжелъ. Финскій баталіонъ, какъ не знающій русскаго языка, въ аванпосты не ходилъ, а только оцѣплялъ деревню и занималъ дежурную часть, а мы занимали аванпосты 1, 5 и 11 октября.

5 октября пріѣхалъ ген. *Гурко* и принялъ командованіе гвардейскимъ корпусомъ. Поздоровавшись со стрѣлками, онъ къ нимъ обратился со слѣдующею лаконическою рѣчью: „На войнѣ главное береги патроны и сухарь, тогда все будетъ хорошо“. Ежедневно по утрамъ въ свободные отъ аванпостовъ дни роты производили ученья. Дни проходили за днями, а мы все

[1]) На поляхъ сдѣлана отмѣтка неизвѣстною рукою: „Пропущены работы—по укрѣпленію выбранной мною позиціи у Эни-Баркача“. *Ред.*

стоимъ на мѣстѣ. Наконецъ вышелъ приказъ о скоромъ движеніи въ походъ, въ дѣло, но безъ обозовъ. Людямъ и офицерамъ выдали консервы, сдали ранцы и приготовили вьюки.

Наступило *11 октября* и мы съ утра заступили въ аванпосты. Въ полдень цѣпь получила приказаніе къ 11 ч. вечера собраться къ лѣвому флангу для выступленія въ 1 ч. ночи на д. Чуриково (Чериково. *Ред.*). Въ 1 ч. ночи цѣпь была собрана и 3-я и 4-я роты двинулись въ путь. Ночь была ясная и ужасно холодная, подъ утро даже все отъ мороза было бѣло. Шли тихо, даже безъ разговоровъ. Подойдя къ д. Чуриково, намъ пришлось переходить въ бродъ р. Видъ. Присоединивши роты Его Высочества и 2-ю, мы двинулись впередъ и расположились бивакомъ по ту сторону рѣки до 5 ч. утра 12 октября, когда, переодѣвшись въ мундиры и перекрестясь, мы двинулись въ первое дѣло и около половины 9-го мы уже услышали надъ собой первые выстрѣлы [1]).

16 октября. Рано утромъ баталіонъ выступилъ изъ-подъ Горняго Дубняка въ д. Дольній Дубнякъ, которая была занята турками. Около деревни было нѣсколько редутовъ, которые днемъ были заняты турками, но на ночь турки уходили въ деревню [2]), оставляя въ редутахъ дежурныя части, которыя помѣщались въ блиндажахъ, вырытыхъ кругомъ редута по внутренней сторонѣ. Каждый редутъ былъ построенъ на одно орудіе. Отдѣлка редутовъ дерномъ артистически правильная. По линіи огня кругомъ всего редута были вбиты рогатки для того, чтобы можно было обстрѣливать впереди лежащую мѣстность на извѣстныя дистанціи безъ прицѣливанія, чѣмъ и объясняется (? *Ред.*) та большая потеря, которую мы всегда имѣли отъ ихъ безпрерывнаго огня. Не дойдя версты до деревни, были вырыты ложементы, гдѣ всегда отъ нашего отряда была дежурная часть, на обязанность которой возложили: быть всегда готовой въ случаѣ наступленія турокъ, чтобы ихъ задержать, прикрывать артиллерію и, кромѣ того, обстрѣливать непріятельскую траншею, выстроенную турками на высотѣ противъ нашего праваго фланга (и противъ Преображенскаго полка). По приходѣ на мѣсто (отрядъ расположился верстахъ въ трехъ отъ редутовъ и деревни) нашъ баталіонъ смѣнилъ румынскихъ стрѣлковъ тоже 2-го баталіона. При смѣнѣ турки открыли по нимъ огонь изъ траншеи, находящейся на высотѣ противъ нашего праваго фланга, но, къ счастію, всегда огонь безвредный. Это было около 9 ч. утра, а въ 9 начался артиллерійскій бой. Начала наша артиллерія. (Какъ замѣчено, турки никогда первые (? *Ред.*) не начинаютъ или, вѣрнѣе, не открываютъ огня). Гранаты ложились надъ ложементами или разрывались около, но, слава Богу, потерь не было. „Румянцы“, какъ зовутъ наши

[1]) Реляція Горно-Дубнякскаго дѣла въ приложеніи. *Примѣчаніе подлинника.*

[2]) На поляхъ отмѣтка: „Это откуда“. *Ред.*

солдаты румынъ,—стрѣляли недурно, но существеннаго ничего не было. Стрѣляли каждый день какъ бы по обязанности, не нанося вреда другъ другу. Впрочемъ, въ ближайшемъ редутѣ турецкомъ орудіе замолчало, что̀ приписали тому, что оно подбито. Обыкновенно бой продолжался съ 9 или 12 утра и до 6 ч. вечера, когда у турокъ дается сигналъ „отбой“ и послѣ чего если бы мы и продолжали стрѣлять, то они не отвѣчали. Ночь прошла совершенно спокойно. На ночь впереди ложементовъ располагалась (шагахъ въ двухъ стахъ) аванпостная цѣпь, кромѣ той, которая оставалась въ ложементахъ. На другой день утромъ въ 9 ч. мы были смѣнены 4-мъ стрѣлковымъ Императорской Фамиліи баталіономъ.

17 октября. Вчера сдался Телишъ послѣ усиленной канонады артиллерійской. Взято въ плѣнъ 10 таборовъ. У насъ потери небольшія. Утромъ по смѣнѣ баталіонъ воротился на бивакъ подъ Горній Дубнякъ.

18 октября. Перешли отъ Горняго Дубняка на новый бивакъ къ д. Дольній Дубнякъ. Ѣздили въ д. Чуриково на панихиду полк. *Эбелинга* [1]), который умеръ послѣ ампутаціи. Въ 1 ч. ночи пошли на работу вблизи турецкаго редута. Надо было передѣлать всѣ ложементы румынскіе, ибо они были построены на звенья, а рѣшили построить изъ нихъ же траншеи не менѣе какъ на полуроту съ боковыми траверсами для прикрытія отъ непріятельскаго анфиладнаго огня. Въ помощь была назначена полурота гвардейскихъ саперъ.

19 октября. Утромъ заступилъ въ ложементы 1-й баталіонъ, а мы лишь, только начало свѣтать, оставили свои работы и вернулись на бивакъ. Вскорѣ началась канонада, при чемъ былъ убитъ 1-й гв. артил. бригады прапорщ. *Веселаго*, гранатой въ обѣ ноги. Когда же прибѣжалъ его братъ и увидѣлъ его умирающаго, то съ нимъ сдѣлался нервный ударъ, отнялись ноги и онъ тутъ же упалъ съ нимъ рядомъ. Вечеромъ мы перемѣнили бивакъ. Перемѣна вся въ томъ, что подвинулись шаговъ на 300 впередъ. Чуть что не каждый день насъ заставляютъ мѣнять мѣста биваковъ и цѣлые дни проходятъ въ этомъ. Конечно, всѣмъ это страшно надоѣло!

Съ 20 октября по 2 ноября. Стоянка при Дольнемъ Дубнякѣ. Въ 5 ч. утра нашъ баталіонъ пошелъ смѣнить изъ ложементовъ 1-й баталіонъ. Какъ только засѣли, такъ тотчасъ же командиръ замѣтилъ, что укрѣпленія турками брошены. Прежде нельзя было высунуть голову, какъ уже летѣла масса пуль, тутъ же стояли совершенно открыто и ни одного выстрѣла. Командиръ послалъ изъ 1-й роты 1 унтеръ-офицера и 8 стрѣлковъ впередъ, чтобы узнать. Тѣ подошли къ редутамъ, сдѣлали по нимъ выстрѣлъ, но видя, что отвѣта нѣтъ, взошли въ редуты, которые, дѣйствительно, оказались бро-

[1]) Командиръ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона. *Ред.*

шенными еще ночью. Послѣ этого подошли и роты. Всѣхъ редутовъ 5, изъ которыхъ мы заняли 2, а остальные занялъ Преображенскій полкъ. (Шт.-кап. *Ред.*) *Федоровъ* и (пор. *Ред.*) *Гранниковъ* назначены комендантами этихъ редутовъ. Всѣ эти укрѣпленія отличной отдѣлки и сильной профили. Замѣтно, что и въ этомъ туркамъ помогаютъ англичане. Двѣ роты помѣщались въ редутахъ, а другія двѣ бивакомъ на полянѣ около нихъ. Д. Дольній Дубнякъ полуразрушена, но очень чистая и хорошая. Спустя нѣсколько часовъ пришли и всѣ остальные полки. На слѣдующій день войска всѣ стянулись и стали строить сильныя укрѣпленія. Въ одномъ изъ редутовъ нашлась землянка съ желѣзною печкою, которую истопили и устроили баню.

22 октября. Войска объѣзжалъ румынскій *Князь Карлъ.*

На другой день, *23 октября*, насъ повели на другой бивакъ для встрѣчи Государя Императора. Въ 2 ч. Государь подъѣхалъ къ бригадѣ. Поздоровавшись съ нашимъ баталіономъ, онъ представилъ намъ новаго георгіевскаго кавалера шефа Великаго Князя Сергѣя Александровича. Громкое и продолжительное ура вполнѣ выразило нашу общую радость. Затѣмъ, поблагодаривъ стрѣлковъ и насъ, офицеровъ, за молодецкое дѣло, онъ назначилъ полк. *Грипенберга* командиромъ л.-гв. Московскаго полка и поѣхалъ къ другимъ баталіонамъ. Громкое ура не умолкало во время всего объѣзда Государя, послѣ котораго насъ снова перевели на старый бивакъ. Къ намъ назначенъ командиромъ полк. *кн. Долгорукій*, но скоро мы узнали, что онъ отказался отъ баталіона и на его мѣсто назначенъ къ намъ командиромъ командиръ Вяземскаго пѣх. полка фл.-ад., полк. *Теннеръ*, который находится теперь съ полкомъ въ г. Ригѣ. Начались каждый день ротныя ученья, такъ какъ безъ нихъ видимо люди стали скучать отъ ничего недѣланья; ученья продолжались каждый день часа по 2. По очереди баталіоны ходятъ оцѣплять деревню и ходятъ на аванпосты въ Свинарскую балку, около д. Чуриково. Тамъ по балкѣ разставляется цѣпь, чтобы преградить сношеніе съ Плевной одиночныхъ людей, которые въ камышахъ могутъ скрытно пробраться. По вечерамъ приказано играть зорю съ церемоніею хоромъ музыки и вообще дѣлать побольше шуму, музыкѣ играть и жечь побольше костровъ.

1 ноября. Наконецъ 1 ноября пришелъ приказъ гвардіи идти въ Софію, а наше мѣсто заступитъ гренадерскому корпусу (ген. *Ред.*) *Ганецкаго.* Говорятъ, что до Правецъ все шоссе отъ турокъ свободно.

2 ноября. Радомирцы. Утромъ встали часа въ 4, для того только, чтобы выступить въ 8 ч. Все время шли по Софійскому шоссе, которое довольно порядочное, приходилось поминутно то подниматься въ гору, то спускаться съ горы. Мѣстность по сторонамъ дороги восхитительная. Прошли мимо укрѣпленій Телиша и черезъ самое село. Укрѣпленіе, довольно

обширное и сильное, представляетъ видъ укрѣпленнаго лагеря. Деревня большая и хорошая, даже похожа на маленькій городокъ. Почти на каждой возвышенности турки вырыли или ложементы, или редуты. По дорогѣ валяются тѣла убитыхъ турокъ. Прошли верстъ 25 слишкомъ и остановились вблизи д. Радомирцы, на поляхъ впереди 2 возвышенностей, на которыхъ были устроены турками по редуту. Обозъ отсталъ, а потому пришлось офицерамъ быть безъ палатокъ. Главнокомандующій сверхъ 12 георгіевскихъ крестовъ пожаловалъ отъ себя еще 2 на баталіонъ; ихъ получили унтеръ-офицеры: 1-й роты фельдфебель *Василевскій* и 4-й роты *Костинъ*.

3 ноября. Радомирцы. Остались стоять на томъ же мѣстѣ, потому что 2-я дивизія должна была устроить усиленныя укрѣпленія. Завтра должны двигаться впередъ. Въ 4 ч. пополудни потребовано отъ каждаго баталіона и также отъ насъ 300 человѣкъ рабочихъ для земляныхъ работъ по устройству укрѣпленій. Съ рабочими отъ насъ былъ посланъ подпоруч. *бар. Витте*. Наши стрѣлки вырыли редонъ (? реданъ. *Ред.*) по фронту 300 шаг., кончили работу въ 12 ч. ночи и вернулись на бивакъ.

4 ноября. Петровены. Баталіонъ долженъ былъ въ 8 ч. утра выступить далѣе, но послѣдовало распоряженіе ждать о выступленіи приказаній и наконецъ въ 1 ч. дня баталіонъ выступилъ впередъ. Дойдя до д. Петровены, баталіонъ расположился бивакомъ. Д. Петровены, да и вообще всѣ деревни, встрѣчающіяся на этой дорогѣ, довольно хороши и богаты, такъ какъ стоятъ на большой торговой дорогѣ — Софійское шоссе. Горы замѣтно возвышаются. Стрѣлки идутъ молодцами, скоро и весело.

5 ноября. Яблоница. Утромъ баталіонъ двинулся далѣе, въ д. Яблоницу. Наконецъ мы взошли и въ Балканы, шоссе проходитъ по лощинамъ между горами, вершины которыхъ скрываются въ облакахъ. Горы скалистыя и всѣ покрыты дубовымъ лѣсомъ и колючими кустарниками. Бивакъ для баталіона не на завидной (? *Ред.*)—на горѣ и пашнѣ. Вправо отъ бивака возвышается огромная возвышенность, называемая Драговина плато. На дорогѣ всѣ мосты испорчены турками, которые, впрочемъ, уже починены нами. Какой прелестный видъ на горы; жаль только, что осень уже наложила на всю природу свою скучную печать, а потому и горы многое теряютъ. Поминутно встрѣчаются цѣлыя болгарскія семьи, возвращающіяся изъ ущелій и лѣсовъ, гдѣ онѣ скрывались отъ звѣрства турокъ, къ своимъ деревнямъ и хатамъ. Д. Яблоница очень хорошая и высоты вокругъ ея всѣ укрѣплены. Шоссе съ каждымъ шагомъ становится все хуже и хуже.

6 ноября. Д. Яблоница. Остались стоять на этомъ же мѣстѣ. По случаю праздника (воскресенья) была отслужена бригадѣ обѣдница. День прелестный; солнце освѣтило окружающія горы и открыло множество прелестныхъ

видовъ, которыхъ не было видно прежде по случаю тумановъ и пасмурной погоды. Впереди и вдали виднѣются восхитительныя снѣговыя горы.

7 ноября. Д. Яблоница. Ночь была холодная, но день совершенно ясный. Сейчасъ принесли откуда-то радостное извѣстіе, что будто бы Карсъ сдался. Остались стоять на прежнемъ мѣстѣ. Въ 3 ч. пополудни наша бригада опять перешла на новый бивакъ, впереди и вправо отъ прежняго бивака, на склонѣ довольно отлогой горы, въ прелестную старую дубовую рощу. Говорятъ, пробудемъ здѣсь нѣсколько дней. Здѣсь скотъ ужасно дешевъ. Сегодня шт.-кап. *бар. Врангель* въ горахъ нашелъ и пригналъ 250 штукъ овецъ по 25 коп. за штуку. Люди баранину ѣдятъ съ большимъ удовольствіемъ; жаль только, что часто приходится имъ ее ѣсть безъ соли, въ каковой больше всего мы терпимъ недостатокъ.

8 ноября. Яблоница. Стоимъ все на томъ же мѣстѣ. Утромъ былъ благодарственный молебенъ по случаю взятія Карса. Рота Его Высочества и 3-я ходили на земляныя работы. Въ Радомирцахъ, гдѣ стоитъ нашъ обозъ, такъ какъ съ нами идутъ только одни вьюки, на-дняхъ ночью случилась страшная тревога, надѣлавшая много шуму и несчастій, такъ какъ было нѣсколько человѣкъ убитыхъ. Дѣло въ томъ, что ночью солдатъ (какой-то) выстрѣлилъ изъ ружья по барану. Другіе, проснувшись отъ выстрѣла и не разобравши въ чемъ дѣло, крикнули съ просонья: „турки“! Этого было достаточно, чтобы поднялась общая тревога и стрѣльба, тѣмъ болѣе, что ночь была страшно темная, ничего не видно!

9 ноября. Д. Осиково (Осиковица. *Ред.*). Утромъ баталіонъ былъ на саперныхъ работахъ и въ 2 ч. пополудни выступилъ на шоссе и остановился бивакомъ у ведрарскихъ домовъ (Хиджиръ); это версты 2 не доходя до д. Осиково. Завтра въ дѣло—брать д. Правцы. 1-й и 4-й баталіоны пошли съ отрядомъ ген. *Рауха* въ обходъ въ д. Ведраръ (Видраре. *Ред.*), а мы будемъ демонстрировать съ фронта, такъ какъ эту позицію съ фронта взять нельзя, даже немыслимо, настолько высоки горы позиціи.

10 ноября. Дѣло подъ Правцами (Правецъ. *Ред.*). Въ 9 ч. утра нашъ баталіонъ, Финскій и Московскій полкъ пошли далѣе по шоссе. Горы, занимаемыя турками, громадны и отлично укрѣплены, такъ что, еще подходя къ позиціи, мы знали, что съ фронта атака ихъ позиціи немыслима. Когда подошли близко къ позиціи, то послали взводъ отъ 1-й роты подъ командою прапорщ. *Верцинскаго* и взводъ отъ 2-й роты подъ командою подпоруч. *бар. Витте* на переднюю гору для ея занятія; роты же остались внизу горы въ резервѣ. Взобравшись съ большимъ трудомъ на гору, взводы замѣтили, что впереди ея возвышается еще выше гора, на которой еще засѣли турки и при нашемъ появленіи открыли огонь. Взводы спустились въ лощину и по ней стали подниматься на вторую гору. Турки

перестали стрѣлять и отступили на слѣдующую гору; вторую же гору взводы заняли. Турки снова открыли огонь и одна пуля залетѣла даже въ резервъ и ранила въ ногу стрѣлка. Когда взводы засѣли на второй горѣ, то турки отступили въ ложементы. Приблизительно турокъ было отъ 100 до 150 чел. Взводы, высланные впередъ, заняли гору, покинутую турками, а резервъ—остальныя роты подошли впередъ и залегли за второй горой. Потомъ по гребню горы были разсыпаны взводы и отъ другихъ ротъ. Такимъ образомъ пробыли цѣлый день. Ночью цѣпи были усилены и спустились внизъ ближе къ непріятелю, а утромъ снова заняли прежнія мѣста.

11 ноября. Дѣло подъ Правцами. Утромъ цѣпи и резервы подвинулись впередъ. Турки открыли сильный огонь, который, впрочемъ, все перелеталъ. Затѣмъ нашъ баталіонъ былъ посланъ на лѣвый флангъ турокъ, чтобы ихъ взять во флангъ и атаковать; когда мы появились противъ ихъ лѣваго фланга, то замѣтили, что колонна (г.-м. *Ред.*) *Рауха* ихъ обошла, атаковала и гонитъ съ позиціи. Мы получили приказаніе тотчасъ же идти на турецкую гору подать помощь колоннѣ (ген. *Ред.*) *Рауха.* Подымались 2 часа и когда поднялись, то было уже темно и мы остановились отдохнуть. Турки были уже выгнаны всюду. Черезъ полчаса баталіонъ перевели и поставили въ прикрытіе артиллеріи. Здѣсь намъ впервые пришлось остаться рѣшительно безъ всего, даже не было воды.

12 ноября. Правецкія высоты. Баталіонъ остался на томъ же бивакѣ. Шелъ дождь; было холодно и очень грязно. Роты ходили на саперныя работы, укрѣплять занятую позицію. Съ горъ видно Орханіэ (Орханіе. *Ред.*), отлично укрѣпленное. Что за высоты!

13 ноября. Правецкія высоты. Утромъ оканчивали начатыя укрѣпленія, въ которыя и засѣла дежурная цѣлая рота. Вечеромъ же приказано было оставить въ ложементахъ по 1 взводу отъ каждой роты подъ командою унтеръ-офицеровъ. Пришло извѣстіе, что турки бросили Этрополь и что его заняли наши войска. Холодно и ужасно вѣтрено стоять на вершинѣ горы. Болгары передали, что турками въ Орханійскомъ проходѣущельѣ заложены мины. Уже нѣсколько дней какъ къ 1-й ротѣ пристроился болгаринъ, служитъ какъ стрѣлокъ и желаетъ идти вмѣстѣ съ нами противъ турокъ.

14 ноября. Правецкія высоты. Роты стоятъ отдѣльно по своимъ ложементамъ. Сегодня первый разъ пошелъ снѣгъ, который тутъ же таялъ. На горѣ такой сильный туманъ, что ничего не видно. Мерзкая погода и грязь нагоняютъ ужасную тоску, отъ холода рѣшительно ничего нельзя дѣлать. Снѣгъ пересталъ таять и выпалъ на $^1/_4$ аршина, а внизу горы снѣгу нѣтъ нисколько. На горѣ въ снѣгу стоитъ только наша бригада; остальныя же войска сошли внизъ.

15 ноября. Правецкія высоты. Снѣгъ все еще лежитъ; холодъ больше еще, чѣмъ вчера. Скука ужасная, только и видно цѣлыя толпы болгаръ, возвращающихся съ женами и дѣтьми въ свои раззоренныя деревни.

16 ноября. Правецкія высоты. Снѣгъ еще лежитъ. Въ долинѣ передъ г. Орханіе идетъ стрѣльба изъ орудій по турецкимъ редутамъ. Болгары здѣсь въ горахъ гораздо симпатичнѣе болгаръ, живущихъ въ долинахъ.

17 ноября. Правецкія высоты. Съ утра пошелъ дождь; снѣгъ стаялъ и сдѣлалась ужасная грязь. Ночью [1]), которая была ужасно темная, пришло приказаніе баталіонамъ спуститься внизъ къ биваку л.-гв. Московскаго полка. Пронесся слухъ, что турки оставили Орханіе. Спускались съ горы по какой-то очень плохой и крутой горной тропѣ, гдѣ съ каждымъ шагомъ рискуешь оступиться и полетѣть въ пропасть. Съ горы выступили въ 8 ч. вечера, а спустились въ долину и стали бивакомъ въ 12 ч. ночи.

18 ноября. Арабаканакское ущелье. Орханіе дѣйствительно оказалось брошено турками. Утромъ, въ 7 ч., баталіонъ выступилъ по шоссе черезъ Орханіе въ д. Врачешъ и сталъ тамъ бивакомъ. Турки, бѣжавши, оставили во Врачешѣ огромные склады: сухарей, галетъ, муки, крупъ, масла, обуви, одежды, ружейные патроны и артиллерійскіе снаряды; даже не были сняты палатки, которыя мигомъ растащили болгары-братушки, шедшіе за войсками изъ разныхъ мѣстъ, какъ шакалы за поживой. Въ д. Врачешъ мы не остановились бивакомъ, а, отдохнувши и пообѣдавши, велѣно было двигаться дальше по шоссе въ д. Арабоканакъ (Араба-канакъ. *Ред.*), гдѣ, какъ сказали разъѣзды, засѣли турки. На дорогѣ по шоссе намъ на каждомъ шагу встрѣчались сломанныя телѣги съ патронами и снарядами; ими, какъ пескомъ, можно было усыпать всю дорогу. Видно было по всему не отступленіе, а бѣгство турокъ. Мы все время шли по весьма узкому ущелью, весьма похожему на корридоръ, какъ его потомъ и прозвали. Долго и хорошо шли, уже устали, а все-таки засвѣтло до назначеннаго пункта не дошли, а остановились въ ущельѣ бивакомъ, не доходя нѣсколько верстъ до деревни. На ночь 4-я рота пошла на аванпосты, такъ какъ здѣсь въ горахъ появляются башибузуки. На всѣхъ биваковъ (? *Ред.*) чѣмъ кормить лошадей, но здѣсь рѣшительно ничего нельзя было достать и лошадей пришлось кормить дубовымъ хворостомъ; отъ усталости, голода (? *Ред.*) онѣ и это ѣли.

19 ноября. Арабаканакское ущелье. Стоимъ на томъ же мѣстѣ. Утромъ 2-я рота пошла на аванпосты на горѣ, а вечеромъ ее смѣнила 3-я рота. Трудно было влѣзать на такія высокія и крутыя горы, но еще труднѣе было сходить съ такихъ горъ. Весь день шелъ дождь и вѣтеръ былъ

---

[1]) Отмѣтка на поляхъ неизвѣстной рукою: „въ 8 ч. вечера“. *Ред.*

просто невыносимъ; рвалъ все. Въ цѣпи забрали болгарина, который говоритъ, что турки бѣжали въ Софію и что здѣсь у нихъ 60 таборовъ.

20 ноября. Арабаканакское ущелье. Вчера вечеромъ и сегодня утромъ встаскивали на огромную гору орудія. Работа Сизифа! Говорятъ, что турки на Арабаканакскихъ горахъ страшно укрѣпились и устроили трехъ-ярусную оборону, имѣютъ 6 орудій и что къ нимъ пришло изъ Шипки въ подкрѣпленіе 20 таборовъ. Болгаринъ солгалъ: турки и не думали бросать свою прекрасную позицію. Вечеромъ пришло приказаніе баталіону двинуться завтра утромъ въ 5 ч. на подкрѣпленіе Московскому полку.

21 ноября. Дѣло подъ Арабаканакомъ. Утромъ баталіонъ двинулся на позицію. Долго пришлось лѣзть въ гору и когда поднялись, то не было возможности перейти на наше мѣсто, такъ какъ артиллерія открыла огонь, черезъ который намъ и слѣдовало пройти; поэтому мы получили приказаніе остаться на мѣстѣ, на вершинѣ горы. Здѣсь мы просидѣли не болѣе часа, какъ вдругъ турки вправо отъ насъ открыли сильнѣйшій ружейный огонь. Раздалось нѣсколько нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ, послѣ которыхъ мы увидѣли бѣгущую артиллерійскую прислугу съ крикомъ: „турки взяли нашу батарею; идите выручать!“ Моментально баталіонъ по командѣ командующаго полк. *Анцыферова* построился и роты, разсыпавшись, бросились впередъ во всѣ стороны (*? Ред.*). Огонь съ каждой минутой становился все чаще и чаще. Частые кусты не позволяли сохранять никакого порядка. Въ цѣпи перемѣшались наши стрѣлки съ Московскими. Резервовъ позади никакихъ не было. Гора, гдѣ происходило дѣло, была вся покрыта кустарникомъ и лѣсомъ и за нѣсколько шаговъ впереди рѣшительно ничего не видно, почему совершенно неожиданно стрѣлки натыкались на турокъ и, не стрѣляя, шли прямо въ штыки. Здѣсь съ подпоруч. *бар. Витте* произошелъ случай, вслѣдствіе котораго онъ чуть было не поплатился жизнью. Дѣло въ томъ, что онъ съ нѣсколькими стрѣлками и горнистомъ *Еремѣевымъ* наткнулся на турецкій ложементъ. Турокъ тамъ было человѣкъ 8. Однихъ закололи, другіе бѣжали, а одинъ изъ нихъ спрятался въ кустахъ и они его не замѣтили. Спрятавшійся турокъ, видя, что его миновали и подпоруч. *бар. Витте* стоитъ за деревомъ и его неудобно убить выстрѣломъ изъ ружья, сталъ къ нему тихо подкрадываться со штыкомъ. Съ *бар. Витте* стоялъ горнистъ *Еремѣевъ*, остальные же стрѣлки стояли за другими деревьями. Повернувшись, баронъ увидѣлъ подкрадывавшагося турка и тотчасъ же схватилъ свой револьверъ, но, къ несчастью, вмѣсто выстрѣловъ 6 осѣчекъ, тогда горнистъ *Еремѣевъ*, видя это, хладнокровно прицѣлился и пустилъ турку пулю въ лобъ, отъ которой тотъ упалъ навзничь. Турки атаковали насъ три раза и каждая ихъ атака была нами отбита съ большимъ для нихъ урономъ. Наши стрѣлки рабо-

тали во все время истыми молодцами. При каждой атакѣ огонь былъ убійственный; не было рѣшительно никакой возможности укрыться отъ огня: мы находились подъ огнемъ съ 3 сторонъ. Въ 5 ч. вечера турки прекратили свои атаки и свой огонь. Баталіонъ былъ собранъ на лѣвомъ флангѣ и расположился на ночлегъ. На нашей позиціи было: 2 баталіона Московцевъ и 1 нашъ баталіонъ; всего 3 баталіона и, кромѣ того, къ концу дѣла подошли на помощь еще 3 роты: двѣ [1]) 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и 1 [2]) рота 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, а именно: роты шт.-кап. *Синяшка* [3]) и поруч. *Мелихова*. Турокъ же было тысячъ 15. Вечеромъ пришли 2 баталіона Финляндскаго полка и 3 баталіона Павловскаго. Ночь провели крайне тревожно, сидя у костровъ.

22 ноября. Арабаканакское ущелье. Утромъ, часовъ въ 8, поднялась опять страшная стрѣльба и турки снова пошли на насъ въ атаку и на нашу батарею. Нашъ баталіонъ, потерявшій вчера 14 чел. убитыми и 41 раненными и 1 офицера прапорщ. *Геннингса 2-го*, контуженнаго безъ обжога гранатою въ голову, принужденъ былъ оставаться еще въ резервѣ. Люди рѣшительно ничего не ѣли. Пули осыпали наше мѣсто ночлега и одного стрѣлка ранило въ ногу, а потому мы передвинулись немного назадъ и внизъ. Атака была отбита. Къ намъ пришло приказаніе спуститься съ горы внизъ на шоссе и стать тамъ бивакомъ. Пока спустились и расположились бивакомъ, насталъ уже вечеръ. Пришло въ баталіонъ приказаніе назначить 150 человѣкъ рабочихъ при 1 офицерѣ для поднятія на гору на позицію 9-фун. орудія. Съ рабочими былъ отправленъ подпоруч. *бар. Витте*. Пришлось много и долго имъ тащить на эту гору орудіе и они вернулись домой на бивакъ, когда уже было 5 ч. утра.

23 ноября. Арабаканакское ущелье. Всѣ отдыхали, какъ вдругъ на правомъ флангѣ позиціи поднялась страшная пальба. Мигомъ все всполошилось. Баталіонъ и роты (? *Ред.*) двинулись по различнымъ направленіямъ. Одна шальная пуля попала на бивакъ Московскаго полка и ранила одного солдата. 1-я и 2-я роты были поставлены въ ущельѣ на шоссе, а 3-я и 4-я роты—сзади, въ резервѣ. Пули залетали и сюда и одна изъ нихъ ранила одного стрѣлка въ животъ. Шелъ дождь и было холодно. На перевязочный пунктъ принесли стрѣлка 4-й роты *Шохина*, раненаго въ ногу и находящагося (находившагося. *Ред.*) 2 дня у турокъ. Дѣло въ томъ, что онъ полѣзъ на гребень горы, чтобы спасти раненаго унтеръ-офицера *Обертышева*, но былъ раненъ самъ и упалъ. Когда турки заняли гребень и увидѣли его, то онъ притворился мертвымъ. Башибузукъ попробовалъ его

---

[1]) 2-я и 4-я роты. *Ред.*

[2]) 3-я рота поруч. *Меликова*. *Ред.*

[3]) Такого офицера въ 4-мъ баталіонѣ не было, а былъ похожій по фамиліи шт.-кап. *Сипягинъ*. *Ред.*

прикладомъ, чтобы убѣдиться, дѣйствительно-ли онъ мертвъ, и снялъ у него съ раненой ноги сапогъ. *Шохинъ* все это перенесъ. Когда стемнѣло, то онъ поползъ къ нашимъ, которые и принесли его. Всю ночь провели опять безъ сна.

24 ноября. Арабаканакское ущелье. Утромъ, въ 9 ч., на аванпосты на смѣну 2-й роты пошла 4-я рота. Дождь пересталъ, но стоитъ такой туманъ, что рѣшительно ничего не видно. Тишина. Стрѣльбы нѣтъ. Вчера при общемъ переполохѣ залетѣвшей гранатой слегка контузило прапорщ. *кн. Химшіева.* Вечеромъ опять пошелъ сильный дождь.

25 ноября. Арабаканакское ущелье. 2-я рота опять пошла на аванпосты смѣнять 4-ю роту, а рота Его Высочества и 3-я ходили на аванпосты на такъ называемый гребешекъ Павловской горы.

Съ 26 по 29 ноября. Стоянка въ Арабаканакскомъ ущельѣ. 2-ю роту съ аванпостовъ смѣнила слѣдующая рота и такъ пошла круговая. На горѣ все время было тихо, развѣ только изрѣдка слышались отдѣльные артиллерійскіе выстрѣлы съ той или съ другой стороны. Потомъ намъ прибавили еще занятіе ложементовъ въ правомъ ущельѣ. *27 ноября* пріѣхалъ нашъ новый командиръ баталіона фл.-ад. полк. *Теннеръ*, и явился изъ госпиталя (? *Ред.*) *Геннингсъ 1-й*, онъ былъ боленъ кровавымъ поносомъ.

28 ноября пришелъ приказъ: гвардейской стрѣлк. бригадѣ выступить завтра въ д. Врачешъ на отдыхъ и занимать аванпосты противъ Лютиковской позиціи. Л.-гв. Финскій баталіонъ все время былъ тамъ, караулилъ склады и держалъ одни аванпосты.

29 ноября. Д. Врачешъ. Въ 9 ч. баталіонъ выступилъ въ д. Врачешъ. Морозъ довольно сильный. Грязь на дорогѣ замерзла и образовала твердые комки. Ноги подвертывались и идти было довольно трудно. Не доходя до д. Врачешъ верстъ 5, встрѣтился артиллерійскій солдатъ, который съ радостью объявилъ, что Плевна сдалась. Какъ-то не вѣрилось этому извѣстію, тѣмъ болѣе, что вѣдь сколько разъ говорили объ ея сдачѣ и все выходило невѣрно. Черезъ нѣсколько времени намъ встрѣтился ген. *Гурко*, ѣхавшій въ Араба-канакъ; поздоровавшись съ баталіономъ, онъ поздравилъ насъ со сдачею Плевны. Всѣ отъ души закричали ура и большинство съ сіяющими лицами снимали фуражки и крестились. Придя въ деревню, мы остановились на полянѣ, гдѣ бригаднымъ священникомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго баталіоны разошлись по отведеннымъ квартирамъ.

Съ 30 ноября по 13 декабря. Стоянка баталіона въ д. Врачешъ. Какъ-то странно слышалось слово отдыхъ и странно спать подъ крышей и въ теплѣ, до такой степени мы всѣ свыклись съ грязью, холодомъ и палатками. Этотъ отдыхъ необходимъ, такъ какъ солдаты пріучились (? пріуто-

мились. *Ред.*) и поизносились. Теперь есть возможность привести хоть въ какой нибудь порядокъ ихъ платье и обувь, а то нѣкоторые ходили чуть что не босикомъ. Постоянно находясь на холодѣ, подъ дождемъ и въ грязи, солдаты искали тепла у костровъ, гдѣ и спали, поэтому ихъ платье, а въ особенности шинели ужасно грязны и всѣ прожжены. Печальный наружный видъ русскаго солдата, но зато онъ всегда веселъ и поетъ пѣсни! Не прошло и нѣсколько дней, какъ насъ потащили на аванпосты противъ Лютиковской позиціи,—редутовъ. Двѣ роты занимали аванпостную цѣпь, а двѣ другія роты находились въ дежурной части. Смѣна баталіоновъ производилась черезъ 2 дня 4-мъ стрѣлковымъ Императорской Фамиліи баталіономъ.

12 декабря пришелъ приказъ выступить въ 12 ч. ночи для обхода Арабаканакской позиціи. Тотчасъ же началось приготовленіе къ походу. Выступленіе было отложено до завтра. Д. Врачешъ довольно большая и расположена красиво между двухъ хребтовъ, въ ущельѣ, имѣетъ православную церковь, которая была турками обращена въ складъ ячменя. Зима установилась вполнѣ и съ каждымъ часомъ бѣлый снѣговой покровъ становился больше и тверже. Кое-что узнали о подробностяхъ взятія Плевны: забрано 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 36.000 пѣхоты, 1.200 кавалеріи и 77 орудій [1]).

13 декабря. На слѣдующій день утромъ встали въ 6 ч., а къ 8 уже были готовы къ выступленію. Морозъ градусовъ до 12, такъ что руки мерзнутъ, а ноги коченѣютъ. Простояли мы часовъ до 10, какъ пришло приказаніе отъ новаго нашего начальника отряда ген. *Философова*—стать по хатамъ до его приказанія. Въ 3 ч. пополудни мы выступили по Софійскому шоссе, по направленію къ Арабаканаку, для того, чтобы потомъ повернуть направо въ горы. Не доходя до поворота, насъ остановили. Мы думали привалъ, но оказывается, что черезъ горы проходитъ первая колонна, а такъ какъ мы составляли 3-ю, то и неизвѣстно сколько намъ придется ждать. Насъ свернули съ дороги въ снѣгъ въ $^1/_2$ аршина и велѣли развести костры и готовить пищу. Тотчасъ же лопатами очистили мѣсто для огня и началась варка. Сырыя, только что срубленныя, деревья плохо разгораются и костры горятъ плохо. Вѣтеръ такъ и свищетъ вдоль ущелья, такъ и пронизываетъ насквозь. Впрочемъ, какъ не незавидно положеніе, а русскій солдатъ всегда съумѣетъ его перенести и старается быть равнодушнѣе его и веселѣй. Офицеры, желая немного согрѣться, устроили на шоссе мазурку и стрѣлки до самаго утра пѣли пѣсни; такъ и не пришлось заснуть въ продолженіе всей ночи.

---

[1]) Подробности выпущены. *Ред.*

14 декабря. На слѣдующій день мы снова услышали отвѣтъ, что придется еще ждать, такъ какъ приказаніе о дальнѣйшемъ движеніи было неизвѣстно. Интересно посмотрѣть на стрѣлковъ,—кто укутался палаткой, кто сухарнымъ мѣшкомъ, а кто чѣмъ попало, и всѣ эти маскированные отъ холода танцуютъ какой-то неопредѣленный танецъ, скользя и падая, то туда, то сюда; другіе сидѣли у костровъ, а другіе просто бѣгали взадъ и впередъ съ топаньемъ ногъ. Холодъ даетъ себя знать и какъ будто бы хочетъ испытать—съумѣемъ ли мы его перенести или нѣтъ?

15 декабря. Утро, а приказанія двигаться впередъ все нѣтъ. Наконецъ мы его дождались, и въ 2 ч. пополудни баталіонъ двинулся впередъ, имѣя на каждую роту по 1 орудію и 1 зарядному ящику. Пришли въ ущелье направо и стали бивакомъ у подошвы горы, по которой намъ слѣдовало перевалить черезъ Балканы. Раскинули палатки и заснули.

16 декабря. Перевалъ черезъ Балканы. На слѣдующій день въ 7 ч. утра каждый солдатъ 1-й полуроты получилъ по снаряду, 2-я полурота взяла ружья 1-й полуроты. Въ $7^1/_2$ ч. утра стали подниматься въ гору по дорогѣ, устроенной л.-гв. Саперным баталіономъ. Дорога вилась все выше и выше и была страшно скользка, хотя по ней и дѣлали постоянно насѣчки. Съ частыми остановками, измученными въ 1 ч. дня мы взошли на вершину горы. Еще на полдорогѣ пошелъ хлопьями снѣгъ съ сильнымъ и рѣзкимъ вѣтромъ, но здѣсь онъ положительно обратился въ метель. Съ горы видна вся Софійская долина, но различить на ней что либо по причинѣ снѣга невозможно. Это обходное движеніе по снѣгу черезъ Балканы невольно пришло на память сравнить съ Суворовскимъ переходомъ зимою черезъ Альпы. У *Суворова* войско было безъ сапогъ, такъ въ настоящее время и у насъ. Жаль смотрѣть на бѣдныхъ солдатъ, которые стойко и гордо переносятъ эту жизнь въ снѣгу на 4.000 фут. надъ уровнемъ моря, обертывая отъ холода свои ноги въ мѣшки, бараньи шкуры и всевозможныя тряпки. Сначала сказали, что выступимъ далѣе часа черезъ 4, когда Австрійскій и Литовскій полки втащутъ на гору свои орудія, но потомъ приказали выступить завтра. Разбили здѣсь же въ снѣгу свой бивакъ и разставили свои палатки, на которыхъ тотчасъ же навалило столько снѣгу, что онѣ чуть до земли не опустились. Стрѣлки такъ и не спали всю ночь, а сидѣли у костровъ, желая одного тепла и боясь заснуть, чтобы не замерзнуть. Въ костры все шли огромные, толстые буки (буковыя дер. *Ред.*), которые покрываютъ Балканы сплошь. Унт.-оф. *Уточкинъ* при нашемъ подъемѣ сильно усталъ и сѣлъ со снарядомъ и ружьемъ на дорогѣ отдохнуть, но ему сдѣлалось дурно, холодно, ударъ и онъ тамъ и умеръ. Бѣднаго пришлось похоронить тутъ же.

17 декабря. Утромъ, въ 7 ч., когда еще кругомъ было совершенно

темно, мы двинулись внизъ, подъ гору, по довольно отлогой дорогѣ; шли мы не болѣе часа, какъ уже подошли къ орудіямъ, которыя ждали насъ, чтобы ихъ спустить внизъ, такъ какъ отсюда везти на лошадяхъ невозможно по причинѣ крутыхъ спусковъ и обрывовъ. Для своза орудій и зарядныхъ ящиковъ было изъ ротъ назначено по 60 человѣкъ, остальные же несли ихъ оружіе. Дорога ужасно крутая и скользкая, такъ что нѣтъ возможности сдѣлать одного шага, чтобы не полетѣть, между тѣмъ на этой узкой дорогѣ или, лучше сказать, тропинкѣ была страшная толкотня: спѣшили спуститься внизъ, въ долину. Морозъ леденилъ руки и ноги, а сильная вьюга залѣпляла глаза и заваливала всѣхъ снѣгомъ. На горѣ стоялъ ген. *Гурко* и часа 3 смотрѣлъ молча, какъ мы мимо его спускали наши орудія. Интересно было это увидѣть своими глазами. Орудіе стремглавъ летитъ внизъ, а сзади, уцѣпившись за канатъ, несутся вслѣдъ стрѣлки, не выпуская изъ рукъ каната и въ то же время не имѣя возможности его удержать. Верховыя лошади падаютъ и скользятъ на заднихъ ногахъ; люди падаютъ и летятъ внизъ, пока не встрѣтятъ на своемъ пути куста, за который можно удержаться. При всемъ этомъ идетъ страшный смѣхъ, шутки, остроты и знаменитая русская пѣсня: Эхъ! зеленая сама пойдетъ! Разъ, два, три-бери! Наконецъ въ 4 ч. вечера (пополудни. *Ред.*), когда уже стало темнѣть, наши орудія спустились съ горы въ лощину, которая выходитъ въ Софійскую равнину. Спустившись внизъ, мы пошли по ущелью въ д. Чурьякъ, гдѣ на баталіонъ было отведено три дома (хаты). На всѣхъ офицеровъ была отведена одна дымная и закоптѣлая плѣтушка (клѣтушка. *Ред.*), гдѣ они и помѣстились, какъ сельди въ боченкѣ. Говорятъ, что наши уже взяли на Софійскомъ шоссе 2 транспорта, шедшіе изъ Софіи въ Арабаканакъ, и что д. Патокъ (Потопъ. *Ред.*) и Елисница (Телишница. *Ред.*), гдѣ находилось по 1 табору турокъ, при первомъ появленіи русскихъ были ими брошены.

18 декабря. Чурьякъ. Такъ какъ еще не всѣ орудія спустились съ горы, то мы и остались стоять въ деревнѣ. Утро морозное—18°. Много людей съ отмороженными ногами и руками. Говорятъ, что турки бѣжали изъ-подъ Лютикова, боясь нашего обхода. Завтра выступаемъ далѣе въ 5 ч. утра. Мы будемъ стоять (состоять. *Ред.*) въ авангардѣ резерва ген. *Философова.*

19 декабря. Дѣло подъ Ташкисенами (Ташкисенъ. *Ред.*). На слѣдующее утро мы поднялись въ 3 ч., а въ пятомъ (часу. *Ред.*) выступили на Софійское шоссе. Такъ какъ приходилось идти по краю обрыва и скользкой и узкой горной дорогѣ (дорогой. *Ред.*), что, конечно, опасно для артиллеріи, то въ каждую роту дали по 1 орудію. Пришлось везти то на лошадяхъ, то на людяхъ. На одномъ скатѣ не удержали и орудіе загремѣло въ обрывъ; вытащили

его и потянули дальше, дальше. Стрѣлки любятъ артиллерію, называютъ орудія своими зелеными тетками, которыя никогда ихъ не забываютъ въ дѣлѣ и всегда выручаютъ, такъ уже нужно ихъ тащить, гдѣ онѣ сами пройти не могутъ. На полдорогѣ горы съ нами встрѣтился ген. *Гурко*, или какъ его называютъ стрѣлки—храбрый генералъ *Гуркинъ*. Онъ весело поздоровался съ нами и выразилъ свое удивленіе, что насъ опять заставили тащить орудія, и прибавилъ что, если бы у него все войско было похоже на стрѣлковъ, то онъ давно бы былъ у Чернаго моря. Скоро послѣ этого пришло приказаніе: бросить намъ орудія и поспѣшить на шоссе. Спустившись съ горы, мы пришли въ д. Негошь (Негошъ. *Ред.*), а оттуда спустились на шоссе, гдѣ и стали въ общій резервъ. Пріѣхалъ ген. *Каталей* и объявилъ, что черезъ $^1/_2$ часа, т. е. въ 1 ч. дня будетъ общая атака, вслѣдствіе чего приказалъ резерву, которымъ командовалъ ген. *Философовъ*, придвинуться впередъ. Наша 2-я рота была разсыпана въ цѣпь и подвигалась впередъ. Въ это время атакующія колонны пошли въ гору въ атаку, гдѣ у турокъ былъ редутъ. Турки стали бѣжать изъ деревни въ гору. Мы подошли къ самымъ домамъ, за которые и стали, такъ какъ по насъ открыли артиллерійскій и ружейный огонь. Вдругъ мы услышали выстрѣлъ изъ одного дома, за нимъ другой и т. д. Оказалось, что въ домахъ засѣли турки, и мы пошли вламываться въ дома. Кого находили, то кололи, или забирали сдающихся въ плѣнъ. Деревня взята, взятъ госпиталь съ больными и ранеными, которымъ наши фельдшера сдѣлали перевязки. У одного раненаго турка было 12 штыковыхъ и 3 пульныхъ раны. Какъ онъ мучился, жаль было смотрѣть. Вообще турки довольно терпѣливы и хладнокровно переносятъ перевязки. Слава Богу! у насъ раненыхъ и убитыхъ не было. Когда наступилъ вечеръ, то насъ около деревни поставили бивакомъ, но такъ какъ здѣсь тотчасъ же ранило одного нашего стрѣлка, то насъ отвели назадъ къ общему резерву, который стоялъ попрежнему на дорогѣ. Только что устроились на новомъ бивакѣ, какъ пришло приказаніе: намъ и Финскому баталіону подъ общею командою фл.-ад. полк. *Теннера* идти на правый флангъ боевой позиціи, гдѣ, говорятъ, довольно сильно пострадалъ Волынскій полкъ. Выступленіе отмѣнено на завтра.

20 декабря. Дѣло подъ д. Дольнъими Комарцами (Дольн. Камарци. *Ред.*). Въ 6 ч. утра баталіонъ былъ готовъ; сначала шли по шоссе къ Софіи, потомъ свернули вправо на горную тропу. Оказалось, мы шли на правый флангъ къ Златицкой равнинѣ, которую должны были оберегать кавалерійскіе полки. Долго шли, такъ какъ приходилось идти справа по одному, и когда пришли, то замѣтили, что турки сходятъ съ горъ и отступаютъ по Златицкому шоссе. Насъ тотчасъ же разсыпали въ цѣпь и дви-

нули на д. Дольныя Комарцы, въ которой находились турки. Фл.-ад. полк. *Теннеръ* командовалъ 2 баталіонами, а нашимъ баталіономъ кап. *Энгель*, а временно завѣдывалъ хозяйствомъ полк. *Анцыферовъ* [1]) (въ г. Орханіе). За деревней возвышалась гора, по которой отступали въ виду насъ таборъ за таборомъ. По мѣрѣ нашего приближенія турки очищали и самую деревню. Наша цѣпь взошла въ деревню и здѣсь началась работа штыкомъ, потому что тѣхъ, кто не успѣлъ уйти и сопротивлялся, прикалывали, другихъ брали въ плѣнъ. Такимъ образомъ мы дошли до окраины деревни и открыли огонь по отступающимъ туркамъ. Только что мы дошли до окраины деревни и собирались наступать дальше, какъ получили приказаніе остановиться. Вскорѣ подошли къ намъ полки 3-й гв. пѣх. дивизіи, которые и пошли преслѣдовать непріятеля. Мы же остались по приказанію ген. *Гурко* въ самой деревнѣ, вполнѣ разсчитывая въ ней и заночевать, но вышло совсѣмъ иначе. Пришло приказаніе отъ начальника бригады немедленно вернуться въ д. Ташкисенъ на присоединеніе къ бригадѣ. Взявши плѣнныхъ, которыхъ набралось 150 человѣкъ, мы двинулись прямо по шоссе, такъ какъ турки очистили вполнѣ Балканскій перевалъ. За этотъ день устали порядкомъ, но, имѣя въ виду отдыхъ, шли довольно скоро. Раненыхъ у насъ нѣтъ, кромѣ 1, да и то въ палецъ руки; убитыхъ также. Турокъ, которые не поспѣвали за нами идти и ложились на дорогу, тотчасъ же прикалывали штыкомъ, такъ какъ ихъ рѣшительно не на кого было оставить; такимъ образомъ закололи до 14 человѣкъ. Наконецъ, мы пришли въ д. Ташкисенъ, сдали плѣнныхъ съ оружіемъ въ комендантское управленіе и услышали непріятельскую (непріятную. *Ред.*) новость: въ 2 ч. ночи Преображенскому, Семеновскому полкамъ и нашей бригадѣ назначено выступленіе въ г. Софію. Такъ какъ мы пришли довольно поздно и уже совершенно стемнѣло, то всѣ тотчасъ же въ виду выступленія принялись за варку себѣ пищи и сонъ, чтобы хоть немножко поддержать свои силы; такъ были всѣ утомлены!

21 декабря. Дѣло подъ д. Враждебно (Враждебна. *Ред.*) Въ 2 ч. ночи наша бригада выступила въ авангардѣ всей колонны. Морозъ, полнѣйшая тишина и темнота, да и желаніе спать и отдохнуть наводили на всѣхъ страшную тоску. Наконецъ насталъ день и мы подошли къ позиціи ген. *Вельяминова*, который все время удерживалъ и оберегалъ нашъ тылъ. Здѣсь на шоссе намъ сдѣлали привалъ. Всѣ улеглись и мигомъ заснули. Усталость и желаніе спать взяли верхъ надъ холодомъ и вѣтромъ, который продувалъ насквозь. Но недолго продолжался нашъ сонъ; насъ повели далѣе по шоссе, гдѣ намъ пришлось проходить черезъ 4 моста, занятыхъ и

[1]) По другимъ документамъ полк. *Анциферовъ. Ред.*

укрѣпленныхъ турками. При нашемъ появленіи турки совершенно безъ всякихъ препятствій очистили 3 моста, но зато у четвертаго, черезъ р. Марицу, у д. Враждебно, они открыли по насъ огонь. Тотчасъ же наша бригада перестроилась въ боевой порядокъ; 1-й и 4-й баталіоны въ 1-й линіи, а нашъ и Финскій—во 2-й линіи. Часа 3 длилась довольно сильная перестрѣлка, послѣ чего турки, испугавшись обхода Преображенскимъ полкомъ ихъ праваго фланга, зажгли деревню и мосты, (и. *Ред.*) сами бѣжали. У насъ, слава Богу, опять никакой потери не было, хотя баталіонъ все время находился подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Тотчасъ же двинулись впередъ и благополучно прошли черезъ мостъ, который въ то время горѣлъ, въ деревню. Турокъ уже не было. Такъ какъ во время перестрѣлки пули падали довольно сильно, то приказано было лечь; пришлось лежать въ большомъ и глубокомъ снѣгу, такъ что отъ мороза зубъ на зубъ не попадешь (попадалъ. *Ред.*), а сапоги, до того времени совершенно мокрые, теперь промерзли, и когда насъ двинули впередъ, то всѣ шли положительно какъ въ желѣзныхъ тискахъ. Мостъ скоро потушили. Полки стали бивакомъ, а мы по уцѣлѣвшимъ отъ пожара хатамъ. Жаль несчастныхъ болгаръ, вся ихъ деревня и все имущество были объяты общимъ пламенемъ и не было никакой возможности прекратить пожаръ.

22 декабря. Комарцы. Было назначено выступленіе въ 7 ч. утра и мы были уже построенными, какъ пришла радостная отмѣна выступленія. Всѣ были этому крайне рады изъ желанія отдохнуть. Вечеромъ пришло приказаніе стрѣлковой бригадѣ присоединиться къ отряду ген. *Вельяминова*, который долженъ былъ атаковать Софію съ правой стороны. Вечеромъ, въ 8 ч., вся бригада подъ начальствомъ начальника бригады ген. *Эллиса 1-го* двинулась въ обходъ по полямъ мимо турецкихъ аванпостовъ. Нашимъ вожатымъ былъ болгаринъ, который постоянно терялъ слѣдъ дороги; ночь была очень темная и дорогу занесло снѣгомъ, вслѣдствіе чего приходилось часто останавливаться, ждать и отыскивать дорогу. Путешествуя такимъ образомъ, мы наконецъ въ 3 ч. ночи пришли къ ген. *Вельяминову*, въ д. Комарцы. Людей помѣстили бивакомъ, а сами помѣстились въ одной изъ комнатъ дома, который былъ назначенъ для офицеровъ всей бригады.

23 декабря. Утромъ было сообщено, что будемъ стоять до завтра, такъ какъ къ вечеру должны подойти Семеновскій и Егерскій полки; но тутъ откуда-то радостная вѣсть, что Софія ночью брошена турками. Послали казаковъ для развѣдки. Пріѣхали и сообщили, что извѣстіе совершенно вѣрно. Въ 3 ч. послѣ обѣда весь отрядъ выступилъ къ Софіи. Пришлось идти все время по проселочной грязной дорогѣ, привалов не дѣлали, а потому устали, но, имѣя въ виду теплую стоянку въ городѣ по квартирамъ, кое-какъ плелись. Не доходя версты 2 до города, насъ остановили по колѣно

въ снѣгу и послали узнать у ген. *Гурко*: прикажетъ ли онъ войска ввести въ городъ или нѣтъ. Пока искали, пока привезли приказаніе, баталіоны все мерзли въ снѣгу. Наконецъ часовъ въ 9 вечера приказали войска ввести. Съ пѣснями и съ музыкой мы вступили въ опустѣлый городъ, столицу Болгаріи. Дома пустые, какой-то странной постройки, полная тишина и темнота порождали неотрадныя чувства. Развѣ кое-гдѣ промелькнетъ вдоль дома какая нибудь тѣнь и спрячется за ворота. Въ это время гдѣ-то недалеко раздалось нѣсколько выстрѣловъ и надъ головой пролетѣли пули. Это еще болѣе подѣйствовало на безъ того уже грустныя чувства и прибавило опасенія попасть въ ловушку, но потомъ оказалось, что стрѣляли болгары съ радости о своемъ освобожденіи. Дойдя до центра города, мы размѣстили людей въ первыхъ попавшихся пустыхъ домахъ; непріятно входить ночью въ непріятельскій городъ, особенно, когда не знаешь—всѣ ли изъ него ушли и когда, того и смотри, что можно получить пулю изъ-за угла. Но все обошлось благополучно. Всѣ дома были полуразрушены и съ выбитыми стеклами, а потому: командиръ, адъютантъ, кап. *Энгель* и шт.-кап. *бар. фонъ-Врангель* съ огромною свѣчею, взятою изъ синагоги, искали до 3 ч. ночи себѣ ночлега и совершенно случайно набрели на гостинницу, гдѣ всѣ были напуганы и пьяны, здѣсь мы съ радостью и поселились.

24 декабря. Стоянка въ г. Софіи. Вставши утромъ, всѣ отправились осматривать городъ, который показался довольно порядочнымъ, чисто азіатской архитектуры, но страшно грязный. Есть хорошіе дома, но большинство изъ нихъ ветхіе. Много мечетей и православныхъ церквей. Соборъ большой, чистый; иконы плохія, но рѣзьба на иконостасѣ чудная. Есть три-четыре грязныхъ ресторана и одна порядочная лавка, а остальныя заперты и хозяева бѣжали, также, какъ и всѣ турецкіе жители, которые, впрочемъ, теперь стали понемногу возвращаться по своимъ домамъ, видя и слыша, что русскіе ихъ не трогаютъ. Поэтому странно было видѣть турокъ, мирно гуляющихъ среди насъ. Есть 2 турецкихъ госпиталя; одинъ казенный, въ которомъ помѣщаются до 10.000 больныхъ и раненыхъ; присмотра за ними нѣтъ ни малѣйшаго; воздухъ отвратительный, на одной и той же кровати лежитъ больной и съ нимъ рядомъ мертвецъ, который лежитъ уже нѣсколько дней. Совсѣмъ другое въ другомъ госпиталѣ, принадлежащемъ англійскому обществу Красной Луны. Здѣсь порядокъ и чистота примѣрные; есть сестры милосердія изъ англичанокъ и имѣются всѣ госпитальныя принадлежности. Вечеромъ по случаю кануна Рождества Христова, сочельника, всѣ отправились ко всенощной въ соборъ, гдѣ служилъ русскій священникъ Измайловскаго полка. Послѣ всенощной всѣ офицеры баталіона и командиръ собрались вмѣстѣ на елку; при чемъ каждый принесъ то, что̀ удалось достать и купить. Поѣли, выпили и тѣмъ встрѣ-

тили праздникъ. Хотя и пили и ѣли, но не особенно весело провели время. У каждаго была мысль о домашнихъ, которые навѣрно теперь вспоминаютъ про насъ. Пили за ихъ здоровье. Для того, чтобы хоть освѣщеніемъ комната походила на праздникъ елки, устроили въ комнатѣ нѣкотораго рода иллюминацію изъ свѣчей.

25 декабря. Г. Софія. Праздникъ Рождества Христова. Баталіонъ въ городскомъ караулѣ и праздникъ прошелъ скучно.

26 декабря. Г. Софія. На дворѣ размѣщенія нашей 1-й роты оказалась прелестная турецкая баня съ теплымъ сѣрнымъ источникомъ. Среди бани сдѣланъ громадный бассейнъ, съ боковъ котораго бьютъ прямо изъ земли теплые ключи. На площадкѣ вокругъ бассейна сдѣланы краны съ маленькими ваннами. Стрѣлки, соскучившіеся по банѣ, изъ нея не выходятъ и моются по нѣсколько разъ въ день. Въ Софію привезли 7.000 раненыхъ турокъ, такъ какъ на дорогѣ они стали сильно умирать (? *Ред.*). Уходъ за ними порученъ нашимъ докторамъ.

27 декабря. Г. Софія. Баталіонъ назначенъ въ дежурную часть за городъ, куда онъ и выступилъ въ 8 ч. утра. Въ 4 ч. пополудни насъ смѣнили и мы вернулись по своимъ квартирамъ, такъ какъ завтра утромъ вся бригада выступаетъ въ г. Ихтиманъ. Опять впередъ! Опять идти до опухоли ногъ!

28 декабря. Д. Чардыклы [1]). Утромъ, въ 11 ч., вся стрѣлковая бригада выступила по Филиппопольскому шоссе. Дойдя до д. Чардыклы, остановились въ ней переночевать. Деревня вся выжжена турками, но по остаткамъ видно, что здѣсь находилась турецкая усадьба. Стрѣлки размѣстились кто гдѣ попало, кто подъ кровлей, кто открыто. Часть офицеровъ помѣстились въ хатѣ, но тамъ такъ темно, душно, грязно и тѣсно, что многіе изъ нихъ предпочли остаться на открытомъ воздухѣ подъ навѣсомъ.

29 декабря. Д. *Трновъ* (Трново. *Ред.*). На другой день мы двинулись далѣе, въ д. Трновъ. Всю ночь шелъ дождь, но къ утру погода разгулялась, такъ что стало даже жарко, а потому все стало таять и шоссе, которое идетъ по склону горъ, представляетъ изъ себя сплошные водяные потоки, текущіе съ ужасной быстротой черезъ дорогу въ долину. Вскорѣ подулъ горный вѣтеръ, нагналъ тучи и повалилъ снѣгъ. Хотя переходъ и маленькій, но отъ ходьбы по водѣ всѣ устали. Прошли мимо д. Ирниханъ (Іени-ханъ. *Ред.*) и съ завистью посмотрѣли на нее, какъ на мѣсто ночлега Преображенскаго полка и Семеновскаго, которые къ вечеру должны были подойти сюда. Придя въ д. Трновъ, насъ помѣстили по хатамъ. Деревня совер-

---

[1]) Д. Чардаклы на 5-вер. картѣ не имѣется, а на картѣ Каница д. Чардакли обозначена въ верстѣ къ сѣверу отъ пересѣченія р. Искера съ Филиппопольскимъ шоссе. *Ред.*

шенно брошена ихъ (? ея. *Ред.*) жителями, которые были черкесы. Отъ нашего баталіона одна рота была назначена въ дежурную часть. Было очень холодно.

30 декабря. Г. Ихтиманъ. Утромъ бригада двинулась далѣе, и къ ней присоединились двѣ батареи, съ которыми было много хлопотъ. Дорога все время поднималась въ гору и все время приходилось помогать артиллеріи. Холодъ, вѣтеръ и снѣгъ. Дойдя до д. Ванарень (Вакарел-Ханъ. *Ред.*), насъ остановили на привалъ. Здѣсь начальникъ бригады сообщилъ полученную телеграмму, что ген. *Радецкій* разбилъ на Шипкѣ *Сулеймана-пашу*, при чемъ взялъ 42 табора и 32 орудія. Этому извѣстію послѣдовало громкое ура. Постоявши съ часъ, мы двинулись далѣе. Дорога стала понижаться и артиллерія пошла безъ нашей помощи, почему и мы пошли немного быстрѣе и часовъ въ 6 вечера мы взошли въ г. Ихтиманъ. Городъ маленькій, плохенькій и почти что весь разрушенный. Кромѣ немногихъ болгаръ, жителей не видно. Говорятъ, что турки бѣжали отъ Трояновыхъ воротъ и что къ ген. *Гурко* въ Ихтиманъ пріѣхалъ турецкій парламентеръ съ предложеніемъ не наступать далѣе, такъ какъ объявлено перемиріе для переговоровъ о мирѣ и что онъ имѣетъ на это оффиціальную телеграмму изъ Константинополя. Говорятъ, что ген. *Гурко* отвѣтилъ на это, что ему объ этомъ пока еще ничего не извѣстно и, не желая попасть въ обманъ, онъ тотчасъ же двинулъ впередъ войска къ Трояновымъ воротамъ.

31 декабря. Вѣтреново (Вѣтренъ. *Ред.*). Утромъ, въ 8 ч., мы двинулись далѣе, къ г. Татаръ-Базарджику. Переходъ былъ назначенъ до укрѣпленія Палонка (Паланка. *Ред.*); такъ какъ предстояло идти черезъ горы, то на каждую роту дали по 2 зарядныхъ ящика и по 2 орудія. Дорога сначала шла по равнинѣ, но, пройдя нѣсколько верстъ, встрѣтили громадныя горы, на которыя и стали втаскивать орудія. Вотъ этотъ-то подъемъ и называется Трояновы ворота. Хорошо для насъ, что турки догадались бросить его, а то намъ пришлось бы плохо. Дорога подымается круто въ гору, по сторонамъ которой возвышаются высокія горы, изрытыя траншеями и ложементами. Дорога скользкая, лошади измучены и не подкованы на зимнія подковы, такъ что больше везли артиллерію люди. Труденъ былъ подъемъ, но еще труднѣе былъ спускъ. Дорога отъ теплыхъ дней растаяла и въ этотъ день отъ мороза покрылась ледяной корой, такъ что не было силъ стоять на мѣстѣ. Поэтому можно себѣ представить, какихъ громадныхъ, гигантскихъ силъ требовалось удержать орудія. Лошадей выпрягли, а орудія спускали шагъ за шагомъ на лямкахъ. Наступили сумерки; мы устали ужасно, а между тѣмъ конца пути все нѣтъ. Холодъ становился все сильнѣе, такъ же, какъ и темнота. Пришло приказаніе не останавливаться въ Палонкѣ, а спускаться далѣе въ равнину въ д. Вѣтреново, куда и пришли въ 5 ч. утра. Такъ мы грустно встрѣтили Новый годъ въ об-

ществѣ орудій и зарядныхъ ящиковъ; при чемъ 1 зарядный ящикъ сорвался и загремѣлъ такъ въ пропасть, что артиллеристы просили его и не доставать даже!

1 января 1878 г. Базула (Бошули. *Ред.).* Новый годъ и какъ пришлось его встрѣтить! Одно помышленіе о кострѣ въ грязной болгарской хатѣ составляло желанную цѣль. Да, трудно пришлось, но труднѣе еще предстояло впереди. Черезъ 2 часа послѣ прихода, т. е. въ 7 ч. утра баталіонъ двинулся дальше, на Татаръ-Базарджикъ. Ноги у всѣхъ отъ усиленныхъ переходовъ распухли и едва двигались; баталіонъ растянулся ужасно; отсталыхъ пропасть. Дойдя до д. Базула, мы остановились, такъ какъ оказалось, что Татаръ-Базарджикъ занятъ турками. Долго мы стояли въ снѣгу приваломъ, не входя въ деревню. Завязалась впереди кавалерійская перестрѣлка. Стало смеркаться, и между тѣмъ пришло приказаніе расположиться по хатамъ. Въ д. Базулѣ мы ночевали, да и хорошо, что такъ вышло, что пришлось остановиться, а то еще нѣсколько верстъ и далѣе не было физическихъ силъ идти.

2 января. Ну, ужъ денекъ! Пришлось перенести много! Въ $7^1/_2$ ч. утра двинулся баталіонъ далѣе. Подходя къ городу, съ удивленіемъ узнали, что онъ брошенъ турками. Мы двинулись въ городъ; прошли съ музыкой черезъ него и пошли далѣе по шоссе преслѣдовать непріятеля, который отступалъ по полотну желѣзной дороги и мы должны были опередить ихъ (его. *Ред.*) и занять дорогу, чтобы отрѣзать имъ (ему. *Ред.*) путь отступленія. Баталіонъ, измученный усиленными переходами нѣсколькихъ дней, едва шелъ, двигаясь впередъ. Дойдя до Орты-ханъ [1]), разъѣздъ сообщилъ, что за д. Адыкіой-ханъ *(Ада-кьой. Ред.)* видѣлъ большія колонны отступающихъ турокъ. Тотчасъ же всю стрѣлковую гвардейскую бригаду двинули вправо, въ бродъ черезъ р. Марицу. Когда мы вышли изъ деревни, то увидѣли только хвостъ колонны, да къ тому же уже совершенно стемнѣло, а потому баталіонъ собрали и размѣстили на ночлегъ въ д. Адыкіой-ханъ. Р. Марица шириною шаговъ 200 слишкомъ и глубиною почти по поясъ. Вотъ черезъ нее-то и пришлось переходить въ бродъ зимою, въ морозъ. Сапоги у всѣхъ полны водою, всѣ сами мокрые; ноги мерзнутъ, а сапоги и платье сверху покрылись ледяной корой. Г. Татаръ-Базарджикъ меньше Софіи, но, видимо, богаче и гораздо чище. Когда мы проходили черезъ него, то онъ горѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и представлялъ видъ полнаго опустошенія.

3 января. Утромъ, часовъ въ $7^1/_2$, баталіонъ собрался у квартиры командира баталіона, а въ 8 ч. двинулся изъ деревни, въ полной увѣрен-

---

[1]) Постоялый дворъ Орта-ханъ находится на шоссе къ югу отъ с. Цалопица. *Ред.*

ности, что турки далеко отъ насъ, но вышло совсѣмъ другое. Только что мы вышли изъ деревни, то тотчасъ же и наткнулись на нихъ, которые вчера, отступивъ немного отъ деревни, заняли сильную позицію и остановились. Наша кавалерія ничего не дѣлаетъ. Она даже не знала, что турки въ числѣ 33 таборовъ остановились у насъ подъ носомъ въ д. Кадыкіой-ханъ (Кадіево. *Ред.*), а между тѣмъ у насъ были приняты самыя малыя мѣры предохраненія. Какъ только замѣтили турецкія войска, такъ тотчасъ же насъ перестроили въ боевой порядокъ. Стрѣлковая бригада лѣвѣе полотна желѣзной дороги, а Павловскій и Гренадерскій полки въ горахъ. Весь день была орудійная и ружейная перестрѣлка, которая привела лишь къ тому, что мы подвинулись версты на 2 впередъ, а Павловскій полкъ занялъ д. Кароткіой (Каратаиръ. *Ред.*). Мы въ этотъ день потеряли: 2 убитыми и 6 человѣкъ ранеными; всего 8 человѣкъ стрѣлковъ. Въ Преображенскомъ полку, который зашелъ имъ во флангъ слѣва, убыло 180 человѣкъ нижнихъ чиновъ и легко раненъ командиръ полка *кн. Оболенскій*. Сначала былъ въ цѣпи 4-й баталіонъ, а потомъ нашъ и 1-й. Вечеромъ, когда стемнѣло, насъ увели въ деревню. Въ турецкомъ отрядѣ было много башибузуковъ, и надо имъ отдать справедливость въ смѣлости и въ спокойствіи, когда они отстрѣливались. Это шестое дѣло, въ которомъ участвовалъ баталіонъ.

4 января. Утромъ мы снова выступили изъ деревни, но турокъ уже не было на прежней ихъ позиціи и они отступили версты на 2—3 назадъ и заняли позицію на склонѣ горъ. Тотчасъ же войска заняли боевой порядокъ. Съ фронта былъ отрядъ *гр. Шувалова*, въ которомъ участвовала и наша бригада, а справа отрядъ ген. *Вельяминова* (бывшій нашъ баталіонный командиръ). Нашъ баталіонъ на правомъ флангѣ фронта батарею у желѣзной дороги (? *Ред.*). Была разсыпана впереди батареи цѣпь и по сторонамъ ея, а сзади частные резервы. Какъ цѣпь, такъ и резервы окопались ложементами. Турки открыли по насъ артиллерійскій огонь, но ихъ гранаты рвались такъ далеко, что вреда никому не приносили. Пришло извѣстіе, что г. Филиппополь уже занятъ нашими войсками. Въ ложементахъ мы простояли цѣлый день, а когда стемнѣло, то мы подвинулись еще впередъ, снова окопались и зажгли костры. Намъ пришлось стоять на рисовомъ полѣ, въ снѣгу и въ водѣ. Всѣ части изъ боевой линіи были выведены въ д. Дарменъ (Дермендере. *Ред.*), а нашъ баталіонъ остался стоять и на ночь. Дровъ для костровъ было много, такъ какъ подъ рукой былъ брошенъ огромный турецкій обозъ. По всей вѣроятности, этотъ обозъ былъ мирныхъ жителей, спасавшихся изъ деревень. Въ этотъ же день Московскій полкъ забралъ турецкій военный обозъ. Турки совершенно отрѣзаны отъ Филиппополя. Никто изъ насъ ни день, ни ночь не спали.

5 января. Ночью турки перешли съ своего праваго фланга на лѣвый. Мы сначала было двинулись впередъ, чтобы занять ихъ прежнее мѣсто, но насъ отвели назадъ и повели черезъ д. Комадъ (Коматово. *Ред.*) на нашъ правый флангъ, гдѣ началась сильная орудійная и ружейная перестрѣлка. Оказалось, что турокъ оттѣснили къ горамъ и окружили съ трехъ сторонъ. Съ тылу зашла, пришедшая изъ Филиппополя 1-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи, которой пришлось выдержать страшный турецкій натискъ. Турки хотѣли прорваться на Адріанопольскую дорогу. Здѣсь взято у турокъ 24 орудія. Съ фронта ихъ атаковали войска (ген. *Ред.*) *Шильдеръ-Шульднера*, а справа (ген. *Ред.*) *Вельяминова*. Весь день была страшная перестрѣлка, но турки держались стойко. Къ вечеру, видя, что имъ держаться не подъ силу, они двумя колоннами въ виду всѣхъ полѣзли въ гору, по направленію г. Стойнимака (Станимакъ. Ред.). Наши войска, утомленныя усиленными переходами и столькими столкновеніями съ турками, за ними въ горы не пошли, а дали имъ возможность скрыться, расположились на ночлегъ въ д. . . . . [1]) оставивъ часть войскъ на прежнихъ позиціяхъ. Турокъ было 88 таборовъ подъ начальствомъ *Сулейман-паши*. Бой 3, 4 и 5 числа привелъ къ тому, что турецкая армія въ безпорядкѣ бѣжала въ горы и у нея отбили 53 орудія.

6 января. Филиппополь. Часовъ въ 12 дня пришло приказаніе идти въ Филиппополь, и мы тотчасъ же двинулись. Всѣ войска, не доходя до города, построились въ резервномъ порядкѣ, послѣ чего ген. *Гурко* объѣхалъ и поблагодарилъ войска за трехъ-дневный бой. Потомъ войска съ музыкой и пѣснями вступили въ городъ. На улицахъ стояли массы болгаръ, но это болгары уже высшаго класса, а не братушки; многіе изъ нихъ знаютъ французскій и нѣмецкій языки. Г. Филиппополь раза въ три больше Софіи и дома въ немъ лучше и богаче. Видно, что здѣсь ведется торговля и имѣются капиталы. Дома со стороны улицъ представляются довольно плохими, потому что они помѣщаются на дворахъ, а съ улицы отгорожены только высокими каменными заборами и стѣнами. Въ такомъ родѣ и нашъ офицерскій домъ. Внутри чисто дворецъ—пропасть комнатъ съ великолѣпнымъ убранствомъ изъ золота и бронзы, съ хрустальными люстрами. Стѣны выкрашены масляной краской съ живописью; камины изъ мрамора, и всюду шелковые диваны и драпри. Этотъ домъ принадлежитъ сборщику податей съ болгаръ.

Завѣдующій оружіемъ подпор. *Аксютинъ* замѣненъ подпор. *бар. Витте* и отчисленъ во 2-ю роту субалтернъ-офицеромъ. Видъ на Филиппополь со стороны вокзала желѣзной дороги прекрасный. На громадной долинѣ,

---

[1]) Названіе деревни пропущено. Судя по другимъ источникамъ, въ д. Марково. *Ред.*

по краямъ которой чуть виднѣются громадныя горы Балканы, стоятъ три совершенно отдѣльно громадныхъ гранитныхъ горы; на средней изъ нихъ и расположенъ самъ городъ, на вершинѣ горы громоздятся прекрасные дома и мечети съ высокими минаретами. Въ городѣ есть нѣсколько болгарскихъ довольно красивыхъ церквей, одна изъ которыхъ стоитъ на выдающейся скалѣ.

7 января. Баталіонъ отдыхаетъ въ городѣ, починяется и закупаетъ покупки въ лавкахъ. Жители, кромѣ болгаръ,—армяне, нѣмцы, французы и множество евреевъ. Городъ р. Марицей раздѣляется на 2 части: собственно городъ и предмѣстье, въ которомъ дома довольно плохи. Эти двѣ части соединяются между собою большимъ каменнымъ мостомъ, который при бѣгствѣ изъ города турокъ былъ ими сожженъ. Но теперь изъ различныхъ досокъ, дверей и прочаго разнаго такого матеріала устроенъ нашими гвардейскими саперами переходъ. Стрѣлки отдохнули и смотрятъ прекрасно; больныхъ очень мало.

8 января. Утромъ, въ 9 ч., всѣ офицеры ходили на квартиру къ *гр. Шувалову* поздравить его съ полученіемъ Георгія 3-й ст. Послѣ этого на нашемъ дворѣ, на крыльцѣ, корреспондентъ газеты „Новое Время“ снималъ съ офицеровъ нашего и Финскаго баталіона вмѣстѣ фотографическую группу, которую мы получимъ по возвращеніи въ Царское Село. Это удовольствіе обошлось довольно дорого. Пріѣхалъ казначей поруч. *Сиворскій*, выдалъ жалованье и сообщилъ, что ген. *Скобелевъ* забралъ по дорогѣ въ Адріанополь 40 орудій.

9 января. Весь день попрежнему отдыхали и шлялись по городу. Забылъ сообщить про случай съ прикомандированнымъ къ нашему баталіону подпоруч. *Вермонъ*. Онъ остался при складахъ въ Софіи и 5 числа пріѣхалъ въ Филиппополь и на квартирѣ нашелъ старое кремневое турецкое ружье. Разсматривая его, какъ-то спустился курокъ. Ружье разорвалось на части и изранило подпор. *Вермону* все лицо. Обезобразило его ужасно. Его помѣстили въ госпиталь Краснаго Креста. Завтра идемъ въ Адріанополь, который, говорятъ, уже занятъ ген. *Скобелевымъ*. Говорятъ, что въ главную квартиру пріѣхало 15 турецкихъ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ. Впрочемъ, различныхъ слуховъ много, но имъ вѣрится съ трудомъ. Одинъ скажетъ, другой подхватитъ, а третій прибавитъ и въ концѣ концовъ выходитъ чушь.

10 января. Д. Попазлы (д. Папазлій. *Ред.*). Утромъ, въ 9 ч., баталіонъ выступилъ изъ города. Квартиръеры съ подпоруч. *бар. Витте* выступили въ 8 ч. утра. Переходъ былъ верстъ 25 и пришли въ д. Попазлы. Дорога была положительно усѣяна падалью и трупами какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Д. Попазлы большая и съ мечетью, въ ней, кромѣ нашей бригады, была еще расположена 2-я гв. (пѣх. *Ред.*) дивизія.

11 января. Д. Коялы (Каялій. *Ред.*). Утромъ баталіонъ выступилъ въ д. Коялы. Вся деревня разрушена и сожжена, такъ что пришлось стоять чуть не на свѣжемъ воздухѣ. По дорогѣ валялась такая же масса падали и труповъ. Попадались громадные обозы мирныхъ турокъ, которые возвращались въ свои дома.

12 января. Г. Хаскіой. Утромъ баталіонъ выступилъ далѣе. Квартиръеромъ опять выступилъ подпоруч. *бар. Витте* въ г. Хаскіой. По дорогѣ опять попадалась масса труповъ, между которыми было много женщинъ и дѣтей—невинныя жертвы войны, подкладка ея. Наши стрѣлки, увидя трупъ младенца, съ сожалѣніемъ закапываютъ его, говоря: „Вѣдь ты невинный“. Когда опять проходили турецкіе обозы съ массой голыхъ и голодныхъ дѣтей, то стрѣлки отдавали имъ свои сухари и галеты. Городъ довольно большой, но опустошенный. Нѣтъ ни одной хаты, въ которой въ окнахъ были бы стекла.

13 января. Д. Херманлы (Харманлій. *Ред.*). Утромъ баталіонъ выступилъ въ д. Херманлы. Квартиръеромъ ушелъ подпоруч. *бар. Витте.* Дорога попрежнему усѣяна падалью и трупами людей. Херманлы мѣстечко довольно большое, но совершенно разрушенное. Для стрѣлковой бригады по обыкновенію были отведены квартиры въ самомъ дальнемъ углу, а потому онѣ и были очень плохи.

14 января. Г. Мустафа-Паша-Кепричъ (Мустафа-паша. *Ред.*). Утромъ баталіонъ выступилъ въ г. Мустафа-Паша-Кепричъ. Городъ раззоренъ и разрушенъ. Квартирами служили лавки и сараи. Цѣлый день шелъ дождь и была грязь невылазная. Пришли въ городъ, когда уже совершенно стемнѣло, шелъ дождь какъ изъ ведра и улицы города представляли изъ себя каналы, такъ что мы этотъ городъ назвали турецкою Венеціею.

15 января. Д. Карамели (? *Ред.*). Утромъ подпоруч. *бар. Витте* пошелъ съ квартиръерами въ г. Адріанополь, гдѣ квартиры долженъ былъ отвести и показать полк. *Бальцъ*, а въ 8 ч. утра выступилъ и баталіонъ. На дорогѣ было много мостовъ, которые всѣ разрушены, такъ что приходилось ихъ обходить, но черезъ р. Арду пришлось баталіону по поясъ перейти въ бродъ; теченіе воды было до такой степени быстрое, что лошади и люди еле держались на ногахъ. Были случаи, что ихъ уносило теченіемъ, при чемъ съ большими усиліями и затрудненіями удавалось выбраться обратно. Мосты были разрушены не турками, а снесены быстрымъ теченіемъ рѣкъ, разлившихся вслѣдствіе сильныхъ дождей, продолжавшихся нѣсколько дней сряду. Черезъ р. Арду сначала было л.-гв. Саперный баталіонъ съ большимъ трудомъ сталъ строить мостъ изъ телеграфныхъ столбовъ и проволоки, но этотъ мостъ по своей непрочности могъ служить переправой только для одиночныхъ людей, а потому бата-

ліонъ и выкупался въ январѣ мѣсяцѣ, перейдя рѣчку въ бродъ. Постройка моста и переправа въ бродъ настолько затянули время, что идти прямо въ Адріанополь было уже слишкомъ поздно, и начальникъ бригады рѣшилъ и поставилъ баталіонъ на ночлегъ въ какой-то деревушкѣ, верстъ 6 въ сторону отъ Адріанопольскаго шоссе. Люди, измокшіе до костей отъ дождя и брода и продрогшіе отъ холода и сильнаго вѣтра, съ большимъ удовольствіемъ промѣняли Адріанополь на квартиры въ деревушкѣ, гдѣ они за ночь успѣли немножко обсушиться, согрѣться и отдохнуть.

16 января. Г. Адріанополь. Хорошо и къ счастью мы вчера не пришли въ Адріанополь, а то бы насъ также поставили въ турецкія казармы, которыя въ эту ночь сгорѣли и въ Московскомъ полку 11 человѣкъ сгорѣло, 83 искалѣчено и сгорѣло знамя, пропасть оружія и патроновъ. Говорятъ, что въ часъ времени огромнаго зданія какъ не бывало. Пожаръ случился отъ того, что утомленные квартиръеры Финляндскаго полка разложили костеръ на полу и заснули.

Рано утромъ опять пошелъ сильный дождь и наша бригада, шлепая по колѣно въ грязи, выступила въ знаменитый Адріанополь. Придя въ городъ, насъ остановили въ предмѣстьѣ его и ожидали встрѣчи Главнокомандующаго, для чего распустили знамена. Прошло добрыхъ часа 3 въ ожиданіи, продрогли ужасно; пришло приказаніе вступить въ городъ и отмѣна встрѣчи. Съ музыкой и пѣснями мы пошли по городу въ отведенныя для насъ квартиры. Квартиры оказались плохими и по обыкновенію безъ печей.

17 января. Г. Адріанополь. Городъ большой, но грязный и некрасивый на видъ. Лавки всѣ открыты. Много мечетей, между которыми замѣчательна мечеть Сулимы-паши, которая болѣе Исаакіевскаго собора и замѣчательна въ архитектурномъ отношеніи. Передъ входомъ въ мечеть на дворѣ устроена бесѣдка съ фонтаномъ для мытья ногъ. Улицы неправильны, грязны и узки. Есть пассажъ болѣе Петербургскаго, гдѣ продаются разныя дрянныя вещи. Въ городѣ есть даже извозчики въ одну лошадь въ какой-то кибиткѣ, но есть и порядочныя коляски съ парою лошадей. Жители всѣхъ націй, но болѣе всего болгаръ и грековъ, въ рукахъ которыхъ вся торговля. Баталіонъ съ перваго же дня принялся покупать кожу и турецкіе ботинки, чтобы починить обувь и зачинить платье.

18 января Г. Адріанополь. Въ 12 ч. дня объѣзжалъ войска Великій Князь Главнокомандующій, для чего мы были построены вдоль улицы. Громкое ура было отвѣтомъ на привѣтствіе. Въ этотъ день имъ было пожаловано на баталіонъ 4 знака отличія Военнаго Ордена 3-й ст. Получили ихъ: фельдфебеля *Плакуновъ* и *Блиновъ* (раненый) и стрѣлки *Іоновъ* и *Бѣльтсонъ*. Видъ и состояніе здоровья стрѣлковъ хорошіе. Всѣ сапожники съ утра сидятъ за работой, а также портные.

19 января. Г. Адріанополь. День перемирія. Цѣлый день прошелъ, какъ и всѣ, въ починкѣ сапогъ и платья, какъ вдругъ вечеромъ совершенно неожиданно узнали о заключенномъ перемиріи въ виду скораго мира. Командиръ баталіона сообщилъ эту новость собранному баталіону. Крикъ ура и восторгъ всѣхъ были неописанные. Перемиріе сейчасъ же отпраздновали шампанскимъ, а стрѣлки чаркой водки. Завтра должны выступить впередъ, но, по всей вѣроятности, это теперь отмѣнятъ.

20 января. Г. Адріанополь. Вѣрно, мы остались въ городѣ на неопредѣленное время. И такъ миръ. Теперь есть вѣроятіе вернуться домой живыми и здоровыми и всѣ повеселѣли. Да, довольно было риску, много перетерпѣли горя и лишеній; теперь же пора и на покой. Починка все продолжается. Люди здоровы.

21 и 22 января. Г. Адріанополь. Цѣлые дни всѣ хлопотали, гдѣ подкупить еще ботинокъ, кожи и сукна для починокъ. Портные съ утра до вечера сидятъ за работой, но всего, кажется, и не перечинить, такъ все износилось и порвалось.

23 января. Г. Адріанополь. Утромъ начальникъ бригады дѣлалъ смотры баталіонамъ. Смотрѣлъ обувь и одежду. Остался недоволенъ. Послѣзавтра мы уходимъ изъ города.

24 января. Г. Адріанополь. Начальникъ бригады снова дѣлалъ смотръ обуви и одежды тѣмъ людямъ, которые не были на смотру вчера. Сегодня прибыло изъ запаса на укомплектованіе баталіона 22 человѣка, которые зачислены въ 3-ю и 4-ю роты, какъ болѣе пострадавшія въ дѣлахъ.

25 января. Д. Хавса. Въ 8 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ г. Адріанополя въ д. Хавса (23 вер.). Шоссе совершенно сухое и хорошее; хотя мосты и попорчены. Погода свѣтлая и теплая. По дорогѣ все-таки попадаются трупы. Мѣстность въ высшей степени однообразна: все голыя поля. Д. Хавса почти что вся разрушена бѣжавшими отсюда турками и башибузуками. Мечети и водопроводы испорчены. Уцѣлѣло нѣсколько домовъ, въ которыхъ и поселились болгары и греки. Ночью въ помѣщеніи 3-й роты отъ неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ, но баталіонъ его скоро потушилъ и сгорѣлъ только 1 домъ.

27 января. Д. Баба-Эски. (Бабаэски. *Ред.*). Сегодня баталіону назначена дневка. Погода совершенно лѣтняя, даже немного жарко.

28 января. Г. Люле-Бургасъ. (Люле-Боргасъ. *Ред.*). Утромъ баталіонъ выступилъ въ Люле-Бургасъ мерзкой и грязной дорогой, которая идетъ напрямикъ, а шоссе, которое чуть что не хуже, остается вправо. Не доходя до города версты $1^1/_2$, съ горы открывается на него прелестнѣйшій видъ. Люле-Бургасъ былъ довольно порядочный городокъ, но въ настоящее время онъ разрушенъ и опустошенъ. Квартиры отвелъ баталіону не

комендантъ города, который поѣхалъ съ 30 казаками за какими-то турецкими таборами, бродившими въ окрестностяхъ города, а ¦позиція (? полиція. *Ред.*), состоящая (состояла. *Ред.*) изъ грековъ. Только что мы стали на квартиру, какъ услышали нѣсколько пролетѣвшихъ пуль и одна чуть было не задѣла нашего часового. Откуда онѣ взялись—мы не узнали. Здѣсь мы встрѣтили одного русскаго бывшаго солдата Бородинскаго полка, который во время Севастопольской кампаніи былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Онъ женился на гречанкѣ и поселился здѣсь на житье. Онъ знаетъ говорить по турецки, гречески, болгарски и еще не забылъ своего родного русскаго языка.

29 января. Д. Кариштиранъ. Ночью пришло приказаніе прислать квартиръеровъ въ г. Чорлу, куда и посланъ по желѣзной дорогѣ подпоруч. *бар. Витте.* Утромъ баталіонъ выступилъ въ д. Кариштиранъ. Погода прекрасная и дорога хотя и грунтовая, но порядочная. Съ квартиръерами въ деревню отправленъ прикомандированный подпор. *Семеновъ.* Шли хорошо и скоро пришли въ деревню. Деревня положительно вся разворена, такъ что положительно всѣ дома безъ стеколъ и дверей. Во всѣхъ деревняхъ, такъ и въ Кариштиранѣ вода въ колодцахъ соленая.

30 января. Г. Чорлу. Утромъ, въ 8 ч., въ большой туманъ 1-я и 2-я роты выступили въ г. Чорлу, а 3-я и 4-я роты подъ общею командою полк. *Анцыферова* остались въ Кариштиранѣ ждать артиллерію, которая, слѣдуя съ нашею бригадою, отстала. Роты должны были ее дождаться и конвоировать въ г. Чорлу. Погода и дорога попрежнему хорошія. Въ 3 ч. пополудни баталіонъ безъ отсталыхъ пришелъ въ городъ и занялъ квартиры на самомъ концѣ города, въ турецкой его части. Квартиры очень плохи, даже командиръ принужденъ былъ остановиться въ простой голой хатѣ безъ стола и спать на полу. Вдали видно Мраморное море и островъ Мармора. Погода теплая, какъ лѣтомъ; на поляхъ начинаетъ зеленѣть.

30 января. Стоянка баталіона въ г. Чорлу. Баталіонъ изъ д. Кариштиранъ въ г. Чорлу пришелъ часа въ 4 пополудни по довольно хорошей грунтовой дорогѣ, которая высохла, благодаря хорошей и теплой погодѣ. Квартиръеромъ былъ отправленъ прикомандированный подпор. *Семеновъ* и онъ отвелъ квартиры баталіону на самомъ концѣ города, въ турецкомъ кварталѣ. Квартиры были порядочными для стрѣлковъ, но отвратительны для офицеровъ. Нижніе чины размѣщены были довольно просторно. Благодаря нѣсколькимъ днямъ теплой погоды, показалась зелень въ январѣ, когда у насъ въ Россіи такіе холода, что не знаешь какую надѣть шубу. Нижніе чины за весь походъ оборвались ужасно. Хотя въ Адріанополѣ и сдѣлано было распоряженіе и затрачены большія деньги (300 р.) на обновленіе одежды и обуви, но за это время удалось и успѣли привести въ

порядокъ только обувь, покупая товаръ, а большую часть турецкіе полусапожки. Теперь же намъ предстояло приняться и за одежду.

31 января. Г. Чорлу. Расположившись на мирныхъ квартирахъ, дѣйствительно принялись за починку и приведеніе въ порядокъ обуви и одежды; было для этого выдано въ роты красное и черное сукно и товаръ (сапожный) и пошла работа—ставили всевозможныя новыя заплаты на старыя, въ конецъ выносившіеся шинели и мундиры переворачивали, или замѣняли новыми погоны и даже думали перевернуть клапаны на шинеляхъ, но, къ счастью, они оказались приклеенными (такъ. *Ред.*), что ихъ оставили въ покоѣ.

Порядокъ на квартирахъ былъ принятъ тотъ же, что́ въ Софіи, Филиппополѣ и Адріанополѣ, т. е. всюду у дверей разставлены часовые, которые никого не пропускали; люди увольнялись не иначе, какъ командами при унтеръ-офицерахъ и по формѣ одѣтыми. Такъ какъ вокругъ расположенія баталіона оказалось много падали, то баталіонъ былъ высланъ на работу—закопать ихъ и вычистить свои квартиры и дворы. Тратили, тратили деньги на обновленіе обуви и все это оказалось напраснымъ и на одну минуту, такъ какъ пріѣхали изъ Богота оставленные тамъ нами сапоги и, конечно, всѣ надѣли ихъ, а не полусапожки. Больныхъ при баталіонѣ почти не было. 3-я и 4-я роты пришли въ городъ въ 11 ч. утра и заняли свои квартиры.

1 февраля. Г. Чорлу. До сихъ поръ роты продовольствовались попеченіемъ хозяйственнаго управленія, т. е. оно имъ доставляло мясо и хлѣбъ; теперь же сами ротные командиры должны были заботиться пріобрѣтеніемъ для себя скота, а печеный, довольно плохой, попаламъ съ мякиной, хлѣбъ на всѣхъ людей мы получали отъ коменданта, которому его пекли жители города. Впрочемъ, было приказаніе немедленно устроить въ баталіонѣ хлѣбопекарню и самимъ печь себѣ хлѣбъ. Устроили печи, купили квашни и оставалось только печь, но вотъ тутъ-то и оказалось горе—муки во всемъ городѣ и окрестностяхъ ни горсти, а только зерно; но и мельницъ нѣтъ. Нечего дѣлать, разослали во всѣ концы верстъ за 30 людей отыскивать мельницы; но и это оказалось напраснымъ и всѣмъ этимъ хлѣбопекарное дѣло и кончилось.

Оставшіеся по разнымъ случаямъ въ тылу люди стали подтягиваться и приходить, но, Боже мой, въ какомъ они были видѣ; изъ разспросовъ оказалось, что бѣда и горе тому, кто почему либо однимъ (одинъ. *Ред.*) тамъ остался: никто его не кормитъ, никто о немъ не думаетъ и они сами не знаютъ, что̀ съ собой дѣлать, а, между прочимъ, баталіонъ такъ быстро все идетъ, не отдыхая, впередъ, что догнать имъ нѣтъ никакой возможности; и теперь они стали являться только благодаря желѣзной дорогѣ. Сегодня ихъ прибыло 41 человѣкъ, много и изъ госпиталей, но безъ всякихъ письмен-

ныхъ документовъ и они сами настолько давно и далеко выписались и вышли изъ госпиталей, напримѣръ изъ Орханіе, что даже не помнятъ, когда они оттуда вышли и дорогою кое-гдѣ ихъ кормили коменданты и давали порціонныя деньги, а гдѣ и нѣтъ.

2 февраля. Еще одинъ стрѣлокъ прибылъ изъ запаснаго баталіона на укомплектованіе баталіона и зачисленъ въ 4-ю роту. Съ тѣми онъ не прибылъ потому, что на дорогѣ заболѣлъ и пробылъ въ госпиталѣ. Цѣлый день опять все починялись и убирали падаль, которая съ каждымъ днемъ все прибавлялась, а не убавлялась. Жителей заставили изъ города вывозить падаль, они ее и свозили за городъ къ нашему расположенію, а намъ приходилось ее убирать за нихъ. Сказали про это коменданту и онъ распорядился такъ, что намъ за нихъ убирать уже больше не приходилось. Г. Чорлу за 2 дня совсѣмъ перемѣнилъ свою наружность: изъ мерзкаго и грязнаго городка сталъ чистымъ и даже комендантъ вздумалъ повѣсить на углахъ дощечки съ надписью улицъ и у насъ появились: Гвардейская, улица, Графская, Аптекарская, Павловская, Бригадная, Стрѣлковая и т. п. улицы. Пріѣхали по желѣзной дорогѣ лазаретныя вещи и въ баталіонѣ устроился пріемный покой.

3 февраля. Все еще починялись и торопились поскорѣй это закончить въ виду скорыхъ ученій и смотровъ *гр. Шуваловымъ* и начальникомъ бригады. Совсѣмъ стали жить какъ въ Царскомъ Селѣ. Утромъ по требованію коменданта посылали къ нему цѣлую роту рабочихъ закапывать падаль и убирать нечистоты изъ города. Приказано бить въ 7 ч. вечера зорю и производить послѣ нея переклички. Прибыли ротные котлы и стали варить пищу въ нихъ, что́, конечно, несравненно лучше котелковъ.

4 февраля. Командиръ баталіона переѣхалъ жить въ самый городъ, гдѣ нашли довольно порядочную квартиру съ печками. Подпор. *Аксютинъ* и 2 стрѣлка по распоряженію начальника бригады были назначены въ распоряженіе коменданта: *Аксютинъ* исполнялъ роль помощника коменданта. Пріѣхалъ въ городъ *гр. Шуваловъ*, назначенный временно командовать корпусомъ за г.-ад. *Гурко*. Нашъ баталіонъ послалъ къ нему на квартиру почетный караулъ. Приказано ежедневно доставлять свѣдѣнія о числѣ больныхъ и заболѣвающихъ, о числѣ штыковъ, винтовокъ и продуктовъ. Завалили подобными свѣдѣніями до-нельзя. Каждое свѣдѣніе нужно прислать отдѣльно и непремѣнно къ извѣстному часу.

5 февраля. Г. Чорлу. Всѣ отправились въ греческую весьма хорошенькую церковь къ обѣднѣ. Пѣли солдаты весьма хорошо. Послѣ обѣдни командиръ пробовалъ пищу и нашелъ ее вообще довольно плохою, мало кладутъ въ котлы капусты, крупы, лавроваго листу и вообще всего того, что придаетъ вкусъ. Выбрали и мѣсто для ученій, которыя должны были на-

чаться съ завтрашняго дня. Въ приказѣ отдано было какъ вести эти занятія и начинались они съ одиночной выправки и правилъ отданія чести, потомъ шереножныя, взводныя, ротныя ученья и церемоніальный маршъ. Еще разъ обращено вниманіе на исправленіе обуви и одежды и назначены смотры. Въ 4 ч. пополудни по приказанію начальника бригады и *гр. Шувалова* 4-я рота съ поруч. *Федоровымъ* и *Геннингсомъ 1-мъ* отправилась въ д. Карликіой усмирять и водворять возмутившихся жителей, которые убили 5 человѣкъ фуражировъ изъ артиллеристовъ. Роту снабдили на 3 дня сухарями, дали фельдшера и отправили. Такъ мы приготовились начать свою мирную жизнь въ Турціи.

6 февраля. Приказомъ по баталіону съ 9 ч. утра были назначены ротамъ занятія; главнымъ образомъ приказано было обратить вниманіе на одиночку, а послѣ обѣда командиръ баталіона дѣлалъ смотры одежды ротѣ Его Высочества, 2-й и музыкантской командѣ; починка, обновленіе и освѣженіе одежды оказались плохими; да и мудрено было ожидать и требовать новой одежды, сдѣланной или починенной изъ старой, которую, не снимая, носимъ уже полгода—и въ зимнее время. Не успѣли осмотрѣть ротъ, какъ начальникъ бригады потребовалъ къ себѣ командира баталіона и приказано было немедленно баталіону ѣхать по желѣзной дорогѣ на станцію Черкескіой (Черкесъ-кьой. *Ред.*) усмирить возмутившихся жителей, такъ было сказано въ телеграммѣ *гр. Шувалова*. Быстро поѣздъ былъ готовъ и баталіонъ въ $6^1/_2$ ч. вечера съ тревожнымъ волненіемъ полетѣлъ по желѣзной дорогѣ. Наступила темнота, машинистъ и кондукторъ опасались за цѣлость желѣзной дороги и, въ особенности, мостовъ. На полпути вблизи самой дороги встрѣтилась намъ черкеская деревня, вся объятая пламенемъ. Прапорщ. *Верцинскій* со взводомъ былъ посланъ туда для осмотра, но рѣшительно никого не оказалось въ деревнѣ, и мы поѣхали дальше среди ужасно темной ночи и безъ телеграфа. Проѣхавши еще немного впередъ, мы остановились, чтобы послать прикомандированнаго подпор. *Семенова* съ полуротою на соединеніе съ поруч. *Федоровымъ*, который былъ посланъ со своею 4-ю ротою еще вчера въ деревню, передъ Черкескіой, на усмиреніе жителей, убившихъ 6 [1]) человѣкъ артиллеристовъ, ѣздившихъ туда на фуражировку. По выдѣленіи полуроты съ (подпоруч. *Ред.*) *Семеновымъ*, у насъ осталось только $2^1/_2$ роты, съ которыми ночью мы отправляемся усмирять до 8.000 человѣкъ, изъ которыхъ тысячи 3 черкесовъ и башибузуковъ, не признающихъ ничего за святое. Картина и обстановка незавидная, а тѣмъ болѣе, если вспомнить, что уже объявлено перемиріе и мы про нашего непріятеля и мѣстность рѣшительно ничего не знаемъ. Съ такими чувствами

[1]) Ранѣе указана цифра 5. *Ред.*

и мыслями мы стали подъѣзжать къ деревнѣ и ст. Черкескіой. Въ деревнѣ были видны массы огней, отъ костровъ, и были слышны: плачъ дѣтей, ржаніе лошадей и завываніе ословъ, называемыхъ здѣсь магарами. Предстояло переѣхать довольно порядочный мостъ, вблизи самой деревни, и за этотъ мостъ дорожные служащіе болѣе всего опасались. Было рѣшено остановиться передъ мостомъ и идти пѣшкомъ на станцію, до которой оставалось очень немного. Но, къ счастію, мы увидѣли безопасные сигнальные огоньки и мимо деревни, благополучно переѣхавши мостъ, подъѣхали къ вокзалу, гдѣ насъ встрѣтили станціонные служащіе съ испуганными лицами, но очень радушно; никого, кромѣ служащихъ, на станціи не было. До выясненія обстоятельствъ дѣла роты были размѣщены такъ: полурота 2-й роты оставалась по эту сторону поѣзда, стоящаго передъ станціей, какъ резервъ, у самаго входа въ вокзалъ, а 1-я рота и 3-я были выдвинуты впередъ по ту сторону поѣзда; отъ этихъ ротъ были разсыпаны по полуротѣ въ цѣпь, а по полуротѣ оставались въ подрезервахъ (? *Ред.*). Изъ разспросовъ начальника станціи *Парнака* и кондуктора *Стефановича* особенно многаго ничего не узнали; но за то кондукторъ изъявилъ свое согласіе отправиться къ туркамъ и заявить имъ, что теперь уже 19 января объявлено перемиріе, а потому будетъ съ ихъ стороны самое благоразумное сдаться намъ и сложить свое оружіе; тогда объ нихъ позаботятся и не будутъ понапрасну проливать кровь. На это заявленіе турки обѣщали рано утромъ прислать своихъ старшинъ. Не зная, сколько турокъ и что они намѣрены дѣлать, командиръ рѣшилъ выбрать такую позицію, что, занимая которую, мы могли бы отбить ихъ атаку и перейти самимъ въ наступленіе и, если они вздумаютъ продолжать съ разсвѣтомъ свое движеніе впередъ, то имъ этого не допустить. Такъ какъ нашихъ войскъ было слишкомъ недостаточно для серьезнаго дѣла съ такими непріятельскими силами, какъ намъ про нихъ говорили, то и пришлось побольше обратить вниманія на выборъ позиціи. Мѣстность къ выбору позиціи не благопріятствовала: мѣстность впереди была ровная и отдѣляла насъ отъ турокъ рѣкой, а потому мы и заняли позицію фланговую на высотѣ, съ которой намъ хорошо было видно все расположеніе турокъ, и въ случаѣ ихъ отправленія впередъ на Константинополь мы могли сойти съ горы и поражать ихъ ружейнымъ огнемъ. Впрочемъ, незадолго до разсвѣта мы оставили и эту позицію, такъ какъ съ нея все-таки было намъ довольно далеко для ружейной пальбы, а заняли позицію на берегу самой рѣчки, отдѣляющей насъ отъ нихъ, гдѣ цѣпь была прикрыта кустами и деревьями, а резервы сложенными шпалами. Мы всѣ думали и предполагали, что турки, имѣя столько войска и 3 орудія и, конечно, зная, сколько пріѣхало насъ, всего одинъ небольшой поѣздъ, захотятъ насъ атаковать, отбросить и такимъ образомъ очистить себѣ сво-

бодную дорогу. Но про все это можно было только думать и предполагать, а на самомъ дѣлѣ изъ этого ровно ничего не вышло. Ахъ, да, позабылъ добавить, что еще ночью пріѣхалъ къ намъ ординарецъ *гр. Шувалова* съ экстреннымъ поѣздомъ узнать—прибыли ли мы на мѣсто, такъ какъ никакихъ телеграммъ графъ отъ насъ не получалъ и безпокоится; между прочимъ, здѣсьто мы и узнали, что отъ нашей 4-й роты осталось очень немного, турки на нее будто бы напали и раскатали, что̀ называется, въ пухъ и прахъ. Грустная новость могла скверно подѣйствовать на нижнихъ чиновъ и даже на офицеровъ, а потому рѣшено эту новость держать въ секретѣ и рѣшительно никому про нее не сообщать. Мерзко и больно слышать про судьбу 4-й роты, зная, что насъ мало и завтра, можетъ быть, встрѣтитъ то же и насъ. Но, къ счастью, все это оказалось чистѣйшимъ вздоромъ!

7 февраля. Съ разсвѣтомъ, какъ только стало хорошо видно, вся наша великая армія двинулась по приказанію командира фл.-ад. полк. *Теннера* впередъ, переправилась черезъ рѣчку по двумъ лежащимъ поперекъ рѣчки деревьямъ и очутилась на гладкой и ровной равнинѣ въ виду деревни и турецкихъ таборовъ (обоза), войска противъ насъ, какъ это мы привыкли видѣть во всѣхъ дѣлахъ, не было. Вдругъ изъ-за группы деревьевъ появилось нѣсколько всадниковъ, видимо колеблющихся въ своемъ рѣшеніи куда имъ ѣхать—впередъ или назадъ; тогда командиръ приказалъ жалонеру вывѣсить платокъ (бѣлый) на конецъ штыка и поднять ружье кверху, а *Стефановичъ* опять въ качествѣ парламентера объявилъ свое желаніе отправиться къ нимъ на переговоры и пошелъ. Послѣ короткихъ переговоровъ эти всадники, числомъ 4, гарцуя на своихъ прекрасныхъ коняхъ, смѣло подъѣхали къ намъ и, узнавши съ радостью о заключенномъ перемиріи, одинъ изъ нихъ остался съ нами, а 3 поскакали объявить свою радость и то, что, если они всѣ добровольно отдадутъ свое оружіе, то ихъ по желѣзной дорогѣ отправятъ въ Константинополь. Спустя немного времени мы всѣ пошли боевымъ порядкомъ въ деревню. При нашемъ приближеніи, видимо, всѣ испугались и оробѣли, но оставались на своихъ мѣстахъ; башибузуки же и черкесы съ своими пушками сѣли на коней, сдѣлали по насъ нѣсколько выстрѣловъ и ускакали. Впрочемъ, говорятъ, что орудія они отправили еще ночью. Построившись всѣ посреди деревни на полянѣ, командиръ по всѣмъ концамъ деревни разослалъ взводики отбирать оружіе и сносить его въ общую кучу. Многіе изъ турокъ отдавали свое оружіе совершенно добровольно, а у нѣкоторыхъ приходилось его отыскивать спрятаннымъ въ арбахъ, въ пуховикахъ; вооружены были рѣшительно всѣ, даже маленькія дѣти, кромѣ женщинъ, и мы набрали нѣсколько сотъ однѣхъ винтовокъ, не считая пистолетовъ, ятагановъ и кинжаловъ. Не зная, куда дѣть такую массу собраннаго оружія, мы

его бо́льшую часть потопили въ рѣкѣ, а что̀ могли донести до вокзала, то отправили въ г. Чорлу къ коменданту вмѣстѣ съ пойманными 2 разбойниками-черкесами, у которыхъ комендантъ, говорятъ, нашелъ спрятанными въ поясахъ очень много награбленныхъ денегъ, серегъ, браслетъ и проч. цѣнныхъ металлическихъ вещей. Отправили этихъ 2 потому, что всѣ турки ихъ не любили и показали на нихъ, какъ на разбойниковъ и убійцъ артиллеристовъ-фуражировъ. Обезоруженные жители и наши воины, среди которыхъ были отсталые всѣхъ 3 родовъ оружія, просили, какъ милости, перебраться и пока жить до своего отправленія у насъ на вокзалѣ, а то они сами боялись разбоя уѣхавшихъ башибузуковъ и черкесовъ. Конечно, на это они получили разрѣшеніе и вечеромъ весь ихъ безобразный таборъ съ женами и дѣтьми поѣхалъ съ нами на станцію подъ нашу защиту. Позабылъ во время сообщить нашу общую радость: какъ только мы рано утромъ перешли рѣчку, то замѣтили позади насъ идущія войска, оказалось, что это возвращается наша 4-я рота съ полуротою 2-й роты всѣ живыми и здоровыми. 4-я рота, правда, встрѣтилась съ весьма большою партіею черкесовъ и башибузуковъ, съ которыми она имѣла перестрѣлку, но, къ счастью, не принесшую съ нашей стороны потерь. Послѣ непродолжительной перестрѣлки турки ускакали, а (поруч. *Ред.*) *Федоровъ* съ своею ротою отступилъ и пошелъ на присоединеніе къ намъ. Вечеромъ къ намъ привезли изъ Чорлу мяса и наши стрѣлки съ турками, какъ совершенно мирные жители, принялись приготовлять свой ужинъ и потомъ крѣпко заснули: стрѣлки въ вагонахъ нашего поѣзда, который все это время стоялъ на рельсахъ, а турки на дворѣ у костровъ. На ночь одна рота отправилась выставить аванпосты.

8 февраля. Еще рано утромъ семейства турокъ начали копошиться и убирать свои вещи въ виду скораго ихъ отправленія по желѣзной дорогѣ. Пришла вѣсть, что другая партія турокъ пріѣхала въ д. Черкескіой, а потому командиръ баталіона собралъ баталіонъ и мы опять пошли обезоруживать ихъ, но оказалось, что тамъ никого нѣтъ; къ 2 ч. пополудни турецкій поѣздъ былъ готовъ и мы всѣ, офицеры и нижніе чины, стали усаживать ихъ семейства въ вагоны. Боже мой, какой вышелъ изъ этого хаосъ и безпорядокъ! Турки съ такимъ азартомъ бросились къ вагонамъ, что не было никакой возможности ихъ удержать, каждый боялся, что ему недостанетъ мѣста и онъ останется, и при такой суматохѣ многіе мужья потеряли своихъ женъ, а жены дѣтей, всюду плачъ, крикъ, руготня и никто ничего не понимаетъ. Турки обращаются за содѣйствіемъ къ намъ, но мы не понимаемъ ихъ языка, а они насъ. Турки всѣ свои арбы, хламъ и ненужныя вещи побросали, а быковъ частью продали намъ за деньги, а частью подарили. Видимо, они были очень намъ благодарны за обра-

щеніе съ ними и за ихъ отправленіе. Вскорѣ послѣ отправленія турокъ командиръ получилъ телеграммой приказаніе, не ожидая смѣны, возвратиться въ г. Чорлу. Приказано начальнику станціи заготовить намъ поѣздъ, а людямъ обѣдать. Пришла отъ братушекъ печальная новость, что въ Черкескіой прибыла еще большая партія турокъ и много башибузуковъ. Начальникъ станціи сталъ грустнымъ, отправилъ жену въ г. Чорлу съ пассажирскимъ поѣздомъ и ужасно сожалѣлъ о нашемъ отъѣздѣ и безпокоился, что съ нимъ никто не останется изъ войска. Но скоро поѣздъ былъ готовъ и мы поѣхали съ тяжелымъ впечатлѣніемъ, что вотъ послѣ нашего отъѣзда башибузуки нападутъ на станцію и учинятъ свои безобразія. Черезъ 40 минутъ были уже въ Чорлу и разошлись по своимъ квартирамъ отдохнуть къ завтрашнему тяжелому переходу въ г. Селеври (Силиври. *Ред.*).

9 февраля. Всѣ остальные баталіоны уже выступили въ Селеври нѣсколько дней впередъ и теперь выступалъ и долженъ былъ идти нашъ баталіонъ однимъ. Командиръ баталіона рѣшился дойти до города однимъ переходомъ, сдѣлавъ 42 вер., и, дѣйствительно, онъ не ошибся въ своемъ разсчетѣ. Баталіонъ безъ отсталыхъ сдѣлалъ 42 версты по грязной дорогѣ и въ 9 ч. вечера пришелъ въ городъ. Баталіонъ размѣстился все-таки довольно порядочно и радъ былъ отдыху послѣ такого перехода и нѣсколькихъ дней сряду тяжелой службы.

10 февраля. На другой день командиръ назначилъ выступленіе въ 2 ч. пополудни; люди прекрасно отдохнули и закусили и все себѣ нашли на дорогу и весело съ музыкой въ солнечный день вышли изъ города. Миновали расположеніе 1-го и 4-го баталіоновъ и пришли въ д. Кумъ-Бургасъ, гдѣ размѣстился 3-й Финскій баталіонъ, съ которымъ вмѣстѣ нашему баталіону больше всѣхъ пришлось участвовать въ дѣлахъ и стоять на квартирахъ. Квартиры были очень порядочны и сама деревня стояла на берегу моря. Здѣсь-то мы предполагали провести дней съ 10, вполнѣ починиться, привести себя въ христіанскій видъ и вступить въ числѣ избраннаго отряда въ Царьградъ, а потому баталіонъ, придя часа въ 4 пополудни, безъ суеты размѣстился и на другой день готовился приняться за починку и церемоніальный маршъ. Но вдругъ совершенно неожиданно получаемъ въ 2 ч. ночи экстренное приказаніе выступать впередъ съ полученіемъ сего и занять мѣсто на передовой позиціи съ другими баталіонами у самой демаркаціонной линіи. Вотъ и перемиріе съ демаркаціонными линіями. Скоро пришелъ баталіонъ и расположился отдохнуть на бивакѣ. Это было часовъ въ 6 утра.

10 февраля [1]). Въ 7 ч. утра подняли всѣ войска съ своихъ биваковъ

[1]) Числа спутаны. Выходитъ по описанію лишній день. *Ред.*

и мы пошли на Беюкъ - Чекмеджіе (Беюкъ - Чекмедже. *Ред.*). Дорога была грязная и всѣ шли лѣниво, хотя и хорошо, такъ какъ рѣшительно никто ничего не зналъ—зачѣмъ мы идемъ и куда. Говорили, что получена отъ Главнокомандующаго и Государя телеграмма идти на Константинополь. Погода была хотя и ясная, но очень холодная. Шли мы часа 4 и подошли къ г. Кучукъ-Чекмеджіе (Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*), гдѣ увидѣли прекрасную позицію, почти неприступную и занятую турецкими войсками. Позиція турецкая была по ту сторону залива и единственный къ ней подступъ было довольно узкое дефиле—шоссейная дорога, прорѣзывающая заливъ поперекъ, такъ что позицію эту съ фронта взять было немыслимо, и необходимо надо было воспользоваться весьма далекимъ фланговымъ обходомъ турокъ съ ихъ праваго фланга. Дефиле обстрѣливалось прямыми и косвенными выстрѣлами съ 2 большихъ батарей, говорятъ даже, что будто бы она (одна. *Ред.*) была вооружена осадными орудіями; тамъ и сямъ виднѣлись турецкіе таборы и стрѣлковыя цѣпи. Всѣ думали, что сейчасъ начнется дѣло и дѣло ужасное. Остановили войска и положили въ виду турецкой позиціи, а къ туркамъ, которыми командовалъ *Сулейманъ-паша Малоазіатскій*, послали парламентеромъ шт.-ротм. л.-гв. Гусарскаго полка *Суханова* съ слѣдующимъ предложеніемъ: русскія войска желаютъ занять позицію турокъ. Какъ они уступаютъ—съ боемъ или безъ него? Разсказывали, что на это паша отвѣтилъ, что у него здѣсь мало войска и онъ уступаетъ позицію безъ боя, но проситъ у *гр. Шувалова*, начальника нашего отряда, только времени на перевозку своихъ войскъ и орудій въ Константинополь по желѣзной дорогѣ. Дѣйствительно, мы видѣли готовый поѣздъ на станціи съ дымящимся локомотивомъ. Конечно, это насъ нисколько не удивило, мы это слышали уже не разъ, но, сказать по правдѣ, очень порадовало. Однако, турки убирались очень незамѣтно и медленно, войска ихъ и пушки оставались все по прежнему на своихъ мѣстахъ, такъ же какъ и мы лежали и любовались другъ на друга и только видно было то и дѣло съ чѣмъ-то отправляющіеся поѣзда. Стало очень скучно оставаться въ такомъ выжидательномъ и неопредѣленномъ положеніи и въ воздухѣ становилось уже очень холодно. Тогда снова къ туркамъ былъ посланъ парламентеръ ген. *Скалонъ*, командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона, сказать имъ, что русскія войска снимаются съ своего бивака въ 4 ч. пополудни. По крайней мѣрѣ такъ тогда разсказывали и спѣшили подѣлиться свѣжею новостью. Послѣ второго парламентера турецкія войска и орудія дѣйствительно стали поспѣшно очищать свою позицію, и поѣзда стали отходить со станціи одинъ за другимъ, какъ кареты отъ театральнаго подъѣзда. Тѣмъ не менѣе мы снялись съ бивака въ шестомъ часу вечера, уже стало смеркаться и по узкому и по высокому мосту медленно вступили въ городъ, гдѣ оставалось

еще очень много турецкихъ войскъ, оставленныхъ караульными при какихъ-то складахъ. Наша бригада была назначена идти въ ближайшую д. Голатерія (Галатарія. *Ред.*), куда и пошелъ нашъ баталіонъ. Было уже совершенно темно, когда баталіонъ пришелъ въ деревню, и надо было здѣсь самимъ отвести себѣ квартиры. Это было сдѣлать не легко. Почти всѣ дома были заняты л.-гв. Уланскимъ полкомъ, а ему назначено было только 4 дома, какъ и намъ. Кое-какъ размѣстили людей, одна рота (4-я) такъ стала бивакомъ на улицѣ и мы офицеры кое-какъ чуть не съ боемъ взяли себѣ квартиру.

11 февраля. На другой день въ 9 ч. утра было получено приказаніе идти въ г. С.-Стефано для встрѣчи Главнокомандующаго. Баталіонъ выстроился и какъ на ученьи въ ногу и съ музыкой выступилъ въ Стефано. Подходя къ городу, насъ встрѣтилъ Великій Князь, мимо котораго баталіонъ прошелъ дивно, какъ на парадѣ. Великій Князь поблагодарилъ за порядокъ. Потомъ мы вошли на площадь города всей бригадой въ безукоризненномъ порядкѣ. Бригада была остановлена на площади, людямъ было приказано составить ружья въ козлы и отдыхать, а начальникъ бригады со всѣми командирами и адъютантами отправился къ сторонѣ турокъ искать какого-то кирпичнаго завода, куда приказано было бригадѣ стать на квартиры. Долго и много мы изъѣздили и не мало надѣлали туркамъ тревоги, но никакого кирпичнаго сарая не нашли. Насъ, адъютантовъ, начальникъ бригады послалъ осмотрѣть одинъ чифликъ (мыза по нашему), чтобы узнать, сколько можетъ тамъ расположиться баталіоновъ, но къ этому чифлику насъ не допустили турецкіе кавалерійскіе разъѣзды, и мы вернулись ни съ чѣмъ. Наконецъ, было получено приказаніе баталіону идти и расположиться вмѣстѣ съ 3-мъ Финскимъ баталіономъ въ чифликѣ Флурія (ч. Флорія. *Ред.*) на линіи желѣзной дороги и на самомъ берегу Мраморнаго моря, куда баталіонъ и пришелъ часовъ въ 5 вечера. Въ этомъ чифликѣ жилъ и еще не уѣхалъ цѣлый турецкій таборъ съ большими запасами продовольствія и намъ пришлось ждать до вечера, пока всѣ они и ихъ запасы не отправились по желѣзной дорогѣ въ Константинополь. Стоянка баталіона оказалась весьма порядочною: нижніе чины хотя размѣщены и въ сараяхъ, но весьма сухихъ и теплыхъ, а офицеры въ 2 небольшихъ комнатахъ безъ печей, а потому весьма сырыхъ. Падали всюду чрезвычайно много, вонь невыносимая, и баталіону придется много поработать, чтобы все это убрать и закопать.

12 февраля. Флурія. Никакихъ нарядовъ не было, кромѣ домашняго караула. Такъ какъ я уже упоминалъ, что всюду въ нашемъ распоряженіи прежними квартирантами въ чифликѣ Флурія турками было оставлено много грязи, неубранной падали, то командиръ распорядился о приве-

деніи всего этого въ порядокъ; кромѣ того, было приказано еще разъ хорошенько починиться и привести себя въ христіанскій видъ. Мѣстность вокругъ расположенія баталіона была сильно запакощена испражненіями, а потому приказано испражненія убрать, а для отхожихъ мѣстъ вырыть глубокія ямы, въ $1^1/_2$ аршина глубиною, и строго слѣдить, чтобы нижніе чины за естественной нуждою ходили только туда; чтобы, дѣйствительно, слѣдить за этимъ, также и вообще за порядкомъ, отъ дежурной роты ежедневно наряжались унтеръ-офицерскіе патрули, которые были обязаны обходить расположеніе баталіона ежечасно какъ днемъ, такъ и ночью.

13 февраля. Флурія. На нашемъ чифликѣ оказались огороды. *Владѣльцы съ этихъ огородовъ (? Ред.)*, конечно, нижніе чины не зѣвали брать все для себя нужное и ненужное, а потому патрулямъ приказано слѣдить за цѣлостью ихъ и, кромѣ того, на огороды былъ поставленъ часовой. Отъ 9 до 11 ч. роты занимались одиночнымъ ученьемъ и церемоніальнымъ маршемъ, а музыкантская команда производила школу (? *Ред.*). Погода была теплая, и занятія производились въ однихъ мундирахъ. По случаю пріѣзда въ баталіонъ ротныхъ котловъ пищу нижнимъ чинамъ стали варить въ нихъ. Утромъ всѣмъ нижнимъ чинамъ баталіона былъ прочитанъ прекрасный приказъ Главнокомандующаго отъ 24 января этого года, въ которомъ онъ благодаритъ за походъ всѣхъ до послѣдняго погонщика скота въ обозѣ. Приказъ этотъ, конечно, возвысилъ духъ солдатъ, и всѣ были веселы и довольны.

14 февраля. Флурія. Утромъ, отъ $9^1/_2$ ч., командиръ произвелъ баталіону церемоніальный маршъ. Люди ходили хорошо, но безъ всякой строгой одиночной выправки, всѣ смотрѣли въ землю, тихо ставили ногу и шевелили плечами; вообще ходили не парадно. Приказомъ по баталіону 1-й роты *Чухлѣбовъ* произведенъ въ фельдфебеля, а *Іоновъ* въ унтеръ-офицеры за храбрость и мужество въ дѣлахъ противъ турокъ. Изъ Константинополя каждое утро привозятъ много прекраснаго бѣлаго хлѣба, стоимостью каждый въ $16^1/_2$ копѣекъ. Ротные командиры кормятъ имъ стрѣлковъ, а сухари, чтобы ихъ нижніе чины понапрасну не расходовали, отобраны и сложены въ одно мѣсто.

15 февраля. Флурія. Изъ Константинополя стало пріѣзжать много комиссіонеровъ, привозившихъ намъ все, что̀ нужно, даже предметы роскоши, а для нижнихъ чиновъ хлѣбъ, капусту и проч. Благодаря этой частной промышленности баталіонъ ни въ чемъ нужды не имѣлъ. Погода настала настолько теплая, что караулъ и вообще должностные ходили до 5 ч. вечера въ однихъ мундирахъ. Утромъ отъ 9 до 11 ч. всѣ роты производили одиночку и церемоніальный маршъ. Совершенно неожиданно пріѣхалъ къ намъ по желѣзной дорогѣ прапорщ. *Солини,* болѣвшій до сихъ поръ въ

Царскосельскомъ военномъ госпиталѣ. Новаго про Петербургъ, Царское Село и нашъ запасный баталіонъ онъ особенно ничего не сообщилъ, такъ какъ уже давно находился въ дорогѣ и проклиналъ тылъ за порядки. Впрочемъ мы отъ него узпали, что наконецъ-то (кап. *Ред.*) *Котена* изъ Бухареста, отпускаютъ въ Россію, куда онъ и уѣхалъ. По представленію ротныхъ командировъ много человѣкъ 10 за походъ и дѣла съ турками были произведены командиромъ баталіона въ унтеръ-офицеры и ефрейтора. По случаю того, что предсѣдатель баталіоннаго суда (кап.. *Ред.*) *Котенъ* и членъ суда (поруч. *Ред.*) *Вихиревъ* больны, а (шт.-кап. *Ред.*) *Врангелю* кончился срокъ, предсѣдателемъ суда назначенъ полк. *Анцыферовъ*, а членами суда (поруч. *Ред.*) *Федоровъ* и (поруч. *Ред.*) *Фришъ*.

16 февраля. Флурія. Утромъ отъ $8^1/_2$ ч. рота Его Высочества была назначена на работу, починять шоссе вмѣстѣ со взводомъ отъ л.-гв. Саперпаго баталіона. Ротѣ былъ выданъ отъ прочихъ ротъ шанцевый инструментъ и она отправилась, но, простоявши тамъ подъ дождемъ часа 4, возвратилась назадъ по распоряженію сапернаго офицера. Работа была назначена за демаркаціонною линіею, куда турецкіе аванпосты ихъ не пропустили. Въ первый разъ корпусное интендантство предложило принять отъ него 15 пудовъ хлѣба. Казначей поруч. *Сиверскій* съ командою рабочихъ привезъ этотъ дорогой хлѣбъ и роздали его стрѣлкамъ. Хлѣбъ въ родѣ братушкинскаго и куда хуже того, который мы покупали у комиссіонеровъ. Отъ $9^1/_2$ ч. утра было назначено баталіонное ученье, но оно за дурною и дождливою погодою не состоялось. Замѣчено снова, что въ пищу нижнимъ чинамъ мало кладутъ приправъ и кормятъ крайне однообразно, хотя и можно рѣшительно все достать черезъ посредство все тѣхъ же комиссіонеровъ, поэтому командиръ приказалъ въ виду большой экономіи за походъ въ ротахъ ротнымъ командирамъ не стѣсняться расходами, а употребить всѣ старанія кормить людей какъ можно лучше и разнообразнѣй, что̀ составляетъ крайнюю необходимость позаботиться теперь о нижнихъ чинахъ и поправить ихъ силы и здоровье послѣ столькихъ понесенныхъ ими трудовъ и лишеній во время похода и дѣлъ.

17 февраля. Флурія. Отъ $9^1/_2$ ч. утра всему баталіону былъ произведенъ церемоніальный маршъ; люди ходили очень порядочно, но все еще не достаетъ одиночной выправки, которая, конечно, такъ скоро возвратиться обратно не можетъ.

Погода стоитъ все еще довольно холодная, а потому людямъ передъ обѣдомъ приказано выдать по получаркѣ водки. Въ лазаретъ 1-й гв. пѣх. дивизіи отправлено 4 человѣка больныхъ тифомъ.

18 февраля. Флурія. Баталіонъ былъ назначенъ на аванпостную цѣпь на демаркаціонной линіи, куда и отправились въ 8 ч. утра 3-я

и 4-я роты. Назначеннымъ ротамъ приказано тамъ варить пищу въ котелкахъ, а мясо раздать на руки. По случаю дня кончины Императора Николая Павловича въ греческой церкви Св. Стефана была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ офицеры, свободные отъ службы. На берегу моря не только появились торговцы со всевозможными вещами и продуктами, но даже и съ водкою и „добреи винцемъ“, которыхъ приказано немедленно прогонять. Говорятъ, что 19 числа будетъ объявленъ миръ.

19 февраля. День объявленія мира. По случаю дня восшествія на престолъ Государя Императора было назначено въ С.-Стефано въ греческомъ соборѣ благодарственное молебствіе и церковный парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Стефано и его окрестностяхъ. На этомъ парадѣ должны были участвовать рота Его Высочества и 2-я, а послѣ парада онѣ должны были смѣнить съ аванпостовъ 3-ю и 4-ю роты. Погода была пасмурная и все время накрапывалъ дождикъ. Многаго ожидая отъ этого великаго дня, всѣ чисто одѣтые съ особеннымъ удовольствіемъ выступили въ 11 ч. утра изъ своихъ квартиръ на парадъ, который былъ назначенъ за С.-Стефано на берегу Мраморнаго моря, въ виду Константинополя, который въ этотъ день какъ-то особенно былъ хорошо виденъ. Придя на станцію желѣзной дороги, мы сдѣлали репетицію и заняли свое мѣсто. Стало уже вечерѣть, а парадъ все не начинается и все присылали приказанія, чтобы войска отдыхали, составивъ ружья. Публики на парадъ собралось очень много, даже были видны коляски съ дамами. Всѣ чувствовали, сознавали и видѣли, что Главнокомандующій не даромъ откладываетъ парадъ и что что-то происходитъ въ это время весьма важное. Наконецъ въ 6 часу вечера раздалась команда „смирно“ и всѣ съ замираніемъ сердца заняли свои мѣста и выравнялись въ виду приближающагося къ войскамъ Главнокомандующаго. Главнокомандующій весело объѣхалъ войска, поздоровался и поздравилъ насъ съ миромъ. Раздалось такое радостное ура, котораго я въ жизни своей еще ни разу не слыхалъ. Не смотря на строй, солдаты отъ радости бросали фуражки кверху. Появился св. аналой, священникъ съ дьякономъ и началось благодарственное молебствіе. Всѣ офицеры на молебенъ были вызваны впередъ. Настала торжественная минута, великая тишина и истинная молитва. По окончаніи молебна всѣ войска прошли шагомъ, а стрѣлки бѣгомъ. Говорятъ, что наши роты пробѣжали замѣчательно хорошо, такъ хорошо, какъ рѣдко удается въ мирное время. Парадъ кончился тогда, когда уже совершенно стемнѣло. 1-я и 2-я роты пошли смѣнять 3-ю и 4-ю роты. Нижнимъ чинамъ по случаю праздника и объявленія мира была выдана водка. Такъ въ день восшествія на престолъ Императора и освобожденія крестьянъ было объявлено и совершилось освобожденіе отъ турецкаго ига христіанъ!

Квартермистръ баталіона шт.-кап. *Балачинскій*, все время находясь съ обозомъ въ тылу, заболѣлъ тифомъ и отправился въ центральный лазаретъ въ г. Адріанополь, а должность его сталъ исполнять прапорщ. *Солини*. [1])

Описаніе нахожденія л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона въ кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7238, стр. 1—66).

19 іюля 1877 г. баталіонъ возвратился изъ лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ на мѣсто постояннаго своего квартированія въ г. Царское Село. Никто изъ насъ не предполагалъ, что не пройдетъ и двухъ дней, какъ получится Высочайшее соизволеніе на отправленіе гвардейскаго корпуса на театръ войны.

21 числа въ 2 ч. пополудни командиръ баталіона получилъ отъ начальника гв. стрѣлковой бригады Св. Е. В. г.-м. *Эллиса 1-го* телеграмму о томъ, что гвардейскій корпусъ будетъ немедленно мобилизованъ и отправится на театръ войны.

Тотчасъ же офицеры собрались въ дежурную комнату выслушать эту радостную вѣсть, которая не замедлила распространиться и между нижними чинами. Все зданіе казармъ въ одно мгновенье задрожало отъ русскаго ура, не умолкавшаго до поздней ночи.

22 іюля послѣдовало оффиціальное распоряженіе о мобилизаціи [2]).

Сегодня же въ приказѣ по баталіону объявлено о приведеніи баталіона въ военный составъ по 84 ряда въ ротѣ, при 18 унтеръ-офицерахъ. Мобилизація баталіона производилась по заранѣе составленному плану, согласно котораго должна была быть совершенно окончена въ теченіе 20 дней. Въ планѣ были указаны подробно всѣ распоряженія по днямъ и если приходилось дѣлать самыя ничтожныя отступленія, по разнымъ случайностямъ, то во всякомъ случаѣ планъ этотъ принесъ громадную пользу. Благодаря положительно ему, не было сдѣлано большихъ промаховъ, весьма возможныхъ въ такое горячее время.

Въ запасный стрѣлковый баталіонъ были назначены слѣдующіе господа офицеры: кап. *Васильевъ*—исправляющимъ должность младшаго штабъ-офицера, поруч. *Стахіевъ*—командующимъ ротою, подпоруч. *Ханыковъ* и прапорщ. *Михайловъ*—субалтернъ-офицерами.

---

[1]) Дневникъ далѣе Коммисіей не печатается, какъ не имѣющій боевого значенія, хотя этотъ дневникъ доведенъ баталіономъ до 13 сентября 1878 г.—по день возвращенія въ Царское Село. Въ приложеніи приведены реляціи, которыя напечатаны Коммисіей въ соотвѣтствующихъ выпускахъ, и описаніе геройскихъ случаевъ стрѣлковъ съ разсказовъ очевидцевъ, что Коммисіей выпущено. *Ред.*

[2]) Телеграмма о мобилизаціи выпускается. *Ред.*

Баталіонъ окончательно былъ укомплектованъ 11 августа вечеромъ въ слѣдующемъ составѣ:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Стрѣлковъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Лошадей.
Рота Его Величества	2	5	34	7	170	„	„	„
2-я рота Его Высочества	„	4	27	5	177	„	„	„
3-я рота Его Высочества	„	4	29	5	175	„	„	„
4-я рота Его Высочества	„	5	24	5	179	„	„	„
Музыкантская команда	„	„	„	42	„	„	„	„
Классныхъ чиновниковъ	„	„	„	„	„	3	„	„
Нижнихъ чиновъ	„	„	„	„	„	78	24	„
	„	„	„	„	„	„	„	68
Итого . . .	2	18	114	64	701	81	24	68

Съ баталіономъ выступили въ походъ слѣдующіе г. г. офицеры и классные чиновники:

Командиръ баталіона фл.-ад. полк. *гр. Клейнмихель.*

Младшій штабъ-офицеръ и завѣдывающій хозяйствомъ подполк. *Шевыревъ.*

1-й роты: командиръ роты кап. *Калашниковъ.* Баталіонный адъютантъ шт.-кап. *Сперанскій.* Прапорщики: *Васильевъ, Дуплицкій, Жадовскій.*

2-й роты: командиръ роты шт.-кап. *Фрезеръ*, подпоруч. *Меликовъ* [1]), прапорщики: *Давыдовъ* и *Арбузовъ.*

3-й роты: командующій ротою поруч. *Брофельдтъ* [2]), подпоручики *Зернецъ* и *Вильсонъ*, прапорщикъ *Адамовичъ.*

4-й роты: командующій ротою поруч. *Турчаниновъ*, подпоруч. *Харьковъ*, прапорщики: *Лыкошинъ, Борадаевскій* и *Чернавинъ.*

Классные чиновники: младшій врачъ надв. совѣтн. *Каждан*ъ; чиновникъ, обучающій музыкантовъ, губ. секр. *Турба*; дѣлопроизводитель по хозяйственной части губ. секр. *Петровъ.*

12 августа, въ 9 ч. утра начальникомъ бригады былъ произведенъ баталіону на Софійскомъ плацу смотръ.

---

[1]) По другимъ источникамъ „*Меликовъ*“ *Ред.*

[2]) По другимъ источникамъ „*Бродфельдъ*“ *Ред.*

13 августа въ 6 ч. вечера баталіонъ былъ выведенъ на Софійскій плацъ для слушанія напутственнаго молебна [1]). На молебнѣ также находились 1-й и 2-й стрѣлк. баталіоны.

На другой день, то есть *14 числа*, въ 4 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ казармъ на станцію Колпино Московской желѣзной дороги [2]).

28 августа въ 7 ч. утра баталіонъ выступилъ походнымъ порядкомъ [3]) въ д. Калугарени, куда прибылъ и расположился бивакомъ около 4 ч. пополудни. Въ Калугарени былъ первый случай знакомства съ извѣстнымъ товариществомъ Грегеръ, Горвицъ и К., которое съ мѣста заявило себя неисправнымъ, такъ что баталіонъ, ставъ бивакомъ, долгое время не могъ начинать варку пищи за невозможностью добыть дровъ, а лошади были безъ фуража. Конечно, хозяйственное отдѣленіе приняло немедленно мѣры къ устраненію этихъ невзгодъ, но все-таки пропала возможность накормить людей горячею пищею во-время.

На другой день передъ выступленіемъ нашимъ въ д. Фратешта (Фратешти. *Ред.*) явился одинъ изъ агентовъ этого общества, прося не дѣлать никакого заявленія по начальству о случившейся неисправности, при чемъ заявилъ, что агентству штабъ ничего не сообщилъ о томъ, что нашъ баталіонъ слѣдуетъ походнымъ порядкомъ. Переходъ до Фратешти былъ въ высшей степени тяжелъ. Солнце жгло до такой степени, что во избѣжаніе обжога приходилось закрывать лицо. При этомъ ранцы съ полною укладкою также утомляли людей. Солдаты назвали ихъ, совершенно справедливо, комодами. Кромѣ этого, во все время слѣдованія не было воды, такъ что когда баталіонъ остановился на большомъ привалѣ, то пришлось посылать за водою довольно далеко на лошадяхъ, выпряженныхъ изъ лазаретнаго фургона. Въ Фратешти прибылъ баталіонъ въ 5 ч.

30 августа была дневка и такъ какъ это высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, то при собраніи всей бригады былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а также рота Его Величества праздновала свой ротный праздникъ. Съ бивака у Фратешти былъ виденъ Рущукъ, при чемъ въ хорошій бинокль можно было ясно видѣть его форты и расположенный около него турецкій лагерь.

На другой день, то есть *31 числа*, въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра, баталіоны бригады выступили (кромѣ Финскаго баталіона) въ д. Путеней (Путинеу. *Ред.*). По просьбѣ двухъ офицеровъ Гвардейскаго экипажа, явившихся наканунѣ къ начальнику бригады просить отъ имени командира и всѣхъ чиновъ эки-

---

[1]) Подробности выпущены. *Ред.*

[2]) Переѣздъ выпускается. *Ред.*

[3]) Изъ Бухареста. *Ред.*

пажа провести нашу бригаду мимо ихъ бивака съ цѣлью привѣтствовать насъ, какъ первыя гвардейскія части, вступающія въ составъ дѣйствующей арміи, мы пошли на Путеней не прямой дорогой, а нѣсколько свернули влѣво [1]).

1 сентября въ 6 ч. утра баталіонъ выступилъ въ д. Бригадиръ и около 4 ч. пополудни прибылъ и расположились бивакомъ близъ деревни. Здѣсь была опять неурядица относительно продовольствія: не оказалось хлѣба. Виновнымъ, какъ кажется, было не товарищество, а интендантство. Началось сраженіе между нашимъ хозяйственнымъ отдѣленіемъ и интендантскимъ чиновникомъ, окончившееся тѣмъ, что хлѣбъ уже ночью былъ добытъ, но все-таки не въ такомъ количествѣ, которое слѣдовало выдать солдатамъ.

2 числа баталіонъ сдѣлалъ переходъ до Зимницы и въ 3 ч. пополудни расположился бивакомъ у самаго берега Дуная. Погода была настолько тепла, что многіе купались въ Дунаѣ, да къ тому же это почти необходимо нужно было сдѣлать, чтобы избавиться отъ пыли, которой мы набрались, пройдя по Зимницѣ. Передъ выступленіемъ изъ Бригадира мы радовались, что наконецъ попадемъ въ г. Зимницу, гдѣ, вѣроятно, можно будетъ порядочно поѣсть и пріобрѣсти кое какія вещи, но каково наше было разочарованіе, когда мы пришли въ Зимницу! Это просто скверная, до невозможности пыльная деревня, въ которой рѣшительно ничего порядочнаго нельзя было добыть. По улицамъ бродило пропасть всякаго народа, тутъ можно было видѣть много офицеровъ, пріѣхавшихъ изъ-за Дуная, подъ разными предлогами, чиновниковъ военнаго вѣдомства, разныхъ подрядчиковъ и вообще изрядное количество всякаго люду. Конечно, тотчасъ же какъ баталіонъ расположился бивакомъ, каждый изъ насъ постарался поскорѣе избавиться отъ Зимницкой пыли, а за симъ надо было утолить голодъ. Для послѣдней цѣли отправились мы въ самую Зимницу, предполагая встрѣтить хотя на что нибудь похожіе рестораны. Къ сожалѣнію, мы нашли только какіе-то навѣсы, подъ которыми сидѣли офицеры и утоляли свой голодъ ужаснѣйшею мерзостью. Противъ этихъ навѣсовъ „кафе ресторанъ“, но побывавшіе въ этомъ домѣ разсказывали, что тамъ не занимаются кормленіемъ голодныхъ офицеровъ, а очищаютъ ихъ карманы въ рулетку и въ другія азартныя игры. Немало насъ интересовало узнать, что дѣлается подъ Плевной. Къ сожалѣнію, намъ объяснили, что Плевна не сдалась и что 30 августа было неудачное.

3 сентября передъ переходомъ черезъ Дунайскій мостъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго бригадный священникъ отецъ *Викторъ* сказалъ слѣдующую рѣчь [2])

---

[1]) Встрѣча выпускается. На ночлегъ въ д. Путинеу прибыли въ 6 ч. пополудни. *Ред.*

[2]) Рѣчь выпускается. *Ред.*

По мѣрѣ перехода черезъ мостъ на болгарскомъ берегу всѣ мы прикладывались ко Кресту и Святому Евангелію и священникъ окроплялъ каждаго святою водою.

Болгарскій берегъ Дуная представлялъ совершенную противоположность по характеру румынскому. Тотчасъ же войдя на берегъ, мы поднялись на довольно значительную высоту и пошли по направленію къ д. Царевицѣ (Царевицъ. *Ред.*), куда прибыли къ 3 ч. и расположились бивакомъ. Вмѣстѣ съ нами расположился штабъ гвардейскаго корпуса. Въ окрестностяхъ Царевица было пропасть виноградниковъ и наши солдатики не упустили случая полакомиться.

4 числа въ 5 $^{3}|_{4}$ ч. утра баталіонъ выступилъ въ Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*). Въ виду того, что въ Горномъ Студнѣ расположена главная квартира и баталіоны могли быть встрѣчены высшимъ начальствомъ и даже Государемъ Императоромъ и Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, начальникомъ бригады наканунѣ было отдано приказаніе, чтобы начальники частей обратили особенное вниманіе на одежду людей. Переходъ до Горнаго Студня былъ около 25 вер. и оказался въ высшей степени тяжелымъ, такъ какъ все время приходилось то спускаться съ одной высоты, то подниматься на другую, кромѣ того, день былъ жаркій. Не смотря на всю тяжесть перехода, версты за двѣ до Горнаго Студня пѣсенники вышли передъ баталіономъ и затянули лихую пѣсню, которая подбодрила всѣхъ, и баталіонъ стройно вступилъ на бивакъ, на то самое мѣсто, гдѣ была расположена 3-я стрѣлк. бригада. Около 3 ч. пополудни баталіоны бригады выстроились развернутымъ фронтомъ въ мундирахъ безъ аммуниціи и ружей вдоль шоссе для встрѣчи Государя Императора, возвращавшагося изъ-подъ Плевны. Не прошло и получаса времени, какъ Его Императорское Величество изволилъ въ коляскѣ подъѣхать къ правому флангу 1-го баталіона. Засимъ выйдя изъ экипажа, Государь Императоръ пѣшкомъ прошелъ вдоль фронта всѣхъ баталіоновъ и весьма многое разспрашивалъ у насъ, а также съ необыкновеннымъ выраженіемъ отеческой грусти изволилъ разсказывать намъ о 3-й стрѣлк. бригадѣ, пострадавшей 30 августа, засимъ выразилъ надежду, что мы покажемъ себя такими же молодцами, какъ 3-я и 4-я стрѣлк. бригады, но оговоривъ: „Не желаю вамъ только понести такихъ потерь, какъ 3-я бригада“, изволилъ сѣсть въ экипажъ и отправиться въ д. Горный Студень. Вечеромъ было получено приказаніе, что 6 числа въ 6 ч. вечера намъ будетъ Высочайшій смотръ.

5 сентября въ 11 ч. утра Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ объѣзжать баталіоны бригады, при чемъ изволилъ сказать „сожалѣю,“ что вы не прибыли мѣсяцемъ раньше, была бы вамъ

работа". Остальная часть дня была проведена въ приготовленіи къ Высочайшему смотру, имѣющему быть завтрашняго числа.

6 сентября. Ред.). Вслѣдствіе дурной погоды Высочайшій смотръ сегодня не состоялся и былъ произведенъ на другой день, то есть 7 числа, въ 11 ч. утра, на полѣ нѣсколько юго-восточнѣе д. Горный Студень. Въ 9 ч. утра начальникъ бригады произвелъ всѣмъ баталіонамъ репетицію парада. Ровно въ 11 ч. утра Его Императорское Величество изволилъ прибыть верхомъ на мѣсто парада. Объѣхавъ вдоль фронта баталіона и здороваясь съ каждымъ отдѣльно, изволилъ приказать начать церемоніальный маршъ. Баталіонъ былъ пропущенъ сомкнутою колонною бѣгомъ, при чемъ заслужилъ полное Царское спасибо, въ особенности Его Величество остался доволенъ молодецки бодрымъ видомъ, который имѣлъ баталіонъ. Въ строй на парадъ было выведено: 95 унтеръ-офицеровъ и по 42 ряда въ полуротѣ.

На мѣстѣ нашего расположенія на бывшемъ бивакѣ 3-й стрѣлк. бригады валялась начавшая уже гнить солома, а люди наши не брезговали ею пользоваться, лишь бы добыть себѣ подстилку; кромѣ того, не мало осталось и другихъ слѣдовъ отъ бывшаго бивака; все это вмѣстѣ, конечно, могло дурно повліять на здоровье людей, поэтому прямо съ Высочайшаго смотра баталіоны были переведены на другой бивакъ, къ югу отъ Горнаго Студня и въ разстояніи одной версты отъ послѣдняго.

8 сентября занимались устройствомъ биваковъ, а съ слѣдующаго дня начали производить почти ежедневно занятія согласно слѣдующаго приказа по гвардейской стрѣлковой бригадѣ:

„Предписываю ежедневно производить занятія, не болѣе одного раза въ день, въ каждой ротѣ занятія эти вести преимущественно по ротно, разсыпнымъ строемъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности. Во время ученія пріучать людей въ цѣпи и резервахъ перебѣгать съ позиціи на позицію и окапываться.

„Независимо отъ сего провѣрять людей въ прикладкѣ, прицѣливаніи со спускомъ курка и въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Наканунѣ дня занятій доставлять отъ баталіоновъ точное росписаніе на какомъ мѣстѣ и въ какіе часы они будутъ произведены". Копія,—подлинникъ подписалъ: начальникъ бригады Св. Е. В. г.-м. *Эллисъ 1-й.*

По распоряженію начальника бригады сего числа было приступлено къ хлѣбопеченію, для чего дрова и мука доставлялись къ мѣсту расположенія бригады интендантствомъ, кромѣ того, по этому поводу его превосходительство отдалъ слѣдующее приказаніе: „для освѣженія сухарей, давать людямъ ежедневно на половину хлѣба и на половину сухарей изъ восьмидневнаго запаса, который пополнять сухарями интендантскаго транспорта, послѣдніе отнюдь не употреблять въ пищу до окончательнаго освѣ-

женія ими сухарей восьмидневнаго запаса". Съ сегодняшняго же дня отъ бригады начался ежедневный нарядъ двухъ ротъ для оцѣпленія бивака и Горнаго Студня и одной роты для занятія полевого и задняго карауловъ. Каждый праздникъ производился церковный парадъ, на который назначался сборный взводъ подъ командою офицера.

12 сентября было приступлено къ постройкѣ походной церкви изъ дубовыхъ вѣтвей. Церковь была совершенно окончена въ два дня и съ 14 числа въ ней началось богослуженіе каждый праздникъ. При этомъ не замедлилъ составиться довольно стройный хоръ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ, при участіи также офицеровъ.

Никто рѣшительно не зналъ, сколько намъ придется простоять у Горнаго Студня, а между тѣмъ ежедневныя распоряженія заставляли предполагать, что мы проживемъ здѣсь еще долгое время; къ числу этихъ распоряженій можно отнести приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣствующею арміею о постройкѣ шалашей, которая производилась въ теченіе трехъ дней, а засимъ начались опять ежедневныя строевыя занятія. День ото дня, какъ офицеры, такъ и нижніе чины все болѣе и болѣе начинали томиться отъ этой однообразной стоянки.

19 сентября Государь Императоръ изволилъ посѣтить нашъ бивакъ и осматривалъ нашу походную церковь.

23 сентября послѣдовало приказаніе тремъ нашимъ баталіонамъ выстроиться на лѣвомъ флангѣ лагеря, тыломъ къ послѣднему, для встрѣчи Государя Императора, слѣдовавшаго верхомъ во главѣ л.-гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, прибывшаго на присоединеніе къ бригадѣ. Въ это время Его Императорское Величество изволилъ намъ сказать, что завтра мы выступимъ подъ Плевну. Безконечное „ура" было отвѣтомъ на это объявленіе Его Величества. На другой день въ 11 ч. утра былъ назначенъ Высочайшій смотръ всѣмъ гвардейскимъ частямъ, стоявшимъ у Горнаго Студня. Въ 8 ч. утра былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ нашей бригадной церкви, а потомъ люди пообѣдали и выступили на парадъ. Въ 11 ч. Государь Императоръ изволилъ прибыть верхомъ къ мѣсту расположенія войскъ, объѣхавъ которыя приказалъ начать церемоніальный маршъ. Баталіонъ прямо съ мѣста парада направился на Плевненскую дорогу для слѣдованія къ мѣсту ночлега назначеннаго у д. Лежани (Ляжане. *Ред.*). Хотя переходъ былъ небольшой, но такъ какъ мы выступили изъ Горнаго Студня въ $12^1/_2$ ч. дня, то не успѣли придти въ Лежани засвѣтло и расположились бивакомъ у самаго берега р. Осмы. Подъ вечеръ пошелъ дождь, а засимъ наступила страшная темнота, такъ что въ двухъ шагахъ рѣшительно ничего не было видно. Берега р. Осмы были совершенно отвѣсны и очень много людей въ темнотѣ падали въ рѣку и подымали крики, прося

спасенія. Къ счастью, что оказались фонари, такъ что всѣхъ выкупавшихся была возможность вытащить. Всю ночь лилъ жестокій дождь, такъ что люди промокли до костей и почти никто не спалъ. Имѣвшаяся водка и горячая пища поддержали наши силы, и на другой день въ 8 ч. утра мы двинулись въ Пародимъ (Пордимъ. *Ред.*). Переходъ предстояло сдѣлать въ 35 вер. подъ проливнымъ дождемъ, а къ тому же еще сдѣлалась страшная грязь, прилипавшая къ ногамъ такими глыбами, что люди послѣ часа ходьбы начали изнемогать отъ усталости и падали на дорогѣ. Баталіонъ въ 10-мъ часу вечера подошелъ къ Пародиму, а отсталые подтянулись только къ утру. Вообще этотъ переходъ долженъ остаться въ памяти у каждаго изъ насъ навсегда, темнота была страшнѣйшая и расположить баталіонъ бивакомъ въ полномъ порядкѣ не было рѣшительно никакой возможности. Офицеры долгое время искали пристанища по избамъ, которыя были всѣ заперты и по большей части уже заняты больными и нестроевыми чинами частей, стоявшихъ на позиціи подъ Плевною. Кромѣ того, здѣсь же была расположена главная квартира *Князя Карла.*

Только на другой день утромъ части расположились въ порядкѣ бивакомъ и намъ была здѣсь дневка. Во время дневки стрѣлки, конечно, сочли долгомъ поразспросить у стоящихъ здѣсь долгое время армейцевъ, что̀ дѣлается подъ Плевной, каковъ турка, что̀ необходимо имѣть изъ вещей нашему солдату и что̀ у насъ взято лишняго? На это, въ числѣ прочихъ объясненій, армейцы поразсказали нашимъ, что держите только то, что̀ одѣто на себѣ, а все остальное лишняя тяжесть, ни къ чему не нужная. Это объясненіе повело къ тому, что стрѣлки принялись спускать за безцѣнокъ вторую пару сапогъ и лишнее бѣлье. Не замедлили явиться и покупатели изъ тѣхъ же совѣтчиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ показались и аферисты, большею частію изъ маркитантовъ, и пошла торговля. Къ счастію, что ближайшими начальниками были тотчасъ же приняты мѣры къ прекращенію продажи сапогъ и бѣлья стрѣлками, но все-таки нѣкоторые успѣли уже спустить вторую пару сапогъ, эту драгоцѣнность для пѣхотнаго солдата. Многіе впослѣдствіи при переходѣ черезъ Балканы проклинали Пародимъ и расположенныхъ въ немъ совѣтчиковъ, „говоря: повѣрилъ я имъ, что не нужно имѣть лишнихъ сапогъ, а теперь бы готовъ Богъ знаетъ что дать, лишь бы обуть ноги“.

Обозъ нашъ все еще продолжалъ со вчерашняго дня движеніе отъ Лежанъ; въ 2 ч. дня пріѣхалъ и. д. квартермистра, прося достать въ Порадимѣ воловъ, чтобы вытащить обозъ, застрявшій въ грязи и растянувшійся на десятокъ верстъ. По его разсказамъ, кое-какъ еще тащились офицерскія и артельныя повозки, а остальныя просто ни съ мѣста; при содѣйствіи коменданта волы были добыты и кое-какъ на другой день къ вечеру

нашъ обозъ подтянулся. Во время этого перехода пало двѣ лошади, а кромѣ того 12 пришли въ совершенную негодность.

27 числа въ 9 ч. утра выступили въ д. Тученицу. Такъ какъ войска гвардіи вступили въ составъ войскъ, занимавшихъ позицію вокругъ Плевны, которыми командовалъ *Князь Карлъ*, то бригада прошла мимо него церемоніальнымъ маршемъ и, не останавливаясь, продолжала путь на Туганицу (Тученицу. *Ред.*), куда мы прибыли около 7 ч. вечера и расположились бивакомъ по сосѣдству съ казаками. Обозъ нашъ, конечно, опять отсталъ и людямъ приказано было произвести варку изъ консервовъ. На другой день мы сдѣлали переходъ до д. Ролева (Ралево. *Ред.*) и въ $2^1/_2$ ч. дня расположились бивакомъ на горѣ, пройдя деревню. Артиллерія вся безъ исключенія застряла на подъемѣ, и почти всю ночь съ крикомъ ее втаскивали на гору, объ обозѣ нечего и говорить.

29 числа въ 8 ч. утра мы выступили къ д. Ени Баркачъ (Баркачъ Г. *Ред.*). Прямо съ мѣста бивака мы спустились въ оврагъ и пошли вдоль небольшой рѣчки, пересѣкавшей нашъ путь безпрестанно. Когда мы подходили къ Ени Баркачу, начало уже смеркаться и пошелъ маленькій дождикъ. Только мы не успѣли стать впереди деревни бивакомъ, какъ наступила страшная тьма и пошелъ дождь какъ изъ ведра, продолжавшійся почти всю ночь; 3-я и 4-я роты заняли цѣпь передовыхъ постовъ. Къ нашему счастію погода на другой день была отличная и мы нѣсколько вздохнули послѣ довольно тяжелаго путешествія отъ Горнаго Студня; вслѣдъ засимъ было приступлено къ укрѣпленію позиціи къ сторонѣ Горняго Дубняка. Укрѣпленія состояли изъ ложементовъ для стрѣлковъ, батарей и траншей для поддержекъ и резервовъ.

2 октября послѣдовало приказаніе отъ начальника штаба гвардейскаго корпуса начать во всѣхъ частяхъ ученія съ полнымъ походнымъ снаряженіемъ, при чемъ предписано, чтобы каждая часть была на ученьи не менѣе двухъ часовъ въ день и каждое ученье заканчивалось церемоніальнымъ маршемъ. Нашъ нижній чинъ имѣетъ способность необыкновенно быстро терять солдатскій видъ и, кромѣ того, при малѣйшемъ слабомъ надзорѣ тотчасъ же дѣлается неряшливъ. Производство ежедневныхъ занятій при долгой стоянкѣ на мѣстѣ не даетъ солдату возможности заспаться, а непремѣнно передъ каждымъ ученьемъ заставить его осмотрѣть свою одежду и вообще привести себя въ приличный воинскому чину видъ, чѣмъ и сохранится молодецкая выправка, необходимая каждому военному вездѣ и всегда.

5 октября была получена телеграмма изъ штаба Западнаго отряда о блистательной побѣдѣ, одержанной Кавказскою арміею надъ *Мухтаромъ-пашею*, почему тотчасъ же былъ отслуженъ при собраніи всего отряда благодарственный молебенъ. Вслѣдствіе дурныхъ дорогъ подвозъ сухарей

затруднился, почему было сдѣлано распоряженіе дачу ежедневную уменьшить до 2 фун., а вмѣстѣ съ тѣмъ розыскивались средства пріобрѣсти муку или даже болгарскія лепешки. Съ этою цѣлью отъ каждаго баталіона назначенъ былъ офицеръ, который и принималъ отъ болгаръ выпеченный хлѣбъ; нужнаго количества муки добыть было невозможно. Конечно, нельзя сказать, чтобы это средство не было помощью для продовольствія солдатъ, но д. Ени-Баркачъ полураззоренная не могла доставлять того количества хлѣба, которое нужно было для бригады.

6 октября г.-ад. *Гурко*, назначенный командовать всѣми войсками въ тылу Плевны *(? Ред.)*, объѣзжалъ нашу бригаду, при чемъ обратился къ нижнимъ чинамъ баталіона съ слѣдующими словами: „а-вы то, какъ бывшіе временно обязательные (обязанные. *Ред.*) крестьяне Государя, больше, чѣмъ кто-либо, должны постараться порадовать Царя. Патронъ береги, выпускай его только съ той дистанціи, съ которой промаха навѣрняка не дашь".

Засимъ генералъ вызвалъ офицеровъ и сказалъ слѣдующее: „Господа! волею Государя Императора я осчастливленъ назначеніемъ вести васъ въ бой, я вполнѣ убѣжденъ что съ вами всегда долженъ быть достигнуть полный успѣхъ и этого ждетъ отъ васъ вся Россія, гг. офицеры, вы должны беречь себя, но помните, что бываютъ моменты, въ которые офицеръ долженъ забыть все и принести себя въ жертву. Считаю долгомъ разъяснить вамъ слѣдующее: передъ началомъ кампаніи мы всѣ были увѣрены, что будемъ имѣть дѣло съ противникомъ, не обученнымъ военному искусству и стоящимъ въ нравственномъ отношеніи весьма низко, къ сожалѣнію, мы ошиблись. Турецкій солдатъ не только хорошъ, но даже отличный во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности пѣхотный, который идетъ въ бой съ полною рѣшительностью и выноситъ его съ замѣчательной стойкостью. Слабая сторона турецкаго солдата только одна: стрѣляетъ по пустому, открывая огонь съ громадныхъ разстояній. Не обращайте вниманія на огонь противника съ двухъ и болѣе тысячъ шаговъ, а внушите и даже во что бы то ни стало заставьте вашихъ стрѣлковъ открывать огонь только съ одной дистанціи, съ которой они не будутъ давать промаховъ. Все, чему вы обучались и обучали въ мирное время, постарайтесь примѣнить въ бою. Опытомъ могу васъ увѣрить, что толковое ученіе въ мирное время есть противъ *(? Ред.)* дѣйствительнаго боя. Къ сожалѣнію, у насъ таковыхъ ученій было мало, но надѣюсь, что и это немногое число будетъ вами съ толкомъ примѣнено къ дѣйствительности". Засимъ генералъ пожелалъ скораго и счастливаго свиданія въ бою.

Аванпостная служба нельзя сказать, чтобы была легкая во время стоянки нашей у Ени-Баркача. Чрезъ два дня въ третій ходили въ нарядъ

три роты, изъ нихъ двѣ предназначались для занятія собственно аванпостовъ, а третья оцѣпляла самую деревню.

9 числа послѣдовало приказаніе отобрать отъ людей ранцы и отправить ихъ въ Боготъ. Съ необыкновенною радостью стрѣлки разстались съ ними. При ранцахъ было отправлено по одному стрѣлку отъ каждой роты, изъ числа слабыхъ.

10 числа производилось обученіе людей разсыпному строю на пересѣченной мѣстности, при чемъ было обращено особенное вниманіе на пріученіе людей не разрываться при наступленіи цѣпью по густому кустарнику.

Наступило *11 октября*—канунъ славнаго и перваго нашего дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ (Г. Дубнякъ. *Ред.*). Утро и день этого числа прошли такъ же, какъ предыдущіе. Никто навѣрное не зналъ, что̀ готовится на завтра, но во всякомъ случаѣ нѣкоторыя распоряженія заставляли предполагать, что близокъ часъ встрѣчи съ врагомъ. Въ полдень было получено приказаніе командирамъ частей съ ихъ адъютантами прибыть въ д. Чириково (Чериково. *Ред.*), гдѣ начальникъ отряда лично сдѣлаетъ нѣкоторыя указанія. Наконецъ насталъ вечеръ, и по баталіону быстро разнеслась вѣсть: „Завтра будетъ дѣло“. Скучный бивакъ преобразился; оживленіе царствовало всюду, какъ офицеры, такъ и нижніе чины баталіона собирались кучками и толковали о предстоящемъ завтрашнемъ дѣлѣ. Сердца всѣхъ наполнились радостью и сознаніемъ, что, наконецъ, каждый изъ насъ можетъ внести свое личное участіе въ общее дѣло кампаніи. Движеніе и выступленіе баталіона въ бой должны были совершиться согласно диспозиціи и приказанія по отряду.

Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда значится [1]):

Гвардейской стрѣлковой бригадѣ съ одной батареею л.-гв. 2-й артил. бригады и одною сотнею Донского казачьяго № 9 полка выступить съ бивака 12 сего октября въ часъ пополуночи, двинуться къ д. Чирикову и, перейдя по броду № 1, расположиться въ резервномъ порядкѣ „между р. Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега рѣки по дорогѣ въ Куршевицу (Крушевица, *Ред.*) верстахъ въ $2^1/_2$ отъ д. Чирикова“.

Въ диспозиціи по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда было сказано [2]).

Въ приказаніи по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда говорится [3]).

---

[1]) Приказъ полностью напечатанъ въ 48-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ“ документомъ подъ № 416. *Ред.*

[2]) Диспозиція выпускается, какъ уже напечатанная въ 48-мъ и 58-мъ выпускахъ „Сборника Матеріаловъ“. *Ред.*

[3]) Напечатано полностью въ 48-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ“ документомъ подъ № 418. *Ред.*

И такъ, согласно приказа по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда баталіонъ долженъ быть готовымъ къ выступленію съ бивака къ часу ночи.

Конечно о снѣ нечего было и думать, нужно было приготовиться къ предстоящему дню, т. е. уложить на вьюки необходимыя для себя вещи и имѣющуюся у каждаго провизію. Да, кромѣ того, душевное волненіе, овладѣвшее всѣми нами, отгоняло сонъ, необходимый для подкрѣпленія нашихъ силъ въ предстоящемъ дѣлѣ.

Въ половинѣ перваго баталіонъ былъ уже выстроенъ и готовъ къ выступленію. Ровно въ часъ пріѣхалъ и поздоровался съ людьми начальникъ бригады и бригада, имѣя въ хвостѣ колонны нашъ баталіонъ, двинулась въ путь. Колонна шла въ глубокой тишинѣ, по временамъ прерываемой только фырканіемъ лошадей и звономъ оружія. Съ непріятельской стороны не было замѣтно никакого движенія, какъ видно турки не знали о нашемъ выступленіи. Кромѣ того, чтобы обмануть бдительность турецкой цѣпи и не дать возможности предполагать о нашемъ уходѣ съ бивака, покидая мѣсто своей стоянки, мы оставили на немъ разведенные костры.

Послѣ часового движенія бригада, свернувъ съ дороги и пройдя около версты полемъ, достигла р. Видъ, черезъ которую предстояло переправиться въ бродъ, что и было немедленно исполнено; люди по одиночкѣ начали перебираться на противоположный берегъ, стараясь выбирать болѣе мелкія мѣста. Но рѣка была настолько глубока, что вода заливалась черезъ голенища. Перейдя бродъ, колонна остановилась, чтобы дать возможность частямъ подтянуться и собраться въ порядкѣ, а затѣмъ продолжала дальше свое движеніе.

Погода въ продолженіе всего нашего пути стояла тихая, на ясномъ небѣ не было ни одной тучки и полная луна освѣщала нашу дорогу.

Къ 4 ч. утра бригада остановилась и расположилась для отдѣла (отдыха. *Ред.*) въ назначенномъ ей пунктѣ. Въ 6 ч. утра послѣдовало приказаніе снять шинели, скатать ихъ и надѣть черезъ плечо. 4-я рота Его Высочества, какъ назначенная для прикрытія перевязочнаго пункта, отдѣлилась отъ баталіона и отправилась отыскивать бригадный лазаретъ, который встрѣтила у переправы черезъ р. Видъ, и, пройдя 2 вер., остановилась за курганомъ, близъ котораго назначено было мѣсто для перевязочнаго пункта.

Въ 6 ч. утра была прочитана священникомъ бригады молитва и въ 6 $^1/_4$ ч. баталіонъ, кромѣ 4-й роты, двинулся дальше.

Солнце уже показалось изъ-за горизонта и первые лучи его освѣтили окрестность. Мѣстность была ровная или покрытая небольшимъ кустарникомъ, или представляющая изъ себя поле, засѣянное кукурузою.

Бригадѣ нужно было выйти на правый флангъ нашей боевой линіи, почему она двинулась параллельно фронту непріятельскихъ позицій и, выйдя на высоту ихъ лѣваго фланга, зашла правымъ плечемъ. Баталіоны, сопровождаемые впереди и съ обѣихъ сторонъ разсыпавшеюся цѣпью казаковъ, начали движеніе въ резервномъ порядкѣ, имѣя въ первой линіи 1-й Его Величества и 3-й Финскій баталіоны, а во второй 2-й и нашъ баталіонъ.

Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, справа отъ насъ показалась непріятельская пѣхотная цѣпь, открывшая по насъ ружейный огонь. Противъ этой цѣпи былъ высланъ 2-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й же и 3-й баталіоны, находившіеся въ первой линіи, перестроились въ строй поротно и выслали отъ себя цѣпь, такъ какъ непріятель, скрытый въ передовыхъ ложементахъ, открылъ изъ нихъ учащенную стрѣльбу, но, видя продолжающееся упорное наступленіе, скоро отступилъ, очистивъ ложементы.

Въ это время нашъ баталіонъ, находившійся до этого часа въ резервѣ, былъ вызванъ въ первую линію. Имѣя 2-ю и 3-ю роты впереди, а за ними 1-ю роту, баталіонъ, двигаясь въ полъ-оборота направо и перейдя Софійское шоссе, вышелъ къ углу д. Горный Дубнякъ, деревни, лежащей въ лощинѣ, отъ которой къ флангу непріятельской позиціи проходилъ глубокій оврагъ, представляющій прекрасное закрытіе и отличный подступъ. Въ это время къ командиру баталіона подошелъ ген. шт. подполк. *Пузыревскій* и, сообщивъ, что начальникомъ бригады и имъ высмотрѣны впереди на скатѣ оврага ложементы, занятые турками, посовѣтовалъ продолжать движеніе по этому оврагу и засимъ, поравнявшись съ ложементами, повернуться къ нимъ фронтомъ и броситься въ штыки безъ выстрѣла. Рота Его Величества осталась со знаменами баталіоновъ бригады и штандартомъ конвоя Его Величества въ деревнѣ, а 2-я и 3-я роты пошли впередъ, прикрываясь скатомъ оврага. Вскорѣ командиръ баталіона вызвалъ 1-ю полуроту 1-й роты, которая, слѣдуя по слѣдамъ 2-й и 3-й ротъ, присоединилась къ нимъ. По присоединеніи ея роты продолжали дальнѣйшее свое движеніе и, пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, увидѣли на углу оврага непріятельскій люнетъ, занятый уже нашими войсками. Это было человѣкъ 30 Финляндцевъ, значительно отдѣлившихся отъ своего полка подъ командою подпоруч. *Функа*, который издали еще махалъ намъ платкомъ, показывая тѣмъ, чтобы мы скорѣе шли къ люнету. Такимъ образомъ совмѣстно съ Финляндцами мы заняли первой полуротой 1-й роты люнетъ, а 2-я и 3-я роты залегли нѣсколько влѣво за гребнемъ оврага въ 300 шагахъ передъ однимъ изъ фасовъ огромнаго непріятельскаго редута, откуда сыпался буквально дождь пуль. Не прошло и четверти часа времени послѣ занятія люнета, какъ было замѣчено, что впереди насъ шагахъ въ семидесяти

ложементы и шалаши заняты турецкою цѣпью. Немедленно стрѣлки, имѣя во главѣ своихъ офицеровъ, бросились впередъ и безъ выстрѣла лихо выбили противника изъ-за закрытій. Нѣкоторые изъ офицеровъ, и стрѣлковъ до того увлеклись, что, пробѣжавъ ложементы, заняли находящіеся въ 15 шагахъ впереди шалаши; при этомъ были ранены подпоруч. *Адамовичъ* и *Арбузовъ*.

Расположеніе наше въ эту минуту было не совсѣмъ удачное: опредѣленной цѣли для стрѣльбы не было, а между тѣмъ достаточно было кому нибудь высунуться, чтобы привлечь сотни непріятельскихъ пуль въ эту сторону. Кромѣ всего этого, л.-гв. Измайловскій полкъ, только что вызванный изъ резерва въ 1-ю линію, занявшій мѣсто правѣе 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и не предвидѣвшій столь скораго занятія нами непріятельскихъ ложементовъ, открылъ огонь какъ по редуту, такъ и по занимаемымъ нами ложементамъ. Наша батарея, обстрѣливая редутъ и окружающую его площадь, захватывала своимъ огнемъ и наше расположеніе. Тогда командиромъ баталіона былъ посланъ прапорщ. *Климовъ* (прикомандированный къ баталіону) къ Измайловскому полку и артиллеріи, чтобы предупредить и разъяснить недоразумѣніе. Въ виду важности самаго порученія, требующаго скораго его исполненія, вышеназванный офицеръ не задумался проѣхать напрямикъ пространство, отдѣляющее наше расположеніе отъ цѣпи Измайловскаго полка, шаговъ 300, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля.

Исполнивъ это порученіе, прапорщ. *Климовъ* спокойно повернулъ назадъ и шагомъ вернулся къ баталіону совершенно невредимымъ. (За это впослѣдствіи прапорщ. *Климовъ*, нынѣ подпоручикъ, былъ награжденъ Георгіемъ 4-й ст.). Во все это время огонь турокъ не прекращался. Было замѣчено, что на скатѣ бруствера у линіи огня непріятельскаго редута былъ вбитъ двойной рядъ деревянныхъ рогулекъ, съ которыхъ, какъ съ подставки, непріятель, не показываясь, могъ стрѣлять по нашимъ войскамъ; отвѣчать на его выстрѣлы съ нашей стороны не было никакой возможности, такъ какъ не видно было цѣли, только изрѣдка стрѣлки открывали огонь по одиночнымъ людямъ, выходившимъ изъ редута, чтобы запастись зарядами изъ стоящаго неподалеку транспорта, который, благодаря нашему быстрому наступленію, турки не успѣли убрать въ редутъ. Вообще можно было заключить, что непріятель съ атакованнаго нами фланга не ожидалъ столь скораго нападенія. Въ шалашахъ стрѣлки нашли горячую рисовую кашу и теплый кофе, чѣмъ и не побрезговали полакомиться. Въ страшномъ нравственномъ утомленіи и сильной физической усталости, такъ что многіе уже начали засыпать, намъ пришлось пролежать еще нѣсколько часовъ въ ложементахъ и шалашахъ.

Въ 3½ ч. вечера (дня. *Ред.*) получено было приказаніе (что. *Ред.*) сигналомъ общей атаки будутъ служить 9 залповъ, произведенныхъ поочередно съ 3 батарей, кончая нашей (каждая батарея дастъ по три залпа), по послѣднему залпу всѣ войска должны одновременно идти на штурмъ. Приказаніе это тотчасъ было сообщено всѣмъ офицерамъ, а черезъ нихъ нижнимъ чинамъ. Вскорѣ раздался по ошибкѣ первый залпъ съ нашей батареи, которая должна была стрѣлять послѣдней. Это обстоятельство привело насъ въ недоумѣніе; рѣшили дожидаться послѣдняго залпа съ другихъ батарей, для начатія общей атаки. За первымъ залпомъ послышались два другіе, затѣмъ съ сосѣдней батареи еще три залпа. Дожидались послѣднихъ, но тутъ поднялась страшная ружейная трескотня, за которой ничего нельзя было разслышать. Батареи своими выстрѣлами зажгли шалаши, находящіеся въ редутѣ, гдѣ было сложено большое количество ящиковъ съ патронами, и патроны, лопаясь, производили эту сильную и неумолкаемую трескотню. Но вотъ слѣва раздался крикъ „ура“, мы его тотчасъ же подхватили и выскочили изъ ложементовъ. Едва успѣли подняться мы изъза закрытія, какъ на насъ посыпался цѣлый градъ турецкихъ пуль. Двигаться подъ такимъ сильнѣйшимъ огнемъ не было никакой физической возможности и, кромѣ того, вслѣдствіе произведенной артиллеріею путаницы, не всѣ войска подхватили дружное „ура“, поэтому наши роты, немного двинувшись впередъ, снова прикрылись шалашами и ложементами. Еще часъ пришлось намъ пролежать въ томъ же томленіи. Огонь стихъ, развѣ изрѣдка слышались отдѣльные выстрѣлы. Когда начало уже смеркаться, пожаръ въ непріятельскихъ шалашахъ быстро увеличился. Наконецъ, послѣ долгихъ и тяжелыхъ ожиданій съ лѣвой стороны отъ насъ послышалось снова „ура“, сначала слабое, потомъ все сильнѣе и сильнѣе. Заслышавши этотъ радостный для насъ крикъ, мы, выскочивши изъ-за своихъ закрытій, съ тѣмъ же побѣднымъ крикомъ „ура“ бросились дружно на редутъ, забрались на брустверъ его, а засимъ, спустившись, проникли и во внутрь укрѣпленія. Турки не выдержали и направились къ горжѣ редута, у которой ихъ встрѣтили находившіяся на шоссе наши войска. Началась общая штыковая свалка, которая, впрочемъ, продолжалась недолго; вскорѣ затрубили отбой, а потомъ сборъ нашему баталіону. Офицеры, собирая около себя людей, группами выводили ихъ изъ редута.

Не успѣлъ еще баталіонъ вполнѣ собраться, какъ съ разныхъ сторонъ послышался сигналъ тревоги. Люди тотчасъ же были выстроены въ ожиданіи разъясненія причины этой неожиданности. Вскорѣ дѣло объяснилось. Нѣсколько башибузуковъ успѣли бѣжать изъ редута и наткнувшіеся на нихъ наши казаки открыли по нимъ стрѣльбу, которая и произвела эту, къ счастью непродолжительную, суматоху. По присоединенію 2-й полуроты

1-й роты, охранявшей знамена бригады въ деревнѣ, была произведена перекличка. Оказались слѣдующія потери: офицеровъ раненыхъ четверо, изъ нихъ подпор. *Арбузовъ* и *Адамовичъ*—легко, а прапор. *Климовъ* и поруч. *Вельсонъ*[1]) –тяжело; первому, вслѣдствіи раздробленія кости, отнята правая рука, а послѣдній умеръ на пятый день отъ раны: нижнихъ чиновъ убыло шесть человѣкъ и 19 ранено. Кромѣ того, во время дѣла умеръ отъ апоплексическаго удара командовавшій 3-ю ротою Его Высочества пор. *Брофельдтъ:*

Страшное физическое и нравственное утомленіе въ продолженіе дня и безсонная ночь, проведенная наканунѣ, все-таки не могли заставить людей заснуть по расположеніи на отдыхъ: до такой степени было сильное впечатлѣніе, произведенное на насъ этимъ первымъ крещеніемъ. Люди группами пристроились около разведенныхъ костровъ и дѣлились пережитыми впечатлѣніями этого дня.

Турецкій редутъ все еще продолжалъ горѣть, и громадное пламя зажженныхъ шалашей далеко вокругъ освѣщало мѣстность.

Всю ночь по временамъ были слышны раздирающіе душу стоны раненыхъ, которыхъ не успѣли засвѣтло перенести на перевязочные пункты.

Копія съ реляціи дѣла 12 октября подъ Горнымъ Дубнякомъ, представленной начальнику гвардейской стрѣлковой бригады. Вчерашняго числа въ 10 ч. утра ввѣреннаго мнѣ баталіона 2-я и 3-я рота и полурота роты Его Величества, вслѣдствіе приказанія его превосходительства начальника гв. стрѣлковой бригады, перешли на правый флангъ бригады и обходя движеніемъ по оврагу, лежащему между д. Горный Дубнякъ и позиціей, занятой противникомъ, достигли лѣвофланговой его батареи, которая уже была занята 20 человѣками л.-гв. Финляндскаго полка подъ командою подпоруч. *Функа.* Давъ нѣсколько выстрѣловъ лучшими стрѣлками, какъ ввѣренный мнѣ баталіонъ, такъ и Финляндцы бросились съ крикомъ „ура“ въ штыки и безъ выстрѣла заняли рядъ ложементовъ. Въ $3^1/_2$ ч. мною было получено лично отъ начальника бригады приказаніе, чтобы по окончаніи залповъ артиллеріи произвести общую атаку, результатомъ которой было занятіе еще одного ряда ложементовъ и впереди стоящихъ шалашей, въ которыхъ роты по моему приказанію залегли, такъ какъ атака по всей линіи пріостановилась. Около 6 ч. вечера отъ выстрѣловъ, произведенныхъ нашей артиллеріею, загорѣлись шалаши, а по прошествіи нѣкотораго времени пожаръ распространился по всей линіи, и тогда произведена общая атака, окончившаяся взятіемъ редута.

---

[1]) По другимъ источникамъ „*Вильсонъ*“. *Ред.*

Всѣ нижніе чины и г. г. офицеры вели себя во все время боя безукоризненно. Въ теченіе всего боя стрѣлками выпущено 1.060 патроновъ[1]), что̀ составитъ по числу участвовавшихъ людей въ дѣлѣ по 2 и 3 патрона на человѣка. Потеря заключалась изъ 4 раненыхъ офицеровъ: поруч. *Вильсонъ* и прикомандированный къ баталіону прапорщ. *Климовъ* ранены тяжело и подпоруч. *Арбузовъ* и *Адамовичъ* легко; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя убитыми 6 и ранеными 19 человѣкъ, кромѣ того, во время первой атаки на ложементѣ (ложементы. *Ред.*) умеръ отъ апоплексическаго удара командовавшій 3-ю ротою Его Высочества пор. *Брофельдтъ*. Малую убыль людей приписываю положительно тому, что нижніе чины, руководимые офицерами, отлично прикрывались занятыми ложементами и быстро перебѣгали обстрѣливаемое непріятелемъ пространство.

13 октября. Утромъ баталіонъ былъ передвинутъ на другой бивакъ, гдѣ оставался, впрочемъ, недолго. Вскорѣ бригада была выведена за д. Горный Дубнякъ и каждому баталіону на выбранной позиціи былъ назначенъ участокъ для укрѣпленія его, такъ какъ ожидалось наступленіе *Османа-паши* изъ Плевны. Во время постройки этихъ укрѣпленій одинъ изъ унтеръ-офицеровъ, посланныхъ для измѣренія дистанціи до нѣкоторыхъ выдающихся предметовъ, нашелъ въ кукурузѣ большую икону Св. Стефана. Икона эта въ настоящее время находится въ баталіонѣ во 2-й ротѣ Его Высочества. Черезъ нѣсколько часовъ, когда траншеи и ложементы не были еще окончены, послѣдовало приказаніе вернуться на мѣсто прежняго нашего бивака. По приходѣ бригады на бивакъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за дарованную побѣду, а засимъ панихида по убитымъ.

Въ тотъ же день начальникъ отряда г.-ад. *Гурко*, объѣзжая войска, благодарилъ ихъ за молодецкій вчерашній бой. Послѣ его объѣзда изволилъ благодарить войска Августѣйшій Главнокомандующій.

14 октября прошло въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи; нѣсколько разъ вслѣдствіе получаемыхъ приказаній баталіонъ то убиралъ палатки, то снова разбивалъ ихъ; къ вечеру 4-я рота Его Высочества, прикрывавшая перевязочный пунктъ, присоединилась къ баталіону.

15 октября, вслѣдствіе того, что назначено было въ этотъ день бомбардированіе Телиша, палатки были убраны и люди были готовы при первой надобности стать въ ружье. Утромъ начальникъ бригады лично раздавалъ нижнимъ чинамъ всѣхъ баталіоновъ бригады знаки отличія Военнаго Ордена, для чего баталіоны были выстроены покоемъ и при вызовѣ каждаго награждаемаго хоры музыки играли тушъ, а по окончаніи раз-

[1]) Изъ приложенной къ концу описанія вѣдомости расхода патроновъ видно, что въ бою 12 октября выпущено въ среднемъ по 11,3 патрона на винтовку. *Ред.*

дачи крестовъ было скомандовано георгіевскимъ кавалерамъ „слушай, на краулъ“.

Къ вечеру громкое „ура“ возвѣстило о сдачѣ Телиша. Вскорѣ показалась группа всадниковъ, остановившаяся у нашего баталіона, въ средѣ которой находился взятый въ плѣнъ Телишинскій паша. Конвоирующій его офицеръ л.-гв. Уланскаго полка обратился къ нашему доктору *Кажданy* съ просьбою оказать медицинскую помощь пашѣ, заболѣвшему отъ дневныхъ треволненій. Въ одну минуту какъ офицеры, такъ и стрѣлки окружили подъѣхавшихъ всадниковъ и съ большимъ любопытствомъ разглядывали комическую фигуру паши, сидящаго на отвратительной лошаденкѣ.

17 октября въ 5 ч. утра баталіонъ выступилъ для занятія позиціи къ сторонѣ Дольняго Дубняка. Раннее выступленіе назначено было вслѣдствіе того, чтобы смѣну произвести до разсвѣта, не бывъ замѣченными турками, открывающими, не смотря на дальнее разстояніе, огонь, при чемъ не рѣдко были случаи раненія. Рота Его Величества и 2-я смѣнили румынъ, занимавшихъ лѣвѣе батареи ложементы, построенные по окраинѣ кукурузнаго поля, а 3-я и 4-я роты—л.-гв. 2 стрѣлк. баталіонъ, занимавшій траншею и ложементы правѣе батареи.

На другой день насъ смѣнилъ Финскій баталіонъ, при чемъ турки открыли огонь залпами и одинъ изъ стрѣлковъ ихъ баталіона былъ раненъ. Послѣ смѣны баталіонъ расположился на бивакѣ верстахъ въ 3 позади нашей позиціи.

Въ ночь на 20 число роты ходили для постройки окоповъ на вновь выбранную позицію съ тѣмъ, чтобы къ разсвѣту она была занята нашими войсками.

20 октября. Не успѣли мы послѣ безсонной ночи прилечь отдохнуть, какъ получено было приказаніе баталіону двинуться впередъ, по направленію къ Дольнему Дубняку. Оказалось, что л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, тотчасъ же по смѣнѣ 1-го баталіона, открылъ, что противникомъ очищена позиція передъ нами; форсированнымъ шагомъ роты и съ ними два орудія наступали на присоединеніе ко 2-му баталіону. Турецкіе редуты были уже заняты этимъ баталіономъ. Первая рота нашего баталіона, по приказанію начальника бригады, была выслана впередъ въ цѣпь, а занявъ позицію, окопалась.

Къ вечеру баталіонъ былъ собранъ и поставленъ бивакомъ неподалеку отъ редутовъ, гдѣ оставался до 22 числа.

22 октября. Около 11 ч. утра баталіонъ былъ переведенъ на новое мѣсто, гдѣ временно расположился для встрѣчи Государя Императора. Ровно въ 2 ч. дня Его Императорское Величество изволилъ начать объѣздъ

войскъ. Подъѣхавъ къ баталіону и поздоровавшись съ людьми, Государь Императоръ милостиво разспрашивалъ командира баталіона о дѣлѣ 12 октября, затѣмъ, особо обратившись къ командиру роты Имени Его Величества, изволилъ спросить: „какая въ Моей ротѣ была убыль". Засимъ, поблагодаривъ людей за молодецкую службу, Его Императорское Величество прослѣдовалъ къ расположенію Измайловскаго полка, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти по убіеннымъ, во время пѣнія которой Государь Императоръ изволилъ опуститься на колѣни и со слезами на глазахъ молился Богу за русскаго солдата, пролившаго кровь свою за Царя и Отечество. По окончаніи богослуженія Его Императорское Величество милостиво говорилъ о дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ съ собравшимися вокругъ Него офицерами.

Вслѣдствіе приказа по отряду отъ 22 октября гвардейская стрѣлковая бригада вмѣстѣ со 2-ю гв. пѣх. дивизіею стала въ общій резервъ бивакомъ на южной окраинѣ д. Дольній Дубнякъ. Съ этого дня получено было приказаніе ежедневно производить зарю съ церемоніей.

Съ 22 октября по 2 ноября простояли мы на позиціи у д. Дольній Дубнякъ. Въ продолженіе этого времени наша жизнь текла спокойно; ежедневно производились въ ротахъ занятія разсыпнымъ строемъ, прикладкой и глазомѣрное опредѣленіе разстояній; время отъ времени производился нарядъ одной полуроты подъ командой офицера въ Свинарскую балку, съ цѣлью не пропускать перебѣжчиковъ изъ Плевны.

Дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ доказало намъ ясно, что одною изъ важныхъ причинъ столь большой потери въ людяхъ, понесенной нашими войсками, было недостаточно хорошо выработанное уставомъ производство наступленія цѣпи и резервовъ. Поэтому во избѣжаніе напрасныхъ потерь въ будущемъ начальникомъ бригады былъ выработанъ и указанъ намъ новый способъ наступленія, который и примѣнялся нами въ послѣдующихъ дѣлахъ. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: Разсыпанная цѣпь наступала перебѣжками, производимыми одиночными людьми, для этого люди, поднимаясь, быстро выбѣгали впередъ шаговъ на 20, пригнувшись возможно больше, чтобы представлять тѣмъ изъ себя наименьшую цѣль, при чемъ обращалось особенное вниманіе на умѣнье стрѣлковъ пользоваться мѣстными закрытіями при каждой перебѣжкѣ. Поддержки цѣпи, войдя въ сферу дѣйствительнаго огня, производили наступленіе не сомкнутой массой, какъ прежде, но совершенно такимъ же образомъ, какъ цѣпь. Начальникомъ резерва до начатія перебѣжки указывался людямъ пунктъ, къ которому должна была быть сдѣлана перебѣжка, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалась та часть резерва, которая должна была ее начать. Также не было упущено изъ виду, чтобы резервы при началѣ наступленія, не

были на маломъ разстояніи отъ цѣпи, какъ то дѣлалось въ нашемъ первомъ дѣлѣ, и сокращали это разстояніе постепенно, перебѣжками, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

Этимъ способомъ мы и руководствовались какъ при обученіи ротъ во время стоянки около Дольняго Дубняка, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ, въ которыхъ намъ пришлось участвовать. Ученія всегда производились съ обозначеннымъ противникомъ и оканчивались атакою одного изъ находившихся около деревни редутовъ.

Въ свободное время офицеры баталіона посѣщали устроенный маркитантомъ въ деревнѣ ресторанъ, гдѣ, конечно, собирались офицеры и другихъ частей отряда, и строили разные планы о нашемъ будущемъ на основаніи различныхъ вѣрныхъ и невѣрныхъ слуховъ.

2 ноября. Вслѣдствіе полученнаго наканунѣ приказанія баталіонъ въ 7 ч. утра выступилъ, въ хвостѣ бригады, изъ Дольняго Дубняка по Софійскому шоссе къ югу, къ д. Радомирцы. Дойдя до Телиша, бригадѣ былъ сдѣланъ большой привалъ и всѣ мы, пользуясь этимъ временемъ, поинтересовались осмотрѣть Телишскія укрѣпленія. Наше движеніе сильно было задержано слѣдовавшей за нами артиллеріей, поэтому мы прибыли въ Радомирцы на ночлегъ только къ вечеру и расположились на бивакѣ, не доходя деревни, у ручья влѣво отъ шоссе, гдѣ и простояли слѣдующій день.

4 ноября. Баталіонъ въ числѣ прочихъ баталіоновъ бригады въ 12 ч. дня выступилъ въ д. Петровень (Петровены. *Ред.*). Такъ какъ впереди предстоялъ тяжелый походъ, то обозъ и слабые нижніе чины баталіона подъ начальствомъ завѣдывающаго хозяйствомъ кап. *Калашникова* остались въ (пропускъ. *Ред.*). Разрѣшалось имѣть съ собою при дальнѣйшемъ движеніи только лазаретный фургонъ, три облегченныя повозки, изъ которыхъ одна съ медикаментами, другая съ сухарнымъ запасомъ на два дня и третья съ шанцевымъ инструментомъ; кромѣ того, одна воловая подвода въ помощь облегченнымъ повозкамъ и вьючныя лошади съ патронами и офицерскими вещами.

Обозъ этотъ и вьюки слѣдовали въ хвостѣ всей бригады подъ командой особо назначеннаго офицера. При слѣдованіи офицерамъ разрѣшено было ѣхать верхомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ бою они слѣзали съ лошадей и передавали ихъ денщикамъ или горнистамъ, которые должны вести лошадей съ правой стороны дороги. Нижнимъ чинамъ строжайше запрещалось во время движенія останавливаться около воды и для другихъ надобностей, для наблюденія за строгимъ исполненіемъ этого начальникомъ бригады было сдѣлано распоряженіе, чтобы командиры частей ѣхали не впереди, а въ хвостѣ баталіонной колонны. Въ 5 ч. вечера баталіонъ остановился бивакомъ у д. Петровень.

5 ноября въ 8 ч. утра баталіонъ выступилъ въ д. Яблоницы, куда придя въ 2 ч. дня, остановился бивакомъ, вправо отъ дороги, на весьма неудобномъ мѣстѣ. Къ счастью, мы простояли на этомъ бивакѣ только 2 сутокъ.

7 числа въ 3 ч. дня были переведены на другой и расположились въ прелестной дубовой рощѣ.

8 ноября. Вслѣдствіе полученнаго извѣстія о взятіи Карса и по случаю дня тезоименитства Великаго Князя Михаила Николаевича было отслужено молебствіе въ присутствіи всѣхъ баталіоновъ бригады.

Послѣ молебна 1-я, 2-я и 3-я роты были отправлены на выбранную начальникомъ главныхъ силъ г.-ад. *гр. Шуваловымъ* позицію, для укрѣпленія ея. Каждой ротѣ данъ былъ особый участокъ, и роты, засвѣтло окончивъ работу, возвратились на бивакъ.

Въ этотъ день стрѣлки 4-й роты Его Высочества *Родіоновъ* и *Мотчинъ*, посланные наканунѣ съ командою для покупки скота, встрѣтили двухъ вооруженныхъ турецкихъ солдатъ, которые, завидя ихъ, побросали ружья и обратились въ бѣгство. Ружья эти были доставлены въ штабъ начальника главныхъ силъ, за что *гр. Шуваловъ* далъ поименованнымъ стрѣлкамъ въ награду по рублю серебромъ.

Приказомъ на завтрашнее число предписывалось баталіону быть готовымъ къ выступленію къ часу дня, при чемъ къ 10 ч. утра сдѣлать людямъ варку съ фунтомъ мяса, а по два фунта варенаго мяса взять съ собою. По приходѣ на бивакъ и въ ночь съ 9 на 10 ноября строжайше воспрещалось разводить бивачные огни и производить варку.

За баталіономъ допускалось слѣдовать лазаретному фургону, одной облегченной повозкѣ, воловьей подводѣ и офицерскимъ вьюкамъ. Порціонный скотъ долженъ слѣдовать въ полупереходѣ отъ отряда. Сухари приказано имѣть на рукахъ у людей на десять дней, считая по одному фунту въ день на человѣка.

9 ноября. За полчаса до выступленія къ баталіону прибылъ начальникъ бригады и, войдя въ средину колонны, приказалъ 2-й и 3-й ротамъ повернуться кругомъ и, обратясь къ офицерамъ и стрѣлкамъ, выразилъ благодарность за все предшествующеее, а затѣмъ только однимъ нижнимъ чинамъ сказалъ: „Помните, стрѣлки, что 12 октября вы потерпѣли (потеряли. *Ред.*) слишкомъ большой процентъ офицеровъ: изъ 11 участвующихъ въ дѣлѣ убыло пять. Вы должны ихъ беречь, и я надѣюсь, что вы это исполните въ будущихъ дѣлахъ“. Конечно отвѣтомъ на эти слова генерала было искренное „постараемся, ваше превосходительство“. Засимъ начальникъ бригады пожелалъ намъ полнаго успѣха въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ и баталіонъ справа по отдѣленіямъ двинулся для присоединенія къ отряду, стоявшему на шоссе.

Нашъ баталіонъ входилъ въ составъ отряда г.-м. *Рауха.* Цѣль этого отряда была обойти турецкую укрѣпленную позицію у д. Правцы (Правецъ. *Ред.*) и атаковать лѣвый флангъ этой позиціи. Итакъ отрядъ въ составѣ 1-го и 4-го баталіоновъ гвард. стрѣлк. бригады, л.-гв. Семеновскаго полка, л.-гв. конно-казачьей батареи и четырехъ сотенъ казаковъ Кавказской бригады двинулся по дорогѣ, ведущей въ д. Видраръ (Видраре. *Ред.*), гдѣ остановился для отдыха въ виду предстоящаго труднаго движенія по горамъ, которое предполагалось совершить ночью. Отрядъ раздѣленъ былъ на двѣ колонны. Первая, въ составѣ одной сотни Кубанцевъ, за ней л.-гв. 1-го стрѣлк. Его Величества баталіона, прикрывшаго слѣдовавшихъ за нимъ рабочихъ, выступила изъ д. Видраръ въ 8 ч. вечера (рабочіе были назначены отъ каждой части для разработки пути нашего наступленія). Порядокъ второй колонны, выступавшей въ 11 ч. ночи, былъ слѣдующій: впереди шелъ нашъ баталіонъ, имѣя во главѣ роту Его Величества, за ней 2-ю роту, между 2-й и 3-й ротами шли два орудія съ двумя зарядными ящиками, а затѣмъ и 4-я рота. За нашимъ баталіономъ слѣдовали Семеновцы, двѣ сотни казаковъ, наконецъ вьюки всего отряда.

Глубокая тишина царствовала во все продолженіе движенія нашего отряда, лишь только по временамъ глухой стукъ колесъ орудій и зарядныхъ ящиковъ прерывалъ эту мертвую тишину. Луна слабо освѣщала дорогу, почти непроходимую не только для движенія артиллеріи, но и простыхъ двухколесныхъ повозокъ. Дорога эта представляла собою едва замѣтную, проложенную въ горахъ, тропинку, покрытую осколками камней, острые концы которыхъ торчали какъ съ боковъ, такъ и посерединѣ нашего пути. Съ одной стороны дороги выростала время отъ времени каменная стѣна, а съ другой открывалась зіяющая пропасть и если прибавить къ этому крутые подъемы и спуски, встрѣчающіеся на пути, промоины и косогоры и груды камней, загораждающія путь, то можно себѣ представить, какихъ неимовѣрныхъ усилій требовалось, чтобы протащить нашу артиллерію по этой, какъ змѣя, извилистой тропинкѣ. Конечно, возможно было только самое медленное движеніе гуськомъ и то сопровождаемое частыми остановками. Такимъ образомъ двигаясь, 1-я рота пришла къ $4^1/_2$ ч. утра въ д. Калугерово, гдѣ, ставши бивакомъ, стала ожидать подхода другихъ ротъ, которыя всѣ собрались у этой деревни къ 9 ч. утра.

Часовъ въ 12 баталіонъ снова въ такомъ же порядкѣ двинулся далѣе на д. Лавицы (Кол. Лакавица. *Ред.*), куда и прибылъ съ наступленіемъ темноты. Дорога отъ д. Калугерово до д. Лакавицы была нѣсколько легче, какъ вслѣдствіе того, что движеніе совершалось днемъ, такъ и вслѣдствіе бо̀льшаго удобства пути. Баталіонъ сталъ на бивакѣ, невдалекѣ отъ д. Лакавицы, такъ какъ продолжать дальнѣйшій путь въ этотъ

день было невозможно. Люди и лошади были совершенно измучены только что вынесенными трудностями. Они были 30 часовъ въ ходу, безъ сна, безъ горячей пищи, безъ отдыха и таща на своихъ плечахъ артиллерію.

На другой день, т. е. 11 ноября, колонна, имѣя впереди сотню Кубанцевъ, за ними оба стрѣлковые баталіона, выступила въ 8-мъ часу утра съ бивака и двинулась по продѣланной по ущелью дорогѣ, гдѣ, спустя часъ, остановилась въ ожиданіи прибытія артиллеріи.

Въ 11 ч. дня впереди послышались выстрѣлы, и кавалерійскими разъѣздами было донесено, что выходъ изъ ущелья занятъ турецкой пѣхотой. Для выбитія ея былъ посланъ стрѣлковый Его Величества баталіонъ.

Въ 12 ч. дня (къ этому часу артиллерія уже успѣла собраться) баталіонъ былъ двинутъ впередъ по ущелью для прикрытія рабочихъ, продѣлывающихъ дорогу. Но не успѣли мы пройти 300 шаг., какъ непріятель открылъ по насъ огонь. При чемъ былъ сбитъ пулею крестъ съ орла знамени нашего баталіона и ранено два человѣка нижнихъ чиновъ роты Его Величества и 2-й роты Его Высочества. Одинъ изъ раненыхъ 1-й роты стрѣлокъ Алексѣй *Тюринъ*, раненый въ бедро, на предложеніе ротнаго командира идти на перевязочный пунктъ, отвѣтилъ: „ничего, ваше высокоблагородіе, выдержу“, и дѣйствительно оставался въ строю до самаго конца дѣла. По окончаніи дѣла ему была сдѣлана перевязка, а потомъ онъ пролежалъ въ госпиталѣ около двухъ мѣсяцевъ. Означенный стрѣлокъ былъ награжденъ именнымъ знакомъ Военнаго Ордена 4-й степени.

Во избѣжаніе напрасныхъ потерь баталіонъ былъ остановленъ и сведенъ въ оврагъ, лежащій вправо отъ дороги. Но намъ не пришлось пробыть тамъ и нѣсколько минутъ: получено было приказаніе идти на подкрѣпленіе 1-го баталіона. Предстояло подняться на лежащую вправо отъ насъ гору, имѣющую почти отвѣсные, обрывистые скаты, покрытые дубовымъ лѣсомъ. Бойко взобрались стрѣлки на эту кручу, то хватаясь за сучья деревьевъ, то опираясь на ружья. Достигнувъ вершины, баталіонъ остановился на нѣкоторое время, чтобы дать возможность передохнуть запыхавшимся людямъ и подождать не подтянувшуюся еще 4-ю роту Его Высочества. Какъ скоро всѣ были въ сборѣ, командиръ баталіона приказалъ 4-й ротѣ, дойдя до праваго фланга 1-го стрѣлк. Его Величества баталіона, двигаться впередъ, стараясь охватить лѣвый флангъ непріятеля. Остальныя же роты двинулись въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я рота впереди цѣпью, а непосредственно за нею 1-я и 2-я роты; при послѣдней находилось знамя баталіона. Вскорѣ рота Его Величества также разсыпала цѣпь влѣво отъ 3-й роты.

Было 2 ч. дня, когда было начато рѣшительное наступленіе. 4-я рота Его Высочества, согласно приказанію, дойдя до праваго фланга расположенія 1-го баталіона и разсыпавши полуроту въ цѣпь, стала немедленно спускаться по крутымъ скатамъ въ Орханійскую долину. Спускаясь, стрѣлки пользовались малѣйшими закрытіями, чтобы производить мѣткій огонь по непріятелю. Достигши подошвы горы и пробираясь скрытно глубокими оврагами впередъ, разсыпавшаяся цѣпь 4-й роты своимъ огнемъ заставила противника отступать изъ одного ряда ложементовъ въ другой, при чемъ наносила имъ большой уронъ. Движеніе продолжалось безпрерывно вплоть до ручья, протекающаго по Орханійской долинѣ, но, не имѣя позади себя достаточной поддержки, остановилась, касаясь правымъ флангомъ цѣпи д. Лозань (? Кол. Лажени. *Ред.*).

Остальныя же роты, имѣя во главѣ командира баталіона, продолжали наступленіе по хребту Правецкихъ высотъ. Приходилось перебраться черезъ три горы, изъ которыхъ двѣ были заняты турками. Такъ какъ у непріятеля на ближайшей къ намъ горѣ не было ложементовъ, то онъ, не выдерживая нашего рѣшительнаго наступленія, сталъ отступать на послѣднюю гору, гдѣ были выстроены ложементы и сосредоточены турецкія силы. Дойдя по пятамъ отступающаго противника до этой послѣдней, стрѣлки дружнымъ натискомъ бросились въ штыки на непріятеля и, не смотря на сильнѣйшій его огонь, выбили изъ траншей. Турки обратились въ безпорядочное бѣгство и были преслѣдуемы вплоть до деревни, лежащей у подошвы горъ въ Орханійской долинѣ. Здѣсь роты были остановлены и по наступленіи темноты собраны на бивакъ на занятой турецкой позиціи. 4-я рота, находившаяся въ это время въ долинѣ, начала подыматься обратно на горы для присоединенія къ баталіону. Въ 12 ч. ночи баталіонъ былъ весь въ сборѣ. Потеря баталіона въ этотъ день состояла изъ 1 убитаго и 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

11 ноября. Баталіонъ по-ротно былъ разставленъ бивакомъ на ближайшія высоты фронтомъ къ д. Лозаны. Приказано было каждой ротѣ выстроить ложементы.

Съ 11 по 17 ноября роты баталіона оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Съ горы въ долину Орханіе можно было отлично наблюдать за производившимися почти ежедневно рекогносцировками противъ позиціи, занятой турками у д. Врачеши (Врачешъ. *Ред.*).

Начальникомъ бригады было приказано ежедневно производить нарядъ офицеровъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность зорко слѣдить за всѣми движеніями, происходящими въ турецкомъ лагерѣ. На основаніи этихъ наблюденій составлялись донесенія, которыя отсылались въ штабъ начальника отряда въ г. Этрополь.

На другой день по расположеніи нашемъ на Правецкихъ высотахъ выпалъ сильный снѣгъ и вообще погода во время этой нашей стоянки была холодная и ненастная.

17 ноября. Вечеромъ получено было донесеніе, что турки очистили свою позицію у д. Врачеши, а потому въ 9 ч. вечера баталіонъ спустился съ горъ въ долину Орханіе и остановился на ночлегъ впереди д. Лозанъ.

18 ноября баталіонъ выступилъ въ 8 ч. съ бивака и, дойдя до брошенной турками позиціи у д. Врачеши (Врачешъ. *Ред.*), остановился на большой привалъ; спустя часъ баталіонъ двинулся далѣе по Софійскому шоссе и въ 5 ч. вечера сталъ бивакомъ противъ турецкой позиціи у Арабъ Конака (Араба-канакъ. *Ред.*), гдѣ и оставался до 20 числа.

20 ноября. Въ этотъ день баталіонъ былъ назначенъ въ дежурную часть, для чего выступилъ въ $7^1/_4$ ч. утра и, достигши лощины, по которой поднимались на позицію, занятую л.-гв. Московскимъ полкомъ, оставался на шоссе весь день. На ночь былъ отведенъ назадъ и сталъ здѣсь бивакомъ.

4-я рота утромъ въ этотъ день была послана для смѣны одной роты л.-гв. 2-го стрѣлк. баталіона, занимавшей караулку на шоссе. По прибытіи на мѣсто своего назначенія 4-я рота разставила впереди посты и посылала время отъ времени на шоссе патрули и разъѣзды; въ распоряженіе ротнаго командира данъ былъ одинъ взводъ уланъ.

Часовъ въ 10 утра были вызваны охотники, которые въ числѣ 36 человѣкъ подъ командою подпоруч. *Дуплицкаго*, пройдя расположеніе 4-й роты, поднялись на прилежащія къ дорогѣ высоты съ цѣлью высмотрѣть непріятельское расположеніе и впереди лежащую мѣстность. Достигнувъ вершины горы, охотники наткнулись на турецкую цѣпь и, чтобы не быть ею замѣченными, отступили назадъ для присоединенія къ баталіону. Подпор. *Дуплицкій*, однако, успѣлъ сдѣлать въ это время краткія кроки мѣстности и непріятельской позиціи.

4-й ротѣ, стоявшей весь этотъ день въ дежурной части, въ 4 ч. дня было отдано приказаніе сжечь мельницу, лежащую далѣе на шоссе.

Цѣль уничтоженія этой мельницы была воспрепятствовать болгарамъ доставлять измолотую на этой мельницѣ муку въ турецкій лагерь.

Въ ночь на 21 число 3-я рота занимала аванпосты впереди перваго ущелья отъ нашей позиціи, пересѣкавшее Софійское шоссе, а также и по горамъ, прилегающимъ къ нему.

21 ноября. Въ 6 ч. утра была снята 4-я рота, а 2-я рота выдвинута въ первое ущелье. Кромѣ того, въ прикрытіе взвода артиллеріи батареи полк. *Мазинга*[1]) была послана 2-я полурота роты Его Величества

[1]) Командиръ 4-й батареи л.-гв. 2-й артил. бригады. *Ред.*

подъ начальствомъ прапорщ. *Жадовскаго*, куда вскорѣ прибыла для подкрѣпленія 2-я полурота 4-й роты подъ командой прапорщ. *Чернавина*. Задачею этого взвода артиллеріи было обстрѣливать турецкій редутъ, лежащій противъ шоссе.

Но скоро по причинѣ того, что турки открыли фланговый огонь по нашей артиллеріи, приказано было отступить назадъ и занять новую позицію около второго ущелья. Провожаемый фланговымъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей, взводъ нашей артиллеріи взялъ въ передки и, сопровождаемый двумя полуротами, безъ всякой потери прибылъ къ назначенному пункту. Это было около 2 ч. пополудни.

Вотъ что происходило въ это время на правомъ флангѣ нашего расположенія. Еще въ 11 ч. утра послышалась на этомъ флангѣ сильная ружейная перестрѣлка. Турки атаковали, построенную наканунѣ, нашу батарею, вооруженную шестью 9-фунт. орудіями. Батарею эту прикрывали 2-й и 3-й баталіоны л.-гв. Московскаго полка подъ начальствомъ полк. *Гриппенберга*. Такъ какъ перестрѣлка съ каждой минутой усиливалась и даже было слышно ура, то часовъ около 12 ген. *Эллисъ* приказалъ двинуть л.-гв. 2-й стрѣлк. баталіонъ, а вскорѣ за нимъ 3-ю роту нашего баталіона на батарею въ подкрѣпленіе находящимся тамъ войскамъ. Рота поднялась на вершину горы около часа дня и получила здѣсь отъ полк. *Гриппенберга* слѣдующее приказаніе: „стать по флангамъ батареи, по полуротно на каждый, и въ случаѣ повторенія атаки поддерживать Московскій полкъ“. Атака не преминула снова возобновиться, но далеко уже не съ той энергіей, какъ въ предъидущіе разы. Всю ночь 3-я рота оставалась въ прикрытіи батареи, и къ утру людьми были вырыты ложементы для цѣпи, которые потомъ были соединены общею траншеею.

Около 2 ч. дня 1-я полурота 4-й роты была направлена въ первое ущелье для смѣны 2-й роты, которая вернулась на бивакъ, гдѣ и оставалась весь остатокъ дня и ночь. Одинъ взводъ 1-й роты служилъ почтой для соединенія нашего отряда съ отрядомъ ген. *Дандевиля*. Эта почта была еще установлена 20 числа.

Въ этотъ же день, въ 12 ч. дня, когда было получено отъ полк. *Гриппенберга* донесеніе, что турки въ превосходныхъ силахъ его атакуютъ, то начальникъ бригады приказалъ шт.-кап. *Сперанскому* разыскать г.-ад. *гр. Шувалова*, командовавшаго нашимъ всѣмъ отрядомъ, для доставленія ему донесенія о происходящемъ на Арабъ-Конакѣ. Командированіе этого офицера собственно было сдѣлано въ виду возможно скорѣйшаго доставленія донесенія, такъ какъ у всѣхъ ординарцевъ и бывшихъ тутъ кавалеристовъ лошади были въ полномъ изнеможеніи. Шт.-кап. *Сперанскій*, отправившись на своей лихой лошади, ровно черезъ 27 минутъ подъѣхалъ къ раз-

вѣтвленію дорогъ на Орханіе и Врачеши, обогнавши на половинѣ дороги посланнаго гораздо раньше съ этимъ донесеніемъ кавалериста (разстояніе было 11 вер.). Здѣсь онъ замѣтилъ невдалекѣ стоящихъ 3 всадниковъ, въ средѣ которыхъ оказался и *гр. Шуваловъ*, подъѣхавъ къ которому, *Сперанскій* передалъ записку, а засимъ словесно доложилъ о всемъ происходящемъ на позиціи. Начальникъ отряда вслѣдствіе этого немедленно послалъ ординарца съ приказаніемъ поднять л.-гв. Павловскій полкъ и два баталіона л.-гв. Егерскаго полка. Не прошло и четверти часа, какъ войска двигались форсированнымъ маршемъ по шоссе, два баталіона Егерскаго полка свернули вправо, по Старо-Софійскому шоссе, а Павловскій полкъ пошелъ прямо на позицію у Арабъ-Конака. *Гр. Шуваловъ* очень благодарилъ шт.-кап. *Сперанскаго* за быстроту, съ которой было доставлено донесеніе.

22 ноября утромъ, часовъ около 8, началась орудійная канонада. Спустя полчаса послышалась по направленію батареи и ружейная перестрѣлка, но то была, какъ потомъ оказалось, только тревога, происшедшая отъ какого-то недоразумѣнія. 3-ю роту, находившуюся въ прикрытіи батареи, приказано было смѣнить однимъ баталіономъ Павловскаго полка еще въ 7 ч. утра, но вслѣдствіе утренней тревоги рота была задержана и участвовала въ перестрѣлкѣ—гдѣ потеряла одного человѣка раненымъ, (наконецъ потерь не было (? *Ред.*). Такимъ образомъ 3-я рота смѣнилась и присоединилась къ баталіону только къ 2 ч. пополудни. Двѣ полуроты 1-й и 4-й роты, прикрывающія артиллерію на шоссе, были смѣнены 2-й ротой. Полурота же 4-й роты была присоединена къ другой, занимающей аванпосты въ первомъ ущельѣ. Пѣшая почта была смѣнена людьми 3-й роты. Итакъ къ ночи на бивакѣ остались 1-я и 3-я роты; 2-я рота прикрывала артиллерію на шоссе, а 4-я рота стояла на аванпостахъ.

23 ноября въ 5 ч. утра было получено отъ 2-й роты донесеніе, что турки наступаютъ по шоссе, и въ поддержку къ ней была послана 1-я рота, которая должна была смѣнить 2-ю роту въ случаѣ ошибочнаго (? *Ред.*) донесенія. Въ $8^1/_2$ ч. утра услышаны были на Московской горѣ выстрѣлы, которые, поспѣшно усиливаясь, разразились сильной перестрѣлкой. 3-я рота была послана на подкрѣпленіе 4-й роты, которая въ виду предстоящаго дѣла поднялась изъ ущелья до самаго гребня горы, но, благодаря скорому окончанію перестрѣлки, въ бой не вступала. Эти роты были вскорѣ смѣнены ротами (л -гв. *Ред.*) 2-го стрѣлк. баталіона и возвратились на бивакъ.

Съ 24 ноября по 29 баталіонъ стоялъ на бивакѣ противъ турецкой позиціи у Арабъ-Конака и роты поперемѣнно назначались въ прикрытіе къ артиллеріи, стоящей на позиціи у Софійскаго шоссе.

28 ноября 2-я рота, стоящая въ прикрытіи къ артиллеріи, была въ

9 ч. вечера смѣнена ротами Московскаго полка, и баталіонъ на слѣдующій день утромъ, въ 8 ч., снялся съ бивака и двинулся назадъ по Софійскому шоссе къ д. Врачеши, гдѣ долженъ былъ стать по квартирамъ. Съ пріятной надеждой на скорое отдохновеніе отъ тяжелой службы, только что вынесенной на этой позиціи, шелъ баталіонъ къ д. Врачеши, гдѣ ожидалъ укрыться отъ дождя и непогодъ. На пути настигло насъ еще болѣе радостное и пріятное извѣстіе: не доходя верстъ двухъ до мѣста нашей будущей стоянки, баталіонъ былъ встрѣченъ г.-ад. *Гурко*, который поздравилъ насъ со взятіемъ Плевны. Громкое „ура“ было отвѣтомъ на это поздравленіе. Радость всѣхъ была неподдѣльна; по приходѣ въ деревню тотчасъ же былъ отслуженъ по этому случаю благодарственный молебенъ. По окончаніи молебна баталіонъ былъ разставленъ по квартирамъ, на которыхъ и оставался до 13 декабря, занимая черезъ два дня аванпосты у д. Врачеши противъ Лютиковской позиціи, занятой турками.

2 декабря начальникомъ бригады было отдано слѣдующее приказаніе:

1) У квартиры каждаго ротнаго командира находиться: дежурному по ротѣ и двумъ дневальнымъ.

2) На кухняхъ нижнихъ чиновъ соблюдать чистоту и опрятность, для чего въ каждой ротѣ назначить дежурнаго по кухнѣ.

3) Ежедневно въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ производить перекличку, а г.г. ротнымъ командирамъ каждый день обходить помѣщенія подвѣдомственныхъ имъ людей.

4) По мѣрѣ очищенія складовъ немедленно занимать дома и сараи, находящіеся въ раіонѣ расположенія каждой части, съ тѣмъ, чтобы люди были размѣщены возможно просторнѣе.

5) Отвести мѣста для боя скота и наблюдать, чтобы внутренности животныхъ зарывались въ землю на глубину не меньше двухъ аршинъ.

6) Вырыть сорныя ямы и содержать ихъ въ должной опрятности. Для уборки краевъ ямъ, засыпки тѣхъ, которыя начнутъ издавать зловоніе, и вырытія новыхъ ежедневно наряжать необходимое число рабочихъ.

7) Части, отъ которой назначенъ дежурный по войскамъ, расположеннымъ въ д. Врачешѣ, въ продолженіе всей ночи посылать патрули по деревнѣ и имѣть роту въ совершенной готовности двинуться по первому приказанію.

Парольнымъ приказаніемъ на то же число предписывалось послать въ Боготъ за сапогами, оставшимися тамъ вмѣстѣ съ ранцами, и принять изъ Врачешскихъ складовъ, отбитыхъ у турокъ, сукно для починки мундирной одежды. Также предписывалось нижнимъ чинамъ, чтобы они не рубили телеграфныхъ столбовъ, такъ какъ это лишало возможности насъ самихъ пользоваться телеграммами для нашихъ собственныхъ нуждъ.

Во время стоянки во Врачешѣ обозъ нашъ былъ расположенъ въ Орханіе, гдѣ было устроено въ болгарскихъ домахъ хлѣбопеченіе изъ муки, захваченной въ огромномъ количествѣ въ турецкихъ складахъ. Довольствіе людей производилось изъ общаго котла, при чемъ выдавалось въ день $1^1/_2$ фун. мяса, а также готовилась каша изъ риса, найденнаго въ тѣхъ же складахъ [1]).

8 декабря отъ 1-й и 2-й ротъ баталіона, находившихся въ этотъ день на аванпостахъ, были вызваны 150 человѣкъ охотниковъ, подъ начальствомъ прапорщ. *Жадовскаго*, при прапорщ. *Адамовичѣ*. Первый получилъ отъ командира баталіона слѣдующее приказаніе: отправиться съ охотниками въ д. Лютиково, гдѣ, предварительно явившись къ полк. *Острогра́дскому*, командиру дивизіона Гродненскаго гусарскаго полка, занимающаго тамъ аванпосты, и получивъ отъ него подробныя свѣдѣнія относительно расположенія турокъ, постараться занять непріятельскій редутъ „Мерово“. Въ 12 ч. ночи охотники выступили изъ д. Врачеши и прибыли къ утру въ д. Лютиково, отстоящую отъ д. Врачеши въ 12 вер. Явившись къ полк. *Острогра́дскому*, прапорщ. *Жадовскій* отправился къ Гусарскимъ аванпостамъ, откуда ясно было видно расположеніе непріятеля. Оказалось, что, кромѣ указаннаго ему редута „Мерово“, на близъ лежащей высотѣ былъ другой турецкій редутъ подъ названіемъ: „Писемскій Део“ [2]). Съ мѣста расположенія кавалерійскихъ постовъ можно было ясно видѣть въ бинокль очертаніе профилей редутовъ, амбразуръ, блестящія въ нихъ дула орудій, даже слѣдить за всѣми движеніями турокъ въ редутѣ и сосчитать число ихъ съ достаточною точностью. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ редута „Мерово“ виднѣлся лагерь, по числу палатокъ можно было предполагать въ немъ не болѣе двухъ таборовъ. Кромѣ того, замѣчено, что редутъ „Писемскій Део“, отстоящій отъ редута „Мерово“ не болѣе какъ на саженъ 200, значительно командовалъ надъ послѣднимъ.

Находясь на растояніи 12 вер. отъ своихъ войскъ, слѣдовательно безъ всякой посторонней помощи, прапорщ. *Жадовскій* не рѣшился произвести нападеніе и обо всемъ письменно донесъ командиру баталіона *гр. Клейнмихелю* и спрашивалъ, что ему дѣлать: вернуться назадъ или воспользоваться извѣстной всѣмъ безпечностью турокъ и ночью произвести нападеніе.

Въ отвѣтъ на депеши прапорщ. *Жадовскій* получилъ отъ командира баталіона приказаніе отнюдь не производить нападеніе, а ограничиться подробнымъ осмотромъ мѣстности, занятой турками, и составить кроки.

Для исполненія этого порученія прапорщ. *Жадовскій* воспользовался лунною ночью съ 9 на 10 декабря, такъ какъ днемъ было трудно скрытно

---

[1]) 6 декабря описаніе баталіоннаго праздника выпускается. *Ред.*

[2]) По другимъ документамъ „Писенскій-део“. *Ред.*

подойти. Охотники, сдѣлавши значительный обходъ по кустарнику, происходящему (? *Ред.*) въ лѣсъ, почти у самой непріятельской позиціи, вышли такимъ образомъ къ сѣдловинѣ двухъ возвышенностей, на которыхъ находились редуты, двумя цѣпями значительно приблизились къ нимъ и, высмотрѣвъ все, что́ нужно, хотѣли уже отходить, какъ были замѣчены турецкими часовыми, открывшими по нимъ огонь и также изъ редутовъ пробудившейся въ ней дежурною частью. Пересѣченная мѣстность способствовала благополучному отступленію охотниковъ, которые къ вечеру 11-го вернулись къ баталіону въ д. Врачеши. Кроки мѣстности съ подробнымъ описаніемъ были представлены въ штабъ ген. *Рауха.*

9 декабря начальникъ бригады отдалъ слѣдующій приказъ:

„Приказомъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда было нѣсколько разъ обращено вниманіе начальниковъ частей на поспѣшное заготовленіе сухарей и количество ихъ, которое частямъ обязательно постоянно имѣть неприкосновенно на случай внезапнаго выступленія, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній предписываю:

1) Имѣть здѣсь, во Врачешѣ, складъ сухарей въ семидневной пропорціи, по числу людей, считая по $1^1/_2$ фун. на каждаго нижняго чина.

2) Независимо отъ сего, имѣть въ провіантскихъ повозкахъ въ Правцахъ пятидневный запасъ сухарей также по $1^1/_2$ фун. въ день на человѣка, т. е. по $7^1/_2$ фун. на каждаго нижняго чина.

3) Въ виду того, что люди ѣдятъ болѣе положеннаго, запасъ, упомянутый въ пунктѣ 1-мъ, имѣть въ особыхъ складахъ; если же въ нѣкоторыхъ частяхъ сухари эти на людяхъ, то таковые немедленно отобрать и выдать только тогда, когда послѣдуетъ о томъ распоряженіе по бригадѣ.

4) Означенные въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ сухари, всего по 18 фун. на каждаго человѣка, считать неприкосновенными и отнюдь не употреблять на довольствіе нижнихъ чиновъ. Въ настоящее же время довольствовать людей печенымъ хлѣбомъ и сухарями, изготовляемыми на баталіонныхъ пекарняхъ.

5) Во избѣжаніе остановки хлѣбопеченія, предписываю войти съ требованіемъ въ штабъ войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда на муку, въ количествѣ примѣрно 300 пудовъ на каждый баталіонъ". Копія,—подлинный подписалъ: начальникъ бригады Св. Е. В. г.-м. *Эллисъ.*

Послѣ паденія Плевны войска, ее блокировавшія, сдѣлались свободными и съ первыхъ же чиселъ декабря начали прибывать на присоединеніе къ нашему отряду. Какъ прибывающія эти къ намъ подкрѣпленія, такъ равно и разныя распоряженія по отряду, относительно запаса патроновъ, сухарей, мяса и приведеніе въ возможно лучшее состояніе обуви и одежды, ясно указывали, что предстоитъ съ часу на часъ гигантскій пе-

переходъ черезъ Балканы. Въ виду этого предпріятія были получены въ баталіонѣ слѣдующіе приказы [1]).

Согласно данной диспозиціи баталіонъ 13 декабря въ 4 ч. утра выступилъ изъ д. Врачеши, вытянулся по Софійскому шоссе и около $5^1/_2$ ч. началъ движеніе по направленію къ биваку Астраханскаго драгунскаго полка. Здѣсь былъ сдѣланъ привалъ до 11 ч. дня, съ тѣмъ, чтобы къ назначенному часу люди достаточно отдохнули для предстоящихъ трудностей подъема орудій на перевалъ Балканскаго хребта. Но вслѣдствіе замедленія подъема, происшедшаго въ головныхъ частяхъ нашего отряда, баталіонъ сталъ подыматься на горы только въ 12 ч. ночи. Пришлось простоять цѣлый день въ ожиданіи и постоянной готовности начать дальнѣйшее движеніе. На каждую роту было дано по одному 9-фунт. орудію съ передкомъ, отвѣтственность за цѣлость и своевременную доставку которыхъ возлагались на ротнаго командира. Часть людей первой Его Величества роты была назначена для втаскиванія запаснаго лафета 1-го Его Величества баталіона (? *Ред.*); подъемъ орудій начался со впряженными въ дышла орудій лошадей, но вслѣдствіе нижепоименованныхъ трудностей пути пришлось отказаться отъ помощи лошадиныхъ силъ и втаскивать орудія только на однѣхъ рукахъ и спинахъ пѣхоты, съ помощью привязанныхъ къ осямъ орудія веревокъ. Дѣйствительно не легкое это было дѣло и надолго останется въ памяти всѣхъ гигантскій и трудный подвигъ перехода черезъ Балканы.

Хотя Преображенскій полкъ подъ наблюденіемъ и при участіи гвардейскаго сапернаго баталіона сдѣлалъ все отъ него зависящее, но путь все-таки былъ крайне неудовлетворительно разработанъ и движеніе оказалось чрезвычайно утомительнымъ. Тяжесть орудій, громадность протяженія (7 или 8 вер.) и крутизна подъема, да ко всему этому гололедица, образовавшаяся вслѣдствіе наступившихъ послѣ давней (? недавней. *Ред.*) оттепели морозовъ (гололедица сдѣлала путь совершенно невозможнымъ для движенія лошадей)—сдѣлали то, что поднятіе орудій сопровождалось страшными трудностями; нужно было двигаться съ величайшею осторожностью, чтобы не опрокинуть орудія въ пропасть, и крайнею медленностью, чтобы дать отдыхъ напряженнымъ мускуламъ людей, на долю которыхъ выпала вся тяжесть Балканскаго перехода. Такъ продолжалось движеніе, сопровождаемое почти ежеминутными остановками, до 7 ч. утра 15 декабря. Подъ конецъ измученность и усталость людей дошли до того, что они,

---

[1]) Приказы ген. *Гурко* отъ 10, 11 и 12 декабря 1877 г. въ г. Орханіе, диспозиція отъ того же 11 декабря, приказъ и приказаніе по авангарду отъ 12 декабря (ген. *Рауха*) выпускаются, какъ уже напечатанные въ 58-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ“, стр. 181—192. *Ред.*

пользуясь 2 или 3 минутами остановки, падали и засыпали моментально, какъ убитые.

15-го въ 7 ч. утра достигли наконецъ перевала. Здѣсь былъ данъ первый 3-часовой отдыхъ голоднымъ, измученнымъ, усталымъ и окоченѣвшимъ отъ холода людямъ. Въ первый разъ въ продолженіе двухъ съ половиною дней эти утомленные получили горячую пищу, готовя ее сами въ своихъ манеркахъ.

Около 11 ч. утра 1-й стрѣлк. Его Величества баталіонъ началъ спускъ орудій съ Балканскихъ высотъ, вслѣдъ за которымъ роты нашего баталіона начали спускать зарядные ящики 1-й батареи 1-й гв. артил. бригады. Спускъ былъ нисколько не легче подъема, вслѣдствіе почти отвѣсной крутизны скатовъ и гололедицы; нужно было много употребить усилій, чтобы не дать этой тяжести ящиковъ стремглавъ ринуться внизъ по ледяной горѣ. Люди держались сзади ящиковъ за привязанныя къ нимъ веревки и, пользуясь близко лежащими деревьями, кустами и камнями, за которые упирались и окручивали веревки, старались медленно спустить данный имъ зарядный ящикъ. Спускъ не прошелъ такъ благополучно, какъ подъемъ. Первый зарядный ящикъ сорвался, вслѣдствіе того, что лопнула одна изъ лямокъ и на дышлѣ его, почти до самаго спуска съ первой крутизны, держался унтеръ-офицеръ 1-й роты Его Величества Михаилъ *Кулевъ*, но истощенныя силы его оставили, и онъ оборвался, получивъ переломъ двухъ реберъ колесомъ зарядnаго ящика.

Спускъ ящиковъ 1-я рота окончила къ 12 ч. ночи, а на долю 3-й и 4-й ротъ выпало провести еще одну ночь подъ открытымъ небомъ, на скатѣ горъ, не защищенномъ отъ сильнаго вѣтра, холода и вьюги. На другой только день къ 8 ч. утра 4-я рота спустила свой зарядный ящикъ и запасный лафетъ, пришедшійся также на ея долю. Кончивши трудный переходъ, баталіонъ расположился по избамъ въ д. Чурьякъ, но не на долго; въ 1 ч. дня получено было приказаніе перейти баталіону въ д. Потопъ, гдѣ баталіонъ и переночевалъ. На другой день баталіонъ въ 12 ч. дня выступилъ въ д. Ногошево (Негошево. *Ред.*); прибывши туда, расположился подобно предыдущимъ днямъ по дворамъ.

18 числа въ $10^1/_4$ ч. утра 3-я и 4-я роты были назначены для смѣны дежурныхъ ротъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка, расположенныхъ на позиціи противъ д. Ташкисенно (Ташкисенъ. *Ред.*), гдѣ и выставили сторожевую цѣпь. Засимъ вскорѣ было получено слѣдующее приказаніе:

„Вслѣдствіе диспозиціи по отряду на 19 декабря, войскамъ авангарда исполнить слѣдующее:

1) Л.-гв. Измайловскому полку съ тремя батареями л.-гв. 1-й артил-

бригады собраться завтра, 19 декабря, къ 6 ч. утра въ промежуткѣ позади высотъ, на которыхъ нынѣ расположена 3-я батарея.

2) Л.-гв. Преображенскому полку, л.-гв. 4-му стрѣлк. Императорской Фамиліи баталіону, баталіону 123-го пѣх. Козловскаго полка и батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады собраться завтра къ 6 ч. утра въ промежуткѣ, позади высотъ, занимаемыхъ нынѣ 1-ю батареею и двумя орудіями 3-й батареи л.-гв. 1-й артил. бригады.

3) Всѣмъ войскамъ, какъ находящимся въ Негошевѣ, такъ и на позиціи, выступить съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы непремѣнно собраться на указанныя выше мѣста къ 6 ч. утра; при чемъ частямъ, расположеннымъ въ Негошевѣ и баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, занимающему позицію въ лощинѣ, выступить не позже 3 ч. утра 19 декабря. Артиллеріи начать спускаться съ высотъ заблаговременно, чтобы не замедлить общаго сосредоточенія.

4) Перевязочные пункты устроить за флангами боевого расположенія по усмотрѣнію старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка.

5) Прочія распоряженія будутъ сдѣланы лично на мѣстѣ". (Копія, — подлинное подписалъ: г.-м. *Раухъ*).

Согласно этой диспозиціи баталіонъ, выступивъ въ 3 ч. ночи изъ д. Негошево, направился въ ущелье между артиллерійскими позиціями, занимавшимися 1-й батареей и 2 орудіями 3-й батареи 1-й артил. бригады, куда и прибылъ къ 5 ч. утра. Сюда къ этому же времени подоспѣли 3-я и 4-я роты нашего баталіона, находившіяся на аванпостахъ. Въ 6 ч. утра баталіонъ, имѣя за собой 4 орудія 1-й батареи 1-й артил. бригады, двинулся по направленію къ непріятельскимъ редутамъ. На разсвѣтѣ баталіонъ остановился, давши время батареѣ стать на позицію на близъ лежащей справа отъ баталіона высотѣ. Затѣмъ, построившись поротно въ 2 линіи, имѣя 2-ю и 3-ю роту въ 1-й линіи, началъ наступленіе по направленію къ ущелью, противъ праваго фланга непріятельской позиціи. Дойдя до возвышенности, лежащей на правой сторонѣ ущелья, замѣтивъ движеніе атаки, начался артиллерійскій бой. 3-я и 4-я роты были посланы на противоположную сторону ущелья, съ тѣмъ, чтобы, прикрываясь лѣсистой высотой, совмѣстно съ 1-мъ Его Величества баталіономъ начать атаку на правый флангъ непріятельскаго расположенія. Не успѣли роты пройти и четверти разстоянія, отдѣляющаго двѣ вышеупомянутыя высоты, какъ турки открыли по нимъ сильный артиллерійскій огонь. Благодаря заранѣе вымѣреннымъ дистанціямъ, двѣ турецкихъ гранаты разорвались въ самой срединѣ 4-й роты, но такъ какъ, къ счастью, стрѣльба происходила изъ горныхъ орудій, сфера пораженія которыхъ ограниченна, то потери отъ непріятельскаго огня были незначительны. Перебравшись

на другой край лощины, роты остановились въ ожиданіи 1-го баталіона, для начатія дальнѣйшаго движенія. Былъ первый часъ дня. Артиллерійскій бой продолжался. Послѣ одного изъ залповъ 3-й батареи 1-й артил. бригады въ турецкомъ редутѣ раздался страшный трескъ и дымъ высокимъ столбомъ поднялся кверху; это былъ взорванъ зарядный ящикъ. Въ отвѣтъ на этотъ трескъ съ нашей стороны по всей линіи раздался общій крикъ „ура!“ и турки закричали „аманъ, аманъ!“ Еще съ часъ времени перестрѣлка изъ орудій продолжалась. Наконецъ, во 2-мъ часу пополудни баталіонъ получилъ приказаніе, придерживаясь правымъ флангомъ къ л.-гв. Преображенскому полку, атаковать противника, стараясь лѣвымъ своимъ флангомъ обогнуть его правый. Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, баталіонъ, осыпаемый градомъ пуль, началъ атаку, и совмѣстно съ Преображенскимъ полкомъ, 2-я рота баталіона и $^1/_2$ роты 3-й роты вошли въ редутъ, уже очищенный турками. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ пулей наповалъ баталіонный казначей подпоруч. *Лыкошинъ*, вызвавшійся идти въ бой охотникомъ, въ то время, когда онъ, находясь около командира баталіона, подвигался впередъ съ цѣпью.

Непріятель отступилъ, оставивъ свой лагерь и находящіеся тамъ ящики патроновъ. У насъ убито трое и ранено тринадцать. Послѣ боя баталіонъ былъ переведенъ на одну изъ прилегающихъ къ редуту высотъ, гдѣ и сталъ бивакомъ.

20 декабря баталіонъ, выступивъ въ 5 ч. утра, былъ двинутъ впередъ съ цѣпью въ числѣ прочихъ войскъ преслѣдовать турокъ, но на пути было получено извѣстіе, что они уже очистили позицію при Арабъ-Конакѣ и бѣжали на Петряево (? Петричь. *Ред.*) и Златицу. Баталіонъ вернулся назадъ и остановился бивакомъ въ д. Ташкисенъ. Не успѣли мы расположиться бивакомъ, какъ г.-ад. *Гурко*, проѣзжая мимо баталіона, обратился къ *гр. Клейнмихелю* съ вопросомъ: „Устали стрѣлки?“ На что командиръ баталіона, конечно, отвѣчалъ: „нѣтъ, ваше превосходительство“; тогда генералъ объявилъ, что онъ насъ назначаетъ въ особый отрядъ, который сегодня же ночью двинется по направленію къ Софіи.

Въ 4 ч. пополудни было предано землѣ тѣло убитаго вчерашняго числа подпоруч. *Лыкошина* съ отданіемъ послѣдней воинской чести.

Въ 2 ч. ночи баталіонъ выступилъ изъ д. Ташкисено и двинулся въ авангардѣ отряда по Софійскому шоссе, выдѣливъ впередъ шаговъ на 500 роту Его Величества, отъ которой были высланы патрули. Къ разсвѣту баталіонъ достигъ нашей передовой кавалерійской цѣпи, на высотѣ д. Дольній Бугарово (Дол. Богровъ. *Ред.*), гдѣ и былъ остановленъ до часу пополудни. При этомъ нужно было замѣтить, что, слѣдуя въ авангардѣ отряда, баталіонъ отдѣлился отъ остальныхъ частей болѣе чѣмъ на 2 часа ходу;

произошло это какъ вслѣдствіе того, что баталіонъ всегда отличался быстрымъ ходомъ, такъ и потому, что на этотъ разъ при насъ не было артиллеріи, всегда задерживавшей движеніе пѣхоты.

Весь путь близъ д. Дольній Бугарово былъ усѣянъ турецкими трупами, свидѣтельствующими о совершившемся наканунѣ кровопролитномъ боѣ. Ген. *Вельяминовъ* отразилъ атаки, производимыя на него въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ противникомъ, нанеся ему при этомъ огромный уронъ.

Въ часъ дня получили мы приказаніе двинуться далѣе, сбить непріятеля съ позиціи и занять мостъ черезъ р. Искеръ у д. Враждебно. Не доходя $2^1/_2$ вер. до деревни, баталіонъ былъ встрѣченъ огнемъ турецкой кавалеріи, занимавшей близъ лежащій берегъ Искера. Шедшая въ головѣ колонны 2-я рота была тотчасъ же разсыпана въ цѣпь, а вслѣдъ засимъ 1-я рота была разсыпана правѣе 2-й, 3-я и 4-я роты, свернувъ съ дороги, наступали, составляя резервы цѣпи. Вскорѣ разсыпалась и 4-я рота, удлиняя лѣвый флангъ нашей цѣпи, а 3-я рота составляла поддержку праваго фланга ея, т. е. 1-й роты. Въ резервѣ за баталіономъ стали подоспѣвшіе 2-й и 3-й стрѣлковые баталіоны, 1-й же Его Величества баталіонъ назначенъ былъ для удлиненія лѣваго фланга нашей цѣпи. Наступленіе производилось все время боя по совершенно открытой мѣстности. По прошествіи двухъ часовъ непріятель сталъ, видимо, слабѣть отъ мѣткаго огня нашихъ стрѣлковъ, а кавалерія, прикрывая собою отступающія по шоссе колонны непріятельской пѣхоты, начала медленно отступать на позади находящіеся ложементы. Наша артиллерія, ставшая въ это время на позицію, открыла огонь по отступающимъ колоннамъ противника; это послужило сигналомъ для общей атаки. Стрѣлки бросились впередъ и перешли по ту сторону р. Искера по льду. Турки при отступленіи зажгли мостъ и во многихъ мѣстахъ деревню. Тутъ баталіонъ былъ остановленъ по приказанію начальника авангарда и направленъ для тушенія горѣвшаго моста. Попытка турокъ сжечь мостъ черезъ р. Искеръ не удалась. Стрѣлки быстро потушили огонь, что̀ дало возможность по прибытіи артиллеріи перевезти ее по мосту на другую сторону р. Искера. Потери баталіона въ этомъ дѣлѣ 1 убитый и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Таковую незначительную потерю, несмотря на совершенно открытую мѣстность, можно объяснить, только лишь правильно производившимися перебѣжками стрѣлковъ при наступленіи цѣпи. Послѣ дѣла начальникъ отряда ген. *Раухъ* обходилъ роты и каждую отдѣльно благодарилъ за смѣлость, выказанную баталіономъ въ сегодняшнемъ дѣлѣ. Когда начало темнѣть, роты баталіона размѣстились по избамъ въ д. Враждебно. Къ сторонѣ Софіи были выставлены аванпосты, которые занимали всю ночь по очереди 1-я и 2-я роты.

22 декабря. Стрѣлковая бригада была назначена состоять въ отрядѣ г.-л. *Вельяминова.* Въ ночь на 23 декабря баталіонъ выступилъ изъ д. Враждебно и перешелъ въ д. Куманицы, сдѣлавъ фланговое движеніе, съ цѣлью 24 декабря атаковать укрѣпленную турецкую позицію у г. Софіи. Движеніе происходило крайне медленно, по причинѣ темной ночи и сильной снѣжной метели. Проводникъ-болгаринъ часто сбивался съ дороги, и требовалось много времени, чтобы отыскать занесенный снѣгомъ путь. По приходѣ въ деревню баталіонъ расположился бивакомъ у стоговъ сѣна, а офицеры были размѣщены въ отличномъ каменномъ домѣ.

23 декабря утромъ получено было свѣдѣніе черезъ какую-то болгарку, что Софія оставлена турками. Извѣстіе это вскорѣ было подтверждено оффиціальнымъ донесеніемъ, а потому около 2 ч. пополудни бригада вмѣстѣ съ 31-ю пѣх. дивизіею двинулась по направленію къ г. Софіи. Уже стемнѣло, когда мы подошли къ ней, при чемъ простояли около 2 часовъ передъ воротами Софіи, въ ожиданіи разрѣшенія вступить въ городъ. Засимъ по полученіи этого разрѣшенія, баталіонъ вступилъ въ городъ съ пѣснями и расположился по домамъ.

25 декабря, въ день Рождества Христова, отъ войскъ, расположенныхъ въ г. Софіи, баталіону былъ назначенъ церковный парадъ въ присутствіи г.-ад. *Гурко* [1]). Въ этотъ же день г.-ад. *Гурко* отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ ввѣреннаго ему отряда [2]).

26 декабря баталіонъ занималъ караулъ при г. Софіи, для чего были назначены двѣ роты.

27 декабря вечеромъ было получено приказаніе, что стрѣлковая бригада выступаетъ дальше.

28 декабря. Въ 11 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ г. Софіи по Филиппопольскому шоссе, въ д. Чифликъ-Чердаклы [3]).

Погода стояла теплая, ясная. Путь шелъ по отличному шоссе. Къ 4 ч. баталіонъ подошелъ къ деревнѣ, гдѣ и расположился, частью на бивакѣ, частью же по сараямъ, такъ какъ сколько нибудь удобнаго помѣщенія для всѣхъ людей не было. Деревушка была разрушена и выжжена. Бывшіе стоги сѣна стояли обгорѣвши. Турки позаботились о томъ, чтобы лишить людей квартиръ, а лошадей продовольствія.

29 декабря баталіонъ въ $9^1/_4$ ч. выступилъ въ д. Тырново (Трново. *Ред.*). Погода стояла ясная, но не успѣли мы пройти и нѣсколькихъ верстъ, какъ подулъ сильный вѣтеръ и поднялась страшная снѣжная метель.

---

[1]) Описаніе парада выпускается. *Ред.*

[2]) Приказъ уже напечатанъ въ 58-мъ выпускѣ „Сборника Матеріаловъ", стр. 208. *Ред.*

[3]) На 5-вер. картѣ нѣтъ, а на картѣ Каница д. „Чердакли" находится въ 2 вер. къ сѣверу отъ пересѣченія шоссе р. Искеръ. *Ред.*

Дорога, до этого размытая дождями и заносимая теперь снѣгомъ, очень затрудняла наше движеніе, такъ что, не смотря на небольшой переходъ, мы пришли только къ вечеру. По приходѣ въ деревню баталіонъ для ночлега былъ расположенъ по избамъ. Всѣ хаты этой черкесской деревни были разрушены. Вѣтеръ со снѣгомъ, врываясь въ выбитыя окна и въ выломанныя двери, долго не давалъ намъ заснуть.

30 декабря. Въ 9 ч. утра баталіонъ выступилъ въ г. Ихтиманъ. Погода стояла отвратительная: вѣтеръ и вьюга. Дорога подымалась на горы, такъ что намъ пришлось снова помогать шедшей съ нами артиллеріи подыматься по скату.

Въ д. Вакарель (Вакарел-Ханъ. *Ред.*) баталіонъ остановился на привалѣ, во время котораго начальникъ бригады поздравилъ стрѣлковъ со взятіемъ въ плѣнъ ген. *Радецкимъ* арміи *Реуфа-паши.* Радостное „ура“ было отвѣтомъ на поздравленіе начальника. Отъ д. Вакарель дорога шла подъ гору, а потому движеніе наше пошло быстрѣе, и къ 5 ч. вечера мы подошли къ городу, гдѣ остановились по домамъ. Здѣсь мы узнали, что будто бы турецкій паша получилъ телеграмму изъ Константинополя, въ которой извѣщаютъ его о заключеніи перемирія. Но слухъ этотъ не оправдался. На предложеніе *гр. Шувалова* сдаться или защищаться (такъ какъ подобнаго извѣстія не было получено съ нашей стороны) турки, очистивши позицію, отступили.

31 декабря. Въ $8^1/_2$ ч. утра баталіонъ выступилъ изъ г. Ихтимана въ д. Вѣтреново (Вѣтренъ. *Ред.*). Дорога первыя верстъ шесть пролегала по ровному мѣсту, а затѣмъ круто поднималась на гору. Это былъ входъ въ Малые Балканы, носившій названіе Трояновыхъ воротъ. Къ баталіону были приданы 4 орудія 1-й батареи (л.-гв. *Ред.*) 2-й артил. бригады, по одному орудію на каждую роту, для поднятія и спуска ихъ, такъ какъ артиллерія двигаться по горѣ силами лошадей была не въ состояніи.

Начался одинъ изъ самыхъ трудныхъ переходовъ по горамъ съ артиллеріею на плечахъ. Дорога вслѣдствіе недавнихъ морозовъ, наступившихъ послѣ оттепели, сдѣлалась неудобною для движенія повозокъ, и баталіонъ медленно, шагъ за шагомъ, началъ втаскиваніе своихъ орудій по обледенѣлой дорогѣ. Опять пришлось вспомнить переходъ черезъ Большіе Балканы и затянуть русскую „дубинушку“. Подъемы, прерываемые частыми спусками, наконецъ, довели до укрѣпленія Паланки, лежащей на вершинѣ перевала. Было 11 ч. вечера; отсюда дорога шла внизъ; слѣдовательно, предстоялъ впереди еще трудный спускъ орудій. Спускъ, впрочемъ, оказался болѣе пологимъ, а потому болѣе и легкимъ, чѣмъ подъемъ, и 1-я рота къ часу ночи достигла мѣста нашего ночлега, въ д. Вѣтреново; 4-я же рота, какъ шедшая въ хвостѣ колонны, спускъ своего орудія окончила

только къ 4 ч. утра. Баталіонъ расположился по квартирамъ, и короткій тяжелый сонъ перенесъ насъ изъ стараго года въ новый. По приказанію начальника отряда нашей колонны *гр. Шувалова* людямъ было выдано по чаркѣ водки.

1 января 1878 г. Въ 5 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ Вѣтренова и двинулся далѣе по Филиппопольскому шоссе къ д. Базула (Бошули. *Ред.*). По приходѣ въ деревню нами были услышаны орудійные выстрѣлы, а потому баталіонъ, сойдя съ дороги и составя ружья въ козлы, былъ въ полной готовности двинуться далѣе. Часамъ къ 4 перестрѣлка прекратилась, и баталіонъ былъ разставленъ на тѣсныхъ квартирахъ, такъ какъ, хотя деревня была и большая, но собравшееся въ ней войско требовало значительнаго числа помѣщеній.

2 января. Наканунѣ получена была баталіономъ диспозиція атаки Татаръ-Базарджика. Бригада подъ начальствомъ ген. *Эллиса* составляла лѣвую колонну и должна была атаковать городъ съ сѣверо-западной стороны. Для чего, выступивъ изъ д. Базула въ 7 ч. утра, двигаться походнымъ порядкомъ за Финскимъ баталіономъ по шоссе, а затѣмъ, по указанію офицера ген. штаба, свернуть съ дороги влѣво и, перестроившись въ боевой порядокъ, начать наступленіе на городъ.

Въ 7 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ деревни и, согласно приказанія, свернувъ съ дороги въ назначенномъ мѣстѣ, остановился въ ожиданіи дальнѣшаго наступленія. Между тѣмъ, кавалерійскіе разъѣзды, посланные *гр. Шуваловымъ* рекогносцировать городъ, донесли, что турки очистили Татаръ-Базарджикъ и стремительно отступаютъ по направленію къ Филиппополю.

Тотчасъ же отрядъ двинулся по шоссе съ цѣлью немедленно преслѣдовать противника. Баталіонъ, проходя черезъ г. Татаръ-Базарджикъ, былъ встрѣченъ въ городѣ большою толпою жителей, которые громкими криками изъявляли свой восторгъ; солдатамъ выносили хлѣбъ, вино и табакъ. Городъ былъ почти весь зажженъ отступившимъ непріятелемъ. Мы, не останавливаясь, въ полномъ порядкѣ, при строгомъ наблюденіи, чтобы никто не отлучался изъ строя ни подъ какимъ предлогомъ, прошли мимо зажженныхъ зданій города и остановились за городомъ на привалѣ. Вскорѣ мы поднялись съ привала и, воодушевляемые словами начальника бригады, продолжали стремительное преслѣдованіе непріятеля по пятамъ. Часто намъ встрѣчались на пути ординарцы и казаки, скачущіе во весь опоръ съ донесеніями къ начальнику отряда *гр. Шувалову*. А мы все продолжали свое быстрое наступленіе. Наконецъ, пройдя около 40 вер., было получено извѣстіе отъ кавалеріи, что турки большими массами занимаютъ д. Кадыкіой (Кадіево. *Ред.*) и наступаютъ на д. Адакіой (Ада-кьой.

Ред.). Какъ-бы въ подтвержденіе этого донесенія, толпа болгаръ, съ дѣтьми на рукахъ, бросилась въ бродъ черезъ р. Марицу, на встрѣчу нашимъ войскамъ. Баталіонъ тотчасъ же свернулъ съ дороги вправо и направился на д. Адакіой, съ цѣлью предупредить противника занятіемъ ея и повести атаку изъ нея на д. Кадыкіой. Около деревни протекала замѣчательная своимъ быстрымъ теченіемъ р. Марица, черезъ которую предстояло переправиться въ бродъ, чтобы достигнуть д. Адакіой. По приказанію *гр. Шувалова*, одновременно съ первымъ баталіономъ, нашъ баталіонъ, поднявъ шинели выше пояса, переправился на другую сторону рѣки. Надо при этомъ замѣтить, что температура была около пяти градусовъ мороза и по рѣкѣ шелъ небольшой ледъ, такъ что одежда и обувь людей обледенѣли. Тотчасъ же послѣ переправы баталіонъ, перейдя Адакіой, былъ разсыпанъ въ цѣпь и началъ наступленіе на д. Кадыкіой. Пройдя съ полверсты отъ деревни, получено было приказаніе, вслѣдствіе наступающей ночи, повернуть назадъ и расположиться по домамъ въ д. Адакіой. Въ дежурную часть были поставлены 6 ротъ Павловскаго полка, переправившіяся черезъ Марицу послѣ гв. стрѣл. бригады.

3 января. Въ 7 ч. утра баталіонъ въ головѣ всего отряда г.-ад. *гр. Шувалова*, выйдя изъ д. Адакіой, сталъ наступать на д. Кадыкіой, которая, по свѣдѣніямъ, полученнымъ ночью отъ разъѣздовъ, была очищена турками. Начальникъ отряда лично приказалъ командиру 1-й роты шт.-кап. *Сперанскому*, шедшему съ своей ротой въ авангардѣ баталіона, идти на д. Кадыкіой. Но названная рота не успѣла отойти по полотну желѣзной дороги и двухъ сотъ шаговъ, какъ было замѣчено, что въ разстояніи немного болѣе версты впереди двигается густая цѣпь, а за ней значительное число сомкнутыхъ колоннъ. Тогда двое осетинъ изъ конвоя *гр. Шувалова* тотчасъ же карьеромъ поскакали по направленію къ этой цѣпи и, не доѣзжая до нея шаговъ 150, остановившись, что-то прокричали по турецки, а затѣмъ быстро повернувъ лошадей, преслѣдуемые массою пуль, пущенныхъ имъ въ догонку, вернувшись обратно и, проскакивая мимо 1-й роты, закричали „стрѣляй, турки". Оказалось, что не только д. Кадыкіой, но и позиція впереди ея заняты массою турокъ; кромѣ того, вправо изъ лѣска, отъ д. Кари-Дершенъ[1]), двигалась параллельно подошвѣ горъ непріятельская кавалерія. Противъ этой кавалеріи и двигающейся за ней пѣхоты былъ выставленъ 3-й Финскій баталіонъ и Павловскій полкъ. Нашъ же баталіонъ сталъ фронтомъ къ непріятельской позиціи у д. Кадыкіой, имѣя въ цѣпи всю 1-ю роту и полуроту 2-й роты; 3-я и 4-я роты составляли резервъ

[1]) На 5 вер. картѣ нѣтъ этой деревни, а на 10 вер. имѣется д. Кори-Дерменъ въ 4 вер. южнѣе д. Ада-кьой. *Ред.*

этой цѣпи. Вскорѣ роты 1-й линіи открыли рѣдкій огонь по непріятелю, въ отвѣтъ на его сильнѣйшую трескотню. Мѣстность была совершенно ровная и черныя пятна лежащей пѣхоты, рѣзко выдѣлявшейся на снѣгу, представляли отличную цѣль для непріятельскихъ орудій. Впрочемъ, 2-й и 4-й ротамъ удалось найти кое-какое закрытіе за канавкой. Снаряды и пули летѣли со всѣхъ сторонъ. Противъ праваго фланга расположенія цѣпи 1-й роты проходила узенькая лощинка, пользуясь которой, нѣсколько человѣкъ турокъ открыли по 1-й ротѣ фланговый огонь, наносившій вредъ. Тогда старшій унтеръ-офицеръ этой роты Василій *Демиловъ*, испросивъ разрѣшеніе ротнаго командира, взялъ съ собой 3 стрѣлковъ и отправился съ ними ползкомъ по полотну желѣзной дороги. Скоро онъ исчезъ изъ виду, но черезъ часъ возвратился и доложилъ ротному командиру, что они выбили изъ лощины турокъ. Дѣйствительно, съ этой стороны огонь прекратился. За этотъ подвигъ унтеръ-офицевъ *Демиловъ* получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 2-й степени. Перестрѣлка продолжалась до 6 ч. вечера. Вечеромъ баталіонъ былъ двинутъ нѣсколько впередъ, гдѣ приказано было окопаться. 3-я и 4-я роты смѣнили цѣпь 1-й и 2-й ротъ, которыя стали въ резервѣ. Поднялся страшный вѣтеръ и совершенно стемнѣло. Въ 7-мъ часу баталіонъ, смѣненный л.-гв. 2-мъ стрѣлк. баталіономъ, опять возвратился въ д. Адакіой, гдѣ расположился на ночлегъ. Потеря въ этотъ день состояла изъ 2 убитыхъ и 13 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

4 января. На это число было получено слѣдующее приказаніе начальника колонны:

Лѣвой колоннѣ: гв. стрѣлк. бригадѣ и л.-гв. Московскому полку съ 3-й батареей л.-гв. 2-й артил. бригады (всего 7 баталіоновъ, 4 пѣш. ор.) подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Эллиса* выступить съ бивака въ $8^1/_2$ ч. утра и слѣдовать черезъ Кадыкіой и далѣе по полотну желѣзной дороги.

Къ вышеозначенному часу колонна наша начала движеніе по полотну желѣзной дороги. Баталіонъ слѣдовалъ за Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ. Не доходя р. Старо (? *Ред.*), впереди шедшіе разъѣзды донесли, что съ желѣзнодорожнаго моста черезъ эту рѣку снята настилка и хотя пѣхота пройдетъ, но артиллерія пройти не можетъ. Отысканный бродъ оказался довольно глубокимъ, а главное топкимъ, поэтому было приказано въ головѣ шедшимъ частямъ немедленно сдѣлать настилку изъ матеріала, найденнаго въ д. Кадыкіой. Вслѣдствіе этого движеніе наше было на нѣкоторое время пріостановлено. Когда переправилась артиллерія черезъ мостъ, мы стали въ резервѣ у желѣзнодорожной будки въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, а артиллерія открыла огонь. Во время нашего движенія по полотну желѣзной дороги турки по насъ пускали гранаты, которыя, къ счастію нашему, не долетали на нѣсколько десятковъ саж. Когда начало

смеркаться, баталіонъ былъ отведенъ на ночлегъ въ Чифликъ, неподалеку отъ желѣзнодорожной будки.

5 января. Въ 9-мъ часу утра бригада наша начала наступленіе черезъ д. Мецкіуръ (Мечкюръ. *Ред.*) на д. Кошатъ (? *Ред.*), но вскорѣ намъ было прислано приказаніе отъ *гр. Шувалова* направиться къ д. Марково, гдѣ вели жаркій бой колонны ген. *Вельяминова* и *Шильдеръ-Шульднера*, и стать въ резервѣ за л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ. Передвиженіе это намъ пришлось сдѣлать по совершенно открытой мѣстности, обстрѣливаемой артиллерійскимъ огнемъ противника, но баталіоны бригады дошли до Маркова совершенно благополучно. Около 2 ч. пополудни было замѣчено, что непріятель массами двигается по гребню горъ, какъ бы намѣреваясь обойти нашъ правый флангъ; но вскорѣ разъяснилось. что это было начало полнаго отступленія арміи *Сулеймана-паши.* Простояли мы въ резервномъ порядкѣ до самаго вечера, а засимъ были отведены на ночлегъ въ д. Марково, гдѣ и расположились по домамъ.

6 января. Въ 12 ч. дня пришло приказаніе двинуться въ г. Филиппополь. Не доходя до города всѣ войска, участвовавшія въ бою 3, 4 и 5 числа, были построены въ резервномъ порядкѣ, ожидая пріѣзда начальника отряда. Скоро не замедлилъ явиться и ген. *Гурко*, окруженный своей свитой. Генералъ, объѣзжая войска, благодарилъ ихъ за только что выдержанный трехъ-дневный бой. Затѣмъ баталіонъ съ музыкой и пѣснями вступилъ въ Филиппополь. Массы народа стояли на улицахъ, съ восторгомъ встрѣчая насъ. Г. Филиппополь гораздо обширнѣе и богаче Софіи. Дома весьма красивы и между ними попадаются солидныя каменныя постройки. Мечети съ высокими минаретами придаютъ городу оригинальный восточный характеръ. Черезъ городъ протекаетъ широкая р. Марица. Постоянный мостъ черезъ нее былъ разрушенъ турками при ихъ отступленіи. Въ этотъ же день гвардейскій Саперный баталіонъ успѣлъ воздвигнуть деревянный мостъ, въ 9 ф. ширины, по которому и возстановилось сообщеніе между обоими берегами. Баталіонъ размѣстился по домамъ, найдя, наконецъ, послѣ столькихъ лишеній удобное и теплое пристанище.

7 января. Баталіонъ отдыхалъ. Люди старались закупить въ городѣ все необходимое для починки своей приходившей въ негодность одежды и обуви.

8 января. Въ 9 ч. утра офицеры собрались на квартирѣ г.-ад. *гр. Шувалова* для принесенія поздравленія съ полученіемъ Георгія 3-й ст.

9 января. Пришло приказаніе завтра выступить въ г. Адріанополь.

10 января. Въ 9 ч. утра баталіонъ выступилъ изъ города въ д. Папазлы (Папазлій. *Ред.*). Переходъ въ 25 вер. Дорога представляла страшную

картину раззоренія и отвратительнѣйшіе слѣды паники: трупы стариковъ, женщинъ и дѣтей, замерзшихъ отъ холода и зарѣзанныхъ грабителями, валялись по всему пути. Нравственное впечатлѣніе было въ высшей степени тяжелое. Громадные обозы мирныхъ жителей, возвращающихся обратно въ свои дома, встрѣчались намъ на каждомъ шагу во время перехода. Плачъ голодныхъ и голыхъ дѣтей, угрюмыя, выражающія смѣсь отчаянія и какой-то тупой покорности, свойственной только мусульманскимъ фанатикамъ, лица несчастныхъ жителей, бѣжавшихъ изъ своихъ домовъ отъ мести болгаръ, вселяли въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ тоскливыя мысли; грустное, тяжелое настроеніе замѣчено было на лицѣ каждаго изъ насъ. Стрѣлки, со свойственнымъ русскому человѣку добросердечіемъ, отдавали этимъ страдальцамъ послѣдній свой сухарь. Многія части брали или, вѣрнѣе, подбирали несчастныхъ сиротъ. Часа въ 3 баталіонъ пришелъ въ деревню. Деревня оказалась окончательно разрушенною и оставленною жителями. Такъ какъ въ ней должны были расположиться 2-я гв.(пѣх.*Ред.*)дивизія,стрѣлк. бригада и штабъ *гр. Шувалова*, то роты, по неимѣнію мѣста, были размѣщены отвратительно по сараямъ; для командира баталіона и офицеровъ 1-й роты совсѣмъ не оказалось помѣщенія. Хотѣли уже ставить палатку, какъ Финлядцы очистили одну изъ хатъ. Входя въ нее, прапорщ. *Блокъ* замѣтилъ на порогѣ хаты кучу брошенныхъ тряпокъ, нечаянно развернувъ которыя, нашелъ въ нихъ спящаго ребенка. Жалкій ребенокъ, должно быть, былъ покинутъ бѣжавшими родственниками. Когда его разбудили, то онъ, нисколько не удивляясь и не смущаясь окружавшими его новыми лицами, преспокойно подсѣлъ поболгарски на корточки къ огню. Этого найденыша командиръ баталіона отдалъ на попеченіе 1-й роты и тутъ же было рѣшено назвать его Михаиломъ *Найденовымъ* и по приходѣ въ Царское отдать на воспитаніе въ школу солдатскихъ дѣтей.

11 января. Утромъ баталіонъ выступилъ изъ Папазлы въ д. Коялы (Каялій. *Ред.*). Переходъ 28 вер. По дорогѣ картина разрушенія: трупы и возы. Д. Коялы разорена и опустошена; по всей деревнѣ валялись массы заколотыхъ свиней, заколотыхъ должно быть мусульманами изъ предразсудка. Роты были расквартированы не лучше, чѣмъ и въ д. Папазлы: едва пришлось по одной хатѣ на роту. Сегодня былъ отданъ начальникомъ колонны г.-ад. *гр. Шуваловымъ* приказъ, въ которомъ онъ благодарилъ баталіоны гв. стрѣл. бригады, входящіе въ составъ его отряда, за то, что не видѣлъ ни одного отставшаго стрѣлка во все время движенія. Въ этотъ же день получено было свѣдѣніе, что г. Адріанополь занятъ нашей кавалеріей и частью пѣхоты, перевезенной по желѣзной дорогѣ.

12 января. Выступивъ въ 8 ч. утра изъ д. Коялы, баталіонъ прибылъ къ г. Хасъ-Кіой (Хаскіой. *Ред.*) къ 3 ч. пополудни. Переходъ былъ

24 вер. Г. Хасъ-Кіой также разоренъ. Масса труповъ валяется по улицамъ и въ домахъ. Жители-болгары въ паникѣ ожидаютъ все возвращенія турокъ. До чего доходитъ ихъ боязнь, видно изъ случая, бывшаго съ нашимъ квартирьеромъ подпор. *Дуплицкимъ*. Когда онъ вступилъ въ городъ, въ немъ было замѣтно страшное волненіе; жители, вооруженные чѣмъ попало, бѣгали по улицамъ съ криками „турки, башибузуки порѣза наши братушки". Подпоруч. *Дуплицкій*, влекомый толпой, дошелъ до страшнаго мѣста рѣзни. Оказалось, что одинъ башибузукъ—негръ зарѣзалъ нѣсколько болгаръ и цѣлая толпа осаждала его въ раззоренномъ домѣ. Этотъ башибузукъ, заколотый пріѣхавшими казаками, поднялъ на ноги почти весь городъ. Роты и офицеры были размѣщены лучше, чѣмъ въ предыдущихъ деревняхъ. Но о томъ, чтобы можно было что нибудь достать съѣстного, нечего было и думать. Хотя лавки и существовали, но стояли покинутыя и разграбленныя.

13 января. Баталіонъ въ $7^3/_4$ ч. утра выступилъ изъ г. Хасъ-Кіой въ д. Германлы (Харманлій. *Ред.*). По дорогѣ тѣ же слѣды паники и разрушенія. На пути стали попадаться между трупами людей, буйволовъ, лошадей, осколками повозокъ и живыя фигуры умирающихъ женщинъ и стариковъ. Впечатлѣніе, производимое этими живыми страдальцами, было еще ужаснѣе, еще тягостнѣе, тѣмъ болѣе, что каждый изъ насъ сознавалъ безсиліе свое чѣмъ нибудь помочь этимъ оставленнымъ. Переходъ былъ очень большой. Къ вечеру, когда уже садилось солнце, съ горы, по которой предстояло спускаться, увидѣли раскинувшуюся въ долинѣ деревню. Видъ на нее очень живописный: деревня расположена на обоихъ берегахъ Марицы, обнесенная кругомъ массою отдѣльныхъ холмовъ, на многихъ изъ которыхъ замѣтны были построенные ложементы. По приходѣ въ Германлы люди были расквартированы по избамъ. Въ хатахъ видно то же раззореніе, тѣ же трупы. Здѣсь мы узнали отъ армейскихъ раненыхъ солдатъ о нападеніи всѣмъ передовымъ отрядомъ ген. *Скобелева* на турецкій обозъ, шедшій на пути къ Хасъ-Кіою. Въ общей завязавшейся схваткѣ была перебита масса слѣдовавшихъ за обозомъ турокъ. Вотъ ихъ тѣла, сломанныя повозки, разбросанную утварь и тряпье этого обоза мы и видѣли, проходя по дорогѣ.

14 января. Баталіонъ выступилъ утромъ въ г. Мустафа-Пашу-Кепричъ-Су (Мустафа-паша. *Ред.*). День былъ ненастный. Съ утра шелъ мелкій дождь, который съ приближеніемъ нашимъ къ городу усиливался все болѣе и болѣе. Путь нашъ пролегалъ около желѣзной дороги, во многихъ мѣстахъ пересѣкая ее. Во время перехода получено было извѣстіе, что Его Императорское Высочество Главнокомандующій проѣдетъ изъ главной квартиры по желѣзной дорогѣ изъ Германлы въ Адріанополь. Дойдя

до рельсовъ, баталіонъ былъ остановленъ въ ожиданіи поѣзда. Вскорѣ поѣздъ показался и стрѣлки съ восторженными криками „ура“ привѣтствовали своего обожаемаго Главнокомандующаго. Къ вечеру, когда уже стемнѣло, баталіонъ достигъ городка.

Посреди города перекинутъ былъ черезъ р. Марицу громадный каменный мостъ. Роты помѣщены были въ лавкахъ и сараяхъ по сю сторону протекающей по городу мелкой рѣчки, а офицеры расположились по другую сторону ея. Рѣчку вечеромъ можно было очень легко перейти въ бродъ. Вода не достигала колѣнъ.

15 января. Баталіонъ утромъ долженъ былъ выступить въ г. Адріанополь. Ночью поднялся страшный вѣтеръ и дождь лилъ какъ изъ ведра. Рѣчка, черезъ которую офицеры баталіона такъ легко могли переправиться наканунѣ въ бродъ, превратилась въ глубокій и бурный потокъ; имѣющіеся на ней деревянные мосты были снесены сильнымъ теченіемъ. Вода достигала до домовъ, въ которыхъ мы остановились на ночлегъ. Подпоруч. *Дуплицкій*, посланный въ 6 ч. утра съ квартирьерами въ г. Адріанополь, желая переправиться въ бродъ черезъ разлившуюся рѣчку и не подозрѣвая глубины ея, чуть не потонулъ со своей лошадью. Всѣ офицеры баталіона, расположенные по ту сторону рѣчки, видя, что переправиться не такъ легко, какъ наканунѣ, очутились въ крайне непріятномъ положеніи. Роты баталіона съ дежурнымъ офицеромъ и нѣкоторыми офицерами, помѣстившимися вмѣстѣ со своими ротами, выстроившись на шоссе, долго ожидали прибытія командира баталіона и прочихъ офицеровъ. Между тѣмъ, начальникъ бригады (поселившійся также по ту сторону рѣчки, командиръ баталіона съ офицерами и знаменемъ баталіона, выйдя на берегъ потока, старались отыскать бродъ. Штабъ-горнистъ, посланный также для его отысканія, былъ унесенъ вмѣстѣ съ лошадью сильнымъ теченіемъ, и видя, что тонетъ, поднялъ страшный крикъ. Его удалось спасти, но всѣ вещи, находящіяся при немъ, были унесены разсвирѣпѣвшимъ потокомъ въ Марицу. Съ трудомъ офицерамъ наконецъ удалось гуськомъ переправиться вплавь на другую сторону рѣчки и присоединиться къ баталіону. Вьюки остались за рѣчкой, въ ожиданіи, что вода спадетъ и возможна будетъ переправа въ бродъ. Баталіонъ около $8^1/_2$ ч. выступилъ изъ деревни. Но не успѣлъ онъ пройти и четверти пути, какъ вышла новая остановка. Предстояло проходить черезъ р. Арду, пересѣкающую шоссе. Но мостъ вчерашнимъ ураганомъ былъ снесенъ; вода же была настолько глубока, что переправиться въ бродъ не было ни малѣйшей возможности. Л.-гв. Саперный баталіонъ занялся постройкой новаго временного моста изъ телеграфныхъ столбовъ и проволоки. Войска, въ ожиданіи удобной переправы, были остановлены, составили ружья въ козлы и простояли въ такомъ положеніи,

подъ сильнымъ дождемъ, въ глубокой грязи до 2 ч. пополудни. Къ этому часу мостъ былъ настолько готовъ, что по немъ возможно было движеніе по одиночкѣ гуськомъ. Но такъ какъ понадобилось бы много времени, чтобы переправить такимъ образомъ всѣ войска, находящіяся у р. Арды, то рѣшили нашъ баталіонъ перевезти черезъ рѣку на уланскихъ и артиллерійскихъ лошадяхъ. Бродъ находился лѣвѣе строющагося моста. Этимъ бродомъ была уже переправлена часть нашей артиллеріи. На срединѣ рѣки видна была верхушка чьей-то кареты, которая по слѣдамъ артиллеріи, рискнувши переправиться на другую сторону, застряла въ рѣкѣ. Баталіонъ поодиночкѣ верхомъ переѣзжалъ черезъ рѣку. Смѣшную картину представляла эта переправа. Стрѣлки, держась за гривы лошадей, часто срываясь съ нихъ теченіемъ, падали въ воду. Здѣсь якоремъ спасенія являлась застрявшая по срединѣ рѣки карета, на которую карабкались сброшенные съ лошадей стрѣлки, ища спасенія на верхушкѣ ея. Переправа прошла благополучно: несчастій съ людьми не было, лошадей же потонуло нѣсколько. Въ продолженіе двухъ часовъ бригада переходила черезъ Арду и уже начало темнѣть, когда баталіоны вытянулись на шоссе. Темнота заставила, не доходя до Адріанополя, искать прибѣжища въ близъ лежащихъ деревняхъ. Въ ближайшей деревнѣ оказалось совершенно невозможнымъ помѣститься, такъ какъ всѣ дома и улицы были буквально завалены изувѣченными и обезображеннымы трупами болгаръ, измученныхъ башибузуками. Пошли дальше, своротили съ шоссе и проселочной дорогой направились по указанію квартирьеровъ къ д. Карамели (? *Ред.*). Въ темнотѣ дорога показалась безъ конца. Наконецъ показались огни, свидѣтельствующіе о скоромъ окончаніи нашего пути. Всѣ люди и офицеры, промокшіе до костей и продрогшіе отъ сильнаго вѣтра и холода, съ удовольствіемъ расположились на ночь въ теплыхъ болгарскихъ хатахъ.

16 января. Баталіонъ выступилъ изъ д. Карамели въ 10 ч. утра въ г. Адріанополь. Все время нашего пути шелъ проливной дождь. На дорогѣ страшная грязь и слякоть. Подходя къ городу, слякоть и грязь еще больше увеличились. Деревянные, частью разрушенные, дома, большая лужа грязи и разбросанная падаль придавали городу или, какъ потомъ оказалось, предмѣстью города далеко некрасивый видъ. Подходя къ городу, мы узнали отъ своихъ квартирьеровъ странную новость: турецкія казармы, въ которыхъ были расположены полки, пришедшіе ночью въ городъ, загорѣлись. Пожаръ былъ очень сильный: сгорѣло нѣсколько десятковъ человѣкъ и знамя 3-го баталіона л.-гв. Московскаго полка. Нѣкоторые же, стараясь спастись, прыгали изъ оконъ, ломали себѣ руки и ноги. Наше счастіе, что насъ не двинули прямо въ Адріанополь. Баталіонъ переправившись гуськомъ черезъ глубокую лужу грязи, стоящей передъ

предмѣстьемъ города, остановился у входа въ городъ, во дворѣ одной мечети; ожидали торжественной встрѣчи Главнокомандующаго. Около 2 часовъ простояли въ ожиданіи, но встрѣча не состоялась и баталіонъ съ музыкой и пѣснями вступилъ въ столицу. Громадныя зданія, магазины и куча всевозможныхъ лавокъ, вообще общій видъ не опустошеннаго большого города пріятно поразилъ насъ послѣ всѣхъ картинъ опустошенія и раззоренія. Роты были хорошо помѣщены по домамъ, офицеры же остановились въ роскошномъ, но, какъ всѣ дома на востокѣ, холодномъ домѣ. Всѣ рады были отдохнуть, хотя ходятъ упорные слухи о движеніи впередъ, къ Константинополю.

17 января. Баталіонъ стоялъ на отдыхѣ. Роты покупали кожи для сапогъ, такъ какъ обувь нижнихъ чиновъ послѣ такихъ длинныхъ переходовъ по сильной грязи пришла въ совершенно негодное состояніе [1]).

18 января. Въ 12 ч. дня Главнокомандующій объѣзжалъ войска, для чего баталіонъ былъ выстроенъ въ двѣ шеренги безъ ружей, на улицѣ, спиной къ старому кладбищу. Великій Князь, поздоровавшись со стрѣлками, выразилъ надежду, что они, если придется еще сражаться, покажутъ себя такими же молодцами, какъ и прежде. Громкіе крики „ура“ были отвѣтомъ на пожеланіе Его Высочества. Послѣ объѣзда Главнокомандующаго потребовали къ канаку Георгіевскихъ кавалеровъ, достойныхъ получить высшія степени того же ордена. Знакъ отличія Св. Георгія 2-й степени получили: фельфебель 1-й роты *Гуляевъ* и унтеръ-офицеръ той же роты *Даниловъ*; 3-й степени—фельдфебеля: 1-й роты *Гуляевъ* и *Горшковъ*, 3-й роты *Матвѣевъ* и 4-й *Касьяновъ*, унтеръ-офицеръ *Ефремовъ* и ефрейтора *Петровъ* и *Лобановскій*.

19 января. Съ утра замѣтно было волненіе, всѣ ожидали чего-то необыкновеннаго. Турецкіе уполномоченные разъѣзжали по городу. Такъ прошелъ день. Вдругъ вечеромъ шумъ и смятеніе на улицахъ заставили встрепенуться каждаго. Перемиріе заключено—вотъ вѣсть, какъ молнія пронесшаяся по городу. Всеобщую радость, охватившую насъ, невозможно описать. Отъ сердца каждаго точно камень отвалился. Къ восторгу русскихъ присоединилась наивная радость болгаръ, грековъ и армянъ, хлопавшихъ отъ восхищенія въ ладоши. Тотчасъ же ротные командиры объявили ротамъ о перемиріи: стрѣлки съ восторгомъ встрѣтили эту надежду на близкое возвращеніе въ отечество!

Вчерашнія распоряженія о выступленіи отмѣнены впредь до приказанія.

20 января. По случаю заключенія перемирія въ кафедральномъ соборѣ города былъ отслуженъ въ 12 ч. торжественный молебенъ въ присутствіи

---

[1]) Описаніе г. Адріанополя выпущено. *Ред.*

Великаго Князя и всѣхъ офицеровъ. Послѣ окончанія молебствія Главный Полевой Священникъ обратился съ прочувствованной рѣчью къ Главнокомандующему, высказывая въ ней отъ лица всего войска благодарность за труды, понесенные Его Высочествомъ на пользу отечества. По выходѣ изъ собора войска (отъ каждой части по одному взводу) прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Главнокомандующаго. Всѣ улицы города, а въ особенности ведущая къ собору, были усѣяны массами ликующаго народа.

Съ 24 по 25 января баталіонъ находился на отдыхѣ въ г. Адріанополѣ. Роты усиленно занимались починкой и приведеніемъ въ порядокъ обуви и платья, которымъ былъ 23 числа начальникомъ бригады сдѣланъ смотръ на улицѣ, противъ дома командира баталіона. 24 января Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ по арміи:

„Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

„Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

„Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію у Филиппополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу у непріятеля—Адріанополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

„Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ.

„Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни вылазная (невылазная. *Ред.*) грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что̀ подъ силу только богатырямъ.

„Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой, но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доконать его.

„А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія“. Копія,—под-

линное подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части Николай.

Этого же числа изъ запаснаго баталіона прибыло 14 человѣкъ на укомплектованіе баталіона. Въ 2 ч. они были разбиты командиромъ баталіона по ротамъ.

25 января. Баталіонъ выступилъ въ 8 ч. утра изъ г. Адріанополя въ д. Ховси (Хавса. *Ред.*). Переходъ въ 23 вер. Выходя изъ Адріанополя, насъ поразили громадныя турецкія укрѣпленія, воздвигнутыя вокругъ всего города. Невольно приходило на умъ: много крови должно было пролиться, чтобы добыть то, что̀ такъ намъ сравнительно дешево досталось. Погода стояла свѣтлая, теплая, снѣга не было уже и помину. Шоссе гладкое, удобное, мѣстность поражала своимъ однообразіемъ, на горизонтѣ не видно было ни кустика, ни дерева, ни обработанныхъ полей, только холмы безъ конца. Послѣ долгаго отдыха въ г. Адріанополѣ люди безъ всякаго утомленія, легко и быстро прошли 23 вер. Баталіонъ расположился по избамъ. Помѣщенія были очень плохи, д. Ховси совершенно разрушена.

26 января. Въ 8 ч. утра баталіонъ выступилъ въ д. Бабо-Эски (Баба-эски. *Ред.*). Переходъ въ 27 вер. Дорога была такъ же удобная, какъ и въ предыдущій день. Деревня наполнена слабыми и отставшими всѣхъ возможныхъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. Селеніе хотя и покинуто жителями, но не все. Жители совершенно не похожи на братушекъ болгаръ. Настоящее населеніе этой деревушки по большей части греки. Роты расположены были довольно просторно, офицеры хорошо. Такъ какъ въ деревнѣ имѣлись пекарни, то можно было достать для офицеровъ и ротъ бѣлаго хлѣба. Слѣдующій день простояли въ этой же деревнѣ, такъ какъ по росписанію въ этотъ день назначена была дневка. Погода оба дня стояла теплая и ясная.

28 января. Баталіонъ выступилъ въ 8 ч. утра въ г. Люли-Бургасъ (Люле-Боргасъ. *Ред.*). Переходъ въ 18 вер. Сначала дорога шла по ровному, сухому шоссе, но потомъ на 10 вер. оно исчезло и пришлось идти полемъ, мѣстами очень топкимъ и грязнымъ. Артиллерія, шедшая съ нами, подвигалась съ большимъ трудомъ по топкому мѣсту. Въ помощь ей была назначена 2-я рота. Не доходя полъ версты до городка, баталіонъ, по причинѣ находящагося передъ городомъ болота, принужденъ былъ остановиться и перебраться гуськомъ черезъ него.

Съ этого мѣста намъ открылся прелестный видъ на городокъ съ многочисленными мечетями и минаретами. Передъ входомъ въ городъ раскинутъ каменный мостъ. Городъ хотя и разрушенъ, но многіе дома уцѣлѣли. Судя по этимъ домамъ, можно заключить, что жители его пользовались полнѣйшимъ достаткомъ. 1-я, 3-я и 4-я роты расположились на ночлегъ

по домамъ, а 2-я рота, прикрывавшая артиллерію, ночевала въ полѣ. Около города часто появлялись большія шайки башибузуковъ, грабившихъ при удобномъ случаѣ жителей.

29 января. Ночью пришло приказаніе послать квартирьеровъ по желѣзной дорогѣ въ г. Чорлу. Съ квартирьерами командированъ былъ подпоруч. *Дуплицкій.* Въ 9 ч. баталіонъ, или вѣрнѣе, три роты выступили изъ города въ д. Кораштиринъ (Каристранъ. *Ред.*). 2-я же рота только рано утромъ притащившая артиллерію, выступила позже и уже по дорогѣ нагнала и присоединилась къ баталіону. Переходъ былъ въ 19 вер. Шоссе отвратительное. Нѣтъ даже и признака той хорошей дороги, которая идетъ изъ Адріанополя, грязь и слякоть страшная, мостовъ нѣтъ и только попадающіеся телеграфные столбы, кучи падали и сломанныя повозки указывали путь къ Константинополю. Въ 2 ч. прибыли къ д. Кораштиринъ, въ которой не нашли ни одного живого существа: все разрушено и пусто, на каждомъ шагу валяется падаль, сильно заражающая воздухъ. Въ колодцахъ вода соленая, фонтановъ же съ прѣсной водой нѣтъ. Роты помѣщены были довольно просторно.

30 января. Въ 8 ч. утра выступили изъ деревни въ г. Чорлу. На утро сильный туманъ помѣшалъ найти другіе баталіоны и 1-ю роту нашего баталіона, такъ что 2-я, 3-я и 4-я рота вышли совершенно не на нашу дорогу, по которой нужно было слѣдовать. Посланный для отысканія нужной намъ дороги, штабъ-горнистъ наконецъ вернулся, и роты, слѣдуя за показывающимъ дорогу штабъ-горнистомъ, двинулись изъ деревни; соединившись съ 1-й ротою, которая, вытянувшись по шоссе, ожидала нашего прибытія, продолжали дальнѣйшій путь. Переходъ былъ въ 23 вер. Дорога на протяженіи отъ Кораштирина до г. Чорлу довольно порядочная; пролегаетъ частью по болоту, черезъ которое устроена очень удобная гать изъ камней, частью же тянется по маленькимъ горкамъ. Вообще характеръ мѣстности холмистый. Перейдя станцію желѣзной дороги и поднявшись на довольно крутую гору, по которой вела наша дорога, вступили въ городъ, пройдя съ музыкой церемоніальнымъ маршемъ передъ начальникомъ бригады. День былъ великолѣпный. Ротамъ были отведены квартиры въ разрушенной части турецкаго квартала.

Съ 30 января по 7 февраля баталіонъ находился на квартирахъ въ г. Чорлу. Г. Чорлу, какъ и большая часть турецкихъ городовъ, подраздѣлялся на двѣ части—христіанскую, уцѣлѣвшую отъ разрушенія, и турецкую, почти окончательно разворенную. Вообще городъ довольно порядочный. Съ прибытіемъ войска открылась кипучая дѣятельность, лавки открыты. Массы продавцевъ-грековъ попадаются на улицахъ со своими лотками.

Такъ какъ предполагалось пробыть въ городѣ довольно долго (до отправленія въ Россію, какъ ходилъ слухъ), то приступлено было прежде всего къ очисткѣ города отъ падали и приведенію его въ болѣе чистый видъ. Для этого ежедневно наряжались рабочіе поочередно отъ каждой роты. Благодаря этимъ мѣрамъ городъ черезъ два дня имѣлъ совершенно другой видъ. Улицы выглядывали чистыми, нечистоты и падали на дворахъ и на улицахъ уже не валялось болѣе. Особенное вниманіе обращено было на починку платья и обуви, а также на чистку ружей и аммуниціи. Въ распоряженіе коменданта отъ каждой роты было назначено для исполненія полицейскихъ обязанностей по три стрѣлка. Комендантомъ на станцію желѣзной дороги былъ командированъ прапорщ. *Чернавинъ*, въ вѣдѣніи котораго находилось 10 человѣкъ рабочихъ. Правила, изданныя комендантомъ города о занятіи квартиръ, строго соблюдались. У дверей ротныхъ помѣщеній вездѣ были замѣтны стоящіе часовые, на обязанности которыхъ лежало послѣ извѣстнаго часа никого не впускать и не выпускать изъ ротныхъ жилищъ. Ночью были посылаемы для наблюденія за порядкомъ частые патрули.

Такъ какъ баталіонъ довольствовался все это время или сухарями, или же покупаемымъ ротами хлѣбомъ, то по дороговизнѣ послѣдняго и для сохраненія перваго сдѣлано было распоряженіе объ открытіи въ каждой части хлѣбопекаренъ. Въ баталіонѣ приказано было выстроить по три печи въ помѣщеніи каждой роты, изъ которыхъ одна должна быть готова къ 6 числу, 2 другія къ 8. Муку велѣно принять отъ коменданта города. Но такъ какъ достаточное количество муки еще не было доставлено, то хлѣбопеченіе въ частяхъ такъ и не удалось производить. Всѣ частныя хлѣбопекарни въ городѣ находились въ распоряженіи коменданта, безъ разрѣшенія котораго никто не имѣлъ права продавать хлѣбъ, всѣ желающіе пріобрѣсти его должны были входить съ требованіями въ комендантское управленіе. Къ этому времени къ баталіону начали стекаться прибывающіе по желѣзнымъ дорогамъ выздоровѣвшіе изъ госпиталей.

Такъ какъ имѣлось очень много свободнаго времени, то приказано было приступить къ мирнымъ занятіямъ, т. е. заняться съ людьми одиночнымъ, шереножнымъ, взводнымъ, ротнымъ ученьями и церемоніальнымъ маршемъ. Но по причинѣ скораго выступленія изъ Чорлу занятіямъ этимъ не удалось быть производимымъ.

7 февраля. Вечеромъ предыдущаго дня получено было приказаніе на другой день немедленно выступить въ г. Селиври (Силиври. *Ред.*). Сего числа баталіонъ въ 10 ч. выступилъ изъ Чорлу и въ 2 ч. пополудни прибылъ къ раззоренной небольшой д. Кенеклы (Кинеклы. *Ред.*), гдѣ остано-

вился частью на бивакѣ, частью же по избамъ. Дорога для движенія была очень удобная и сухая.

8 февраля. Баталіонъ въ 8 ч. утра выступилъ въ г. Силиври. День былъ ясный, погода стояла тихая, теплая. Дорога направлялась къ Мраморному морю, такъ что, пройдя верстъ 10, можно было уже замѣтить впереди слабо синѣющее очертаніе моря. Не доходя верстъ 5 до города, море ясно выдѣлялось изъ-за горизонта, и видъ на него открылся великолѣпный. Дальше дорога потянулась вдоль по берегу Мраморнаго моря, которая временами высоко поднималась надъ его поверхностью, временами же шла почти вровень съ его уровнемъ. Въ 3 ч. баталіонъ подходилъ къ Силиври, красивому городку, живописно раскинувшемуся на крутомъ берегу Мраморнаго моря. По приходѣ баталіонъ былъ размѣщенъ по квартирамъ, довольно удобно, офицеры же заняли очень хорошія квартиры въ комнатахъ домохозяевъ.

Въ городѣ нашелся отличный ресторанъ, гдѣ за небольшую цѣну получили мы очень хорошій обѣдъ, какого намъ давно не удавалось ѣсть. Лавки, переполненныя колоніальнымъ товаромъ, часто встрѣчались на улицахъ. Вообще замѣтна кипучая дѣятельность, по всему видно, что Силиври представлялъ изъ себя въ мирное время торговую гавань.

9 февраля. Баталіонъ вытянулся въ 8 ч. утра по шоссе, слѣдуя въ г. Беюкъ-Чекмеджи (Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*). Квартирьеры подъ командой подпоруч. *Дуплицкаго* посланы были часомъ раньше въ этотъ городъ для занятія квартиръ, но начальникъ авангарда *Принцъ Ольденбургскій*, вслѣдствіе полученнаго имъ отзыва, приказалъ квартирьерамъ вернуться и всѣ части въ его отрядѣ размѣстить по деревнямъ между г.г. Силиври и Беюкъ-Чекмеджи, такъ какъ послѣдній городъ стоитъ за демаркаціонной линіей. Баталіонъ, слѣдуя по дорогѣ, ведущей вдоль берега Мраморнаго моря, свернулъ съ этой дороги влѣво и прибылъ въ 11 ч. утра въ д. Кшастеро. Жители деревни вышли на встрѣчу баталіона. Впереди шло духовенство въ полномъ облаченіи, а за нимъ толпа народа съ хоругвями и образами. На лицахъ всѣхъ жителей можно было прочесть живую радость и восторгъ при видѣ русскихъ войскъ. Д. Кшастеро очень обширна и представляетъ собою скорѣе маленькій городокъ. Этотъ городокъ совершенно не раззоренъ, такъ какъ оказалось, что турецкія войска ни разу въ немъ не останавливались и даже не проходили черезъ него. Населеніе исключительно греческое. Городокъ отстоитъ недалеко отъ моря, на небольшой покатости, спускающейся къ берегу [1]). Роты расположились удобно по домамъ, офицеры въ хорошихъ квартирахъ. Въ этой же деревнѣ стали уланы и ген. *Эттеръ* назначенъ начальникомъ нашего отряда.

[1]) Выпускаются подробности. *Ред.*

10 февраля. Подтянулся обозъ. Предположенія остаться долгое время въ Кшастеро, гдѣ, какъ всѣ думали, намъ придется пробыть до посадки на суда, опять не оправдались. Г.-м. *Эллисъ*, проѣхавъ въ $10^1/_2$ ч. утра черезъ деревню, объявилъ, что онъ назначенъ начальникомъ всего отряда, расположеннаго между Силиври и Беюкъ-Чекмедже и что ему предписано завтра утромъ всѣмъ отрядомъ двинуться изъ Беюкъ-Чекмедже, въ г. Санъ-Стефано, предмѣстье Константинополя. Цѣль и составъ отряда видны изъ слѣдующаго отзыва г.-м. *Нагловскаго* къ г.-ад. *Шувалову:*

Командующему гвардейскимъ корпусомъ.

„Въ дополненіе къ моимъ предыдущимъ отзывамъ увѣдомляю ваше сіятельство, что вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго долженъ быть сформированъ особый отрядъ изъ слѣдующихъ частей: 1-й бригады 1-й гв. пѣх. дивизіи, гв. стрѣлк. бригады, л.-гв. Сапернаго баталіона, л.-гв. 1-й артил. бригады, л.-гв. Уланскаго полка и 6-й казачьей Донской батареи гв. кон. артил. Всей пѣхотой и артиллеріей этого отряда долженъ командовать командиръ гв. стрѣл. бригады Св. Е. В. г.-м. *Эллисъ 1-й.*

„Начальствованіе надъ всѣмъ отрядомъ, къ которому вѣроятно присоединится еще 4-я стрѣлк. бригада, будетъ возложено на особое лицо. Отряду этому немедленно двинуться къ демаркаціонной линіи и стать противъ Беюкъ-Чекмедже.

„Отрядъ этотъ получитъ въ скоромъ времени приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кучукъ-Чекмедже къ монастырю Св. Стефана, а затѣмъ получитъ приказаніе вступить въ Константинополь. Вмѣстѣ съ этимъ отрядомъ вступитъ въ Константинополь Его Высочество Главнокомандующій. Всѣ остальныя войска ввѣреннаго вашему сіятельству корпуса должны будутъ тотчасъ послѣ начала движенія упомянутаго выше отряда приблизиться къ демаркаціонной линіи, но отнюдь ее не переходить. При этомъ 2-я гв. пѣх. дивизія должна будетъ стать противъ Беюкъ-Чекмедже, а 3-я гв. пѣх. дивизія перейти въ Силеври. Казначейство, интендантство и всѣ придаточныя учрежденія должны остаться въ Чорлу. 2-я гв. кав. дивизія въ Родосто.

„Для конвоя казначейства и интендантства оставить въ Чорлу одинъ баталіонъ отъ 3-й гв. пѣх. дивизіи. Вашему сіятельству послѣ начала движенія передового отряда предоставляется выбрать мѣсто расположенія штаба, гдѣ вы признаете болѣе удобнымъ.

„Его превосходительство начальникъ отряда проситъ ваше сіятельство сдѣлать распоряженіе о немедленномъ снабженіи сухарями передового отряда въ восьмидневной пропорціи. Сухари уже двинуты по желѣзной дорогѣ. Для скорѣйшей доставки ихъ къ передовому отряду не признаете-ли

болѣе удобнымъ двинуть сухари въ Чита-Меджу, оттуда доставка будетъ ближе.

„Начальникъ отряда выѣдетъ изъ Адріанополя на другой день послѣ отъѣзда Его Высочества и переѣдетъ въ Чорлу. Занятіе Константинополя будетъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, мирное, а потому слѣдуетъ заранѣе принять мѣры къ поддержанію самаго строгаго внутренняго порядка и дисциплины. Такъ какъ войска въ Константинополѣ будутъ, по всей вѣроятности, помѣщены въ казармахъ (которыя теперь уже приготовляются для помѣщенія нашихъ войскъ), то поддержаніе этого порядка будетъ не особенно трудно.

„Въ особенности слѣдуетъ внушить г.г. офицерамъ всю важность поддержанія этого порядка и настоятельную необходимость быть крайне бдительными, осторожными, оставаться постоянно при своихъ частяхъ и отнюдь не позволять себѣ какіе бы то ни было кутежи, пирушки и похожденія. Соблюденіе всего этого есть дѣло первой важности и нарушеніе его въ виду присутствія въ городѣ турецкихъ войскъ можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ, столкновеніямъ и политическимъ осложненіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что г.г. офицеры поймутъ это очень хорошо, но если бы нашлись такіе, которые нарушатъ это требованіе, то частные начальники должны немедленно выслать ихъ изъ Константинополя и подвергать самымъ строгимъ взысканіямъ. Нарушеніе этого со стороны начальствующихъ лицъ будетъ считаться преступнымъ бездѣйствіемъ власти.

„По приказанію начальника отряда сообщаю о всемъ вышеизложенномъ для немедленныхъ распоряженій со стороны вашего сіятельства.

11 февраля. Вслѣдствіе экстреннаго приказанія немедленно выступить въ г. С.-Стефано, баталіонъ былъ выстроенъ въ $11^3/_4$ ч. вечера на улицѣ противъ квартиры командира баталіона. Тьма была страшная, такъ что трудно было даже сосчитать людей. Грязь по колѣно. Офицеры и фельфебеля, съ фонарями въ рукахъ, собирали и выстраивали роты. Обозъ выступилъ изъ деревни въ $11^1/_2$ ч. вечера подъ прикрытіемъ роты Его Величества, гдѣ (*?Ред.*) и остановился въ ожиданіи прибытія баталіона. Баталіонъ ровно въ 12 ч. выступилъ изъ деревни. Жители Кшастеро провожали стрѣлковъ съ фонарями, выражая движеніями и возгласами свое сочувствіе и пожеланія, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ на лицѣ каждаго видно было недоумѣніе по случаю быстраго ухода. Въ $12^1/_2$ ч. баталіонъ вытянулся на шоссе. Первая же рота Его Величества, прикрывающая обозъ, присоединилась къ баталіону только пройдя мостъ у Беюкъ-Чекмедже.

Скоро темнота стала разсѣиваться, и полная луна освѣтила намъ путь и справа лежащее отъ насъ море. Стояла свѣтлая, теплая ночь. Мысли каждаго были заняты разгадкой этого внезапнаго ночного движенія. Ты-

сячи предположеній рождались въ головѣ. Движеніе ночью, незнаніе цѣли этого движенія, однообразный шумъ плескающихъ о берегъ волнъ, все это наводило на грустныя и тяжелыя мысли о неизвѣстномъ будущемъ. Въ $3^1/_2$ ч. на горѣ былъ сдѣланъ привалъ. Начинало свѣтать; утомленные движеніемъ, стрѣлки заснули. Черезъ полчаса баталіонъ былъ поднятъ и двинутъ далѣе. Въ шестомъ часу мы подходили къ Беюкъ-Чекмедже, гдѣ передъ мостомъ, служащимъ демаркаціонной линіею, выдѣлялись темные силуеты сосредоточенныхъ тамъ войскъ. Присоединясь къ прочимъ частямъ и перестроившись въ баталіонную колонну изъ середины, баталіонъ остановился и составилъ ружья въ козлы. Передъ этимъ мостомъ была собрана вся пѣхота гвардейскаго корпуса, за исключеніемъ Измайловскаго и Егерскаго полковъ, оставленныхъ еще въ г. Софіи. Г.-ад. *гр. Шуваловъ*, объѣзжая части, поздоровался съ баталіономъ. У всѣхъ офицеровъ озабоченныя лица, никто не знаетъ, что̀ будетъ дальше. Ходятъ слухи, что мы форсируемъ демаркаціонную линію и, если турки откажутся насъ пропустить, то мы откроемъ военныя дѣйствія и силою проникнемъ черезъ эту линію. Впрочемъ, въ возобновленіе войны никто изъ офицеровъ не вѣрилъ. Противъ моста на противоположной сторонѣ залива Беюкъ-Чекмедже видны темныя очертанія турецкихъ укрѣпленій. Въ этихъ укрѣпленіяхъ незамѣтно никакого движенія турецкихъ войскъ. Въ 6 ч. утра, по приказанію *гр. Шувалова*, вся бригада выступила авангардомъ главныхъ силъ подъ командой *Принца Ольденбургскаго* черезъ мостъ, г. Беюкъ-Чекмедже на гору, гдѣ былъ сдѣланъ малый привалъ. Подулъ свѣжій, довольно холодный вѣтеръ. Съ горы глазамъ нашимъ открылся видъ на Царь-градъ. Всѣ съ жадностью старались выглядѣть блестящіе на солнцѣ куполы и минареты древней Византіи; сердца всѣхъ бились отъ радости при мысли, что наконецъ-то мы недалеко отъ Стамбула, что наконецъ-то предстоитъ намъ, измученнымъ безпокойной походной жизнью и громадными переходами, долгій отдыхъ и, можетъ быть, въ скоромъ будущемъ возвращеніе въ отечество. Въ особенности радовала мысль, что дальше Константинополя идти никуда нельзя, и волей-неволей придется остановиться тамъ. По прошествіи 20 минутъ мы снова были двинуты далѣе подъ командою г.-м. *Эллиса*. Переходя съ одной горки на другую, отрядъ остановился въ виду Кучукъ-Чекмедже (Кючукъ-Чекмедже. *Ред.*) на высокой горѣ. Передъ нашими глазами открылся заливъ Кучукъ-Чекмедже, самый городъ того же имени и станція желѣзной дороги. Кругомъ возвышались сильной профили разнообразныя турецкія укрѣпленія. Простымъ глазомъ можно разглядѣть турокъ, кишащихъ возлѣ своихъ укрѣпленій и увозящихъ какія-то тяжести, должно быть орудія, зарядные ящики и патроны. Къ турецкому главнокомандующему *Мухтару-пашѣ* посланъ ординарецъ ген. *Гурко*, шт. рот. *Сухановъ*.

съ требованіемъ очистить всѣ деревни до г. С.-Стефано. Пока отрядъ ждалъ отвѣта, мы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за двумя парламентерами, бѣлые значки которыхъ ясно обрисовывались на той сторонѣ залива. Невеселыя мысли бродили въ головѣ, каждый думалъ: неужели придется снова видѣть кровь.

Наконецъ около 3 ч. пополудни вернулся нашъ парламентеръ шт.-рот. *Сухановъ* и съ его пріѣздомъ разомъ исчезли всѣ опасенія. Онъ сообщилъ, что паша согласенъ очистить позицію, только проситъ для этого нѣсколько часовъ. Въ турецкомъ лагерѣ происходило усиленное передвиженіе и перетаскиваніе повозокъ, орудій и палатокъ. Такъ какъ наступающій вечеръ помѣшалъ бы засвѣтло расположиться на ночлегъ, то *гр. Шуваловъ*, пославши одного парламентера торопить турокъ, двинулъ вскорѣ авангардъ впередъ. Баталіонъ во главѣ авангарда вступилъ въ д. Кучукъ-Чекмедже. По обѣимъ сторонамъ улицы этой деревни стояли вооруженные турецкіе солдаты, частью кавалеристы, частью пѣхотинцы и съ большимъ любопытствомъ осматривали нашихъ стрѣлковъ. Пройдя Кучукъ-Чекмедже, скоро баталіонъ достигъ мѣста своего ночлега. Онъ былъ остановленъ противъ д. Галатаріи, изъ которой на встрѣчу нашимъ войскамъ вышла при колокольномъ звонѣ, съ хоругвями и образами духовная процессія. Совершенно стемнѣло, когда баталіонъ расположился по домамъ. Помѣщенія были страшно тѣсны, такъ какъ въ деревнѣ, въ которой не болѣе 30—40 домовъ, расположилась вся бригада и артиллерія.

12 февраля. Утромъ баталіонъ долженъ былъ смѣнить Финскій баталіонъ, находившійся въ оцѣпленіи деревни и въ прикрытіи батарей, но вся бригада въ 9 ч. утра была поднята по тревогѣ начальника бригады, для встрѣчи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. Отъ 3-й роты имени Его Высочества былъ посланъ въ 8 ч. утра на вокзалъ станціи желѣзной дороги въ г. С.-Стефано почетный караулъ подъ командою подпоруч. *Дуплицкаго.* Съ музыкой впереди вытянулся баталіонъ по дорогѣ въ г. С.-Стефано. Не доходя города баталіонъ былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ. Его Императорское Высочество обратился къ стрѣлкамъ со словами: „Здраствуйте, молодцы! здоровы-ли вы? Благодарю васъ за молодецкую службу.“ Пройдя мимо Августѣйшаго Главнокомандующаго церемоніальнымъ маршемъ, баталіонъ остановился и по приказанію начальника бригады составилъ ружья у вокзала желѣзной дороги. Начальникъ бригады и командиры баталіоновъ съ офицерами генеральнаго штаба отправились верхомъ выбирать мѣсто для расположенія бригады. Наконецъ черезъ часъ баталіонъ двинулся къ Чифлику-Ай-Мама, гдѣ и расположился совмѣстно съ 1-мъ Его Величества стрѣлковымъ баталіономъ. Чифликъ состоялъ изъ одного двухъ-этажнаго деревяннаго дома, окончательно

внутри разрушеннаго, и примыкающихъ къ нему пустыхъ, полуразвалившихся сараевъ. Рядомъ съ большимъ домомъ во дворѣ возвышалось другое маленькое строеніе, въ которомъ жилъ управляющій этого Чифлика. Роты по приходѣ помѣстились въ пустыхъ сараяхъ, а офицеры въ пустыхъ комнатахъ и на балконѣ Чифлика. Эти комнаты, впрочемъ, были болѣе похожи на сараи, чѣмъ на жилыя помѣщенія. Офицеры 1-й и 4-й ротъ и должностные помѣстились въ большомъ домѣ вмѣстѣ съ командиромъ баталіона, а 2-й 3-й ротъ—на дворѣ въ небольшомъ строеніи.

Съ 13 февраля до 19, остановившись въ Ай-Мама, баталіонъ приступилъ къ мирнымъ занятіямъ. Ежедневно производились ротныя ученья, послѣ которыхъ командиромъ баталіона былъ произведенъ церемоніальный маршъ всему баталіону.

Черезъ день двѣ роты нашего баталіона занимали цѣпь передовыхъ постовъ, фронтомъ къ Константинополю. Одна изъ ротъ располагалась лѣвѣе Чифлика, а другая правѣе. Цѣль этихъ постовъ была не пропускать никого какъ съ нашей стороны къ туркамъ, такъ и со стороны турокъ къ намъ.

18 февраля. По случаю дня кончины въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича въ 11 ч. утра, въ церкви Св. Стефана, была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ офицеры.

19 февраля. По случаю восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества назначенъ былъ въ присутствіи Его Высочества Главнокомандующаго Дунайской арміей парадъ. Войска около 12 ч. дня были выстроены на полѣ между Чифликомъ Ай-Мама и С.-Стефано, фронтомъ къ Константинополю. Масса народа, пѣшкомъ, верхомъ и въ экипажахъ, стояла вокругъ войскъ, съ любопытствомъ любовавшаяся дотолѣ неизвѣстнымъ зрѣлищемъ. Около 2 ч. пополудни подъѣхалъ къ войскамъ ген. *Гурко* и, объѣзжая части, здоровался съ ними. Долго еще пришлось ждать появленія Великаго Князя. Начали ходить слухи, что подписывается миръ.

Наконецъ въ 4 ч. пополудни изволилъ подъѣхать къ войскамъ Главнокомандующій и, объѣзжая войска, веселымъ голосомъ здоровался съ частями. Затѣмъ, ставъ передъ серединою расположенія войскъ, громкимъ прочувствованнымъ голосомъ Его Высочество произнесъ: „Поздравляю васъ! Богъ благословилъ насъ миромъ!“ При этихъ словахъ неописанный восторгъ объялъ всѣ войска. Тысячи шапокъ показались на воздухѣ, и крикъ „ура“, несмолкаемый и сильный, какъ ураганъ, огласилъ окрестности. Долго не смолкало это „ура“, оно продолжало раздаваться и во время послѣдующей рѣчи Его Высочества, обращенной къ офицерамъ. Великій Князь вызвалъ затѣмъ къ себѣ офицеровъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой благодарилъ всѣхъ за тотъ высокій примѣръ выносливости, самоот-

верженія и храбрости, который способствовалъ боевой силѣ и единству цѣлой арміи. Вслѣдъ затѣмъ Его Высочество обратился отдѣльно къ офицерамъ гвардейскаго корпуса, выразилъ имъ радость при мысли, что гвардейскій корпусъ оправдалъ вполнѣ возлагаемыя на него Государемъ Императоромъ надежды и что онъ всегда гордился и будетъ гордиться тѣмъ, что командовалъ этимъ корпусомъ. Снова громкое „ура“ раздалось изъ смолкнувшихъ рядовъ войска. Солнце уже начало садиться, какъ приступлено было къ слушанію благодарственнаго молебна съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ многолѣтія священникъ дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ провозгласилъ вѣчную память на полѣ брани убіеннымъ за Царя и Отечество. Все войско со слезами на глазахъ, склонившись на колѣни, молилось за своихъ убитыхъ товарищей. Послѣ молебна всѣ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ. Баталіонъ вслѣдъ за прочими частями прошелъ бѣгомъ и удостоился милостиваго „спасибо“. Совершенно уже стемнѣло, когда баталіонъ вернулся въ Чифликъ Ай-Мама.

Въ этотъ же день, когда мы стояли въ ожиданіи пріѣзда Главнокомандующаго, начальникъ бригады ген. *Эллисъ*, отъѣзжавшій на время въ Россію, благодарилъ баталіоны за славную боевую службу, при чемъ выразилъ также благодарность за примѣрное сохраненіе порядка какъ во время стоянки, такъ и во время переходовъ [1]).

---

[1]) Далѣе дневникъ не печатается, хотя онъ доведенъ до конца 1878 г. При дневникѣ имѣются приложенія: списки офицеровъ, получившихъ награды за дѣла 1877—78 г.г. Списки потерь офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Списочное и наличное состояніе баталіона въ разные періоды войны. Свѣдѣніе о расходѣ патроновъ. Свѣдѣнія о числѣ получившихъ знакъ отличія Военнаго Ордена. Дневникъ не подписанъ. *Ред.*